

ДНЕВНИК ЭКСПЕДИЦИИ В БРАЗИЛИЮ В 1824-1826 ГГ.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

ДНЕВНИК
РУССКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ В БРАЗИЛИЮ
В 1824-1826 ГГ.
ПОД НАЧАЛОМ АКАДЕМИКА
Г.И. ЛАНГСДОРФА

ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ
ЛАНГСДОРФ
(1774–1852)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
АРХИВ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Серия основана
академиком С.И. В а в и л о в ы м в 1948 г.
Возобновлена в 1980 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

академик П.В. Волобуев (председатель),
академик А.А. Баев,
кандидат исторических наук Н.В. Бойко (ученый секретарь),
академик Г.М. Бонгард-Левин,
академик В.И. Гольдманский,
доктор исторических наук В.Д. Есаков,
кандидат технических наук Э.П. Карпеев,
академик И.Д. Ковальченко,
доктор исторических наук В.П. Козлов,
доктор исторических наук А.В. Кольцов,
доктор исторических наук Б.В. Левшин,
академик И.М. Макаров,
член-корреспондент РАН В.С. Мясников,
кандидат исторических наук В.С. Соболев,
доктор исторических наук Е.В. Соболева,
академик Б.С. Соколов,
доктор химических наук Ю.И. Соловьев,
академик АН Латвии Я.П. Страдынь,
академик Российской академии образования С.О. Шмидт

МОСКВА “НАУКА”

1995

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Том 23

ДНЕВНИК РУССКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В БРАЗИЛИЮ В 1824-1826 гг. ПОД НАЧАЛОМ АКАДЕМИКА Г.И. ЛАНГСДОРФА

Ответственный редактор

член-корреспондент РАН

С.Р. МИКУЛИНСКИЙ

МОСКВА “НАУКА”

1995

ББК 26.89
Д 54
УДК 910.4(81)(09)

Составитель Н.М. ОСИПОВА

Авторы вступительных статей и комментариев Н.М. ОСИПОВА
и доктор философских наук,
кандидат биологических наук Б.А. СТАРОСТИН

Рецензенты:

Э.П. КАРПЕЕВ, А.С. КСЕНОФОНТОВА

Д $\frac{1401020000-073}{042(02)-95}$ 69-95, I полугодие

ББК 26.89

ISBN 5-02-003871-7

© Н.М. Осипова, составление, вступи-
тельная статья, комментарии, 1995
© Б.А. Старостин, вступительная
статья, комментарии, 1995
© Российская академия наук, 1995

Г.И. ЛАНГСДОРФ И ЕГО ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ ПО БРАЗИЛИИ

В настоящем томе впервые публикуется полный текст дневника известного ученого, академика Григория Ивановича Лангсдорфа, который он вел во время экспедиции в Бразилию в 1824–1826 гг. Экспедиция Г.И. Лангсдорфа в Бразилию проходила с перерывами и различным составом участников в 1821–1836 гг. и совпала по времени с кругосветными и другими путешествиями русских исследователей XIX в.: И.Ф. Крузенштерна, Ю.Ф. Лисянского, М.П. Лазарева, Ф.П. Врангеля, Ф.П. Литке, Ф.Ф. Беллинсгаузена, В.М. Головнина и др. По разносторонности задач, составу и подготовленности участников, сложности, новизне и протяженности маршрутов экспедиция Г.И. Лангсдорфа занимает особое место в истории изучения Бразилии и Южной Америки в целом.

Григорий Иванович Лангсдорф (Георг Генрих фон Лангсдорф) родился 18 апреля (по новому стилю) 1774 г. в Вёльштейне (юго-запад Германии). Образование (медицинское) получил в Гёттингенском университете. В 1803 г. Г.И. Лангсдорф был избран иностранным членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. В 1803–1805 гг. он принимал участие в первой русской кругосветной экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского. Исследования Г.И. Лангсдорфа на Камчатке были оценены как крупный вклад в развитие ботаники, зоологии, этнографии, географии, геологии Сибири и Дальнего Востока. В 1808 г. он был избран адъюнктом Академии по ботанике, а в 1812 г. – экстраординарным академиком по зоологии. В том же году он был назначен российским генеральным консулом в Рио-де-Жанейро. К этому времени Г.И. Лангсдорф уже побывал в Бразилии, участвуя в экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, и, хорошо зная португальский язык, он быстро освоился в стране. В результате нового назначения, вероятно, и родилась идея проведения комплексной экспедиции по неизвестным районам Бразилии. 13 июня 1821 г. Г.И. Лангсдорф изложил эту идею в письме министру иностранных дел России К.В. Нессельроде, указав, что экспедиция организуется для “научных открытий, географических, статистических и других наблюдений, изучения неизвестных в торговле продуктов, сбора коллекций предметов из всех царств природы”*. Это предложение получило поддержку, и уже 21 июня 1821 г. Александр I подписал рескрипт на имя министра финансов Д.А. Гурьева о разрешении Г.И. Лангсдорфу осуществить экспедицию во внутренние районы Бразилии “для ученых наблюдений и открытий” и о выделении ему из государственного казначейства одновременно 40 тысяч рублей на покупку снаряжения и ежегодно до окончания экспедиции 10 тысяч рублей**, о чем и просил Г.И. Лангсдорф. Этот рескрипт был также подтвержден Указом императора от того же числа.

20 июня 1821 г. Г.И. Лангсдорф подал рапорт в Конференцию Академии наук о согласии Александра I субсидировать экспедицию в Южную Америку и о своем предложении выполнить в Бразилии поручения Академии. В протоколе № 19 Конференции АН от 20 июня 1821 г. указано, что “Конференция, будучи удостоверена в усердии” Г.И. Лангсдорфа как экстраординарного академика “употребить для доставле-

* Материалы экспедиции Г.И. Лангсдорфа в Бразилию. Научное описание. Л.: Наука, 1973. С. 135.

** АВПРИ, Ф. Адм. дела, П-21, 1821 г., Д. 5, Л. 5.

ния от предполагаемых им во внутренность Бразилии путешествий пользы Академии и Музею ее”, сочла излишним давать ему “подробные поручения”*. Впоследствии Г.И. Лангсдорф неоднократно обращался в Академию наук с письмами и сообщениями о проведенных исследованиях и собранных коллекциях.

Позднее в письме к отцу Г.И. Лангсдорф писал: “Его Величество благоволил назначить мне по 30 000 в год** на совершение моего ученого предприятия и повелел, чтобы сумма сия была выдаваема мне вперед во все продолжение путешествия, потому что невозможно ожидать уплаты в округах и провинциях, весьма отдаленных и не имеющих между собою никакого сообщения. Сие несомненное доказательство Высочайшего благоволения и доверенности Его Императорского Величества должно усугубить во мне рвение произвести чего-нибудь великое, отличное, дабы исполнить справедливое ожидание не только России, но и всей Европы.

По новому моему назначению я намереваюсь посетить провинции св. Павла, Гойяс, Матто-Гроссо и проч. Скоро отправлюсь в путь и возвращусь не прежде, как через 2 года.

Предыдущее мое путешествие было в полной мере вознаграждено открытием лекарственного растения***, которого корень есть верное средство против водяной болезни. Я послал уже несколько фунтов оно в Берлин, Петербург и в Англию для того, чтобы там испытали его в госпиталях”****.

Неоднократно выделялись дополнительные суммы на проведение экспедиции до 1829 г. из бюджета Министерства иностранных дел России, а в 1830–1836 гг. – Министерства Императорского двора. Всего на эту научную экспедицию было затрачено около 330 тысяч рублей. К сожалению, Г.И. Лангсдорф в 1828 г. тяжело заболел и полностью лишился возможности работать. Болезнь не позволила ему закончить начатое дело, и поэтому экспедиция не получила должного завершения и ее труды не были опубликованы своевременно. Оставшиеся годы жизни Г.И. Лангсдорф, выйдя в отставку, провел в Германии, где умер 29 июня 1852 г. и был похоронен во Фрайбурге.

В состав экспедиции входили: зоолог Эдуард Петрович Менетрие (впоследствии, с 1855 г., член-корреспондент Петербургской Академии наук), ботаник Людвиг Ридель (с 1829 г. возглавил экспедицию), астроном, географ и картограф Нестер Гаврилович Рубцов, художники Иоганн Мориц Ругендас, Амадей Адриан Тонэй и Эркуль Флоранс. В путешествии 1822 г. также принимал участие охотник и чучельник Георг Вильгельм Фрейрейс, а в 1825 г. вместо уехавшего в Россию Э.П. Менетрие был принят врач и натуралист Христиан Гассе.

Экспедиция отправилась из поместья Г.И. Лангсдорфа Мандиока, расположенного близ Рио-де-Жанейро. Это было не только поместье, но и важный центр изучения природы, населения, экономики Бразилии. Его хозяина, хорошо знавшего несколько языков, посещали многие ученые и путешественники из России и Западной Европы, а также местные жители.

Экспедиция провела исследования в провинциях Рио-де-Жанейро, Минас-Жерайс, Сан-Паулу, Мату-Гросу, а затем двумя отрядами вышла на Амазонку: первый отряд шел по рекам Прету (Риу-Прету), Аринус, Журуэна и Тапажос, второй – по Гуапоре, Маморе и Мадейра. Экспедиция преодолела многие тысячи километров по крайне трудному, опасному и неизученному маршруту, проходившему по двум крупным природным областям страны: Бразильскому плоскогорью, занимающему почти 2/3 территории и полого понижающемуся к северу и северо-западу, переходя в Амазонскую низменность, и по этой низменности, которая занимает 1/5 территории страны и покрыта влажно-экваториальными лесами.

* Материалы экспедиции Г.И. Лангсдорфа в Бразилию. С. 144.

** В январе 1825 г.

*** Каинка.

**** Северный архив. 1825. Т. 18. С. 405–407.

Само время было решающим для Бразилии. Страна встала на путь независимости. С 1500 г., со времени открытия Бразилии португальским мореплавателем А. Кабралом, она была колонией Португалии. Административно страна была поделена на провинции – капитанства. Во главе каждого из них стояли капитаны – представители португальской знати. Ими ограничивалось развитие местной промышленности, внешней торговли и т.д. В XVII в. интерес к Бразилии резко возрастает. Были открыты богатейшие залежи золота и алмазов, для освоения которых были созданы португальские торговые компании.

Повсеместно в стране применялся труд рабов, как негров, вывезенных из Африки в XV–XVIII вв., так и местного населения – индейцев. Неоднократные выступления против колониального режима жестоко подавлялись.

В результате оккупации Португалии наполеоновскими войсками король Жуан VI вместе со своим двором в конце 1807 г. вынужден был бежать в Рио-де-Жанейро – в то время столицу Бразилии.

В начале 1821 г. революционная ситуация, сложившаяся в Португалии, заставила португальского короля Жуана VI вернуться в Лиссабон, оставив регентом Бразилии своего сына Педру*, который под давлением прогрессивной общественности объявил 7 сентября 1822 г. независимость Бразилии. Этот день до сих пор отмечается как национальный праздник Федеративной Республики Бразилии.

Именно этот период истории и отражен в дневнике Г.И. Лангсдорфа, который сам он характеризовал как “ежедневно и быстро писавший журнал”.

Идея организации экспедиции Г.И. Лангсдорфа получила в Бразилии положительный отклик и поддержку. Министр иностранных дел Бразилии Луиз Жозе де-Карвалью-и-Мелу 21 июля 1825 г. написал Г.И. Лангсдорфу письмо о согласии императора Бразилии предоставить ему возможность посетить те провинции страны, которые он наметил, и об отправке ему соответствующего документа**.

Во время экспедиции Г.И. Лангсдорф и его спутники оказывали помощь местным жителям. Г.И. Лангсдорф живо реагировал на ситуацию в районах и часто вносил предложения по решению той или иной проблемы. Это видно, например, из писем, написанных президентом провинции Мату-Гросу Жозе Сатурнину да-Коста-Перейра Г.И. Лангсдорфу за период с 1 марта 1827 г. по 4 января 1829 г., в которых он благодарит Г.И. Лангсдорфа за передачу в дар г. Куяба лодок и за медицинскую помощь, оказанную жителям Куябы, а также сообщает о том, что совет Г.И. Лангсдорфа проложить дорогу из Диамантину к р. Аринус будет учтен, и о желании оказывать русской экспедиции всяческое содействие***.

Материалы экспедиции были доставлены в Петербургскую Академию наук. Они представлены обширными энтомологическими, ихтиологическими и орнитологическими сборами, чучелами млекопитающих, живыми растениями, гербарием, включающим почти 100 тысяч экземпляров (один из самых полных гербариев тропической флоры в мире), образцами минералов. Было собрано около 100 этнографических предметов, сделано около 400 зарисовок флоры, фауны, видов местности и т.д., составлены десятки карт и планов, более 4000 страниц рукописей (дневников, трудов, копий документов, писем), содержащих ценные сведения по географии, ботанике, зоологии, медицине, экономике, статистике, истории, этнографии, лингвистике Бразилии. Эти материалы находятся в различных учреждениях Российской академии наук.

Около 800 документов экспедиции хранится в различных архивах: свыше 80% в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, а также в Российском государственном

* В фонде Г.И. Лангсдорфа в Архиве РАН находится подлинник воззвания к жителям г. Куяба, призывавшего соблюдать верность королю Жуану VI и его сыну, принцу-регенту дону Педру, подписанного епископом и другими. Этот документ Г.И. Лангсдорф сохранил в материалах экспедиции [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 19. Л. 11].

** СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 47: Л. 35.

*** Там же. Л. 19–21 об., 23.

архиве Военно-Морского флота, Российском государственном историческом архиве и Архиве внешней политики Российской Империи Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ.

До настоящего времени в полном объеме материалы не опубликованы, хотя представляют большую научную ценность, вызывают значительный интерес у историков, этнографов, географов, биологов России, Бразилии, Германии.

Изучение научного наследия русской экспедиции в Бразилию началось сразу же после ее окончания. Зоологические сборы исследовал академик Ф.Ф. Брандт, гербарий изучали академики К.А. Мейер, К.А. Триниус, член-корреспондент Ф.Б. Фишер и другие российские ботаники XIX в.

Большое значение экспедиции Г.И. Лангсдорфа придавали академики Н.И. Вавилов, В.И. Вернадский, В.Л. Комаров. В “Сведениях о задачах и обычно исполняемых в служебное время работах Комиссии по истории знаний” председатель этой комиссии академик В.И. Вернадский 26 февраля 1930 г. писал, что данная комиссия АН СССР, проводящая исследовательскую работу по изучению научного наследия ученых и экспедиций, занимается, в частности, “изучением экспедиции в Бразилию ак. Лангсдорфа”*. Эта работа была продолжена в 1931 и 1932 гг.

На XXII Конгрессе американистов в Риме в 1926 г. профессор В.Г. Богораз-Тан выступил с докладом “Столетний юбилей русских экспедиций в Южную Америку”. В предварительном отчете о командировке на этот конгресс он пишет, что во второй половине доклада говорил о русских экспедициях в Южную Америку начиная от экспедиции академика Лангсдорфа (1820–1824 гг.). Столетний юбилей этой экспедиции совпал с двухсотлетним юбилеем Академии наук... Последняя русская экспедиция в Южную Америку имела место во время мировой войны. Об этой экспедиции западным американистам было до сих пор сравнительно мало известно, несмотря на достигнутые ею разнообразные результаты. Из участников экспедиции четверо, узнав о мировой войне, после различных затруднений, вернулись в отечество. Из них Г. Маннзер в 1917 г. умер на западном фронте от тифа***. Работа Г.Г. Маннзера “Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (1821–1828)”, ставшая важным шагом в изучении материалов экспедиции, вышла значительно позднее*** под редакцией, со вступительной статьей и комментариями Н.Г. Шпринцин, известной как крупный исследователь материалов экспедиции, их переводчик и публикатор.

Большая работа по популяризации, исследованию, переводу и хранению рукописных и изобразительных материалов экспедиции была проделана сотрудниками Архива АН СССР В.Ф. Гнучевой и М.В. Крутиковой. Обзор этих документов, составленный В.Ф. Гнучевой, – “Экспедиция акад. Г.И. Лангсдорфа в Бразилию. 1821–1829 гг.” – помещен в Трудах Архива АН СССР “Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках”****.

Научное описание “Материалы экспедиции академика Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилию в 1821–1829 гг.”, подготовленное Д.Е. Бертельсом, Б.Н. Комиссаровым и Т.И. Лысенко, в котором перечислены документы экспедиции, хранящиеся в архивах страны, насчитывает 775 единиц хранения по этой теме*.

В библиографическом указателе “Академик Г.И. Лангсдорф и русская экспедиция в Бразилию в 1821–1836 гг.”, изданном в 1979 г. в Ленинграде, приведено 360 названий научных статей и изданий, посвященных этой экспедиции. Естественно, что и после 1979 г. выходили работы по этой тематике. С 60-х годов комплексное изучение материалов экспедиции проводит профессор ЛГУ Б.Н. Комиссаров. В 1987 г. им было опубликовано исследование “Петербург – Рио-де-Жанейро. Становление отношений.

* АРАН, ф. 518. Оп. 4. Д. 48. Л. 13.

** СПФ АРАН. ф. 250. Оп. 3. Д. 122. Л. 104.

*** Зап. ВГО. 1948. Т. 5.

**** Тр. ААН СССР. 1940. Вып. 4.

* Тр. ААН СССР. 1973. Вып. 25.

1808–1828 гг.”. В 1988 г. Издательством Алумбраменто (Рио-де-Жанейро) при участии Архива АН СССР был выпущен альбом рисунков художников, сопровождавших экспедицию, под названием “Экспедиция Лангсдорфа в Бразилию 1821–1829. Ругендас. Тонэй. Флоранс”.

Большой интерес вызвала подготовленная Архивом АН СССР выставка “Русская академическая экспедиция Г.И. Лангсдорфа в Бразилию”, которая была проведена в 1985 г. в Москве и в 1988 г. в четырех городах Бразилии.

В настоящем издании публикуется дневник большого путешествия Г.И. Лангсдорфа и его спутников, начавшегося 8 мая 1824 г. Возможно, Г.И. Лангсдорф вел дневники и во время более ранних и менее длительных путешествий по Бразилии, но, скорее всего, они не сохранились, и первым дневником, открывающим фонд Г.И. Лангсдорфа, является дневник, который велся с 8 мая 1824 г. по 4 января 1825 г. Этот дневник включает 15 тетрадей. За ним следует дневник (5 тетрадей) с 5 января 1825 г. по 21 февраля 1826 г. В настоящем издании публикуются 444 листа*. Дневник написан в основном на немецком языке с использованием готического письма и очень трудно читается, так как Г.И. Лангсдорф писал с сокращениями, не ставя точек, при написании сливал слова. Также надо учитывать, что записи велись во время проведения экспедиции в любых погодных условиях, так что текст (местами) потускнел, иногда отпечатался на противоположной стороне страницы или расплылись чернила. Иные слова не читаются, хотя Г.И. Лангсдорф для ведения дневника подбирал специальные чернила и бумагу.

Рисунки, которыми иллюстрировано данное издание, также находятся в фонде Г.И. Лангсдорфа в СПФ АРАН [Ф. 63]. В книге они снабжены авторскими подписями.

Дневник Г.И. Лангсдорфа за период с 5 апреля 1826 г. по 20 мая 1828 г. содержит описание путешествий по внутренней Бразилии – на 251 листе**, и в настоящее время переводится на русский язык. Дневник литературно не обработан, так как ученый внезапно заболел в 1828 г. и не смог придать тексту заверченный вид, хотя и встречаются его указания на то, что он предполагал возможность того, что кто-либо будет читать его дневник. Осложняется чтение и тем, что дневник велся в первой четверти XIX в., и, естественно, в нем нередки устаревшие выражения и обороты. В тексте много зачеркиваний, приписок над строками, на полях, встречаются отдельные слова и целые отрывки на португальском, французском, латинском языках. Иногда одни и те же имена и названия встречаются в разных вариантах написания.

Работа по расшифровке текста и транслитерации его на современную немецкую орфографию проведена при участии Архива РАН сотрудником университета в г. Галле д-ром Э. Розенкранцем. Все, принимавшие участие в подготовке настоящего тома к изданию на русском языке, выражают д-ру Э. Розенкранцу свою глубокую благодарность.

Перевод на русский язык выполнен Всесоюзным (ныне Всероссийский) центром переводов, сверен с немецким оригиналом и отредактирован Б.А. Старостиным.

Текст дневника, который Г.И. Лангсдорф вел на немецком языке, насыщен португальскими и бразильскими словами и словосочетаниями; в настоящем издании они переданы в русской транскрипции (с учетом их звучания в то время). Бразильские слова переданы при помощи введения в русский язык бразилизмов. При транскрибировании слов учтены правила передачи португальского языка (в Бразилии) в соответствии с Португало-русским словарем (М., 1961), справочником Р.С. Гиляревского и Б.А. Старостина “Иностранные имена и названия в русском тексте” (М., 1978). Однако, указывая при помощи бразилизмов профессиональную принадлежность какого-либо лица, использовали более привычные окончания слов на “о”, например “тропейро”, “ариейро”. Форма множественного числа образована прибавлением к концу слова буквы “с”.

* СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1, 2.

** СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 3–7.

Названия крупных географических понятий даны в соответствии с изданием “Справочная карта. Бразилия” (ГУГК, 1986). При написании сложных географических названий (и сложных фамилий) применялся дефис. Местные географические названия, записанные Лангсдорфом на слух, даны им по-немецки и по-португальски; при воспроизведении текста немецкое название переводилось на русский язык, а португальское – давалось в русской транскрипции. Часто встречающиеся в дневнике названия церквей и приходов даны в традиционной форме.

При передаче текста сохранены деление Г.И. Лангсдорфом рукописи на тетради, а также все его примечания и приложения. В квадратные скобки взяты опущенные Лангсдорфом части слов и предположительно прочтенные слова.

В тексте настоящего издания орфография и пунктуация даны, как правило, современные; вопросительный и восклицательный знаки сохранены авторские.

Примечания, объясняющие особенности и погрешности текста, даны в подстрочнике. В конце книги помещены комментарии. Научные комментарии по вопросам истории, этнографии, географии и указатель географических названий составлены Н.М. Осиповой; научные комментарии по вопросам естествознания – Б.А. Старостиным.

Н.М. Осипова

Г.И. ЛАНГСДОРФ И ЕГО МЕСТО В РАЗВИТИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Для того чтобы читатель мог в должной мере оценить содержащиеся в данном томе “Научного наследства” впервые публикуемые историконаучные данные и чтобы ему легче было пользоваться комментариями, скажем вкратце о значении Г.И. Лангсдорфа в истории науки, в частности в истории биологических исследований, которые как раз в период экспедиции Г.И. Лангсдорфа в Бразилию проходили стадию становления в качестве самостоятельной науки, отличной от медицины, от страноведческих и географических исследований и т.д. Достаточно вспомнить, что сам термин “биология” впервые был употреблен в смысле “науки о жизни” только в 1800 г. (Ж. Ламарком и Г. Тревиранусом). Г.И. Лангсдорф этим термином нигде не пользуется, что лишний раз подтверждает неосвоенность термина “биология” научной общественностью еще и в 20-х годах XIX в. Тем не менее, *понятие* биологии как целостного набора дисциплин и как специальности уже существовало, и деятельность Г.И. Лангсдорфа подтверждает, что комплексный подход исследований в этой области к 30-м годам уже сложился в нечто в своем роде не сводимое ни к простой сумме ботаники, ихтиологии, орнитологии и тому подобных дисциплин, ни к теоретическому их осмыслению, ни к практическим рекомендациям и выводам.

Тем новым, что появилось в последние десятилетия XVIII – первые десятилетия XIX в. в понимании предмета наук о жизни, было представление о нем как о предмете цельном и внутренне взаимосвязанном. К этому же времени относятся и первые попытки отобразить эту взаимосвязь с помощью таких – пусть первоначально еще наивных – категорий, как “лестница существ” [18], прямое приспособление к среде, “органические молекулы” Ж. Бюффона. И именно на эти десятилетия приходится научная деятельность Г.И. Лангсдорфа и формирование его как ученого.

В отличие от тех, кто руководствовался перечисленными категориями, Лангсдорф стоял ближе к эмпирическому материалу и интуитивно искал возможности интеграции биологии на путях, позднее (в 80-х годах) приведших к формированию понятия биосферы. Будучи широко образованным натуралистом, Г.И. Лангсдорф, используя накопленные к этому времени данные о флоре и фауне Неотропической области, стремился воссоздать картину ее биоты.

Круг его интересов был чрезвычайно широк. Он изучал культурные растения и домашних животных, хозяйственную деятельность и этнографические особенности населения, занимался вопросами медицины (эпидемиология, лекарственное сырье и т.п.). С самых первых страниц дневника мы узнаем о параллельном и равноправном интересе Лангсдорфа к растительному и животному миру, к зональности, сообществам и ландшафтам. Его научные интересы включали также исследования по геологии, географии и т.д. Во многих областях наук о Земле Лангсдорфу был присущ исторический подход, что было не столь уж частым в его время. “Самые высокие горы свидетельствуют о вторичной формации и в процессе эволюции Земли претерпели некоторое изменение”, – пишет, например, Лангсдорф в приложении “Алмазный округ” (см. с. 179) по поводу встречаемости алмазов в этом округе (поодиночке или в конкрециях, но “никогда не... в материнской породе”). В одной из его более ранних работ было описание того, как вулканическим путем возник новый остров в Алеутском архипелаге. В других работах, а равно и в дневнике Лангсдорф вообще нередко

обращался к изменениям ландшафтов и живой и неживой природы (самостоятельным или под влиянием человека), организмов в диком или одомашненном состоянии или, как в записи от 14 сентября 1824 г., к “геологической революции новейшего времени”. О ней, по мнению ученого, свидетельствуют отпечатки на камнях листьев растений, которых в данной местности ныне нет (там же о лавровых), а также тот факт, что “железистый шифер с отпечатками листьев и древесины превратился в железную руду”. Применительно к живому миру Г.И. Лангсдорф, как и после него Ч. Дарвин, признает приспособительный характер форм: “форма самых высоких королевских деревьев в Бразилии (имеется в виду мимоза. — Б.С.), чьи стволы в прибрежных лесах достигают в высоту более 100 футов, здесь является в виде альпийского растения высотой в несколько дюймов, как бы ползущего по земле” (запись от 7 января 1825 г.). Впрочем, Лангсдорф не обобщил такого рода наблюдения в единую концепцию.

Как уже говорилось во вступительной статье Н.М. Осиповой к настоящему тому, Г.И. Лангсдорф еще до бразильской экспедиции участвовал в 1803–1805 гг. в кругосветной экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского и побывал в Бразилии. Но это пребывание не было долговременным и не позволило Г.И. Лангсдорфу собрать достаточный коллекционный материал для реконструкции целостной картины местной тропической природы. Впрочем, научную работу он вел и тогда. Хотелось бы упомянуть о его ихтиологических сборах и наблюдениях во время кругосветного плавания. Особенно удачными оказались предложенные им еще ранее и примененные практически в ходе этого плавания методы консервации рыб. Собственно, в основном за эти методы молодой Г.И. Лангсдорф и был избран в 1803 г. иностранным членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, что положило начало его пожизненным научным, и не только научным, связям с Россией.

Участие в кругосветном путешествии стимулировало и другие исследования Г.И. Лангсдорфа, в том числе такие, которые положили начало новым и весьма перспективным направлениям и впоследствии были всесторонне развиты, хотя Г.И. Лангсдорфу самому не суждено было об этом узнать. Это прежде всего касается исследований наркотических веществ, причем не только в химическом и физиологическом, но и в этнографическом отношении. В 1809 г. на основании личных впечатлений во время кругосветного путешествия он опубликовал статью об употреблении галлюциногенных мухоморов ительменскими и корякскими шаманами [20]. В качестве примера другой, не менее важной исследовательской работы, основы которой были заложены Г.И. Лангсдорфом, можно привести анализ причин свечения моря. Этот анализ был осуществлен им впервые в 1804 г. на борту судна, подплывавшего к Бразилии. Открыв и описав более десяти светящихся живых морских микроорганизмов, Г.И. Лангсдорф показал ошибочность бытовавших тогда представлений о свечении моря под воздействием “органического электричества” или разложения умерших рыб. Само по себе явление свечения организмов было известно, конечно, гораздо раньше, а в XVII в. Р. Бойль показал, что для свечения, как и для горения, необходим приток воздуха, хотя в то же время свечение не сопровождается термическим излучением. Однако исследования собственно *биологических* закономерностей люминесценции берут свое начало с работы Лангсдорфа.

Наиболее существенным вкладом Лангсдорфа в биологию явились его исследования в области региональной флористики, фаунистики, а отчасти (поскольку он неизменно учитывал условия обитания организмов) и экологии. И основным регионом, где развернулись эти исследования, стала Бразилия. Если говорить о ботаническом аспекте, то здесь надо прежде всего вспомнить о первых сборах Г.И. Лангсдорфа в Бразилии, а именно, на о-ве Санта-Катарина в 1803–1804 гг., опять-таки в период его участия в первой русской кругосветной экспедиции. Здесь им было собрано до тысячи листов гербарного материала (по крайней мере, столько их сохранилось), и это – первые по времени сбора поступившие из Америки фонды гербария Ботанического института РАН. Сборы же лангсдорфовской экспедиции 1820-х годов, в том числе,

правда, и коллекции Л. Риделя 1831–1836 гг., составляют 100 тысяч листов и включают до 12 тысяч видов [2. С. 13]. Недаром В.Л. Комаров [5. С. 217] считал экспедицию Г.И. Лангсдорфа не только первым, но и самым значительным (до его времени, т.е. до 1913 г.) из русских ботанических путешествий за рубеж. Затем в течение XIX в. эти сборы подверглись научной обработке Ф. Кернике и Г.П. Бонгардом (по эриокаулоновым), Ф. Кернике (по марантовым) и т.д. В итоге, как считается, гербарий Г.И. Лангсдорфа и Л. Риделя был использован при установлении седьмой части всех видов бразильской флоры. Это использование продолжалось и в XX в. (Б.А. Федченко, Н.Ф. Гончаров, И.М. Крашенинников, Н.А. Базилевская, А.И. Толмачев), и в целом “обработка их (Г.И. Лангсдорфа и Л. Риделя. – Б.С.) коллекции и в наше время еще далека от завершения” [Там же]. Успехи, достигнутые при этой обработке, оказались возможными только благодаря идеальной точности и научной строгости указаний Г.И. Лангсдорфа (и Л. Риделя), зафиксированных при сборах.

Г.И. Лангсдорф и сам подчеркивал необходимость точных указаний на место и время сбора. До него нередко пренебрегали такой точностью, определяя, как сетует Лангсдорф, “место обитания... общим именем – Бразилия, которое по своему значению так же велико, как и Европа. Точное определение принадлежности того или иного естественнонаучного предмета к какой-нибудь одной провинции, части какой-либо провинции или стране в целом делает, на мой взгляд, необходимым описание всех встречающихся предметов как здесь, так и в естественноисторическом журнале” [6. С. 87].

Столь же высоки стандарты точности Лангсдорфа и применительно к репрезентативности коллекционного материала, его серийности, качества и т.д. Так, несмотря на то, что в отношении техники консервации Г.И. Лангсдорф, конечно, не мог выйти за пределы возможностей своего времени, и на то, что многие из его этикеток впоследствии были утрачены, на 1974 г. в одной лишь орнитологической коллекции Зоологического института РАН насчитывалось около тысячи тушек птиц с этикетками, помеченными именем Лангсдорфа как собирателя. О масштабах его работы можно судить уже по тому, что в его коллекции в Мандиоке было более 6 тысяч только неизвестных и малоисследованных видов насекомых. Тысячами он отсылал коллекционные экземпляры в Санкт-Петербург, где академической Конференцией был отмечен их “особый интерес” для науки. И, что еще важнее, это его стремление к повышению стандартов точности, к ужесточению требований к коллекциям не только в количественном, но и в качественном отношении. Например, в методике составления коллекций птиц он явно опередил свое время. “Особого внимания заслуживает тот факт, что в то отдаленное время, когда методы сбора фаунистического материала были весьма примитивными и мало чем отличались от любительского коллекционирования, многие виды птиц в коллекциях Лангсдорфа представлены хорошими сериями. Так, представляют большой интерес серии *Falco sparverius* (10 экз.), *Sporophila hypoleuca* (10), *Saltator atricollis* (8), *Saltator magnus* (10), *Tanagra sayaca* (8), *Schistochlamys capistrata* (12), *Rhampocoeelus jacapa* (9), *Certhiola chloropyga* (11) и некоторых других видов” [12. С. 33]. Еще в конце прошлого века историками зоологии, в особенности А.А. Штраухом, было признано, что зоологические коллекции Г.И. Лангсдорфа представляют большой интерес. Впоследствии, уже в 20-х годах XX в., к изучению его сборов всемерно призывала Тропическая комиссия Академии наук.

Если спросить, почему же экспедиция Лангсдорфа на протяжении всего XIX в. была забыта, так что В.Л. Комарову и другим его современникам пришлось едва ли не восстанавливать сам факт этой экспедиции, не говоря уже о ее итогах, то надо прежде всего отвести распространенное в отечественной и зарубежной историко-научной литературе мнение об отставании дореволюционной науки в России и в особенности форм ее организации от мирового уровня. Еще начиная с петровских времен (чтобы не углубляться в более ранние эпохи, где картина тоже не может быть оценена однозначно), русская наука стремительно догоняла европейскую и в XVIII в. уже выдвину-

ла ряд ученых-профессионалов мирового класса, а в начале XIX в. по своему престижу, по почетности членства в Петербургской Академии наук сравнительно с другими академиями вошла, во всяком случае, в первую десятку (по самым осторожным оценкам) среди всех сформировавшихся к тому времени целостных систем, которые можно называть “национальными научными традициями”, “наукой (комплексом научных исследований) отдельных стран” и т.д. О масштабах внимания российского правительства к науке во времена Г.И. Лангсдорфа можно судить уже по суммам, выделенным на эту экспедицию (особенно внушительным, если учесть высокую стоимость тогдашнего рубля). Другое дело, что и это внимание можно считать недостаточным, тем более что и бюрократизма в различных формах, и консерватизма, и просто путаницы в формах организации науки в XIX в. в России было немало. Вспомним хотя бы о споре между Ботаническим садом (переходившим к тому же из ведомства в ведомство: сначала он был в подчинении у Министерства внутренних дел, в 1830–1863 гг. – Императорского двора, затем Министерства государственных имуществ) и Академией наук из-за коллекций и архива экспедиции Лангсдорфа. О споре, приведшем к 1854 г. к тому, что уже вообще “никто не мог достоверно ответить на вопрос, где хранится экспедиционный архив. Со временем его стали считать безвозвратно утраченным” [6. С. 108]. Но одних “социальных” факторов недостаточно, чтобы объяснить столь основательное забвение. Должны или, по крайней мере, могли быть и внутренние, связанные с самим характером экспедиции и деятельности Лангсдорфа факторы, долго препятствовавшие должной оценке этой деятельности, хотя в то же время не мешавшие (или даже благоприятствовавшие) подспудному усвоению ее результатов ученым миром России и других стран.

Глубоко трагична чисто по-человечески судьба самого Г.И. Лангсдорфа, столько раз бывшего на краю гибели в своих странствиях, в самое неподходящее время ссорившегося со своими лучшими сотрудниками, пережившего гибель многих из них и в конечном счете заболевшего тяжелой тропической болезнью, из-за которой он полностью утратил в последние десятилетия своей жизни способность к умственной работе. И столь же трагично забвение его научного подвига теми, кто в полной мере использовал материалы экспедиции Г.И. Лангсдорфа и других экспедиций XVIII – первой половины XIX в. для построения грандиозного здания теоретических обобщений дарвиновского и последарвиновского этапов биологии (конечно, эти обобщения имели и иные источники). Эти экспедиции (в широком смысле, включая и камеральную обработку, и вообще непосредственное освоение их результатов), можно сказать, стали завершением особого описательного этапа развития биологии.

Когда Г.И. Лангсдорф 19 ноября 1826 г. неожиданно узнал о смерти своего друга естествоиспытателя И. Наттерера, он записал в своем дневнике (см. с. 231), что эта кончина представляет собой “существенную утрату для науки. Наттерер был самым усердным научным собирателем в области зоологии, какого я когда-либо имел случай знать. При этом в высшей степени скромный и непрехотливый человек, это – редкие качества, которые, однако, всегда отличают подлинного ученого от шарлатана”. Все это можно было бы в полной мере отнести и к самому Г.И. Лангсдорфу, при этом его “собирачество” далеко не ограничивалось зоологией. Он оставил весьма разностороннюю картину одного из богатейших в естественнонаучном отношении уголков Земли – картину в полной мере комплексную, включавшую и биологический, и геологический аспекты. Эти аспекты не представляли у Лангсдорфа нечто изолированное один от другого. Он стремился к их синтезу, но считал, что для такого синтеза предварительно нужно завершить собирательно-описательный этап, а без этого завершения он не видел возможности достичь общебиологических (и еще более широких) обобщений с должной степенью основательности. Непосредственно же стоявшие перед ученым задачи в сфере собирания и описания научного, прежде всего биологического, материала были колоссальны, и он трудился над ними, не покладая рук. Можно поэтому согласиться с А.М. Черниковым, что описательность подхода

Лангсдорфа понятна: «Некоторый уклон автора в сторону сравнительно большего освещения натуралистических (ботанических и зоологических) вопросов вполне оправдан. Сам Лангсдорф, планируя экспедицию и намечая районы ее работ, писал, что его интересуют именно те места Бразилии, куда “до сих пор не проникал ни один ботаник”» [15. С. 1527]. По свидетельству многочисленных очевидцев, Г.И. Лангсдорф был энергичным и неутомимым собирателем и исследователем, не теряющим ни одного мгновения без того, чтобы не узнать что-то новое о природе и человеке. И теперь, благодаря публикации его дневника, мы впервые имеем возможность проследить этот процесс узнавания из первых уст, т.е. так, как его принимал сам ученый.

В формировании этого восприятия заметно влияние И.Ф. Блуменбаха, который был учителем Лангсдорфа в Гёттингенском университете. Не только собственно биологическая, но и гуманитарная, в частности этнографо-антропологическая, программа Лангсдорфа сформировалась под влиянием Блуменбаха. Не имея возможности подробно остановиться на этой программе, отметим лишь, что ее особенностью была тенденция учитывать, насколько это возможно, этнографические, бытовые, антропологические наблюдения при описании не только социальной, но и природной среды. Из публикуемых в настоящем томе материалов видно, что и медицинские наблюдения Лангсдорф стремился теснейшим образом увязывать с экологической обстановкой. Эндемические заболевания, будь то базедова болезнь (запись от 20 сентября 1824 г.) или паразитарные инфекции, он рассматривал в их специфических связях с тропической природой и ее факторами, что дает основания считать Лангсдорфа одним из основателей тропической медицинской географии как особой исследовательской области.

Комплексность подхода к живой природе сближает Лангсдорфа с пионерами изучения Нового Света эпохи Возрождения, например И.М. фон Нассау-Зигеном или Г. Маркграфом. Но за истекшие после их путешествий два столетия многое изменилось. За это время Бразилия и вообще неотропики исследовались многими специалистами, но комплексность исследований была утрачена. Лангсдорф восстановил ее на более высоком уровне. Об этом свидетельствуют уже как масштабы его исследований, так и повысившиеся критерии точности наблюдений. Лангсдорф, соединяя в себе ботаника, зоолога, географа и врача, сознательно стремился к всестороннему описанию региона. И если это было еще только описание, то такое, которое на каждом шагу включало моменты сравнения и сопоставления, и такое, от которого дальнейший путь вел прямо к преодолению описательности в эволюционных концепциях типа дарвиновской и уоллесовской.

Для появления такого рода концепций, помимо всего прочего, нужна была предпосылка, на которую обычно обращают недостаточно внимания: необходимо было достигнуть представления о сообществах и о биосфере (хотя бы и не употребляя еще этих терминов) как о структурно расчлененных целостностях, связи между многочисленными уровнями которых отнюдь не сводятся к элементарным отношениям типа пищевых цепей или зональности. Неисчерпаемый материал данных, доставленных Лангсдорфу тропической природой, служил лучшим противоядием против любого упрощенчества. Недаром в значительной мере именно на тропическом материале нескольких десятилетиями после бразильской экспедиции Г.И. Лангсдорфа были сформулированы важнейшие понятия эволюции, экологии и биоценологии. И для того чтобы это могло быть сделано, биология как наука, в высшей степени удовлетворяющая критериям всеобщности научного знания и научного труда, должна была достичь стадии освоения сложнейшего материала, когда-либо доставленного природой, материала тропических экосистем, внутреннее разнообразие которых превышает что-либо виденное европейскими зоологами и ботаниками со времен Аристотеля и Диоскорида. Причем освоение этого материала должно было быть не только теоретическим, но и практическим, и в этом последнем отношении деятельность Г.И. Лангсдорфа также принесла свои плоды.

Вспомним, как 25 июня 1824 г. Г.И. Лангсдорф впервые увидел растение, которое “стало предметом изучения путешественника в течение многих лет” [6. С. 41]. Эта дата заслуживает быть отмеченной в истории биологии и фармакогнозии. Растением этим была чиококка, или каинка, включенная затем благодаря многолетним стараниям Г.И. Лангсдорфа в фармакопею в виде сырьевого компонента целого ряда препаратов в качестве средства против ряда тропических заболеваний. “Целебные свойства корня растения... были замечены еще Эшwege, Шпиксом, Мартиусом, Марлиером, Энглером и другими исследователями, но Лангсдорф первый решил ввести это средство в европейскую медицину” [Там же. С. 85]. Насколько известно, вскоре после описанной в настоящем томе экспедиции или даже в промежутке между отъездами из Мандиоки Г.И. Лангсдорф написал о каинке особую брошюру, изданную в Рио-де-Жанейро в 1827 г. на немецком языке, которой нам, однако, пока не удалось обнаружить в библиотеках страны.

Далеко не только этот представитель тропической флоры заинтересовал его в лекарственно-прикладном отношении. Дневник Г.И. Лангсдорфа буквально пестрит переходами от описательного восприятия природы к указаниям на возможности освоения лекарственных, промышленных, сельскохозяйственных или иных ресурсов.

Так же и в отношении охраны природы мнения ученого заслуживают того, чтобы к ним прислушивались, и если бы это было сделано раньше, то, может быть, и современные “красные книги” имели бы несколько иной вид. Вспомним, например, его глупо-гуманное выступление в защиту муравьеда: “Следовало бы установить штраф за убийство муравьедов; более того, следовало бы подумать о путях их размножения, иными словами, выращивать их”, – записывает Лангсдорф в дневнике 21 июля 1824 г.

Некоторую трудность при чтении дневника составляет то обстоятельство, что Лангсдорф, как это нередко практиковалось в его время, применял к растениям и животным Нового Света наименования, установленные для форм Евразии, Африки, а отчасти и Австралии. Так, американских нанду он именует на африканский лад страусами или на австралийский – эму. Кроме того, он напрасно доверял появлявшимся время от времени тогда, да и позднее, сообщениям о нахождении в Южной Америке бесхвостых и даже собственно человекообразных обезьян, которых там никогда не было. Так, 3 декабря 1825 г. он записывает, скорее всего со слов местных информантов: “Капоре – это, очевидно, прямоходящая человекообразная обезьяна, которая очень редко встречается в Куритибе в лесных зарослях; у нее длинные лохматые волосы”. Это свидетельствует лишь о младенческом состоянии, в котором тогда еще находилась проблема происхождения человека. Встречаются у него и другие случаи подмены специфических феноменов Нового Света привычными образами Старого Света: случаи, которые по аналогии с анахронизмами можно было бы назвать “анатопизмами”. Так, фасоль он часто называет бобами, пуму – львом. Даже щитолистник он пытается отождествить с женьшенем, хотя и под вопросом (см. примеч. 299), юкку – с алоэ и т.п. В ряде мест это собственно не ошибка, но применение линнеевской систематики, на которой был воспитан Г.И. Лангсдорф, с ее чрезвычайно расширенной категорией рода.

Деятельность Г.И. Лангсдорфа практически завершила собой экстенсивно-описательный этап изучения Неотропической области, подобно тому, как исследования М. Адансона или учеников Линнея и Блуменбаха (которые те рассылали по всем частям Старого Света) несколькими десятилетиями ранее завершили тот же этап для Евразии и Африки. Именно благодаря этому завершению на повестку дня встал вопрос об углублении и “интенсификации” биогеографических, таксономических, морфологических исследований в смысле их теоретической, в конечном счете эволюционной насыщенности, а это открывало уже путь и к созданию подлинно научных представлений о биосфере и оптимальных путях ее взаимодействия с человеком.

ДНЕВНИК Г.И. ЛАНГСДОРФА 1824–1826 гг.

ТЕТРАДЬ 1

Отъезд из Мандиоки¹ 8 мая 1824 г., отличная погода. До Жозе-Диас-Мейя-Серра². Вьючные животные нагружены слишком тяжело. Поздно вечером прибыли г[осподин] Фрейтаг на хорошей скаковой лошади и Фран[сис]ку да П. с письмом от патрицию³ Корреа (Ант[ониу] Том[ас] ди-Акину-Корреа).

Утром 9-го в Мандиоке получено вьючное седло. Проведены барометрические наблюдения.

Отличная погода. Ночью очень холодно. В полдень [до местонахождения экспедиции] добрался отправленный сегодня утром [из Мандиоки] осел с вьючным седлом, и сразу же начались приготовления к нашему отъезду.

Прежде всего были переупакованы слишком тяжелые грузы, все распределено более равномерно; из различных ящиков были изъяты слишком тяжелые предметы, а девятое вьючное животное теперь тоже было нагружено, так что наш тропейро⁴ остался вполне доволен. Железные ручки на двух ящиках во время вчерашнего пути уже сломались, так что их заменили кожаными ремнями, и хотя вчера утром все наши лошади были подкованы, на полностью вымощенной военной дороге в горах Эстрела некоторые из них потеряли подковы, так что тропейро все утро был занят подковыванием лошадей.

Барометр разбился и растрескался*. [Примерно к часу дня все было готово, и последние вьючные животные почти полностью нагружены]**. Жозе Диас велел, кроме того, приготовить для нас хорошую еду, и когда все вьючные животные были нагружены, мы около часа дня отправились по хорошо известному пути, миновали Коррегу-Секку⁵, Итамарати, Самамбаию, называемую также Белмонти⁶, и к 4 часам пополудни по прекрасной дороге добрались до фаз[ен]ды⁷ падре Ант[онио] Том[аса] ди-Акину-Корреа.

Во влажных низинах ландшафт оживляли древовидные кассии с желтыми цветами⁸, а на капоэйрах⁹ рексии с лиловыми крупными цветками¹⁰.

М а й : Жилище падре Корреа находится на просторном открытом месте, середина которого украшена американскими фикусами¹¹ высотой примерно 40 футов, в полдень дающими непроницаемую темную тень шириной около 40 шагов. Эти два высоких дерева, сросшихся так, что у них словно один ствол, примечательны тем, что приблизительно 50 лет назад это были два столба, врытых для садовой калитки; затем они проросли, на них образовались ветви, и теперь они, находясь рядом, почти срослись, так что выглядят единым стволом.

Вокруг близлежащих домов мы нашли цветущие *Phlomis*¹² и *Datura stramonium*¹³. Впрочем, растительная природа теперь еще не пробудилась от зимнего сна.

Вечером около половины восьмого нам прислали хороший ужин, состоящий из риса, говядины и капусты. Вместо хлеба мы получили муку милью (поджаренную), т.е. [это была] фаринья ди милью, а не фуба¹⁴, и при всей нашей жажде ни за какие деньги не могли раздобыть бутылку вина и вынуждены были довольствоваться водой.

Вся еда была обильно сдобрена зеленым перцем *Capsicum* и чесноком¹⁵.

* Фраза вписана на полях.

** Фраза в квадратных скобках вычеркнута.

10 м а я . Мы получили соломенные маты и прекрасно устроились в оспедарии¹⁶. Рано утром [температура воздуха была] 10° по Р[еомюру]. Мы велели привести наших лошадей, которые, по счастью, все оказались на месте. Мы воспользовались привезенной с собой провизией, потому что иначе пришлось бы долго ждать завтрака, и в благоприятное время поскакали в Сумидориу, миновав по пути Понти, Олариа-Мужи, множество ситио¹⁷ [и вот, наконец,] Сумидориу. Карапатос миудос¹⁸ – *настоящий бич*. Мы остановились у Ж[уана] Фр[ансис]ку Каэтану, где нас приняли очень хорошо.

11 [м а я] . Со времени нашего последнего пребывания [в этих местах] здесь было выпущено много кошек, так что теперь мы не увидели ни одной белобрюхой мыши¹⁹.

Сегодня утром сын хозяина отправился с караваном вьючных животных в Манди-оку, откуда я затребовал французский [ртутный] барометр, трубки для барометра и еще одного негра. Английские барометры *очень* дороги и никуда не годятся.

N.B. Во всем хозяйстве ни одного яйца.

Поскольку в Сумидориу нет ни одного пасто²⁰, мы отправили своих лошадей на 1/2 легуа²¹ дальше. Утром около 10 часов они еще не прибыли, хотя я послал с ними двух негров, которые там ночевали и должны были рано утром привести их. Был уже полдень, а лошади все еще не прибыли. Теперь я послал еще одного негра, и сам тропейро отправился на поиски. Около 12 часов они, наконец, прибыли в целости и сохранности, и вот лишь после двух часов [дня] мы смогли выехать.

Дорога вела вдоль шумящей Пиабаньи и многочисленных ранчо²², которые попадались примерно через каждые полчаса; у падре Секретариу и капитана Фагунды самые большие établissements²³; последняя фазенда располагается у подножия высокой горы и недалеко от низвергающегося с утесов лесного ручья. Перевалив через гору, мы попали в Пампультю, куда прибыли незадолго до темноты*; расстояние от Сумидориу составило 2 1/2 легуа, однако нам оно показалось длиннее. Мы нашли венду²⁴, где с нас запрашивали невероятные цены. Все было дороже, чем даже в городе. Местность со всех сторон окружена горами, здесь живут только кузнецы.

12 [м а я] . К счастью, наши лошади после ночного выпаса сегодня *все* были собраны вовремя, сразу же были накормлены и навьючены. Около 9 часов все мы были готовы двинуться в путь. Наши лошади, часть которых были *новые*, сегодня шли лучше и доставляли нам беспокойство только, когда мы встречались с другим караваном вьючных животных или [проходили] вблизи многочисленных [здесь] ранчо.

Местность, через которую мы ехали, дикая, сплошь девственный лес, только время от времени можно было видеть возделанное поле, капоэйру и россио²⁵. Нам пришлось подниматься на крутые горы и спускаться с них, и мы видели несколько великолепных деревьев, которые, вырастая из глубоких долин, поднимались выше дороги, проходившей на высоте 100 футов.

Поблизости от россины²⁶ Сепола или около Гуарда-мор-Леандру-Барбоза мы видели американский фикус того же самого вида²⁷, что и те, о которых говорилось выше, совершенно изумительной красоты и толщины: это дерево едва ли могут обхватить 6–7 человек, а ветви его простираются [от ствола] в ширину не менее чем на 3–4 шага. Далее попадаешь в фазенду Сепола, которая принадлежит некоему полковнику Барбозе и располагается в чрезвычайно приятном, красивом месте.

Примерно через каждые полчаса встречаются ранчо [или] венда. Из Пампульты

* На полях вписано: "до наступления ночи".

попадаешь в Жуан-Мариану, [затем] в Гуарда-мор-Леандру-Барбоза²⁸ (на горе), затем в Сеполу, затем в Лаже, потом в Падре-Паулу или Рибейран-Буа-Виста²⁹, где нет ни одного [ранчо], потом – в Крус, где расположены три ранчо, потом – в Говерну, где нас на постоялом дворе приняли весьма нелюбезно*.

12 м а я . По пути и в здешних окрестностях мы встретили много насекомых, особенно бабочек, на которых мы после прибытия в течение двух часов с большой пользой [для нашей коллекции] охотились.

В венде мы не нашли почти ничего. Даже яиц, риса и сала; было только плохое вино, хорошие бананы и кукуруза для наших лошадей, по 2 патако³⁰ за алк[ейре]³¹. Теперь мы повсюду находим кукурузу нового урожая, которую посеяли в сентябре–октябре, и теперь ее собирают вместе с бобами. Зерно, видимо, созревает даже и раньше, однако его обычно оставляют сохнуть на стеблях до тех пор, пока не поспеют и мартовские бобы³², чтобы потом собирать все вместе.

13 [м а я] . Была ясная лунная ночь, которая показалась нам далеко не столь холодной, как предыдущие ночи. Да и местность становилась все более низменной по мере того, как мы приближались к реке Параибе. К счастью, рано утром мы очень быстро собрали *всех* наших лошадей, так что смогли своевременно выйти в путь. Г[осподин] Рубцов рано утром отправился в путь, чтобы раньше других быть у переправы через Параибу³³ и там провести наблюдения. Г[оспода] Ридель и Ругендас сопровождали [его], а Менетрие и я остались при отряде.

Дорога зачастую круто поднималась в гору и опускалась вниз. Спустя полчаса после нашего отправления в путь мы прибыли в большую, внушительную фазенду Говерну, где имеется сахарная плантация, сахароварня и винокурня. Кажется, это только одна деревня**. Здесь же стояло множество домов, и все, вместе взятое, имело вид деревни.

Владелец, богатый человек, почти постоянно проживает в городе. Все окрестные угодья на расстоянии многих легуа относятся к этой фазенде, которая насчитывает множество жителей. Капоэйрас встречаются чаще, чем мата-виркем³⁴. Через лес и по множеству дорог отсюда можно попасть к реке Параибе, крупнейшей в провинции Рио-де-Жанейро. От Говерну до Параибы около 2,5 легуа.

Около 9 часов мы выехали и к 12 часам прибыли к месту назначения. Здесь, на левом берегу реки, располагается лодочная переправа; имеется таможня, где каждый проезжающий должен предъявить свой паспорт и платить пошлину за проезд по дорогам: и по тем, которые еще предстоят, и по тем, которые уже позади.

Здесь же располагается и главный пункт досмотра, где путешественников, прибывающих из внутренних районов провинции Минас-Жерайс, обыскивают, чтобы предотвратить контрабанду золотого песка, золотых слитков и алмазов. Эти меры мне показались, скорее, формальными и не отвечающими конечной цели. Вообще особенно тщательно обыскивают только подозрительных лиц и тех, на кого поступил донос, ибо как можно было бы осмотреть груз многих сотен вьючных животных, которые проходят ежедневно.

Господин Жуан Фридерико Креде, молодой уроженец Франкфурта, несколько дней назад женился на дочери чиновника из Параибы и прибыл, узнав о моем приезде от господина Рубцова, чтобы встретить меня еще на этом берегу Параибы. Желая оказать землякам услугу, он нашел для нас квартиру и подготовил людей к нашему прибытию, так что нас действительно очень хорошо приняли.

По дороге мы видели очень много бабочек. Господин Ридель сегодня получил новую флору [для своего гербария], поскольку та, с которой он сталкивался до сих пор, мало отличалась от флоры Оржельских гор.

В Параибе мы заметили новый вид ласточки.

* Далее идут три строки текста, которые не поддаются расшифровке.

** Фраза вписана между соседними строками.

Сегодня разбился литой чугунный чайник: ergo³⁵ литой чугун не годится для таких путешествий.

14 [м а я]. Здесь находятся на службе следующие лица: комендант из инвалидов [в чине] армейского капитана и с ним 20–24 человека: “фиел”³⁶, т.е. лицо, занимающееся контролем поступающих из Минас [-Жерайс] золотых слитков и выдающее свидетельства, при наличии которых эти слитки можно сдать в казну в Рио-[-Жанейро; проведор³⁷, осуществляющий паспортный контроль; секретарь; несколько капралов, занимающихся осмотром [грузов]. За каждого мула, идущего с нами в (или из) Минас-Жерайс, необходимо заплатить пошлину [в размере] 370 рейсов³⁸: за переправу через реку, за движение по дорогам (калсада ди-Эстрела)³⁹ и по мосту (у Параибуны); за каждого человека надо платить 250 рейсов, в том числе и за негров.

В среднем за месяц, как меня здесь уверяли, через таможенную проходит до 4000 мулов и 2000 человек, благодаря чему государство получает немалый доход. Прежде часть этих упомянутых чиновников жила в Параибуне, но как только закончилось строительство нового моста, все они были переведены сюда.

Сегодня мы исследовали окрестности, и каждый был занят.

Собранная мною вчера коллекция сегодня утром оказалась *полностью* уничтоженной муравьями⁴⁰, поскольку я неосмотрительно оставил коробку на земле. Сегодняшняя добыча вместе с коробкой была высоко подвешена.

Уровень воды в реке временами очень сильно повышается.

15 [м а я]. Сегодня мы готовились к отъезду. Третий барометр Банета я оставил здесь, у господина Креде, чтобы при случае отправить его в Мандиоку, а с собой взял второй барометр Панцнера, который, как мне кажется, больше отвечает своему конечному назначению.

Наши выючные животные, отдохавшие в течение 2 1/2 дней, сегодня опять доставляют нам много хлопот, двое из них сбросили с себя ящики, так что ящик с насекомыми оказался разбит, а трое незамеченными убежали в лес. После продолжительных поисков, отнявших много времени, одного из них нашли в болоте. На нем был мой ящик с одеждой, бельем и бумагами. В ящик попало немного воды, и один альбом чертежной бумаги оказался испорченным, а другой остался сухим.

Наш сегодняшний дневной переход был невелик: мы отошли от [берега] Параибы лишь около 2 часов дня и прибыли вечером после 5 часов в Фаринью, проделав путь в 2 легуа. Путь туда ведет через густой лес и высокую гору, примерно 1600 футов высоты, согласно поверхностному барометрическому наблюдению. С вершины горы открылся необыкновенно красивый вид на долину Параибы.

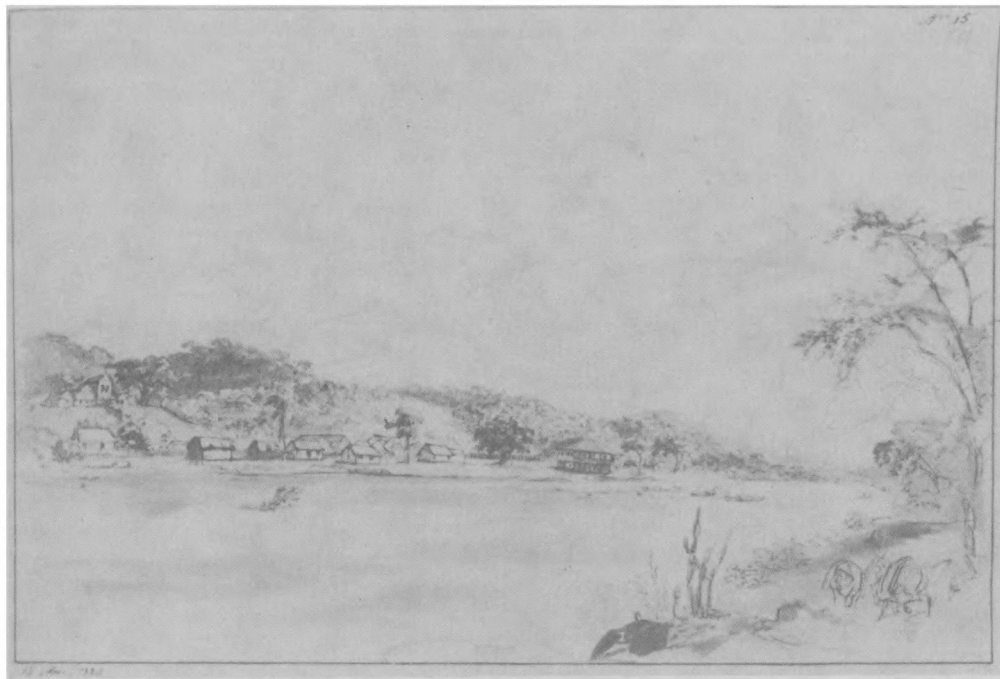
Дорога живописно красива: густой дремучий лес, в котором чередуются деревья с бамбуком; новые растения: красивая лобелия⁴¹, новый вид многоножки⁴², мальпигиевые⁴³ и т.д.

Фаринья располагается посреди девственного леса и со всех сторон тесно окружена горами. Мы были рады, что еще до наступления ночи прибыли сюда, нашли место на ранчо; плохая венда, плохое пастбище, собственно никакого пастбища для наших животных, и мало провизии, которая нам и не нужна была, поскольку мы привезли с собой кур, фасоль и пр. Кукурузу по цене 4 патако за мешок нам продали с большим удовольствием. Мы переночевали на ранчо.

В течение всего пути вдоль дороги мы видели много высоких столбов – гнезд белых муравьев⁴⁴, [т.е.] термитов, о которых дальше я еще немного скажу.

16 [м а я]. При устойчивой хорошей погоде мы провели ночь на ранчо, а рано утром послали своих людей в лес за нашими животными; ночью семь из них пришли на ранчо, были пойманы и привязаны.

Господин Рубцов собирался рано утром поехать на реку Параибу, однако из-за

Река Параиба и таможня. Рисунок И.М. Ругендаса.
14 мая 1824 г.

недостатка лошадей произошла задержка; все были заняты поисками наших вьючных животных. В конце концов весь день вынужденно превратился в день отдыха, поскольку трое из наших животных убежали.

Случайно я заметил в одном из ящиков, упавших вчера в воду, что за ночь вода стекла; я обследовал оба ящика и был *весь день* занят тем, что сушил собранные мною материалы. Чрезвычайно неприятный день.

В С[ан]-Жуан-дел-Рей спросить близ Жикиньи в эсталажеме⁴⁵ о найме дома. И послать животных в шакару Агуа-Лимба-Бенту Жозе-ди-Басту⁴⁶.

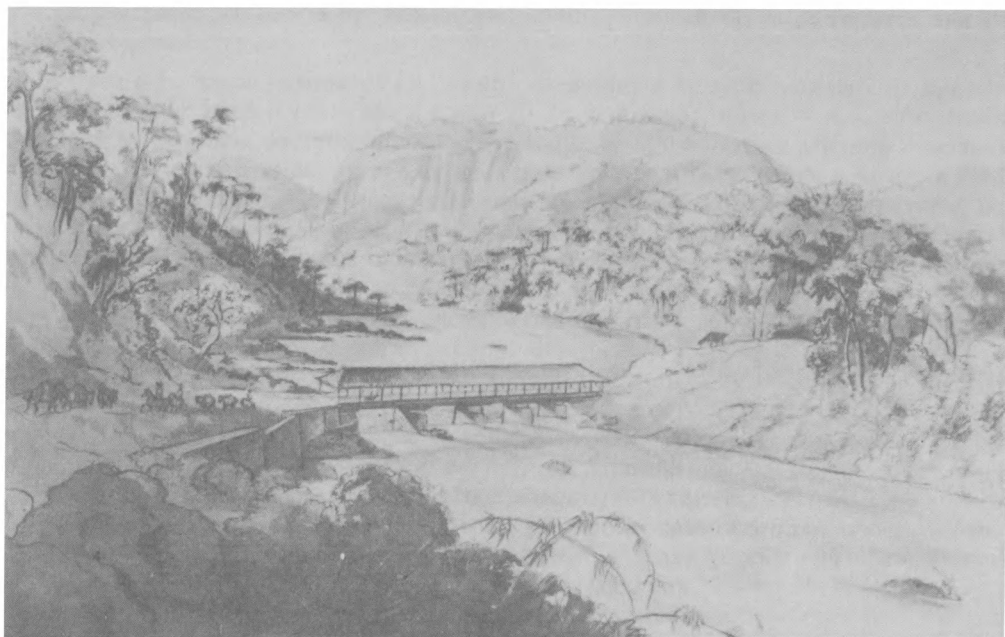
N.B. С[ан]-Ж[уан]-дел-Рей*.

17 [м а я] . Ночью вернулись на ранчо двое из убежавших вчера мулов. Вскоре появились и многие другие наши животные, которые вчера во второй половине дня были отпущены на пастбище.

При наступлении дня мы опять не досчитались двоих мулов: одного вчерашнего и другого, который пропал сегодня. Итак, снова пришлось послать людей на поиски. Легко представить себе, сколь неприятно рано утром из теплой постели отправляться в мокрые кусты на поиски наших животных. Такова печальная участь тропейро или ариейро⁴⁷ и камераду⁴⁸. Спустя продолжительное время все вернулись ни с чем. Теперь мы лишились еще двух животных, об одном из которых, между тем, пришло известие, что его видели на пути к Параибе. Поэтому послали негра на поиски этого мула. Негр к полудню вернулся с мулом.

17 [м а я] . Итак, все еще не хватало одного мула, и поскольку сегодня мы не могли продолжать путь, тропейро мулов был послан в Параибу, чтобы там объявить,

* Вписано на полях.

Вид на новый мост на Параибе. Рисунок И.М. Ругендаса.
17 мая 1824 г.

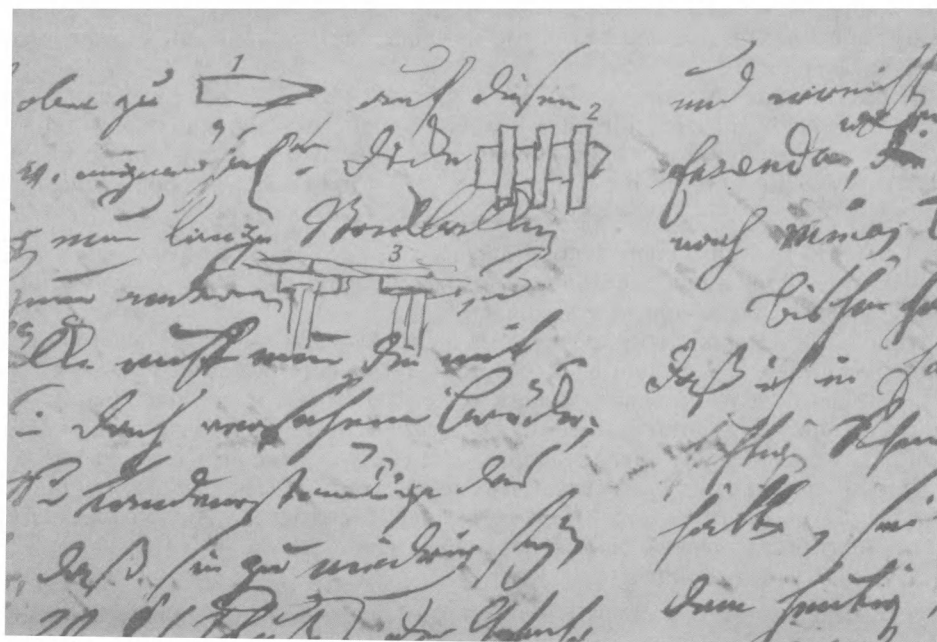
что не хватает только одного мула; я дал ему также ordres⁴⁹ посмотреть, нет ли мула на тамошнем пастбище, и возвращаться в тот же вечер.

18 [м а я] . Он все еще не вернулся, и, потеряв столь много времени, я рано утром отдал распоряжение навьючить животных и отправиться к реке Параибуне, на расстояние добрых 3 легуа. Я был удивлен, что и без тропейро мои люди столь ловко навьючивают мулов.

Мы опять вышли в путь около 9 часов утра, и, как только покинули ранчо, все пришло в расстройство. Некоторые животные галопом понеслись вперед, другие метнулись в сторону, а третьи побежали на пастбище, и у нас не хватало ни рук, ни людей, чтобы навести порядок среди животных.

18 [м а я] . К тому же в тот момент, когда мы отправлялись в путь, прибыл другой большой отряд, который много способствовал общей сумятице и беспорядку. Однако, потратив много усилий и перевьючив несколько животных, мы, наконец, продолжили путь. Несколько жалких лачуг в лесу – вот и все, что мы видели вокруг себя. Вскоре мы вступили на новую дорогу, ведущую к новому мосту у Параибуны; все вокруг еще очень дико. Справа и слева девственный лес вырублен и выжжен на 20–30 шагов, открытые участки там и тут поросли капоэйрой, появились отдельные ранчо. Нам пришлось подниматься на несколько очень крутых гор, особенно в последний момент, вблизи реки Параибуны. При хорошей сухой погоде мы довольно легко справились с дорогой, если не считать осложнений из-за наших новых животных. Однако при дождливой погоде это, вероятно, будет чрезвычайно плохая и почти непроходимая дорога.

18 [м а я] . Мне кажется, что можно было бы проложить гораздо лучшую и более удобную дорогу, и до меня дошли слухи, что болезнь дорожного инспектора в то время, когда строили дорогу, во многом послужила причиной того, что проложили более длинную и неудобную дорогу, чтобы дать работу большему числу людей и на более продолжительное время.

Балки и опоры моста. Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа
1 – ледолом, 2 – балки, 3 – опоры

Наконец-то: с 9 часов утра до 2 часов пополудни мы прошли 2 легуа (за 5 часов проделали трехчасовой путь) и дошли до Параибунского моста, строительство которого закончено несколько месяцев назад. Раньше приходилось переправляться через эту реку на расстоянии нескольких легуа ниже по течению, где была лодочная переправа и находился второй контрольный пункт, где следовало платить различные пошлины. С тех пор, как существует мост, оба контрольных пункта на Параибе объединены, и здесь проход свободный. Мост – 400 палмо⁵⁰ длины и 30–40 ширины. Мост имеет совершенно особую конструкцию.

18 [м а я]. Внизу располагаются пять каменных опор на неравномерном расстоянии друг от друга, поскольку они ориентированы по скалам, торчащим из реки, с острыми ледоломами, обращенными вверх по течению, на опорах лежат балки необычайной толщины, а на них – девять длинных продольных балок от одной опоры к другой, и на этих конструкциях покоится мост с красивыми перилами и крышей; знатоки в области мостостроения, а также люди, знакомые с местными условиями, могут критически заметить, что мост слишком низок и при высоком подъеме воды в реке возникает угроза, что он обрушится.

И все же мост красив, едва ли в Бразилии найдется аналогичное сооружение. Император⁵¹ будто бы сказал однажды, что [даже и] во всей Европе, пожалуй, нет такого сооружения.

Его строили два с половиной года, и строительство обошлось в 25 000 крузадо⁵² – приблизительно* талеров⁵³. Река очень тесно зажата между скалами, она стремительна, образует под мостом некое подобие водопада**.

* Далее цифра пропущена.

** Здесь в дневник вложен отдельный листок, на котором почерком Лангсдорфа написано по-португальски: “a ponte de Paraibuna tem de comprimento 400 palmos de largura 30–40. – 5. pedoes de pedra.” Очевидно, это примечание, касающееся размеров моста, переброшенного через Параибу у г. Параибуны: Параибунский мост – длина 400 палмо, ширина 30–40 палмо, 5 каменных опор.

Хотя наши животные уже устали, мы прошли еще не менее [1] легуа и к 4 часам, наконец, дошли до варжем, [т.е.] большой фазенды, где опять попали на старую дорогу в Минас[-Жерайс].

Прежде я еще не упоминал о том, что в Фаринье я простудился и страдал сильными болями в правой лопатке, вот уже в течение 3 дней и особенно во время сегодняшнего перехода; сегодня я наложил липкий пластырь из шпанских мушек, который оказал свое желанное действие. Как хорошо, что я прихватил с собой разного рода лекарства.

19 [м а я]. На следующее утро я почувствовал себя довольно хорошо и теперь больше ощущал боль и жжение от шпанского пластыря.

Тропейро все еще не вернулся.

Сегодня утром мы опять не досчитались шести наших животных, и частично из-за моего недомогания, а частично из-за отсутствия тропейро и нехватки вьючных животных мы вынуждены сегодня провести день в таком месте, где мы едва ли могли получить что-нибудь за деньги, ибо венда располагается не здесь. Наконец, около полудня прибыл тропейро, без мула, и лишь поздно вечером нашли потерявшиеся животные; уже наступила ночь, и негры весь день, почти не евши, провели в поисках. Часть наших животных была переведена на другое пастбище, а тех, которые в последний момент были найдены, на всю ночь привязали.

N.B. Нет провизии, бобов и пр.

20 [м а я]. Рано утром были согнаны в одно место животные, к счастью, теперь все они были на месте, так что мы в 9 часов утра смогли отправиться в путь. Примерно через 1/2 легуа мы дошли до хорошей венды и ранчо, где, я думаю, было бы более удобное место для остановки, чем в варжеме^{53а}; это место называют “россинья”, т.е. маленькая россио – [участок] окультуренной плодородной земли, обычное название, часто встречающееся [здесь]*. Затем мы прибыли в приход Симан-Переира, где расположены церковь и дом священника, имеются кузница и небольшое ранчо. Приход насчитывает ок[оло] 3000 душ; выглядит очень непривычным, что церковь стоит совершенно изолированно, рядом нет ни одного дома. Здесь это чаще всего так.

Местность, по которой мы сегодня проходили, чрезвычайно бесплодна, не было ничего интересного. Лес, плохие дороги и ничем не примечательная растительность окружали нас. По дороге то и дело встречались одинокие жалкие лачуги, а еще больше было развалившихся хижин.

Затем мы некоторое время шли по левому берегу реки Парабуны: шум, который она производила, разбиваясь о скалы, несколько скрашивал однообразие нашего пути.

Пройдя 2 1/2 легуа, мы около 1 часа дня прибыли в Матиас-Барбоза. Здесь находится таможенный пункт на границе между провинциями Р[ио-де-] Ж[анейро] и Минас[-Жерайс]. Все товары, перевозимые [через нее], туда или обратно, взвешиваются и производится оплата из расчета 5 п[ро]ц[ентов] на сто [единиц] веса. Все оплачивается из одинакового [весового] расчета: железные изделия**, кондитерские товары, шелк, сельскохозяйственные орудия. За вновь прибывающих негров тоже взимается здесь высокая пошлина.

*(N.B. Здесь надо будет вставить [о том], за что и сколько всеми оплачивается)*⁵⁵.

Письма должны идти открытыми. Запечатанное письмо облагается пошлиной в 100 рейсов, открытое проходит без такой доплаты. Прежде здесь располагался кавалерийский отряд, своего рода *maréchaussée*⁵⁶, [т.е. конная стража, которая] должна была досматривать “минейрос”⁵⁷ ввиду процветания контрабанды, и это было боль-

* *N.B.* Вечером большое разрушение от термитов, [именуемых здесь] “касенадейра”⁵⁴. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

** Далее слово не разобрано.

Провинция Рио-де-Жанейро. Пейзаж. Рисунок И.М. Ругендаса.
Май 1824 г.

шим препятствием для торговли. В 1821 г., когда принц-регент⁵⁸ был в Минас[-Жерайс], он убедился во вреде этой стражи, и она была снята отсюда и более целесообразно использована где-то в другом месте.

20 [м а я]. Ввиду того, что наши [вьючные] животные были плохо накормлены, мы хотели сделать здесь остановку; однако нужда и бедность населения таковы, что и представить себе трудно. В убогой венде невозможно получить ничего, кроме вина, даже “фариньи ди милью” нет. Из-за отсутствия комнаты не было возможности здесь остаться, поэтому мы прошли еще 1/2 легуа дальше, до удобно расположенного селения Рибейран. По пути много* бабочек – целые тучи их, мы собрали богатый урожай.

Мы хорошо пообедали свежей свининой, остались здесь на ночь и заплатили утром 24 патако, т.е. 2 л[уй]дора⁵⁹.

21 [м а я]. Опять не досчитались одного мула, так что выйти в путь удалось только около 10 часов. Дорога была куда привлекательнее и интереснее, чем вчера. Сначала мы дошли до фазенды Рибейран, расположенной в очень хорошем месте; затем, миновав множество мелких домов и “россиньяс”, [добрались до] Медейру-Бураку-Фунду на высокой горе Репентиду, на которой установлено множество больших и малых крестов, а затем – до Мармеллу. Через каждые полчаса попадалось небольшое ранчо. В Мармеллу опять переночевали на ранчо; невозможно было ничего получить, но мы, к счастью, прихватили с собой провизию, а также с большим трудом выторговали немного сухих бобов. День, как и все предыдущие, был теплый, так что я поохотился на бабочек с большим успехом как по качеству, так и по количеству, особенно на горе Репентиду. Всего лишь 2 часа назад мы сделали остановку, чтобы господин Ридель мог привести в порядок свои растения, а все остальные закончить свои дела. Вечером заметно похолодало, до 13° по Р[еомюру]; уже в течение многих

* Далее два слова не разобраны.

Цветущая олиственная ветвь.
Рисунок И.М. Ругендаса.
22 мая 1824 г.

суток температура по утрам была 10°. Для наших животных довольно хорошее пастбище; мы миновали следующие места: фазенда Рибейран, ранчо Вьюва, Жуазел, Бураку-Фунду, россинья ди-Медейру, Медейру, Мармеллу, Алту-ду-Мармеллу, или Репентиду-Мармеллу, где мы и переночевали, Кампа-ди-Бокадас, поблизости от часовни, Жуис-ди-Фора⁶⁰, [далее через] 3 1/4 л[егуа] Жуис-ди-Фора, [еще через] 1/4 л[егуа] Девиза, 1/4 л[егуа] – заброшенная деревня, 1 л[егуа] дом] коменданта, 1/2 л[егуа] – Рибейран, 1 л[егуа] – Энтри-ус-Моррус.

22 [м а я] . К счастью, рано утром мы нашли всех наших животных и немедленно приготовились к отправлению в путь. Сразу же пришлось подниматься на высокую гору; утро было солнечное, и с высокой вершины нам открылся замечательный вид на лежавшую внизу местность. Мы заметили множество домов и селений, которых раньше не видели. В ближайших окрестностях уже разбиты крупные россиньяс, а сельва на высоких горах вырублена до самых вершин, что в здешних местах не так-то легко сделать и поэтому на горных вер-

шинах всегда оставляют деревья. Затем мы вошли в густой лес, где плотный туман создавал неприятную сырую прохладу.

22 [м а я] . Растительности почти не претерпевала изменений, и было еще слишком рано, чтобы можно было заметить каких-либо насекомых.

Весь сегодняшний путь вел с горы на гору, а дороги были столь хороши, что наши животные шли очень резво. Примерно через каждые полчаса встречаются поселения, в которых обычно имеются ранчо и венда. К 2 часам дня мы прибыли в Энтри-ус-Моррус, где имеется хорошая фаз[ен]да, множество домов и хорошая венда. Мы прошли сегодня более 3 1/2 л[егуа]. Нам пришлось спать в открытом ранчо. Для мулов, как [нам] и обещали, нашлось хорошее пастбище. Насекомых удалось поймать не слишком много, хотя мне и посчастливилось сегодня заполучить несколько редких экземпляров.

Сегодня утром в Мармеллу только 9° тепла по Р[ео]мюру. Г[осподин] Ридель нашел весьма незначительные флористические отклонения по сравнению с Оржельскими горами. Ночью и утром очень сырой туман, все бумаги промокли.

23 м а я ⁶¹. Наши животные прибыли с некоторым опозданием, зато все до одного, так что около 9 часов утра мы смогли отправиться в путь. Мы решили сегодня сделать маленький дневной переход, поскольку г[осподин] Рубцов собирался зафиксировать солнечную и лунную дистанции, а г[осподин] Ридель – переложить все свои растения. В первые полчаса путь проходил мимо замечательного водопада, который, однако, со всех сторон был окружен столь густыми зарослями, что г[осподин] Ругендас не сумел сделать зарисовку. В непосредственной близости стояла и цвела великолепная рюэллия⁶². Затем, преодолев крутую гору, мы прибыли в Ант[он]иу-Мор-

рейра, долину, замкнутую со всех сторон. Оттуда – в Кейрозу, в россинью ди-Кейрозу, в Жозе-Фернанду и, наконец, оставив позади 2 легуа, в Эстиву, т.е. “бревенчатый мост”. С вершин некоторых гор перед нами открывалась дальняя перспектива, можно было отчетливо видеть, что мы находимся на нагорье; горы не слишком обрывисты, скорее волнообразны, а леса становятся более редкими, меньше высоких деревьев.

Сама растительность приобретает иной характер. Мы видели целые леса такуараса⁶³, т.е. бамбука, много пасленовых и сложноцветных, деревьев, [из рода] сингонантус⁶⁴, [которые здесь называют] вееропис⁶⁵, а иногда и такие деревья, которых мы, пожалуй, и не видели. Множество бабочек, и только лишь единичные [экземпляры] жуков. Среди птиц ничего примечательного.

Места вообще более открытые, свободные, более застроенные, через каждые полчаса попадаете хижина, ранчо или венда. Все фазенды в здешних местах тянутся на 1/2 легуа вдоль дороги и на 3 легуа в глубину, т.е. на 1 1/2 легуа вправо и влево от дороги. Таков здесь восходящий к старым временам способ межевать земельные владения.

23 м а я . Теперь приходят иногда поселенцы со стороны, так что постоянно возникают споры из-за границ владений, которые не были точно обмерены.

Здесь повсеместно крупные муравьи являются бедствием сельских жителей.

Повсюду царит бедность. Проезжающих постоянно обманывают, и даже за деньги невозможно ничего получить. Даже самого обыкновенного продовольствия. Вот уже несколько дней лишь от случая к случаю нам удастся купить немного бобов или кукурузы⁶⁶. Молока нигде не найти, почти нет яиц. Водка стоит более чем вдвое дороже, чем в Рио[де-Жанейро], бутылка кашасы⁶⁷ стоит 160 реисов (1 франк)⁶⁸. В некоторых местах даже и ее нет. Бутылка вина стоит 1 1/2 патако. В этом году повсюду нехватка бобов. Мешок кукурузы стоит 4 патако.

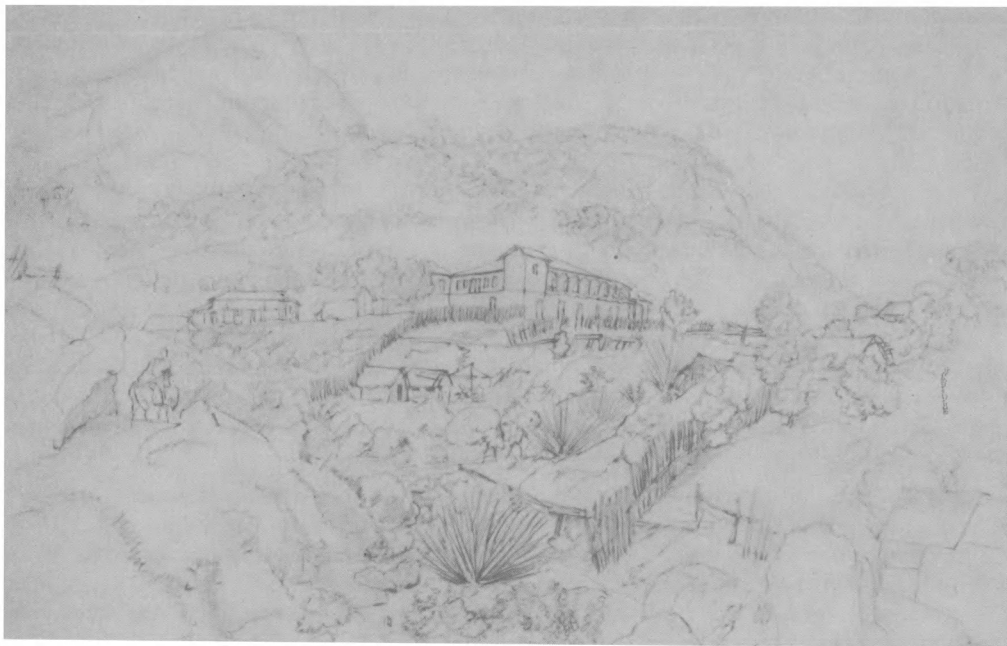
24 [м а я] . Сильны туман, однако не так холодно и сыро, как в Энтри-ус-Морус. Пастбище было хорошее, и около 9 часов утра мы продолжили наш путь. Мулы теперь идут, не доставляя нам каких-либо неудобств. Местность исключительно однообразна. На протяжении 3 легуа мы проходили через следующие места, т.е. мимо следующих домов, хижин или ранчо: из Эстивы в Асеведу, где имеется небольшая венда, в Ус-Кокейрус, или Луиз-Ант[они]у, где много пальмовых деревьев жадага⁶⁹, образующих красивые группы; Собрадинью, большую долину “Россинья-ду-энженью”⁷⁰, где живет капит[ан] Жозе Нунис, множество домов, глубокая, обширная долина, венда и большая фазенда Шапеу д’Уас, церковный приход д’Ассумпсан, мало домов. Приход насчитывает 368 очагов. Таовис, где настелена большая гать из [стеблей]; Франка-Пруэйрус, Луиз-Феррейра, [где есть] Andropogon⁷¹; [на этой фазенде имеется] кузнец, венда и маленькая капелла, а кроме того, еще “бом-ретиру”⁷², где мы нашли хороший ночлег в доме, венду и хорошее пастбище.

24 [м а я] . Сегодняшний день принес нам мало интересного, хотя мы видели птиц больше, чем обычно, и среди них выделяются некоторые ара⁷³, попугаи и туканы⁷⁴. Очень мало насекомых и [в особенности] бабочек, поскольку день был пасмурный и солнце показалось лишь около полудня.

Повсюду большая нужда. Почти нет даже обычного продовольствия. Зажиточные люди держат своих коров на кампосах⁷⁵ на расстоянии 10 легуа отсюда; однако молока в доме нет, нет и яиц. Все необычайно дорого.

25 [м а я] . Сегодня утром наши животные прибыли вовремя. Своим ночлегом мы были очень довольны. Впервые за долгое время у нас опять было несколько хороших комнат.

25 [м а я] . Сегодня мы снова прошли добрых 3 легуа, а именно: от Бом-Ретиру до Пинью-Нову.

Провинция Рио-де-Жанейро. Пейзаж. Рисунок И.М. Ругендаса.
Май 1824 г.

Мы проходили через следующие места: Тежуку⁷⁶, Кокейрус, Самамбаия, *Педру-Алвис*, россинья ди-Педру-Алвис, россинья *Жуан-Гомис*, часовня Жуан-Гомис, Корре-гу-ди-Буа-Виста, Коррегу-ди-Шандалис, Пинью-Велью, Самамбаия, Солидалис, Пинью-Нову, где мы переночевали.

В [россинье] Жуан-Гомис я наловил много бабочек, особенно много из рода пестрянок, которые встречаются на репейничках (голубых *Eupatoria*). Также много бабочек-диафанид⁷⁷.

26 [м а я]. Мы прошли Пинью-Нову. *Мантигейра*⁷⁸. По пути [встретилось] множество термитников необычайной высоты. Боядейру, энженью Жуана Гомиса. Много домов в [поселках] Валло⁷⁹ и Баталья. Конфиску – хорошая венда, пасто-фешадо⁸⁰ и Борду-ду-Кампу: 3–4 легуа.

Местность все больше и больше меняется. Вместо лесов с высокими деревьями появились более низкие. “Такуарас”, или бамбук, встречается чаще, образуя целые заросли. Чаще встречаются араукарии⁸¹, хорошо заметные даже среди лиственных деревьев. Горы менее крутые, дороги сравнительно хорошие. Местность становится более открытой: то ли благодаря большим участкам под сельскохозяйственными культурами, которых, однако, почти не видно, то ли благодаря тому, что леса естественным образом приобретают вид капоэйры.

Наконец, прибываем в Баталью, оттуда в Конфиску, где вся естественная растительность, внешний вид [ландшафта] и т.д. имеют совсем иной характер. Едва попадешь на кампосы, сразу же видишь много араукарий.

На кампосах весьма разнообразная растительность, и господин Р[идель], несмотря на боли в ноге, провел очень счастливый день.

На протяжении всего пути мало удобств, и даже самые простые продукты [трудно купить хотя бы и] по необыкновенно высоким ценам.

26 [м а я]. Хозяева норовят всеми возможными способами надуть проезжаю-

Вид Барбасены близ Борду-ду-Кампу. Рисунок И.М. Ругендаса.
26 мая 1824 г.

щих: в каждой венде можно встретить распутных девиц, которые, когда их спрашивают, чем они занимаются, прямо говорят, что они здесь для того, чтобы развлекать проезжающих. По вечерам в венде или среди тропейро обычно находятся лица, умеющие, одни хуже, другие лучше, играть на гитаре, и тогда эти дамы, в порядке своего обычного ремесла стремясь завлечь проезжающих, поют непотребные песни, танцуют неприличные танцы, пьют вино или водку, курят табак и всевозможными уловками норовят добиться своего от проезжающих.

Обычная температура по утрам и вечерам составляет 12° по Р[еомюру].

В Борду-ду-Кампу много домов, в том числе и больших, и часовня; все это — остатки бывлой роскоши, относящейся ко времени “инконфиденсии”⁸², т.е. [к периоду] 36–38 лет назад.

27 [м а я]. Мы остались в Борду-ду-Кампу, поскольку господину Р[иделю] надо было переложить очень много растений, и пробыли там день. Остальные отправились на экскурсии. Сегодня утром я в спешке написал № 9 в Мандиоку⁸³.

Затем каждый отправился по своим делам на экскурсии. Г[осподину] Р[иделю] надо было переложить огромные кипы растений. Астроном Р[убцов] из-за пасмурной погоды не мог проводить наблюдений.

В лесах большое разнообразие новых [для нас] птиц, насекомых, растений. Хотя сейчас осень, цветут многие растения природных степей на высоте примерно 3000 футов.

И травы здесь тоже отличаются от трав на низменности; они более пригодны для наших мулов, которые теперь заметно поправились и находятся в лучшем состоянии, чем раньше. Количество насекомых уменьшается с каждым днем, поскольку приближается холодное время года.

28 [м а я]. Утром в 7 часов было всего 7° тепла [по Реомюру], и нам было очень холодно. После того, как все животные были собраны, в 9 часов мы отправились в

Провинция Минас-Жерайс. Рисунок И.М. Ругендаса.
Май 1824 г.

путь, направляясь в В[ила]⁸⁴-ди-Барбасену. Расстояние около 2 легуа, дорога очень плохая, с горы на гору, и очень каменистая; размельченный кварц делает дорогу очень неудобной.

В низинах растут небольшие деревья, очень много аруэйры⁸⁵. На полях тут и там виднеются отдельные деревья, много кустообразных сингонантусов⁸⁶; особенно [часто] *Nurpis rectinata*^{86a}, меластомовые⁸⁷, из которых иные выглядят как настоящие декоративные растения.

Виднеются отдельные хижины и дома рядом с небольшими рощами, мы проходим мимо них. Повсюду царит бедность. Через 1 1/2 легуа мы достигаем “режистру велю”^{87a}, т.е. старой таможни. Здесь много домов и часовня. Все имеет деревенский облик. Место приятное, веселое, и дома в большинстве своем имеют привлекательный вид.

На последнем перед Барбасеной ранчо мы сделали остановку, т.е. у Жозе Рибейру, хотя это – имя первого владельца, а теперешнего зовут по-другому. Мы нашли довольно хорошее жилье, комнату по крайней мере сухую, с деревянным полом, потолком и прихожей; мы решили провести здесь несколько дней и отсюда обследовать кампосы, поскольку тут мы могли работать свободнее и непринужденнее, чем в таком месте, где даже и невинное любопытство людей иногда бывает слишком обременительно.

До Барбасены теперь было полчаса пути, и во второй половине дня нам пришлось послать туда людей за продуктами.

29 [м а я]. Рано утром нас посетил один немец, точнее, эльзасец по происхождению, из Казимира близ Пфальцбурга.

29 [м а я]. Он вчера вечером узнал о нашем прибытии и сегодня с утра сразу же отправился к нам, чтобы пригласить нас, причем с хозяином, у которого он работает, он уже поговорил и нашел для нас хорошую квартиру.

Провинция Минас-Жерайс. Рисунок И.М. Ругендаса.
Май 1824 г.

Сразу же после завтрака мы отправились в В[ила-ди-Барбасену], чтобы посмотреть там квартиру.

30–31 [м а я]. Воспользовавшись услугами г[осподина] Тауша, которого мы встретили, я написал № 10–11 и 12 в Мандиоку и отправил туда разбитый гигрометр. Начиная с Борду-ду-Кампу мы почти не видели насекомых. Их время года, кажется, уже прошло.

Меня уверяли, что индейцы отравляют свои стрелы, смачивая их менструальными выделениями женщин, а затем помещая в огонь. Как все это обстоит на самом деле, должно быть, остается тайной индейцев.

Золотая [пыль]. Здесь, в Минас[-Жерайс], золотой пыли придают красивый светло-золотистый оттенок, сжигая перья куропатки, а затем дым или пропускают через тонкое сито, или выдувают через трубку над золотой пылью. В здешних местах эти [приемы] общеизвестны.

Сегодня мы с господином Р[убцовым] привели в порядок барометры и обнаружили, что их показания весьма точно совпадают. Разница между обоими составляет всего 7 футов.

Церковь Успения в Барбасене строят из прочного сапонита⁸⁸, который везут на расстояние во много легуа. Камень мягок и легко поддается обработке, так что у каменотесов легкая работа за хорошую плату. Подаяние на это строительство собирают уже 9 лет.

1–2–3 и ю н я. *Барбасена*. Жозе Тейшера да-Фонсека Васконселус – президент провинции Минас-Жерайс. На расстоянии в 1/4 легуа на запад-северо-запад находится большая хорошая каменоломня, где добывают белый рыхлый гнейс, из которого частично строят церковь Успения.

Все крупные камни для порталов, окон и углов, а также колонн вырубают из сапонита или крупнозернистого талька, который легко поддается обработке. Его добы-

Вид Барбасены. Рисунок И.М. Ругендаса.
2 июня 1824 г.

чу ведут у Борду-ду-Кампу и в других отдаленных местах, откуда доставляют сюда с большими затратами.

Большая церковь Успения строится на подаяния, причем таким образом, что как только соберут сумму, достаточную для работы в течение двух недель, начинается строительство. Когда деньги кончаются, рабочие отдыхают.

В 3 легуа от Барбас[ены] на пути в С[ан]-Жуан-дел-Рей есть известковая гора, откуда добывают известь на [строительство] церкви.

Из упомянутого рыхлого талька⁸⁹, или мыльного камня, делают большие и маленькие горшки для приготовления пищи, вытачивая их на круге; как известно, тальк обладает теми же самыми свойствами, что и несгораемый асбест; уверяют, что горшки из этого материала толщиной всего в полдюйма могут служить 30–40 лет. Наш домохозяин, прапорщик Жозе Симплиасиану, комендант здешнего местечка и шорник, уверял нас, что у него есть кухонный горшок, который в его домашнем хозяйстве используется уже 20 лет. Такой горшок, в зависимости от размеров, стоит от 2 до 3–5 и [даже] 6 патако, т.е. до 60* з[ильбер]г[рошей] или 2 талеров.

5 и ю н я . Решено ехать в С[ан]-Жуан-дел-Рей.

Лишь около 9 или 10 часов прибыл ариейро, который, как мы позднее узнали, кутил всю ночь напролет и теперь навьючивал животных с большим шумом, поскольку был очень пьян. Два новых мула, которых мы взяли с собой, по населенному пункту шли довольно хорошо, но как только вырвались на открытое место, сразу же сбросили с себя ящики и доставили нам немало хлопот. Ариейро был не способен что-либо делать и за полчаса до Б[арбасены] от нас отстал.

После того, как я откровенно поговорил с нашим домохозяином и другими лицами, знающими эту местность, было принято решение, что мы просто сделаем экскурсию в С[ан]-Жуан-дел-Рей и С[ан]-Жозе, осмотрим все достопримечательности этой

* Прочтение предположительное: у Г.И. Лангсдорфа стоит цифра 6 (талер равняется 30 зильбергрошам).

местности, а затем через аррайял^{89а} Прату вернемся в Барбасену, чтобы отсюда через В[ила]-дус-Мерсис отправиться к короатам⁹⁰ и другим индейским племенам. Поэтому мы оставили большую часть багажа и трех мулов и поехали только с пятью.

Дорога вела через кампосы, т.е. пустынные поля, украшенные отдельными цветочками, и вскоре мы заметили, что это не была уже большая военная дорога, ибо помимо отдельных домов, которые мы видели на протяжении 1 легуа пути в некотором отдалении от дороги, мы не встретили ни венд, ни ранчо, ни каких-либо жителей.

5 [и ю н я]. Лишь пройдя 2 легуа, мы прибыли на фаз[ен]ду Фариа, где нас очень любезно приняли. Мы привезли с собой из города свежую провизию и не нуждались ни в чем, кроме комнаты для ночлега, которую и получили.

Г[оспода] Ридель и Менетрие, очевидно, сегодня заблудились, что в кампосах случается часто. Они не прибыли в фазенду Фариа, владельцем которой является Мануэл Перейра, алферис, т.е. прапорщик.

6 [и ю н я]. Его фазенда находится в очень хорошем состоянии; 8 лет назад он купил ее за 8000 крузадо, а теперь мог бы продать ее уже за 20 000 крузадо. Рядом с домом стоит часовня, окруженная пальмами, образующими живописную группу.

6 [и ю н я]. В 8 часов утра мы были уже в дороге. Когда мы прошли примерно 1 легуа, г[осподин] Ругендас поскакал вперед, оставив отряд, Рубцова и меня.

Дорога была очень каменистой и шла круто вверх. [Она была усеяна] остроко-нечными обломками кварца, причинявшими много боли бедным неграм, шедшим босиком. Пройдя 2 легуа, мы прошли мимо Баррозу, большой, удобно расположенной фазенды у ручья Рибейран, через который переброшен чрезвычайно опасный мост. С опасностью для жизни проделав путь в 1 1/2 легуа, мы подошли к [реке] Рибейран-ду-Кайейра⁹¹, которая впадает в реку Мортис. Поблизости имеется голубовато-зелено-ватый зернистый известковый камень; какой-то пожилой португалец основал это предприятие ради строительства церкви Успения в Барбасене, однако он ничего не понимает в этом деле. Известь отсюда вывозили до самой Параибуны, когда строили [там] мост. При надлежащей эксплуатации это было бы очень хорошее предприятие. Однако поблизости нет дров. Хотя я и не видел никогда, как обжигают известь, все же мог без особого труда судить, что этот добрый человек совершенно ничего не понимает в этом деле, и сам он признавался, что камни иногда выходят [из печи] необо-женными. Печь топится уже в течение 9 дней, и он собирался ее сегодня тушить, хотя внутри печи еще не было [надлежащего] жара. Переднее отверстие печи, сделанное на готический манер, имело в высоту 5 футов, и вместо того, чтобы разжечь сильный огонь, сделав в печи большую тягу, и закрыть переднее отверстие, прикрыв и печь, этот предприниматель собирался вытащить жар и погасить печь, для чего все сооруже-ние и было построено около ручья.

Находясь в пути с половины девятого утра и до 3 часов дня, мы достигли фаз[ен-ды] некоего Лоренцу Пинту, который, как и многие другие, не проявил признаков гостеприимства, отправив нас, когда мы попросили о ночлеге, в жалкую венду, в кото-рой можно найти несколько старых и молодых мулаток, но нет никакого приюта. К счастью, поблизости, как раз у Лоренцу Пинту, нашлось жалкое ранчо, на котором мы и переночевали. Эта фаз[ен]да или [вообще эта] местность называется Инверна-ду, собственно Хибернаду⁹², т.е. зимняя или холодная, и действительно, эта низмен-ность, широкая, вытянутая [также] и в длину и открытая, а вообще также и весьма за-болоченная, показалась нам очень холодной.

Сколь жалкими и запущенными ни были хижины нескольких “агрегандос”⁹³ или поселенцев на земле владельца, мы все же нашли здесь крепкое спиртное, кашасу, не-много яиц, а утром молоко; услуги нам оказывал негр – единственный обитатель близлежащих лачуг.

7 [и ю н я]. Вечером в 8 часов 10° по Р[еомюру]. В половине седьмого утра 6° и сильный туман. Заброшенный, но обнесенный оградой сад служил нашим животным

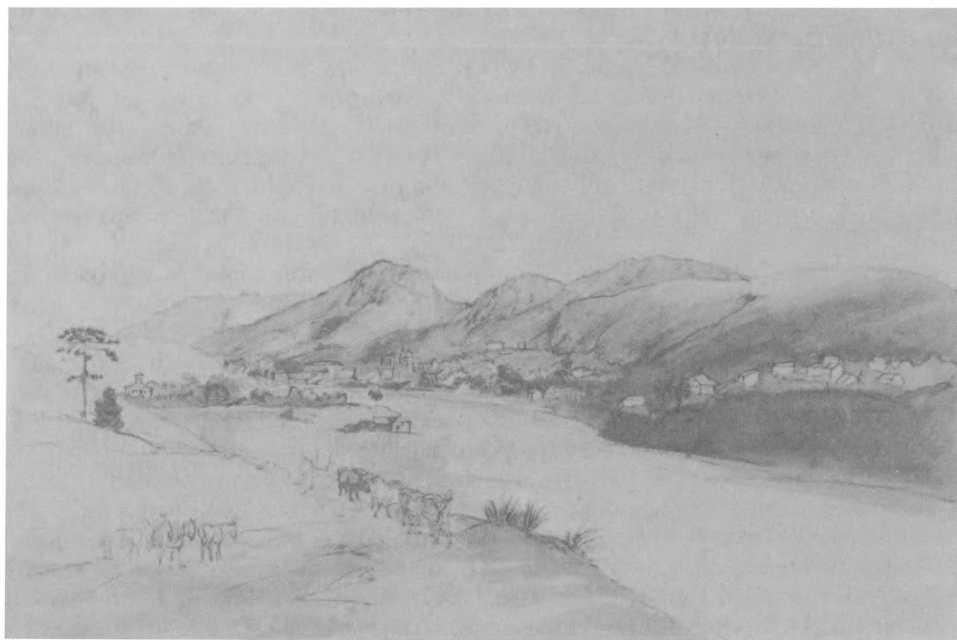
Каменный грот Калькер около Сан-Жуан-дел-Рей.
Рисунок И.М. Ругендаса. 1824 г.

пастбищем в ночное время, и рано утром они были согнаны в одно место, накормлены и навьючены, так что сегодня мы в первый раз без ариейро собрались так рано и еще до наступления 8 часов уже находились в пути. Ариейро отстал 5-го числа да так и не догнал [нас]. Сегодня в нашем отряде отсутствовали: с позавчерашнего дня, г[оспода] Ридель и Менетрие, а со вчерашнего дня – Ругендас.

В Барбасеже мы получили известие о весьма примечательном гроте, расположенном в окрестностях Сан-Жуан-дел-Рей или, возможно, у реки Элвас. Я предполагал, что, как и договорились, в 12 часов встречу там моих спутников, поэтому поскакал вперед по Инвернаду. Г[осподин] Рубцов, который выполняет свои дела в соответствии с предписаниями и обязанностью и около 12 часов проводит хронометрические наблюдения, был единственным, кто остался при нашем отряде и сопровождал негров.

По довольно хорошей, часто гористой, ведущей полями дороге, с которой то и дело открываются разнообразные виды, деревья и наземная растительность, я к 10 часам прибыл к реке Элвас, которая неподалеку отсюда впадает в реку Мортис, и здесь тоже нашел плохой, просто неподходящий для жизни я и переправился. Высотой 15–20 футов, узкий, без перил, с несколькими (3) продольными балками, на которые поперечно уложены небольшие бревна, слегка присыпанные землей и песком, так что почти у каждого бревна виднеется углубление; но, кроме того, было несколько больших неприкрытых мест, т.е. дыр, занимавших половину и без того узкого моста, столь широких, что мул с трудом мог через них перепрыгнуть, так что чужестранец ночью постоянно подвергается здесь опасности упасть вместе с животными с высоко-го моста в сравнительно, правда, не очень глубокую в это время года реку.

Поскольку было еще довольно рано, половина одиннадцатого, и я здесь впервые за много дней опять увидел у венды бабочек, то я остановился и узнал, что мои спутники здесь переночевали и отправились в грот. Спустя целых полчаса я взял провод-

Сан-Жуан-дел-Рей. Рисунок И.М. Ругендаса.
9 июня 1824 г.

ника и велел вести меня туда же. Я прибыл туда в 12 часов и нашел там Риделя, Менетрие и Ругендаса.

Большая скала, прямо выходящая из земли на поверхность, состоящая из зернистого голубовато-серого (совершенно аналогичного тому, что у Баррозу) известняка и совершенно поросшая мелкой древесной растительностью, представляет собой природную достопримечательность. Вся скала внутри по многим направлениям словно расколота и образует множество больших и маленьких гротов, которые иногда принимают причудливые формы: тут церковь или капелла с кафедрой, там подземные ходы, ведущие в большие залы и т.д.

Минерал этот, как только что было сказано, – известняк, однако сталактиты встречаются редко и имеют мутный, непрозрачный беловато-сероватый цвет, не представляя собой столь блестящего зрелища, как многие другие подобного рода пещеры.

Около 1 часа [дня] прибыла компания из С[ан]-Жуан-дел-Рей, совершающая в Духов день увеселительную прогулку сюда. Они принесли с собой много провизии (риса, мяса, вина) и были столь любезны, что пригласили нас в качестве гостей, а потом были нашими провожатыми.

Мы покинули грот около 3 часов дня и прибыли в город С[ан]-Ж[уан]-д[ел]-Рей около 5 часов, где мы имели удовольствие встретить г[осподина] Рубцова и наш отряд, прибывших час тому назад.

Наши провожатые пошли обходным путем и доставили нас сначала в В[ила]-Са[н]-да-Маттосинью, как бы предместье города [Сан-Жуан-дел-Рей], где многие богачи имеют загородные дома и сады.

Вид и в самом деле был поразительный, когда мы, только что вернувшись из пустынных степей, увидели вдалеке исключительно ухоженную и хорошо устроенную долину для загородных увеселений, в которой восхитительным образом сочетались араукарии, апельсиновые деревья, пальмы и другая растительность. Церковь и покра-

8 [и ю н я] . С[ан]-Ж[уан]-д[ел]-Р[ей] располагается в узкой долине, которая сразу же за городом сильно расширяется и по которой протекает ручей Риу-д'Агуа-Лимба⁹⁴. К з[ападу] располагаются высокие обрывистые голые скалы, в прежние времена разрытые золотоискателями. К в[остоку] – плавно поднимающиеся степные холмы. К с[еверо]-в[остоку] – просторная долина, ограниченная горами Серра-ди-Сан-Жозе, Кампу-ду-Марсал-Казаду, в которой маркиз Помбал⁹⁵ собирался построить город.

Разводят лен и делают очень хороший холст, даже дамасский, просто ради удовольствия, [а не на продажу].

В этой комарке^{95а} или этом дистрикте⁹⁶ имеются следующие церковные приходы:

1. Бамбуйи; 2. Пиньи; 3. Тамандуа; 4. Сан-Жозе; 5. Порту-ди-Конгоньяс; 6. Келуз;
7. Итабирава; 8. Прату; 9. Барбасена; 10. Симан-Перейра; 11. Сан-Жуан-дел-Рей;
12. Лаврас-ду-Фунил; 13. С[ан]-дус-Дорис-В[ила]-ду-Пантану; 14. В[ила]-Сан-ду-Карму-Дуриу-Клару; 15. Сан-Себастьян-да-Вентания; 16. Жакуи; 17. Кабу-Верди;
18. Кампанья; 19. Баепенди; 20. Каранкас; 21. Ажуруока; 22. Посу-Алту; 23. Жатажу-ба; 24. С[анта]-Анна-ди-Сапукаи; 25. Ору-Фину; 26. Каман-ду-Кайя; 27. Esta fre[iria] he sujeita a justiça de S[ão] Paulo franca Fre[iria] novas São*, 28. Ипитипола, Н[осса]-С[еньора]-ду-Патросиньо-ду-Риу-Верди-дус-Калдас, Дорадинья, Ф[рейерия]-дус-Алферис, Фрейерия-ди-Манду, Сан-Жуан разделяется на три**;
29. Консейсан; 30. Б[ого]м[атерь] ду-бон-Сусесу да Сан-Паулу-ду-Бинпаду.

N.V. Большой водопад да-Паулу-Алфонсу на Р[иу]-С[ан]-Фран[сис]ку.

	Рейсов		Рейсов
3/4 фунта хлеба стоят	80	Москонаду	900
1 алкейре кукурузы	480–560	1 бутылка касторового масла	450
1 “ черных бобов	750–640	1 дюжина свечей	300
1 фунт говядины	30	Пшеничная мука, 1 app[оба]	3600
1 арроба ⁹⁷ сала	1920–2000	1 бутылка портвейна	480–560
1 алкейре риса	1750	Инжир	400–320
1 алкейре кукурузной муки	750–600	Соль, 1 алк[ейре]	3000
1 “ маниоковой ⁹⁸ “	900	Курительный табак, 1 app[оба]	2100
Яйца, 3–4	40	Листового табака нет	
1 курица	240	Кашаса, 1 мера, 4 бут[ылки]	160–240
Молодая курица (цыпленок)	100	Квартира за месяц	1200–4000
Свежее свиное мясо, окорок	750	Порох, 1 фунт	4000
соленое, “	240	Аренда одного негра в день	160
Сахар, 1 арроба	1200	на месяц	400

* Перевод: “Этот монастырь подчинен юрисдикции нового монастыря св. Павла, [и относится] к приходу Сан(Паулу)”.

*** Иби, или Ипи, – [название] съедобного корня – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

лов, в том числе очень красивый чистый длиноволокнистый амиант¹⁰⁰, олово, золотосодержащая руда и особенно графит, который здесь преимущественно используется в плавильных тиглях для плавки золота. Место расположено на расстоянии примерно 5–6 легуа от С[ан]-Жуана.

Судья*, одновременно являющийся интендантом золотоплавления, был столь любезен пригласить меня на экскурсию в правительственные здания. В частности, я узнал, что все государственные поступления и платежи теперь осуществляются медными монетами. Ежедневно несколько человек занято тем, что подсчитывают мелкие монеты, которые затем в сумме по 100 000 реисов упаковывают в мешки, имеющие вес по 2 арробы = 64 фунта. Эти деньги каждый квартал отправляют в В[ила]-Р[ика] и в последний квартал (январь, февраль, март) сумма составила около 52 конту-ди-рейс¹⁰¹. Каждый мул несет, самое большее, по 8 арроб, т.е. 400 000 реисов, следовательно, потребовалось 130 мулов, чтобы перевезти этот капитал в Ору-Прету¹⁰².

Поскольку транспортные расходы на одного мула составляют около 10 000 реисов, правительство, следовательно, теряет на 400 000 реисов по 10 000 реисов, а на 52 конту-ди-рейс – 130 000 реисов.

Как можно было бы избежать этой потери? Возможно, путем учреждения банка, а может быть, и посредством девальвации и порчи отчеканенных монет, т.е. [снижения] реальной стоимости монет?

В этой комарке до сих пор добыто очень мало золота, зато весьма процветают промышленность, сельское хозяйство. Здесь производят табак, хлопок, текстиль, сахар, кофе, крепкие алкогольные напитки, мясо, особенно свинину и говядину, шпик, бобы, кукурузу, рис, хорошо произрастают также и все европейские плоды, яблоки, грецкий орех, картофель, каштаны, которые мы видели в садах с[ен]ьора Жуан Баптиста Машаду. Виноград хотя и растет, но урожая не приносит, поскольку созревание ягод приходится на период дождей и гроздьев гниют. Апельсиновые деревья повсюду растут хорошо и бывают густо увешаны плодами, так что я, глядя на одно из таких деревьев, не мог отделаться от мысли, что эти деревья выращивают с единственной целью: производить спиртные напитки, т.е. апельсиновое вино. *Апельсиновая роща*¹⁰³ в отличие от *виноградника* определенно должна приносить большую прибыль, особенно там, где бутылка обыкновенного вина стоит 1–1 1/2**.

Кто владеет парой дюжин апельсиновых деревьев, тот не знает, куда девать плоды, даже свиньи не хотят их есть, поскольку в качестве единственного корма они слишком водянисты.

Население прихода В[ила]-Сан-Жуан, по данным судьи, насчитывает 4200 семейств и 24[000]–25 000 душ.

12 и ю н я. Теплые источники в Калдас¹⁰⁴ близ Ору-Фину заслуживают особого внимания.

С[ан]-Жозе полностью приходит в упадок. Там нет даже ни одного адвоката, особенно с тех пор, как в округ, [подчиненный] этому городу, ввели три поселка: Таман-дуа, Келуз и Барбасену.

Этому городу не помогло даже и то, что туда был переведен главный судья, под управлением которого находятся эти новые поселки, “вилас”. Теперь жители Сан-Жозе по малейшему юридическому делу вынуждены обращаться в Сан-Жуан. Кроме того, отсюда постепенно уезжают все белые жители. Теперь город населяют только метисы, негры, мулаты и т.п., и он очень обеднел. Земли в окрестностях так перерыты, что едва ли пригодны хотя бы для земледелия.

* Жозе Сезариу ди-Миранда. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

** Далее два слова не разобраны.

ТЕТРАДЬ 2

Полковник Фр[ансиску] ди-Паула-Барбоза в С[ан]-Жуан-дел-Рей; золотой прииск в Сабаре.

[Мой] долг г[осподину] Конфери [в рейсах]:

65 вязанок сена по 80	5200
8 алк[ейр]е манса по 640	5120
8 вязанок дров по 50	400
10 бутылок вина по 480	4800
Водка из королевства	780
... * мука	200
Водка кабеса	40
Ликер	20
Пунш – 2 [бутылки]	160
2 бутылки водки из королевства	160
5 различных *	2000
Гостиница	Следует: 18780**
	18300
	[Всего] следует: 37080
Долг г[осподину] Конфери:	37080
Получено от г[осподина] художника	2120
	[Остаток] долга 35160***
Получено от г[осподина] М[енетрие]	480
	35480***
Получено от г[осподина] русского	140
	35340
Получено еще от г[осподина] М[енетрие]	120
	35220
Получено еще от г[осподина] М[енетрие]****	480
	[Остаток] долга 3474[0]***
Сумма	35340***
По поручению ^{5*}	46340
Получено для погашения в этом счете	600
	[Остаток] долга ^{6*} 45740

12 [и ю н я]. После того, как мы сегодня подготовились к отъезду и спросили счет, мы, к нашему удивлению, услышали, что при всей экономии, с какой мы жили, выпивая на 5 человек только 1 бутылку вина в день, мы должны заплатить чудовищную сумму: общий счет составил 36000 [рейсов], хотя я часто хлеб и продукты для негров покупал особо. Мошенничество на постоянных дворах, таким образом, в лице г[осподина] Лазару проникло из Европы во внутренние районы Бразилии, и это послужило нам очень хорошим уроком, чтобы впредь мы расплачивались ежедневно, предварительно согласуя условия платежа.

Один из моих негров, который почти 9 лет ни разу не хворал^{7*}, заболел^{8*}, и я счел

* Здесь два слова не разобраны.

** Зачеркнуты числа: 13 300 и 17 800.

*** Так у Г.И. Лангсдорфа.

**** Далее пять слов зачеркнуты.

^{5*} Далее слово не разобрано.

^{6*} До этого слова текст тетради 2 написан по-португальски. Далее вновь следует немецкий текст.

^{7*} Восемь слов вписаны над строкой.

^{8*} Он заболел *бобас* – африканской болезнью, очевидно, заразной, сифилитического типа. – *Примеч. Г. Лангсдорфа.*

за благо поместить его в госпиталь на лечение, чтобы его больного не тащить с собой. Незадолго перед своим отъездом, когда я случайно вступил в разговор с капитаном ди орденанса¹⁰⁵ в С[ан]-Жуане, с сеньором Карлусом Эжениу ди-Соза-Феррас, я сказал, что предпочел бы продать негра, нежели нести из-за него дополнительные расходы, поскольку лечение в госпитале обошлось бы в 9800 рейсов в месяц да еще возвращение потребовало бы 4–6 тысяч рейсов, а как работника его я уже все равно потерял на время этой поездки. Таким образом, я решил продать его, и капитан сразу же заплатил мне, правда, скромную сумму [в размере] 150 000 рейсов серебром.

В 2 часа пополудни мы отправились в путь, миновав мост через реку Мортис. Все мосты в этой комарке сданы в аренду, и все проезжающие по ним должны платить деньги. Всадник за себя и за коня платит 240 рейсов, а за мула с грузом 160 рейсов. Это создает большие трудности для торговли и сообщения. Поэтому мелкорозничные товары и продукты земледелия и сельского хозяйства, такие, как яйца, куры, капуста, овощи и фрукты, почти не могут попасть на рынок.

Река Мортис находится примерно в получасе от В[ил]а-[ди]-С[ан]-Жуан и могла бы использоваться для плавания на больших лодках. Однако люди, живущие по берегам этой красивой реки, не имеют разрешения заплывать на лодках на расстояние нескольких часов езды, так как обязаны выплачивать мостовой оброк. Поскольку в выданном мне императорском портариа¹⁰⁶, или паспорте, написано, чтобы меня беспрепятственно пропускали, мне не приходилось ничего платить.

Г[оспода] Менетрие, Рубцов и я остались с отрядом, тогда как г[оспода] Ридель и Ругендас еще утром выехали вперед. Я со своими спутниками поехал через Кампу-ду-Марсал-Казаду, широко раскинувшуюся долину, на которой маркиз Помбал собирался построить дворец для португальского короля¹⁰⁷. Через час мы достигли фазенды с таким же названием, прежде принадлежавшей одному богатому человеку, а теперь пришедшей в запустенье. Отсюда по дороге, ведущей в В[ила]-Рика или в г[ород] Ору-Прету, мы прибыли на фазенду Риу-да-Педра, почти у подножия гор С[ан]-Жозе. Здесь мы попросили проводника до Агуа-Санта (Святая Вода), т.е. до теплого источника, расположенного поблизости, до которого мы добрались [примерно] через четверть часа. Источник бьет из скалы и дает сразу же [струю шириной] около 6 дюймов воды. Перед источником находится небольшой каменный водоем, достаточно просторный, чтобы один человек мог купаться.

Около 4 часов пополудни при солнечной погоде температура воздуха была 17,5° по Р[еомюру], а температура воды достигала 23°, тогда как в другом небольшом ручье, протекавшем на расстоянии 5–6 шагов, температура воды оказалась 10°.

Вода в теплом источнике кристально чистая, без малейшего привкуса [и без осадка]. Странно, что как при питье, так и при опускании рук в воду ее более высокая температура почти не чувствуется.

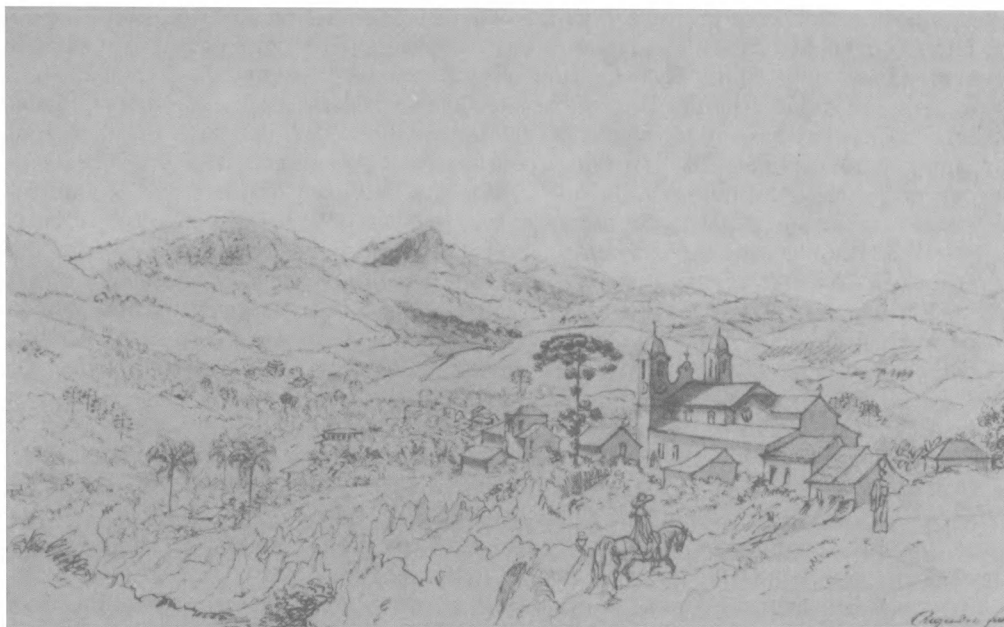
Многие страдающие ревматическими болями чувствовали себя гораздо лучше после принятия этих ванн; правда, пользоваться ими весьма затруднительно, поскольку поблизости нет даже малейшей хижины.

Отсюда мы поднялись и пересекли гору С[ан]-Жозе, а к 6 часам вечера добрались до [самого] этого городка, где нас уже ожидали наши спутники.

Ввиду завтрашнего праздника св. Антония на улицах было много огней, а перед некоторыми церквями до 9 часов запускались ракеты.

13 [и ю н я]. Пока обитатели [Сан-Жозе] были заняты большим церковным праздником, мы ожидали проводника, которого я выпросил у жуис ординарио¹⁰⁸; проводник появился около 10 часов, только после того, как прослушал мессу. Затем мы, проделав в этом месте наблюдения с помощью нашего барометра № 3, отправились в горы, лежащие к востоку [от Сан-Жозе], причем разница в уровнях между населенным пунктом и горами оказалась равной 100 футам.

* Последнюю цифру можно прочесть и как 3, и как 9.

Вила Сан-Жозе. Рисунок И.М. Ругендаса.
13 июня 1824 г.

Богатые [залежи] золота послужили причиной первой волны поселенцев в здешние места, а разгром и опустошение, произведенные здесь в результате поисков золота, почти невообразимы. Горы и долины покрыты рытвинами и канавами, как после наводнения*, а жажда золота столь прочно укоренилась, что многие люди до сих пор выискивают еще не тронутые участки гор и роют там наудачу. Они играют в эту лотерею и предпочитают, лелея неверную надежду на золото, переносить голод, нежели добывать более надежное пропитание, занимаясь сельским хозяйством.

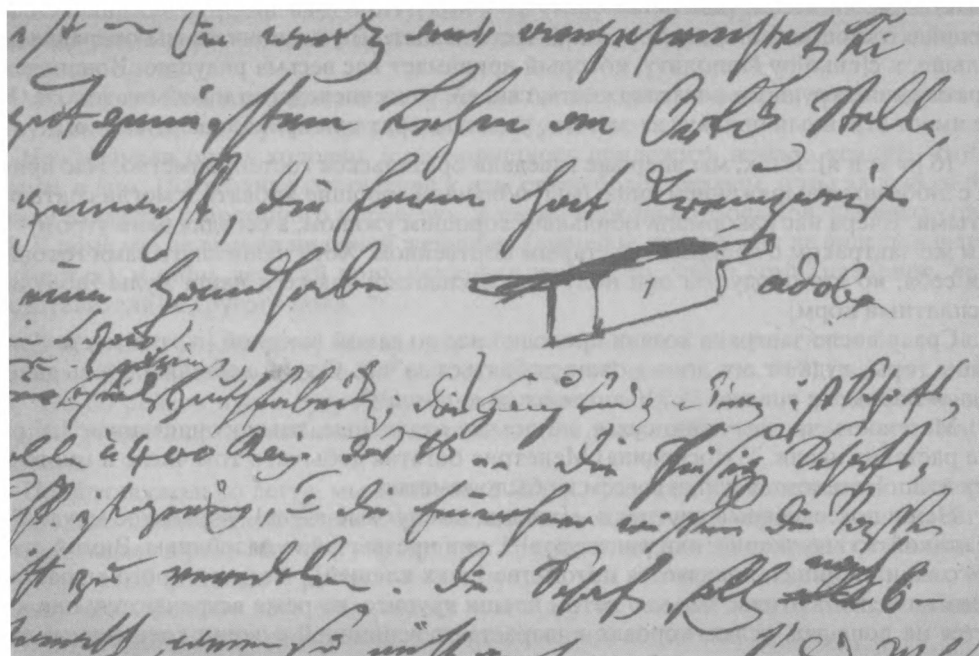
Я встретил одного владельца фазенды, который поставил работать двух негров, поскольку больше у него не было; благословив их пожеланием: “Дай бог [вам] удачи и успеха в вашей работе” и объяснив им**, где и куда следует отводить воду и как раскапывать, перерывать и отмывать землю, он снова удалился к себе домой, [повторяя те же слова]: “Дай бог [вам] удачи и успеха в вашей работе”. В ответ на всевозможные мои упреки он каждый раз возражал, что *надеется* малым трудом получить, быть может, много.

14 [и ю н я]. Сегодня и вчера у нас было еще несколько интересных знакомств. От одного купца, являющегося помимо того [армейским] капитаном, мы получили карту всей провинции Минас[-Жерайс]; он же обещал нам достать список населения всего прихода.

Все собранные вчера растения были переложены. Рубцов проводил наблюдения, Ругендас рисовал, а мы с Менетрие ходили на охоту и вернулись мало удовлетворенные. Насекомых здесь теперь почти нет.

* Слова “как после наводнения” вписаны над строкой после слова “покрыты”; после слова “канавами” те же слова повторены еще раз и зачеркнуты Г.И. Лангсдорфом.

** После этого слова зачеркнуто: “что они должны воду от[водить]”.

Форма для кирпичей (1). Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа

Каждое утро, [пока] мы были [здесь], стоял плотный туман, температура +8–11°: туман рассеивался только к 10–11 часам.

Из апельсинов здесь растут лучше всего танжерские; [вызревая,] они становятся очень сладкими, особенно когда их прихватит холодом или когда [их] поспевание совпадает с похолоданием. Поэтому их предпочитают всем другим сортам, тем более что они могут долго висеть на деревьях, тогда как апельсины китайские и [местной] селекции опадают, едва успев созреть.

В Сан-Жуане, как и здесь, белые граждане сажают много апельсинов в своих садах.

Купец Жуан Антониу, [служащий] капитаном в Сан-Жозе, очень любезен, точно так же, как и капитан Мануэл Перейра-дус-Сантус-Вианна, комендант этого города.

Главная церковь (матрис) и многие другие здания в Сан-Жозе построены из [глинобитных кирпичей, употребляемых для] “пате”, или “тайпе”¹⁰⁹, в то время как прочие [здания] сооружены из крупных и высушенных на воздухе [необожженных] кирпичей длиной в две пяди, одну пядь шириной и одну высотой. Они изготавливаются на месте из хорошо замешанной глины. Форма имеет крестообразную рукоять – адобе¹¹⁰. Здесь, в Сан-Жозе, имеется шляпная фабрика, главным сырьем для которой служит овечья шерсть по 400 рейсов за фунт. Здесь овцеводство слабо развито, а местные жители не умеют улучшать породы. Здешные овцы через 6 месяцев, если их не стричь, сами теряют шерсть, чего не случается с испанскими овцами. Овец никогда не моют.

15 [и ю н я]. Отъезд из Сан-Жозе в сторону фаз[ен]ды* с[еньо]ра д[он]а Ипполиту

* Далее слово не разобрано.

Жаконты* ди-Мела, [сначала через] фаз[ен]ду Понти-да-Морру¹¹¹. Удивительное здешнее гостеприимство, которое так часто хвалят. Спустя полчаса мы отправляемся дальше, к с[еньо]ру Ипполиту, который принимает нас весьма радушно. Коневодство и разведение крупного рогатого скота, свиней, растениеводство и добыча золота. Кофе имеет странный привкус из-за того, что его жарят или прокаливают с салом.

16 [и ю н я]. Итак, мы впервые извели бразильское гостеприимство. Нас приняли с любезным выражением лица; [мы] получили хорошие кровати и могли спать раздетыми. Вчера нас накормили обильным хорошим ужином, а сегодня рано утром – таким же завтраком с прекрасным старым портвейном. Хотя наши слуги сами готовили для себя, но все продукты они получили бесплатно; также и наши мулы [получили бесплатный корм].

Сразу после завтрака хозяин проводил нас до самой высокой [в этих местах] вершины горы, куда от его дома можно добраться за час. С этой вершины очень далеко видно. Барометр упал до 25 710 английский дюймов¹¹².

Местность чрезвычайно сухая, но все же отдельные, немногочисленные [и] редкие растения цвели. У г[осподина] Менетрие богатая добыча, в том числе и много новых птиц. Насекомых почти совсем не было заметно.

Наши повседневные спутники – [клещи, именуемые здесь] “карапатос миудос”¹¹³, т.е. какой-то вид акарид, или рицинусов¹¹⁴; они чрезвычайно назойливы. Зимой, чаще всего на пастбищах, появляется потомство [этих клещей], часть которого вырастает, а часть поедают птицы, так что летом клещи крупнее, но реже встречаются; они кормятся на лошадях, ослах, коровах и вырастают величиной с зерно клещевины, имея точно такую же форму, за что и получили название “рицинусов”.

При разделе земельных владений в качестве межи прорывают большие канавы, через которые не может перепрыгнуть скотина. В ширину они имеют 11 палмо, глубиной 8–9 [палмо, и причем] один негр должен за день прорыть 1,5 сажени, т.е. 15 палмо. От укуса ядовитых змей верным средством является корень [кустарника из рода] *Rubus*, который следует мелко растолочь, размешать в воде и выпить. В кампосах часто встречаются гремучие змеи, от укуса которых, как утверждают, человек сразу слепнет.

В доме нашего хозяина был стол со столешницей шириной 3,5 пяди. Теперь такие деревья уже не встречаются (кедр).

Корень куста хлопчатника тоже, говорят, хорошо помогает от укуса змей.

Наш хозяин разводит лен и изготавливает дома очень хорошее льняное полотно. Основа льняная, а остальная ткань хлопчатобумажная. Нити прядут на прялке европейского образца. Лен сеют 2–3 раза в году и столько же раз собирают урожай.

Близ Понти-да-Морру встречается мелкий песок, песчаник, тальк, кварц, железо, сурьма** и глина различных видов, а также тапатинка, т.е. фарфоровая глина.

16 [и ю н я]. Отъезд из Понти-да-Морру-ди-С[ан]-Жозе. Проехав сухие, отчасти размытые холмы, мы через полчаса достигли аррайяла Дус-Прадус¹¹⁵ ([что можно перевести:] а[ррайял] удовольствий или увеселений). Впрочем, это название может лишь напоминать о прежних временах¹¹⁶, когда за золото, добываемое здесь, приобретали удовольствия. Место располагается в глубокой ложбине, окруженной горами и горными расселинами. В маленьком селении имеется богатая церковь и несколько вполне приличных домов. В окрестностях очень много мелких перелесков (капоэйра).

16 и ю н я. Мы решили продолжить отсюда путь до “кашуэйры”¹¹⁷, т.е. до водопада, фазенды у водопада, куда мы и прибыли около 3 часов пополудни. Путь вел через горы и холмы, через множество мелких долин, и повсеместно нам встречались боль-

* Часть сложной фамилии не удалось прочесть.

** Далее слово не разобрано.

шие и маленькие селения. Рядом с лугами к югу широко раскинулась капоэйра. В ней более крупные деревья, чем в других местах. Правда, прежде здесь росли высокие девственные леса.

Мы никого не нашли дома и вынуждены были ждать до вечера, пока хозяева не вернулись с мессы по случаю праздника тела Христова.

Нас приняли очень холодно, и нам пришлось приложить немало усилий, чтобы попасть в дом. Постепенно отношение к нам стало более теплым, и мы за деньги получили кукурузу и молочного поросенка, а также несколько тюфяков, набитых соломой. В доме мы не видели ни одной женщины (впрочем, так же, как не видели и в других местах), и лишь детский крик указывал нам на то, что в доме, наверное, есть [представители] и другого пола.

17 [и ю н я]. После того, как мы утром позавтракали и за неимением более мелких монет дали хозяину вместо 900 рейсов монету в 3 патако, т.е. 960* [рейсов], пояснив, что 60 рейсов пусть будут ему компенсацией за причиненное неудобство, мы впервые увидели дружелюбное выражение лица и услышали слова искренней благодарности.

Пройдя несколько легуа, мы прибыли в Лорас, фазенду, расположенную на берегу довольно полноводной речки с тем же названием, которая через несколько легуа отсюда впадает в реку Мортис, образуя при впадении несколько красивых каскадов.

Дома этой фазенды** расположены лучше, чем все ранее виденные нами, поскольку здесь больше леса (капоэйры), чем в других населенных пунктах в кампос. Такое ощущение, будто снова оказался в девственном лесу.

В 2 часа пополудни мы добрались до фазенды, принадлежащей капитан-мору, миновав по пути несколько хижин, около которых росли апельсиновые деревья, сплошь увешанные плодами – больше, чем я где-либо прежде видел. Листвы почти не было видно, и издалека мне казалось, что стоят в полном цвету какие-то деревья, например кассия.

Хотя самого капитан-мора дома не оказалось, его сын принял нас со всем гостеприимством; нас, наших людей и мулов обильно накормили, и после того, как мы по обычаю этой местности вымыли ноги теплой водой, нам предоставили очень хорошие постели.

Сын очень много рассказывал нам о новом открытии (“нова дескоберта”) месторождения золота. У одного бедного человека была хорошая маленькая плантация и два раба. По совету друзей он попробовал мыть золото, и попытка эта оказалась очень удачной. Он был столь неосмотрителен, что всю сесмарию¹¹⁸ взял без привилегии на мытье. Несколько соседей, прослышав, что он нашел золото, взяли “датас”¹¹⁹, как [здесь] называют право мыть золото. Люди стали приходить один за другим, и тот человек потерял почти всю свою сесмарию.

Здесь рассказывают также историю про мельника, у которого его сосед-золотоискатель отобрал воду от мельницы. Другой [случай], когда один сосед по злобе [на другого] отвел у него воду, питавшую его мельницу для изготовления сахара, под предлогом, что будет промывать золото [с помощью этой воды], а [на самом деле] никакого золота не нашел.

В реке Мортис и в прилегающих более мелких речках водятся следующие рыбы: табарана, пиари, куруматан (иногда крупная), папатерра, перепетинга. В других реках встречаются: дорадос, мандину, пракаджубас***¹²⁰.

Каждая провинция подразделяется на комарки; в них иногда находится представитель председателя суда, третейский судья, который служит в качестве**** и судьи по

* После цифры 960 зачеркнуто начало слова “дали”.

** Слово “фазенды” написано вместо зачеркнутого “места”.

*** Весь список рыб написан по-португальски.

**** Далее три слова не разобраны.

вопросам опекунства. Комарки подразделяются на “термус”, или “октуус”¹²¹. В [каждом из этих подразделений] имеется обычный судья, а также судебный чиновник, управляющий должностью председателя судебной палаты. Судебная палата состоит из 3 городских советников, 1 прокуриста¹²² и 1 секретаря, который избирается большинством населения. В каждом “терму” имеется также “капитан-мор”¹²³, в обязанность которого входит исполнение правосудия, поддержание порядка на улице, назначение на должности там, где командиры полков не имеют этой обязанности, ведение списков населения, составление географических карт, на которых обозначены дистрикты, места хранения плугов и сахарные заводы, а также хранение добровольных взносов, собираемых комендантами дистриктов*.

**С 18 по 29 июня мы были в Барбасене. Я писал рапорты и отправлял в Рио-де-Жанейро собранные к тому времени коллекции.

Любопытный случай. Пример кровосмешения между братом и сестрой, когда двум извращенным и больным людям дана в удел плачевная жизнь. Они существуют как бы [в ожидании] божьей кары, как бы живое свидетельство гнусности нравов и в назидание прочим.

ТЕТРАДЬ 3

29 и ю н я . После того, как наши четыре мула, уже ставшие послушными в ходе четырех прежних поездок (а все остальные уже были приучены к работе)***, по распоряжению прежнего ариейро не сопровождали нас в Сан-Жуан-дел-Рей, а оставались отдыхать здесь, теперь снова они должны были выйти на работу, ибо наш отъезд был назначен на сегодня. Однако почти невозможно представить себе трудности и неприятности, доставленные нам этими животными. Точно они вовсе не были приучены к работе. Один за другим, после того как четыре человека их нагрузили, они сбросили с себя поклажу, встали на дыбы и оторвали железные ручки от многих чемоданов.

Эти ручки из любезности были снова приделаны, поскольку сегодня был Петров день, большой праздник, который с тем большей торжественностью отмечался здесь, что вчера епископ провинции Минас[-Жерайс], резиденция которого находится в Мариане, при большом стечении народа, при звоне всех колоколов, в сопровождении шести солдат и множества священников прибыл сюда и, как прежде, благославлял и освящал. Уже много лет здесь не бывал ни один епископ****, о чем можно судить хотя бы уже потому, что несколько дней назад в другом приходе он подтвердил¹²⁴ среди прочих и 92-летнего старика.

Сегодня зять нашего гостеприимного хозяина Жозе Симплисиану^{5*}, отсутствовавший 14 дней, вернулся с “Дескоберта-Нова”, где у него также было две “куксы”, или “датас”¹²⁵, и где он занимался мытьем золота; с 3 людьми за 4 дня он добыл 3 ойтаво¹²⁶ золотого песка.

[30 и ю н я]. Поскольку все наши мулы усиленно работали, а наши старые [мулы] уже от одного стояния с грузом устали, то [в конце концов] нам не осталось ничего другого, кроме как [последний раз] нагрузить их образцами горных пород и дать ordres сегодня еще остаться с нашими, вконец уставшими животными в Барбасене.

Таким образом, наш отъезд состоялся лишь сегодня, 30 июня, а все приготовления были закончены ранним утром. Новый ариейро, Бернарду, пришел и сказался

* Абзац, начиная со слов “Каждая провинция”, написан по-португальски (карандашом, затем обведено чернилами).

** Верхняя часть листа оторвана.

*** Фраза в скобках вписана на полях.

**** После слова “епископ” Г.И. Лангсдорфом зачеркнуты две строки.

5* Слова “Жозе Симплисиану” вписаны над строкой.

больным, но все же он помог при погрузке, и мы с трудом около половины десятого, наконец, смогли покинуть Барбасену.

Весь город был на улицах и в церкви, поскольку епископ уже начал благословлять и конфирмировать. После того, как только 2 из наших 8 вьючных животных доставили нам много хлопот с погрузкой и разгрузкой в пути, мы около 2 часов пополюдни прибыли в фазенду Помбал (собственность прапорщика Мануэла Феррейра-Пинту), находящуюся в 2 легуа от Барбасены. Мы вновь приблизились к девственному лесу, где сразу же столкнулись со всем разнообразием природы. Вместо кампосов были леса, в которых встречалось много неизвестных в кампосах птиц и растений.

По дороге нам встречалось огромное количество людей, особенно детей, которые со своими родными* процессией направлялись в город на конфирмацию.

30 и ю н я. По пути мы встречали много птиц, частично новых видов; насекомыми же эта местность чрезвычайно бедна (*N.B.*: в это время года).

Когда мы прибыли, сеньор Мануэл Феррейра-Пинту собирался со *всеми своим* семейством в Барбасену, однако принял он нас радушно, предоставил в наше распоряжение весь дом и лишь сожалел (а мы и больше того), что совсем не осталось продовольствия. Для наших мулов не было кукурузного зерна, и мы прибегли к привезенным с собой запасам продовольствия.

Вечером прибыл большой караван с продовольствием, предназначенным для "Дескоберта-Нова"; кроме того, везли хлопчатобумажную ткань, английский фаянс и другие предметы, предназначенные для перепродажи с прибылью.

Мой ариейро вечером очень жаловался на боли в межреберных мышцах, поэтому я сразу же наложил ему пластырь из шпанской мухи¹²⁷.

1 и ю л я. Этот день был одним из самых неприятных за время нынешнего путешествия. *Единственного* негра, который умел управляться с животными (Жуана Мулеги), мне пришлось, *как я, кажется, уже упоминал выше*, продать ввиду заболевания его сыпью "бобас".

Из всех теперь оставшихся ни один не умеет навьючить мула. Вследствие этого мы с 8 часов утра до 2 часов дня двигались в течение разве лишь получаса и в конце концов были вынуждены, когда измучились все люди и животные, вернуться назад.

Когда я вернулся в Помбал**, то к своему великому изумлению [обнаружил, что тот самый] ариейро, которого я сегодня утром оставил в *очень тяжелом* (судя по его виду) состоянии и которому вчера вечером наложил пластырь из шпанской мухи на грудь и на бока, уехал обратно в город. Он уже получил в качестве задатка 41 патако и *казался* мне очень *порядочным* человеком, о чем я теперь имею противоположное мнение. Во второй половине дня, когда я снова был у Мануэла Феррейры, я сразу же направил в город жалобу.

В селении, в котором мы находились, ни за какие деньги невозможно было купить необходимого. В самом деле странно и непонятно, как здесь живут люди. Не было ни вина, ни водки, ни кукурузы, ни сала, ни кур, ни даже *соли****, так что я вынужден был сразу же после прибытия отправить человека за кукурузой для животных, которые вчера вечером и сегодня утром не имели никакого корма. Господин Ругендас сегодня рано утром сразу же выехал вперед, господин Ридель последовал за ним. Господа Менетрие и Рубцов остались; последнего я послал сказать господину *Риделю*, что опять возвратился, а господин Менетрие поскакал с письмом в Барбасену, чтобы раздобыть тропейро.

И ю л ь. Здесь, в фазенде Помбал, встречается много крепкого мыльного камня, из которого хозяин делает очень хорошие котлы.

* Три слова вписаны над строкой.

** Два слова вписаны над строкой.

*** Слова "ни кур, ни даже соли" вписаны на полях.

Эта фазенда располагается у истоков реки Мортис.

После возвращения в фазенду я пошел на охоту и настрелял около дюжины птиц, отдельные из которых доставили мне много удовольствия, особенно прекрасный [экземпляр] ориолуса¹²⁸.

2 [и ю л я]. Собственно, я пребывал в нерешительности, с чего мне сегодня начать; опасение вызывало прежде всего состояние наших новых животных и отсутствие проводника: наконец, я решил навьючить новых животных и пока послать их на 3/4 легуа вперед*, где находится г[осподин] Ридель.

Благодаря этому он получил бумагу для высушивания растений, а мулы находятся в рабочем состоянии. Г[осподин] Рубцов сопровождает их, и мы были единодушны в том, что если все пойдет нормально и животные своевременно придут к месту назначения, то люди и животные должны будут возвратиться, а я со смиренными животными последую [за ними]. Они возвратились лишь около 2 часов, и я решил лучше остаться здесь и подождать г[осподина] Менетрие с новым тропейро, а завтра рано утром продолжать движение со всеми животными. Вторая половина дня была потрачена на то, чтобы препарировать настрелянных вчера птиц. Александр и Константин были заняты отстрелом новых.

Вместе с тем сегодня я получил возможность еще больше убедиться в невзыскательности этих людей. Они довольствуются минимальным количеством самых простейших продуктов. Утром незадолго до восхода солнца было +2° по Р[еомюру]. Вечера и сегодня утром был иней, следовательно, [температура дошла до] нуля.

После длительных поисков я, наконец, в одном доме купил за 2 винтема¹²⁹ (городская цена) 6 яиц и двух кур по 1/2 патако.

3, 4, 5 и ю л я. Утром иней и +2°. Густой туман в фазенде Помбал. Я велел третьему как можно лучше навьючить всех мулов и сопровождал их до фазенды Капатеиру, 3/4 легуа отсюда ([от] Помбала), где уже находились г[оспода] Ридель, Рубцов и Ругендас, ожидавшие меня и нового тропейро. Едва я прибыл около 2 часов пополудни, как появился также г[осподин] Менетрие, а чуть позднее и новый тропейро, который, однако, прибыл на неопределенное время, пока мы не найдем другого проводника. Сегодняшний день уже почти прошел, а поскольку в Капатеиру нет ни места, ни удобств, ни продовольствия, мои спутники, которым здесь нечем было заняться, предложили проехать еще 1 3/4 легуа до фазенды капитана Антониу Жуакима да-Коста и подождать там меня с багажом, тогда как я по совету компетентных людей сегодня (3-го) прошел около 1 легуа до Регистру-Велью, чтобы по возможности приобрести "капим", т.е. солому, и некий капитан Ант[они]у Ф[еррей]ра-Пинту, отец Мануэла Ф[еррей]ра-Пинту из Помбала, пообещал мне завтра помочь в ремонте грузовых седел, и в самом деле этот достойный 72-летний старик, который всю свою жизнь ездил на мулах, из человеколюбия был столь любезен, что на другое утро рано с одним из своих рабов, хорошо знавшим дело, приступил к работе и занимался ею весь день до 9 часов, оказав помощь в ремонте всех грузовых седел.

4 [и ю л я]. После этого он поехал в свою фазенду Серра-Абейшу¹³⁰, а мы с господином Менетрие поехали назад в Помбал, где мы нашли по крайней мере гораздо лучший приют, чем в Капатеиру**.

5 [и ю л я]. Наконец, 5-го, прибыв рано утром в Капатеиру, мы застали уже навьюченных мулов и все готовое к отъезду, в том числе и завтрак. Новый тропейро показал себя очень деятельным и внимательным, полностью подтвердив поговорку "Новая метла чище метет".

Тщательно навьюченные мулы шли очень хорошо, и мы около 1 часа прибыли к большой фазенде упомянутого выше сеньора капитана Антониу Жуакима,

* Далее два слова не разобраны.

** Абзац первоначально написан карандашом и затем обведен чернилами.

которого не было дома, а хозяйством уже в течение многих месяцев управляла его жена.

Местность или горы, в которых мы опять уже несколько дней находимся, относятся к Серра-дус-Мантикейрус, являясь их самой высокой частью. В самой близости от Капатеиру берет начало река Мортис, сразу же образуя красивый каскад. Эта река течет в юго-западном направлении. На расстоянии не более 1/2 легуа, как только перевалишь через хребет горы, начинается крутой склон, поэтому лежащую внизу местность называют “Абейшу-да-Серра”¹³¹; со склонов этой горы, между Капатеиру и фаз[ендой] кап[итана] Антониу Феррейры, берет начало река Помба, которая течет на восток и впадает в реку Параибу.

Нас чрезвычайно хорошо приняли на фазенде, [принадлежащей] капитану Антониу Жуакиму да-Коста и его жене.

5 и ю л я. Она велела приготовить для нас обильный обед, а после обеда рассказала нам, как разводит свиней. Главной специализацией этой фазенды является свиноводство и неизбежно связанное с ним выращивание кукурузы. Кукуруза здесь растет очень хорошо и обычно дает урожай сам-150. На фаз[ен]де работают 20 рабов. Обычно высевают 15–16 алкейре и собирают урожая 9–10 повозок по 10–15 алкейре [в каждой]*. Большой сарай был так переполнен, что уже не мог вместить весь урожай, так что приходилось в течение 5 месяцев зерно скормливать прямо с поля.

Свиноводство**

Хозяева имеют около 300 свиней, разделенных на четыре стада. А именно:

1. *Матки с поросятами. N.B.* Этих маток сохраняют как можно дольше и говорят, что старые матки поросят кормят лучше, чем молодые.

2. Кастрированные молодые свиньи.

3. Наполовину уже выросшие откормленные молодые свиньи.

4. Свиньи, предназначенные на убой.

Необходимым [считается] обеспечивать замену хряков раз в два года [на особи другой породы], т.е. [раз в два года] вновь создается совершенно новая порода. Больших хряков спаривают с маленькими матками и, наоборот, маленьких хряков с большими матками: утверждают, что благодаря этому приплод получается жирнее.

Далее, всем прочим здесь предпочитают китайских свиней** (их называют “канастрас”): хотя они мельче, чем другие, зато быстро и много накапливают сала и потребляют меньше кукурузы, чем другие. Кастрированных свиней откармливают в течение 15 месяцев, затем их переводят на последний откорм, и на 18-м месяце, т.е. 3 месяца спустя, свиньи становятся сальными. Отдельные свиньи дают от 16 до 18 арроб сала; такую свинью продают за 30 000 [рейсов] (сведения господина Жозе Симпенсиану).

Свиноводство**

К [пункту] 1. Матки с поросятами целый день пасутся в поле и возвращаются домой около 5 часов вечера; их загоняют в крытые кукурузной соломой свинарники, открытые с одной стороны, в которых их кормят сухим кукурузным зерном.

Поросята остаются с матками до 3–4 месяцев, когда их кастрируют. Зимой эта операция*** удается лучше, чем летом, когда многие, особенно самки, [после нее] окололевают.

К [пункту] 2. Как только поросят кастрируют, их отделяют от маток, и они составляют особое стадо, хотя еще [продолжают] *днем пастись* с матками, а вечерами помещаются в особый загон, предназначенный для откорма.

* Фраза первоначально написана карандашом, затем обведена чернилами.

** Слово вписано на полях.

*** Слово вписано над строкой.

К [пункту] 3. Из наполовину откормленных поросят составляют особое стадо. Днем они находятся на огороженном дворе, к которому примыкает крытый свинарник с двумя дверьми: одна выходит в этот двор, другая – в другой сарай. Днем поросята находятся на дворе, который ночью используется для кастрирования молодняка, а ночью в отделении, в котором находятся откормочные свиньи. Обычно держат 40 маток, для которых* достаточно 3 самцов; если последних больше, то они иногда до смерти забивают друг друга. Маток после 5–6 опоросов кастрируют и откармливают. Самцов кастрируют по третьему году.

К [пункту] 4. Свиньи, предназначенные на убой, содержатся в тесных помещениях с небольшим двориком.

На дворе, а в дождливое время года и в свинарниках днем свиньи получают столько сухого кукурузного зерна, сколько могут съесть, а вечером получают вареную охлажденную кукурузу; в течение 5 месяцев в году, также и зимой, их кормят вареным таро¹³² (здесь [его называют] листьями игном) с фубой, т.е. кукурузной мукой, – своего рода кашей. Листья таро съедобны или более полезны, чем корни. Ночью эти свиньи содержатся в хлеву с маленьким двориком, а днем их выпускают во двор, где они [могут кормиться] сколько хотят.

Свиньи третьей категории ночью выгоняются во двор, где днем находились свиньи четвертой категории, и доедают то, что осталось лежать на земле, получая дополнительно еще что-нибудь. Утром всех кормят сухим кукурузным зерном**.

К [пункту] 5¹³³. Маток незадолго до опороса содержат в особом просторном дворе с хлевом.

П р и м е ч а н и е. На фазенде Бом-Ретиру, которой управляют сыновья капитан-мора, изложенный выше порядок *не соблюдается*. Все свиньи пасутся вместе, только уже подростки поросята на ночь отделяются от маток, а откормочные свиньи, когда они достигают 12–15 месяцев, еще в течение примерно 3 месяцев откармливаются отдельно. Здесь они не получают листьев таро, а только фубу и иногда тыкву, благодаря чему еще лучше набирают вес, чем [при питании листьями] таро. Свиньи пугаются посторонних людей. Они, особенно категории 3 и 4, должны содержаться раздельно, поскольку ссорятся друг с другом и кусаются.

По вечерам их скликают, оглаживают и затем распределяют по категориям 1, 2 и 3. Раз в два года меняют самцов и подбирают крупных самцов для мелких маток. Утверждают, что кастрировать следует, когда луна убывает: тогда от операции погибает меньше [поросят]. У капитан-мора не соблюдается столь строгий порядок свиноводства, хотя и он тоже поставляет очень много сала в Рио-де-Жанейро. У него обособленно содержатся только откормочные свиньи.

Смотри продолжение.

Болезни свиней: молодые поросята часто болеют чесоткой: 1) малой и 2) большой гнойной. Вторая разновидность часто оказывается смертельной, первая же нет. Чесотку лечат касторкой, втирая ее в [кожу] нескольких свиней; другие трут-ся о них и выздоравливают.

Примечательно, что в этой стране, по моим многочисленным наблюдениям, матки принимают поросят разного возраста и от других маток, так что поросята в возрасте 1–4 месяцев иногда дерутся за грудь матери.

Коров, содержащихся на фазендах, выгоняют стадами в мату-дентру¹³⁴ и кормят соломой проса и кукурузы, поскольку благодаря этому они дают много молока.

Свиноводство. Продолжение

Откормочные свиньи в Бом-Ретиру только дважды в день получают фубу, т.е. кукурузную муку, смешанную с холодной водой, а иногда вареную кукурузную муку.

* От слов “днем поросята находятся на дворе” и до слова “которых” текст написан карандашом, затем обведен чернилами.

** Фраза вписана поверх карандашной записи.

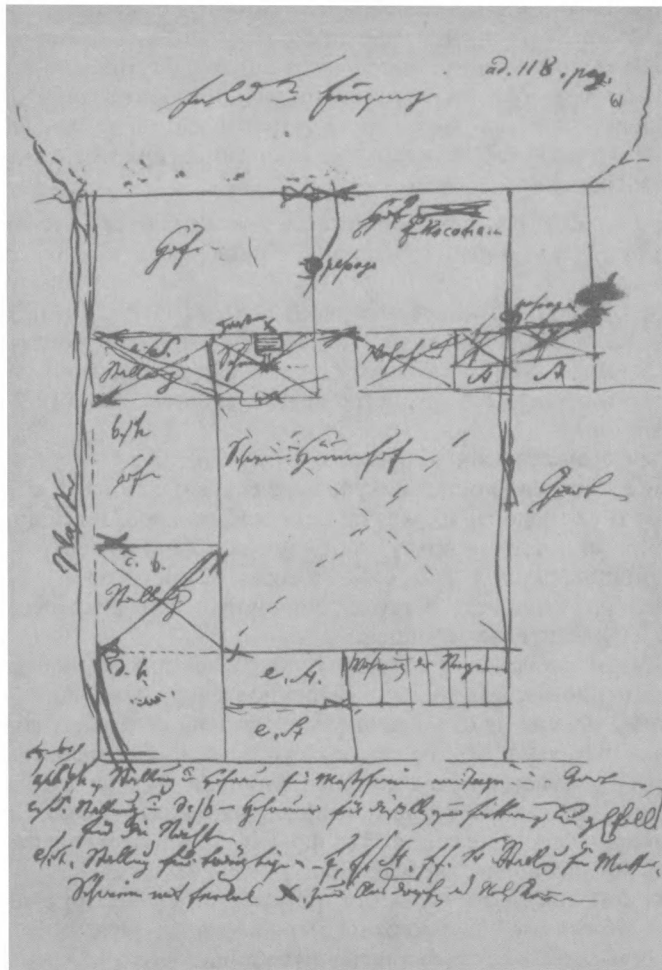

Схема свиначника.
Зарисовка в тексте
Г.И. Лангсдорфа

Благодаря этому свиньи жиреют за 4 месяца и дают по 4–5 арроб сала. Иногда молодняк и на ночь остается в поле, особенно на кукурузном поле, а остальных [взрослых] по утрам скликают для кормления.

6 [июля]. 6-го мы покинули хорошо управляемую фазенду сеньоры донны Доминги и капитана Антониу Жуакима, ее мужа, и через полчаса прибыли в фаз[енду, принадлежащую] главному хирургу Барбасены. [Эта фазенда] расположена в узкой долине. Дорога гористая, с крутыми подъемами и спусками. Затем мы достигли фазенды Ф[рансис]ку Фернандиса на реке Помбе; далее открылась широкая красивая долина, а на одном из соседних холмов стоит дом Фернанду Жозе ди Алмейда, живописно расположенная фазенда. Дальше, на расстоянии 1/2 легуа, находится фазенда капит[ан]-мора Барбасены, а еще через 1/4 легуа от бом-ретиру – венда и часовня того же хозяина. Мы достигли этого места около 4 часов пополудни, и хотя мы намерены были добраться до фазенды сеньоры донны Анны, гостеприимство которой известно, наши животные не могли дальше двигаться, и мы остались в бом-ретиру, где получили в венде немного водки, но где не было ни кукурузы, ни пастбища. Поскольку фазенда была не так далеко, я поскакал назад, велев туда же привести вьючных животных, и был очень хорошо принят двумя сыновьями капитан-мора.

Капит[ан]-мор...* имеет *большую семью*: 9 сыновей и 7 дочерей, а всего его жена родила 25 детей. В этой стране такие многодетные семьи не редкость, и едва только речь пойдет на эту тему, как сразу же приводят множество аналогичных примеров. Станным нам показалось лишь то, что оба брата, управляющие имением, на наш случайный вопрос, сколько у них братьев и сестер, не смогли точно ответить и приняли их подсчитывать, так как большинство из них уже взрослые, женатые и являются отцами семейств.

7 и ю л я. Утром густой туман, и все жалуются на страшный холод при +8° по Р[еомюру]; в самом деле, ощущение у меня такое, как будто [на самом деле] гораздо холоднее.

Мне бросилось в глаза, что на здешней фазенде среди приблизительно 20 рабов не было ни одной негритянки, и на мой вопрос управляющий мне ответил, что многие из них женаты, но их жены находятся на фазенде Кампус. На мой взгляд, это плохой порядок. Вообще здесь хозяйство ведут мужчины, и в доме бросается в глаза отсутствие женщин.

Сами сыновья кап[итан]-мора, мужчины 30–38 лет, влачат жалкое существование. Пара хороших лошадей, красивые седла с попонами и богатые серебряные шпоры – вот и вся радость их жизни; впрочем, они, как и все другие сельские хозяева, не привыкли ни к чему другому, кроме своих обычных сельских и домашних продуктов. Черные бобы с салом и соленая свинина, немного риса и в редких случаях курица – вот и все, что у них есть. Капуста, горчичные листья, кресс, сладкий батат или маниок служат им растительной пищей.

На ужин всегда едят ганшику, т.е. белое кукурузное зерно, слегка размельченное, очищенное от кожуры или сваренное в воде *без соли*.

В обед и ужин на столе владельцев фазенд не бывает водки, а только очень хорошая холодная вода. Мы (господин Ругендас и я) отправляемся в путь поздно утром, поскольку мы всегда ждем завтрака; наконец, на одной фазенде, где растут большие кофейные деревья, на столе появилась жаренная на сале “пипока”¹³⁵, с которой мы съели несколько апельсинов. Эти фрукты теперь повсюду в изобилии. Жаль, что эти люди не делают апельсинового вина.

Мы к 10 часам достигли бом-ретиру, [которое], по существу, [следовало бы назвать] “ман-ретиру”¹³⁶, и должны были ждать еще час, пока не навьючили животных. Таким образом, мы отправились в путь лишь около 11 часов, солнце палило, и к часу мы прошли только 1 легуа, т.е. добрались до фазенды сеньоры д[онн]ы Анны. Животные так устали (от горячего солнца), что я по совету тропейро** счел за благо остаться здесь, тем более что гостеприимство сеньоры донны Анны уже давно повсюду известно. Она женщина примерно 60 лет*** и приняла нас предупредительно и любезно, в известной мере также с женским любопытством. Прошло немного времени, и мы друг другу рассказали, мы ей о цели нашего путешествия, а она нам о своей жизни, о том, что через 5 лет после приобретения этого имения**** она потеряла мужа и вот уже 15 лет сама управляет хозяйством. У нее только четверо детей, но зато много внуков, и она после смерти мужа на доход от имения купила 12 рабов, построила сахарный завод и лесопилню и пользуется обилием плодородия почвы и плодами редкого усердия. Она всюду успевает, за всем следит сама, первая начинает работу и последняя кончает. Но особенно бросается в глаза то, что это совершается с мягкостью и спокойствием, что в этой стране большая редкость.

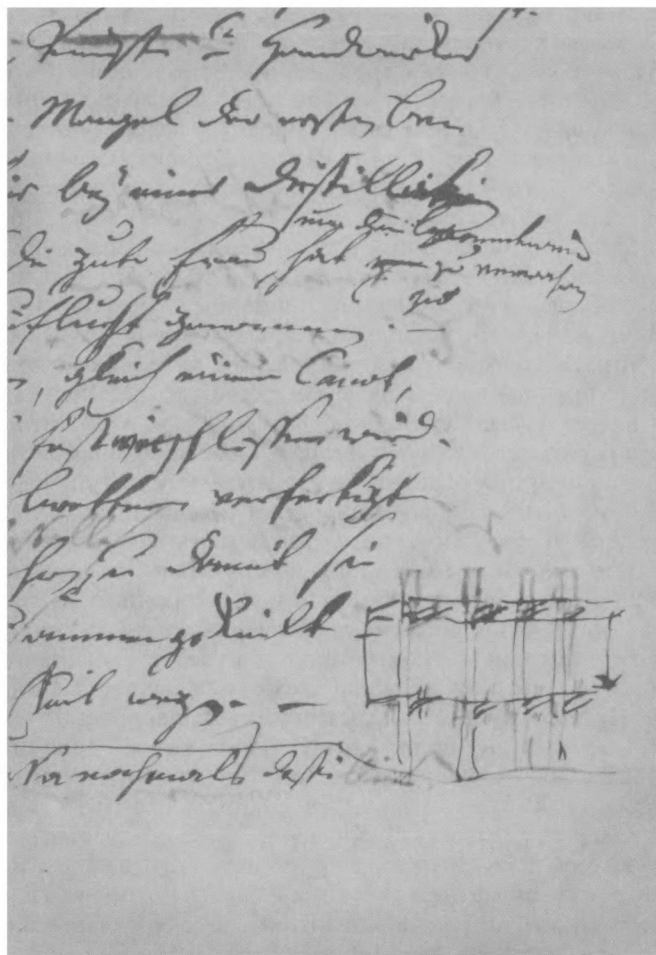
Я уже упоминал, что на расстоянии 1 легуа отсюда (в Бом-Ретиру) я встретил рабов только мужского пола, двое из которых были под арестом за побег, а это на дав-

* Отточие Г.И. Лангсдорфа.

** Три слова вписаны над строкой.

*** Пять слов вписаны над строкой.

**** Далее зачеркнуты слова: “около 20 лет”.

Четырехугольный ящик.
Зарисовка в тексте
Г.И. Лангсдорфа

но заведенных фазендах среди старых рабов случается редко (т.е. среди давно купленных негров). Тем более удивительно было здесь, на расстоянии 1 легуа*, у с[еньор]ы донны Анны видеть, наоборот, одних только женщин и девушек**; все мужчины были в поле на уборке кукурузы.

(Объяснение к [вышеприведенному] месту). С[еньор]а д[онн]а Анна переженила всех своих негров и получила от них много креолов¹³⁷, т.е. детей, родившихся от местных негров, и как только девушка подрастает, она старается сразу же выдать ее за муж. Это, бесспорно, создает полный порядок [на фазенде], и это правило заслуживает всеобщего признания.

Сахарный завод этой владелицы служит главным образом для получения “рападуры”¹³⁸ (густой, затвердевший до плотной массы сироп), из которой изготавливаются спиртные напитки. Этот промысел чрезвычайно выгоден. Тропейро прибывают сюда, набирают кашасы, *рестиллу**** и “кабесы”^{138а} и развозят их по стране, выгодно сбывая за наличные деньги.

Поскольку уровень культуры, цивилизации, искусства и ремесла здесь низок, то,

* Слова “на расстоянии 1 легуа” вписаны над строкой.

** Два слова вписаны над строкой.

*** Рестиллу – водка, [получаемая путем того, что] еще раз перегоняют самую слабую кашасу. – Примеч. Г.И. Лангсдорфа.

естественно, здесь также не хватает многих предметов первой необходимости. Например, здесь нет бондарей (“тоннелть”), и эта хорошая хозяйка прибегла к средству праотцов, используя для хранения спиртных напитков выдолбленный древесный ствол (наподобие каноз), отверстие которого плотно закрывается доской.

Для хранения того же самого продукта используются и четырехугольные ящики, особенно прочно сколоченные. Ради удобства они стоят на ножках.

8 и ю л я. Хотя мы собирались выехать рано, однако снова припозднились. В половине десятого, наконец, все было готово, и сеньора донна Анна Кортис распорядилась подать нам обильный и хороший завтрак. Неподалеку от жилища нашей гостеприимной хозяйки мы смогли перебраться с левого на правый берег реки Помбы, которая здесь сужается до ширины примерно 19 метров и в некоторых местах довольно глубока. Сначала мы попали на открытую долину, с обеих сторон поросшую капозэйрой и низким лесом. Затем дорога ведет к небольшому холму, с которого открывается замечательный вид на лесистые окрестности. Вскоре после этого появляется фазенда Кортиса, сына с[ень]оры д[онн]ы Анны. Собственно дорога ведет несколько левее, так что подъезжать к фаз[енд]е нет необходимости. Поскольку же все эти дороги хорошо проторены и даже являются проезжими, ведут от одной фазенды к другой*, то очень легко можно запутаться, а если спрашивать, то скажут, что находишься** на верном пути: а именно, на том, который [ведет] к аррайлу Мерсис¹³⁹.

8 [и ю л я]. Затем мы прибыли к фазенде Лагуа. [Это еще недавно основанная фазенда с ранчо, [расположенная на расстоянии] 1/2 легуа от [фазенды] сеньоры донны Анны. Хозяин принял меня с величайшим гостеприимством и любезностью и предложил свой дом. На расстоянии четверти часа езды находится еще одна большая фазенда того же хозяина, которая называется фазенда Кортенне, или также Лагуа. На этом пути мы встретили чрезвычайно много маленьких пальм, которые здесь*** совершенно не ценятся. В Барбасене же один ствол пальмы стоит 40 реисов****. Лес чрезвычайно красив, состоит из больших деревьев, а дорога в основном очень хорошая.

8 [и ю л я]. От фазенды Кортенне снова попадаешь на левый берег реки Помбы, которая здесь становится все шире. В период дождей эта дорога, очевидно, очень плохая. Потом сразу же поднимаешься в гору, с которой видна большая долина и со всех сторон окруженная горами котловина. Повсюду видны капозэйрас¹⁴⁰, т.е. следы культуры. Почва здесь, видимо, чрезвычайно плодородна, не зря местные жители говорят: “*pão de alho, terra de milho*”¹⁴¹. Здесь мы снова заблудились, попали на боковую дорогу, почти непроходимую. В густом лесу поперек дороги лежало большое дерево, которое удалось обойти с большим трудом. Затем мы опять прибыли на фаз[енд]у с “энженью” и ранчо^{5*}, расположенную на живописной открытой местности и принадлежащую Ант[они]у Мошаду, который здесь изготавливает рападуру.

N.B. Ни сахара, ни водки [здесь не делают: таково] обычное начало энженью.

8 [и ю л я]. Все дома в этой местности имеют веселый вид, поскольку все обмазано “тапатингой”, т.е. белой глиной, и покрыты красной черепицей. Только совсем недавние поселенцы стали покрывать свои дома соломой, “сапе”¹⁴² и пениседумом¹⁴³. Почти через каждые четверть часа или полчаса встречаются дома новых поселенцев.

Откуда за столь короткое время прибыло так много людей? Ведь еще 10 лет назад эти места были почти безлюдны. Теперь большинство старых поселенцев продают в этой местности^{6*} свои “фазендас фейтас”¹⁴⁴, напр[имер] с[еньо]ра д[онн]а До-

* Шесть слов вписаны над строкой.

** Слово вписано над строкой.

*** Далее зачеркнуто: “конечно”.

**** Против этих слов на полях вписано несколько слов выцветшими чернилами; предположительное прочтение: “и при этом нужны еще большие усилия, чтобы его раздобыть”.

^{5*} Два слова вписаны над зачеркнутым d’açucar (португ., букв. “для [производства] сахара”).

^{6*} Три слова вписаны над строкой.

минга и с[еньор]а д[онн]а Анна, и переселяются на левый берег* реки Параибы, который 20 лет назад был населен индейцами.

8 и ю л я. Теперь дорога местами стала хуже. Приходилось подниматься на крутые горы и спускаться с них, а затем двигаться по хребту длинной горы, протянувшейся в северо-восточном направлении, с которой справа и слева видны живописные глубокие** долины, поросшие капоэйрой***. Наконец, оставив позади 2 легуа, мы были в аррайал (деревню, расположенную посреди леса и со всех сторон окруженную горами).

Еще нигде за время нашего отъезда из Мандиоки нас так не донимали клещи, как за последние дни, когда мы снова пришли в густые заросли мату-дентру. Каждый из нас был покрыт клещами, и всю ночь нас мучили клещи. Они и другие причины вызывают боли в ногах****. *Это – настоящий бич местности.*

*Алдея Мерсис*¹⁴⁵ – это деревня, которая своим возникновением скорее обязана случаю, нежели какой-либо особой причине. 25 лет назад некий богатый землевладелец помог священнику построить капеллу, а когда она была готова, землевладелец решил, что надо построить домик вблизи капеллы, чтобы с большими удобствами присутствовать на мессе и на церковных праздниках. Его примеру последовали *вендейро*¹⁴⁶, сапожники, портные и мелкие торговцы, так что спустя 20 лет возникла деревня посреди девственного леса. Со всех сторон ее тесно** обступили неводеланные горы; население [деревни составляет] около 300 человек. Почти все дома одноэтажные, “пау а пикэ”¹⁴⁷, снаружи белые, двери красные***, благодаря чему деревня имеет праздничный вид.

8 [и ю л я]. Когда мы пришли в деревню, она была почти пуста. Все подались на Дескоберта-Нова (новое открытие): [так названо место], о котором мы почти ежедневно слышали уже в течение нескольких недель.

Местная часовня, которая стоит на большой открытой площади^{5*} и о которой мы, благодаря описаниям, были очень высокого мнения, поскольку нас уверяли, что она прекраснее самой церкви в Барбасене, оказалась маленькой, построенной из вертикально поставленных деревянных брусьев. Внутреннее убранство часовни очень пестрое, особенно много синего и красного цвета, роспись выполнена не без вкуса, а высокий алтарь изобилует богатой позолотой.

Католическая церковь в Барбасене представляет собой большой каменный храм, который, однако, изнутри просто покрашен в белый цвет, без всяких украшений и позолоты, вследствие чего здешняя маленькая^{6*} часовня выглядит красивее, чем тот во всех отношениях великий и величественный храм, украшенный двумя башнями*.

Нравы здесь испорчены больше, чем где-либо, больше, чем в Барбасене, а разгильдяйство и лень людей просто поражают. Кроме нескольких банановых и апельсиновых деревьев, здесь, при умеренном приятном климате, ничего не посажено. Апельсиновых деревьев очень мало^{7*}, нет овощей, и лишь с трудом можно заполучить траву для нескольких животных. Зато мы нашли в изобилии вино, водку, кур, только не было хлеба, поскольку все люди уехали на “новое открытие”, а многие еще год назад бежали от оспы¹⁴⁸, которая произвела большое опустошение.

Собственно, вся деревня состоит из одной единственной улицы и просторной кра-

* Три слова вписаны над строкой.

** Слово вписано над строкой.

*** Два слова вписаны над строкой.

**** Предложение (прочтение его предположительно) вписано на полях выцветшими чернилами.

^{5*} До этого места все начало фразы, кроме слова “часовня”, вписано над строкой.

^{6*} Слово и стоящее перед ним неразобранный слог вписаны над строкой.

^{7*} Два слова вписаны над зачеркнутым: “нет”.

Провинция Минас-Жерайс. Рисунок И.М. Ругендаса. 1824 г.

сивой площади, на которой стоит часовня. Сегодня вечером впервые после нашего отъезда шел дождь.

9 [и ю л я]. Рано утром, еще при лунном свете мы велели привести животных, поскольку сегодня мы собирались пройти 4 легуа и добраться до деревни или прихода Помба. Вчера вечером впервые после нашего отъезда из Мандиоки шел дождь, и небо все еще было покрыто облаками, а дороги были скользкими, так что мулы сначала часто подскальзывались, а вообще дорога была хорошая, известное неудобство представляли собой только ложбины некоторых лесных ручьев. Все эти ручьи большие, и все они впадают в реку Помбу, которая становится все больше и больше.

9 [и ю л я]. Мы находимся в настоящих прибрежных джунглях, почти не отличающихся от джунглей близ Рио-[де]-Жанейро. В капоэйре произрастают гуаява¹⁴⁹, цеструм¹⁵⁰, арроэйра, мимозы, кассии, папоротниковые деревья и низкие папоротники, баугинии¹⁵¹, пасленовые, эупатории и прочие. В джунглях встречаются, по-видимому, более или менее почти те же самые виды растений.

На расстоянии примерно 1/2 легуа друг от друга в долинах то справа, то слева мы встречали сельские поселения, где обычными продуктами являются кукуруза, бобы. Богатство жителей состоит в курах и свиньях. То и дело встречаются ранчо и маленькие венды, и повсюду нас встречают приветливо.

9 и ю л я. Нравы здесь еще не столь сильно испорчены, и проезжающие не подвергаются такому вымогательству, как на больших дорогах. Впрочем, и эта дорога тоже большая, по которой главным образом в теперешнее время года (из-за дешевизны продуктов и обилия пастбищ) ездят из Ору-Прету в Рио-[де]-Жанейро.

П р и м е ч а н и е. Тот, кто будет читать этот мой вторых во время путешествия составлявшийся дневник и заметит, что сегодня я писал другими чернилами, тот должен знать, что я по дороге в мою маленькую и почти что высохшую чернильницу выдавил несколько ягод цеструма...¹⁵², сок которых местные жители повсюду применяют для маркировки мешков, а также для письма, с тем лишь различием, что ягоды варят с небольшим добавлением квасцов.

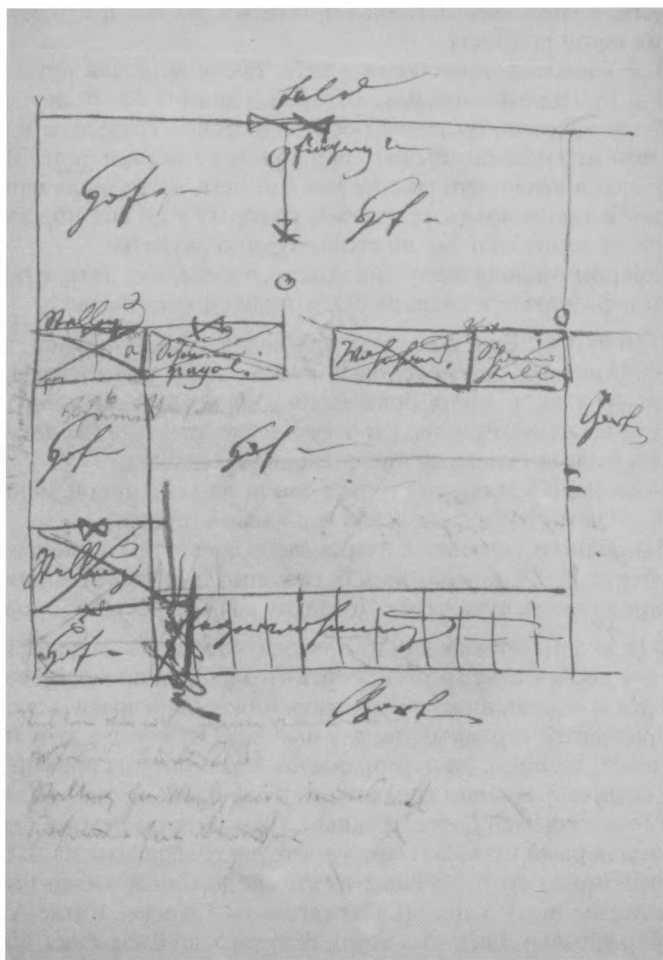

Схема свиного выгона.
Зарисовка в тексте
Г.И. Лангсдорфа

Только первая половина пути, первые 2–2,5 легуа, проходила по узкой долине и немного в горах. Вторая половина пути проходила по гораздо более открытой и веселой местности, так что дороги были настолько хорошими, что наши животные за непродолжительное время, т.е. к 3 часам, прошли 4 легуа.

Собрав сведения, мы не пошли до алдеи*, а покинули проезжую дорогу на 1/4 легуа раньше и завернули в дом прапорщика Вокаду (или Вогаду), где нас встретила старая мамаша, окруженная множеством внуков и внучек.

Ее сын (который собственно [и является] владельцем имения), как и почти все окрестные жители, находился не здесь, а** в Дескоберта-Нова, и добрая старая женщина по этой причине, а также и по другим, напр[имер], из-за того, что нас было слишком много, имела все основания отказать нам в ночлеге, однако она этого не сделала, а очень гостеприимно нас встретила и сожалела лишь о том, что у нее нет достаточного места и средств, чтобы принять и угостить нас, как она хотела бы. Да, вот что еще мне бросилось в глаза: сидевшие и работавшие на террасе (“варанде”) женщины и ее внучки не убежали и не спрятались, как это мы обычно на-

* Иначе называемой приходом св. Мануэла-мученика. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.* (Четыре слова написаны по-португальски).

** Три слова вписаны над строкой.

блюдали, а спокойно остались при своей работе и с достоинством и скромно отвечали на наши вопросы.

Мое внимание привлекла к себе также молодая дружелюбная девушка с белой кожей и румяными щеками, которой я дал бы 15–16 лет, сеньорита донна Мануэла. Она была крепкая, среднего роста, с высокой грудью, и в ней было больше детских черт, чем это обычно бывает при таком сложении тела. В результате знакомства и расспросов я узнал, что ей еще нет и 12 лет, и это была наиболее сформировавшаяся девушка в таком возрасте из всех, которых я до сих пор видел. Многие молодые замужние женщины далеко не столь хорошо развиты.

Вечером пришел живущий совсем неподалеку зять, отец многочисленных внуков [хозяйки фазенды], и распорядился о нашем устройстве.

10 [и ю л я]. Вечером сюда прибыл еще один путник, также воспользовавшийся гостеприимством, которое здесь столь велико, что наутро, к сожалению, слишком поздно, мы узнали, что добрые люди отдали нам свои набитые соломой матрасы, а сами спали на жестком полу. От этого неудобства мы бы легко их избавили, воспользовавшись своими гамаками или спальными сетками.

Из-за недостатка места трое спали на маленькой мельнице, один на террасе, а один благополучно переночевал в спальном сетке.

Мы решили устроить сегодня здесь день отдыха, подготовиться и наутро ехать в Дескоберта-Нова, однако весь багаж, людей и животных оставить здесь, а затем отсюда продолжать путь через Президиу в И[мперский] г[ород]*.

10 [и ю л я]. Отсюда или из прихода, который находится на расстоянии 1/2 легуа отсюда, две дороги ведут в Дескоберта-Нова. Одна проходит по левому берегу реки Помбы, через которую, ниже по течению, можно переправиться с помощью каноэ, а животным приходится переплывать; для вьючных животных этот путь неудобен, и в [дни, когда бывает] ярмарка, их переправляют через мост на правый берег Помбы, а далее они могут беспрепятственно продолжать путь, причем, как нас заверили, путь этот определенно будет гораздо более трудным, [чем путь по левому берегу]. Поэтому мы все же избираем первый путь. Вот предварительно собранные нами сведения о нашем дальнейшем следовании до Вила-Рика: от Алдеи до Сан-Жозе-ди-Шипоту 3 л[егуа], отсюда до Падре-Жозе-Пинту 3 л[егуа], Пирангинья – 3 л[егуа], Катас-Алтас – 1,5 л[егуа], Эспера – 3 л[егуа], аррайял Лаиу – 5 л[егуа], Шапада 5, до Вила-Рика 2,5 л[егуа].

Другие маршруты с целью посещения господина Гидо Марлиера и индейцев, а также в В[ила]-Р[ика]: от алдеи Помба до алдеи Дорис 3 л[егуа], отсюда в Президиу, отсюда в С[анта]-Рита, Консейсан-ду-Турбу и т.д.

Эта тетрадь заканчивается, на другой странице план имения сеньоры донны Доминги Эуфразии, управляемого лучше всех [по сравнению с фазендами, которые только] я до сих пор видел; здесь заканчиваю и перехожу к новой тетради.

ТЕТРАДЬ 4

1824 г., 10 и ю л я . На фазенде прапорщика Ант[они]у ди-Рибейру Вогаду, где нас приняли добрые люди, в том числе очень красивая девушка с[еньо]ра Мануэла.

Продолжение

После полудня я спешно подготовился к поездке на Дескоберта-Нова и намеревался, поскольку нас предупреждали о наличии множества воров, наконец-то привести в боевое состояние свои пистолеты, которыми я не пользовался со времени отъезда из Мандиоки, поэтому не чистил их и не заряжал. В Барбасене я однажды брал их в руки и заметил, что курок и затвор заржавели и плохо действуют. Сегодня утром я

* Перед этими словами зачеркнуто: “Вила-Рика или”.

позвал Константина, молодого человека, которого я в Барбасене взял в качестве охотника и для того, чтобы снимать шкурки с птиц. Он стоял передо мной, я хотел ему показать, где надо почистить затвор и что не действует курок; я взвел курок, нажал, и раздался громкий выстрел, как раз в живот молодого человека. Невозможно выразить, сколь велики были мой испуг, мое замешательство и оцепенение. Я дрожал всем телом, плакал, я схватил молодого человека и закричал: “Боже, что я наделал? Я – убийца, в свои 50 лет я убийца”. Он же ответил: “Нет, ничего. Не беспокойтесь, ничего не произошло”. Он поднял свою рубашу, и действительно, непостижимым образом сначала я ничего не увидел, но вскоре разглядел дырки от вхождения 5 мелких дробинок на левой стороне около пупа. Еще спустя немного появилось вздутие и кровь. При более внимательном обследовании я обнаружил и другие дробинок этого выстрела, застрявшие в левом кармане куртки в беспорядочно скомканной* промокательной бумаге, которую молодой человек, бывший утром на охоте, засунул туда, чтобы использовать в качестве пыжа. Однако 5 дробинок определенно проникли в живот, но по крайней мере в данный момент, по-видимому**, не представляли собой угрозы. Слава богу, что произошел слабый выстрел, без пороха на запальной полке, [только от] старого, заложенного еще в Мандиоке, заряда.

Каждый, молодой и старый, читающий эти строки, будь осторожен в обращении с оружием. Никакая предосторожность не может быть [в этом деле] излишней.

С каким ужасным чувством я прожил бы оставшиеся немногие годы, если бы из-за отсутствия необходимой** осторожности застрелил этого доброго молодого человека.

Вечером господа Ридель, Ругендас, Менетрие и я поскакали в алдею Помба, чтобы провести там ночь и утром выехать оттуда. Господин Рубцов остался при багаже и занимался проведением наблюдений.

Алдеа Помба** (деревня) оказалась хуже, чем мы предполагали. Это было самое жалкое место, какое мы до сих пор встречали. Церковь здесь одна из самых старых в округе и теперь находится в очень ветхом состоянии; она, как и все остальные, построена из вертикальных деревянных брусьев и стоит на большой открытой площади.

В деревне много улиц, все дома маленькие, одноэтажные и в этот момент почти все покинуты жителями, отправившимися в Дескоберта-Нова. Священник имеет рядом с деревней сахарный завод и венду.

Прежде всего мы позаботились о размещении животных и получили вместо травы стебли сахарного тростника, который одни животные едят охотно, а другие не едят. В другом доме мы нашли помещение для животных, а в третьем комнату для себя. После этого мы купили хлеба и мяса, которое мы попросили сварить. Наконец, мы принялись искать соломенные тюфяки для ночлега и во всей деревне нашли только два.

На другой улице нашлась добрая душа, вызвавшаяся сварить кофе, пока готовится пища. Вино мы купили в доме, в котором остановились, а водку получили с другой венды.

11 и ю л я. После плохо проведенной ночи мы встали 11-го [числа] очень рано и в четверть седьмого были уже в пути. Мы пошли обычным [путем] по правому берегу реки Помбы, на который мы переправились через мост, находящийся вблизи деревни.

Сначала мы несколько раз заблудились, прежде чем вышли на верный путь. Затем мы вошли в густой девственный лес и увидели много тропинок, ведущих в глубь леса вправо и влево по направлению к фазендам. Некоторые из этих фазенд мы уже могли видеть.

Еще через 2 легуа мы прошли на небольшом расстоянии от крупной фазенды Антониу Диаса. Здесь и в ряде других мест мы видели бродящие в лесу большие стада свиней.

* Два слова вписаны над строкой.

** Слово вписано над строкой.

Пройдя еще 3 легуа, мы свернули в 11 часов с дороги в *Торнейро*¹⁵³, кое-чем запаслись и в 12 часов отправились дальше.

Из многих поселений, которые мы видели, наилучшей была [fazenda, принадлежащая братьям] Жозе и Ант[они]у Барбозу.

11 [и ю л я]. К 5 часам, миновав еще fazendas Мануэла Пименты и Мануэла да-Силва-Пинту, мы прибыли на новую, красивую fazenda Мануэла Перейра-да-Силва, 70-летнего и все еще бодрого старика. [Из его детей] остались в живых и выросли 7 сыновей и 3 дочери; у него [также] множество внуков. Дорога, начиная от [fazenda] Ант[они]у Барбозу, поднималась сначала по большей части круто в [гору] через густые нетронутые леса, но [затем] пошла по многочисленным рощам и капоэйра и стала гораздо более открытой и приветливой. Около той же упомянутой fazenda [Барбозу] мы оказались [на берегу] реки Помбы, через которую здесь по соседству можно переправиться на каноэ на левый* берег, откуда имеется другая дорога в Алдея.

Пройдя 6 легуа, мы не могли двигаться дальше, потому что наши [вьючные] животные очень устали. [Поэтому] мы попросили Мануэла Перейра-да-Силву [предоставить] нам убежище и ночлег. Он нас принял с большим гостеприимством. Вот крупнейшие fazendas**, мимо которых мы сегодня прошли: Педру-Франку (она осталась слева); Шавиер, почти заброшенная fazenda Мендиса; далее, [не доходя] 2 легуа до алдеи Торнейро, [еще] одна красивая большая fazenda, ранее [принадлежавшая] Ант[они]у Диасу или Мендису. [Повторяю еще раз]: мы сегодня видели следующие fazendas: Педру-Франку, оставшуюся несколько слева; Шавиер, хорошую, но теперь заброшенную из-за смерти хозяина fazenda Мендиса; fazenda Ант[они]у Диаса Мендиса. Это большая богатая fazenda в 2 лег[уа] от алдеи Торнейро. Прекрасная земля, обширная fazenda, а людей [на ней работает] мало. Затем [fazenda, принадлежащая] Ант[они]у и его брату Жозе Барбозу и очень живописно расположенная на самом берегу реки Помбы, через которую здесь есть переправа.

[Переправляются] с помощью маленьких каноэ, а лошадям приходится перебираться [на тот берег] вплавь. Далее на пригорке [fazenda] Мануэла Пименты, поблизости [fazenda] Мануэла да-Силва-Пинту и за ней – М[ануэ]ла П[ерей]ра-да-Силва. На этой последней мы и переночевали. Здесь дорога уходит от реки.

11 и ю л я. Здесь мы находимся на расстоянии 1 1/4 легуа от Дескоберта-[Нова], 8 легуа от большой проезжей дороги в В[ила]-Рика(? Мантикейра) и 16 [легуа] до Параибы, нижней таможни.

Вечером мы получили по местному обычаю теплую воду для [мытья] ног, уложили свои усталые тела на хорошие тюфяки, набитые кукурузной соломой, и укрылись теплыми, домашнего изготовления хлопчатобумажными одеялами.

12 [и ю л я]. Утром сыро, туманно, 11–12° по Р[еомюру]. Сельские хозяева в этой местности в большинстве своем уже убрали кукурузу и принялись за раскорчевку леса.

Девственный лес требует больших трудов, чем капоэйры, поэтому те, кто победнее, к своим нескольким рабам нанимают еще несколько поденщиков. Капоэйру рубят лишь в августе, а в начале сентября сжигают.

Урожай кукурузы бывает лучше на капоэйре, чем на земле “мата-виржем”¹⁵⁴, [но в отличие от нее, урожай на капоэйре тем больше], чем чаще ее повторно обрабатывают. Раз в 3–4 года капоэйра снова обрабатывается, т.е. 2–3 года она отдыхает.

Эта местность, в которой я сейчас нахожусь, и fazenda Мануэла Ант[они]у ди Оливейраса – самые плодородные места, о которых я когда-либо слышал. С 5 рабами он посеял 9 алкейре кукурузы и собрал 80 полных телег. Урожай здесь всегда измеря-

* Слово вписано над строкой.

** Два слова вписаны над строкой.

ют телегами, а телеги в зависимости от того, плохие или хорошие дороги, бывают большие или маленькие. У сеньоры донны Доминги телеги по 15 алкейре, а здесь – по 20. Бобы иногда дают урожай сам-80.

Для проезжающих очень приятно путешествовать в это время года. Повсюду са-раи полны. Кукурузные поля еще огорожены и являются хорошими пастбищами для скота. [Это] время года сухое.

Здесь места населены людьми, которые раньше жили во внутренних районах, подобно тому, как на Параибе обитают теперь те, кто раньше жил в окрестностях Помбала, например семья капит[ана] Ант[они]у Жуакима, слуги этого капитана и другие.

12 [и ю л я]. Семья Барбозу, которая теперь живет на Помбе*, несколько лет назад пришла из внутренних районов; также и наш хозяин Мануэл Перейра-да-Силва, 10 взрослых** детей которого после вступления в брак поселились в этих местах, которые еще 12–14 лет назад все были заселены индейцами. Тогда здесь были непроходимые леса, а теперь плодородные поля.

Теперь Дескоберта-Нова тоже заселяется за счет многих других поселений. Алдея Помба и аррайял Мерсис уже обезлюднили.

Наших [вьючных] животных поймали рано, и 70-летний старик сам встал рано утром, чтобы загнать своих животных. Он сам управляет своей фазендой. Дай мне бог столько сил, чтобы так же управляться в своем доме.

Мы выехали в 8 часов утра и около 12 прибыли в Дескоберта[-Нова]. Дорога очень наезженная и ведет частично через лес, частично через капоэйру или уже убранные кукурузные поля, на которых пасется множество мулов, лошадей и свиней.

Пройдя 1 легуа, прибыли на фаз[ен]ду, состоящую из многих домов, больших и маленьких, которые выглядят наподобие деревни. Я встретил одного из жителей этой фазенды, которая называется Поса-Алегри¹⁵⁵ (приятное пребывание), и поскольку я интересуюсь вопросами народонаселения, я спросил его о составе семьи. Он сын отца, у которого 13 взрослых детей (семьи Диас и Тейшейра), 6 мужского и 7 женского пола. 5 из них 11 лет назад прибыли сюда из Келуза. Все они состоят в браке, имеют несколько рабов и обрабатывают этот участок, [размером в одну квадратную] легуа. “Если семья будет так же расти, как семья моего отца – сказал этот человек, – то фаз[ен]да и участок земли скоро будут слишком малы, и мы вынуждены будем разъехаться”.

В этой местности очень много ягуаров, которые убивают свиней, телят, овец. Недавно застрелили одного черного [ягуара].

Через 2,5 часа мы добрались до Дескоберта-Нова. Крики, шум и плач еще издали свидетельствовали о большом скоплении народа. Сначала мы увидели фазенду собственнo владельца, а затем целый ряд соломенных лачуг. Это жилища рудокопов (если позволительно здесь употребить этот термин) и тех, кто прибыл сюда, чтобы заниматься торговлей и извлечь выгоду из благоприятной ситуации.

Мы попросились на ночлег в одном, другом доме, но все понапрасну. Тогда мы прошли [в глубь деревни], между лачуг и увидели товары, кое-как [прикрытые] досками или попонами, постоялые дворы, трактиры, ярмарочные лавки и дома азартных игр.

Вся деревня выглядела совершенно как ярмарочный обжорный ряд. Тут на соломенной циновке, [наброшенной] на несколько слегка приподнятых над землей деревянных досок, лежат мужчины, там – женщины или девушки. Вот кто-то держит в руках полную бобами с салом тарелку, а рядом происходит гадание с помощью верчения булавы, поставленной на острие: [по тому, куда она упадет], определяют, будет ли удача или неприятность.

* Два слова вписаны над строкой.

** Слово вписано над строкой.

Новое открытие на Риу-дас-Помбас.
Рисунок И.М. Ругендаса. 1824 г.

Фокусники демонстрируют свое искусство, повсюду разливают вино, водку, “кабесу”, “рестиллу”, “генебру”¹⁵⁶ и т.д. Купцы или, вернее, торговцы расположились в кустах.

Мы привязывали своих лошадей к деревьям в капоэйре и посетили близлежащие прииски, где работа кипела. В данный момент главным объектом занятий служила узкая и обрывистая* долина. Стар и млад, мал и велик копались в земле. Срывали верхний земляной слой, за которым шел верхний каменистый слой крупного гравия, а затем более мелкого. Он перемешан с глиной, железоканненными породами, окатанными обломками породы и разбитыми камнями, с железистым песчаником, и вся эта обычно влажная масса высыпается кучей под слабую струю воды, по усмотрению золотоискателя. Затем устанавливается каноз (канотс), т.е. спереди более узкая, сзади более широкая доска и две доски по бокам; в это приспособление засыпается вся смесь, которую негры перемешивают, так что более легкие глинистые части смываются, камни остаются и время от времени выбрасываются. При этой процедуре [вымываемое] золото выпадает в самый нижний слой и остается** на месте.

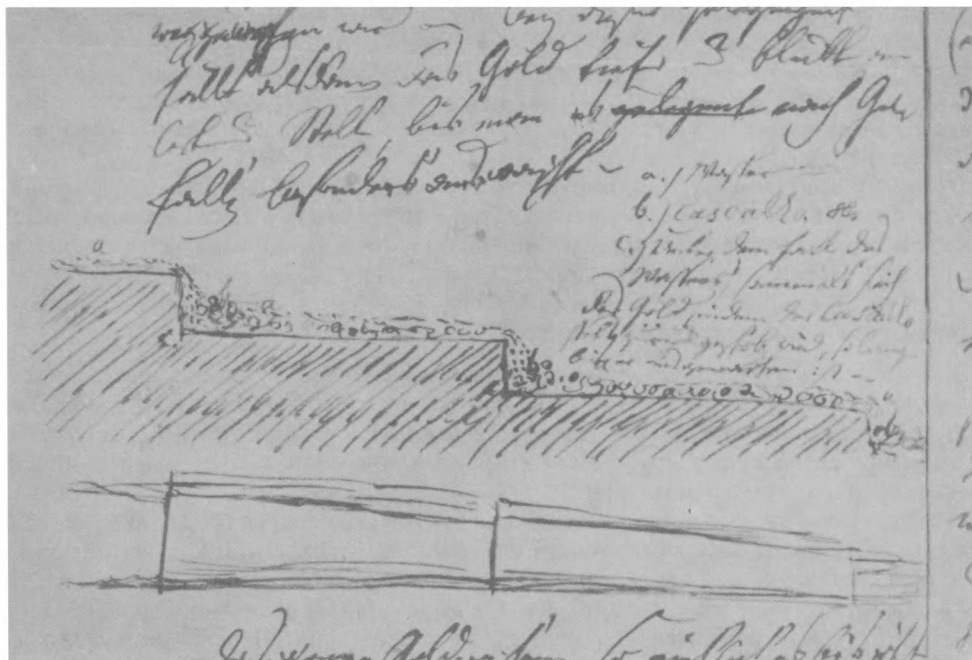
Весь этот [способ] добычи, как я мог это до сих пор наблюдать, происходит без всякой науки, наудачу, и здесь он превратился в самое настоящее умопомешательство.

Нет никакого сомнения и ясно, что здесь найдено золото, очень много золота. Как только весть об открытии облетела страну, со всех сторон сюда устремились люди, так что теперь здесь собралось (спустя 3–4 месяца*** после открытия) почти 3000 человек. Не все приехали, чтобы мыть золото, но и ради развлечения. Здесь собрались пьяницы, публичные девки и множество всякого рода мошенников; некоторые* владят жалкую жизнь, а другие пропивают или проигрывают все, что добывают мытьем золота.

* Слово вписано над строкой.

** Здесь зачеркнуто: “золотой песок”.

*** На полях против этого места вписано и зачеркнуто: “спустя 3 месяца”.

Способ добычи золота. Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа
 а – вода; b – гравий; c – под [воздействием] падающей воды собирается золото; d – [при этом] гравий
 выгребается, пока он совсем не вымывается

В высшей степени странно было видеть здесь людей, у которых еще несколько недель назад, наверное, не было ни гроша наличных денег и которые теперь швыряются талерами словно медяками. Не ценится даже золото, которое, можно сказать, “как пришло, так и ушло”. Это подобно лотерее, и никто не умеет ценить свой выигрыш.

Обращает на себя внимание и то, что здесь собралось одновременно такое количество людей, а Gouvernement¹⁵⁷, кажется, не обращает на это ни малейшего внимания и даже не взыскало совершенно никакого налога с уже добытого здесь по сей день золота.

Утверждают, и нам это не кажется преувеличением, что за последние месяцы, со времени открытия, здесь найдено золото 30–40 арроб, а [правительство] этого вовсе не заметило, и все ушло контрабандным путем.

Человек приходит, намывает золота и опять уходит, также и другой, и, можно сказать, таким образом непрерывно меняется персонал.

Нахождение золота здесь, в девственном лесу является [фактом] новым и чрезвычайно интересным. Местность представляет собой котловину, лежащую значительно ниже, чем Серра-да-Антониу-Велью¹⁵⁸: [Антониу – это был] старик-индеец, от имени которого, по-видимому, происходит название этих гор.

В целом, как я, кажется, подметил, золото встречается у подножия высоких гор, где вода при сильных наводнениях мощными потоками устремляется с твердых пород в низину.

У Сан-Жозе склон горы в том месте, где найдены богатейшие залежи золота, отвесный как стена, поэтому совершенно не нужно воображения, чтобы различить один от другого перепады водного потока, низвергающегося с горы.

Может быть, небезынтересен будет рассказ о том, как здесь было открыто [золото]. Один трудолюбивый сельский хозяин, на фаз[ен]де у которого были плантации

сахарного тростника, кукурузы, бобов и кофе*, случайно нашел в лесном ручейке небольшое количество золота. Он начал его понемногу промывать, а поскольку совсем не разбирался в этом деле, по секрету или [так сказать] доверительно обратился за советом к некоему мулату. Тот сразу же распустил слух о том, как богато это месторождение, и в пределах 2 месяцев сюда сбегались люди даже из самых отдаленных частей провинции.

Человек при этом потерял почти всю свою фаз[ен]ду. [Пришельцы] растащили всю его провизию, погубили плантацию сахарного тростника, почти что вламывались в его дом, так что он совсем сник. Лучше бы он [официально] взял датас на свой участок. Если я сам об этом больше узнаю, в другой раз расскажу подробнее.

Горняк (“mineйро”) пользуется (в Минас[-Жерайс]) преимущественным правом по сравнению с землевладельцами; и т.д.

12 и ю л я. Проведя здесь несколько часов и раздобыв** хороший портвейн и сыр с хлебом, мы возвратились в так называемый аррайал Ору-Гросу¹⁵⁹, а поскольку здесь не было ночлега ни для нас, ни тем более для наших животных, мы решили вернуться к нашему старому другу Мануэлу Перейра-да-Силва, куда мы и прибыли к 5 часам и были дружески встречены.

Мне сказали, что его дочь, которая живет в 1 легуа отсюда, больна и просит меня посетить ее. Я нашел “сопрессию менструм”¹⁶⁰ и с ее мужем утром 13-го возвратился к его тестю, чтобы он меня проводил до алдеи Помба, где были мои лекарства, из которых я дал то, что счел полезным для нее. От М[ануэ]ла Перейры до алдеи Помба, которая еще называется “алдеа-дус-Индиус”, не менее 5 легуа. Наших лошадей поздно нашли на пастбище, поскольку все утро был густой туман. Как только туман рассеялся, после 9 часов, мы сразу же отправились в путь. Лишь вечером, к закату солнца, мы прибыли на фазенду Вогаду, где нашли всех в полном здравии, особенно Константина, которому выстрел не причинил ни малейшего вреда.

На расстоянии примерно 1 легуа от алдеи *справа* в Помбу впадает река Формозу, через которую переброшен плохой, шаткий и высокий мост. Река эта довольно широка. Дальше встречается еще множество мелких ручьев, самый большой из которых Пасса-Синку.

В лесах, через которые мы проезжали, нам встречались величественные деревья редкой высоты и диаметра, особенно несколько “жакатипас”¹⁶¹, которыми восхищается каждый проезжающий, даже бразильцы. У одного ствол такой толщины, что его едва смогли обхватить 5 человек.

14 [и ю л я]. Утром холоднее обычного, только 7°, в [фазенде] Вогаду сырой туман, который, однако, к 9 часам рассеялся. Несколько негров, имеющих на этой фазенде, занимаются расчисткой поля, чтобы в сентябре устроить пал, а затем на поле сеять кукурузу. Я очень часто удивлялся, что при очень небольшом количестве рабов на фазендах выполняют большой объем работы, и я этого не мог понять, поскольку мне приходилось прилагать немало усилий, чтобы заставлять работать моих людей. Наконец, я понял причину. Здесь, когда говорят о числе [рабов], то учитывают только рабов мужского пола, работающих на расчистке и в поле. Все женщины заняты дома, например, мелют кукурузное зерно, варят кукурузный корм для свиней и коров, прядут и ткут, кормят кур и т.п.

Примечание. Сегодня написал № 18 в Мандиоку.

Священник Жуан Бонифасиу Дуарти-Пинту, замечательный и предупредительный человек, дал мне следующие путевые инструкции. Чтобы попасть отсюда (из алдеи) в Президиу, надо через четверть легуа сойти с большой дороги, которая пролегает справа и ведет в Кампус-дус-Гуайатекасис, и следовать по левой дороге. Пройдя немного, примерно четверть легуа, надо следовать по дороге, которая идет справа, а за-

* Два слова вписаны над строкой.

** Слово вписано над строкой.

тем надо направиться к фаз[ен]де Ант[они]у Родригиса Гомиса, далее – к часовне Сан-Жуан-ду-Параупеба, неподалеку от которой расположена фазенда капитан-мора Пиранги Ант[они]у Жануариса, человека гостеприимного. На третий день прибываешь в Президиу, пройдя 10 легуа от алдеи Помба.

Там следует спросить господина капитана Гонсала, в случае, если не окажется господина Гидо¹⁶².

Этот священник сказал мне, что эта церковь в алдее построена года 54 или 56 тому назад, ради распространения христианства среди индейцев.

Он третий [по счету] священник этой церкви и служит в ней вот уже 12 лет.

Сначала в его приходе были только индейцы, около 5000 человек. Индейцев постепенно вытесняли другие люди, прежде всего рабочие рудников. Они создавали фазенды, и в 1816 г. их уже насчитывалось 10 000 человек, в конце 1823 г. в общей сложности было 13 500 человек – белых, мулатов, негров, свободных и рабов.

В приходе имеется 9 маленьких и больших церквей и часовен, а именно:

Главная церковь – мученика Сан-Мануэла, она же – Помбский собор.

1. Часовня Милосердной Богоматери (аррайял М[ерси]с).

2. Часовня Даров на Турбу ([название]) реки).

3. Часовня Зачатия на Турбу.

4. Часовня св. Иосифа на Параупебе.

5. Часовня св. Риты на Турбу.

6. Часовня св. Иосифа в [селении] Баррозу.

7. Часовня св. Анто[ния] в Порту-Алегри д'Уба.

8. Часовня Зачатия Богоматери на реке Нову (в верховьях).

9. Часовня св. Иоанна Непомуцкого на р[еке] Н[ову] (в низовьях).

Все часовни и поместья* по ту сторону реки Помбы относятся к комарке Сан-Жуан-дел-Рей, по эту сторону – к комарке Ору-Прету. ([Здесь находится и] Помбский собор.)

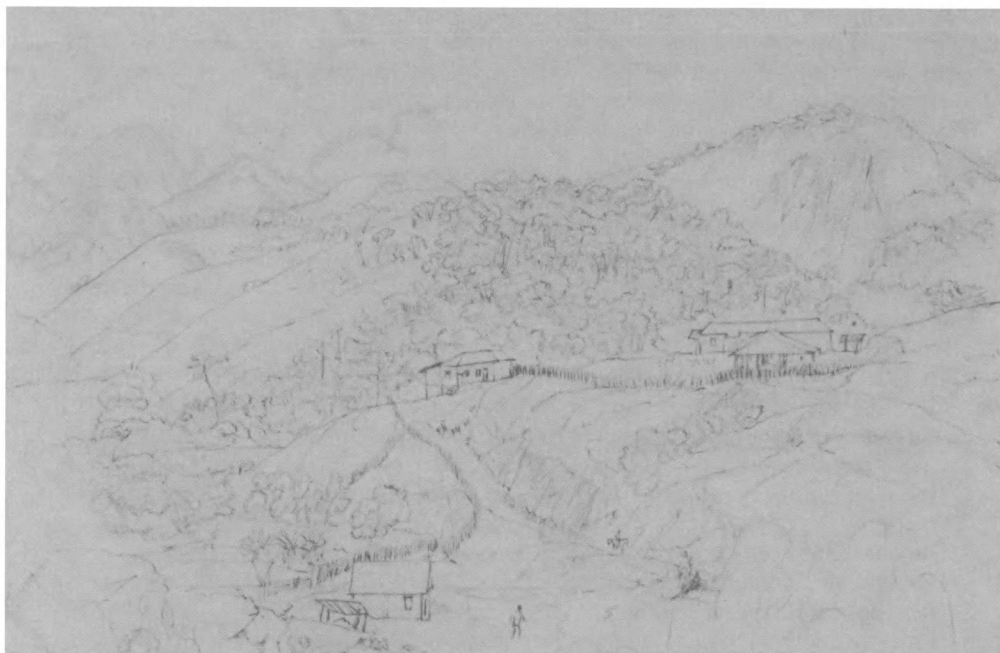
Часовни по эту сторону Параибы в Минас[-Жерайс] должны, по сути дела, относиться к этому церковному приходу, однако некоторые из них подведомственны Канта-Галлу, что несправедливо, поскольку в этом случае они должны относиться к епископству Рио-де-Жан[ей]ро, хотя расположены в провинции Минас-Жерайс. Подобного рода неправильное разграничение и деление встречается во всех провинциях, так что в этой области необходима общая реформа.

Священник мне также сообщил, что при вступлении его в должность 12 лет назад было всего 4 часовни, а за эти годы появилось еще несколько и должны еще появиться, и что поблизости от реки Параибы предполагается построить еще множество часовен.

15 [и ю л я]. Сегодня мы рано привели наших лошадей и мулов, нагрузили их и около 10 часов отправились в путь по тому маршруту, который нам указал священник. Нам предстояло пройти через алдею Помба, где я еще раз зашел к священнику, чтобы тот ответил на некоторые вопросы, например: [почему] в его приходе числится не более 100 индейцев и почему на всем [занимающем] 16 легуа пространстве отсюда и до реки Параибы все еще нет ни одной часовни? Уже в течение некоторого времени странствующий священник из Канта-Галлу по воскресеньям то тут, то там служит мессу и причисляет этот дистрикт по эту сторону реки Параибы к епископству Рио-де-Жанейро. Священник, мой собеседник, по праву посетовал, что было бы нормально, если бы эта часть, расположенная в Минас[-Жерайс], относилась к ближайшему церковному приходу этой провинции и дистрикта.

Едва мы покинули эту деревню и, как нам посоветовали, оставили справа большую дорогу и пошли по левой, маленькой, как нас постигло огорчение: через чет-

* Два слова вписаны над строкой.

Вид фазенды в Минас-Жерайс. Рисунок И.М. Ругендаса. 1824 г.

верть часа мы подошли к фаз[ен]де, где узнали, что пошли не по той дороге. Вскоре с нами это произошло еще раз, так что я из предосторожности взял проводника, с помощью которого теперь мы пошли верным путем.

Повсюду на расстоянии 0,5–1 легуа друг от друга мы видели поселения, расположенные или около самой дороги, или в отдалении от нее, справа или слева.

15 и ю л я. Пройдя 2,5 легуа, мы вышли на вершину горы, относящейся к горному массиву Мантикейра и называющейся Бом-Жардин; оттуда дорога спускается круто вниз, до большой фазенды, [принадлежавшей] Ант[они]у Родр[иги]су Гомису. Там снова мы нашли очень радушный прием.

Это была, как и все другие, новая фазенда, заложенная всего лишь 13 лет назад. Главной специализацией является выращивание сахарного тростника, из которого производят спиртные напитки, сбываемые в Дескоберта-Нова, Барбасене, Сан-Жуан, Сан-Жозе и других местах. У владельца всего 14 рабов и 9 детей, которые хотя и взрослые, однако из них лишь одна дочь замужем. Один сын работает проводником, другой плотником, третий учится, четвертый ездит на быках, а два остальных помогают дома по хозяйству.

Хороший раствор для обмазывания дома: 7 частей красной земли, 4 части коровьего навоза, 12 частей песка, 3 части коровьего навоза, 2 части коровьего навоза, 1 часть земли “капим” (глина). Все это как можно лучше перемешать или еще лучше*

[Фазенды:] Жуана Кордейры – 12 л[егуа], Ант[они]у Родригиса – 1 л[егуа], Домингу Мендиса – 1/4 л[егуа], кап[ит]ана Жозе Ант[они]у – 1 л[егуа], ча[сов]ня св. Иосифа – 1/4 [легуа], Жуа[ки]ма ди-Соза – 1/2 л[егуа], Ант[они]у Фр[ансис]ку – 1/2 л[егуа], Собрадинью – 3/4 л[егуа], ча[сов]ня св. Януария – 1/4 [легуа], кап[ит]ан-мора – 1/2 л[егуа].

16 [и ю л я]. Перегонный котел Ант[они]у Родр[иги]са вмещает 40 баррелей¹⁶³. Три емкости для майше^{163а}, каждая по 80 баррелей.

* Фраза не дописана.

Каждый перегонный котел за один раз дает 6 баррелей водки, каждый баррель вмещает в себя 8 мер.

16 [и ю л я]. Сегодня лошадей и мулов привели довольно поздно. Сегодня нам предстояло пройти 4 легуа. На расстоянии 1,5 л[егуа] живет “капитан ду дистрикт”, который, наверное, человек очень сведущий.

Кукуруза*. Кукурузу поедают гусеницы, если ее посеять слишком поздно, а сухой сезон окажется очень сухим.

Здесь, у Ант[они]у Родр[иги]са, нас опять встретила женщина, которая в отсутствие мужа управляет фаз[ен]дой. Замужняя дочь и несколько незамужних, одна 16-летняя очень хорошенькая девушка; все держат себя очень свободно, что совершенно противоречит местным обычаям и нравам.

Отец – португалец, а эти люди все прилежны и трудолюбивы, только имеют испорченные нравы, поэтому и не боятся показывать себя перед проезжающими.

В *Барбасене*, при величайшей испорченности нравов и лености, женщины и девушки целый день сидят взаперти дома, их не видать даже около окон, а как только наступает ночь, они заполняют улицы; хотя их лица окутаны платками, однако речи и действия весьма вольны и несдержанны.

Старшая, 16-летняя дочь рано утром была занята доением коров. Здесь, как и повсюду, теленка привязывают к передней ноге коровы. Коровы дают очень мало, но хорошего молока, редко больше 3 полных бутылей.

16 [и ю л я]. Утомленные вчерашней тяжелой дорогой животные вечером совсем не хотели есть кукурузное зерно. Они пришли очень поздно, так что едва ли было возможно пройти намеченный путь в 4 легуа; наш новый тропейро, которым я очень доволен и отношение которого к животным мне очень нравится, сказал, что будет лучше, если сегодня посадить животных и остаться у коменданта дистрикта, капитана Жозе Антониу, от которого я, кстати, ожидал услышать много полезного. Туда мы прибыли после 1 часа и были приняты.

Хозяин с большим любопытством расспрашивал о цели нашего путешествия и подвергал сомнению все, что мы ему говорили, поскольку ему все было непонятно.

“Восемь мулов, нагруженных сундуками, – сказал он, – а товара для продажи нет: это кажется невозможным”. Он спросил, что с такой осторожностью несут негры. Когда ему ответили: “Инструменты”, он сказал: “Ах, разрешите посмотреть, это, должно быть, инструменты, на которых играют”. Об астрономических инструментах он даже не слышал. Открыли ящичек, чтобы он мог убедиться, что там часы, после чего он осведомился, не являемся ли мы часовых дел мастерами. Слов “ботаник”, “естествоиспытатель”, “музей”*** он еще никогда в своей жизни не слышал, поэтому не мог понять цели нашего путешествия.

16 [и ю л я]. Фаз[ен]да большая, включает 2–3 сесмарины или легуа, одна из старейших в этой местности, 22 года назад ее заложил сам капитан, который с тех пор постоянно управляет ею. Здесь много хороших домов, сахарный и винокурный заводы и т.д. и около 30 рабов, что по здешним местам очень много. Место поселения выбрано очень удачно, однако мы, едва пробыв здесь полчаса, заметили недостатки в управлении. Хозяин, которому было под 60, жаловался на дороговизну, беспорядок и нерадивость рабов, а главным образом на утрату своей жены, которая умерла 6 месяцев назад.

* Слово вписано на полях.

** Слово вписано над строкой.

16 [и ю л я]. Я догадываюсь, что жена, собственно, и управляла имением и умела лучше распоряжаться неграми, чем престарелый папа и дедушка, ибо у него 16 внуков от 4 детей, которые все живут поблизости*.

Ограда сахарной плантации в плохом состоянии, ее ворота стояли открытыми, и мулы хозяина** проникали туда, причиняя потраву. Свиньи забрались в огород, многие негры были больны, а многие умерли.

Чувствовалось отсутствие разумных распоряжений. Нас гостеприимно угостили обедом, который, правда, был самым бедным и скудным за все время нашего путешествия. На десерт нам подали бананы и апельсины. К капусте не дали даже кусочка сала.

N.B. Сегодня была пятница.

16 и ю л я. Вечером мы хотели обеспечить себя, однако нигде не могли за деньги приобрести ни кур, ни яиц. На ужин мы опять получили вареные капустные листья.

Ночь я провел, устроив свое ложе на столе***, лучше, чем многие другие, поскольку здесь было гораздо меньше или вовсе не было блох, которые в тех домах, где много было еды, меня очень мучили.

Может быть, дело именно в том, что и блохам здесь нечего есть?

17 [и ю л я]. Утром немного туманно, +12° по Р[ео]мюру. Около 9 часов мы отправились в путь и через четверть л[егуа] прибыли к часовне С[ан]-Жозе, где живет священник и стоят несколько домов. Через 1/2 легуа мы дошли до фазенды Жуаким-ди-Соза, которая имеет весьма привлекательный внешний вид. Сразу видно, что эта фазенда хорошо управляется. Отсюда через 1/2 лег[уа] дорога приводит к жилищу Ант[они]у Франсиску, а еще через 3/4 [легуа] – к Собрадинью.

17 и ю л я. Всего лишь через 1/4 л[егуа] мы добрались до часовни С[ан]-Жануариу, называющейся также “алдея д’Уба”, откуда еще пол-легуа до фазенды капитан-мора Пиранги, куда мы и прибыли после 3 часов пополудни.

Сегодня дорога была чрезвычайно хорошей и, если не считать склона нескольких гор, с которых мы спускались, чаще всего пролегал по долинам, то более широким, то более узким. Девственный лес высокий, вся земля очень плодородна и слегка увлажнена. Кукуруза, рис, сахарный тростник и кофе растут очень хорошо, не столь хорошо хлопок, который сюда привозят в качестве товара [и только] в небольших количествах и из которого местные женщины производят грубые изделия, прядут и ткут.

Хотя алдея д’Уба невелика и [сама по себе] невзрачна, однако окрестности приятны, а само селение, кажется, растет с каждым днем (если судить по многочисленным новым домам). Часовня С[ан]-Жануариу построена 6 лет назад, после этого возникло и селение. На фаз[ен]де кап[итан]-мора нас приняли очень хорошо. Здесь имеется очень хороший сахарный завод.

17 и ю л я. По сообщению местных жителей, река (Шипоту)**** протекает по соседству с Собрадинью.

В доме капитана-мор мы нашли несколько комнат, заполненных бобами (черными) в стручках; таким образом их выдерживают до той поры, когда можно будет их молотить. Однако для этого требуется много места. [Клещи] “карапатос миудос”, которых постепенно становится все больше, ежедневно истязают нас, как никогда прежде.

Вчера мы имели возможность видеть несколько индейцев [племени] короато¹⁶⁴. Многие из них все чаще нанимаются на фазенду капитана-мор; они весьма склонны к

* Далее следует зачеркнутая фраза, предположительно прочитанная: “Или, быть может, поместье плохо управляется оттого, что его владелец урожденный бразилец?”

** Слово вписано над строкой.

*** Пять слов вписаны над строкой.

**** Название реки написано дважды: по-португальски и по-немецки.

употреблению спиртных напитков. Португальцы постепенно все больше и больше их теснят, ограничивают и даже истребляют.

Немногие индейцы, которых еще можно видеть, цивилизованы, по крайней мере крещены, чаще всего носят одежду. Из числа индейцев *здесь* можно видеть разве лишь очень немногих [представителей племени] *короато*.

ТЕТРАДЬ 5

17 и ю л я. [Индейцы племени] *пури*¹⁶⁵, живущие юго-восточнее, около реки* (Парду), ведут очень замкнутый образ жизни и предпочитают держаться подальше как от португальцев, так и от других индейцев; они, как говорят, очень коварны и жестоки.

Господин Ридель записал несколько фраз у одного индейца из [племени] *короато* [на его] языке; поскольку тот был очень пьян, я не захотел воспользоваться этим слу-чаем.

Климат здесь очень мягкий, а почва чрезвычайно плодородна.

18 [и ю л я]. После 7 часов наши животные уже были на просторном огороженном дворе. Расположение домов** регулярное и целесообразное. Мы вчера в часовне д'Уба получили достоверное и неприятное известие, что г[осподин] Гидо Марлиер еще не возвратился; его фазенда находится на расстоянии 3 легуа на стороне Собрадинью, и если бы мы были уверены, что он находится на своей фаз[ен]де, то мы отсюда, от капит[ан]-мора, навестили бы его без багажа, т.е. в качестве "эскудейро"¹⁶⁶, всадников.

18 и ю л я. Поскольку же его нет дома, мы сегодня отправляемся в Президиу, а оттуда кратчайшим путем в Вила-Рика или город Мариану. Винокуренный завод здесь очень плохой и все же выгодный. Хороших очищенных спиртных напитков здесь не хотят.

П р и м е ч а н и е. Сегодня написал № 19 в Мандиоку.

Дорога от [местопребывания] кап[итан]-мора до Президиу¹⁶⁷ в целом хорошая, чаще всего по ровной местности, приходилось только подниматься на две горы и с одной спускаться. После обеда, около половины четвертого, мы прошли 3,5 легуа и достигли Президиу, где мы достоверно узнали, что г[осподин] старший лейтенант Гидо Марлиер, управляющий индейцами, находится еще в Имперском городе Ору-Прету (В[ила]-Р[и]ка).

Президиу состоит из длинного ряда низких домов в долине у подножия нескольких гор и пологого холма, на котором стоит часовня св. Иоанна Крестителя. Хотя ее построили более 30 лет назад для обращения в христианство индейцев, долго никто не хотел селиться здесь. Только примерно 10 лет назад сюда сразу прибыло множество людей (особенно из местности С[ан]-Мануэл за Катас-Алтас), так что теперь этот церковный приход, правда весьма обширный, насчитывает свыше 660 домов, только в самом селении насчитывается 360*** домов****. Главными отраслями сельского хозяйства являются, прежде всего, производство продовольствия (кукуруза, бобы, кофе, свиноводство, сахарный тростник для перегонки в спиртные напитки), но главным образом – торговля ипекакуаной¹⁶⁸. Индейцы по лесам собирают этот корень, продают его и потом пьянствуют до тех пор, пока не пропьют все. Фунт ипекакуаны стоит здесь от 3 патако до 1000 рейсов.

* Слово "реки" написано дважды: по-немецки и по-португальски.

** Слово вписано над строкой.

*** Слова после запятой вписаны над строкой.

**** В самом селении насчитывается свыше 1800 душ: не меньше, скорее даже больше, поскольку семьи очень многочисленны. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

Во второй половине дня мы встретили здесь множество индейцев, которые в воскресенье пришли на мессу, все хорошо одетые и большинство пьяные. Ругендас, Ридель и Менетрие выехали еще утром и собрали несколько языковых проб, о которых [я] попросил их. Впрочем, я думаю, что смогу получить более подробные сведения от господина Гидо.

Еще не достроенный, но уже крытый* дом служил нам в качестве ранчо, чтобы сложить наши сундуки и приготовить ужин. Многие дома (владельцы которых живут на фаз[ен]дах и приезжают сюда только по церковным праздникам) были заперты, и мы с большим трудом нашли в трех разных домах пять тюфяков, набитых соломой, и таким образом устроились на ночлег.

19 [и ю л я].

N.B. № 20.

Корень ипекакуаны можно искать только тогда, когда растение** облиственно, т.е. в апреле, мае, июне, июле; в этом последнем месяце появляются семена и листья опадают.

Индейцы уходят примерно на 20–25 дней в лес выкапывать эти корни, и каждый добывает около 1 фунта в день или 1 арбру за год. Когда они возвращаются с этим товаром и получают деньги, то начинают пить и не прекращают до тех пор, пока не пропьют всего. В остальное время года они занимаются рыболовством и охотой.

Они все крещенные и живут в добром взаимопонимании с португальцами; обычно посещают мессу, поскольку их к этому принуждают; в остальное же время не хотят ничего знать ни о португальцах, ни о религии и после запоя уходят в леса, где строят себе маленькие хижины и спят в гамаках.

[Индейцы из племен] коропо¹⁶⁹ и короато менее многочисленны и безвредны, кроме того, что все они склонны к воровству. Однако пури, живущие дальше к востоку и примыкающие к ботокудам^{169a}, народ весьма дикий, за исключением тех, которые в 3 легуа от Президиу живут по соседству с фазендой некоего Лукаса.

Для меня было очень важно найти подлинное растение ипекакуаны (по-португальски “пуайа”, на языке индейцев племени короато “мосхета”, или “мушина”), и мне стоило немалых трудов объяснить людям, что мне требуется растение со всеми листьями и корнем, а по возможности также с цветами или семенами; в конце концов, когда я не нашел ни одного желающего таким образом заработать, я попросил нашего хозяина г[осподина] л[ейтенанта] Нарсиссу, и он был столь любезен, что пошел со мной в лес; с 10 до 2 часов мы бродили по лесу, облепленные тысячами клещей, и вернулись домой с единственным растением.

19 и ю л я. С большим трудом, благодаря помощи других людей, я заполучил еще три таких растения – все без цветов и семян.

Мне принесли *плод*, точнее** семя под названием сибота, или шипота¹⁷⁰, неправильной формы ядро; это семя, как мне сказали, приносит одревесневающая лиана; [оно содержится в] круглых зеленых, в мягкой кожуре плодах, очень помогающих при коликах. Нужно соскоблить немного плода и выпить с водой. [Каждый] плод, как говорят, содержит 6–8 зерен.

Мы получили сегодня известие об индейцах [племени] пури, [живущих] поблизости отсюда, и поскольку господин Рубцов из-за пасмурной погоды не мог проводить наблюдения над луной, а для меня было очень важно узнать положение аррайяла С[ан]-Жуан-Баптиста, то я решил завтра еще остаться здесь и послать г[оспод] Менетрие, Риделя и Ругендаса на фаз[ен]ду Фуриел Жозе* Лукаса, чтобы там собрать сведения об индейцах пури.

* Два слова вписаны над строкой.

** Слово вписано над строкой.

20 и ю л я. Утром очень туманно, +7°. Я пока что собрал от здешних жителей* различную информацию о нашем дальнейшем маршруте, о реках и дорогах отсюда в Рио[-де]-Жанейро. Замечу по этому поводу следующее.

Река или, скорее, ручей около Президиу в сезон дождей сильно разливается, теперь же маленькая и незначительная. Она называется Шипоту-Нову, в отличие от реки со сходным названием [Шипоту] около Пиранги.

Шипоту-Нову впадает в Мурие, или Бурике, та – в реку Прету, последняя сливается с рекой Парду, которая впадает в реку Глория. Она из всех [перечисленных] самая большая и в конце концов впадает в реку Параибу.

Путь от Президиу до г[оро]да Мариана. От Президиу до Алту-да-Серра, фаз[ен]ды Жозе Ферр[ей]ры, 2 легуа, отсюда до Парадису ([что буквально означает "рай"]), фаз[ен]ды с[еньо]ры донны Антонии, 2 л[егуа], [далее] до аррайяла С[ан]та-Рита 1 л[егуа], до [фазенды] Дуас-Баррас Жуак[и]ма Голсалвиса 2,5 [легуа, далее] до брошенной фаз[ен]ды кап[ита]на Жозе Ант[они]у, куда надо переправляться через реку Пирангу на лодке, 1,5 [легуа], до виноградника Мануэла Лейте, коадьютанта 2,5 [легуа], до Ору-Фину 3 л[егуа], [до] Майнард 2 л[егуа], [далее до] г[оро]да Марианы 2,5 [легуа], [всего] 19 легуа.

Предстоящая дорога является кратчайшей и лучшей, чаще всего ее протяженность исчисляется 22 легуа. Хотя и можно идти прямо в Вила-Рика, однако дороги очень плохие, и придется преодолевать *крутые* горы.

Если бы я захотел совершить со всеми моими животными обход через фаз[ен]ду Фуриел Жозе Лукаса, то мой маршрут был бы такой: от аррайяла С[ан]-Ж[уан]-Б[ап]тиста до Жозе Лукаса 3 легуа, оттуда до Рибейран-Вермелью 3 [легуа], оттуда до Куартел 2 [легуа], [до] С[ан]та-Риты 1,5 [легуа].

Чтобы попасть от Президиу или ар[райя]ла С[ан]-Жуан-Бапт[ист]а к таможене на Параибе и [далее к] Рио[-де]-Жанейро, надо идти следующим путем.

Н.В. [таких путей] три.

Первый ведет через Порту-ду-Мар-д'Эспана на реке Параибе, далее через Сумидориу, где попадаешь на большую проезжую дорогу. Второй ведет в Порту-да-Кунья, через Канта-Галлу, дорога плохая. Третий ведет в Ламу, вниз по реке Параибе в Кампус-ди-Гойата-Касас.

20 [и ю л я]. Наилучшая дорога следующая: от Президиу до Убы 4 л[егуа], оттуда до прихода Да-Помба 5 [легуа], до Торнейро 3 [легуа], до Риу-Нова 3 легуа, до св. Иоанна Непомуцкого 1,5 [легуа], до Росса-Гранди 1 [легуа], до новой часовни св. Ант[ония] 2 л[егуа], до Риу-Парду 2 [легуа], до Рибейран-д'Ангу 2 [легуа], до Терра-Коррида 2 [легуа], до Вентурейру 2 [легуа], до Жозе Жуаким Машаду 2 [легуа], до Порту-да-Кунья 3 [легуа]. Это новая таможня на Параибе, откуда начинается большая проезжая дорога в Порту-ди-Эстрелья.

Г[оспода] Менетрие, Ридель и Ругендас сегодня рано утром поскакали к Жозе Лукасу и к нам присоединятся, очевидно, лишь в С[ан]та-Рите.

20 [и ю л я]. Хотя растения этой местности и [ее] девственных лесов** в общем такие же, как и на всем побережье, которое мы до сих пор прошли, однако иногда встречаются отдельные ландшафты, имеющие совсем другой вид. Так, например, несклько дней*** тому назад и в последнее время нам [удалось] видеть ардаюссу (жуаннезиа Ванделли) (фрута д'аррара**) в гораздо большем количестве в капоэйре, чем где-либо еще****.

* Три слова вписаны над строкой.

** Два слова вписаны над строкой. Правильно: д'арара.

*** Особенно [часто встречается это растение] поблизости от алдеи Помба. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

**** [Эти] плоды созревают ко времени Великого поста. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

Семя ардаюссу очень маслянистое, и одной коробочки, содержащей (как [в плоде] ятрофы¹⁷¹ или клещевины) три зерна, вполне достаточно [для приема в качестве] весьма действенного слабительного средства.

20 и ю л я . Меня заверяли (этим примечанием я обязан покойному государственному министру графу Барке, известному также как кавалер Аранжу), что выжатое холодным [способом] из этого плода масло служит прекрасным отвердителем и может чрезвычайно успешно использоваться в масляной живописи, улучшая яркость красок благодаря содержанию в нем стойкой олифы, которая распространяется по всей картине.

В окрестностях Собрадинью и Убы повсеместно, чаще, чем в других капоэйрах, встречаешь растение уруку, или орлеан¹⁷², из семян которого в других местах выращивают кустарники, являющиеся предметом торговли; они даже дали наименование целой провинции; здесь же они совершенно не используются, и эти растения наряду со многими другими полезными видами вырубаются и сжигаются.

По соседству со здешним аррайялом попадает также растение ипекакуана, или рвотный корень, которое произрастает на территории от Эспириту-Санту до Кап-Фриу, причем встречается только* в лесных зарослях, тянущихся здесь в определенном направлении: с востока на запад.

20 [и ю л я] . Поскольку все эти местности из года в год заселяются все большим числом людей и возделываются, а девственные леса уничтожаются**, есть определенные основания предполагать, что ипекакуана со временем будет становиться все более редким и дорогим растением. Время ее цветения начинается с периода дождей***.

Плодородие почвы повсюду очень высоко. На фаз[ен]де с[еньо]ра лейтенанта**** Нарсиссу да-Коста я видел очень крупные корни сладкой маниоки в возрасте 10 месяцев. На одном стволе было 15 корней.

Земля была везде чрезвычайно рыхлой, и растения были высажены рядами с широкими междурядьями. [Расстояние] от одного [ряда] до другого [составляет] 6–8 футов.

При всем плодородии здешней почвы я был удивлен, не встретив в аррайяле ни одного сада, ни одного апельсинового или бананового дерева, на что мне в качестве причины, мешающей этому, назвали огромное количество муравьев^{5*}, разведенных индейцами здесь.

Дело в том, что индейцы считают большим лакомством тело**** самки муравья в период откладывания яиц и по этой причине стремились из года в год увеличивать количество муравьев; с этой целью индейцы, как говорят, отлавливают самок, когда те роятся, отрывают им и без того легко отпадающие крылышки и закапывают самок в рыхлую землю, где затем и выводятся маленькие муравьи.

20 и ю л я . Утверждают, что тельца этих муравьев очень жирные и вкусные. Их варят обычно с рисом [приготавливая блюдо], где они заменяют масло или жир.

Как меня уверяли в Сан-Паулу, брюшки муравьев в качестве продуктов питания продаются на рынках и повсеместно употребляются в пищу.

* Слово вписано над строкой, затем оно повторяется после слова “зарослях”, но там оно зачеркнуто.

** Да и все индейцы со временем будут полностью уничтожены. – Примеч. Г.И. Лангсдорфа.

*** “Это представляется мне вероятным, так как все растения, которые мне удалось достать, были в данный момент еще молодыми и незрелыми”. (Эта фраза, вписанная Г.И. Лангсдорфом внизу страницы, судя по смыслу, по поставленным Г.И. Лангсдорфом значкам и по отличному от остального текста цвету чернил, служит продолжением фразы: “Время ее цветения...”).

**** Слово вписано над строкой.

5* Formica? – Примеч. Г.И. Лангсдорфа.

Эти, а также белые муравьи *termes* (*сарим* по-португальски) причиняют очень большой вред¹⁷³. О белых муравьях в другой раз.

Во многих местностях Бразилии почва на значительных земельных площадях из-за муравьев полностью непригодна для использования. Так, напр[имер], в недавно оставленных индейцами поселениях на побережье в районах Эспириту-Санту, реки Доси и других индейцы развели [этих муравьев] в таком количестве, что они стали просто бедствием для страны.

21 и ю л я . Властям просто следовало бы установить штраф за убийство муравьедов (*Tamanduas*); более того, следовало бы подумать о путях их размножения, иными словами, выращивать их.

Тропейро вчера и сегодня был занят подковыванием животных и приведением в порядок *gangalhas*¹⁷⁴; он купил необходимые гвозди для подков, чтобы мы могли завтра продолжить наше путешествие.

Жизнь здесь очень недорогая, в качестве доказательства я прилагаю список рыночных цен.

В здешних местах можно видеть больше коз, чем в других населенных пунктах; жители используют козье молоко.

Кроме того, здесь сверх всякой меры множество петухов, которые по утрам поднимают непрерывный крик. Я не знаю, случайно это или таков общий обычай, но только в доме, где я жил, люди вставали очень рано.

Gouvernement, проезжающие в *экипажах* и *повозках*, я хочу сказать, в хороших экипажах и каретах, конечно, выглядят очень внушительно. Это должно возбуждать у каждого капитан-моря честолюбие, так что они предпринимают попытки ввести соответствующие повозки, особенно так называемые деревянные повозки.

21 и ю л я . Почти неизвестны какие-либо иные повозки, кроме тяжелых старых римских¹⁷⁵ или алгарвских с неподвижными осями*, когда сама повозка и весь груз давят на ось и она издает весьма жалкий звук; повозка столь тяжела, что требуется не менее пары быков, чтобы сдвинуть ее с места.

Здешние люди никак не могли понять, что можно сделать такую повозку, на которой с помощью пары быков можно было бы перевозить большой ствол дерева или иной крупный вес.

В обычном хозяйстве здесь содержат по 20–30 быков для того, чтобы возить с поля кукурузное зерно или бобы.

Рыночные цены [в рейсах] в арр[айя]ле С[ан]-Жуан-Баптиста:

1 алкейре милью	320
1 “ фубы	320
1 “ кукурузной муки	480
1 “ маниоковой муки; нет [в продаже]	750
1 “ черной фасоли	640
1 “ риса	1960
1 “ свиного сала	1500
1 “ филейной части свинины	450
1 “ говядины; [сейчас коров] не забивают	750
1 молочная корова	12 000
1 упряжный бык	14 000 и более
1 лошадь	30 000
Курица забитая	120
Цыпленок “	40–60
Боров “	4000
Поденная плата одной рабыни за не[дел]ю	900
Дневная плата хорошего плотника	400
Бочонок тростниковой водки [емкостью] 8 медид ¹⁷⁶	1280

* Где колеса прочно скрепляются с осью, и, следовательно, ось и колесо вращаются одновременно. – Примеч. Г.И. Лангсдорфа (на полях дневника).

1 арроба белого сахара	1800
1 упаковка рападуры (64 плитки)	1800
1 упаковка ипекакуаны (от 800 до 960 [пачек])*	1000

21 и ю л я . Какие преимущества дало бы сельское хозяйству или собственнику плантации сахарного тростника введение повозок европейского образца!**

До сих пор я все время забывал рассказать об одном местном обыкновении, или привычке, каковая состоит в том, что в приличных домах всякий раз по окончании трапезы от одного человека к другому передается таз с кувшином, наполненным водой, а также более или менее дорогое полотенце, чтобы можно было помыть руки; появление этого обычая объясняется, вероятно, тем, что бразильцы, как богатые, так и бедные, в большинстве случаев едят руками. Дело в том, что они подмешивают кукурузную муку или молотую маниоку в супы, соусы или бульоны, берут кость или кусок мяса в руку и откусывают от него кусочки зубами, поэтому после еды им всегда требуется мыть руки. Иногда имеются серебряные*** ложки и вилки, но только один нож на всех гостей.

В этом отношении существует даже большая роскошь и производятся большие траты; серебряные ложки и вилки имеют и самые бедные люди; в доме может вообще не быть ничего ценного, но несколько столовых приборов хозяин имеет обязательно. Богатые помещики имеют умывальники и принадлежности к ним, парадные тарелки и так далее, весьма часто все изготовлено из серебра, обычно же из олова.

В последние годы сюда завезли столь много английского фаянса, что он встречается почти повсюду.

21 [и ю л я] . Фабрикант фаянса, понимающий, как надо усовершенствовать производство в самом широком смысле, т.е. разбирающийся в том, как получать**** и подготавливать землю, осуществлять ее обработку, строить печи для обжига, руководить всем процессом обработки фаянса, включая также покрытие глазурью и роспись, несомненно, заработал бы большое состояние, особенно [если бы расположил свое предприятие] около большой военной дороги, ведущей внутрь страны.

Почти повсеместно здесь имеются прекрасные глины, а во многих местах** даже чистый каолин, который здесь называется “сабатинга”¹⁷⁷ и, за отсутствием извести, используется для раскраски и побелки внутренних помещений в домах.

Для того, чтобы хорошо засолить свиное мясо и сало и в то же время пересылать его в сухом состоянии, без рассола, пользуются следующим методом. Каменную соль хорошо прокаливают, размельчают в мелкий порошок и хорошенько втирают его в мясо, часто даже делают надрезы в мясе с интервалом в несколько дюймов, чтобы сало как следует пропиталось этой солью.

22 [и ю л я] . После того, как три господина¹⁷⁸ вчера не возвратились, что и следовало предполагать, я сегодня отдал ordge отправиться в путь.

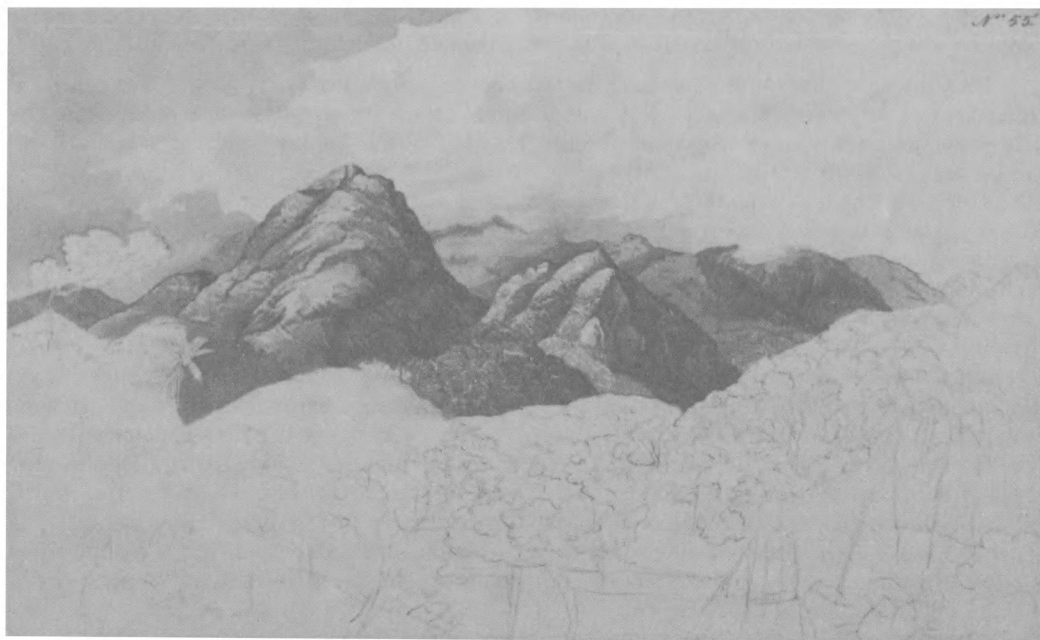
Небо, как и во все остальные дни, было затянуто тучами, а воздух наполнен туманом, который обычно рассеивается только около 9 часов. Температура воздуха в 7 часов утра достигала плюс 6,5 [градуса] по P[еомюру].

* Текст со слов “в арр[айя]ле” написан по-португальски.

** Четыре слова вписаны над строкой.

*** Два слова вписаны над строкой.

**** Слово вписано над строкой.

Вид на горы. Провинция Минас-Жерайс. Рисунок И.М. Ругендаса. 1824 г.

Хотя наши животные не работали уже в течение трех дней, они шли тем не менее хорошо, все зависит от поклажи.

Первым пунктом нашей остановки на отдых должно было быть селение Алту-да-Серра [находящееся отсюда на расстоянии] 2,5 легуа.

Сначала* дорога шла по равнинной местности, через плотные заросли девственного леса, где на расстоянии примерно в 1/2 легуа мы встретили мельницу для сахарного тростника и фазенду. Проехав примерно 2 легуа, мы достигли подножия горы и миновали также несколько хижин. Дорога идет поначалу слегка под уклон, а затем спускается более круто и так вплоть до селения Алту-да-Серра. Мы спросили, и нам было сказано, что эта фаз[ен]да называется Буа-Виста.

22 и ю л я . В течение нескольких минут мы наблюдали прекрасную перспективу раскинувшейся перед нами на 8—10 легуа, окруженной высокими горами равнинной и очень плодородной местности, в центре которой лежит Президиу, а затем продолжили наше путешествие, нерасчетливо полагая, что миновав 1/2 легуа, мы достигнем вершины горы, где мы надеялись найти фазенду.

Этого, однако, не случилось. Ближайший дом расположен по ту сторону горы на территории фазенды, хозяином которой является отец викарий, [тоже живущий] в Президиу. Фазенда эта покинута и заброшена. Расположена она на расстоянии 1 легуа от Буа-Виста.

Человек, который нам попался на дороге, сказал даже, будто нам не удастся ничего и ничего найти на ферме викария, там нет даже мылю; тем приятнее нам было встретить там свободного человека, жившего с очень многочисленной семьей (я думаю, у него было 8 маленьких детей, старшему из которых около 11 лет); мы нашли там бедное, но приветливое пристанище на ночь. У этих людей действительно не было ничего, кроме кукурузы и толоушки, чтобы приготовить кукурузную муку для хлеба. [У них не было] ни одной курицы, ни одной свиньи и так далее, т.е. не было и мяса, и

* Слово вписано над строкой.

даже не было винтовки, чтобы поправить свои дела удачной охотой. Короче говоря, ничего, и единственный *мужчина* занимается только выращиванием кукурузы.

23 [и ю л я] . Наши выючные животные не могли потеряться или заблудиться, настолько густыми были здесь заросли. Ранним утром [наши животные] все уже стояли, насытившись вполне самостоятельно, у дверей дома. Таким образом, мы были готовы уехать очень рано.

Сегодня мы [направились] в Санта-Риту – 2 легуа [отсюда], как нам сказали; однако [на самом деле] расстояние составило добрых 2 1/2 легуа. Мы отправились в 9 часов и достигли часовни Санта-Риты в половине второго. Сначала дорога мягко спускается вниз с горы и доходит до фазенды Жуана Гералду, затем начинается девственный лес, и путь становится немного холмистым, оставаясь таковым до самой Парадису – фаз[ен]ды с[еньо]ры д[онн]ы Ант[онии], где мы увидели несколько высаженных бананов и просторную, открытую с нескольких сторон долину. Эта фаз[ен]да осталась слева от нас, а мы проследовали по хорошей дороге вдоль склона горы, откуда мы нашли просто прекрасную дорогу в Санта-Риту. [Эта дорога шла] по ровной долине. По соседству с [фазендой] Жуана Гералду мы нашли лесную вырубку, всю поросшую папоротником (*Pteris*). Кроме этого, ничего не было видно, и эти растения, должно быть, свидетельствовали о плохой, высохшей и потерявшей свои соки почве, на которой *ничего* больше не растет, даже хлопок, которому требуется очень сухая почва. Другие капоэйры с зелеными пышными зарослями кустарников приносят богатый урожай бобовых и кукурузы.

Не доехав немного до часовни С[ан]та-Риты, мы встретили красивую, поддерживаемую в хорошем состоянии сахарную мельницу – энженью ди-С[ан]та-Рита* – а поблизости [от нее] много домов; все поселение в целом имеет деревенский вид, дома построены целесообразно и содержатся в хорошем состоянии.

Рядом с часовней С[ан]та-Риты расположено лишь несколько домов и две венды, где [нас] приняли холодно и где мы с трудом смогли получить пристанище и кров. Трудно изучить характер, обычаи и нравы здешних жителей.

В С[ан]-Жуан-дел-Рей мы заглянули в трактир – [здесь имелись] венда и эсталажем¹⁷⁹ – и хотели по местному обычаю самостоятельно приготовить еду. Хозяин запротестовал и сказал, что здесь это не принято, мы должны только сказать, что мы хотели бы получить**, а он удовлетворит наши желания. Спустя 3 дня он вручил нам завышенный счет, порядком надув нас.

Здесь мы просили предоставить нам ночлег, и хозяева доставили себе большое удовольствие, отказав нам, против чего я протестовал. Чтобы исправить положение, трактирщик сказал, что у него нет возможности принять нас, как он того желает; если бы он знал, что мы желаем получить только ночлег, т.е. ранчо, то он ничего не имел бы против. Ввиду того, что роща была далеко, а наши люди были заняты делами, я попросил, чтобы нам приготовили за плату какую-нибудь еду, и столкнулся с той трудностью, что, как мне сказали, кухарка не сможет приготовить курицу, которую мы привезли с собой, с рисом по нашему вкусу. Наконец, после того, как мы пообещали съесть блюдо в любом виде, как она его ни приготовит, была устранена и эта трудность, и мы без дальнейших [разговоров] получили обед.

Не совершенно ли по-иному вел себя трактирщик в Сан-Жуан-дел-Рей?

С тех пор, как мы вновь находимся в мату-дентру, особенно начиная от алдеи Помба, легуа здешней местности кажутся нам значительно более длинными¹⁸⁰, чем в других местах. Сегодня я получил наконец-то представляющее мне вполне вероятным объяснение этого обстоятельства.

Большая часть этой территории была отобрана у индейцев, и замеров ее практически не проводилось; сесмарины размером от 1/2 до 1 легуа распределялись между жи-

* Название вписано над строкой.

** Пять слов зачеркнуты

телями, и они старались в своих интересах увеличить, насколько возможно, выделенные им половинные или целые легуа.

24 и ю л я . *С[ан]та-Рита*. Часовня расположена в долине, протянувшейся между двумя лесистыми возвышенностями. Она была построена 40 лет тому назад на земле владельца сахарной мельницы. Всякая часовня привлекает новых поселенцев, художников и ремесленников, в частности, здесь это – сапожники, портные, кузнецы, а также по крайней мере один плотник. Однако в течение долгого времени эта часовня стояла здесь сиротливо, так как собственник земли не хотел уступать [свои владения].

По этой причине люди строились здесь как можно ближе по ту сторону небольшого, протекающего по соседству ручья (коррегу), примерно в 10 минутах ходьбы от часовни, на склоне* крайне неудобного холма, где нет даже питьевой воды.

Однако после смерти землевладельца община с помощью епископа заполучила от наследников небольшой равнинный участок земли, на котором стоит эта часовня, в качестве собственности, [посвященной] покровительнице здешней церковной общины, св. Маргарите, и поэтому сюда уже начинают переносить дома или деревню – аррайял. Природное положение [этого места] является очень хорошим, так что здесь может быть построена красивая аккуратная деревня с улицами и открытыми площадями, и господину Гидо Марлиеру как управляющему индейцев, которым некогда принадлежала эта территория, поручено** руководить строительством зданий [для будущего аррайяла].

Климат *С[ан]та-Риты* очень сильно отличается от климата Президиу. Сегодня в 7 часов утра было +2° Р[еомюра]. В конце августа и начале сентября, когда в других местах погода начинает становиться более теплой, здесь, в окрестностях [*Санта-Риты*], она остается самой холодной. Стоящая в сосудах вода в эту пору каждый год замерзает.

Бананы, кофе и сахарный тростник здесь почти не растут. Сахарный тростник высаживают одновременно с наступлением холодов. Он быстро растет и спустя 10–11 месяцев его можно срезать, так что жители всегда стараются срезать и убрать сахарный тростник еще до наступления мороза. Рис, кукуруза, бобы и хлопок растут чрезвычайно хорошо и составляют богатство страны.

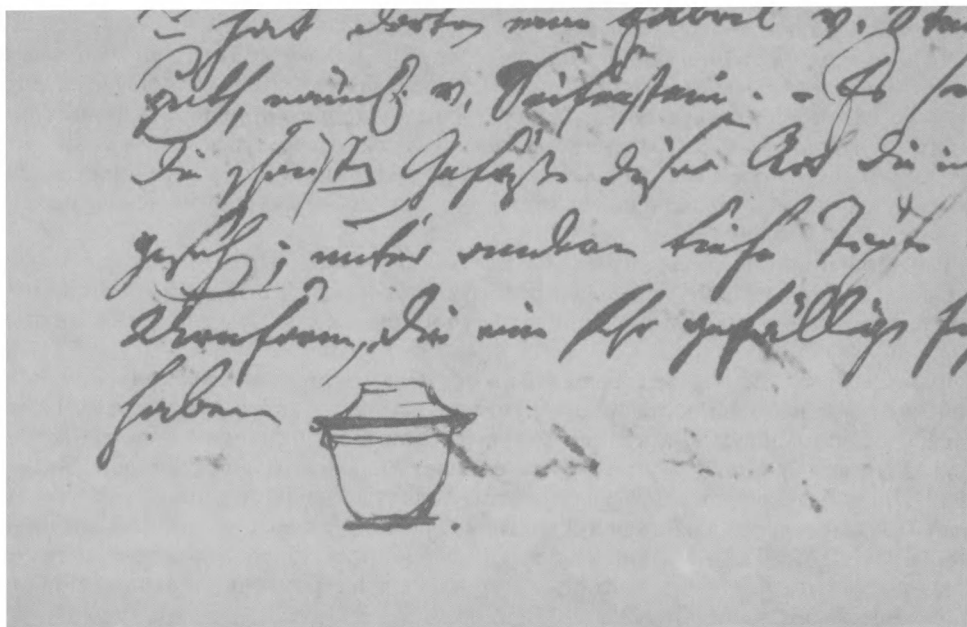
Некоторые лица скупают здесь сырой хлопчатник, очищают его посредством специального приспособления, называемого “дескароссадор”¹⁸¹, которое приводится в действие силой воды, так что одна такая машина может обработать за день 4 арробы. Затем обработанный хлопок тюками, каждый [весом] в 4 арробы, заворачивают в ткань. Два подобных тюка составляют поклажу для одного мула, который с этим грузом отправляется в Рио[де-Жанейро].

Хозяин, у которого мы остановились, является торговцем, занимающимся в особенности этой хлопковой торговлей. С этой целью [здесь] используют негритянок, которые изготавливают с помощью прялок хлопковую пряжу, а другие работницы ткут из нее полотно. Вообще изготавливают полотна очень грубого качества, которые затем также в виде тюков по 30–32 локтя каждый отправляются в Рио[де]-Жан[ей]ро, а здесь, в сельской местности, из них шьют платья и рубахи для негров.

Хозяина, который наконец-то принял нас из сострадания и принес нам для ночлега мешки, набитые соломой, зовут Игнасиу Лаванка. Он также является жителем Батата, приход Сумидориу, поблизости от г[оро]да Марианы, и имеет гончарную фабрику, использующую в качестве сырья мыльный камень. Это – самые красивые сосуды такого рода, которые мне приходилось видеть, в том числе глубокие горшки в форме урны, имеющие очень приятные очертания.

* Два слова вписаны над строкой.

** Здесь вычеркнуты слова: “чтобы он”.

Горшок из мыльного камня. Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа

В окрестностях часовни за последние 44 года постепенно образовалось 127 фазен[д]. Число жителей достигает 3000. Все индейцы ушли отсюда. Часовня относится к приходу Помба.

25 [и ю л я]. После того, как вчера наши животные были собраны вместе только около 2 часов пополудни, мы нашли, что уже слишком поздно отправляться в дальнейший путь. Поэтому мы еще* остались здесь и испросили разрешения пасти наш скот на другом лугу (пасто).

Выше я уже сказал, что хлопок является здесь одним из главных предметов торговли, и в этом отношении многие жители имеют свои собственные дескарросадоры, т.е. машины для очистки сырого хлопка, с помощью которых они отделяют от хлопка семена.

Вчера мы посетили энженью в С[ан]та-Рите и нашли ее очень хорошей и удобной. Сюда из дальней местности проложен канал, и я нигде в Бразилии не видел, чтобы одна и та же вода использовалась в столь многообразных целях. А именно с помощью этой воды приводятся в действие:

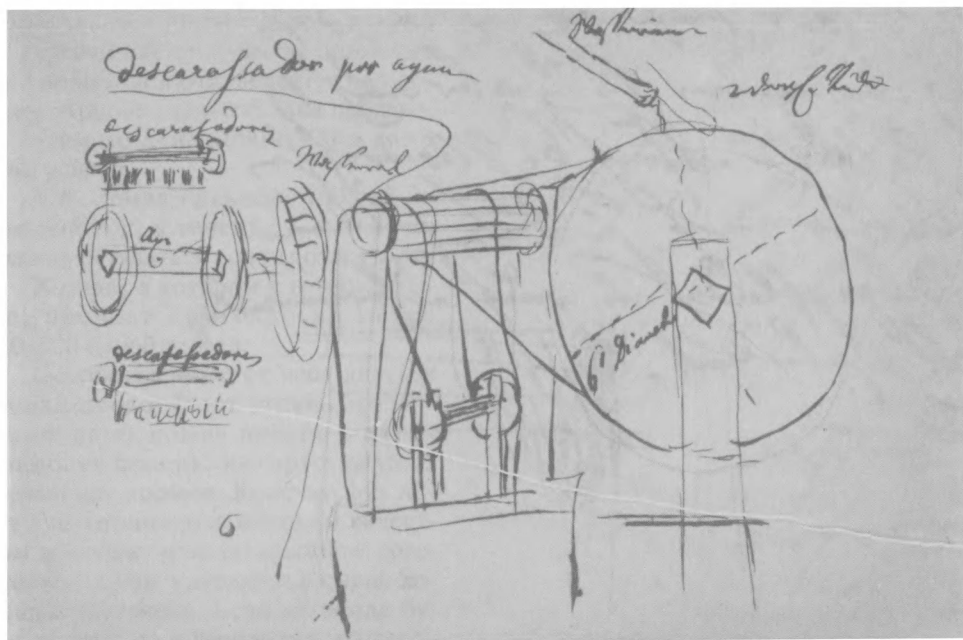
25 и ю л я . Сахарная мельница с дробильной установкой**, мельница для помола зерна, две трамбовочные машины, лесопильня, а также машина для отделения семян от хлопка.

Некоторые машины такого рода (причем несколько машин могут стоять рядом друг с другом или против друг друга), работая на той же самой воде, очищают ежедневно по 4 арробы хлопка [каждая].

Ночью шел дождь – это было во второй раз со времени нашего отъезда из Мандиоки, тогда как в Мерсис дождей не было. [Дождь] шел все утро.

* Слово вписано над строкой.

** Три слова вписаны над строкой.

Машина "дескаросадор". Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа

ТЕТРАДЬ 6

Отъезд из С[ан]та-Риты.

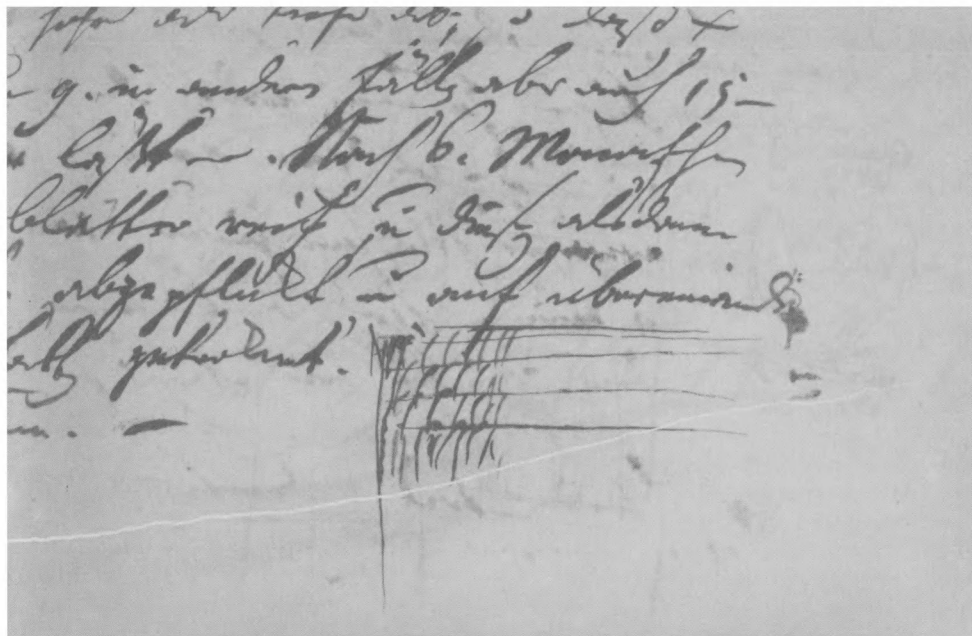
25 и ю л я . Животные появились очень поздно, так что мы смогли покинуть постоянный двор только около полудня, на голодный желудок. Скотина паслась на плохом лугу, а мы смогли раздобыть с трудом только одну курицу и одну утку. Несмотря на то, что часовня расположена посреди капоэйры и окружена девственным лесом, мои люди, однако, с трудом смогли найти поблизости хворост для приготовления пищи и вынуждены были по этой причине приносить его со столь большого расстояния, что сегодня утром уже не имели времени для приготовления еды и вынуждены были отправиться в путь без завтрака.

Ночью после длительного перерыва вновь начался дождь, и дождливая погода продолжала сохраняться, что, однако, не удержало меня от продолжения моего путешествия, чтобы только как можно скорее уехать из этого действительно жалкого местечка, в котором ничего нельзя найти, кроме водки и немного очень плохого вина.

Дороги очень развезло, и мы видели множество небольших развилок путей, которые вели к фаз[ен]дам, располагающимся то по правую, то по левую сторону.

Ввиду непрекращающегося и все усиливающегося дождя я посчитал за лучшее остановиться на сегодняшний день у первой же фаз[ен]ды и, справившись по дороге, добрался до поместья некоего Жуана Арруды. Он оказал мне любезный прием, ибо я выехал вперед один, после чего я повернул назад, положил ветку поперек большой дороги, дав тем самым следующим за мной попутчикам знак о том, что я проехал первоначально [выбранным] путем, и они поняли этот знак и вскоре проследовали за мной.

Как я уже говорил, я нашел хороший прием у двух семидесятилетних стариков в богатой, по местным понятиям, фазенде, хотя ее владелец имеет только 5 трудоспособных рабов (не считая женщин и детей); сажают сахарный тростник, кукурузу, бобы, немного кофе, хлопок и преимущественно в качестве главного предмета торговли – табак.

Сушка листьев табака рядами. Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа

Так как это первое место, где я встретил эти посадки в больших количествах, то я хотел бы здесь коротко описать характер и способ обращения здесь с этими продуктами.

Почва подготавливается таким же образом, как и для всех других посадок, т.е. [растительность] выкорчевывается и выжигается. В сентябре или октябре семена табака высеваются на особые садовые грядки, и побеги в январе, когда они достигают размера одной пяди, высаживаются рядами шириной по три пяди. 2–3 раза производится прополка посевов. Все семенные почки или каждая почка с листом тщательно обрываются, как только ствол достигает определенной толщины, и в зависимости от того, является стебель крепким или слабым, его обламывают выше или ниже, так что порой остается только 9, а в других случаях и по 15–16 листочков. Через 6 месяцев листья становятся зрелыми, после чего их по отдельности срывают и высушивают на досках, положенных друг на друга и выставленных на солнце.

Сейчас было как раз начало сухого времени года, и весь двор был заполнен такими решетками с листьями табака. После того, как листья таким способом будут полностью высушены, лист отделяют от жилки (талу), выбрасывая ее за бесполезностью. Сами же листья (желтоватые) сворачивают особым способом в трубочки, однако очень осторожно, чтобы получаемая* трубочка еще сохраняла желто-зеленую окраску.

В этом состоянии трубочка на протяжении 3 дней утром и вечером на другой машине скручивается очень осторожно, так, чтобы она приобрела более темную окраску**.

В таком виде трубочка через 3–4 дня на вышеупомянутой машине каждый день осторожно снимается с одной палочки и надевается на другую, причем каждый день все плотнее, и неизменно выставляется для просушки на солнце. Подобная обработка до окончательной просушки длится обычно 60 дней, а затем в этом виде лист табака

* Накрученная на стержень. — Примеч. Г.И. Лангсдорфа.

** И остается в течение трех–четырех дней в помещении или на солнце. — Примеч. Г.И. Лангсдорфа.

наматывается прочно и равномерно на деревянный стол весом примерно по 2 арр[об]ы и отправляется на продажу. Арроба такого табака продается затем по цене 1600–1800 и даже 3000 рейсов.

N.B. Земля приносит урожай не каждый год, в течение 5–6 лет она должна оставаться под паром.

Хозяин, о котором я говорил выше, продает ежегодно не менее 150–200 арроб табака.

Освобожденные от всех листьев стебли продолжают стоять оголенными, дают новые побеги и затем приносят семена, которые служат только для посевов. Конечно, эти посевы не отличаются высоким качеством и служат доказательством того, что земля еще находится в очень хорошем состоянии. Если же земля будет нуждаться в удобрении, то необходимо будет приложить усилия для того, чтобы специально выращивать растения на семена.

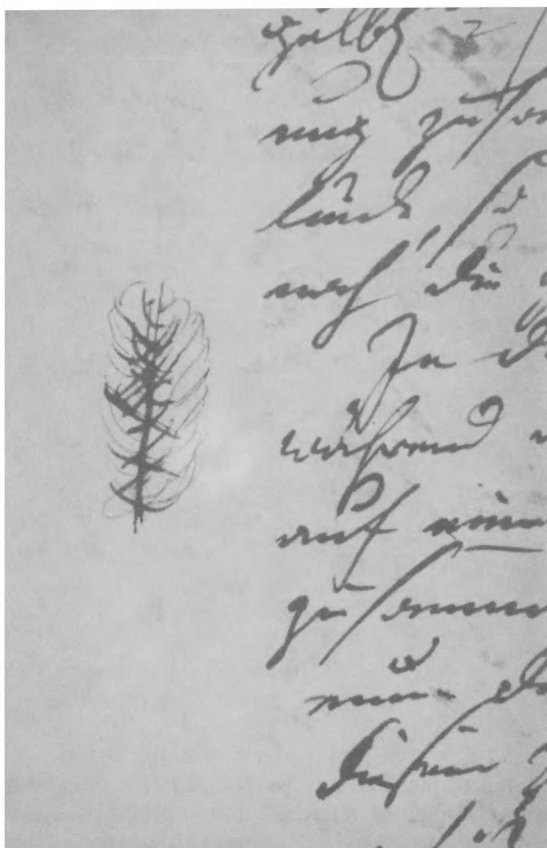
Выращивание свиней. Хозяин, у которого я нахожусь, откармливал двухгодовалую свинью, и за время откорма, т.е. за 6 месяцев, она съела 95 алк[ей]ре кукурузной муки, однако сало у нее не появилось. Поэтому, считает старик, нет никакого проку откармливать свиней.

[Черный корень] раис прета¹⁸². После того, как я, задав множество вопросов, стал спрашивать о местных* лекарственных растениях, я с удовлетворением узнал, что здесь и в ближайших окрестностях растет чрезвычайно много черного корня, который является самым лучшим средством против укусов змей и против водянки. Из-за своего неприятного вкуса он используется как рвотное средство или, по меньшей мере, как средство, вызывающее отвращение, а также в качестве драстического, или сильнодействующего слабительного.

Два квентхена¹⁸³ заливают кипящей водой и оставляют настаиваться на ночь, этого достаточно для начала, чтобы не вызвать сразу слишком сильного действия**. Это – очень сильнодействующее мочегонное средство.

Рисунок и описание, сделанные бароном фон Эшвеге^{183а}, совершенно сбили меня и Риделя с толку: мы в течение долгого времени не могли догадаться, что же это за растение могло бы быть.

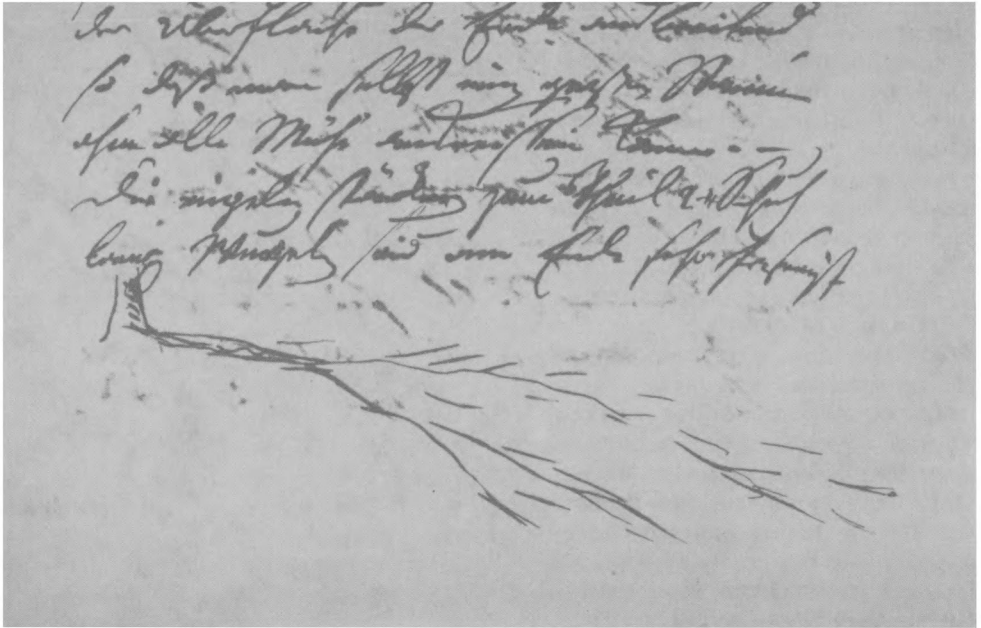
Добрый старец послал нас в тот же вечер за ветвью этого растения, чтобы удовлетворить наше любопытство, и мы нашли листья и ветвь растения, описанного бароном, однако сразу же увидели, что это растение из семейства rubiacées¹⁸⁴, что можно угадать и по рисунку барона Эшвеге.

Сушка табака способом свертывания листьев трубочкой.
Зарисовка в тексте Г.И. Лансдорфа

* Слово вписано над строкой.

** Далее зачеркнуто: "проявления".

Черный корень. Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа

25 и ю л я . Рано утром я попросил отвести меня в капоэйру и показать мне там это растение, ибо я надеялся заранее, что смогу найти [его] семена. Ведь мне сказали, да и в описании Эшвеге я прочел об этом, что растение цветет в феврале; мне действительно повезло, и я очень скоро обнаружил один экземпляр с семенами, причем я сразу же увидел, что это чиококка. Таким образом, удовлетворенный, я вернулся обратно, принес с собой домой зрелые и незрелые семена с листьями и ветвями.

Общее замечание.

Черный корень представляет собой кустарник, который встречается в девственных лесах и старых капоэйрах, а также в перелесках и кампосах*. Это – не вьющееся растение, оно не называется “сипо”¹⁸⁵, и, подобно лозе, вытянуто в длину и тонкое, имеет *folia opposita terminalia*¹⁸⁶, но не имеет специальных усиков, чтобы цепляться за другие растения. Это растение растет рядом с другими и среди других видов, покоясь на ветвях и стволах этих растений.

Корни [растения], когда они** *высыхают*, имеют черный цвет, а свежие, только что вынутые из земли, – красновато-коричневого оттенка; они не слишком глубоко уходят в землю à pivot¹⁸⁷, не так, как ипекакуана, но распространяются во все стороны по поверхности земли, так что даже очень большой ствол можно безо всякого труда вырвать из земли.

Отдельные более сильные, достигающие в длину порой до 2–4 футов корни имеют на конце множество тонких отростков.

26 [и ю л я] . Проведя очень беспокойную ночь, оглашаемую плачем детей, лаем собак, хрюканьем свиней, шумом от щенков, мышей и крыс (?)¹⁸⁸ и т.д., мы рано утром продолжили наше путешествие и примерно до половины второго прошли расстояние в 3 1/2 легуа. Дорога была хорошей, и повсюду на большем или меньшем удалении от нее мы видели то крупные фаз[ен]ды, то небольшие хижины.

* Слово вписано над строкой.

** Два слова вписаны над строкой.

Фаз[ен]да г[осподина] лейтенанта Висенти выделяется среди прочих; она расположена в живописной, окруженной со всех сторон невысокими горами, совершенно ровной долине. Возможно, эта местность слишком мало культивирована и расположена чересчур низко, а следовательно, нездорова; во всяком случае, я видел несколько прудов, чьи испарения в летнее время могут, по-видимому, вызывать озноб и лихорадку.

Главными продуктами, производимыми на всех этих фермах, являются кукуруза, бобы, рис, кофе, сахар, хлопок и табак.

26 и ю л я . Обладающий рвотным действием лечебный корень ипеакауана отличается от предназначенных для питания растений корневых волокон, иными словами, ипеакауана имеет два вида корней: один вид обладает рвотным действием, а другой вид служит питанию растений.

*N.B. О быте и нравах**. Уже на протяжении некоторого времени [здесь] постепенно утрачивается привычка *мыть руки* после еды, о которой я, собственно, еще не говорил. Я расскажу об этом ниже или по другому поводу, полагая, что причину такого обычая следует** искать в том, что почтенные, состоятельные люди разминают муку, кукурузную или еще чаще маниоковую, в супе или мясном соусе и таким образом едят это блюдо. Сосуды для мытья [рук] очень богаты, часто из серебра, олова и так далее.

26 и ю л я . Сего дня рано утром при сырой, туманной погоде и температуре +6° по Р[еомюру] я, бродя по лесу, обнаружил бабочку (*epheliconus*), застывшую от холода и казавшуюся мертвой, никаким образом и ни за что не удерживающуюся, а просто свободно и изолированно лежащую на боку. После того, как я подержал ее некоторое время в теплой руке, она ожила и улетела.

Говорят, что также здешние птицы застывают при нулевой или чуть большей к плюсовой температуре; в большинстве случаев это, вероятно, [температура, близкая к] точке замерзания.

Легуа здесь короче, чем в мату-дентру, так как область более заселена и земля лучше распределена и замерена.

Мы находимся в аррайяле Барра-ди-Бакальян [прихода] С[ан]та-Анна-дус-Феррус, в доме с[еньо]ра Домингу Жозе Мартиниса Гимаранса. Это селение произвело на нас, вообще говоря, поразительно приятное впечатление.

26 [и ю л я] . Еще недостроенная, новая часовня, а также все дома, большинство из которых двухэтажные, выглядели новыми, выкрашенными в белый цвет, что придавало всему местечку богатый и благополучный облик: такого мы не встречали с того времени, как покинули С[ан]-Жуан-дел-Рей.

Деревня расположена по берегу мутной от золотого промысла реки Пиранга, воды которой окрашены в бурый цвет. Через нее перекинут чрезвычайно опасный, почти разрушившийся и местами покрытый простыми досками мостик, расположенный на высоте более 20 футов, так что вполне можно сломать себе шею. Говорят, что здесь уже падали вниз люди, скотина, а совсем недавно сорвалась воловая упряжка и утонула в реке. *Gouvernement* знает об этом, но тем не менее для приведения этого моста в порядок не принимает никаких мер.

26 [и ю л я] . Нам повезло, и мы благополучно перебрались со всеми животными через этот мост, а затем познакомились с Домингу Жозе Мартинисом Гимарансом, одним из двух здешних аптекарей. Это человек, который, будучи движим жадной к знаниям и стремясь к самообразованию, собрал весьма хорошую библиотеку; из ее

* Фраза вписана на полях.

** Слово вписано над зачеркнутым: "состоит".

книг он почерпнул многие из своих незаурядных познаний, некоторые из которых он нам сообщил.

Саратинга – это местная ядовитая змея, имеющая, как сообщают, очень пеструю окраску. Самишуно, или шамишуно¹⁸⁹, – так называется местная индейская народность, почти полностью вымершая.

Фадигозо, или гитока, – это потогонное и мягко действующее очистительное средство, представляющее собой корень, который отваривается в 1 фунте* воды и якобы является прекрасным средством против астматических явлений.

26 [и ю л я] . Прожаренные семена растений дают приятный напиток, подобный кофе. Кирказоновый мильоменс¹⁹⁰ – это корень, который употребляется при лихорадке; он, говорят, также употребляется против укуса змей, представляя собой горьковатое, приятное ароматическое лекарство.

Китайский корень, или жапиганга¹⁹¹, – [это] высокий перец, растущий особенно на сухих почвах; его корень якобы является надежным средством против сифилиса.

Брассу да мона¹⁹², брассу да прегиза¹⁹³ – растение из рода паслен¹⁹⁴ с чрезвычайно жирными листьями и семенной коробочкой, также противосифилитическое средство; оно является, кроме того, потогонным. У него есть еще одно название: катинга ди негро¹⁹⁵. Оно обладает также противоревматическим действием. Употребляется в свежем виде или заваривается в засушенном состоянии и употребляется в качестве настоя. Сухой порошок, посыпанный на раны, как считают [местные жители], обладает также очень хорошим заживляющим действием.

26 [и ю л я] . Солидания, одна из миканий¹⁹⁶, употребляется при всех кожных высыпаниях и при цинге.

Фрута д'арара, ардаюссу, жуаннезия Ванделли¹⁹⁷: из этих трех плодов добывают** хорошее слабительное, которое, однако, сильно разогревает. См. выше о масле*** пурга-ди-жентиу¹⁹⁸, [добываемом из] одного из растений [семейства] тыквенных. Три семени этого растения составляют [дозу] неплохого очистительного средства.

Жаринья, или агуапе¹⁹⁹, водяное растение, немного мясистое, очень эффективно при лечении гематом, фурункулов и так далее. Один-единственный лист [этого растения], наложенный на опухоль, вытягивает кровяное волокно, так называемый ноготь, наружу.

26 и ю л я . Отсюда, [т.е. из] Барра-ди-Бакальян, недавно была открыта дорога по приказу императора, ведущая к г[оро]ду Итапемирим. Этот путь проходит через земли ботокудов, а расстояние от В[ил]а-Рика до Итапемирима составляет 57 лег[уа].

27 [и ю л я] . Сегодня утром, как и в последние 3–4 дня, стоят самые холодные в этом году дни; вчера в 6 часов вечера у нас было +10° по Р[еомиуру], а сегодня утром в 7 часов +4°. Очень сильный туман и высокая влажность.

Окружающую местность можно считать теплой, все колониальные продукты растут здесь хорошо. Мы видели кофе весьма хорошего качества, отличающееся красивым цветом и весом.

Здесь одна арроба [кофе] стоит 3 тысячи рейсов, что очень дорого!

27 и ю л я . В аррайале С[ан]та-Анна-дус-Феррус мы выпили утром сырой питьевой воды, которая показалась нам при холодной погоде (+3,5–4° по Р[еомиуру]) подогретой.

* Слово неразборчиво, прочтение предположительное.

** Слово вписано над строкой.

*** Отжатое холодным способом масло этого растения тоже служит хорошим слабительным. – *Примеч.* Г.И. Лангсдорфа.

Мы исследовали источник и обнаружили [следующее]:

Речная вода	+11°
Атмосфера	+5°
Источник рядом с рекой	+15°
Вода, простоявшая ночь в доме, в глиняном сосуде	+6°

Здесь в доме мы видели табуреты, или “мошу”, т.е. деревянные сиденья или стулья, сделанные из [черного дерева] – жакаранда прета²⁰⁰, которые были столь красивы, что каждый из нас обратил на них внимание.

Я был удовлетворен [подтверждению своей догадки], услышав, что фаз[ен]да лейте[нан]та Висенти действительно является очень нездоровым [местом] и что владельца неоднократно пытались убедить осушить пруды.

27 [и ю л я] . К [приходу] этой часовни относится население в 6 тысяч душ.

В половине одиннадцатого мы продолжили свое путешествие и вскоре заметили слияние рек Бакальян и Пиранги, а также увидели красивый, не слишком большой водопад.

Мы миновали довольно большую, спокойно несущую свои воды и судоходную в этом месте реку Пирангу, протекающую здесь в узкой долине, и, пройдя примерно 1 легуа, достигли фаз[ен]ды С[ан]-Жуан. Здесь имеется две дороги. Если перейти реку, [пройти] левую дорогу и* повернуть направо, через 1/2 л[егуа] достигнешь фаз[ен]ды подполковника Ф[рансис]ку Алвиса. Левая дорога идет от фаз[ен]ды Сан-Жуан в аррайял Пиранга.

Возле фаз[ен]ды Ф[рансис]ку Алвиса, как обычно на развилке дорог, стоит крест**.

27 [и ю л я] ***. Нас отправили по неверному пути, сказав, что нужно идти по дороге, идущей слева от креста, где мы через 1/2 лег[уа] подошли к фаз[ен]де Ф[рансис]ку Жустиниану и сделали большой крюк; а нам надо было бы отправиться по правой дороге, мимо [фазенды] подполковника Алвиса. Спустя час и удалившись на расстояние 1/2 лег[уа] от [фазенды] Фр[ансис]ку Жустиниану, мы вновь вышли на большую военную дорогу, и, отойдя уже на 1 лег[уа] от [фазенды] Франсиску Жустиниану, подъехали к фаз[ен]де Пенья, являющейся владением полковника Луиза Коррейя.

По хорошей дороге мы очень быстро преодолели расстояние в 3 легуа и полагаем, что можем пройти еще 1 лег[уа].

27 и ю л я . Однако дорога стала хуже, горы стали часто сменяться долинами, [причем] дорога переходила в большинстве случаев в дремучий девственный лес или высокую капоэйру, состоящую главным образом из зарослей папоротника, свидетельствуя о бывших [здесь] скудных полях.

Миновав расстояние в 3/4 л[егуа], мы приблизились к небольшой венде; селение и окружающая его местность показали нам столь нищими и пугающими, что мы не отважились оставаться здесь, но предпочли проехать еще 1/2 легуа до небольшого местечка под названием Малое Бенту, или Бентинью.

Ввиду того, что некоторые из моих попутчиков выехали вперед, а также потому, что и это пристанище**** мы нашли очень бедным и убогим, мы повернули назад и решили заехать на одну фаз[ен]ду, которую мы видели слева от дороги, примерно в 1/4 лег[уа] от Пейшоти, чтобы попросить там ночлега или же расположить отряд около Пейшоти.

* Далее зачеркнуто: “правое”.

** Вместо слова “крест” дано символическое изображение креста.

*** Далее зачеркнуты пять строк, прочесть которые не удалось, кроме названий фазенд: “фаз[ен]да Пенья... фаз[ен]да Пейшоти”.

**** Слово вписано на полях взамен зачеркнутого в тексте: “место”.

27 [и ю л я]. На этой фаз[ен]де, которая называется Риу-ди-С[ан]-Ант[они]у, мы были приняты очень приветливо; поперек дороги мы положили ветвь дерева, чтобы показать нашему остальному отряду, каким путем мы пошли. Мы встретили хороший прием, огороженный луг и много травы и кукурузы для животных, а также бобы, апельсины и так далее для нас самих.

Неподалеку от этого места мы впервые увидели здесь эффект холода; бананы и сахарный тростник первыми страдают от холода, затем при более сильном похолодании гибнет также кофе, но этого никогда не происходит с хлопком или с апельсиновыми деревьями.

[Трава] эрба ди пассерињу²⁰¹ гибнет от мороза, так что апельсиновые деревья, как правило, стоят чистыми.

28 и ю л я . Рано утром все животные были возле дома. Температура воздуха +7°.

Мое особое внимание привлекла небольшая ручная машинка для отделения мякоти кофейных* плодов от зерна.

Еще за несколько миль отсюда мы заметили результат действия вчерашней холодной погоды или мороза, который повредил почти все деревья в лесах и в еще большей степени в капозэях, расположенных в долинах и низменных местах.

Дорога, по-видимому, недавно была приведена в хорошее состояние, и, миновав несколько не очень высоких гор, мы вскоре, т.е. примерно через 3 часа, достигли фаз[ен]ды г[осподина] п[ад]ре Жозе Виейры, которого нам описали как богатого человека, а его фаз[ен]ду как образец хорошего управления хозяйством.

Машина для отделения [мякоти кофе от зерен]**.

Я проехал к двору, справился, действительно ли это та самая фаз[ен]да; получив утвердительный ответ, я попросил показать мне упомянутую машину для отделения мякоти кофейного плода от зерна, и так как мне сказали, что она (как почти все сооружения [здесь]) находится в непригодном для работы состоянии, то я потерял всякий интерес к дальнейшему пребыванию в этих местах.

28 [и ю л я]. Начиная с этого [селения], местность становилась более открытой и свободной и климат казался более теплым. Все холмы и горы, сохранившие следы былой обработки, т.е. находящиеся под капозэрой, иначе говоря, ныне заброшенные, поросли густым папоротником, являя собой печальный и жалкий вид, особенно если при этом, как обычно, начинаешь думать, что все эти земли на многие годы стали непригодными для земледелия.

От селения Жозе Виейры дорога становится менее ровной и более неудобной, пока после 1 легуа пути не попадаешь на фаз[ен]ду Ору-Фину, на расстоянии 3 лег[уа] от С[ан]-Антониу.

Здесь мы нашли довольно открытую долину и много домов, которые обязаны своим появлением золотодобывающему промыслу. Река имеет здесь все еще мутный цвет от красной глинистой почвы; между тем рабочие получают здесь едва ли не самую жалкую поденную плату в 60–80 рейсов.

28 [и ю л я]. Мы пробыли здесь около часа на хорошей венде*** в ожидании нашего отряда, после чего прошли еще 1 легуа, [поднимаясь] на гребень гор.

Местность сразу же становится открытой, голой, растительность несколько меняется и почти приобретает вид кампосов, я даже заметил уже мухоловку с длинным, напоминающим ножницы хвостом (полевая птица). Впрочем, скорее всего, эти голые поля чаще всего имеют искусственное происхождение.

Высота над уровнем моря еще нехарактерна для кампосов.

[Вид фазенды] Ору-Фину и долины до [подъема на] гребень горы очень характерны для Минас-[Жерайс]. Замутненные промыванием золота, красного цвета ручьи и

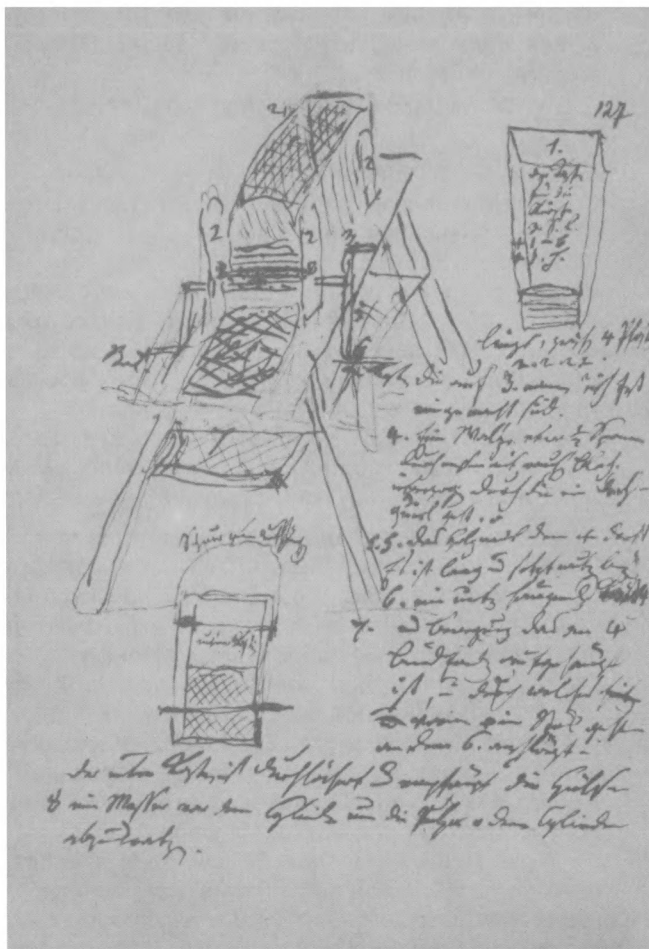
* Два слова вписаны над строкой.

** Фраза вписана на полях.

*** Три слова вписаны над строкой.

Ручная машина для отделения
пульпы кофейного плода от зерен.
Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдор-
фа

- 1 – ящик для плодов; длина [ящика]
3 пяди, ширина 1 [пядь], высота
4 [пяди];
- 2 – стойки, между которыми распола-
гается ящик;
- 3 – стол, на котором неподвижно за-
креплены стойки;
- 4 – вал, в поперечнике около 1/2 пяди,
обитый шероховатой жстью; через
этот [вал] пропущена кулинарная
мутьовка. Шнур для подвешивания;
- 5 – деревянный [рычаг], с помощью ко-
торого поворачивают [вал]. [Рычаг
этот должен быть] длинным;
- 6 – подвешенное внизу сито, на котором
закреплен рычаг;
- 7 – нижний ящик, подвижный, подвешен
на четырех тесьмах, через него взад
и вперед ходит стержень, о который
ударяет сито (нижний ящик про-
дырявлен, [в него] собирается ше-
луха);
- 8 – нож перед цилиндром, [служащий
для того], чтобы сдирать пульпу с
цилиндра

бедность во всех домах и окрестностях. Нет культивированных полей, только груды
голых камней.

28 и ю л я . Мы завернули к с[еньо]ру лейтен[анту] Жозе Игнасиу, который
предоставил в наше распоряжение большой пустой дом. Некогда здесь жили его мно-
гочисленные родные, которым, однако, здесь показалось тесно, а земля недостаточно
плодородной; они, как и многие другие, переселились в мату-дентру, в С[ан]та-Риту,
Президиу, на реку Помбу и т.д., покинув здесь дома и дворы.

Наряду с мутными ручьями, грудами камней и золотыми приисками здесь можно
также видеть нищету. Здесь у одного человека, считающегося богатым землевла-
дельцем, мы едва могли получить все необходимое.

На 5 человек нам удалось получить только 2 тюфяка, набитых соломой, и если
бы у нас не было с собой продовольствия и денег для оплаты издержек, то здесь мы
могли бы легко остаться без самого необходимого.

Барра-ди-Бакальян, Бакальянская капоэйра*.

Фаз[ен]да Сан-Жуан [близ] реки Пиранги: от [этой фазенды] до реки Пиранги
1 легуа.

Фаз[ен]да подполк[овника] Ф[рансис]ку Алвиса – 1/2 л[егуа].

* Отсюда до конца тетради 6 текст написан по-португальски.

Фаз[ен]да Ф[рансис]ку Жустиниану – 1/2 л[егуа].
Пенья, полковник Луиз Коррейя – [до нее] целая 1 л[егуа].
Пейшоти – 3/4 л[егуа].
Фаз[ен]да С[ан]-Ант[они]у, на ручье С[ан]-Ант[они]у – 1/4 л[егуа].

Бентинью – 1/4 л[егуа].
С[ан]та-Мария-ду-Розариу – слева, 3/4 [легуа].
[Фазенда] Копейя п[адре] Виейры – 1 1/4 л[егуа].
Ору-Фину – 1 л[егуа].
[Далее] до гребня горы 1 л[егуа], [по дороге] множество домов.
Арр[айя]л, [расположенный] очень близко от С[ан]-Ант[они]у, это арр[айя]л
Пиньейру. В 2 1/2 [легуа] от него] слева исток реки.

С[ан]-Домингу, часовня Апликасан, [относящаяся к приходу] Сумидориу, 2 лег[уа]
от города Марианы, справа от нашего маршрута.

Арр[айя]л Пиранга – 3 л[егуа] от Пиньейру.

От Пейшоти мы наблюдали действие мороза минувшей ночи. Впервые в этом го-
ду выпал сильный иней. Владелец фаз[ен]ды Сан-Антониу очень жаловался на это*.

28 и ю л я . Сегодняшний дневной переход пролегал: от фаз[ен]ды С[ан]-
Ант[они]у-ду-Рибейран-ду-Бентинью (или вентинья, маленькая венда) 1,4 л[егуа], от-
туда до [фазенды] п[адре] Жозе Виейры 2 легуа, по пути много дорог вправо и влево,
также к фаз[ен]дам, наиболее значительная из которых – С[ан]та-Мария-ду-Розариу,
на расстоянии 3/4 лег[уа] левее С[ан]-Ант[они]у.

От [фазенды] п[адре] Жозе Виейры до Ору-Фину 1 л[егуа], откуда до гребня горы
еще 1 легуа. Ближайшая от С[ан]-Ант[они]у деревня (аррайял) – Пиньейру, 2,5
л[егуа] вверх по реке, слева. Ближайшая часовня – С[ан]-Домингу, относящаяся к
приходу Сумидориу, в 2 легуа от г[ород]а Марианы.

Крупный населенный пункт Пиранга расположен в 3 л[егуа] от Пиньейру.

На гребне горы располагается множество строений и одна венда. Мы остано-
вились у Жозе Игнасиу, владельца, который предоставил в наше распоряжение еще
4 пустых дома. Большой просторный дом, который он нам уступил, собственно, при-
надлежит его брату лейтенанту Висенти, который уехал отсюда много лет назад, что-
бы поселиться по ту сторону Барра-ди-Бакальян [прихода] С[ан]та-Анна-дус-Феррус
в мату-дентру**, где посеянные культуры дают самый богатый урожай, тогда как
здесь, на гребне гор и в окрестных местах, земли сухие, истощенные, заросшие сорня-
ками и почти бесплодные.

С[еньо]р лейте[нант] Жозе Игнасиу начал с жалоб и жалобами же кончил; он со-
жалел, что не мог нам дать ничего, кроме небольшого количества фубы и фариньи,
даже за деньги и после всех наших просьб.

Большинство его рабов роются в земле, ищут золото, хотя он и уверяет, что за
неделю от одного раба он получает не более 800 рейсов, или 120 рейсов в день.

Эта фаз[ен]да лежит на границе между лесом и кампосами, я даже думаю, что
большая часть последних искусственного происхождения возникла в результате рас-
корчевки и уничтожения капоэйры, поскольку здесь то и дело встречаются некото-
рые растения между папоротниками, характерные для капоэйры.

В таких местностях следовало бы вводить многоотраслевое сельское хозяйство,
особенно стойловое содержание скота, чтобы получать удобрения. Землю следовало
бы пахать и удобрять и, возможно, развивать совершенно другие отрасли сельского
хозяйства***, например хлопководство, скотоводство (особенно овцеводство) и свино-
водство.

* Весь абзац написан карандашом.

** Три слова вписаны над строкой.

*** Далее зачеркнуто: "свиноводство".

28* [и ю л я]. Где моют золото, там царит нищета.

Здесь, на прославленной в округе своим богатством фаз[ен]де, мы нашли большой красивый пустой дом, в котором не было никаких орудий труда, стояли только стол и кровати, было всего два тюфяка с соломой, хотя здесь растет хлопок и вырабатывается грубое хлопчатобумажное полотно.

29 [и ю л я]. Нам оставалось только 4 легуа до г[ород]а Марианы, и этот путь мы сегодня проделали. Сначала дорога проходила по голой сухой долине, по которой протекает мутная от мытья золота река. Река С[ан]-Жозе, берега которой сплошь покрыты грудками камней, то голыми, то уже поросшими травой (капим меладун)²⁰².

Невозможно представить себе более печального вида, чем останки** такой некогда изобиловавшей золотом долины.

Пройдя 1 легуа, мы достигли большой богатой фа[зен]ды, принадлежавшей прежде*** священнику, который владел также большой фазендой С[ан]та-Рита. После его смерти все эти владения были разделены и частично проданы. Мы прошли здесь через мост, ведущий через реку Майнарди; хотя этот мост содержится в плохом состоянии, все же он гораздо лучше, чем мост около аррайяла Санта-Анна-дус-Феррус. Поддержание в исправности таких больших мостов входит в обязанность государства, а не владельцев фаз[ен]д. Однако государство вымогает у своих подданных деньги на содержание дорог и мостов, но не производит никаких [улучшений].

29 и ю л я . От Майнарди дорога ведет на большую гору Итакулуми. Дорога была довольно хорошая. Однако на большой высоте последние 1/2 легуа до г[оро]да Марианы очень трудны из-за крутизны; местами дорога заново и очень хорошо вымощена.

Около 3 часов прибыл наш отряд, и мы остановились в эсталажем сеньоры Эуфрасии, которую нам рекомендовали самым лучшим образом.

ТЕТРАДЬ 7

29 и ю л я . По пути, когда я поднимался по темной затененной дороге на значительной высоте на западном склоне горы, ко мне присоединился бразилец, сопровождавший меня до Марианы. Я обратил внимание на то, что здесь нет никаких следов действия мороза, и когда я спросил своего спутника: "Разве здесь никогда не бывает морозов?", он ответил мне: «Нет, здесь "норвега"». Когда я поинтересовался значением этого слова, он мне сказал, что все места, защищенные от утреннего солнца, не подвержены и действию мороза и что мороз, собственно, возникает от быстрого действия утреннего солнца на холодные деревья. Поэтому фруктовые деревья в гораздо более холодной местности, защищенной от утреннего солнца, не страдают.

Некоторые виды кротона, которые здесь называются деревьями "драконова кровь"²⁰³ (санге ди драган), относятся к тем, которые наиболее [из всех деревьев] чувствительны к холоду.

Через дорогу на вершине горы переползал большой дождевой червь толщиной с палец и длиной в два фута (миньока)²⁰⁴. Мой спутник рассказал мне, что несколько лет назад после кровопускания, когда у него была поранена артерия на правой руке, образовался затяжной нарыв, повлекший за собой полное онемение внутренних сухожилий мышц руки, и что жиром этого червяка он полностью вылечился.

Хорошо очищенный от земли червяк разрезается на мелкие кусочки и поджаривается на оливковом масле или внутреннем свежем несоленом свином жире (бань-

* Цифра 8 переправлена из 9.

** Далее зачеркнута слова: "того, что получилось из золотой долины".

*** Слово вписано над строкой.

Город Мариана. Рисунок И.М. Ругендаса.
30 июля 1824 г.

яс)²⁰⁵. Онемевшие сухожилия после втирания этого жира становятся эластичными, и человек полностью поправляется.

После обеда дождь и гроза.

30 [и ю л я]. *Город Мариана*. Ночью поднялась ужасная буря с грозой, и весь день было пасмурно и дождливо. Я посетил жуис-де-фора и нашел в нем весьма информированного, хорошего человека.

Попутно я должен здесь заметить, что небольшая [работа]падре Сан-Пайу “Mêmoire sur le Brèsil” переведена [с французского] на португальский [язык] и что эта маленькая заметка мне создала здесь много друзей и обеспечила мне хороший прием.

31 и ю л я . Жуис-де-фора мне сообщил, что мой друг Монлевади находится в *Ору-Прету*, поэтому я на следующий же день поскакал туда, однако свиделся с ним лишь 1 августа, после того, как шесть лет его не видел.

1 а в г [у с т а] . Президент Жозе Тейшейра-да-Фонсека-Васконселус принял меня очень дружелюбно²⁰⁶ и гостеприимно и даже заставил меня пожить у него (во дворце).

Итак, я нахожусь теперь в новой столице Минас-Жерайс, Имперском городе Ору-Прету, где находятся президент, все трибуналы и государственные служащие и три полка солдат. Раньше этот город назывался В[ил]а-Рика-Комарка-ди-Ору-Прету.

2 а в г [у с т а] . Город обязан своим возникновением, существованием и названием обилию золота, которое когда-то здесь было найдено и встречается еще до сих пор. Город растянулся на час пути вдоль крутых склонов и по соседним долинам, вплоть до ущелий. Почти около каждого дома имеется небольшой огород; большинство домов террасами располагается на горах.

Питьевая вода и большое количество артезианских колодцев имеются во всех ча-

Ору-Прету. Проход. Гора Антониу-Перейра. Город Мариана. Карасса.
Рисунок И.М. Ругендаса. 1 августа 1824 г.

стях города. На восточной окраине города, по дороге в Мариану, имеется также источник минеральной воды с высоким содержанием железа.

Вдоль долин протекают маленькие, мутные от мытья золота ручьи, которые постоянно увеличиваются и впадают в реку Доси.

Окрестности города являют собой страшную картину запустевшей земли; сухие, голые, лишенные деревьев и кустарников, усыпанные грудями камней поля имеют печальный вид, оживляемый только тут и там стоящими маленькими избушками, часовнями или белыми* домиками.

Все эти теперешние кампосы, бесспорно, можно назвать в известной мере искусственным [образованием], ибо все они когда-то были покрыты девственным лесом, который постепенно был полностью истреблен, так что теперь древесина для повседневных нужд доставляется издалека (1 час пути) и очень дорога. Постепенно здесь получили распространение и полевые растения, особенно некоторые виды рексий; чаще всего встречается “капим меладу”.

Ору-Прету**. 3 а в г у с т а . Президент провинции, высокочтимый жуис-капитан с[еньор] Жозе Тейшейра-да-Фонсека-Васконселус, принял меня очень дружелюбно и заставил пожить у него во дворце, где я имел возможность получить некоторые интересные сведения о государстве, прежнем и современном его устройстве. О талантах этого человека легче всего составить представление, если ознакомиться с его речью в качестве депутата. Сеньор Жозе Тейшейра, человек лет 60, обладает большим талантом, знаниями, большим и трезвым умом. Он здесь родился, знает достоинства и недостатки этой провинции, характер, богатство и склонности местных жителей. Он имеет независимое состояние и во время революции поддерживал союз провинции с Рио[де]-Жанейро.

* Слово вписано над строкой.

** Слово вписано на полях.

Имперский город Ору-Прету. Пейзаж. Рисунок И.М. Ругендаса.
Август 1824 г.

Господин Тейшейра рассказал мне, что прежде, в колониальный период, считалось преступлением иметь богатство, и секретной инструкцией предписывалось каждого человека, у которого было имущество на сумму более 10 000 крузадо, считать подозрительным и при первой же возможности его арестовывать с конфискацией его имения.

П р и л о ж е н и е * Способ быстрого приготовления кукурузной муки “фаринья ди милью”.

Взять гангшику – очищенное от шелухи кукурузное зерно. Варить в воде, пока оно не станет мягким, затем вывалить на сито и слить в воду. Затем отваренное таким образом кукурузное зерно размять до состояния жидкой кашицы. Ее затем вывалить на противень и поджаривать, и через несколько часов фаринья будет готова.

Жозе Тейшейра.

Песчаная блоха**. Зуд в том месте, с которого удалили песчаную блоху, иногда бывает невыносимым. Лучшее средство, чтобы унять этот зуд, следующее: нагревать это место у огня или раскаленных углей почти до жжения. Я безуспешно пытался применить это предписание.

25, 26, 27 а в г [у с т а] . В эти дни я посещал железодельную фабрику г[осподина] профессора Рохуса Шухса²⁰⁷ в Тимбопебе, неподалеку от аррайяла Антониу-Перейра, 2,5 легуа от г[оро]да Ору-Прету и 2 легуа от г[оро]да Марианы: в северо-восточном направлении от первого и северном от второго.

Этот поселок, или фабрика, хорошо расположен в широкой долине, которая уже много лет знаменита благодаря золоту и железу. Нижний склон реки, уже покрытый слоем намытого песка и земли толщиной ок[оло] 80 пядей, очевидно, исключительно

* Слово вписано на полях.

** Два слова вписаны на полях.

Имперский город Ору-Прету. Рисунок И.М. Ругендаса.
Август 1824 г.

богат этими металлами. Однако, поскольку здесь не умеют построить шахту по всем правилам горного дела и добывать золото наиболее рациональным способом, владение таким золотым прииском приносит иногда, скорее, вред или убыток*, чем пользу. Отец теперешнего владельца этой земли многократно пытался проникнуть на глубину и добыть сокровище, однако ввиду незнания горного дела лишь велел выкопать большую воронку, на дне которой, наконец, хотя и нашел с большими усилиями месторождения золота и за несколько часов достал его на** много тысяч талеров, но сразу же произошло несчастье: яма, стенки которой состояли из речной гальки, осыпалась, и 15 рабов оказались погребенными.

Все золото, добытое до и после этого, не могло возместить причиненный ущерб, потерянных рабов и напрасной работы, так что владелец, наконец***

Когда-то губернаторы провинции Минас-Жерайс имели приказ каждого человека, у которого было имущество на 10 000 крузадо, считать подозрительными (для *государства*) и при первой же возможности лишать его имущества.

Каждый свободный негр и мулат считались подозрительными, поскольку они могли быть опасны из-за незаконной торговли золотом и алмазами*. Никто не имел права без особого разрешения правительства и инспектора или интендантов Алмазного округа зайти на его территорию. За каждого раба надо было платить пошлину в размере 50 000, чтобы таким образом затруднить ему доступ [в округ].

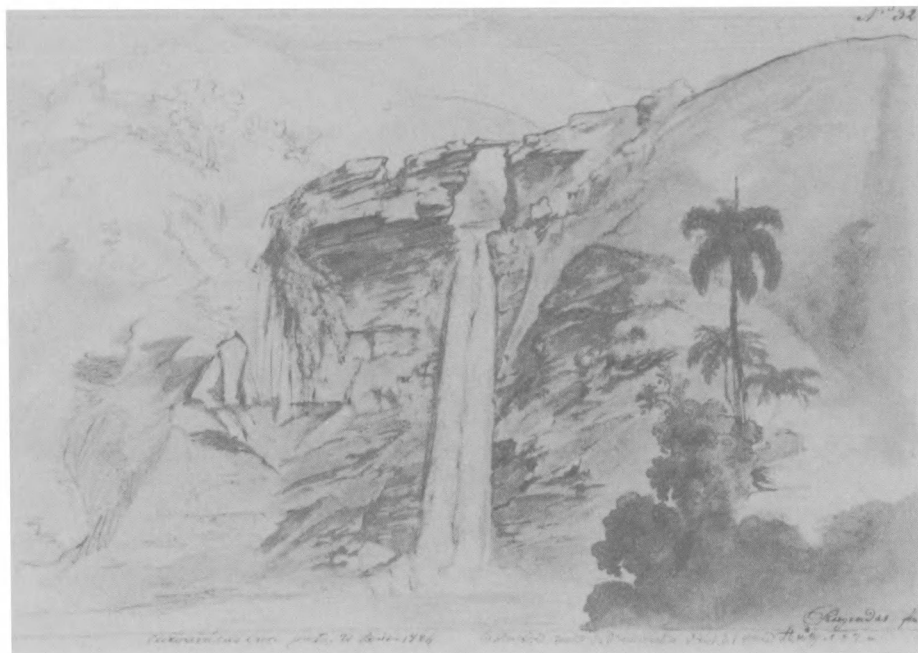
Неоднократно из Лиссабона поступали распоряжения сжечь все ткацкие станки и уничтожить все машины, чтобы вынудить жителей колонии покупать по более высоким ценам все изделия, поступающие из Лиссабона.

На каждый сахарный завод приходилось получать королевскую лицензию: будущему владельцу указывали место, на котором он должен строить. Если завод прихо-

* Три слова вписаны над строкой.

** "На" вписано над строкой.

*** Фраза не дописана.

Водопад Ору-Прету. Рисунок И.М. Ругендаса.
10 августа 1824 г.

дил в ветхость от времени, то не разрешалось ни на волос передвигать его со старого места, тем более строить новый на другом месте.

Владельцы богатейших железных рудников под страхом конфискации своего имущества не должны были отваживаться на закладку железоплавильной печи, а вынуждены были получать все железо через Лиссабон.

Естественным образом кристаллизованную морскую соль (около Кап-Фриу) жителям было запрещено собирать и использовать, они должны были покупать более дорогую, поступающую из Лиссабона соль*.

В Минас-Жерайс запрещалось селиться золотоискателям, чтобы из-за этого золото не изымалось из торгового оборота. Минеиро доставлял свое золото и** некоторые другие предметы, например сыр, драгоценные камни, хлопок, табак, на рынок, и купцы из Рио-[де-] Ж[анейро]*** платили за это, сколько хотели, а не настоящую цену, перепродавая потом свои товары по баснословным ценам.

Между людьми не было ни состязательности, ни усердия. Рассказывают, что когда однажды некий минеиро сбывал в Рио-[де-] Ж[анейро] свои товары и уже подыскал [в свою очередь] товаров себе на много тысяч крузадо, продавец ему сказал, что уже 12 часов, время обеда, лавка закрывается [и чтобы он] приходил после обеда. Чрезвычайно оскорбленный минеиро ушел и не вернулся, а купил себе товары в другом месте. Теперь же стало обычаем, что португальские купцы всячески льстят минеиро и предоставляют им, когда они приезжают в Рио-[де-]Жанейро, бесплатный стол и квартиру. Развилась торговля и конкуренция. Всевозможные товары поступают на рынок, и минеиро сбывает свои товары за наличные деньги и в обмен на товары****, так что теперь много капитала остается в стране. Встречаются отдельные

* Конец фразы со слова "жителям" вписан между соседними строками более тонким пером.

** Три слова вписаны над строкой.

*** Слова "из Рио-де-Жанейро" вписаны над строкой.

**** Часть текста со слова "сбывает" вписана над строкой.

очень богатые купцы; их даже гораздо больше, чем зажиточных землевладельцев. В Сан-Жуан-дел-Рей один купец* в год сбывает товаров на 200 000 крузадо, получая при этом не менее 24–30% прибыли.

В С[ан]та-Лузия-ду-Сабара есть другой некий...** ду Вьянна, который известен как миллионер, а по всей провинции и всей Бразилии насчитывается много богатых, еще более состоятельных и, в сущности, лишь немного по-настоящему бедных людей. К бедным людям относят тех, кто не имеет собственности, однако и они, если хотят работать, могут заработать неплохой капитал.

Алмазы находят во многих местах как в этой провинции, так в особенности и в Гояс и Мату-Гросу, однако все найденные алмазы законом предписывается сдавать правительству. Раньше за них не давали никакого вознаграждения, теперь их покупают по очень низкой цене. В Гояс и Мату-Гросу их много найдено и не сдано правительству.

ТЕТРАДЬ 8

1824 г. 7, 8, 9 с е н т [я б р я]. Отъезд из *Имп[ерского] г[оро]да* Ору-Прету. Еще один, второй визит к Шухсу; там (в Тимбопече) состоялась закладка кричного горна. На следующее утро рано отправились в Бенту-Родригис через редкий лес и горы, большей частью содержащие железную руду. Многочисленные стада лошадей около Бенту-Родр[игис]. Город, видимо, зажиточный, хорошие дома, расстояние 2 малые легуа от Тимбопечи. Я прибыл в город еще до того, как отряд, прибывший вчера сюда из Марианы, отправился в путь.

Сегодня мы отправились из Бенту-Родриг[ис] в Морру-да***-Агуа-Кенти, расстояние 2,5 лег[уа]. Дорога гористая и каменистая. По ту и другую сторону от Инфисионаду многочисленные железорудные горы. Удивительное явление эти железные колоссы, о которых я в другой раз специально расскажу. Почти весь путь между Инфисионаду и Агуа-Кенти – сплошная плотная масса железняка.

Морру-д'Агуа-Кенти – небольшое селение из 20 домов, большинство обитателей которого кормятся мытьем золота и, следовательно, очень бедны. Селение получило свое название от теплого источника, расположенного поблизости. Когда-то этот источник, очевидно, был очень горячим и большим, теперь же из-за бесконечного мытья золота он почти засыпан.

В 2 часа пополудни температура воздуха была +14°, температура воды в маленьком источнике на берегу маленького ручья +23,5°. В ручье +19°. Вода прозрачная и без какого-либо минерального привкуса. Однако наличие осадка железной охры ясно свидетельствует, что вода железистая и, вероятно, содержит в себе сернокислый газ.

Многие другие ручьи по соседству**** не теплые, дают еще больше осадка железной охры.

N.B. Многие из железорудных гор состоят как бы из единой, крепко спаянной железной массы, другие, видимо, из обломков породы, сцементированных друг с другом. Во многих местах встречаются также обломки титанистого железняка.

10 [с е н т я б р я]. Господин Ругендас был вынужден остаться в Мариане, поскольку у него убежал мул. Сегодня утром я дал тропейро^{5*} ordres возвратиться назад

* Жуан Баптиста Машаду. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

** Отточие Г.И. Лангсдорфа.

*** "Морру-да" вписано над строкой.

**** Два слова вписаны над строкой.

5* Слово вписано над строкой.

и помочь в поисках мула. Господа Ридель и Менетрие пошли на охоту, а я – на ловлю бабочек, которая с каждым днем становится все более интересной.

10 [с е н т я б р я] . К моей величайшей радости, господин Ругендас около полудня возвратился, так что мое затруднительное положение кончилось, и мы могли продолжать наше путешествие. Мы намеревались дойти до Брумаду, а оттуда – до Капиварим.

11 [с е н т я б р я] . Дневная температура стала выше. Дождь становится все вероятнее; [воздух] менее сухой. Наша квартира не столь уж плоха. В Агуа-Кенти царит бедность.

Пастбища плохие, из-за сухости. Часть животных из-за плохих пастбищ разбежалась; их поймали поздно, так что отряд двинулся в путь только около полудня. Нам сообщили, что для того, чтобы попасть в Серра-да-Карасса, мы должны пойти ближайшей дорогой через Брумадинью, куда мы и направили наш отряд. Однако мы с отрядом заблудились; пройдя примерно 1,5 легуа*, мы нашли 20 разрозненных бедных домов, которые все находились в Брумадинью, однако не нашли фаз[ен]ды. Наконец, мы решили идти в шакару миссионеров, расположенную довольно высоко в горах, куда мы незадолго до вечера прибыли и вскоре после этого** получили известие, что наш отряд расположился лагерем под открытым небом (в Брумадинью).

12 [с е н т я б р я] . Нас очень хорошо принял управляющий неграми, а утром, когда мы отправились в путь, не хотел даже брать плату. Местность была чрезвычайно сухой и для меня, уже поднимавшегося в горы, мало привлекательной. Поэтому я решил вернуться к [обработке] наших оставленных без внимания результатов и заняться заведением часов, благодаря чему господин Рубцов получил возможность посетить établissement Н[осс]а-С[еньо]ра-Май-дус-Онер. Господа Ругендас и Ридель поднялись на гору, а господин Менетрие возвратился со мной назад, по какой причине, я не знаю; однако, чтобы с ними был охотник, я послал Константина и велел ему захватить с собой мышьякового мыла и хлопка.

Сделав все распоряжения в отряде, я вернулся известной мне со вчерашнего дня дорогой в Брумаду, куда около полудня прибыл и отряд. Я сразу же посетил*** священника, п[а]дре Севастиана, которого я знал по первому путешествию и который является богатым золотоискателем. Я застал его как раз за столом, куда он пригласил и меня. У него в гостях было 8 человек, а количество и разнообразие блюд прямо-таки граничило с расточительством. Мясные блюда состояли из вареной и жареной говядины, молочного поросенка, кур и индюшачьего рагу. Из овощей были только черные бобы с салом и гангшика, немного кукурузного зерна, а на десерт – пудинг и торт, все великолепно приготовленное. Я остановился на ранчо и после обеда возвратился туда, где увидел раба генерала Жуан Баптиста из Гонгу-Соку, сообщившего мне, что этот богатый человек имеет здесь дом, и действительно, на мой вопрос я получил утвердительный ответ; поскольку у меня была довольно плохая квартира, я сразу же пошел с господином Менетрие, мы были хорошо приняты и слышали упреки, что мы не прибыли туда со всем отрядом.

12 с [е н т я б р я] . С тех пор, как Жуан Баптиста разбогател, он купил несколько домов и дает приют почти каждому, особенно иностранцам. Поэтому мы здесь встретили удивительно разношерстную компанию. Тут был священник, военный, мулат, который принимал гостей и то прислуживал, то садился на стул позади гостей, что привело нас в замешательство. Был еще старый человек в довольно потертой и разорванной**** одежде, которому подавали кофе, по крайней мере, наряду с другими

* “1,5 легуа” вписано над строкой.

** Три слова вписаны над строкой.

*** Четыре слова вписаны над строкой.

**** Слово вписано над строкой.

гостями. Здесь были в гостях также и местные жители ([из] Брумаду), и подобно тому, как в мату-дентру все разговоры были о сельском хозяйстве, о кукурузе или о разведении бобов, о качествах земли, о числе рабов и скота, быков и ослов, таким же образом здесь только и слышишь о промывке золота, о местах, где еще можно было бы рыть золото, о способах и методах его добычи, о целесообразности отведения воды и вычерпывания ее из колодцев, а в конце [разговора эти] люди приходили к тому, с чего начинали.

13 [с е н т я б р я] . После хорошо проведенной ночи я занялся различными делами, закупал продовольствие и готовился к дальнейшему путешествию. Около полудня возвратились из Серра-да-Карасса господа Ридель, Руг[енда]с и Рубцов, откуда первый из них привез чрезвычайно странное растение, относящееся к сростнопыльниковым. Константин подстрелил наряду со многими редкими птицами также и одну из [какого-то] вида “трохилас”²⁰⁸. Эти господа вчера вечером возвратились в шакару, откуда они сегодня прибыли в Брумаду.

Вскоре после этого я покинул селение, чтобы еще сегодня навестить моего старого друга Жуана Баптисту Феррейру и т.д. ...* в Гонгу-Соку ([это название буквально обозначает “удары в гонг, чтобы отогнать”] ночного вора”); познакомился же я с [Жуаном Баптистой Феррейрой] в этих же местах, 7 лет тому назад. Дорога от Брумаду в Г[онг]у-Соку (ранее также Морру-Гранди) вела в основном вдоль реки С[ан]та-Барбара и составляла около 2,5 легуа; я выехал около 1 часа, сначала** миновал маленькое селение Барра-ди...*, а затем аррайял С[ан]-Жуан и около половины четвертого прибыл в аррайял Гонгу, немало подивившись большим переменам, происшедшим за последние 7 лет. Тогда здесь стояло несколько жалких хижин, а теперь я нашел здесь большой просторный жилой дом и деревню по меньшей мере в 40-50 домов с часовней, множество лавок, гостиниц*** (венды, трактиры), ранчо и т.д. Хозяин принял меня очень радушно, сразу же повел меня (это знак величайшего уважения, которое можно оказать чужому человеку) к своей жене с[еньо]ре д[онн]е Флавии и представил меня многим другим дамам, которые прибыли сюда из Сабары. Кроме того, я встретил здесь большое количество лиц разных сословий и пола**, друзей, родственников, нахлебников. А кроме того****.

Около половины четвертого сели за стол, изобиловавший блюдами, около 30 человек. Среди них я увидел за столом и целую французскую семью (колонисты*****²⁰⁹, которых я привез с собой); девушки были одеты хорошо, как и дамы. После обеда я был приглашен в замечательно разбитый сад, удостоившись чести вести под руку хозяйку дома, *первую бразильскую* даму, которую я вел *под руку* (после 14 лет пребывания в стране).

14 [с е н т я б р я] . Ранним утром осматривал богатые золотые прииски. Прибытие многих чужих людей. Был накрыт обильный завтрак на 40-50 человек. Прибыли мои спутники. Железистый шифер с отпечатками листьев и древесины превратился в железную руду. Геологическая революция новейшего времени; листья известных деревьев, растущих в соседнем лесу, например *laugus*. Вечером сообщил господину кап[и]тан-мору свои соображения относительно запроса: целесообразно ли дать разрешение английской горной компании обосноваться в Минас[-Жерайс] на следующих условиях.

Было намерение предоставить товариществу** английских капиталистов право обосноваться в Минас[-Жерайс], передать им два заброшенных рудника; оно должно

* Отточие Г.И. Лангсдорфа.

** Слово вписано над строкой.

*** Слово зачеркнуто.

**** Два слова не разобраны.

***** Далее зачеркнуто: “гости”.

было пользоваться непосредственным покровительством правительства. Купцы собирались вместо пятой части, которую отдают правительству, сделать задаток в 100 конту-ди-рейс в качестве выплаты за добываемое золото. Кратко составленный ответ.

Каждый может селиться, каждый гражданин пользуется тем же правом собственности, каждый находится под защитой благодетельного правительства. Чем больше капиталистов прибудет в страну, тем лучше. Чем богаче подданные, тем богаче государство. Чтобы поощрить иммиграцию капиталистов, а также облегчить им обустройство, было бы целесообразно освободить их от акцизного сбора – уплаты 10% от стоимости приобретенного. Ведь допускается же освобождение крестьянина от десятины на 10 лет, причем это не считается какой-либо особой, чрезвычайной льготой.

Иностранная, [а именно], английская горная компания²¹⁰ может покупать старые или новые “лаврас”²¹¹ и должна в таком случае выплачивать установленные государством налоги; это не составит 100 конту-ди-рейс. Далее я высказал к[апитан]-м[ору] некоторые соображения относительно того образа действий, посредством которого, во всяком случае, можно было обойтись без взимания “кintу”²¹² золота и его [обязательного] обмена (“пермuto”)²¹³ и [тем самым] предотвратить контрабанду золотого песка в больших размерах. Закупка золота по более высоким ценам на золотые монеты, причем для уже имеющихся золотых монет установить более высокий курс, а именно 4000 золотых монет должны стоить не менее 4800 рейсов.

15 с е н т [я б р я]. Рано утром я заметил большое количество Trochilen вокруг персиковых деревьев, которые теперь, как и у нас весной, цветут, когда еще не распустились листья. Затем я осмотрел несколько старых отработанных куч камней по соседству от дома, а также между домом и аррайлом, где я нашел целые куски окаменевшего дерева* с отчетливо выраженной текстурой.

Образ жизни в Гонгу не поддается описанию, богатство и гостеприимство величайшего размаха.

Что такое богатство? Избыток золота! Это место я посетил 7 лет назад (7 февр[аля] 1817 г.). Тогда здесь стоял небольшой домишко и несколько хижин: в первом жил теперешний богач, в последних 20–30 рабов. Тогда занимались строительством водного канала и вскоре после этого нашли золото. В горах пластами залегают месторождения, образовавшиеся в недавнее время. Сверху железо трех видов: твердое, пудинг или смесь валунов, а затем полурыхлое. Железо залегает на песчанике, а песчаник на известняке. Богатейшее месторождение золота найдено приблизительно в середине тех трех пластов железа.

Чтобы составить хотя бы небольшое представление о количестве золота, найденного здесь, я приведу некоторые факты.

Крузадо

Прежнему участнику, который не был согласен с образом действий нынешнего кап[итан]-мора, поэтому вышел из состава товарищества, выплачено	ок[оло] 20 000
Долги, которыми обременено имущество	40 000
Покупка ок[оло] 200 рабов	100 000
Постройки	по меньшей мере 100 000
Ежегодные затраты с 1821 г. не менее чем по 300 000 [в год]	900 000
Покупка других фазенд и т.д.	по меньшей мере 200 000
	1 306 000**

Однако это еще очень умеренный подсчет, потому что сюда не включены особые подарки, которые кап[итан]-мор преподносил императору и его родственникам

* Слово еще раз написано Г.И. Лангсдорфом в конце той же фразы (после слова “выраженной”) и зачеркнуто.

** Так у Г.И. Лангсдорфа. Видимо, описка (сложение дает сумму 1 360 000).

и на которые он мог затратить в целом, вероятно, еще 1 миллион крузадо. [Возьмем], например, 150 вольнонаемных солдат: он подарил их императору, каждому из них дал по 40 000 [крузадо] и военную форму и перевез их в Р[ио-де] Ж[аней]ро за свой счет.

У кап[итан]-мора четыре дома, и в каждом из них он живет на такую же широкую ногу, как и здесь. Один [из этих домов находится] в Брумаду, один в Каэте, один в Р[ио]-[де]- Ж[аней]ро и затем еще вот это établissement, где он иногда останавливается на такое небольшое время, что для него успевают заколоть [и приготовить на кухне] только *одного* вола.

В доме есть серебряный сервиз, который весит, кажется, несколько арроб. В него входят по меньшей мере 4–6 дюжин ложек, ножей, вилок, половников и т.д., много светильников и серебряных щипцов для снятия нагара со свечей, а также подставки, несколько больших серебряных чаш для умывания, кувшины, серебряные же наборы посуды для чаепития и кофе и т.д.

В остальном обычаи страны своеобразно преломились в этом доме, где царят избыток и роскошь. Гостиная здесь меблирована прекрасно, на европейский манер. Два комода, и на каждом красивые pendule²¹⁴. С одними pendule рядом вазы с цветами, с другими – бронзовые светильники со стеклянными плафонами. Между комодами стол. Есть [еще] маленькая стеклянная люстра с шестью светильниками, два небольших, примерно 2 фута на 1 1/4 фута, немецких зеркала. Красивые муслиновые шторы и изящные стулья; они сделаны из плетеного тростника, по местному обыкновению. Вся комната украшена французскими пейзажными* обоями, а над ними висят несколько гравюр на меди без особого подбора.

Комната красивая и богатая. Напротив того, столовая своей обстановкой не отвечает богатству [дома]. Стол из простого дерева. Посуда неплохая: обычный английский фаянс, белый* с голубой каемкой, а также просто голубой, причем различных образцов, поскольку рабы много бьют [этой посуды]. Ножи, вилки и ложки серебряные. Бокалы не роскошные, а стаканов вообще в Бразилии не ставят на стол. Каждый, кто захочет попить воды, должен потребовать ее у прислуги. Вся прислуга в башмаках и чулках, но без ливрей.

Еда в изобилии и хорошо приготовлена, в том числе много различных овощей, что редко здесь встречается. На десерт сладости и приготовленные фрукты.

Завтрак à la fourchette в половине одиннадцатого, обед между 3 и 4. В 8 часов вечера чай.

Дамы свободны в обращении**, непринужденно вступают в беседу. Очень склонны к музицированию, особенно к пению. По вечерам пение. Совсем не так, как в других местах.

В доме имеется часовня, в которой произносят проповеди. Большой огород, [предмет] особой заботы с[еньо]ры д[онн]ы Флавии, хозяйки дома, которая за всем надзирает. По утрам она первая, а по вечерам последняя. 20–30 человек прислуги. Все в величайшем порядке и спокойствии.

Имение в целом похоже на курорт, на котором, однако, все расходы покрываются из одного кармана.

Иногда, если отмечается какой-нибудь праздник, собирается так много гостей, что приходится накрывать три стола, каждый на 40 персон.

17 [с е н т я б р я]. В окрестностях много лесов, но для ботаника в это время года нет ничего особенно интересного. Мы же были рады найти [хотя бы] несколько мухоловок с длинными хвостами (поблизости от С[ан]-Жуана).

Насекомых, особенно бабочек, становится больше, так что я два последних дня

* Слово вписано над строкой.

** Два слова вписаны над строкой.

каждый раз возвращался домой с довольно хорошей добычей; среди других здесь появилась и Colias²¹⁵ с желтыми пятнами и черной точкой на надкрыльях.

17 [с е н т я б р я]. Господин Ругендас был очень занят, ибо все дамы, молодые и старые, хотели, чтобы он нарисовал с них портрет. За труды он получил от хозяйки дома в подарок золотую булавку с бриллиантом – доказательство того, что люди здесь благородны и умеют жить.

18 [с е н т я б р я]. Мы снова отправились в путь. Я здесь оставил одного из моих негров, которого я продал, чтобы поправить свои финансовые дела, за 300 000, половина золотом, половина серебром.

Наш путь лежал в Каэте, 2 легуа, почти все время вверх в гору. Мы собрали много растений; особенно изменилась вся растительность вблизи Каэте.

19 [с е н т я б р я]. Рано утром господа Ридель и Рубцов отправились в Серра-ди-Н[осса-] С[еньо]ра-да-Пиедади, 2 легуа отсюда, и около половины девятого мы, Ругендас, Менетрие и я, последовали за ними. Через полчаса мы дошли до жалкого аррайяла Мудиус, а пройдя 3/4 легуа, добрались до [аррайяла] Н[осс]а-С[еньо]ра-да-Пенья, имевшего столь же бедный вид, несмотря на то что в последние годы [там] были заложены большие кофейные плантации. Около полудня, незадолго до 12 часов, мы дошли до церкви Н[осс]а-С[еньо]ра-да-Пиедади на самой вершине горы. Эта гора стоит отдельно, имеет примерно такую же высоту, как Итакулум, и представляет собой сплошную единую железную массу.

Поблизости от аррайяла Н[осс]а-С[еньо]ра-да-Пенья г[осподин] Ридель нашел несколько растений, обычно встречающихся только в засоленных местностях.

Дальше, на более высоких горных хребтах, он нашел самые различные растения и весьма редкие экземпляры: эпидендроны²¹⁶, мимозы, синнингии²¹⁷, мальвовые, очень красивый вид мальпигии²¹⁸, много папоротников и т.д.

На вершине горы стоит часовня, алтарь которой замечательно и со вкусом украшен цветами, [цветущими] в это время года, и новым [для нас] видом плауна. Вокруг часовни росла наша обычная европейская земляника, которая [посажена, растет и] размножается вот уже много лет.

20 [с е н т я б р я]. С горы плохой кругозор, поскольку вся атмосфера заполнена дымом. Уже в течение нескольких недель устраивают палы на полях. Дым даже затемняет солнце. Г[осподин] Ридель вернулся с богатой добычей, Ругендас рисовал, М[енетрие] и Ал[ександ]р убили несколько птиц.

После обеда пришел капитан-мор с господином Майя и госпожой донной Флавией Марией Луизой. Все преклонили колени. Зачем нужно золото?

В послеобеденное время [разразился] дождь с грозой.

Полковник Жозе ди-Са, брат господина да-Камары и подполк[овник] Жозе ди-Меллу, брат моего друга [господина] Алехандру Луиза ди-Соза-и-Мезуса.

От Имперского гор[ода] Ору-Прету к Катас-Алтас, Брумаду, Карасса, Гонгу-Соку повсюду встречаются новые кофейные плантации, в большинстве своем заложенные на месте бывших золотых приисков, благодаря чему то и дело создается разительный контраст.

По дороге от Каэте к Н[осс]а-С[еньо]ра-да-Пиедади тоже встречаются новые плантации.

В окрестностях Каэте многие болеют базедовой болезнью, как белые, так и негры. Что собственно могло бы быть причиной?

В Каэте вода не такая холодная, как в других горных местах, ибо местность здесь открытая; вода течет с железорудных гор и лишь* на небольшом отрезке проходит через глину, известняк и песчаные породы.

* Слово вписано над строкой. После слова “отрезке” слово “лишь” написано еще раз и зачеркнуто.

Атмосфера заполнена дымом, который затемняет даже солнце и образует вокруг него ореол.

20 [с е н т я б р я]. Господин Ридель вернулся сегодня в полдень с богатой добычей, на этот раз за один маршрут он собрал больше растений, чем когда-либо; вся бумага, которую он взял с собой, была заполнена растениями для просушки.

Жуан Баптиста из Гонгу-Соку действительно редкий человек; множество добытого им золота он употребил не без пользы, причем бо́льшую часть – на общественное благо. Он построил и обставил за свой счет ратушу (“каза да камера”) в Каэте, а также отремонтировал за свой счет несколько общественных трактов. Он бескорыстно помогает армии и нуждающимся, является покровителем наук. Легко догадаться, что его великодушием часто злоупотребляют.

Сегодня в Каэте был церковный праздник, поэтому собралось много видных персон. В доме капитан-мора питалось ок[оло] 24 персон, а во время еды звучали музыка и пение, исполнялся своего рода гимн, который был сочинен здесь и производил очень хорошее впечатление.

20 [с е н т я б р я]. Кроме апельсиновых и персиковых деревьев, а [также] бананов и деревьев “жаботикаба”²¹⁹, других не было. В пренебрежении даже сады и огороды. Капитан-мор, полковник ди-Са и подполковник ди-Меллу – единственные лица, дающие городу жизнь, пропитание и работу. Церковный приход насчитывает 930 семей и, следовательно, около 8–10 000 человек, хотя священник уверял меня, что только 2000, вместе с тем он жаловался на незначительность доходов.

Вопрос о том, действительно ли эта местность (кампосы) непригодна для выращивания сельскохозяйственных культур или это следует приписать нерадивости местных жителей, я оставляю открытым.

Мул [господи]на Ругендаса в первую же ночь убежал, и его, несмотря на все поиски, никак не могут найти, так что я буду вынужден купить нового мула, если этот сегодня не найдется.

21 с е н т я б р я . Г[осподин] Ридель максимально использовал наше теперешнее пребывание здесь, ибо здесь уже [цветет] действительно огромное [число самых] разнообразных весенних растений, так что он, сколь бы долго ни находился в Бразилии в другое время года, не собрал бы за один раз столько растений для гербария.

Я посетил сегодня Росса-Гранди, имение полковника ди-Са (?), у которого, говорят, имеется богатый золотой прииск, приносящий всего лишь умеренную прибыль; [этой прибыли], кажется, едва хватает для содержания 100 рабов и хозяйства.

Окружающая местность, видимо, очень засушливая. Питьевую воду приходится доставлять издалека; все ручьи замутнены промыванием золота.

Насекомыми (бабочками и др.) эта местность, по крайней мере в теперешнее время года, очень бедна, беднее, чем Гонгу-Соку, где уже начинается интересная фауна.

“Ос баррейрус”²²⁰, залежи глины, – это места, где встречается чистая глина. Рога-тый и прочий скот, также голуби^{**}

Занятия

20 [с е н т я б р я]. Р[иде]ль целый день.

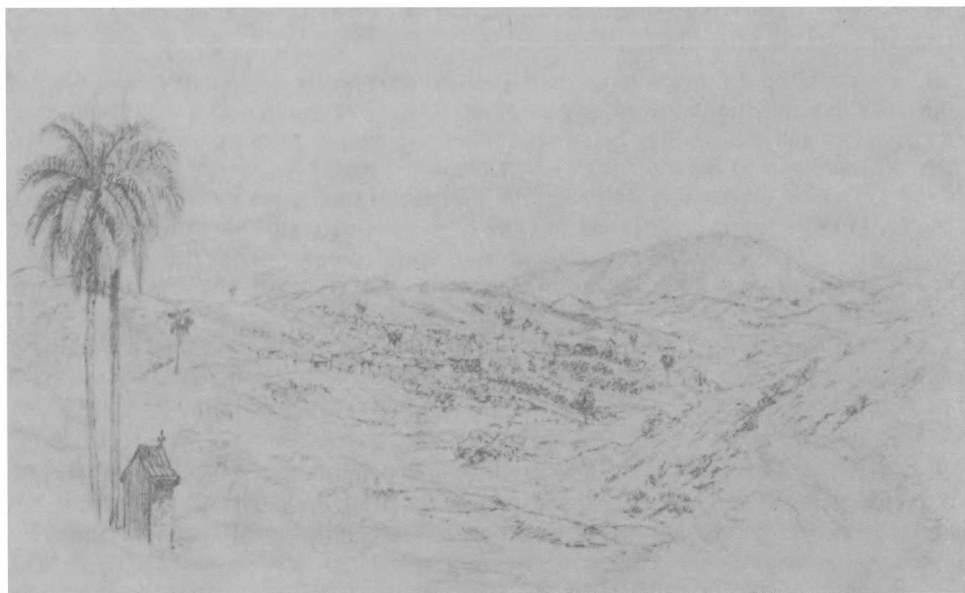
М[енетрие] утром, через 1 1/2 часа после завтрака, принес, помимо [того, что добыл] Ал[ександр], еще] наряду с “аба” 12 птиц.

21 [с е н т я б р я]. Утром у М[енетрие] головные боли, А[ле]кс[андр]^{***}, Ко[нстантин] и Р[идель] на охоте. А[лександр] добыл 5, Ко[нстантин] и Р[идель] 10, М[енетрие] 0. Около 11 часов он пошел на охоту и вернулся около 2 часов со множеством птиц. Алекс[андр] весь день [охотился]. К[онстанти]н [работал] прилежно.

* Слово вписано над строкой.

** Фраза недописана.

*** Два слова не разобраны.

Вид на город Каэте. Рисунок И.М. Ругендаса.
23 сентября 1824 г.

22 [с е н т я б р я]. Рано утром, не позавтракав, Менетрие после *длительного* перерыва пошел на охоту и вернулся около 9 часов.

А[ле]кс[андр] и Ко[нстантин] на охоте.

23 [с е н т я б р я]. А[ле]кс[андр], М[енетрие] и все работали.

24 [с е н т я б р я]. М[енетрие] поехал верхом ловить бабочек.

25 [с е н т я б р я]. Купили охотничьей дрови. Дождь, вследствие чего никто не мог работать.

26 [с е н т я б р я]. Целый день в пути, мало сделано, несколько насекомых, вечером выехали.

27 [с е н т я б р я]. Ждали завтрака*.

...** были сильно устланы [солью], откуда можно было заключить, что они, таким образом, содержат соляные составные части.

Проведенные мною исследования показали, что эти “баррейрус” *вблизи Каэте* совсем не содержат соли. Поблизости нет также ни солелюбивых растений, ни известняка. Почему же тогда коровы лизут простую землю?

В непосредственной близости от Каэте имеются залежи очень чистой, хорошей белой глины; там же поселился гончар, который, как меня уверяли, производит хорошие изделия.

24 [с е н т я б р я]. Все еще в Каэте.

N.B. [Отправлено] письмо в Мандиоку, № 25.

25 [с е н т я б р я]. Ночью ужасная гроза с дождем. Утром +14,5°, пасмурно, облака, дождь. До сих пор постоянно была сухая погода, вследствие чего я специально

* До этого места, начиная от слова “занятия”, текст написан на отдельном небольшом листке, лежащем между страницами дневника.

** Ни с предыдущим 154-м, ни с вложенным после него 155-м листами дневника связь предложения не устанавливается. Очевидно, здесь был вложен еще один лист. Из контекста видно, что речь идет о засоленных глинистых почвах.

не отмечал этого. Теперь, видимо, начался сезон дождей, идет очень сильный дождь; дым прибило, атмосфера, растительность освежились.

25 [с е н т я б р я]. Времена меняются.

Выше, кажется, я уже говорил, что 7 лет назад здесь повсюду ели свой, здесь же выращенный хлеб, теперь же всю муку привозят из Рио-[де]-Жанейро, хлеб стал предметом роскоши и стоит очень дорого. Если бы зерно сеяли осенью, которая [здесь] приходится на февраль–март, чтобы оно созревало в сухое время года, то, может быть, хлеб был бы несколько менее дорог?

Доверенное лицо капит[ан]-мора в В[ил]а-ди-Каэте зовут Франс[ис]ку Жозе да-Фонсека, “прокуратор да камера”²²¹.

Капит[ан]-мора в Гонгу зовут Жуан Баптиста Ферр[ейра]-ди-Соза-Котинья.

26 [с е н т я б р я]. [Температура по Реомюру] +14°. Сегодня утром я велел показать мне мула, который мне понравился и которого я купил за 49 000 рейсов, велел подготовить его к путешествию и в обществе моих спутников вновь отправился в дорогу. Сначала мы посетили полковника ди-Са, брата известного ученого да-Камара, на его фаз[ен]де Росса-Гранди, в 3/4 легуа от В[ил]а-ди-Каэте. Наш отряд мы прямо послали к фаз[ен]де подполковника ди-Меллу, на Кашуэйре, 3 малых легуа, куда мы и прибыли около 3 часов пополудни, одновременно с отрядом.

Наша дорога вела прямо через поля, луга и горы, где мы, собственно, немного могли собрать материала для естественной истории. Кажется, между прочим, что вчерашний дождь породил массу бабочек, ибо поблизости от ручьев сегодня их были целые тучи. Нашим провожатым был сам полковник, поэтому мы не могли заниматься ловлей бабочек.

Все поля и леса несколько дней назад выгорели, и мы увидели большое опустошение; от господина ди-Меллу мы слышали, что не было преднамеренного поджога, огонь распространился случайно, причинив в этом году большой ущерб.

Зима [в этом году] была очень холодная; в Каэте и в этой, расположенной еще выше* местности необычайными морозами все уничтожено, а следовавшая за этим засуха иссушила растительность, тем самым подготовив условия для пожара. После морозной зимы бывают большие лесные и полевые пожары.

И вообще здесь, в провинции Минас[-Жерайс], в кампосах существуют другие законы агрикультуры, нежели в мату-дентру.

Когда фермер подготавливает свой участок к палу, он должен окопать его по периметру и освободить от кустарника, он должен сделать “азейру”²²², чтобы огонь с его участка не мог распространиться; затем он должен уведомить своего соседа, что в тот или иной день будет поджигать свой участок. Если сосед тоже подготовил свой участок, то они поджигают в один и тот же день. В назначенное время сосед приходит со всеми своими людьми и смотрит, хорошо ли сделана “азейру”, после чего говорит, что можно поджигать. Если, несмотря на все предосторожности, огонь перекинется на поле соседа, то собравшиеся люди его тушат; если же один из соседей подпалил свой участок, не сделав “азейру” и не предупредив другого соседа, то при возникновении ущерба он за все несет ответственность.

26 [с е н т я б р я]. Вся местность, по которой мы сегодня проезжали, до самого горизонта была опустошена огнем, вследствие чего она сделалась непригодной для возделывания; этот огонь, как показало проведенное соседями расследование, возник из-за небрежности одного бедного человека. Огонь распространился на 3–4 легуа по полям, горам, капозейре и джунглям.

Если это случается один раз, то выгоревшее место зарастает капозейрой и джунглями; после двух- или трехкратного пожара возникает папоротниковая капозейра, и местность навсегда становится непригодной для возделывания. Единственное средство – перекопать всю землю, удобрить ее и затем обрабатывать, однако для этого здесь слишком мало рабочих рук.

* Три слова вписаны над строкой.

27 [сентября]. Одного взгляда на фаз[ен]ду, на которой мы сейчас находимся, достаточно, чтобы составить благоприятное представление о ее владельце, который купил ее 2 года назад.

Собственность владельца составляют большой огород и сад, “лавра”, коровы и быки; он купил фаз[ен]ду примерно за 3000 крузато. Ботанику здесь нечего делать, поскольку вокруг возделанная земля, капоэйра и папоротники.

Много птиц, среди которых и красивый капримульгус²²³ с хвостом длиной в 1 1/2 фута. Много “жуан-ди-барру”²²⁴.

[Снова] начали появляться насекомые. Здесь проходит большая проезжая дорога из Рио[-де-]Ж[аней]ро в Тежуку.

28 [сентября]. Дороги плохие, каменистые, гористые. Послушные мулы, много гостеприимства. Мы продолжили свой путь. Собственно, нет дороги от кашуэйры в Сабару, имеется лишь тропинка. Расстояние по прямой составляет около 3 легуа, между тем мы решили, что будет целесообразнее, не имея проводника, не доверяться удаче, а пойти лучше круглым путем.

28 [сентября]. Рано утром каждый принялся за свою работу. Менетрие подстрелил несколько птиц, а я препарировал капримульгуса и др., чтобы все было в порядке, когда мы отправимся в путь.

После хорошего завтрака мы отправились в путь в аррайял Морру-Вермелью, который расположен в 1 легуа от кашуэйры. На пути иногда попадались холмы, но в целом дорога была хорошая. Населенный пункт довольно большой, имеется несколько часовен. Он расположен в узкой долине, со всех сторон запертой горами. В нем насчитывается 70–80 домов. Солнце беспощадно палило; мы, узнав, что на расстоянии 2 легуа не встретим ни дома, ни источника, ни ручья, здесь набрали припасов.

28 с[ентяб]ря. Сразу же за последними домами деревни возвышается довольно крутая гора, на которую мулы поднялись с большим трудом*.

С горы открывается широкий кругозор. Серра-да-Пенья, или Н[осс]а-С[еньо]ра-да-Пиед[ад]и, заметно возвышается над прочими *менее высокими* вершинами**; впрочем, мы видели очень много невысоких гор и холмов. Сразу же перед селением (Морру-Вермелью) простирались естественные кампосы (поля, степи) и растительность была весьма разнообразна: исчезла “капим меладу” (*Рaпiсuм?*)^{224a}, клейкая, точно сиропом (меладу)²²⁵ покрытая трава; трава, которой заросли все поля в районах матудентру, лесистые местности и искусственно созданные поля, исчезла, и вместо нее появилась альпийская растительность. Появилось большое разнообразие, прошедший несколько дней назад дождь произвел чудесное действие. В некоторых местах склоны гор покрыты травяным ковром.

ТЕТРАДЬ 9

28 [сентября]. Дорога ведет через высочайшие горные хребты, и, пройдя около 1 легуа, достигаешь высокой вершины отдельно стоящей, мягко закругленной горы. Сюда, точно ветром, принесло множество насекомых. Пройдя еще 1 легуа, в основном медленно**, и поднимаясь в гору, мы достигли [селения] Папа-Фаринья, где расположены золотые прииски и где царит характерная для этих мест нищета. Поскольку наши животные устали (они прошли 3,5 легуа) и не могли двигаться дальше, то мы остановились в открытом поле в Папа-Фаринья, где невозможно было ничего

* Морру-Вермелью – бедное селение, не имеющее продовольственных отраслей хозяйства; имеются золотые прииски. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

** Слово вписано над строкой.

получить, а [затем] поскакали в Сабару, на расстояние еще 1 легуа, чтобы прислать оттуда маис для уставших животных в Папа-Фаринья.

29 с е н т я б р я. Мы расположились на ночлег в эсталажем Розариу, хотя и получили приглашение от “жуис-ди-фора”, которое я из вежливости отклонил, поскольку моя компания была слишком многочисленная. Еще вчера вечером господин Майя прислал мне еще одно приглашение, и сегодня утром, когда я нанес ему визит, он принял меня холодно и казался оскорбленным, поскольку не приняли его приглашение, которое я отклонил, опасаясь, что такое большое количество людей причинит ему неудобство.

“Овидор”²²⁶ (с[еньо]р д[окто]р овидор Антониу ди-Азеведу-Меллу-и-Карвалью)*. весьма учтивый человек, и падре главный викарий, которого я знал еще раньше, сегодня пришли ко мне.

Нас окружило невообразимое количество попрошаек обоего пола, выпрашивая милостыню, больше, чем в каком-либо другом месте, где мы бывали. Является ли причиной того всеобщая бедность или плохая работа полиции? Особенно много слепых и одноглазых.

Иностранцу или проезжему это больше бросается в глаза, чем местным жителям, которых они, видимо, меньше беспокоят. Эти люди иногда появляются рано утром, в 7 или 8 часов, причем на меня они производили впечатление хорошо отдохнувших.

Сабара расположена на слиянии ручья с таким же названием и крупной реки Вельяс, главным притоком которой является река Мортис, текущая из С[ан]-Жуан-де[л]-Рей.

30 [с е н т я б р я]. Город располагается в довольно тесной, со всех сторон окруженной горами и холмами долине. Река Вельяс изобилует рыбой.

Хотя эти горы и холмы не очень каменистые, а покрыты весьма плодородной землей, все же редко можно видеть сад или возделанное поле. Климат здесь разнообразен, обращает на себя внимание температура: здесь гораздо жарче, чем в любом из мест, которые мы посетили до сих пор.

Вила кажется вымершей. Можно видеть только попрошаек, нет ни промышленности, ни сельского хозяйства, нет фабрик и никакой человеческой деятельности. Город обязан своим возникновением золотым приискам, и теперь еще в этой комарке золотоискательством занимаются больше, чем в какой-либо другой, что, вероятно, и послужило причиной упадка и бедности города, который, впрочем, благодаря находящимся здесь чиновникам (“овидор”, “коррежедор”²²⁷, “жуис-ди-фора” и другим) получает средства к существованию. В городе очень много слепых.

1 о к т я б р я. В течение нашего пребывания здесь было пасмурно и дождливо. Сегодня была сильная гроза с дождем.

2 [о к т я б р я. Эта гроза] продолжалась до утра 2-го, что послужило причиной нашей задержки здесь.

Задержку из-за дождливой погоды я использовал для написания рапортов в С.-Петербург, которые я, однако, датировал 5-м сего месяца, поскольку это – почтовый день, когда их можно отправить.

П р и м е ч а н и е. Письма в Мандиоку датированы 5-м, хотя написаны 3-го**, № 26 и 27; в последнем я затребовал 15 золотых монет.

Не все улицы имеют мостовую. Уже начиная с Брумаду мы видели очень много людей, страдающих базедовой болезнью.

Здесь имеется большая эсталажем, в которую мы завернули и где ежедневно бывает множество приезжающих и отъезжающих людей. 16–18 комнат, большинство с двумя кроватями, плохое обслуживание, имеются конюшня и двор, большая дороговизна.

Вечером проливной дождь.

Два моста. Селение кажется вымершим, почти нет торговли.

* Текст в круглых скобках вписан мелкими буквами над строкой.

** Три слова вписаны над строкой.

3 [о к т я б р я]. Третьего мы продолжили наше путешествие. Ни в Каэте, ни в Сабаре я не мог найти камараду. Немного распогодилось, однако небо все еще затянуто тучами. Каменистая дорога поднимается в расположенные к северу горы, так что даже берет сомнение, правильным ли путем мы движемся. Сначала опять видны “капим гордура”, или “капим меладу”, рексии, меластомовые²²⁸ и искусственные степи, возникшие в результате многочисленных пожаров, однако приблизительно через 1/2 легуа непрерывного крутого подъема в горы опять показались кампосы с их [характерной] растительностью во всем ее переменчивом разнообразии. Весенние растения показались во всей силе, и местность как бы приобрела совсем иной вид. С высоты холмистого горного хребта, через который проходишь, миновав отрезок пути в 1 легуа, открывается широкая, до самого горизонта панорама гор. В горах многочисленные залежи глинистого сланца. Тут и там виднеются низкие перелески, “капуэс”²²⁹ и капозйра. Особенно обращают на себя внимание многочисленные группы плотно стоящих друг подле друга пальм (катаррус), растущих в более открытых долинах между низкими кустарниками.

Сколь богато представлена здесь флора, столь же бедной кажется фауна.

Уже на расстоянии 2 легуа мы могли видеть аррайял, которого мы, однако, достигли, после нескольких поворотов то в гору, то под гору, лишь спустя 4 часа после отъезда из Сабары.

3 о к т я б р я. После того, как я в Сабаре не остановился у жуис-ди-фора Майя, который дожидался меня и подготовился к приему, после чего он, кажется, обиделся на меня, я решил, что надо больше пользоваться бразильским гостеприимством и завернул в С[ан]та-Лузии к г[осподи]ну Ж[уану] Перейра-Вьянне, [имеющему звание] командадор ду круз[ей]ру, одному из богатейших купцов провинции, о благородстве и гостеприимстве которого я уже был много наслышан. В самом деле, прием во всех отношениях был таким, что я не мог бы рассчитывать на лучший, даже имея при себе наилучшие рекомендательные письма. Господин Вьянна живет один, без семьи, в самом лучшем в Бразилии доме со всевозможной, самой комфортабельной обстановкой, мебелированном богато, но вместе с тем со вкусом.

3 о к т я б р я. Удивительна судьба путешественника. Сегодня утром мы покинули грязный, неудобный и выше всякой меры дорогой постоялый двор, сутки пребывая на котором обходились мне в 5–6 тысяч, т.е. в 1,5 луидора, а во второй половине дня мы находились в доме, мебелированном с большим вкусом, богато украшенном лакированной кожей, французским фарфором, вазами с цветами и гравюрами, в котором любое желание исполнялось быстрее, чем приказ.

3 о к т [я б р я]. Если бы повсюду встречать такой прием, то многие бы захотели подвергнуть себя всевозможным трудностям путешествия по Бразилии.

4 [о к т я б р я]. Город расположен на вершине горного хребта и в целом имеет некоторое сходство с расположением Барбасены, с той лишь разницей, что последняя лежит на большей высоте и имеет более широкий обзор, а первый лежит ниже и более тесно окружен горами.

Расположение открытое и приятное, и внешний облик очень выигрывает оттого, что в городе много двухэтажных домов, выкрашенных в белый цвет. Бросается в глаза богатство его жителей.

4 о к т [я б р я]. Санта-Лузия располагается на самом берегу реки Вельяс, которая здесь еще не слишком велика, однако очень богата рыбой; здесь обычно встречаются следующие виды рыб: дураду, сурубим, сурубим-казонетта, сурубим-лоангу, куруматан, пьяух, пиабьян, курубина и наотем-эспиньес (картилари), матришан, мандим, мандиассу, фрайрас, пирас, пиранья, каскуду, жуес, пиабас²³⁰ и другие.

Любезный хозяин дома был во всем столь предупредителен, что я сразу же на следующий день получил множество сведений. В окрестностях имеются богатые залежи известняка и натуральной селитры, а также встречаются “баррейрус” или места, в которых в больших количествах собирается крупный рогатый скот, олени дикие голуби, чтобы есть и лизать эту землю.

В этой местности круглый год здоровый климат, часто дуют ветры, иногда сильные. Поблизости и вдалеке много изобилующих рыбой озер. (Многие частные лица, например господин полковник Мотта и старший лейтенант Мелью, имеют свои рыбные озера, из которых они добывают пресноводную рыбу.)

В число наиболее предпочитаемых озер входит “Лагуа-Санта”, расположенное в 3 лег[уа] отсюда. Уже составлено его описание: когда-то его посещали с большой пользой для себя больные; выкопали пруд, отвели в него много воды, вследствие чего целебные свойства озера уменьшились.

4 о к т я б р я. С[ан]та-Лузия. Все мои спутники сегодня усердно трудились. С[ан]та-Лузия возникла словно бы сама собой, благодаря усердию и предприимчивости. Это большой торговый город, в котором сходятся все дороги из Баии, Тежуку, Гояс, Рио[-де-]Жанейро, Ору-Прету. Он является местом складирования многих товаров, которые сюда привозятся, а затем отсюда расходятся по другим местам, в том числе соль, железо, английские товары и т.д. из Рио[-де-Жанейро], куда, в свою очередь, отправляются кожи, шкуры, тигровый мех, селитра, хлопок.

Ежедневно приходят и уходят торговые караваны. Торговля с Сертан-ди-Баия тоже значительная.

Эта местность поставляет много лекарственных трав, в том числе “жабаранди”²³¹, испытанное средство против рака. Корни отваривают и пары направляют на пораженное раком* место, которое затем прогревается отваром листьев с добавлением поваренной соли**. Жабаранди – колючее дерево, вероятно, фагария***²³². Корень обладает сильным раздражающим действием: стоит немного его пожевать, как начинается жечь язык, потом появляется ощущение холодка, как от мяты, усиленно выделяется слюна; вероятно, корень обладает еще неизвестными медицинскими свойствами. [Лекарственное] применение имеют как пары отвара из листьев, так и компрессы из того же отвара с добавлением****.

Здесь изготавливают также фигурки Мадонны из тонкозернистого белого, как алебастр, сапонита, который нашли в нижнем течении Контис-да-Баия, близ Бом-Жезус-ду-Кампу-Секку, около 25 легуа от Вила-ди-Каэте^{5*}; там его распиливают на куски различной величины и вывозят. Тонкие пластинки полупрозрачные и очень твердые, а по красоте цвета превосходят китайский сапонит. За 5 маленьких кусочков я заплатил 6 патако.

5 о к т я б р я. *Chiococca altera*, вид [упомянутого выше] “черного корня”²³³, [прорастающий] в мату-дентру. Его здесь называют “каинка инкрузадинья”, а также “паратудо” (см. выше, [при описании окрестностей] С[ан]та-Риты и С[ан]та-Анна-дус-Феррус, [об этом] “черном корне”).

Местный священник принес нам куст растения с корнем, которое он рекомендовал как самое действенное лекарственное средство. Он рассказал различные случаи, когда это растение производило почти чудесное действие.

У молодой девушки была задержка менструации, вследствие чего она долго болела и чахла, при этом с нею часто случались конвульсии и страшные приступы, от нее отступились все врачи и хирурги, а после непродолжительного употребления отвара этого корня она совершенно поправилась.

* Между этим словом и предыдущим имеется вставка: «Данный рецепт относится к заметкам из С[анта]-Лузии, в которых речь идет о растении “жабаранди”».

N.B. Жабаранди – вообще говоря, разновидность *Piper*, но здесь имеется в виду корень фагары, который по остроте превосходит любой самый жгучий перец». На обороте того же листа помещены не поддающиеся прочтению заметки на португальском языке, содержащие, по-видимому, рецепт заварки и оттаивания корня жабаранди.

** На полях против этого места вписано: “4 окт[ября], С[ант]а-Луз[ия]”.

*** Низкорослая разновидность: говорят, что существуют три вида [этого растения]. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа*.

**** Далее слово не разобрано. Вся фраза вписана мелкими буквами между соседними абзацами.

5* В тексте ошибочно написано: “Каэтете”.

Некая чрезвычайно слабонервная дама, которая с трудом переносила громкий голос, чтобы не забиться в конвульсиях, и которая в каждый церковный праздник, во время которых здесь даже среди дня производят шумные фейерверки, покидала город, благодаря постоянному употреблению этого средства так укрепила свои нервы, что в конце концов совершенно излечилась.

Это средство обладает также размягчающим свойством и воздействует на лимфатические сосуды, с его помощью можно устранить такие уплотнения, которые не лечатся даже с применением ртути.

Один креол, свободный, родившийся здесь негр, очень сильно простудил слюнные железы, которые у него опухли. Он почти задыхался, уже исповедовался, его соборовали и рассматривали как приговоренного к смерти. Какая-то старая женщина приготовила ему отвар этого корня, и *через 3 дня он был совершенно здоров.*

Корень не очень острый и едкий на языке – кратковременно возбуждающее средство*.

5 [о к т я б р я]. Запах [этого корня] совершенно отвратительный**, чем-то напоминает валериану. Действие усиливается благодаря горечи.

Действие на различные тела различное, однако в большинстве случаев – рвотное и очищающее.

N.B. Я написал в Мандиоку [письмо] № 28, однако, как мне кажется, номера [я] на нем не проставил^{233а}.

Из С[ан]та-Лузии в Серра-ду-Фриу имеются две дороги:

а) лучшая и более короткая: от Санта-Лузии до фаз[ен]ды капитана Жозе 1 легуа, до Макаубы 1 [легуа], Такуарассу – 2 [легуа], Жабутикатубас – 3 [легуа], Жуанна – 4 [легуа], Ротулу – 1 1/2 [легуа], Реашу-Фунду-Лапинья – 2 1/2 [легуа], Мейя-да-Серра – 3 1/2 [легуа], Карапинас, Конгоньяс, Андреше (Андрекезе), Парауна, Кашуэйра, Бандейринья, Тежуку;

б) вторая, как меня уверяли, более интересная дорога: от Санта-Лузии в *Лагуа-Санта*, где живет капитан Жозе Жуаким Пинту-ду-Регу, у которого есть *descrição*²³⁴ Лагуа-Санта. Останавливаются у капитана Карлуса Жозе ди-Мона. Оттуда в Кинта-ду-Сумидориу, к донне Игнасии, оттуда – в Жакуару.

Каза-Бранка, где [живет] сеньор полковник Фр[ансис]ку Лопес.

Барра-ди-Жекитиба, [где живет] падре Жуан Марк[и]с, человек осведомленный в*** Серра-ди-Балдим, до***

В Конгоньяс и т.д.

Комарка Сабара и раньше была мне известна как место, где много долгожителей, где не редкость встретить людей в возрасте 100 лет и больше. Я случайным образом обратил внимание на это обстоятельство, когда собирал сведения о действии корня жабаранди. Крепкий старик мне рассказал, что он уже лечился этим корнем 62 года назад. На вопрос, сколько ему лет, он ответил, что 76. Потом добавил, что это еще не возраст, поскольку еще жива его мать, которой не меньше 100 лет.

Это обстоятельство заставило меня заняться более подробными исследованиями, и я спустя некоторое время получил сведения****, что в этом приходе, где насчитывается около 3000 человек, насколько недель назад умер человек в возрасте 118 лет, есть люди в возрасте 100 лет и немного старше, а возраст 10–12 человек перевалил за 90. Один человек, видевший церковную книгу в С[ан]та-Анна, в 1 легуа отсюда^{5*}, уверял меня, что в списке умерших нет ни одного человека моложе 60 лет, зато много тех, кому за 80 и за 90. В Макаубе есть несколько монашек в возрасте 80–90 лет и старше. Приблизительно в 3 легуа отсюда живет столетний старик, который ежедневно приезжает сюда на лошади и чувствует себя очень здоровым и бодрым.

* Далее четыре строки зачеркнуты.

** Два слова вписаны над строкой.

*** Фраза не дописана.

**** Слово вписано над строкой.

5* Текст со слова "видевший" вписан над строкой.

Голова старухи.
Санта-Лузия.
Рисунок И.М. Ругендаса.
9 октября 1824 г.

Считается, что европейцы здесь достигают более глубокой старости, чем местные уроженцы; впрочем, это наблюдение опровергается большим количеством имеющих здесь лиц обоего пола, достигших преклонного возраста и родившихся здесь. Во всяком случае факт, что нигде в мире среди такого же количества людей не найти столько долгожителей.

5 о к т я [б р я]. *О населении* (см. выше о *мату-дентру*). С[еньо]ра д[онн]а Марианна, теща господина капитан-мора Жуана Баптисты, от ? детей имеет 80 ныне живущих внуков, причем самая младшая [ее] дочь еще не замужем.

В стране, где люди имеют так помногу детей, а продолжительность жизни столь велика, численность населения, очевидно, должна расти совсем иными темпами, чем у нас, европейцев.

В 3 легуа от С[ан]та-Лузии, южнее ее, располагается *аррайял Корал-дел-Рей*. Местность имеет очень здоровый климат, отличается приятностью и плодородием, обилием продуктов питания, крупного рогатого скота и т.д. В окрестностях имеются залежи известняка и глины. Реки Вельяс, С[ан]-Франсиску и Риу-Гранди – судоходные и изобилующие рыбой* реки. Они протекают вблизи [этого аррайяла]. Данный населенный пункт находится почти в центре этой самой густонаселенной провинции и в центре страны, по крайней мере, он расположен достаточно удобно, чтобы можно было сообщаться с Парой через Токантинус и с Монтевидео через Парагвай или Риу-Гранди. Все изделия из других частей мира могут привозиться по рекам С[ан]-Фр[ансис]ку и Вельяс. Не самое ли это подходящее место [для] строительства новой императорской резиденции?

Жара и климат Рио-[де-]Жанейро, удаленность от периферийных провинций Па-

* Два слова вписаны над строкой.

ра, Мату-Гросу* и Монтевидео, а вследствие этого – неудобство для депутатов этих провинций, которые в течение 8 месяцев не могут из Мату-Гросу добраться до столицы, Рио[-де]-Жанейро, – вот соображения, возможно, заслуживающие особого государственного рассмотрения²³⁵.

Питьевая вода там не очень** хороша. Вода с горных вершин здесь, как и в других местах, способствует распространению базедовой болезни. Питьевая вода голубоватая и не очень хорошая.

б [о к т я б р я]. Для дубления кож животных используется кора барбатимона и аншики – это два различных вида мимозы. Последний, как говорят, слабее, первый же – более сильный, т.е. содержит больше дубильных веществ. Дубленые кожи, подошвы, шкуры ягуара, выдры, тигров и т.п. поступают из сертана, особенно через аррайял Курвелу и окрестности этого населенного пункта.

Преклонный возраст. Мария Алваренга умерла около 10–12 лет назад в возрасте не менее* 120 лет. Она еще помнила, как во времена ее юности вся местность, где сегодня находится аррайял С[ан]та-Лузия, была покрыта девственным лесом. На месте теперешней главной церкви (матриз) стояла маленькая убогая часовня, крытая соломой. При выходе из леса (сейчас [это место находится] посреди деревни) имелись ворота, чтобы ночью можно было задерживать беглых негров.

Вообще же [климат долины] реки Вельяс, по-видимому, очень здоровый.

Нашел нового камараду²³⁶.

П р и л о ж е н и е к С [а н] т а - Л у з и и

Население С[ан]та-Лузии, Сабары, епископства Марианы, наряду с двумя подлежащими разделению филиалами, которые должны стать приходами. 1823.

Главная*** церковь – С[ан]та-Лузия	Лица, подлежащие причастию	Не подлежащие	Всего	
Приход главной церкви	3077	644	4755	
Часовня св. Антония да-Росса-Гранди	295	61		
Часовня св. Антония ду-Жозе-Корреа	587	91		
Прихожане**** [, живущие в долинах] рек Вельяс и Риб[ейра]н-Мата, относятся к Лагуа-Санта-Кинта, преобразуемого в самостоятельный приход	315		4148	
Часовня Богоматери да-Сод-да-Лагуа-С[ан]та	717	114		
Часовни С[ан]та-Анна-ду-Фидалгу, Богоматери дус-Мартирус и Розалия-да-Кинта-ду-Сумидориу	1280	187		
Часовни С[ан]-Франсиску, Такуара-ди-Буайжу, Консейсан, Рапоза и Консейсан-ду-Ротулу	1360	175		
Час[овн]я С[анту]с-ди-Матосинью ^{5*}	1407	418		
Час[овн]я Богоматери Консейсан-ду-Винкулу-ди-Жакуара	732	81		
Час[овн]и С[ан]та-Тринидади и Сан[тус]-Сакрам[ен]тус-ду-Жекитиба	2377	171		
			5186	
Всего:			14089	

([По состоянию на] апрель 1823 [г.]).

* Два слова вписаны над строкой.
** “Не очень” переправлено из: “вообще не”.
*** На полях вписано: “Приход С[ан]та-Лузия”.
**** На полях вписано: “[Приход] Лагуа-Санта или Кинта-ду-Сумидориу”.
5* На полях вписано: “[Приход] ду-Сантус-ди-Матосинью”.

6 о к т я б р я. Сегодня прибыл сюда назначенный в Пернамбуку епископ. Это человек 55 лет, обладающий обширными знаниями, пробывший 30 лет в Индии.

Человека, который в С[ан]та-Лузии очень хорошо обрабатывает стеатит, зовут Жуаким Гонсалвис Шавис.

6 о к т я [б р я]. 7 [о к т я б р я]. 8 [о к т я б р я]. Здесь, как уже было сказано, процветают ремесло и торговля, а жители отличаются большим трудолюбием. В окрестностях выращивается много хлопка, который здесь закупают, очищают и прядут, а готовую продукцию отправляют в Р[ио-де-]-Жанейро. Эта трудовая активность охватывает всех, поэтому здесь не увидишь попрошаек и ленивых людей, которые бы слонялись по улицам. Нравы здесь лучше, чем в любом другом месте из тех, что мы уже посетили. Даже вечером при луне, когда обычно выходят гулять, мы почти не видели людей на улице. Количество белых и зажиточных семей невелико, большинство метисы.

Вчера и позавчера я писал небольшую статью о предстоящем открытии в Бразилии университета, который собираются основать в Рио-[де-]-Жанейро. Я придерживаюсь мнения, что его следовало бы перенести в провинцию Минас[-Жерайс]. См. мои бумаги, португальские заметки.

Не забыть о подбрасывании в Минас[-Жерайс] детей к дверям домов, поскольку здесь нет воспитательных домов, *ос-эмжейтадус*²³⁷. Милые, прелестные детки.

Хозяина приютившего нас дома зовут подполковник Мануэл Рибейру Вианна, командор ордена Христа, кавалер Императорского креста.

Несколько лет назад здесь много людей умирало от оспы, поскольку не уделялось должного внимания вакцинации.

9 [о к т я б р я]. В доме, в котором мы находимся, теперь под одной крышей живет вся моя экспедиция, а также господа из свиты *полковника Жозе Жуакима ди-Алмейда*, который живет в Барра-ду-Риу-Гранди* на реке Сан-Фран[сис]ку, – с[еньор] д[октор] овидор комарки ду-Р[иу]-ди-С[ан]-Фран[сис]ку с сыном и еще несколько человек, которых я не знаю. Ежедневно нас собирается за столом свыше 20 человек.

Сегодня, 9-го, прибыл господин Вагнер, немецкий горный чиновник, участвовавший в небольшой минералогической экспедиции. Неподдалеку отсюда в нескольких местах он нашел *пальмитан*, а около Урубубу – очень хороший каменный уголь.

Новое богатство в стране, где выжгли весь лес, и *скоро* уже не останется древесины.

В доме священника с[еньора] викария я видел большой стол, столешница которого изготовлена из одной доски *шириной добрых 4 пяди*. Дерево-коррела.

Вечером во всех домах слышится пение молодых людей. Нет ни шума, ни буйства, ни пьянства, не встретишь непристойного поведения жителей. *Высокая моральность*.

10 [о к т я б р я].

Na Abelha do Itaculuny²³⁸, 27 сент[ября] 1824 г.

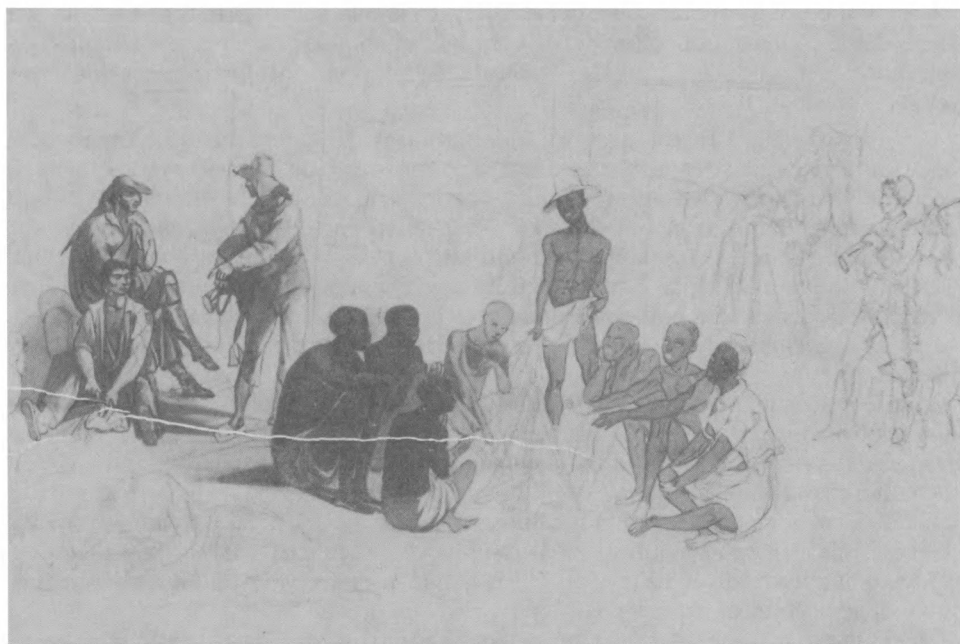
Цены на некоторые товары из штата Минас[-Жерайс] на рынке в Рио-де-Жанейро**:

	За [1] аробу		За [1] аробу
Хлопок из Минас-Новас	5300 кр[узейро]	Ипекакуана	1300–1350
-Жерайс	4400	Мармелад	2000
Кофе 1-го сорта	2880	Тапиоковый жмых	1440–1500
Кофе 2-го сорта	2560	Табак из Бапенди	3840
Пастила из гуавы	1800–2000	Табак из Пиедади	2880
в форме кирпичей		Сало	2000

Близ С[ан]та-Лузии имеется очень хорошая гончарная глина, которую один свя-

* Название вписано над строкой.

** Весь текст таблицы написан по-португальски.

Группы людей. Рисунок И.М. Ругендаса

ценник, весьма деятельный и предприимчивый человек, использует для изготовления гончарных изделий. Приходится лишь удивляться, как этот человек, не имея специальной подготовки, столь далеко продвинулся в этом деле (преп[одобный] с[еньо]р п[а]дре Барроса). Этот человек заслуживает поддержки и encouragement²³⁹.

10 о к т я б р я. 1824 г. В самой Санта-Лузии, вокруг церкви и в других местах, применяются в качестве изгороди засохшие кактусы [из рода] опунций. Они густо покрыты кошенилью²⁴⁰, которая здесь почти никому неизвестна и которую не умеют использовать, так что эта богатая в экономическом отношении отрасль многих мест испанской Америки здесь зря пропадает.

11 [о к т я б р я]. Рано утром мы, господин Ридель и я*, совершили верховую поездку на фаз[ен]ду капитана Жозе Нуниса, отстоящую на 1 легуа от С[ан]та-Лузии, главным образом с целью осмотреть тамошние “баррейрус”. Фаз[ен]да большая и насчитывает 150 рабов. Владелец купил ее много лет назад с 50 рабами за 25 000 крузадо, впоследствии расширил ее, приобретая новых рабов, и сообщил мне, что большая часть его рабов – креолы, т.е. родившиеся здесь. Во время последней эпидемии оспы он потерял до 10 рабов. Этот пример доказывает, что африканцы здесь размножаются столь же хорошо, как и у себя на родине, если с ними по-хорошему обращаться, что, конечно, имеет место здесь, [на этой фазенде]. Весь двор и приходящая были полны детей разного возраста. Это – еще одно доказательство здорового, полезного для человека климата. Хозяину, видимо, около 60 лет. У него 10 здоровых детей.

Имение располагается в приятной, довольно открытой, поросшей кампосами и капозейрой местности, состоящей как из долин, так и из невысоких пологих холмов. В одной из долин мы встретили множество пальм кокейрус, которые близ Рио[-де]-Жанейро называются “катаррус”²⁴¹. Маленькие кокосовые орехи используют главным образом для добывания масла; для чего их, после того, как они опадут, собирают в ку-

* Четыре слова вписаны над строкой.

чу, прикрывают и гноят; затем их толкут и, прикрыв, выдерживают еще 2 дня, после чего выжимают масло для домашнего употребления, главным образом для изготовления масла для освещения и для смазывания конской* сбури.

Это кокосовое дерево плодоносит не каждый год одинаково обильно, а обычно только раз в 2–3 года, но зато в таком количестве, что масла добывают на 2–3 года. Его следует хранить очень тщательно. Это кокосовое дерево заменяет здесь клещевинное дерево, выращиваемое в небольших количествах.

На этой фазенде выращивается хлопок на продажу, причем на том же самом поле, которое засеивается кукурузой, убираемой в сентябре–октябре. [Хлопок] созревает почти одновременно с кукурузой. Затем хлопковый куст продолжает стоять *несрезанным*, поскольку он плодоносит и на второй год, давая урожай не меньше, а иногда и больше, чем в первый год. “Дескарросадорис” простейшего и древнейшего типа: два стоящих друг на друге цилиндра. Здесь работают малые дети, еще неспособные выполнять другую работу. Капитан не использует очистные машины (“дескарросадорис”) с железным цилиндром и водяным приводом, поскольку эти машины быстро нагреваются, хлопок обгорает и вянет. Выращивают здесь и продовольственные культуры. Как раз сегодня толкут водяные бобы, “фейжас дас агуас”²⁴², называющиеся так потому, что их созревание приходится на мокрый сезон.

И в самом деле, в “баррейру” тут и там мы нашли большие углубления, вылизанные лошадьми и крупным рогатым скотом, а также отпечатки зубов лошадей, которые грызут даже землю. Все “баррейру”, до сих пор виденные нами, в Каэте и у старшего лейтенанта Меллу, состоят из белой сланцеватой глины, которая на языке не оставляет и следа частей соли. Все разновидности этой глины повсюду аналогичны по цвету и свойствам. В непосредственной* близости нет известняковых гор, имеются лишь глубокие слои глины. Все эти “баррейру” находятся по соседству друг с другом: на откосах лужаек, примыкающих к болотам или маленьким ручьям. Чем больше увлажнена земля, тем охотнее животные лизут эту глинистую землю.

Свойства этих “баррейру” хорошо известны любому сельскому хозяину: где нет “баррейру”, там скоту приходится время от времени давать соль, а если скот сам ее находит, то он всегда тучный. Олени и дикие голуби обычно являются открывателями этих “баррейру”, так что трудно удержаться от мысли, что в этой земле *соли*, скорее всего, не содержится.

12 о к т я[б р я]. Праздник аккламации – торжественная месса. Ее служит епископ дон Томас ди-Норонья, доминиканец; [он же] произносит надлежащую²⁴³ по этому случаю проповедь. Церковный праздник, т.е. свечи перед иконами и статуями в церкви, музыку, украшения – все оплачивает с[еньо]р подполк[овник] М[ануэл] Рибейру Вианна. Состоялось одно посвящение в рыцари ордена Христа при поручительстве двух человек: полковника и подполковника.

Большой двойной стол, т.е. стол накрывали дважды. Величайшее обилие** десерта, конфет и всевозможных сладостей.

Церковь (большой храм) до отказа наполнена людьми. Музыка приятная, но довольно обыкновенная. Много роскоши среди женщин, английская вуаль, шелковые платья и чулки, туфли; много “капоттас”^{242a}, пальто из шерстяной материи и полотна. Женщины в большинстве своем носят фетровые шляпы, которые в церкви полагается снимать.

Во время богослужения много пальбы и фейерверков.

Каждый из гостей получил по восковой свече длиной в 2 фута***, которая была каждому прислана во второй половине дня на дом.

Вечером большая иллюминация по всему городу. Иллюминацией украшены большие портреты императора и императрицы^{242b} (правда, оба не имеют ни малейшего сходства с оригиналами).

* Слово вписано над строкой.

** Далее зачеркнуто: “Все виды богатейшей иллюминации”.

*** Четыре слова вписаны над строкой.

На улицах танцевали. 12 пар танцоров и столько же переодетых женщинами мужчин и мальчиков танцевали кадрили (на плохо вымощенной улице). Было также пять пар* танцоров и танцовщиц в масках. Один поэт читал импровизированные рифмовки и элегии. Было несколько острых, умных мыслей.

12 [о к т я б р я]. Хозяин дома, неженатый человек, не мог найти для четырех дам, дочерей полковника, с[еньо]ры д[онны] Марии, с[еньо]ры д[онны] Сколастики, с[еньо]ры д[онны] Анны (которая в тот момент оказалась больна) и с[еньо]ры д[онны] Теодосии (младшая, девочка 6–7 лет), подходящего общества, чтобы устроить бал для множества молодых людей. Смотрели на танцовщиков и переодетых танцовщиц.

Цены на рынке в С[ан]та-Лузии:

Маис (за алкейре)	600–750–900
Черные бобы (за алкейре)	900
Свежее мясо (за арробу)	600
Сало	1650–1800–1950
Кукурузная мука (за алкейре)	600–750–900
Мука из маниоки (за алкейре)	900
Очищенный рис (за алкейре)	1200–1800
Яйца, дюжина	75
1 курица	150–225
1 бройлер	75
Свинина 1/4	150–187 1/2
1 филейная часть туши	150–187 1/2
Белый** сахар (за ар[робу])	1280–1500
Сахар [сорта] “москорду”	1050–1200
Касторовое масло	1500–1800
! дюжина сальных свечей	375–450
Пшеничная мука (за мешок)	6 и 9 рейсов
1 бутылка в[ина] из Порту	600–640
инжирного [вина]	375–450
водки из королевства	675–750
Соль (за алкейре) (грязная)	370 (россыпью) – 4200 (в брусках)
Табак (за арр[обу])	2–3–4
Бренди второй перегонки	
за бочонок	2000–2700
Водка из тростникового	
сиропа за бочонок	900–1200–1500
Хлопок-сырец	900–1000
Месячная плата за большой дом	2400
Месячная плата за маленький дом	900–1200, 1800–2000***
Порох, 1 фунт	300, 375–450
Месячная плата за наем раба	2400–3000
Дневная плата за наем раба	100
Недельная плата за наем раба	600–750
Выделанная кожа	960–1000
Селитра	3800–4000
Кофе (за арробу)	3000–3200
1 кусок ткани****	100–105
Железо кузнечное	1500
...**** за дюжину	1350–1500
Известь (за алкейре)	225
...5*	375
Кокосовое масло	900–1000–1280
Мыло перв[ого] с[орта]	900
Уксус из сахарного тростника, за бочонок	750–900–1200
Свинец за арробу	6000 рейсов6*

* Слово “пар” зачеркнуто и затем восстановлено.

** Слово вписано над строкой.

*** Под этими цифрами подписано и затем зачеркнуто: 900, 1200, 1800.

**** Наименование товара не разобрано.

5* Здесь два слова не разобраны.

6* Текст со слов “Цены на рынке в С[ан]та-Лузии” написан по-португальски.

12 о к т я б р я. Большое стечение народа из округи в несколько легуа, особенно по случаю [прибытия] епископа. Он, не привыкший к народным праздникам, был весьма тих и скромен. Ни шума, ни шороха, мало оживления; пришлось побуждать людей к возгласам “виват”. (Может быть, благоговение перед епископом?)

Много пушечных выстрелов, ракет и пиротехнических колес. (Все за счет Вианны.) Празднество до 10 часов вечера. Затем был накрыт большой стол на 120 мисок и тарелок. Сладости и конфеты с дорогими винами и ликерами, можно подходить и брать по вкусу; потом был чай и кофе. Все конфеты и сладкая выпечка, фрукты в сахаре, лимоны, цитроны, апельсины, мангаба^{242в} были заготовлены в Макаубе, в женском монастыре, и можно получить приблизительное представление о количестве и разнообразии угощений, если иметь в виду, что для приготовления поданных на стол сладостей было использовано 384 фунта, т.е. 12 арроб сахара, не считая муки, яиц, миндаля, какао, чая, изюма, риса, пряностей и т.п.

13 [о к т я б р я]. Поздно вечером проповедь [относительно] кашасы^{242г}. Здесь повсюду можно встретить *городские часы*, проявление цивилизации, которое я не встречал в Сибири (хотя она населена гораздо плотнее).

Подполковник Мануэл Рибейру Вианна, командор ордена Христа, кавалер Императорского креста*.

В Матосинью живет старик, которому исполнится 101 год. В 49 лет он женился. Его жена тоже еще жива. Теперь он женат уже в течение 52 лет.

13 о к т я [б р я]. Подготовка к отъезду. Упаковка различных предметов, собранных после Ору-Прету**. 8 пакетов сушеных растений (свыше 200 видов) были упакованы в один ящик и 500 птиц – во второй. К тому же минералы, изделия из сапонита, земля, возможно, солесодержащая из “баррейру” капитана Жозе Нуниса, а также два маленьких ящичка с насекомыми.

Все передается господину М[ануэ]лу Р[ибейру] Вианне для последующей отправки.

Глина, сланцеватая глина, глиноземы всех цветов, даже совершенно темные, черные, так что иногда их можно даже спутать с каменным углем.

14 о к т я [б р я]. На расстоянии 2 часов езды к северу от Санта-Лузии располагается женская обитель (“рекольменту”)^{242д} Макауба, которая хотя и не является собственно монастырем, однако соблюдает все религиозные обычаи ординарного женского монастыря. Там находятся 60 женщин, каждая из которых, чтобы поступить туда, заплатила 3000 крузадо. Они не принимают пострига и, хотя носят монастырское платье***, могут покинуть обитель и выйти замуж, теряя при этом 3000 крузадо, уплаченных при поступлении. Кроме того, это заведение служит для воспитания молодых девиц и для наказания легкомысленных замужних женщин, которые *должны* были сюда помещаться своими мужьями на основании официального, ранее королевского распоряжения.

Легко можно представить себе, какое моральное воспитание получают молодые девицы в обществе этих молодых дам. Теперь в этом монастыре находятся около 250 женщин, считая рабынь. Их занятия весьма разнообразны и заключаются, помимо молитв**, в изготовлении искусственных цветов, в приготовлении конфет, сладостей и печенья, консервированных фруктов; кроме того, они изготовляют (что собственно не является женским занятием) глиняные сосуды, горшки и другие гончарные изделия из мягкой глины, которая, если ее обжечь до цвета красной киновари, становится пористой, поэтому вода в таких сосудах сохраняется очень холодной.

* В дневник вложен листок, на котором эта фраза написана каллиграфическим почерком. Возможно, это визитная карточка Вианны.

** Два слова вписаны над строкой.

*** Четыре слова вписаны над строкой.

Кроме этих 250–260 женщин, запертых за монастырскими стенами, имеется еще 50–60 рабов мужского пола [и при них] надзиратели. [Эти рабы] занимаются обработкой принадлежащих монастырю земель, которые, как мне сказали, относятся к самым плодородным в стране, однако, к сожалению, плохо используются.

Этот приют существует уже 109 лет. В прошлом году умерла монахиня в возрасте 113 лет. Теперь там живет одна в возрасте 105 лет, одна в возрасте 103 лет, а кроме того, несколько в возрасте свыше 90 лет.

Эти примеры преклонного возраста служат неопровержимым доказательством благоприятности климата, очень умеренного и почти не меняющегося в течение всего года. Зимой почти не бывает минусовых температур, а летом не бывает такой чрезмерной жары, как в Рио-де-Жанейро.

Выше, кажется, я уже отмечал, что во многих местах штата Минас[-Жерайс] в низинных влажных и болотистых местах зимой по утрам бывает мороз. Здесь, вдоль реки Вельяс, не так. По низким берегам этой мощной реки встречаются сахарный тростник и все другие нежные растения жаркой зоны, которые на вершинах расположенных вблизи холмов иногда страдают от мороза. Здесь, таким образом, все наоборот, в низинных местах ничего не замерзает. Пусть физик сам попробует объяснить себе это.

Недавно открытые [в этих местах] Фридрихом Вагнером месторождения *каменного угля* со временем, возможно, приобретут важное значение, если в эту местность перенесут столицу, что представляется разумным; и если после этого по судоходным рекам С[ан]-Фран[сис]ку, Риу[-Гр[ан]ди, Вельяс и другим станут ходить пароходы, которые будут доставлять сюда соль и всевозможные предметы [как] первой необходимости, [так] и роскоши из низовий реки С[ан]-Ф[рансис]ку.

Внутреннее сообщение, судоходство и дороги – вот душа торговли и земледелия.

Хотя мы [уже] приготовились завтра утром отправиться в путь, вновь присоединившийся к нам камарада причинил нам затруднение тем, что за всю истекшую неделю еще не сумел забрать своего белья, [находящегося в месте, расположенном] в 1 легуа отсюда. Таким образом, мы выедем только послезавтра.

ТЕТРАДЬ 10

15 о к т я б р я. После того, как я уже совсем уверился, что сегодня смогу начать новый [этап] моего путешествия и отправиться в дальнейшую дорогу, возникло затруднение с тропейро: его заказанная недавно одежда еще не была готова или же он [просто] не имел желания отправляться в путь, так что я при всех своих благих намерениях оказался в зависимости от своего подчиненного.

Сегодня, как и почти все эти дни, опять было очень ветрено и жарко. Мне кажется, и это весьма вероятно, что именно благодаря этим ветрам здесь здоровый климат, потому что они очищают атмосферу. Обычная температура теперь от 16 до 22°, и перепады температур не столь велики, как в Рио[-де-]Жан[ей]ро. Обычная пища состоит из говядины, кур, черных бобов, кукурузы и кукурузной муки, пудинга “ангу”²⁴³ и т.д. Немного вина и спиртных напитков, вообще жидкости меньше, чем [привыкли] потреблять европейцы. По вечерам немного капусты, гангшики. Из фруктов наибольшей популярностью пользуется жапотикаба*, один из [видов] Eugenia. Эти плоды здесь, бесспорно, намного лучше, чем на побережье, однако это все же плод в его ди-ком, некультивированном состоянии.

15 о к т я б р я. [Этот плод] имеет большое сходство с круглой сливой, и путем частой окулировки и прививок его можно было бы намного улучшить. Кожица [пло-

* Так в тексте, в других местах: “жаботикаба”.

да] все же грубая, толстая и крепкая, а ядро большое. Мякоть обычно трудно отделяется от ядра.

Блохи есть почти во всех, даже самых лучших и приличных домах. В комнатах обычно плохие полы, а сколько-нибудь частое мытье их здесь, видимо, не введено.

16 [о к т я б р я]. Отъезд из С[ан]та-Лузии около 10 часов утра.

N.B. Сегодня отправил № 29. В 7 часов +15° по Р[еомюру].

Хотя мы собирались отправиться очень рано, однако были вынуждены подчиниться капризу ариейро, который бог знает чем был занят и потому дал ordre животных привести на двор, где их должны были навьючить не раньше, чем он пойдет на пастбище; об этом я узнал, когда в нетерпении послал около 9 часов четвертого человека на пастбище.

В 10 часов, как только животные были оседланы, мы с моими спутниками отправились в дорогу, полные благодарности за дружеское гостеприимство, которым мы пользовались так много дней подряд. Что сказал бы в сравнительно густонаселенном провинциальном городке в Германии уважаемый человек, капиталист, к тому же полковник, если бы иностранец со своими многочисленными спутниками, общим числом 12 человек, так запросто остановился* в его доме и пожелал бы воспользоваться его гостеприимством.

Я слишком мало ездил по Германии, поэтому никогда не бывал в такой ситуации, однако мне очень хотелось бы знать, как поступил бы в таком случае богатый сельский дворянин или землевладелец.

При этом я должен заметить, что и здесь тоже имеются эсталажем, харчевни, гостиницы и т.д., и я никогда не поступил бы вопреки своим чувствам и не осмелился бы быть столь беззастенчивым, чтобы обременять уважаемого человека, если бы в Сабаре не столкнулся с тем, как жуис-ди-фора, господин Майя, с которым я познакомился в Гонгу, очень обиделся на меня за то, что я не остановился в его доме, и это при том, что он меня вовсе и не приглашал. Эта моя скромность стоила мне, помимо неудобств пребывания на постоялом дворе, свыше 50 талеров.

Короче, наш гостеприимный хозяин, после того, как самым любезнейшим образом принимал нас у себя в течение 10 дней, настолько привык к дружескому общению с нами, что был опечален нашим отъездом и очень просил нас всегда впредь, если мы будем в этой местности, не проходить мимо его дома. Упоминавшийся мною ранее полковник Алмейда из Барра-ду-Риу-Гр[ан]ди, видимо, не менее уважаемый и богатый человек в своей комарке (скоро [она] будет новой провинцией), при прощании зашел в своей учтивости еще дальше и, приглашая меня, попросил написать ему, если я захочу навестить его, пару строк, чтобы он послал нарочного в Барра-ди-Риу-дас-Вельяс меня встретить; потом он добавил: “Если Вы будете в моем доме, у Вас ни в чем не будет нужды”.

Таково настоящее бразильское гостеприимство!

Однако возвращаясь к своему отъезду из С[ан]та-Лузии. Спустя не более четверти часа достигнешь реки Вельяс, через которую переброшен высокий деревянный мост длиной 220 шагов, поддерживаемый в хорошем состоянии; несколько хижин рыбаков и золотоискателей образуют небольшую деревеньку. Повсюду в низинах виднеются следы золотоискательства: наваленные в кучи, совершенно очищенные от земли камни. Золото реки Вельяс, намываемое в русле реки и поблизости от нее, – самое чистое золото очень красивого желтого цвета – 23 3/4 части [золота на 24 части общего веса].

Когда мы поднялись на довольно высокую гору на левом берегу реки Вельяс, перед нами еще раз открылся прекрасный вид на городок С[ан]та-Лузия, расположенный на гребне холма; затем мы достигли капоэйры и кампосов, растительность в ко-

* Далее зачеркнуто: “пожелал”.

торых имела иной характер. Пальмы катарру* стали кривоствольными и [затем совсем] исчезли, зато появились низкорослые пальмы какого-то другого, нового [для меня вида]. На месте уничтоженного девственного леса появились “капим ди-гортур” или [“капим” меладу] и группы* кривоствольных бамбуков. Пройдя прим[ерно] 2 легуа по сухой местности, мы достигли Коррегу-Сужу – грязного ручья. Через 1/2 легуа достигаешь довольно большого лесного ручья, через который переброшен провалившийся мост, – Рибейран-ду-Мату. В сезон дождей этот ручей, как говорят, широко разливается, и тогда невозможно перейти его вброд. Поблизости от этого ручья располагается фазенда Капан-ду-Рибейран, где кукуруза, бобы и вообще всякие продовольственные [культуры] растут лучше, чем во многих других местах. Как только минуешь эту фазенду и поднимаешься на небольшое возвышение, можешь наблюдать удивительную вещь. Вся растительность приобретает иной характер. Попадаешь в “капозйрас-ду-кампу”, т.е. совершенно пропадает “капим меладу”, [растут уже] другие травы, другие деревья, [вообще другие] растения; поскольку здесь, как и во многих местах, огонь много выжег, но не смог распространиться через дорогу, здесь можно отчетливо видеть два разных времени года. В неуничтоженной огнем лесостепи можно видеть много цветущих растений, тогда как на выжженном поле цветы пробиваются прямо из земли вместе с листьями. Поистине, весна и лето одновременно.

Итак, мы впервые** имели удовольствие быть в известняковых горах, ибо раньше, напр[имер] в Ант[они]у-Перейра, известняк встречался [лишь] изредка. В этих перелесках я также впервые обнаружил новый вид термитов, [так называемых] белых муравьев***, которые, как и жуан-ди-барру, в качестве своего гнезда насыпают круглую, как бы земляную массу вокруг стволов деревьев; прежде ничего такого мы не наблюдали.

От этой фазенды мы достигли, пройдя около 1 легуа по очень хорошей дороге, аррайяла Лагуа-С[ан]та (Святое Озеро)****, где и остановились у богатого, известного своим гостеприимством купца, с[еньо]ра капит[ана] Карлуса Жозе ди-Мона. Мы находимся теперь уже в сертане, и почти невозможно было поверить, что здесь мы найдем самый большой товарный склад из всех, что мы видели после Р[ио-де-]Ж[анейро]. Винный склад, склад железа и материалов и очень большой магазин тканей, кружев, полотна, а кроме того, столь же большой запас местных товаров, как то: хлопок, прессы, веялки, шкуры, кожи, селитра; из шкур особенно примечательны *арираньюс*²⁴⁴: выдры, серые с равномерно сверкающим мехом.

[Привозят также] мех “*тигрис*”, представляющий собой, видимо, особую разновидность “черной онсы”²⁴⁵. [Это] черный мех, [на котором выделяются] еще более темные пятна.

17 о к т я[б р я]. Господин Ридель вчера прибыл в Лагуа-Санта с такой же богатой добычей, как и господин Менетрие. У каждого были никогда прежде не виданные предметы. Сегодня рано утром, еще до завтрака, оба они снова отправились, чтобы воспользоваться нашей краткой остановкой; я отправил сегодня на охоту Константи́на и ариейро Роберту, которые соединенными усилиями подстрелили к вечеру более двух дюжин птиц.

Лагуа-С[ан]та, [в переводе:] Святое Озеро, получило свое название еще в стародавние времена, когда в его окрестностях еще не было даже хижины. Утверждают, что прежде его вода содержала железо и квасцы, однако теперь эти свойства и [связанные с ними] воздействия пропали. Другие говорят, что раньше озеро было намного больше и питало в те времена по берегам большое количество трав и [вообще] растений, которые высасывали из него целебные силы. С течением времени, однако,

* Слово вписано над строкой.

** Далее зачеркнуто: “после Ант[они]у-Перейра”.

*** Два слова вписаны над строкой

**** Далее Г.И. Лангсдорф называет это озеро и Великим.

и из-за [распоряжений] некоего овидора, пожелавшего осушить это озеро, оно уменьшилось в размерах, а его вода утратила целебные свойства.

Достаточно [сказать, что] в прежние времена, более 100 лет тому назад, это озеро было столь знаменито, что даже из Баии доставляли к нему больных подагрой и параличом, которые потом покидали его, совершенно поправившись. Очевидно, твердая вера здесь играла столь же большую роль, как и на лечебных водах князя фон Гогенлоз²⁴⁶.

Теперь же (а именно, в нынешний еще сухой сезон) вода этого стоячего озера не только не обладает лечебными свойствами, но даже, я утверждаю, нездорова. Селение аррайял да-Лагуа-Санта прилегает к той части озера, которая расположена ниже всего и во время сильных дождей выходит из берегов. Все озеро можно обойти за 1,5 часа, а длина его – полчаса пути.

Среди прочих фантастических легенд об этом озере есть и такая: в середине оно, якобы, имеет бездонную глубину, и в том же месте находится водоворот, увлекающий в бездну все, что приближается к нему, даже лодки и стволы деревьев; вода озера будто бы на различном удалении от него опять появляется на поверхности, так что во многих местах можно слышать ее подземный шум. Только вот истинность всех этих утверждений не удастся подтвердить.

В верхней части озера вода чище и лучше на вкус, в нижней болотистое и тинистое дно, а также нечистоты от деревни сильно портят ее вкус. Хотя я пил ее с отвращением, местные жители утверждают, что эта вода здорова и не вызывает никаких дурных последствий. Меня даже уверяли, что здесь живет много людей преклонного возраста.

Недавно этот городок преобразовали в новый церковный приход, насчитывающий теперь около 5000 душ. Старая* церковь сгорела, и на ее месте построили деревянную церковь с [использованием] адоб, т.е. больших кирпичей воздушной сушки.

18 о к т я [б р я]. Вчера мы не успели препарировать всех подстреленных птиц, поэтому еще утром сегодняшнего дня, до запланированного на сегодня отъезда, мы препарировали несколько птиц, а остальных забрали с собой.

На сегодня мы наметили пройти расстояние только в 1 1/2 легуа, до фазенды сеньоры донны Игнасии. Мы бы охотно остались в Лагуа-Санта еще на несколько дней, однако предпочли освободить место для следовавшего за ним общества, [и в том числе] господина полковника и епископа, а кроме того, хотя здесь нас и принимали со всем дружелюбием и гостеприимством, мы должны были подчиниться своего рода дружескому принуждению со стороны хозяина дома, должны были всецело ори-

Две пальмы.
Рисунок И.М. Ругендаса. 1824 г.

* Слово вписано над строкой.

ентироваться на него, а поскольку он по утрам завтракает только чашкой кофе и булочкой, а стол накрывается лишь раз в день, около полудня, мы же, особенно в последние месяцы, привыкли...*

Волшебное озеро, открытое в *Конгоньяс* (?), в Минас-ду-Сабара исцелившее много людей, Лисабон, в типографии Мигела Манескала да-Косты, печатника Санту-Оффисью, в 1749 г., со всеми необходимыми лицензиями.

Перепечатка

Рио-де-Жанейро, в королевской типографии, в 1820 г. С разрешения королевского юридического совета.

Заметка об открытии Великого Озера, о свойствах его воды и об *оказываемом ею* целебном действии.

Озеро расположено на южном меридиане 20° 48'. Это озеро в обиходе называется Великим Озером. Его форма почти треугольная; длина его 1/2 легуа, ширина 1/4 легуа. По периметру оно равно 2 1/4 легуа.

Все имеющиеся поблизости реки протекают через это озеро и делают его в сезон дождей больше и полноводнее.

В сухой сезон и летом, когда стоят максимальные температуры, вода из озера поступает в с[еверо]-в[осточном] направлении по водоотводному каналу. Этот канал переносит десять** воды. По своей форме он четко виден, и [отдельные его участки] очертанием напоминают капли слез.

Дождевая вода не соединяется с водой этого озера, поскольку эта вода не вступает во взаимодействие ни с кровью, ни с мылом. Максимальный уровень воды достигает 30–35 палмо в глубину, в данный момент в озере такой уровень, поэтому хорошо по нему плавать. Вода здесь кристально чистая, так что в тихую погоду можно видеть дно озера, точно смотришь через прозрачное стекло. Этот феномен особенно хорошо можно наблюдать с 9 до 15 часов.

На дне озера можно видеть как голые, так и покрытые зеленым песком места. Дно состоит из перегоревшей желтой, почти золотисто-желтой глины, а там, где вода поднимается лучеобразно, – из камня.

Когда вода спокойна, на ее поверхности появляется пленка стального цвета, и если на нее подуть, то она раскрывается подобно губам, благодаря чему можно видеть голубую воду, обрамленную серебряными краями; как только прекращаешь дуть, губы сразу же закрываются и озеро снова подернуто пленкой, придающей ему вид сосуда с водой.

Когда вода встревожена ветром, она приобретает темно-голубую окраску; в отдельных местах виднеются зеленые водоросли, однако преобладает золотисто-желтый цвет дна. Пена, которую порывы ветра гонят к краям озера, золотисто-желтая и белая. В различных местах вблизи берега виднеется тростник, возвышающийся над поверхностью воды на 20–25 палмо. К подводной части некоторых тростников приклеились одинаковые золотисто-желтые шарики, а также другие образования, белые и прозрачные, которые немедленно пропадают в воде, как только вытаскиваешь тростинку на воздух.

С ноября до марта (это сезон дождей в данной части Америки) вода днем довольно теплая. В сухой период, вместе с тем являющийся и холодным временем года, очень редко бывает тепло, однако на поверхности источника всегда теплее. Ночью, как летом, так и зимой, бывает теплее, чем днем. В этом озере были открыты пять видов рыбы: пирумбеба, бикуда, тахира, лембари и пьяба^{246а}.

Следует заметить, что на всех озерах в этой области много птиц, однако на этом озере не наблюдается ни птиц, ни moskitov, ни мух.

В восточной части озера берег порос кустарником, там же можно видеть несколько возвышений. Со всех других сторон берег плоский, и как раз благодаря этому озеро столь приятно смотрится.

От моста, ведущего в северо-западном направлении, идет отводной канал, через 1/2 легуа соединяющийся с рекой Вельяс, а через 120 брасас^{246б} можно попасть на винокурню. Эта винокурня находится на фаз[ен]де, которую в 1733 г. основал Филиппи Родригис – первый, кто начал обживать эти места. Алкоголь изготавливается из сахарного тростника. Имеется еще несколько фазенд на расстоянии 1/2 легуа.

* Далее до слов “что-нибудь есть по вечерам” (см. с. 120) идет вставка, написанная по-португальски и, вероятно, взятая Г.И. Лангсдорфом из публикации.

** Далее слово не разобрано.

3 февраля 1749 г. в эти места прибыл д-р Симан Перейра-ди-Кастро, служивший оппонентом в университете Коимбры, и попросил Филиппи Родригиса посодействовать ему в покупке упом[янутой] выше фаз[ен]ды. Из-за этого он и остался в этой местности. 22 февраля в эти места прибыл падре Антониу ди-Миранда, священник ордена Богородицы Кармелской в одной из провинций Португалии, чтобы попрощаться с упомянутым доктором, с которым он дружил в университете. Падре собирался уехать в марте в Рио-де-Жанейро. Он сообщил доктору, что страдает ужасным зудом в заднем проходе и что уже использовал все возможные лекарства, не почувствовав ни малейшего облегчения.

Падре решил принять несколько лечебных ванн в этой воде, тем более что теплое время года буквально звало его к этому. Он искупался несколько раз и почувствовал себя заметно лучше. Эту внезапную перемену он приписал благотворному действию воды. Вскоре после этого появился уже упомин[авшийся] Филиппи Родригис и сообщил о нескольких случаях лечения в этой воде, о которых стало известно, но о которых он сам в данный момент не может точно вспомнить. Первый случай произошел с ним самим, когда он прибыл в эту местность, чтобы поселиться. Тогда на нем было 72 открытых фурункула. После того, как он дважды лечился ртутным средством и не исцелился, оставалось только одно – промывать раны этой водой, и спустя 2 месяца он почувствовал себя совершенно здоровым. В другой раз он начал глухнуть и после того, как он испробовал различные средства, но ничего не помогло, глухота все больше усиливалась, он чисто случайно окунулся с головой в эту воду и еще в ту же ночь услышал щелчок. Утром у него слух полностью восстановился. В другой раз Филиппи убил тапира, купавшегося в озере около берега, и исследовал его кожу; он нашел несколько старых ран, несколько совершенно затянувшихся и несколько почти заживших. Однажды к его дому пришел негр по имени Антониу, раб Мануэла Нету-Коваса. Тело раба было испещрено ранами. Он несколько раз помылся в озере и в течение 2 месяцев почувствовал себя совершенно здоровым.

Всех этих сведений было достаточно для падре, чтобы убедиться, что вода обладает целебным свойством, и он пожелал принять еще несколько ванн, чтобы посмотреть, не вылезет ли он от нарывов, которыми он страдал 2 года и [которые явились результатом] психической депрессии. Однако он не хотел этого делать, не посоветовавшись со своим врачом, и потому вернулся в г[ород] Сабара. Он рассказал всем друзьям о том, что с ним было. Он рассказал также все, что он знал и слышал об этом озере, Ант[они]у Чалли, ученому медику из Рима. Врач был очень удивлен, а поскольку он был любознательным человеком, он решил поехать к чудесному озеру и исследовать его свойства, а также посоветовать п[а]дре, надо ли принимать ванны для лечения от вздутий.

В день св. Иосифа, 19 марта, оба приехали к тому озеру и после того, как доктор проделал свои химические эксперименты, он установил, что вода этого озера содержит два полезных минерала, а именно, витриол^{246в} и железо; первый в небольших, а второй в больших количествах. Благодаря витриолу можно было исцеляться от всех кожных болезней, например, от чесотки, лепры, кожных пятен, зуда, а также от всевозможных ран. Поддавались лечению также опухоли, грыжи, бородавки, а также желчные болезни и цинга. При внутренних болезнях, когда необходимо разжижать, смягчать боли, открыть, удалить закупорки, железо обнаруживало свои чудодейственные свойства.

Д-р С. Перейра почувствовал себя полностью вылеченным от чесотки, которая его мучила. Он продолжал принимать ванны, и обе его грыжи и дрожь в руках отступили. Падре Антониу ди-Миранда несколько раз искупался и начал пить воду с большим воодушевлением, поскольку он испытывал при этом радость и чувствовал, как восстанавливается его здоровье. Новость о достигнутом успехе не только распространилась по округе, но и достигла более отдаленных мест.

19 апреля у этого озера было уже около 3000 человек, страдавших всевозможными болезнями. Все принимают ванны в качестве лечебного средства, и до сих пор никто еще не пожаловался, что они принесли ему вред. Они купаются целыми днями и ночью, даже когда холодно, лежат в воде. Без всяких мер предосторожности они возвращаются на свои ранчо, едят все, что случается, и чувствуют ослабление своих болей.

В тот же день, 19 апреля, первый прелат этой области, д[он] Фр[ансиску] Мануэл да-Крус, получил от его преосв[ященства] еп[ископа] разрешение на установку походного алтаря, чтобы там проводить святую мессу, поскольку его п[аст]ва не могла получать церковное благословение в капелле, так как целый день проводила в воде.

Месса проводилась на том месте, где когда-то собирались построить церковь с названием Носса-Сеньора-да-Сауди. Церковь предполагалось украсить со всем блеском. На следующий

день было второе воскресение после пасхи, проводилась торжественная месса, пел хор из Саба-ры, а п[адре] Фр[ансиску] Антониу ди-Миранда читал молитву.

Каждый день служилась святая месса с 9 часов утра до полудня. Необходимо закончить по-строение большой церкви. Это возможно с помощью пожертвований верующих, поскольку к озеру прибыло так много людей, что кажется, будто это самое населенное место Америки. Необходимо построить жилые дома, поэтому 7 мая сюда прибыл кап[ита]н Мануэл Нунис-Велью, депутат от этой комарки в государственном совете, и осмотрел место, где должны быть построены дома.

Он признал местность выше отводного канала, примыкающую к западной части озера, подходящей для строительства. Чтобы не загрязнять воду озера, предполагается пробить про-ход к отводному каналу для удаления сточных вод. Капитан снова покинул эту область и оста-вил различные распоряжения относительно строительства, в частности, строительства домов, улиц, установки знаков в местах, где можно купаться. Полковник был ответственным за про-кладку улиц и за обнародование распоряжений. Имя полковника: Фаустину П[ерей]ра-да-Силва (он – одно из важнейших [должностных лиц]) в этой комарке). Д-р Жуан Агостинью Гиду, про-исходящий из комарки Женуа*, служивший врачом при дворе в Лиссабоне и заслуживший ры-царское достоинство в ордене Христа, в 1793 г. прибыл в эту область. Он был поражен боль-шой целебной силой воды и установил, что теперешнее время года было не особенно благо-приятно для купания ввиду сильного холода. Чтобы выявить подлинное качество воды, было бы необходимо прожить в этой области год или два.

Доктор Антониу Чалли счел своим долгом возложить на церковь надзор и описал целеб-ные свойства и качество воды. Он хотел досконально перечислить все случаи, когда больные исцелились этой водой.

Для подтверждения этой целебной силы надо было вспомнить о первых случаях исцеления в водах этого озера. Имена этих людей, их местопребывание, характер их болезни записал пад-ре Фр[ансиску] Антониу ди-Миранда.

Удалось вспомнить о 109 случаях, из которых указываем лишь следующие:

№ 1. Бартоломео Вас из С[ан]-Себастьяна в [долине] реки Вельяс, 94 года, подагра, принял не-сколько ванн, исцелился.

[№] 3. *Приступы* лихорадки, смягчены несколькими ваннами.

[№] 4. То же самое.

[№] 10. Монах-бенедиктинец страдал кровавым поносом, вылечился после 4 ванн.

[№] 36**.

[№№] 25. 19. 24. Вылечены затруднения с мочеиспусканием.

[№] 22. Вылечен сведенный судорогой кулак.

[№] 26. Чесотка галльская.

[№№] 28. 70. Воспалительные геморроидальные [явления] – вылечены.

[№] 34. В течение 9 лет боли в ногах – вылечены.

[№] 44. Ревматизм галльский – вылечен.

[№] 66. Гонорея в течение 6–7 лет, улучшение после 3 ванн.

[№] 100. Зоб.

Путеводитель и карта маршрута п[ате]ра С[еньо]ра Луис ду-Мараньяна ко двору в Рио-де-Ж[аней]ро: это путешествие было проделано по распоряжению губернатора и капитан-генера-ла, [переданному] через*** полковника Себастьяна Гомиса да-Силву-Берфорда, дворянина из Каза-Бр[анки], по поводу официальных отношений**** к императорскому и королевскому [пра-вительству]. 1810. Приказ****.

18 о к т я[б р я]. ...^{5*} что-нибудь есть по вечерам, так что нас не очень устраивало это дружеское принуждение. Однако при всем том самым худшим в Лагуа-Санта (Святое Озеро), было, что [так называемая] *питьевая* вода [здесь] почти непригодна для питья. Ясно, что хозяин из вежливости велел доставлять питьевую воду с верхней части озера, которая не имела болотно-илистого привкуса. Я испытываю отвращение к этой воде и крепко убежден, что она не может дать ничего хорошего ни иностран-цу, ни [вообще так или иначе] приезжающему сюда путешественнику.

* Исправлено из: “Женуа”.

** Данные о случае под этим номером в тексте отсутствуют.

*** Далее зачеркнуто: “пров[инция]”.

**** Далее два слова не разобраны.

^{5*} Далее продолжение основного текста дневника, прерванного на с. 118.

Всех наших животных мы со вчерашнего вечера держали вместе, чтобы они не разбрелись очень далеко, и эта мера, действительно, оказалась полезной, так как сегодня утром все они оказались на месте.

18 о к т я [б р я]. В 8 часов весь караван уже был в пути, так что около 11 часов мы прибыли на фазенду сеньоры донны Игнасии, где нас, хотя самой [вдовы] не было дома, хорошо принял ее сын, майор гвардии, сеньор Жозе Тимотеу.

При сухой погоде дорога нам показалась очень хорошей, и мы опять обнаружили много новых растений, которые прежде здесь [нам] не встречались. Не зная дороги, мы немного сбились с пути, однако, к счастью, нам попался навстречу какой-то человек, который сразу же изъявил готовность за несколько винтемов показать нам дорогу.

18 о к т я б р я. Молодой господин Жозе Тимотеу, очень жизнерадостный и учтивый молодой человеке лет 23–24, оказался страстным охотником. Он очень скоро настрелял нам множество птиц и изъявил готовность показать нам завтра окрестности.

К вечеру у нас набралось птиц больше, чем когда-либо, поэтому я согласился некоторых из них ощипать.

19 [о к т я б р я]. Утром почти все мы пошли с молодым хозяином дома (он и есть гвардии майор) в “варжем ду-Сумидориу”, т.е. в долину водоворота, после того, как нам рассказали очень много примечательного об этой равнинной и болотистой местности. Говорили, что там много водных и болотных птиц, “жабирус”²⁴⁷, цапли, журавли. Рассказывают, что [там] в одном маленьком пруде вода воронкой уходит под землю, 2 легуа от этого места течет под землей, а затем снова появляется с крупными пузырями на поверхности поблизости от реки Вельяс.

19 о к т я [б р я]. Вообще [это не исключение]: сходным образом, т.е. подземным [путем, ручей, берущий начало] у часовни Иисуса Благого в 3 легуа отсюда, минует топкий луг и [затем вновь] выходит на поверхность.

Короче, господа Ридель, Руг[ендас] и Менет[рие] пошли туда, однако в этот весьма сухой сезон нашли лишь очень мало воды: не на кого было охотиться, мало было также и редких растений. Водоворота не было и в помине, зато [они] видели несколько высоких известняковых скал.

Фаз[ен]да, на которой мы находимся, довольно большая и располагается на берегу реки Вельяс. [Здесь это] уже довольно большая [река], через которую в этом месте переброшен мост, построенный владельцем [фазенды] и поддерживаемый в хорошем состоянии; этот деревянный мост 30 футов высоты и 200 футов длины и, видимо, построен с большим запасом прочности. Все конструкции из “арроэйру ду мата-варжем ду Кайя”²⁴⁸, которая считается самой крепкой древесиной в Бразилии и *никогда*, как меня уверяли часто и во многих местах, не гниет: ни в воде, ни на воздухе.

19 о к т я [б р я. С а м о г о] этого дерева мы еще не видели, оно, должно быть, встречается по соседству с Жакуара и Каза-Бранка.

Хотя сильный ветер создавал трудные условия для охоты, и мы из-за этого подстрелили мало птиц, во второй половине дня все же у Константина и Роберту была хорошая добыча, и они принесли несколько цапель, ласточек и козодоя, а [также] других.

Погода по-прежнему хорошая, только, на наш взгляд, слишком жаркая. Утром обычно +14°, в полдень +23°, а вечером +9°* по Р[еомюру].

20 [о к т я б р я]. Около 10 часов утра 20-го октября мы снова отправились в путь; хотя я охотно прожил бы здесь еще один день, однако мы злоупотребили бы гостеприимством, если бы и долее остались здесь. Нас приняли здесь дружески, без всяких церемоний; сын донны Игнасии, живой и добрый молодой человек, к сожалению,

* Не совсем разборчивое место. Можно прочесть также: +19°.

как мне кажется, никогда не бывал дальше Ору-Прету, а потому придерживается всех обычаев страны. Например, я так и не увидел его молодую жену, хотя она была больна и он [сам же] просил у меня [для нее] медицинского совета.

Как только мы покинули фазенду и поднялись на небольшой холм, мы сразу же снова попали на большую проезжую дорогу, ведущую от Лагуа-С[ан]та в Курвелу и далее в Тежуку.

Пройдя 1/2 легуа по почти ровной дороге, мы прибыли в небольшой аррайял с названием *Кинта*, где [до нашего приезда] постепенно уже поселилось много людей (не на свободных участках, а на землях короны). Местность выглядела чрезвычайно сухой, ни ручейка, ни [иного] источника] воды. Была мелкая, искривленная от сильного ветра древесная растительность и, собственно, опять “капоэйра ди кампос”; многие деревья стояли в цвету, например барбатимон ([содержит] дубильные [вещества])²⁴⁹ и много мальв [и] молочаев, [но в целом] из-за продолжительной засухи (не выпало ни капли, хотя наступил сезон дождей) и недавних палов на полях ботанический урожай был не слишком обильным.

Пройдя еще 1/2 легуа, мы достигли Коррегу-Секку, маленького селения, состоящего из нескольких домов. Селение и его немногочисленные обитатели, видимо, испытывают нехватку питьевой воды. Здесь имеется маленький пруд со *стоячей* водой. Отсюда попадаешь на фаз[ен]ду Жакуара – старое и очень известное в Минас[Жерайс] *établissement*, которое можно видеть на расстоянии добрых четверти часа пути, [не доходя до] стоящего при дороге, [у въезда в это селение] большого красивого креста*. [Кроме того, имение] весьма выгодно отличается благодаря своей красивой церкви. Жакуара [стоит] у ручья с таким же названием, впадающим в протекающую совсем поблизости реку Вельяс.

Это имение завещано в 1786 г.? (см. португ[альские] рукоп[иси]) государству, а [ранее] являлось одним из крупнейших частных владений.

Эта крупная собственность, состоящая из 6–7 фаз[енд], как и многие другие [аналогичные имения], обязана своим возникновением и расцветом добыче золота, о чем еще у дороги, прежде чем достигнешь фазенды, можно догадаться по голым промышленным каменным гудам.

Все это достояние попало под управление чиновников, которые следят главным образом за тем, чтобы предназначенные им суммы регулярно выплачивались, и которые, как выясняется, нисколько не расстроены из-за того, что проценты с капитала не достигают суммы, соответствующей воле учредителя.

20 [о к т я б р я]. Негры, приписанные к нескольким богатым фазендам, обрабатывают землю, выращивают сахарный тростник, различные продовольственные культуры, занимаются скотоводством, а доходы примерно от 400 рабов не превышают 5–8 конту-ди-рейс.

Несколько слов об управлении *той* [частью] имения, где мы находимся и которая является центральной усадьбой. Здесь находятся “прокуратор” и “секретариу ди жунта”^{249а}, на которых и возлагается управление. Первый получает 300 000, а второй 200 000 рейсов, а [кроме того], квартиру, обслугу, питание и прочее, разумеется, все бесплатно. Управляющего, который занимался бы улучшением имения и рациональным его управлением, нет.

Все идет по заведенному некогда распорядку. Имеются хлопковые плантации. Хлопок прядут, а затем на 6 ткацких станках трое мужчин и три женщины ткут грубое полотно, из которого шьют одежду для негров. Держат некоторое количество овец, очевидно, не приносящих прибыли. Стада крупного рогатого скота дают мясо, а свиньи – в изобилии сало. Выращиваются все виды продовольственных культур, однако урожай они приносят небольшой. [Выращиваются], также немного, пшеница, рожь и ячмень.

* В тексте в этом месте изображен крест.

Сахарный завод и винокурня, очевидно, дают основную прибыль, только вот, как уже было сказано, нет никого, кто был бы заинтересован извлекать прибыль из этой большой фаз[ен]ды.

Двум большим огородам уделяется как раз столько внимания, сколько* необходимо, чтобы можно было сказать, что они дают доход. Множество яблонь, жамбу²⁵⁰, жаботикаб, гранатовых деревьев (более крупных, чем где-либо), апельсиновых и лимонных деревьев и т.д. Имеются также кофейные деревья, дающие кофе для домашнего употребления. Много молочных коров. Приготавливают "карне секка"^{250а}.

Кроме всего прочего, имеется школа, в которой учат мальчиков-негритят (креолов). Церковь большая, построенная из камня со вкусом и размахом. На том месте, на котором она стоит, прежний владелец участка намыл золота на 85 000 крузадо и потратил эти деньги на строительство церкви. Établissement располагает большим количеством воды для всякого рода машин и мельниц, однако питьевой воды не хватает.

О к т[я б р я]. Утверждают, что вода из колодцев имеет солоноватый привкус, которого я не заметил. Все негры и наемные работники пьют эту воду и чувствуют себя хорошо.

Если бы только с течением времени сюда перенесли какой-нибудь крупный établissement, например [императорский] двор или университет, то было бы нетрудно веч-но мутную от мытья золота воду реки Вельяс сделать пригодной для питья (с помощью фильтрования или просто отстаивания).

Отсюда ведут две проезжие дороги, одна в Курвелу, а другая – в Серра-ду-Фриу. В мельничной канаве попадают ракушки.

Особого внимания заслуживает еще одно учреждение – монастырь (конвенту).

Все девочки старше 12 лет и все сварливые женщины, поведение которых невы-носимо для их мужей, помещаются в особый дом, своего рода работный дом или тюрьму. Девочек помещают для того, чтобы они учились работать, прясть и ткать, а женщин, чтобы они не могли больше бесчинствовать. Надсмотрщики уверяют, что девушки таким образом быстрее выходят замуж, поскольку молодые негры больше стремятся к закрытому, запретному плоду. Только по воскресеньям обитательницы этого учреждения выходят на мессу.

О к т[я б р я. З д е с ь] есть также госпиталь и, как меня уверяли, даже хирург, к которому, однако, никто не обращается и который живет на расстоянии 2 легуа, раз в неделю прибывая в Жакуару**.

В стране вообще крайне мало врачей и хирургов. У д[онн]ы Игнасии я видел человека, которому упавшее дерево 11 месяцев назад в четырех местах разможило руку. Никто не сумел вправить кости и наложить шину, вследствие чего человек стал инвалидом, и теперь у него рука полностью парализована и начинает сохнуть.

Здесь, в Жакуаре***, как говорят, чрезвычайно широко распространены венери-ческие болезни.

20 [о к т я б р я]. Количество рабов за последние 40–50 лет сильно сократилось, многие рабы пожилого возраста умерли, другие еще живут, но совершенно не способ-ны работать; большинство из них родились здесь (креолы). Очень бросается в глаза, что среди детей много мулатов, что служит самым ясным доказательством неестест-венных связей белых с негритянками.

Обладающий моральными устоями смотритель (администратор) и честный врач и хирург здесь просто необходимы и могли бы сделать много хорошего.

Среди многочисленных построек нет и одного приличного жилища, не позаботи-лись также о воспитательном заведении, и даже у нас, проезжающих, была очень пло-хая квартира.

* Зачеркнуто: "чтобы".

** Текст со слова "который" вписан мелкими буквами между соседними строками.

*** Два слова вписаны над строкой.

В окрестностях есть несколько лагуас (озер), из которых одно достигает в окружности 1 легуа.

21 [о к т я б р я]. Здесь у нас богатая и разнообразная охота. Сегодня было подстрелено множество маленьких черных танаграс с красной головой и спинкой, один страус, коттинга, жаку, чирок-свистунок, козодои, намбу, ардеа, тинамон, пипра и т.д.²⁵¹

Погода была жаркая, и мы использовали ее для препарирования наших многочисленных птиц и для просушки их [шкурки] вместе со многими собранными растениями.

22 [о к т я б р я]. Завтра мы собираемся направиться в Каза-Бранку, 1 1/2 легуа отсюда. На пути, через 1/2 легуа, озеро, на котором видели “лѐ пти кок д’азара”²⁵² и страуса эму, причем последнего удалось подстрелить.

23 [о к т я б р я]. Каза-Бранка²⁵³ – красивое большое établissement с 200 рабами, когда-то бывшее одним из имений того человека, который завещал Жакуару [государству]. То имение пришло в упадок, обремененное долгами. Это в качестве частной собственности еще больше поднялось, количество рабов умножилось, появились дома, фабрики, земледелие, все в хорошем состоянии.

Во главе этого хозяйства стоят 3 брата, все неженатые, из которых старшему 75 лет. Хотя здесь около 200 рабов, большинство из которых креолы, хозяева тем не менее иногда покупают новых негров, справедливо утверждая, что порою время от времени следует скрещивать. Мы встретили большое количество детей различного возраста, и хозяева прилагают много старания к их физическому воспитанию, включающему в себя чистоту тела, хорошее питание, одежду и сухое жилище, а также много свободы и мало принуждения к работе до достижения ими возраста 12–14 лет.

23 о к т я [б р я]. Девочки занимаются прядением, женщины – ткачеством и другими женскими ремеслами, и только мужчины работают в поле, на сахарных заводах, в лесу. Ночью незамужние девушки находятся в особом помещении под присмотром гувернантки, которую называют регентшей.

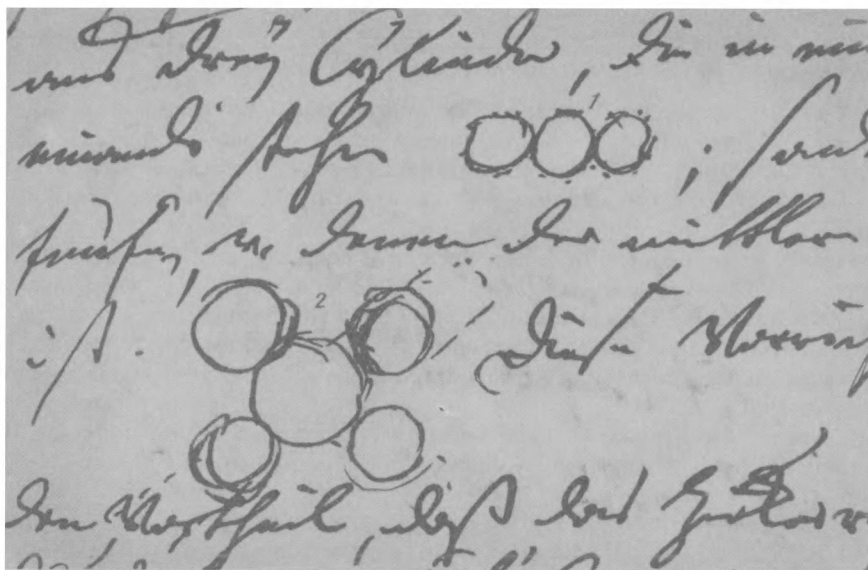
Это – единственное место в Минас[-Жерайс], где прежде, несколько лет назад, была механическая машина для прядения хлопка. Ее установил некий англичанин, и [она была] в хорошем состоянии.

23 [о к т я б р я]. Каждый предположил бы, что это устройство чрезвычайно выгодно; тем более я был удивлен, узнав, что от машины нет никакой выгоды, один только убыток. Нить получалась слишком тонкой, и пряжа не находила сбыта. Хотя опытный ткач и мог делать из нее полотно, однако это тонкое, белое* хлопчатобумажное полотно также не находило покупателей. Не было и стойких красителей, так что владельцы механической прялки в конце концов были вынуждены отказаться от нее. Мне еще удалось видеть несколько ее разрозненных деталей.

15–20 девушек и женщин прядут на прялке грубую нить, а 3–4 ткачихи и 3 ткача перерабатывают ее на ткацких станках. Изготавливают только обычное грубое полотно, из которого шьют одежду для рабов, а остатки продают в Сабаре, где эта фаз[ен]да имеет собственную лавку, через которую сбывает все производимые ею товары (водку, хлопок, полотно, сахар и др.).

Главными видами специализации этой фаз[ен]ды являются: сахарный завод, перегонная установка (два перегонных куба), выращивание хлопка, машина по очистке [хлопка] от семян; приводимый в действие водой крацовочный станок, ручные прялки, ткацкие станки. Работают различные ремесленники, даже бондари, кузнецы и слесари, столяры. Лесопилка очень плохая; тачку человек толкает вручную, пила толщиной в палец; изготовление кирпичей, обжиг извести, промывка золота. Все отрасли животноводства (овцы, лошади, крупный рогатый скот, свиноводство).

* Слово вписано над строкой.

Сахароделательная установка. Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа
1 – три цилиндра; 2 – пять цилиндров

Все отрасли растениеводства, даже выращивание ржи, из которой выпекают ржаной хлеб.

Очень много больших домов. Много охотников и охотничьих собак. Хорошая библиотека. Один из трех братьев – полковник, другой – доктор права. Третий уже 30 лет занимается управлением имения.

Особого внимания заслуживает сахароделательная установка, состоящая в отличие от всех виденных мною прежде, не из трех цилиндров, поставленных в ряд друг с другом, а из пяти, среди которых средний – самый мощный.

Преимущество этого приспособления в том, что сахарный тростник сам проходит через цилиндры, благодаря чему экономится труд многих людей, а производственный процесс ускоряется, так что весь сахарный тростник, срубленный рабами и доставленный домой, перерабатывается в течение дня, поэтому здесь работают только днем, а ночью отдыхают. Каждый вечер машину моют и чистят. Здешний сахар самый лучший из всех, когда-либо виденных мною, очень белый, с крепкими кристаллами. В Жакуаре и здесь негров будят и ссылают [на работу] *барабанами* в 4 часа утра.

Сегодня я опять послал моих охотников на озеро близ Жакуары, однако мухоловок (“пти кок д’азара”) мне добыть не удалось.

Я нашел здесь описание озера Лагуа-Продижиоза²⁵⁴ (новая перепечатка в “Режистру” за 1820 г.)^{*} и быстро скопировал весьма интересное, но малодостоверное описание.

23 [о к т я б р я]. Место, в котором располагается это имение, гораздо более холодное, чем места, в которых мы недавно были, начиная от Сабары. Прошлой зимой здесь померзли *от утренних заморозков* кофейные и банановые деревья.

Сегодня рано утром здесь было только +10°, тогда как в Жакуаре, Лагуа-С[ан]та и других [местах] +14–15°.

^{*} Прочтение предположительное. Другой вариант: “перепечатка (или новое издание) в Р[ио-де-]Ж[аней]ро, 1820 г.”.

У господина д-ра права много рукописей о Минас-Жерайс и Мату-Гросу (последняя – от падре викария С[ан]-Жуан-дел-Рей), [еще] одна, [написанная] Мануэлом Игнасиу. Однако он не соблаговолил мне показать [эти рукописи].

24 [о к т я б р я]. Вчера один из моих мулов упал в воду около мельничного колеса, и мы уже думали, что он больше не сгодится для работы, однако после того, как его с большими усилиями вытащили из ручья, оказалось, что, кроме маленькой раны на голове, он совершенно не пострадал, и сегодня его опять послали работать.

[Поскольку] мулы подоспели более или менее вовремя, а дни теперь стали длиннее, то негры смогли еще до 5 часов утра выйти собирать мулов. После завтрака мы попросились и поехали в Пау-ди-Шейру. 1 1/4 малых легуа [пути].

Дорога вела сначала через лес, в котором было довольно много “аррозейра ду мату” – это самая крепкая древесина в Бразилии, твердая, как железо, и никогда не гниющая.

Полковник в Каза-Бранке недавно построил трехэтажный дом, причем для свай угловых и для других, [укрепляющих] окна (эстейу), использовал аррозейру [с брусьями] длиной свыше 90 палмо.

Как только миновали лес, сразу же оказались в кампосах, где перекрещивается множество различных дорог. Мы довольно быстро прибыли в Пау-ди-Шейру, где имеются венда и ранчо; погода была чрезвычайно сухая и жаркая, так что мы решили, частично ради наших мулов, частично ради самих себя, сегодня остаться здесь. К счастью, у нас была с собой провизия, поскольку здесь мы едва ли купили бы что-нибудь, кроме очень хорошей водки, крепкой и чистой, без того неприятного привкуса, который имеет кашаса. Нам пришлось покупать несколько кур и маис для наших животных на соседней фазенде, где разводят также в большом количестве лошадей.

В венде, по старому обычаю, опять попрятались все женщины, а на фаз[ен]де – наоборот, родители были не согласны, чтобы дочери прятались дома. На ранчо было полным-полно блох и песчаных блох, так что никто не отважился остаться там. Все спали под открытым небом, где была приятная прохлада, причем и росы тоже не было. Не было “пасто-фешадо”, однако животные нашли достаточно корма и не разбредлись.

25 о к т я б р я. [Прибыли к] с[еньо]ру п[ад]ре Жуану Маркису. [Он живет] в [селении] Барра-ди-Жекитиба, рядом с правым берегом реки Вельяс, через которую здесь ведет хорошо содержащийся мост длиной в 200 шагов. Его построил этот падре на свой собственный счет и бесплатно передал его в общее пользование. С момента возведения этого моста оживилась деятельность и торговля во всей округе, примыкающей к правому берегу реки Вельяс, так что вся провинция от этого выиграла. К сожалению, я не застал дома уважаемого с[еньо]ра падре Жуана Маркиса Гимаранса, к которому у меня было письмо от господина командора Вианны; он несколько недель тому назад уехал на другую свою фаз[ен]ду, оставив эту под присмотром своей сестры и нескольких администраторов²⁵⁵ и “фейторов”²⁵⁶. Сахарный завод и перегонный котел работали на полную мощность, все сельскохозяйственные службы показались мне в полном порядке.

Дома женщины (сестры священника) не представлялись, хотя и не прятались, как в других местах. Одну я увидел за полуоткрытой дверью соседней комнаты, откуда она, удовлетворяя свое любопытство, рассматривала пришельца, а вторая, идя по своим делам, поприветствовала меня из соседней комнаты, даже не изъявив желания познакомиться лично. Впрочем, я из скромности сделал вид, будто едва ее замечая.

Гостеприимство на этой большой фазенде не простирается дальше того, что гостей в обеденное время приглашают к столу.

ТЕТРАДЬ 11

[25 о к т я б р я]. Еда обычно состоит из супа или “пирау”²⁵⁷ (мука маниоки, заваренная в мясном бульоне), “карне секка” своего приготовления с капустой, свиного жаркого и салата, [в который кладут] больше сахара, чем уксуса, поскольку повсеместно [здесь] не хватает хорошего уксуса. [Подают также] рис и мармелад.

У богатых землевладельцев иногда подается вино: вернее, следовало бы сказать, не у богатых, а у тех, кто широко живет. В таких местах, как, например, на этой [фа-зенде, даже] у богатого человека подавали только воду, не было даже водки, которая здесь изготавливается вполне приемлемого качества.

25 о к т я б р я]. За столом мне бросилось в глаза, что здесь нет даже полного комплекта *серебряных* ложек и вилок, что характерно, скорее, для бедных людей, у которых нет лишнего гроша. Нам давали то железные, то серебряные вилки и ложки, причем серебряных едва ли набралось с полдюжины.

Мы обратили внимание, что здесь сравнительно больше негритянских детей (креолов), чем в других местах. Расспрашивая, я узнал от родственника священника, падре Мигуэла, что здесь, как и в Каза-Бранке, много внимания уделяют тому, чтобы детей было много. В поле работают только мужчины, а женщины и девушки заняты главным образом прядением и ткачеством и работой по дому, и священник заверил меня, что они при таком обращении гораздо более плодотворны, чем если бы выполняли тяжелую полевую* работу.

Днем все эти многочисленные дети толкуются в главном жилом доме и вокруг него, и по этой причине дом никак не удается содержать в чистоте. Я видел, что “варанду”, [т.е.] переднюю, подметают почти каждый час, и тем не менее она выглядела так, словно ее не подметали неделю.

25 о к т я б р я]. Вечером падре Мигуэл* повел меня гулять и показал мне корень “колумба”. Это корень маленького кустарника, повсеместно встречающегося на кампосах от С[ан]та-Лузии и досюда. Листья напоминают коричневые и [в то же время] похожи на листья индиго. По-видимому, это – кассия или софора. Кустарник не цветет. Корень здесь называется “колумба”, чрезвычайно горький и достигает иногда 1,5–2 дюймов в толщину, очень похож на [аналогичный корень с] Цейлона.

Погода по-прежнему сухая и чрезвычайно жаркая, в полдень +26°. Эта местность [в долине] реки Вельяс-Абейшу гораздо более теплая, чем около С[ан]та-Лузии, и при этом, что меня сильно удивило, на открытых ровных полях, подверженных воздействию утреннего солнца, притом в соседстве с рекой, сахарный тростник был сильно поврежден морозом. Видимо, лето здесь более жаркое, а зима более холодная, чем в Санта-Лузии.

Маленькая река Жекитиба с левого берега, напротив établissement, впадает в реку Вельяс.

26 [о к т я б р я]. Все рабы (большей частью креолы) очень рано (в 4 часа утра) выходят на работу сами, не дожидаясь сигнала барабана или трубы. Энженью приступил к работе сразу после 3 часов. Вечером, когда весь заготовленный сахарный тростник будет переработан, мельница, котлы и все прочее чисто промываются, чтобы не начиналось брожение и все к завтрашнему дню было чистым. Вечером привозят 6 телег сахарного тростника, каждая телега запряжена 8 буйволами, чтобы завтра весь этот тростник переработать.

Сегодня в полдень была невыносимая жара, +27,5°.

26 о к т я б р я]. Уезжая из Пау-ди-Шейру, я заказал нескольким охотникам, которые там оказались, добыть “тамандуа бандейра”²⁵⁸, эму, сириэму²⁵⁹, “тату канаст-

* Слово вписано над строкой.

ра”²⁶⁰ и т.д., а сегодня утром ко мне доставили большого самца косули, эму – бразильского страуса и сириэму²⁶¹. Ввиду того, что добавились крупные предметы, я был вынужден на несколько дней остаться здесь, чтобы упаковать эти вещи в особые ящики, специально заказанные мною, и отослать, тем более что после Санта-Лузии у нас накопилось свыше 100 видов растений и 100 птиц, которые я решил заодно отослать.

Бренди, которое здесь производится, – наилучшее из всех, что мне доводилось пить в Бразилии. Сахарный завод тоже очень хороший и выпускает сахар первого сорта.

С тех пор, как мы покинули Лагуа-Санта, мы находимся в известняковых горах, где питьевая вода мягкая и менее освежающая, чем превосходная горная вода. При теперешней жаре мы не можем добыть и стакана хорошей воды. Сосуды для воды тоже низкого качества. Нет хороших горшков.

Деревья жабу необыкновенной высоты и плотно покрыты листвой.

27 [о к т я б р я]. К моему великому удивлению, вчера я узнал, что у нас больше нет дрови, поэтому я был вынужден послать в Лагуа-Санта, чтобы привезли оттуда 7 арроб. Сегодня ожидают падре Жуана Маркиса Гимаранса, поэтому все приводят в порядок.

Здесь ежегодно производится до 3000 арроб сахара.

Жара по-прежнему невыносима. Жилище и мебель священника ни в коей мере не соответствуют богатству фаз[ен]ды. И вообще все дома такие, какими их унаследовали от отцов. Редко в доме увидишь стол. Еду здесь подают столь нерегулярно, что я вынужден впредь, по крайней мере, завтрак требовать за свой счет; обычно здесь завтракают около 9 часов, а сегодня лишь около 12 часов. Обедают обычно около 4–5 часов, чтобы потом уже не ужинать.

Сегодня Константин закончил возиться со страусом и сириэмой. Священник сегодня прибывает с другой большой фаз[ен]ды, расположенной неподалеку от Курвелу и купленной им совсем недавно; в ней 5 легуа земли, на которой содержат до 700 голов крупного рогатого скота.

Для чего все богатства этого мира священникам, у которых нет наследников? У [этого священника, правда] есть несколько братьев и сестер, но никто из них не состоит в браке.

Много “баррейрус” такого же типа, как и прежде. При этом известняк здесь совсем близко.

Упомянувшаяся выше недавно купленная фаз[ен]да с 700 головами крупного рогатого скота, 100 кобылицами и 15 рабами стоит священнику, помимо покупной цены в 14 000 крузадо*, [также следующего]: акцизы^{261а} около 1400; [деньги на покупку] большого количества [голов] скота; необходимые улучшения, потребовавшие 18 000 крузадо – все это крупные суммы [в масштабе] страны с крестьянским [населением], хотя бы и столь огромной.

Сегодня был постный день, о чем нам хотя и сказали, однако мы не поняли. У нас не было завтрака, около 12 часов нам дали немного мяса, капусты и риса, и мы тщетно дожидались обеда, полагая, что поджидают священника. Он прибыл, а обеда все не было. Около 9 часов вечера нас позвали ужинать, предложив капусту, рис и гангшику без кусочка мяса.

28 [о к т я б р я]. Сегодня нерабочий день. Негры шумели всю ночь вплоть до 4 часов утра, распевая и танцуя под музыку в честь прибытия своего господина, который, как и мы, не мог заснуть. Поскольку негры сегодня не идут на работу, они могут отдыхать. Негры могут запросто всю ночь напролет лежать около костра, болтать или петь, танцевать и шуметь.

Священник Жуан Маркис мне очень понравился. Это образованный человек 54 лет, очень бодрый и сильный для своего возраста.

* Слово вписано над строкой.

29 [о к т я б р я]. Вчера был облачный день, к вечеру выпало немного дождя.

Главным предметом торговли и главным богатством этой фаз[ен]ды служит возделывание хлопка, который здесь чрезвычайно хорошо растет. В августе и сентябре его сажают одновременно с кукурузой и вместе с ней на заранее подготовленные россио, причем расстояние [между рядами кукурузы и проса] составляет 5–6 пядей. Кукурузу рушат в марте, а хлопок, по возможности, чеканят, поскольку убирают его в августе и сентябре, т.е. через год после посадки.

29 [о к т я б р я]. Так как в здешних местах земельные угодья очень обширны, то [всегда можно заранее] подготовить новое россио, на которое и высаживают [хлопок], а старое [россио] предоставляют самому себе и лишь обрубая самые крупные ветви [на кустах хлопчатника]. Потом, когда [на заброшенных участках] образуется новая капоэйра, старые ветви дают побеги и [получаемый таким образом] второй урожай иногда бывает богаче первого. Если есть возможность, то рекомендуется плантацию прочеканить: тогда урожай можно считать обеспеченным.

Добытый хлопок либо пакуют вместе с семенами и продают на арробы, что считается самым выгодным для плантатора, либо также могут [сбывать в очищенном виде, для чего] держат машины для отделения семян.

[Эти машины] иногда бывают деревянными, в том числе [даже] такими, которые могут быть обслуживаемы детьми; иногда же это – небольшие железные валыцы, приводимые в движение водой. Когда очищенный хлопок предназначен для вывоза [за пределы данного хозяйства] в качестве товара, то применяют пресс, посредством которого хлопок прессуется [в тюки, обернутые] прочной хлопчатобумажной материей, по 3–4 арробы [в тюке, и эти тюки затем]* транспортируются на мулах.

Недостатком железных валцов или цилиндра служит, как [здесь] говорят, то [обстоятельство], что при больших оборотах, [достигаемых] с помощью мельничных колес, [валыцы] нагреваются и рвут или подпаливают хлопок.

[Зато] деревянные [машины] отнимают больше времени и ручного труда.

Те, кто имеет много рабов, особенно женщин и детей, использует хлопок наиболее многообразно: в частности, и для [изготовления] одежды этим многочисленным рабам и для [выработки] хлопчатобумажных тканей на продажу.

29 о к т я [б р я]. Девушки и женщины весь день заняты прядением, тканьем, очисткой, вычесыванием и расчесыванием хлопка. За день каждая негритянка обязана спрясть 1/2 фунта хлопчатобумажной нити. Есть и такие, кто прядут [целый] фунт. Это большей частью грубая нить. [Ее используют для тканья] обычной грубой мешковины и для [изготовления из этой мешковины] одежды для негров.

Цены [на хлопок и изделия из него]:

За арробу хлопка с семенами... **

[То же], без семян...

За 1 фунт нити...

За [одну] вару хлопчатобумажной ткани...

П[а]дре Жуан Маркис меня заверял, что выращивание хлопка приносит ему больше [дохода], чем его *хорошие* золотые прииски на реке Вельяс, а кроме того, оно имеет еще и то большое преимущество, что не вредит здоровью рабов. Напротив, [золотодобыча] вредна для [их] здоровья и убыточна.

Именно этим обстоятельством он объясняет тот факт, что количество его рабов год от года растет. Женщины выполняют спокойную сидячую работу, не подвергаясь особому принуждению. Большинство рабов – креолы, и только девицы плохого поведения на ночь запираются в особое помещение. Прочие остаются со своими родителями.

* Далее зачеркнуто: “подвергаются”.

** Здесь и в следующих трех строках Г.И. Лангсдорф не указывает цен. Возможно, он собирался проставить их при камеральной обработке материалов дневника.

Негры, креолы, вообще рабы любого цвета кожи (мулаты, “кабрас”²⁶²) и т.д. за дурное поведение подлежат продаже, так что на этой фаз[ен]де в целом очень спокойно.

Все негры имеют свои собственные россии, на которых они могут работать по воскресеньям и праздникам на себя; каждому из них разрешено также держать кур и свиней. Кто заплатит “фейтору” свою дневную норму в 1/2 патако, тот может работать на своем россии или в любом другом месте. У большинства имеется свое сало, яйца, бобы, кукуруза и т.д. Во все выходные, а также наполовину свободные дни негры могут работать сами на себя.

О к т я б р я*. Насекомых, за исключением некоторых совершенно обычных видов, нет, хотя уже появились весенние цветы в довольно большом изобилии.

После прибытия священника в домашнем хозяйстве стало больше порядка: завтраки, обеды и ужины подаются большей частью вовремя на стол.

Охота ежедневно дает несколько новых экземпляров, [из которых преобладают] особенно колибри, с тех пор, как у нас *не стало мелкой дробы*. Я с большим нетерпением жду, когда высохнут некоторые крупные экземпляры: страус (эму), сириэма и т.д., и когда будут готовы ящики, чтобы не злоупотреблять долее гостеприимством священника.

30 о к т я [б р я]. Сегодня я нашел возможность написать господину командору Мануэлу Риб[ейр]у Вианне в г[ород] С[ан]та-Лузию, чтобы поздравить его с женитьбой, тем более что я, как мне кажется, несколько ускорил принятие им решения.

Вода дает мужскую силу и крепость тела!

Полагаю, что это – один из афоризмов Гиппократы, и я вспоминаю, что этими словами начинается один из новых трудов по медицине, прочитанных мною; кажется, это была [книга] Осандера.

В связи с большим количеством в этих местах людей *преклонного возраста* я не могу не отметить, что эти люди, живущие в умеренном климате, *больше* питаются растительной, чем мясной, пищей и редко пьют вино (а некоторые никогда в своей жизни не пили его), предпочитая пить ключевую и речную воду, избегая даже колодезной воды.

30 о к т я [б р я]. Поблизости от реки Вельяс много скалистых гор. Ниже С[ан]та-Лузии больше встречается известняковых гор. В тех местах чаще встречается зоб; здесь – реже.

Эта фаз[ен]да своим богатством и благосостоянием обязана исключительно земледелию. В отдельные годы доход только от хлопка достигал приблизительно 40 000 крузадо, от сахара 12–15 000, от водки 20 000 и так далее.

При этом земля дает все, за исключением соли и вина, а также европейских лекарств. Здесь почти не выращивают кокосовых деревьев. Масло для светильников добывают из клещевины. Здесь насчитывается свыше 100 рабочих быков. Много коров и телят. Имеется отара овец, которых [разводят] только ради шерсти. Баранину здесь не едят. Свиньи в огромном количестве. До 40 мулов, и это на 7 [человек хозяев]. Рыбу ловят в соседних реках Жекитиба и Вельяс.

Здесь мог бы быть хороший урожай зерновых, пшеницы и ржи, столь же хороший, как в Каза-Бранке и Жакуаре, где ежедневно едят ржаной хлеб. Однако обитатели этой фаз[ен]ды предпочитают ему [изделия из] кукурузной муки или муки из “анга”.

Кукурузу [в этих местах] сажают и выращивают в изобилии, что составляет большое богатство каждой фазенды. Бобы здесь, при благоприятных погодных условиях, иногда дают урожай 1:200. Особенно хорошо здесь растут “фейжас дас агуас”²⁶³, если

* Число не разобрано. Вероятно, 29-е или 30-е.

посадить их в сентябре и октябре. Огород удовлетворяет потребности местных жителей, ежедневно срезают до 2 больших корзин капусты.

N.B.: ее смешивают с “багас”, т.е. протухшими отходами сахарного тростника.

30 октября. Сахар и водка в изобилии; одежду изготавливают из хлопка и шерсти; апельсины также в изобилии. Масло для светильников добывают из клещевины. И мне хотелось бы еще добавить, что если владелец фазенды пожелал бы добыть необходимые ему деньги, то это не составило бы для него труда, поскольку рядом с домом протекает очень богатая золотом река Вельяс.

Чего же, таким образом, недостает этому священнику? Ничего, кроме жены, которая была бы ему другом и доверенным лицом, а также наследника всего этого богатства.

Однако при этом я должен заметить, что его дом не лишен женщин, ибо с ним живут 4 его незамужние сестры, младшей из которых уже перевалило за 50 лет. У каждой есть своя женская прислуга, [состоящая из] мулаток и “кабрас”, а кроме того, в доме живут, не знаю точно сколько, белые “энжектадас”, подкидыши, которые хотя и бывают по нерабочим дням в обществе дам, однако в рабочие дни должны зарабатывать себе пропитание прядением и ткачеством.

30 октября. Здоровье рабов – главный аргумент владельца. Поэтому он не сторонник золотоискательства, противного природе человека и вредного занятия, к тому же сильно препятствующего размножению негров.

Госпиталь здесь – жилой дом, куда помещают также и всех рожениц-негритянок. Как сообщают, все роды проходят удачно, и священнику известен всего один случай, когда родился мертвый ребенок, но еще *не было случаев смерти рожениц*.

N.B. С тех пор, как возвратился священник, на столе появились хорошие серебряные ложки и вилки (серебряные приборы).

Распространено мнение, что семена хлопчатника вредны человеку и животным (особенно свиньям), поэтому стараются их подальше увезти и обычно сбрасывают в реку, чтобы не было даже их гниения. Однако падре Жуан Маркис уверяет, что это простой предрассудок, который и сам он прежде разделял. Многократный опыт убедил его в том, что эти семена ни в коей мере не вредны, напротив, он использует их для откорма свиней, которые охотно едят их и жиреют. Таким образом, теперь он извлекает из этого большую выгоду, поскольку сырой хлопок содержит 2/3 семян и 1/3 чистого волокна.

31 октября. Прибыло много людей обоего пола на мессу, и многие, по местному обычаю, остались здесь обедать. Вместе обеды только мужчины, а женщины и девушки ушли во внутренние покои, куда, кроме врача, не мог проникнуть ни один мужчина. Там были и все девушки этой фазенды. Немного выше я писал, что девушки здесь живут со своими родителями, однако это не так, с ними не столь строгое обращение, и по воскресеньям и праздникам они с разрешения иногда посещают родительский дом и вскоре возвращаются. Молодые девушки, которых я видел, – не рабыни, а свободные; другие недавно вышли замуж. На этой фазенде около 100 семейных пар.

Плохая глиняная посуда привезена сюда из Каэте, а более дорогую купили за деньги.

31 октября. Непременно следует сказать и о змее “сукуруи”, которая водится в местных окрестностях (боа констриктор)²⁶⁴, а именно, на реках Сипу и Прету, а также в более отдаленных местностях сертана, поблизости от реки Сан-Франсиску их много; они обитают преимущественно в болотах и при помощи рогообразного накочника, имеющегося на конце хвоста, прикрепляются к какому-нибудь корню или стволу дерева, чтобы с еще большей силой броситься на свою жертву.

Опыт подтверждает, что *креолы* плодотворнее, чем “негр-да-коста”²⁶⁵.

Мужчины (белые) в возрасте 70–80 лет женятся на девушках любого возраста и имеют много детей. Женщины здесь рожают до 50 и более лет.

У Жуана Маркиса заночевали несколько гостей, у которых я расспрашивал о людях преклонного возраста, и меня уверяли, что неподалеку отсюда недавно умерли люди в возрасте 120 и 116 лет. Для примера было названо по именам еще 4–5 человек, которым уже перевалило за 100 лет. [Это в] большинстве женщины, а из мужчин преклонного возраста преобладают португальцы из Европы.

Прежде, до того, как король Португалии побывал в Бразилии, португальцы и семейства первопоселенцев держались обособленно от смешанных бразильских португальцев. Португалец считал позором для себя породниться с португальско-бразильской семьей.

31 [о к т я б р я]. Также и по сей день многие семьи поддерживают чистоту крови, не вступая в смешанные браки. Я еще не видел страны, в которой бы так часто заключались браки между близкими родственниками, как здесь: например, дядя женится на племяннице и т.п., а основная причина такого [положения вещей] заключается в том, что всем посторонним категорически запрещено общаться с женщинами, [живущими в семье,] или обращаться к ним, причем только ближайшие родственники, и те не всегда, имеют доступ в семью.

1 н о я б р я . День всех святых. Примечательный день в португальской истории, а именно день лиссабонского землетрясения 1755^{*265a} года.

Опять была месса, и народу собралось гораздо больше, чем вчера. Среди них несколько заядлых охотников, которые много говорили о “тамандуа канастра”²⁶⁶ и “мирим”²⁶⁷, а также о “тату канастра”, которые покидают свои большие норы только по ночам и главным образом в сезон дождей. На них лучше всего охотиться в светлые лунные ночи.

Мой ариейро и охотник Константин, к сожалению, оба заражены венерической болезнью, так что я не знаю, что мне делать и как продолжать путешествие. Я вынашиваю мысль, по крайней мере, Константина оставить здесь, чтобы он, когда поправится, добыл для меня “бандейра” и “канастра”²⁶⁸.

С тех пор, как я покинул Каэте, я многое услышал и увидел, [относящегося к] действиям и последствиям страшной эпидемии венерических заболеваний, распространенных здесь больше, чем где-либо. Здесь гораздо чаще встречаются шанкр и бубоны, чем гонорея, а заболевание сифилисом часто можно распознать по носовым язвам.

1 н о я б р я . Любая хроническая болезнь, какое бы название она ни имела, объявляется венерической, а разного рода лихорадки [объединяют под названием:] “малинас”²⁶⁹. Нарывы, полипы, сыпь всякого рода имеют [всегда происхождение якобы] венерическое.

Повсюду встречается выветрелый известняк, формирующий “баррейрус”, соленый глинозем. [Я видел его и] по соседству с реку²⁷⁰ [енью]ра Жуана Маркиса. Жуан Маркис очень обвиняет своих земляков в небрежности. Он говорит, что кто старается, тот может *все* иметь и стать богатым, и в этом я с ним полностью согласен.

1 н о я [б р я]. Сегодня были куплены: большой “тату”, 2 “фалку”²⁷¹ и 1 “тамандуа мирим”. Должно быть, здесь много “куруангус”, “капримульгус”²⁷² с длинными хвостами. Маленькие серо-перламутровые горлицы здесь называются “фогопаку”²⁷³, причем это слово как бы выговаривается: “фогу пагоу”.

Сегодня во второй половине дня, после того, как я раздал своим спутникам каждому по 12 000 из их месячного жалования, я счел необходимым вознаградить господина Менетрие, который купил некоторые предметы для себя, за издержки [на них] и заметить, что он должен отдать 1-й и 2-й экземпляры экспедиции и что лишь 3-й экземпляр он, согласно контракту, может оставить себе. Он не захотел этого признать, а поскольку наш разговор пошел на повышенных тонах, вмешался господин

* Над последней цифрой вписано: 6.

Ругендас и, защищая Менетрие, ударил в присутствии священника Жуана Маркиса со всей силой кулаком по столу, дабы придать своей речи убедительность.

1 н о я б [р я]. Я со всей сдержанностью указал ему на его поведение и заметил, что он находится не в кабаке, а в порядочном обществе. На что он возразил: “Где Вы, там нет приличного общества”. А затем он продолжал, что ему безразлично, что я кавалер ордена царя и императора России, что несмотря на это он мне заявляет, что я тиран.

“Не забывайте о том, что Вы сказали здесь, в присутствии господ Риделя, Рубцова и Менетрие”, – вот и все, что я ему возразил, и наш разговор, сделавшийся таким громким из-за удара кулаком по столу, что сбежались все обитатели дома, закончился.

ТЕТРАДЬ 12

2 н о я б р я . Сначала потрясенный столь невоспитанным поведением, я предпочел затем привести в исполнение принятое решение, лишь как следует остынув, и сегодня, по зрелому размышлению и после бессонной ночи, я написал приложенное здесь письмо 22-летнему безрассудному юнцу, столь грубым образом оскорбившему человека 51 года.

Сегодня, после многочисленных противоречий, в ожидании завершения наших расчетов, предстоит неприятный день.

См. различные п р и л о ж е н и я .

Господину Морицу Ругендасу.

Поскольку Вы уже несколько раз допускали неподобающие выходки против меня как начальника Императорской русской экспедиции, а вчера поносили меня грубейшими словами, забыв о всяческом уважении, которое Вы должны оказывать моему возрасту, положению и моему достоинству, то сим уведомляю Вас, что снимаю с Вас все обязательства по отношению ко мне и вынужден просить Вас сдать мне все принадлежащие экспедиции предметы, в том числе и сделанные для нее зарисовки, после чего еще сегодня же я выдам Вам деньги, необходимые для проезда до Рио[-де-] Ж[аней]ро, а также остаток причитающегося Вам жалования.

Понятия о чести между нами обоими столь различны, что для меня суждение молодого художника столь же мало значит, сколь и его прежнее поведение при различных обстоятельствах, например, когда он Генриху подыскивал место в Рио-де-Жанейро, а себе самому – другую должность. Это мне столь же безразлично, говорю я, сколь мне была безразлична болтовня по поводу тайком извлеченных из моих частных писем высказываний, распространявшихся Вами, частично и по недомыслию, среди безразличных людей.

Грубые поносные слова заслуживают презрения. Уезжайте счастливо. Вам надлежит ехать через Ору-Прету, дабы там получить паспорт (для этого я напишу Его Превосходительству Президенту).

Предоставляемого Вам для поездки мула будьте любезны по прибытии в Порту д’Эстрелла отправить в Мандиоку.

Я поручу господину Кильхену, императорскому российскому вице-консулу, принять в Рио-де-Жанейро ранее сделанные для экспедиции зарисовки.

Г. ф[он]-Ла[нгс]д[ор]ф

У падре Жуана Маркиса

2 ноя[бря] 1824

N.B. Подчеркнутые выше слова и указание на многочисленные случаи безнравственного поведения [в окончательном тексте письма] опущены.

П р и л о ж е н и я к *

Господин вице-консул П[етер] Кильхен!

К моему сожалению, я вынужден уволить художника Мор[ица] Ругендаса из-за чрезвычайно недостойного поведения, которое в конце концов вылилось в грубые бранные слова, и отправить его домой, поэтому я нахожусь в чрезвычайно неприятном положении и обращаюсь к Вам за помощью в урегулировании вопросов, связанных с контрактом.

Согласно нашему контракту^{273а}, который он нарушил еще раньше и оригинал которого я велю выслать Вам из Мандиоки, все чертежи и рисунки, которые он сделал во время прошлой и теперешней экс-

* Далее слово не разобрано (чернила в этом месте размыты).

педииции*, должны быть переданы нашему правительству**. Однако этот господин много рисовал и ничего не сдавал, и поскольку я предвижу, что Вам было бы затруднительно и неприятно преследовать этого человека в судебном порядке, то я вынужден настаивать*** на выполнении, по крайней мере, другого пункта контракта, а именно, чтобы он дал письменное обязательство, что в соответствии с контрактом он никого не ознакомит с рисунками, сделанными во время экспедиции, пока я не опубликую свое описание путешествия**.

Поскольку это затрагивает честь нашего государства, я настаиваю на выполнении этого пункта.

Далее, он должен передать Вам**** многочисленные наброски, сделанные во время поездки в Марроканду.

Кроме того, может быть Вам удастся мирно и без спора получить от него и некоторые другие наброски.

Далее, я настаиваю на том, чтобы он вручил Вам квитанцию, удостоверяющую, что я ему более ничего не должен. Если он отдаст и прочие зарисовки, то я прошу вручить ему сумму в 27 000 рейсов, [что соответствует его жалованью] за два последних месяца, в течение которых его пребывание в этом городе вышло столько неурядиц.

Благодарение богу, что теперь я избавился от этого дурного человека, интригана, который^{5*} других постоянно восстанавливал против меня.

Барра-ди-Жекитиба

3 нояб[ря] 1824

Разговор между европейцем, путешествующим по Бразилии^{6*}, и бразильцем:

Бразилец: И как, сударь, Вы находите нашу страну?

Европеец: Хорошая – плохая – посредственная (ответ может быть) любым).

Бразилец: Да, Вы правы, страна хорошая, только еще грубая и дикая; мы обладаем богатствами, оценить которые не можем, мы в своем неведении точно поражены слепотой и таким образом^{7*} не можем найти применения своему богатству. Позвольте узнать, из какой Вы страны?

Европеец: Я немец.

Бразилец: О, это страна нашей императрицы. Следовательно, Вы крещеный. Я принял Вас за англичанина, которые таковыми не являются.

Или:

Европеец: Я француз.

Бразилец: Это умная нация, все товары, поступающие оттуда, очень хороши, намного лучше, чем товары англичан.

Или:

Европеец: Я англичанин.

Бразилец: Это богатая торговая нация, которая умеет прибирать к рукам все наши богатства. У нас ничего нет, и мы постоянно работаем на англичан, все наше золото уходит в Англию. В Вашей стране холодно?

Европеец: Да, очень холодно.

Или:

Европеец: Я русский.

Бразилец: О, Вы прибыли из огромной Российской империи. Это самая большая империя. Бонапарт не мог справиться с Александром. В России, должно быть, очень холодно, холоднее, чем здесь?

Европеец: О да, гораздо холоднее, так холодно, что вода становится твердой, как камень.

N.B. Следует подробное описание замерзания, о котором здесь многие не имеют никакого понятия.

Бразилец: Что производит Ваша страна?

Европеец: Пшеницу, рожь, ячмень, овес, вино и др., замечательный крупный рогатый скот, лошадей, а также картофель.

Бразилец: Значит, там не растут кукуруза, бобы, маниока? А есть ли там апельсины, кофе, бананы и т.д.?

Европеец: Дает объяснение всему этому.

Бразилец: Значит, Вы почти что живете еще лучше, чем мы?

Европеец: О да, гораздо лучше.

Бразилец: Есть у Вас также и фабрики?

(Это, конечно, в разговоре с немцем, поскольку о том, что фабрики есть в Англии и во Франции, [бразильцы и без того] знают)^{8*}.

* А также все краски, кисти, карандаши, масляные краски, бумага и так далее. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

** Далее зачеркнута одна строка.

*** Далее вычеркнуты слова: "то я вынужден буду настаивать, чтобы при Вашем благосклонном содействии был выполнен пункт письменно составленного и подписанного договора о том, чтобы".

**** Далее зачеркнуто: "оставшееся имущество".

^{5*} Далее зачеркнуто: "друг против друга восстанавливал".

^{6*} Три слова вписаны над строкой более бледными чернилами.

^{7*} Два слова вписаны над строкой.

^{8*} Фраза в скобках вписана более мелким почерком между соседними строками.

Европеец: Больше, чем у Вас.

Бразилец: Мы не можем иметь фабрик, поскольку здесь никто не умеет их строить и управлять ими*. Мы продаем англичанам хлопок-сырец, и они снабжают нас за это по высоким ценам своими товарами.

Правительство не оказывает нам никакой поддержки, и мы еще долго будем пребывать в неведении, если вы, иностранцы, не научите нас.

Теперь уже гораздо** лучше, чем было сначала, когда науки находились под запретом, а нам лишь разрешалось добывать золото. Тогда у нас почти не было отношений с иностранцами. Не было сбыта для изделий нашей страны и почти не было смысла что-либо предпринимать.

Бразилец: Позвольте, сударь, узнать, что у Вас в этих многочисленных ящиках? Там товары? И как Вам нравится эта страна?

Анализ химического состава минерального источника в Минас-Жерайс:

Летучие компоненты	
Углекислота	0,002
Сероводород	0,0005
Твердые компоненты	
Сернокислая известь	0,030
Углекислая известь	0,020
Двууглекислый натрий	0,0015
Экстракт***	0,003
Жидкие компоненты	0,942
	0,999
	1,000

Таким образом потеря составляет 0,001
Следовательно, [относящееся к] недостатку [веса в] $\frac{1}{1000}$ является, и это в высшей степени вероятно, водным раствором сероводорода. [Отсюда и замеченный] на внутренней поверхности бутылки осадок****.

Полированная поверхность серебряной монеты⁵*

От сеньора падре Жуана Маркиса до Тежуку или Гуары 2 1/2 [легуа], остановка, Понти-Каида – 3 1/2 л[егуа], Морру-[Кеймаду] – 3 л[егуа], Жозе да-Силва-Лешаду – 4 [легуа], (Серра) Капонс – 2 [легуа], Парауна – 3 [легуа], аррайял Говеа – 3 1/2 [легуа], Бандейринья – 3 1/2 [легуа], Тежуку – 2 1/2 [легуа].

[Наем вьючного] животного – 1 п[атако за сутки]; лучше будет [выбрать дорогу, ведущую] через пороховой склад. [Далее] одна малая легуа до Тежуку.

Другим путем до С[ан]та-Лузии: от С[ан]та-Лузии до Макаубы 2 легуа, оттуда до Такуарас 2 [легуа], до Жабутикабы 3 [легуа], до Жуанни 4 [легуа], до Ротулу 1 1/2 [легуа], до центра Серры 3 1/2 [легуа], Карапинас, Конгоньяс, Андрекезе 2 [легуа], от Парауна-Кашуэйра до Бандейринья 7 лег[уа], [до] Тежуку 2 1/2 [легуа].

3 н о я [б р я]. Приятный день, сулящий мне много спокойных часов. Отъезд господина М[орица] Ругендаса. С божьей помощью.

Сегодня принесли бальзамик²⁷⁴, а также сатесангрию-миканию, растение, чьи листья сильно пахнут бальзамом и, как говорят, обладают сильным антицинготным действием. Принесли также превосходный [местный сорт] чая. Корень кирказона, [т.е.] аристолохии²⁷⁵, [здесь] часто используется против укусов змей.

* Три слова вписаны над строкой.

** Два слова вписаны над строкой.

*** Далее слово не разобрано.

**** Далее два слова не разобраны. После них следуют еще три строки с трудом читаемого текста, где можно различить только слова “чтобы удалить черный налет или по меньшей мере превратить его цвет из черного в темно-серый ... был обработан с помощью”.

⁵ Здесь текст обрывается. Текст со слов “Анализ химического состава” написан на отдельном вложенном в дневник листке и другим (не Г.И. Лангсдорфа) почерком.

Н о я [б р ь]. С тех пор, как я нахожусь в долине реки Вельяс, я вижу очень много старых и молодых людей с красивыми зубами – столь редкое явление в провинции Рио[-де-]Жан[ей]ро. У 60–70-летних стариков еще сохранились *все* зубы.

С тех пор, как я нахожусь в провинции Минас-Жерайс, у меня еще ни разу не болели зубы, хотя в Рио-де-Жанейро я страдал зубной болью почти ежедневно.

4 н о я б р я . Вчера № 30, с обозначением* 27 отослал в Мандиоку с господином Ругендасом.

Сегодня утром был готов один ящик. Нарыв у больного троп[ей]ро прорвало, и послезавтра, если богу будет угодно, мы сможем снова продолжить свой путь.

5 [н о я б р я]. После длительного периода сухой и жаркой погоды, наконец-то, прошел дождик, [хотя бы] один и только небольшой. Во второй раз земледельцы приступают к севу, поскольку опасаются, что первый, сентябрьский, посев высох. Если в ближайшее время не пройдет обильный дождь, то возникает угроза нехватки продовольствия и дороговизны.

Рассказывают, что был год, когда дождь впервые прошел только 10-го ноября, и все-таки это был урожайный год, было достаточно продовольствия.

Несколько слов о мессах, а именно, об их оплате. Чтобы отслужить мессу, в Минас[-Жерайс] надо заплатить 2–3 патако, в Р[ио]-де-Ж[аней]ро 1 патако. В Минас[-Жерайс] не хватает священников, поэтому посылают деньги в Рио[-де-Жанейро], чтобы отслужить мессу, причем купцы от этой [пересылки денег] имеют большую выгоду.

Здесь, в Жекитибе, фуба доставляется в ящиках на мулах работникам на родео.

Вчера я сопровождал священника на реку, к рыбной запруде, которую он велел сделать в Жекитибе. Такая запруда стоит не менее 100 000 реисов. Она строится из самого крепкого дерева, “аррозейры”.

Реку перегораживают, а посередине устанавливают вершу, дно которой слегка возвышается над поверхностью воды. В период дождей, когда река становится мутной, в вершу зачастую попадает сразу до 100 рыб. Плотина строится столь крепко, что ей не могут повредить даже целые стволы деревьев, которые несет река. Тростник, из которого плетут вершу, здесь называется “*тапока*”²⁷⁶ и должен обновляться раз в 2 года. Он имеет полностью древесную структуру и очень прочный, в отличие от других видов бамбука, [ствол которых] напоминает трубку и внутри полый.

Такуара – это [тоже] тростник, похожий на тот, из которого плетут верши и который называется “табока”^{***}. Если бы он был менее деревянист и более сочен, из него можно было бы делать сахар, настолько он сладок на вкус. По-видимому, это [и есть] настоящий [бамбук из рода] *Vambusa*, тогда как полая внутри такуара – не *Vambusa*. [Повторяю, что ствол] табоки весьма и весьма деревянист и сладок, [но] мало сочен; свиньи его не едят.

5 н о я [б р я]. Весь день был пасмурный и дождливый, даже холодный, если сравнить с предыдущими днями.

Несколько соображений по поводу *земледелия* и [вообще] *сельского хозяйства*. [Мы здесь] снова [вошли в район] не подвергавшейся сельскохозяйственной обработке земли. Она удобрена золой от сгоревшего леса, рыхлая и сама по себе очень плодородная; состоит [она] из красного глинозема. Прележав под паром в течение нескольких лет, она [для своего плодородия даже] и не нуждается в каких-либо особых удобрениях. Плуг не известен. Для посевов ориентируются по временам года; можно сеять дважды: в марте–апреле и в сентябре–октябре.

Практических экспериментов [в области земледелия здесь] проводилось еще мало, и [поэтому] каждый следует примеру другого и своих предков. Выращивают толь-

* Здесь чернила размыты, последнее слово читается предположительно.

*** Так в тексте (несколькими строками выше Г.И. Лангсдорф дает для того же названия транскрипцию “тапока”).

ко то, что наиболее выгодно, пренебрегая приятным. Рожь, пшеницу, ячмень не ценят, предпочитая кукурузу любой другой продовольственной культуре, даже маниоке.

Лица с положением, землевладельцы, гражданские и военные чиновники из Португалии, столь высокомерно относятся к бразильцам как выходцам из неизвестных семей, что брак с представителем такой семьи рассматривается как оскорбление европейской португальской крови. Подобного рода браки* ведут к семейным раздорам.

Я это отметил потому, что Сент-Илер рассматривает смешение европейцев с бразильцами (в Минас[-Жерайс]) как причину [особенностей национального] характера.

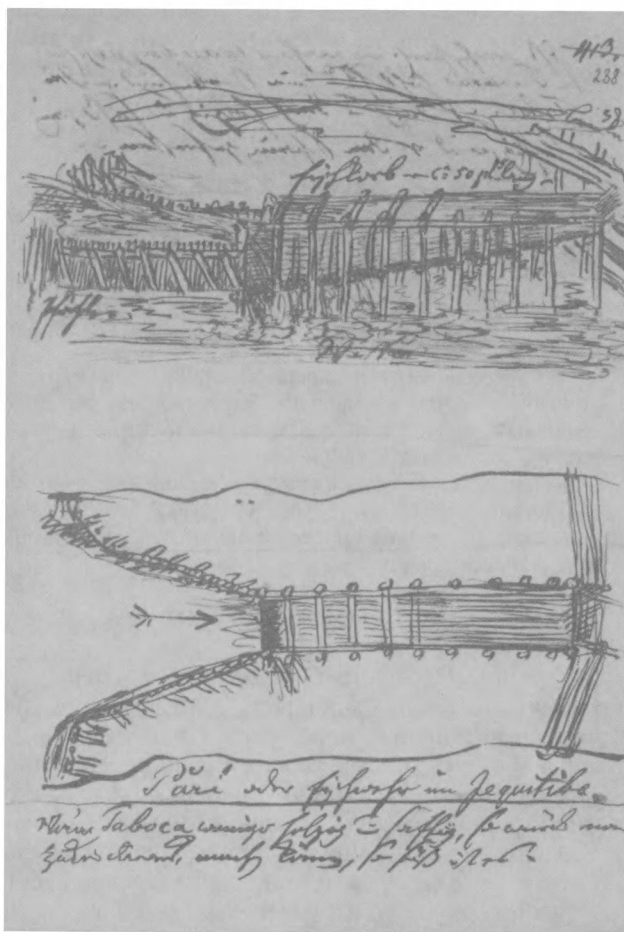
Вакцина и оспа. Натуральная оспа произвела в Бразилии огромнейшие опустошения, как я ранее уже отмечал в [тех местах, где говорил о нашем пребывании] в Н[осса]-С[еньора]-дас-Мерсис и у г[осподина] Эшвеге.

На здешнем *établissement* она свирепствовала несколько лет назад, из-за чего умерли 6 человек, в основном беременные женщины, у которых случились выкидыши. Однако владельцы имения не смогли этого определить или не имели возможности затребовать вакцину из Р[и]о-де-Ж[аней]ро. Если бы я раньше знал обстановку в Минас[-Жерайс] и [положение] жителей этой провинции, я бы захватил с собой вакцину и сделал бы здесь прививки старикам и молодым.

[Этим самым] я наиболее человечным образом ответил бы на гостеприимство жителей Минас-Жерайс.

Лишь несколько месяцев назад правительство издало указ, что ни один негр не должен ввозиться в Минас[-Жерайс], если предварительно ему не сделана прививка от оспы.

Негры. У негров следует особо отметить их крепкую черепную коробку. Зная это свое свойство, они, действительно, прибегают к нему и в качестве оружия самообороны. При драке они, сделав короткий разбег, наносят противнику головой столь сильный удар в грудь или живот, что тот зачастую падает замертво. Я видел одного негра, который, головой с силой открывал или вышибал дверь.

Рыболовная запруда (парь) на [реке].
Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа

* Далее вычеркнуты слова: "никогда не допускаются и".

Не развилась ли эта особенность вследствие привычки носить на голове большие тяжести? Негр может нести 8 (да, я повторяю: восемь) и более арроб на голове, например большую корзину с *мокрым* бельем или до краев наполненную апельсинами. Или же чемодан, который с трудом могут поднять два человека. Искусное балансирование...*

П р и л о ж е н и е

Алготуу ²⁷⁷	
сырая с косточками; цена за арробу	750–800
без косточек (то же)	2400–3000
Фунт грубой пряжи	200
Ткань (обычная цена) за вару	100

Негритянка прядет в день 1/2 фунта, она получает хлопка 2 фунта, который она должна очистить от зерен и спрясть за 24 часа.

Одна негритянка тклет за день 10 вар²⁷⁸. Один негр тклет за день 16 вар.

Рабыня получает ежедневно 2 фунта хлопка с зернами; она должна этот хлопок очистить от зерен, выбить и спрясть. Из 2 фунтов хлопка после очистки и прядения получается 1/2 фунта пряжи, что составляет дневную норму.

Здесь имеется 15 ткацких станков, на каждом изготавливаются ежедневно 10 вар [ткани].

Мужчины тклет по 16–18 [вар]. Их [здесь] двое. Ткачество здесь не столь совершенно, как в Каза-Бранке, где челнок бросают взад-вперед посредством ударника и шнура. Здесь его бросают взад и вперед вручную.

...** маленьким горшком или большим ящиком на голове действительно заслуживает удивления.

“Сертан”²⁷⁹ [означает] “местность, удаленная от моря”, а не “дикие заросли”, как переводит это слово Сент-Илер²⁸⁰. Эта местность называется “сертан”, хотя она плодородна и населена. Окрестности Курвелу [тоже] называют “сертан”. [В сертане] крупные фаз[ен]ды находятся на большом удалении друг от друга, а отдельные хижины поселенцев и пастухов крупных стад скота встречаются только [разрозненно] в этих внутренних районах страны. Где пасутся большие стада крупного рогатого скота, там много скота и забивают; пастбища должны быть обширными, поскольку здесь не сеют кормовых трав, и стада из года в год пасутся на воде. Поэтому здесь много фазенд длиной 3 легуа и 4–5 легуа шириной и даже еще больше.

5 н о я б [р я]. Здесь выделывают очень много шкур, особенно подошвенной кожи, и всеблагая природа позаботилась, чтобы достаточно было дубильных веществ: ангелика и барба-тимон растут в “сертане” на всех кампосах.

Умелый дубильщик здесь нашел бы свое счастье.

Иногда приходится уменьшать поголовье крупного рогатого скота и лошадей, поскольку они (стада) в сухое время года не находят себе достаточного количества корма.

В этом сертане, естественно, ощущается недостаток всего, не говоря уже о полицейских учреждениях.

Дома и хижины стоят открытые, а воровства почти нет. Если же кто-нибудь войдет в открытую хижину и украдет, то хозяин преследует его и [может] застрелить. Все признают за ним это право.

5 н о я [б р я]. Сегодня во второй половине дня впервые пошел сильный *дождь*. При этом дул ураганный северный ветер. Стало значительно холоднее. Юго-западный ветер, хотя он и редок, каждый раз приносит *сюда* дождь. Северный ветер *здесь* тоже всегда бывает с дождем, однако непродолжительным.

6 [н о я б р я]. Сегодня ночью долго шел дождь, а утром принесли полную кор-

* Здесь текст прерывается вставкой.

** Продолжение текста, прерванного вставкой.

зину рыбы от рыбной запруды. Это были “мандианы” пестрые и с длинными усиками и “дорадос”²⁸¹, разновидность лосося, особенностью которого является удлинённое стрелообразное центральное ребро хвоста.

Сегодня утром принесли также гремучую змею длиной 2 фута, укус которой, как сообщают, не только очень опасен, но и, видимо, смертелен. Простые люди здесь знают бесконечно много верных средств от укусов змей, однако при этом следует заметить, что даже разумные и весьма сведущие сельские [жители] любую без исключения змею считают ядовитой. Уже неоднократно меня в спешном порядке вызывали, потому что человека якобы укусила ядовитая змея. Я спешу туда, нахожу человека, от страха почти бьющегося в конвульсиях, рука вздулась, раздаются крики и стоны: “Боже, спаси, я умираю”, так что мне самому становится страшно. Первым делом я спрашиваю, не убили ли змею и где она. Я не могу найти ни крови, ни следа от зубов. Ко мне приносят змею, совершенно неядовитую и по своей природе абсолютно безвредную – коралловую змею.

6 н о я [б р я]. Это в известной степени меня успокаивает, и я начинаю утешать пострадавшего, говоря*, что змея неядовитая, и спрашиваю, не было ли другой, которая укусила. Я не могу понять, почему рука опухла и налилась кровью. Продолжая обследование, я нахожу, что предплечье под рубашкой ужасно перетянато, чтобы яд с кровью не разнесся по всему остальному телу. Вздутие столь велико, что мне с трудом удается перерезать жгут, не поранив руку, а пострадавший столь потрясен пережитым испугом, что боль от маленькой, почти невидимой раны ему кажется почти невыносимой. Я даю ему (чтобы создать впечатление, будто я лечу его) успокоительного порошка. Он принимает его, и змеиный укус (якобы смертельный) вылечен.

В двух известных мне случаях, когда действительно имел место укус очень ядовитой змеи, а именно “ширакаой”, помог водный раствор аммиака, который [следует] применять внутрь и наружно. Верное ли это средство, я не могу утверждать. Результаты укуса маленькой молодой шираки совершенно ужасны. Молитвы и заговоры от змеиного укуса помогают лишь тогда, когда змея, которую считают ядовитой, оказывается неядовитой.

6 н о я [б р я]. Самая крупная из наиболее ядовитых змей, видимо, сурукуку, которая обитает главным образом в сахарном тростнике и питается скрывающимися там крысами. Чаще всего она [встречается] в мату-дентру и на морском побережье²⁸². Гремучая змея обитает только в Минас[-Жерайс] и во внутренних провинциях, но не на морском побережье. Число [видов] действительно ядовитых змей довольно невелико.

Неядовитых, безвредных [змей] очень много: “канинана”, “лиановая [змея]”, “кобри”, коралловая змея, “кобри верди”, “жибока”, “сукура” и многие другие²⁸³.

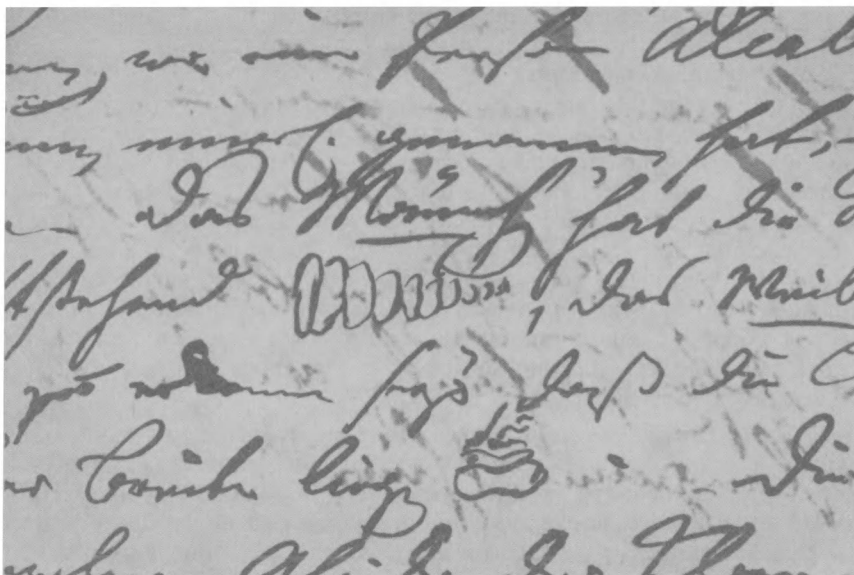
Гремучая змея. Укус, скорее всего, смертелен, однако священнику известен один случай, когда человек принял внутрь аммиак и серный цвет и не умер. У самца гремушки поставлены вертикально, а самку можно определить по тому, что у нее гремушки располагаются горизонтально. Количество отдельных звеньев у змеи соответствует числу ее лет.

6 н о я б р я . Здесь я раздобыл гремушку самки с 11 звеньями, а у добытой сегодня змеи было только 8 звеньев.

Непонятно, как вообще змеи могут заглатывать животных, которые в 3–4 раза толще их. Полученная сегодня гремучая змея была 8 пядей длины, и Жуан Маркис уверял меня, что видел гораздо меньшую, внутри которой был заяц. “Ширака” длиной 1 1/2 пяди проглотила целую кошку.

Змеи постепенно захватывают свою добычу и заглатывают ее целиком. “Сикуриу”²⁸⁴ заглатывает таким образом быка, из пасти остаются торчать только рога, которые спустя некоторое время отваливаются.

* Далее зачеркнуто: “ядовитая”.

Расположение гремушек гремучей змеи. Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа.

6 [н о я б р я]. “Куруматан” – рыба, которую сегодня поймали в Жекитибе, тоже из семейства лососевых, менее вкусная, чем другие, поскольку заглатывает много глинозема. В первый год она оранжевая, а потом свинцового цвета.

Здесь *разводят* и *овец*: их до сих пор я еще нигде не видел в больших количествах. Здесь, как и в Европе, они подвержены различным болезням и падежу. Владелец 150 овец, как он сам сказал, получает доход около 100 000. Овец стригут, шерсть моют, прядут и, смешав наполовину с хлопком, используют для изготовления одеял для рабов.

6 н о я [б р я]. Кое-где, особенно в Регистру-Велью (близ Барбасены), уже начали производить шерстяные ткани. Gouvernment не захотело дать владельцу, превывсившему свои фонды и просившему субсидий, денег, и фабрика пришла в упадок.

Земля сухая и весьма пригодна для овцеводства, однако до сих пор нет смысла заниматься исключительно этой отраслью хозяйства, поскольку расходы на строительство фабрики слишком велики для любого из здешних частных предпринимателей.

Обычный ежегодный доход от фа[зен]ды Жекитиба составляет около 8–12 “конту-ди-рейс”, т.е. 20–30 000 крузадо, после вычета всех издержек

7 н о я [б р я]. На части земельных владений сеньоры донны Игнасии, называемых Агуа-Лимба, имеются “баррейрус”, на которых в определенное время вся земля становится белой от соли. Это, видимо, место, в котором легче всего можно было бы найти соль.

Необходимо более точно исследовать, есть ли смысл добывать поваренную соль из селитры.

Сколько частей поваренной соли содержится в данном количестве селитры?

Преклонный возраст, хорошие зубы. Когда мы сталкиваемся в этой стране с тем бесспорным фактом, что люди здесь живут несомненно дольше, чем где бы то ни было, то причину этого следует искать в их образе жизни.

В частности, следует обратить внимание и на то, что люди завтракают немного и поздно, т.е. спустя несколько часов после подъема, причем [завтрак их] основательный: едят бобы со свиной или немного сала с фаринья ди милью.

7 н о я [б р я] . Около 12 часов они обедают *без супа*; бобы с салом, говядина, капуста и рис – вот наиболее распространенные продукты питания. Маниока менее употребительна, чем кукурузная мука. *Вино* почти никогда не появляется на столе, и хотя владельцы крупных фаз[ен]д имеют большие бочки водки, они ее почти *не используют*. Единственным напитком является вода, а именно, речная вода, которая в свежем виде отстаивается в глиняных горшках до 2 дней. Вечером, за 2 часа до сна, едят *легкий* вегетарианский ужин, обычно гангшику (кукурузное зерно) с сахаром или без него, немного капусты и иногда очень немного мяса.

Перед сном ноги моют теплой водой. Постель или ложе обычно жесткое и очень легкое одеяло. Используются простая простыня и тонкое, неутепленное одеяло. Вместо подушки используют какой-нибудь сверток. Часто спят и вовсе без подушек, так что голова лежит очень низко.

Вообще бразильцы едят много сладостей, мармелада и каждый раз запивают водой, так что, если попросить стакан воды, иногда приносят сначала сладости, поскольку считается, что вода после сладкого лучше утоляет жажду.

Не забыть сказать о послеобеденном сне, сиесте.

Деятельный [образ] жизни.

7 н о я [б р я] . Дождь.

Всю ночь напролет и весь сегодняшний день лил дождь, а поскольку ящики для отправки собранных предметов, наконец-то, были готовы, мы занимались упаковкой, чтобы завтра выехать, если опять-таки позволит погода.

Сегодня делали мыло, [однако] из-за недостатка извести оно плохо удалось. Хороший цех для *обжига извести* по соседству с [каким-нибудь из] более крупных населенных пунктов был бы неплохим предприятием. Особенно если, как сообщают, в глубинных [районах] империи будет строиться [новая столица]. [Мы] окружены со всех сторон известняком, а [приходится] посылать за 12 легуа, чтобы получить немного извести, и [к тому же нам] прислали вместо негашеной [извести] гашеную.

Во время дождя [мы получили] обильный улов рыбы. Со вчерашнего дня [мы] выловили 18 дюжин [рыб]. В прошлом году бывало [и так, что] за сутки вылавливали до 120 дюжин [рыб]. Рыба служит здесь предметом торговли, ее солят, а иногда, отбিরая [ту, что получше,] отрезают головы, снаружи делают поперечные надрезы и засаливают (в том смысле, что втирают в нее соль). На следующий день развешивают [заготовленную рыбу] в тени, на воздухе...*

Заметить: у [рыбы] пиау есть зубы, [она относится к роду] Salmo.

Быть может, найдутся [люди], которых мысль об издержках на такого рода путешествие [нимало] не смутит. Вот добросовестный отчет [о моих издержках]. Пусть другому удалось бы сколько-нибудь сэкономить. У меня это не получилось.

	Франки
Менетрие в год получает	1800
Ридель должен, собственно говоря, получать 2000, но получает	1000
Рубцов	1500
Ругендас	1000
Тропейро	500
Грузчик или камерада	300
Наем четырех рабов	1200
Питание на 11 человек	около 7000
Содержание 14 мулов, включая ковку	5000
Непредвиденные расходы, чаевые, закупка хлопка, ящики и сундуки, перевозка ящиков в Р[и]о-[де-Жанейро]	3000
Итого:	23 300**

* Здесь текст прерывается вставкой.

** Так у Г.И. Лангсдорфа.

8 н о я [б р я]* и затем вечером, [добавив еще] немного соли, закладывают в бочки и отправляют. В каждой бочке содержится 6 дюжин [рыб, иногда] больше или меньше, а цена [такой бочки составляет] 6000 рейсов.

Вот некоторые из насекомых** и [других] животных, которые [здесь] причиняют ущерб сельскому хозяйству и людям***. Муравьи, в особенности каррегадейра; (*N.B.* коррейсан²⁸⁵ скорее полезны); мясная муха, вережейра²⁸⁶, вызывает “бишейрас”²⁸⁷; летучие мыши, морсегус²⁸⁸; берра и мундука (и то и другое – разновидности овода); купим, термис – белые муравьи²⁸⁹; вира-боска – *Oriolus* – пожиратель риса и всех видов злаков в неимоверном количестве²⁹⁰.

9 н о я [б р я] . С Константином произведен расчет, [но] он остается [с нами], получив в С[ан]та-Луизии за октябрь 9 патако. За ноябрь–декабрь ему оставлено 39 патако. Ему же дано письмо, [предназначенное для] Жуана Бапт[ис]ты Ферр[ей]ра-ди-С[о]за-Кот[инь]я и [для] команд[о]ра М[ануэ]ла Риб[ейру] Вианны.

Еще дождь и гроза.

Еще вчера появилось несколько видов насекомых: *melolonthae*, термиты. Сегодня летали самки муравьев (*Tanachurax*)****. Покормили нас хорошо.

Вчерашнее мыло удалось хорошо. Сегодня мы не смогли отправиться в путь из-за дождя. Лошадей и мулов сегодня подковали. Ящики упакованы, всевозможная провизия закуплена. Священнику мы наладили солнечные часы и т.д.

9 [н о я б р я] . Сегодня рано утром и [затем] в течение всего дня в Пари мы опять наловили много рыбы. По-видимому, [река] Риу-да-Онса наиболее богата в [здесь] местах] рыбой.

Мост около [фазенды] Жуана Маркиса построен 14 лет тому назад.

10 [н о я б р я] . Сегодня нам попались лишь отдельные *Timburê*, *Piaba* и *Piripitinga*, [это] три небольшие [рыбы из семейства] лососевых²⁹¹. Принесли молодого эму; я же поручил своим набивщикам изготовить чучела рыб, ибо нечего было и думать о том, чтобы отправиться в дорогу. Сегодня шел очень сильный дождь.

Пятипалый [броненосец] выкапывает трупы и пожирает их. Также большой броненосец-канастра, как говорят, питается мясом.

Бананы, говорит падре Жуан, являются очень стимулирующим и питательным [продуктом]⁵* ... в которых едят много бананов, очень многочисленны.

10 н о я [б р я] . Мне нередко говорили, что при наступлении периода дождей невозможно сняться с места и часто приходится неделями оставаться там, где меньше всего хотелось бы, и я сознаюсь, что никогда не представлял себе сезон дождей столь живо, как воспринимаю его теперь.

Уже в течение 4 дней мы готовы к путешествию, но выехать невозможно. По ночам идет сильный дождь, и даже по утрам люди отказываются выходить собирать скотину. Ручьи и реки прибывают, дороги скользкие, и, наконец, в это время года еще опасно продолжать путешествие и переправляться через реки, или мы будем, как нам пророчат, 3–4 дня ждать в какой-нибудь жалкой хижине по соседству с ручьем пока не сойдет вода.

11 н о я [б р я] . 7 часов утра, люди вышли уже спозаранку, чтобы собрать скотину, которая вчера весь день была на пастбище и сегодня, возможно, разбрелась. Погода несколько улучшилась, хотя небо очень сильно затянуто облаками и грозит дождем. Волею бога мы можем сегодня выбраться отсюда.

* Продолжение текста, прерванного вставкой.

** Переправлено из: животных.

*** Два слова вписаны над строкой.

**** Г.И. Лангсдорф употребляет здесь приблизительную немецкую транскрипцию бразилизма *tanajuras* (муравьи, саранча).

5* Здесь чернила размыты, слово не читается.

Скотину пригнали около 11 часов, в 12 часов мы, как обычно, обедали, а в половине второго отправились в Онсу. Священник был так добр, что дал нам ргорпо, т.е. проводника, без которого мы не смогли бы найти дорогу. Дорога сама по себе была не столь плохой. Мы прибыли в Онсу около половины пятого, [это в] 2 легуа от Барра-ди-Жекитиба.

В Онсе много домов и много людей, [это селение расположено] при начале сертана. Сам владелец умер, его жена еще жива.

Население – возраст. Жене первого жителя этой местности более 80 лет. В замужестве у нее было 11 детей, которые все живы, все стали взрослыми и обзавелись семьями, так что у старшего уже 12 детей, а у младшей дочери только двое. Уже появились внуки и правнуки, а всего родителей, внуков и правнуков не менее 80 человек. Отец и мать, 11 детей, [состоящих] в браке – 22, у каждой пары не менее 8 детей, один к одному, [и это все еще] не считая правнуков. Пользуясь возможностью, замечу, что *мать* командора Вианны (которому около 50 лет) жива и ей уже за восемьдесят. *Мать* падре Жуана Маркиса жива и ей за восемьдесят. *Мать* [упомянутых] людей в Онсе жива и ей [тоже] за восемьдесят лет.

Мы нашли здесь плохой приют и [встретили] добрых людей.

Вечером налетели муравьи *Tanachyras*, самцы и самки; последних употребляют в пищу. Они появились теперь после дождя. Во второй половине дня они собираются на “формигейрас” – муравьиных кучах, спуют туда и сюда, затем до вечера летают вокруг, а после спаривания самцы, вероятно, умирают, самки же зарываются в землю. У [особей] обоих полов имеются крылья, и я не знаю, происходит ли у них спаривание на муравейнике или после того. После того, как самка оплодотворена, она старается избавиться от крыльев, катается по земле; крылья при этом сморщиваются и опадают. Затем она зарывается *глубоко* в землю.

Выше я уже говорил, что муравьи съедобны и что они поэтому специально разводятся индейцами.

12 [н о я б р я] . [Вышли] рано утром из Онсы в Гуара, 1/2 легуа до Серра-ди-Балдим, 1 1/2 легуа – Реашу-ду-Барру, до моста [через реку] Каида 1 1/2 легуа.

Перед Серра-ди-Балдим справа находится Абалья-ди-Раир; [далее] местечко* Тибура, насчитывающее несколько домов и расположенное на [удалении] в 1 малую легуа от моста [через] Каиду.

Сегодня дорога отличалась разнообразием, встречалось очень много капоэйры и луговых мата-вижем. [Попадались] небольшие ручьи, которые при дождях становятся полноводными, а затем вода быстро спадает, и они вновь становятся проходимыми. Некоторые места весьма каменисты, в основном – это кварц; эти земли почти не обрабатываются, возможно, выращивают лишь хлопчатник. Без проводника мы не смогли бы найти дорогу.

Опять была хорошая погода. Теперь, в период дождей, бросается в глаза огромное количество насекомых, которых почти не видно было при сухой погоде.

В [местечке] Понти-Каида мы нашли небольшую хижину, которая оказалась мастерской для изготовления кирпичей. Но в ней никто не работает или же работают лишь в засушливое время года. Мы взяли с собой кукурузу и другие продукты питания и не нашли здесь ни одного человека.

13 н о я [б р я] . Прекрасная ясная погода. Скотину выгнали в ночь** на открытое поле и пригнали обратно довольно поздно, лишь к 7 часам. Приблизительно в 8 часов мы покинули маленькую хижину, которая защитила нас от ночной росы. Дорога шла через кампосы и капоэйру, где время от времени попадались отдельные высокие деревья. Почти все деревья, за редкими исключениями, искалечены пожарами, ветрами или [пострадали от] иных случайных причин, их ветви беспорядочно переплелись, торчат тысячи сучьев. Деревья низкорослые. Примечательно, что все дере-

* Зачеркнуто: “которое на маршруте”.

** Два слова вписаны над строкой.

вья в кампосах обладают чрезвычайно толстой, в большинстве случаев сильно рас-трескавшейся корой, как если бы природа хотела защитить их от огня и ежегодных пожаров, которые поражают лишь сухую траву и отдельные засыхающие в летнее время кустарники.

13 [н о я б р я] . Были ли эти кампосы когда-то девственными лесами? На этот вопрос, пожалуй, трудно будет дать ответ. Деревья, которые на возвышенных местах по-альпийски невелики, оказываются здесь, в низменности, в которой мы находимся, большими. Другая особенность заключается в том, что растительность в этой низменной местности появляется, кажется, позже, чем на возвышенностях, где климат более прохладный. Возможно, сезон пожаров [относится здесь и там к] различным [месяцам и поэтому] растительный покров [внизу] позже оказывается нарушенным.

Сегодня мы прошли 2 1/2 легуа до реки Сипу и шли по очень каменистой сухой местности, не встретив ни одного жилища, пока не добрались до реки, вода в которой вследствие дождей поднялась очень высоко, а именно на 10* футов выше, чем в то время, когда мы [впервые] увидели эту реку. Нагруженные животные не смогли пройти через реку, хотя уже в течение 5 дней стояла сухая погода; между тем знатоки этих мест уверили нас в том, что если этой ночью не будет дождя, то на следующее утро и мы сами, и животные с поклажей сможем перейти реку вброд. Однако мы не смогли и не хотели отважиться на это, но тотчас же заказали доставить нам очень небольшую плохую лодку—каное из соседнего [поселка]. На ней мы перевезли большую часть наших вещей на другой берег, сложив их перед небольшой хижинкой, поскольку не было никакой необходимости убирать всю поклажу под крышу.

Люди, живущие по обоим берегам реки, — бедные поселенцы, получившие разрешение на обработку здесь небольших участков земли, что и обеспечивает им скудное и жалкое пропитание.

Некий Машаду купил эту землю и поселился здесь. Только низменные участки реки Сипу, которые иногда, впрочем довольно редко, терпят наводнения, доступны для обработки; и именно в этих низинах все еще сохранилось довольно много леса. С большим трудом спустя несколько часов мы переправили свои ящики с поклажей на правый берег и провели ночь в каком-то открытом ранчо.

Жители, проживающие в этой хижине, дополнительно посадили сегодня одну алкейре кукурузы, так как первый посев, произведенный в сентябре, весь засох. Если же больше не будет дождя, то возникнет голод.

14 н о я [б р я] . Очень рано утром мы послали за мулами и позвали владельца маленькой каное. Вода по сравнению со вчерашним днем значительно спала, так что животные сегодня в крайнем случае могли бы пройти через реку с поклажей, однако ради большей предосторожности мы переправили остаток нашего багажа с помощью каное и сами также воспользовались лодкой. Животные же перешли реку вброд, оставаясь в упряжке.

Было бы весьма полезно для развития торговли, если бы здесь был построен мост. Есть много мест для переезда через реку, но всякая связь прерывается, как только после дождей уровень воды в реке поднимается. Она выходит из берегов и течет по камням и скалам.

Несмотря на то что приготовления к отъезду были начаты нами очень рано, в путь мы смогли отправиться лишь около 11 часов. Сразу же после выхода один мул испугался и сбросил все ящики, что надолго задержало нас. Если бы мы вчера не переправили наш багаж, то сегодня не смогли бы отправиться в дорогу ранее 1 часа дня. Тот, кто еще не совершал подобных путешествий, не может знать, какое значение имеет мост. Пройдя примерно 1/2 легуа по плохой каменистой дороге с редкими перелесками, где все деревья несли на себе следы пожаров, мы достигли другой крупной реки, Прету, которую нам удалось успешно перейти вброд.

* Цифра не совсем разборчива. Возможное прочтение: 16.

14 н о я [б р я] . Поблизости от этой [реки] (Риу-Прету) нет никакого пристанища, ни [хотя бы] хижины, нет лодки и, стало быть, весьма неприветливо и опасно. Местность очень открытая. Поля сухи и каменисты, порой встречаются пологие холмы, а перед нами лежала Серра-да-Лаппа. Растительный покров изменился в особенности [в том отношении, что появилось] много деревьев мангаба. Плоды еще не созрели, деревья в цвету. На расстоянии 1/2 легуа от Р[и]у-Прету мы подошли к другому, кристально чистому ручью и удивились, не встретив поблизости ни одного жилища, ибо наличие воды всегда предопределяет здесь присутствие людей.

Стояла чрезвычайно жаркая погода, и путь длиной в 2 легуа показался нам невероятно долгим. Действительно, и здесь сохраняет справедливость ранее сделанное в мату-дентру наблюдение. Земля не имеет никакой цены, замеры произведены на глазок, и поэтому [размеры] фаз[ен]д и легуа значительно больше. Лишь за 3 1/2 часа мы прошли расстояние в 2 легуа, которое на самом деле никак не менее 2 1/2 легуа, и пришли в большую фаз[ен]ду около Жозе да-Силва, именуемую обычно “Фешадо”.

Последние 1/2 легуа [на пути к этой фазенде] представляли собой главным образом лес и местами сухое пастбище, на котором мы видели много скота. Наш хозяин, мужчина 64 лет, владеет этими землями уже 40 лет. Он весьма сетует на те изменения, которые вообще претерпел климат за последние годы.

По его словам, с 1814 г. дожди стали менее частыми. Сахарный тростник, который некогда рос здесь очень хорошо, засыхает, и несмотря на то что у него есть сахарная мельница и он ежегодно производит посевы сахарного тростника, он тем не менее [в целом] не преуспевает. [Прочие] продовольственные культуры также не всегда дают надежный урожай по сравнению с прежними временами; если одни (например, кукуруза) дадут хороший урожай, то бобовые [могут] не вырасти, и наоборот. Хлопок – единственная торговая культура, а животноводство и производство продуктов питания едва обеспечивают собственные потребности.

Последствия сильной засухи в дальнейшем будут весьма печальными.

Зимой леса замерзают, иными словами, в июле и августе засохшие, погибшие и замерзшие деревья, трава и листва готовы к сжиганию; сжигание старой растительности служит подготовке земельных угодий к новым посадкам, но тут огонь ужасным образом распространяется вширь и опустошает и уничтожает леса, поля и земли.

В прошлом году после сильного мороза огонь в сентябре перекинулся через горы и полностью уничтожил леса* на расстоянии более 14 легуа. На протяжении 22 дней воздух был так сильно пропитан [гарью], что почти ничего не было видно даже в нескольких шагах. [Вывешенное на] просушку белье становилось желтым. Глаза слезились, и было опасно выходить из дому.

14 н о я б р я . Вся местность была в огне, распространившемся через реку Сипу, ширина которой превышает 20 сажений, а также через все другие, более мелкие реки. Ни рвы, ни вода, ни какие-либо законы не могли предохранить от этого пожара, равно как они будут** бессильными против него и в будущем.

В этом году также были морозы и пожар, который, однако, омрачал атмосферу всего 3 дня.

Что же станет со временем с этой местностью, если после дождя будет смыт плодородный слой почвы и земля останется опустошенной и выгоревшей?

40 лет тому назад леса были примерно такими же, что и сейчас. По словам сеньора Жозе да-Силвы, у него теперь благодаря [его] трудам и заботам больше капоэйры,

* Слово вписано над строкой.

** Далее зачеркнуто: “при всех обстоятельствах”.

чем прежде. Деревья всегда были низкорослыми, ветви кривыми, с толстой корой и т.д.

Несмотря на все превратности судьбы и несчастливое стечение обстоятельств, постоянно удивляешься, насколько хорошо этот землевладелец устроил свое хозяйство. У него много скота, около дюжины молочных коров. Однако удаленность [от населенных центров] и плохие дороги препятствуют развитию торговли и промышленности.

У этого человека 11 [оставшихся в] живых детей, некоторые состоят в браке, и им он выделил уже значительную часть земли.

Чем же придется заниматься здесь людям с течением времени, чтобы обеспечить свое существование?

По-видимому, прежде всего им придется попытаться использовать воду с гор и отвести ее на более плодородные низменности, чтобы иметь таким образом возможность выращивать некоторое количество сахарного тростника и т.п.; а когда почва станет хорошей, заняться по преимуществу выращиванием хлопчатника. Начать заниматься овцеводством. Выращивать здесь кошениль было бы, наверное (?), нецелесообразно.

Несмотря на все неудобства, мы все-таки получили всевозможную провизию.

К сожалению, ночью наш бочонок с водкой пострадал от [жучка-древоточца] Вгоса²⁹², и его содержимое вытекло наружу (шашель). Нам удалось спасти примерно одну бутылку.

15 [н о я б р я] . Прекрасная погода, ночью ветрено. Вблизи гор часто бывает ветреная погода.

На реке *Парауне* очень большой водопад, который во время дождей бывает слышен на расстоянии 4 легуа. Из-за своей лениости люди вчера вечером просто выгнали скотину за ворота в лесную вырубку, а не на хороший луг, удаленный на некоторое расстояние, так что мы провели сегодня много времени в бездеятельном ожидании. Все люди без исключения искали скотину, и только после полудня ее удалось, к счастью, найти. Что за неприятный способ путешествия.

15 н о я [б р я]. Когда же, наконец, будет, так, что можно будет иметь либо хорошие огороженные луга, или стойловое содержание скота, чтобы можно было беспрепятственно продолжать свое путешествие в любое время? И затраты были бы меньше, и не приходилось бы выслушивать столько жалоб.

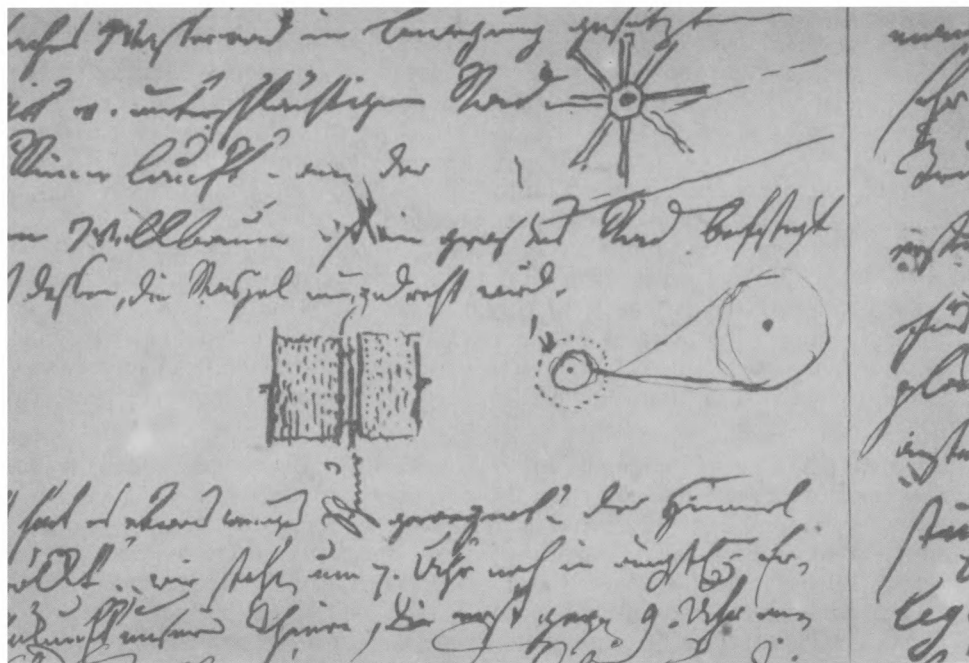
15 [н о я б р я]. Я отправился на ловлю насекомых, а Роберту застрелил несколько редких птиц, среди которых был новый вид тинамона.

После полудня прошел небольшой грозовой дождь, и мы были вынуждены провести сегодняшний день здесь, не решившись столь поздно (в 2–3 часа пополудни) подниматься на серру.

Корень маниоки в возрасте 2 1/2 года очень мал, он засыхает в земле.

1819 г. был совершенно бедственным годом. Совсем не было дождей, так что здешний землевладелец в августе месяце не имел *никаких* продуктов питания. Он отправил своих людей за 22 легуа, и 11 августа, когда уже совсем ничего не осталось, его люди поздним вечером возвратились. Так он посылал их в этом году за провизией 10 раз.

16 [н о я б р я]. Многие из телят, имеющих здесь, постоянно остаются во дворе, т.е. на небольшом огороженном пространстве двора, получая в качестве корма кукурузную солому, а точнее кукурузные стебли. По утрам производится дойка коров, телятам связывают передние ноги, а затем коровы кормят их своим молоком. После этого коров выгоняют на луг, а вечером либо загоняют обратно, либо они возвращаются самостоятельно, чтобы кормить своих телят. Ночью коровы обычно остаются неподалеку от дома до самого утра.

Терка для перетирания корней маниоки. Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа

Свиньи и куры здесь в изобилии, так что есть яйца, масло, сыр, сало и так далее.

Терка для [перетирания] корней маниоки приводится здесь в движение посредством весьма простого водяного колеса. Это вид подливного колеса, работающего по принципу нижнего боя, вращающегося в желобе; на оси или на валу установлено большое колесо, посредством которого терка приводится во вращение.

16 [н о я б р я]. Ночью дождь немного уменьшился. Небо сегодня затнуто тучами. Мы встали в 7 часов, с робостью ожидая прибытия наших животных, которые подошли только часам к девяти утра. Исполненные ожидания, садимся мы на мулов, чтобы подниматься на Серра-да-Лаппа. Расстояние, которое мы прошли за день до Алтуд-а-Серра или Капонс*, не превышало, собственно говоря, 1 легуа, однако ввиду плохой дороги его можно приравнять к 2 легуа. Небо было в облаках и грозило дождем, правда на сегодня погода пощадила нас. Погода была умеренно теплой, даже с полудня до 3 часов дня температура не превышала +20°.

16 н о я [б р я]. Вначале дорога проходит еще по очень сухой низменности в пределах “серкаду” или “фешадо”, но затем через 1/4 легуа начинается подъем на серру, и здесь путь сразу же становится очень сухим, каменистым и скалистым. Тем не менее нас сразу же обрадовало обнаружившееся разнообразие новых видов растений. Дорога, если ее можно так назвать, подобна лестнице с очень крутыми и высокими ступенями или уступами, которые с большим трудом преодолеваются и людьми и животными, так что невольно пройденное расстояние представляется значительно бóльшим, чем [оно есть] на самом деле. Кажется, что расстояние от поселения до гор совсем невелико, а спустя час после начала восхождения дома, расположенные у подножия горы, представляют

* Два слова вписаны над строкой.

ся удаленными по прямой линии не более чем на 1/4 легуа. Эту дорогу проложил Жозе да-Силва, и, учитывая, что это дело рук одного человека, надо признать ее достаточно хорошей. Gouvernement, заботящееся об интересах своих подданных, о росте торговли и о наступлении перемен, несомненно, рано или поздно обратит внимание на этот более короткий (на 2 с половиной дня пути, или на 6–8 легуа) путь, построит мосты через реки Сипу и Прету, а также продолжит дорогу через эту горную цепь, что весьма существенно облегчило бы связь между С[ан]та-Лузией, Сабарой, Ору-Прету и Сан-Жуаном. Кроме того, здесь следовало бы также учредить почтовое сообщение.

Господин Ридель сразу же при начале восхождения на серру нашел чудесный кактус (*Cactus melocactus*), круглый, сжатый снизу и сверху, с колючками, по форме сходный с дыней или тыквой, называемой “турецким поясом”. После того как мы прошли около 1 легуа, дорога улучшилась. Мы почти достигли вершины хребта и оказались в ровной, влажной, орошаемой небольшим ручьем луговой долине. Вся растительность здесь иная, и у нас было много хлопот, чтобы собрать все имеющиеся здесь новые предметы.

16 н о я[б р я]. Рексии, эриокаулоны²⁹³, соважезии²⁹⁴, [различные виды] злаков и так далее предстали здесь в новом виде. Долина, по-видимому, очень плодородна.

Отсюда мы перевалили еще через один горный хребет и вступили в другую долину, орошаемую еще более крупным ручьем. Здесь мы обнаружили Vellosien, Barbacenien, Eriocaulones²⁹⁵, Cassien, Rhexien, Banisterien, Ribes²⁹⁶ ([различные] виды) и так далее во всем их чудесном разнообразии.

Г[осподи]н Ридель уже был полностью нагружен, и мы поспешили, чтобы добраться до цели нашего дневного перехода, куда мы и прибыли около 2 часов пополудни, пройдя расстояние в 2 малые легуа. Действительность превзошла все наши ожидания: природа и растительность обрела совершенно иные формы.

В долине, со всех сторон окруженной высокими скалами, почти на самой вершине гор мы нашли жалкую старую хижину, которая была построена [ее] владельцем уже более 30 лет тому назад. Маленькое ранчо, комната и кладовая оказались недостаточными, чтобы удовлетворить нашу потребность в пристанище. Мы уже ранее были готовы к тому, что ничего не найдем здесь, и поэтому утрата, постигшая нас 2 дня тому назад из-за того, что прохудился бочонок с водкой, воспринималась нами как тем более ощутимая и невознаградимая.

Нам показалось любопытным, что какой-то человек [уже] четыре десятилетия тому назад выбрал себе для поселения [это место]. Оно расположено на высокогорье, однако здесь не особенно холодно. Морозов почти никогда не бывает. Климат умеренный.

Почва в различных долинах весьма разнообразна, встречаются всевозможные ее разновидности. Дожди намыли в одном месте песок и обломки скал, в другом встречается глина различных цветов, в ряде мест – мергель, а кое-где видишь чистую плодородную или садовую землю. Таким образом, не приходится удивляться, что и растительность, соответствующая всем этим видам почв, столь же разнообразна.

16 н о я[б р я]. Мы видели персиковые и апельсиновые деревья, из которых самые старые были в возрасте около 10 лет; в Европе такие никогда не встречаются. Почва чрезвычайно благоприятна для этой культуры, и, однако же, мы увидели здесь бедность, нищету и недостаток во всем.

Хозяин старше 56 лет, на его содержании находятся большой брат со своей женой, три сестры и, я даже не знаю, сколько бедных женщин–родственников. Они зарабатывают себе на жизнь [также] бумагопрядильным ремеслом, и каждая из них добывает тяжелым трудом по 20 рейсов в день. Кроме того, здесь поселились еще два свободных негра, живущие милостями хозяина и выполняющие какую-нибудь работу, когда им заблагорассудится. Достаточно только одного взгляда на все земельное поместье, чтобы увидеть, что мужчине в возрасте 54–56 лет невозможно одному вести такое хозяйство. При самых благих намерениях, сделать как можно больше, ничего не удастся добиться.

С большим трудом он засеял [свою] россию 1 1/2 алкейре кукурузы. Раньше урожай кукурузы достигал сам-200, а теперь в лучшие годы только 100 к 1. Две алкейре фасоли дают, в лучшем случае, по 12–15 на каждую алкейре.

Немного риса и табака, а также сахарный тростник!

Хлопок, по-видимому, *совсем не* растет, оставаясь низкорослым и не принося урожая. Говорят, что для него здесь слишком холодно, зато очень хорошо растут сахарный тростник, бананы, кофе.

Многочисленные лошади, коровы и телята дают молоко и сыр, а о масле [здесь] и не слыхали. Коровы бродят по лугу, утром и вечером возвращаясь домой, чтобы накормить телят. Последним связывают передние ноги; причем на протяжении всего дня, пока они не вырастут, телят держат в загоне для скота или в особом огороженном месте. Коров почти не доят, чтобы телята получали больше молока. После дождя растет трава, коровы дают больше молока, телята едят траву, а затем (прим[ерно] через месяц) делают сыр.

16 н о я[б р я]. Этот человек, [владелец ранчо, живя здесь], так и не смог купить себе раба. Болезнь брата, которого он содержит вместе с его женой, [приносит ему] одни расходы и никаких доходов. Женщины в поле не работают, кое-как выращивая на небольшом огороде возле дома зелень для кухни. Плодовых деревьев мало, свиней здесь [также] не видно, так как кукурузы не всегда хватает людям для собственных потребностей.

Если бы этот человек сеял кукурузу, а сахар-рападуру²⁹⁷ и табак покупал вместо [того, чтобы покупать] кукурузу, то он имел бы в избытке кукурузную муку, гангши-ку, кур, сало и все прочее, тогда как теперь он во всем испытывает недостаток. Однако я должен признать, что следы бывшего усердия еще сохранились, по крайней мере, об этом свидетельствуют* мельница и водопровод в доме.

Впрочем, нас приютили согласно нашему желанию и без каких-либо ограничений, и мы использовали остаток дня для того, чтобы заняться сбором насекомых и цветов, количество которых с каждым днем возрастало; домой каждый из нас возвратился с богатыми трофеями.

Вечером я отдал распоряжение отправляться утром на охоту за муравьедами, так как я слышал, что они должны водиться поблизости.

17 н о я[б р я]. Ночью шел дождь, даже в постели и утром я чувствовал себя не вполне хорошо. Лесные реки, которые мы вчера почти и не заметили, сильно шумели вблизи; редкие проблески солнца мы использовали для знакомства с чрезвычайно богатой флорой.

Между прочим, здесь весьма часто встречается кайнка (chiosossa) и ее все знают. Также [встречается] “низкорослый чай”, весьма приятно пахнущий, похожий на мяту небольшой кустарник, без цветов, *по-видимому* Lantana²⁹⁸.

Также и нецветущее гидрокотиле²⁹⁹ является растением с чрезвычайно приятным ароматом. Может быть, это женьшень? Нет.

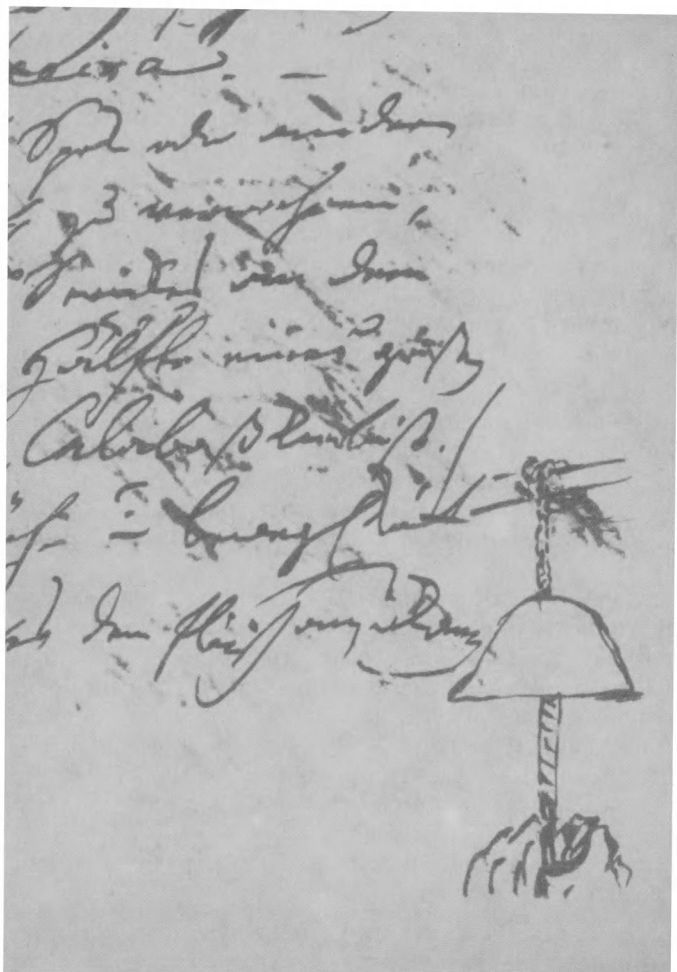
Имя хозяина Жозе Тешейра.

Очень простой способ убереечь от крыс и кошек мясо, сало и другие продукты состоит в том, что к верхнему концу веревки, на которую желаешь что-либо повесить, прикрепляется кожа крупная тыквы-калебаса “абобора д’агуа”³⁰⁰; гладкая поверхность и подвижность ее не позволяют подобраться к мясу.

18 н о я[б р я]. Недостаток всех видов провизии, все еще сохраняющаяся сырая погода и богатство этой местности побудили меня к тому, чтобы отправить сегодня несколько мулов в аррайял Конгоньяс за провиантом, причем мне пришлось покупать даже кур.

Все женщины и девочки, начиная с 9–10-летнего возраста, проживающие здесь,

* Слово, вписанное над строкой, не разобрано.

Способ хранения мяса.
Зарисовка в тексте Г.И. Лансдорфа

имеют зоб. Откуда? От горной воды. Но какие именно частицы вызывают появление зоба, решить, пожалуй, нелегко.

Здесь меня уверяли, что кое-кто из родственников, ранее живших у подножия горы около Конгоньяса и приехавших сюда уже с зобом, отчасти утратили его здесь; по крайней мере, зоб становится здесь* меньше.

Следы опустошения, вызванного венерической эпидемией, встречаются и здесь, в этом пустынном краю!

Сегодня вновь дождь сменяется солнечной погодой, и наоборот. Утром $+14-15^{\circ}$, в полдень $+18-20^{\circ}$, вечером $+16-18^{\circ}$.

18 н о я[б р я]. Сегодня купили за 6 патако теленка в возрасте 9 месяцев.

Число насекомых с каждым днем возрастает, и всякий проблеск солнца используется [нами] для изучения окрестностей.

Бабочки пока появляются редко.

В этих горах чаще всего встречаются кварц и песчаник, иногда железо. Во всех реках, которые берут начало в этих горах (в Силу, Риу-Прету, Парауне и так далее), на-

* Слово вписано над строкой.

ходят алмазы. Когда-то здешнее правительство предпринимало поиски, но за работу не платили и [в конце концов] охрану территории сняли.

19 [н о я б р я]. Ночью шел сильный дождь, продолжавшийся еще в полдень, а затем и весь день. Это был дождь неимоверной силы, который придавал находящемуся поблизости с домом водопаду ужасающе прекрасный вид. Шум воды, пена и грохот прямо-таки не поддаются описанию. Так как вода ручья поступает с самой близкой горы, то подъем ее уровня и выход ее из берегов происходят почти одновременно; менее чем за полчаса после начала *сильного* дождя уровень воды в ручье поднимается на 5–6 футов, а через несколько часов спадает настолько, что через ручей можно перепрыгнуть. Художник, который видит скалистые массы и водопад при низком уровне воды, не в состоянии представить себе эффект переполненного водой ручья.

Почти весь день мы провели взаперти в доме. Дождь, сырость, затянутое тучами небо, ветер, буря и время от времени отраженные эхом гроза и раскаты грома в горах приводили нас в унылое состояние духа.

Погода была такова, что мы не ожидали сегодня возвращения людей и мулов, отправленных за провиантом, сахаром, вином, кукурузой и т.д. Невозможно было выйти за дверь.

Во второй половине дня дождь немного утих. Немногие* минуты ясной погоды были использованы [нами] для ловли насекомых.

20 [н о я б р я]. Погода в некоторой степени улучшилась, по крайней мере, сильный дождь прекратился, и мы смогли, несмотря на пасмурное небо, отважиться совершить более длительную экскурсию, каждый сам по себе. Что касается меня, то я поднялся на самые высокие горы от жилого дома на юге.

20 н о я [б р я]. Жилище расположено, согласно показания барометра, на высоте 4700 футов, а гора, на которую я поднялся, по меньшей мере, еще на 500 футов выше, следовательно, [ее высота составляет] около 5200 футов. Растительность становится все мельче и чрезвычайно разнообразна. Природа остается верной своим законам, своему предназначению, она приняла здесь новые формы и отчасти предстает в весьма редких видах. Такие [семейства], как меластомовые, Vellosien, Barbaceniен, особенно Eriocaulon, мальпигиевые и так далее³⁰¹ представлены в невероятном, чудесном многообразии, и порой очарованный человек тихо стоит и спрашивает себя, может ли он верить своим глазам. Возможно ли это? Действительно ли это еще один вид Vellosien [или] Rhexia и т.д.?

Горы здесь столь богаты новыми предметами, что каждый из нас, куда бы он ни отправился, возвращался домой с чем-то новым и каждый раз иным.

Место это называется, собственно говоря, Бом-Ретиру и вполне заслуживает этого названия; выше я уже упоминал об изменчивом характере почвы, количестве воды, скалах, болотах, топях, песке, климате, возвышенностях и низменностях; все способствует тому, чтобы считать это место самым интересным из всех, где мы только побывали до сих пор.

20 н о я [б р я]. После того, как мы вынуждены были в течение 2 дней терпеть сырую погоду, не имея ни вина, ни водки, ни сахара, мы с удовлетворением увидели вечером, что наш тропейро возвращается с желанной поклажей. Погода улучшилась, а вместе с ней и с возвращением нашего погонщика улучшилось и наше настроение.

Отовсюду мы принесли растения и насекомых. [Наши] ружья отдыхали. Куда бы мы ни обращали свой взор, повсюду мы видели все новые и новые предметы, так что невозможно было и думать об уходе отсюда.

21 [н о я б р я]. Небо было покрыто облаками, однако приглашало нас на экскурсию. Ридель был очень* занят упаковкой и переупаковкой [сборов].

* Слово вписано над строкой

Обитатели дома, которые по причине болезней в этом году не произвели своевременно сева (в сентябре), до нашего появления здесь сумели посадить лишь 1 1/2 алкей-ре кукурузы, а вчера немного занимались посадкой фасоли.

Многие жители здешней местности закончили сев раньше, и [их] посевы засохли, поэтому теперь многие ждут времени дождей, зато затем они [будут] обрабатывать ранее подготовленную землю, не жалея сил, день и ночь, по воскресеньям и в праздники. Люди здесь воспринимают все со спокойствием. После многих дождливых дней сегодняшнее воскресенье было очень хорошим, впрочем ничего не происходило, так как было воскресенье.

22 [н о я б р я]. Утром +14°. Ночью шел небольшой дождь, днем была хорошая погода; и так продолжалось весь день.

Невозможно забыть историю болезни брата хозяина. Более чем 2 года тому назад брат хозяина заболел водянкой. После многих средств, которые ему рекомендовали, он принял железо с вином, не выпив предварительно какого-либо слабительного средства. Вскоре у него повысилась температура и появилась пузырчатая сыпь по всему телу. Пузырьки лопались сами или их вскрывали, из них выходила зловонная лимфа, и постепенно все тело покрылось чешуйчатой коркой. Под нею постоянно выделялась лимфа, особенно обильная в период *полнолуния*, причиняя всему телу невыносимые зудящие боли, и отличавшаяся крайне неприятным запахом. Голова, шея, торс, бедра, все части тела покрыты этой сыпью. Во время *новолуния* состояние больного улучшается.

Я прописал ему прежде всего кайнку в умеренных дозах, чтобы очистить тело. Растительная диета, особенно обильнее питье, сассапариль^{301a} и другие травы и корни, рис и кукурузный отвар, много слизистых супов и ванны, особенно серные ванны в будущем, когда появится сера (так как ее нет в здешних краях). Затем я намереваюсь дать ему Плумеров порошок, [состоящий] из 4/5 [частей] опиума, экстракта цикуты или чего-то подобного.

Это такой больной и такая болезнь, что [в данном случае] *врач* при лечении может столь же хорошо показать свое искусство и знания, как и хирург при проведении операции.

23 [н о я б р я]. Утром +18°. Дождь, пасмурно.

Ноги значительно менее отечны, сухие, даже лицо [стало] лучше. В доме нет достаточно большого корыта, куда больной мог бы полностью поместиться. Пока он принимает ванны в большом деревянном тазу.

24 [н о я б р я]. Утром +15°, в полдень +22°, вечером +18°. Ночью начался сильный дождь, сопровождаемый ветром и бурей; дождливая погода сохранилась.

24 [н о я б р я]. Небо было затянуто плотными тучами, и шел бесконечный дождь. Мы опять оказались ограниченными [тесным пространством] нашего сырого жилища, и нельзя было думать о том, чтобы выйти на улицу. К счастью, вчера тропейро застрелил несколько тинамонов, так что я сегодня набивал их чучела. Погода настолько сырая, что я не могу решиться выйти, чтобы посмотреть на насекомых.

Кофе. Бразильцы привыкли к употреблению кофе только в последние 10–12 лет. Прежде они пили больше китайский чай. В то время не было [кофейных] плантаций. Они не могут представить себе, в сколь больших количествах он употребляется в Европе, и многие спрашивали меня, можно ли употреблять кофе для каких-либо иных целей, кроме питья, не используется ли он в качестве красящего вещества.

Нередко мы обнаруживали совершенно особый привкус и не могли объяснить его, пока однажды не заметили случайно, что кофе, т.е. кофейные бобы обжаривают здесь с [добавлением] сала в открытой сковороде. В этой кофейной стране редко можно выпить хорошего кофе.

24 н о я [б р я]. Потребление кофе в самой стране неуклонно возрастает; прежде много кофе направлялось из Минас-[Жерайс] в Р[и]о-[де]-Ж[аней]ро. В условиях по-

стоянного роста населения его стали употреблять и в городах, и в деревнях, и в совсем маленьких местечках, так что теперь он здесь дороже, чем в Р[и]о-де-Ж[аней]ро. Раннее кофе употребляли в качестве лекарственного средства. Теперь же ни один тропейро не отправится в путь, не выпив чашку кофе.

Во второй половине дня стояла хорошая сухая погода, которая побудила нас совершить экскурсию.

25 [н о я б р я]. Отличная погода, утром +15 1/2°.

Господин Ридель уже ранее находил в ряде мест на полях различные виды *Jatropha*, некоторые из которых, хотя и очень небольшие, довольно близки к *Jatropha Manhioti*, так что их можно было бы, пожалуй, считать родоначальниками этого вида.

25 н о я [б р я]. Однако именно здесь, в этих горах господин Ридель нашел настоящую *Jatropha Manhioti* в диком виде, без каких-либо различий [от культурной формы], так что не остается вообще никакого сомнения в том, что родиной этого растения является Южная Америка.

Маниока, кукуруза и земляной банан [также] родом из Южной Америки.

Растительность здесь изменилась. Начиная с С[ан]та-Лузии мы видели кампосы, отличные от виденных нами прежде. Маленькая, искривленная альпийская пальма, некоторое количество новых полевых растений, мангабы и так далее. Папоротники почти полностью исчезают; лишь в кампосах здесь и там видишь их следы. Полей, покрытых *Pteris*, нигде не увидишь, только в редких случаях можно встретить отдельные экземпляры этого папоротникового растения в [сарбес]. Здесь, в этих горах, столь богатых разнообразными растениями, мы почти не видели папоротника, только новую маленькую, с тонкими лепестками анемию.

25 н о я [б р я]. В фазенде Жозе Тешейры [мы] вновь [увидели] много муравьев, которые, как и повсюду в округе, стали большой помехой для роста многих растений, [в том числе] деревьев, например апельсиновых. В окрестностях прежде водилось очень много муравьедов. Теперь же мне стоит больших трудов, чтобы заполучить хоть одного. Люди выходили почти ежедневно на охоту; но до сих пор я не получил ни одного муравьеда. *Gouvernement* должно было бы установить штраф за убийство муравьеда, а владельцам фаз[ен]д следовало бы стараться увеличить их численность. Здесь они питаются преимущественно белыми муравьями, [или] термитами, которые наносят растениям такой же вред, что и крупные “каргегадейрас”, с той лишь разницей, что последние повреждают листья, а первые – корни растений.

Два вольных негра, проживающих здесь, работают в качестве столяров, делают прялки для прядения хлопка, а также другие предметы, в том числе виолы, вид цитры. Мастер скупает все поступающие из Европы еловые ящики и использует древесину для изготовления этих инструментов. Обычную виолу он продает за 5–8 патако.

Размеры *tamandua bandeira* (*Myrmecophaga jubata*):

От хвоста до ушей	1 фут	2 дюйма	3 линии
От ушей до основания хвоста	3	1	6
Длина хвоста	3		
Высота передних ног до плечей	2	2	
Высота задних ног до бедер	2	1	
Окружность тела	2	8	
Длина от передних ног на груди до основания хвоста	2	1	
Ширина** хвоста в центре	1	10	
Длина языка	3		
Язык вне рта***			

* Три слова вписаны более жирными чернилами под предыдущей строкой.
** Слово вписано над зачеркнутым: “окружность”.
*** Следующая страница дневника занята рисунком муравьеда приблизительно в 1/3 натуральной величины, выполненным, по-видимому, самим Г.И. Лангсдорфом.

26 н о я[б р я]. Погода стояла довольно хорошая, так что я решил отправиться вместе с плотником Томе на охоту за муравьедом и попытать свое счастье, после того как я трижды посылал людей на охоту и всякий раз безуспешно. Мой проводник повел меня в сторону от дороги на Парауну примерно на расстояние 1 легуа и привел в пустынную долину, окруженную со всех сторон скалистыми горами; только в низинах была густая трава, а в центре протекал болотистый ручей.

Мы привязали наших лошадей к дереву, мой проводник исследовал левый, а я правый склон горы, спускающийся к ручью. Примерно через час я возвратился назад, одно-временно вернулся и мой проводник. Он заверил меня, что примятая высокая трава, которую мы повсюду видели вокруг себя, и есть следы Tamandua, который, должно быть, побывал здесь примерно 2–3 дня тому назад. Окрыленные новыми надеждами, мы вновь поднялись по нашей тропе и заехали еще глубже в пустынную, тесно замкнутую долину, за которой вдалеке виднелись столь же высокие и голые горные вершины.

26 н о я[б р я]. Мы проехали еще примерно 1/2 малой легуа, когда вдруг мой проводник окликнул меня: “Вот смотрите, он здесь!” Я посмотрел влево от болота и увидел большого зверя с длинным телом, черного, который тяжело и медленно продвигался вперед³⁰². Не веря своим глазам, я мог различить на удалении только большого зверя, низкорослого и длинного, как бык. “Он не уйдет от нас, – сказал проводник, – только нам придется пройти через болото”. “Или ты боишься промочить ноги? – спросил я его, – я-то не [боюсь]”. Быстро привязав лошадь, с ружьем на спине, я без промедления сделал попытку отрезать Tamandua, который был еще далеко, путь к отступлению.

Из-за того, что трудно пробираться через болото, когда ноги глубоко проваливаются в грязь, и из-за того, что [мне пришлось] обойти несколько глубоких ям, получилось в конце концов так, что собаки, которые меня сопровождали, быстрее выбрались на сухое место, чем я. Как только я вышел из болота и поднялся на небольшой холм, предполагая, что Tamandua [находится уже] более или менее близко от меня, тут же собаки, бывшие примерно в 30 шагах от меня в капозьере, в маленькой рощице, начали лаять. Я мгновенно бросился туда и стал зрителем такого спектакля, который вполне вознаграждал меня за все неприятности и трудности этого путешествия.

Крупный беспомощный и неуклюжий зверь необычного сложения, без зубов, единственная защита которого заключалась только в двух когтях на передних лапах, вел борьбу с двумя собаками. Это было уникальное зрелище. Муравьед поворачивается, как бы подпрыгивая всем телом, довольно быстро, пытаясь защититься от нападавших на него собак. Я, пожалуй, продолжал бы наблюдать эту возню, однако я опасался, что потом будет еще труднее приблизиться к нему, поэтому я подошел на расстояние 5–6 шагов, воспользовался моментом, когда нельзя было ранить двух моих собак, и выстрелил в голову [муравьеда], целясь ближе к ушам. Но вследствие постоянного движения зверя выстрел попал ему не в область ушей, а между ушами и глазами. Муравьед упал, но тотчас же снова поднялся и опять вступил в борьбу, хотя силы его падали и движения от боли стали замедленнее. Мой проводник хотел сделать второй выстрел, однако я опасался, что он попортит шкуру, и приказал ему достать палку, с помощью которой он после нескольких коротких ударов по длинному хоботу, или носу, уложил его на землю; таким образом осуществилось мое желание добыть это животное.

Мой проводник схватил его за большой хвост и вытащил из болота на сухую землю, куда привел лошадь и привязал животное позади седла, доставил его таким образом к дому, куда вернулся и я, преисполненный радости, около 2 часов пополудни.

Тотчас же были сделаны необходимые приготовления, чтобы снять (начиная с ушей) и обработать шкуру зверя; в этом деле свое прилежание и активность проявил господин Менетрие.

Еще вечером голова была обработана снаружи и изнутри квасцами, с тем чтобы эта наиболее деликатная часть тела сохранилась надлежащим образом. Кожа муравьеда очень толстая и задубевшая, отличается чрезвычайной прочностью, особенно в области затылка.

Обычно Tamandua отправляется на поиски корма около полудня в теплую погоду и при ярком свете солнца.

Местность, в которой он здесь обитает, по-видимому, отнюдь не богата муравьями и посещалась им, возможно, только ввиду ее уединенности. Тем не менее его желудок оказался полон муравьев, которых он съел, вероятно, не менее 3 фунтов.

Ходит он медленно и закладывает [при ходьбе] назад оба больших когтя передних лап [таким образом], что вершушки* этих когтей входят в углубление ступни, а потому когти не затрудняют зверя при ходьбе, поскольку он ступает на землю только боковой поверхностью ступни. Большие когти служат для разрушения каменных масс муравейников и разгребания мягких участков земли.

Самка муравьеда имеет две молочные железы между или непосредственно под передними лапами и приносит только одного детеныша, которого она в первое время после рождения переносит на своей спине.

В старые и новые времена и во всех цивилизованных государствах существуют законы, обычаи или религиозные установления, предписывающие щадить и сохранять жизнь некоторых полезных животных в интересах блага гражданского общества.

Это правило действовало в отношении ибиса в Египте, а также у нас действует и теперь применительно к аисту. Равным образом не допускается преднамеренное уничтожение ласточек.

Здесь, в Бразилии, простые люди осуждают убийство урубу (Falco aura), который пожирает всевозможную падаль. Странно, однако, что наиболее полезный из всех зверей, созданных богом, чтобы уберечь людей от голодной смерти, который уничтожает муравьев, опустошающих и разрушающих все вокруг, – именно этот зверь, и я могу утверждать это, убивается здешними жителями преднамеренно.

В Барра-ди-Жекитиба один из соседей, отправившийся воскресным утром к церковной мессе в сопровождении своего негра, захватившего с собой винтовку, застрелил по дороге маленького муравьеда и бросил его. Только услышав, что я охотно заплатил бы ему за него, он велел принести его за 1/2 легуа и получил за это 1/2 патако.

26 н о я[б р я]. Хорошо было бы, если бы Gouvernement установило высокий штраф за убийство Tamandua и побудило жителей тех местностей, где еще осталось немного особей [этого животного], заняться его разведением и умножением его численности всеми доступными способами. Таким путем можно было бы вернуть многим территориям пригодное для ведения хозяйства состояние, ибо теперь они не поддаются использованию из-за муравьев, как, например, в провинции Эспириту-Санту и Сан-Паулу.

Если со стороны Gouvernement не будет принято никаких мер для исправления положения, то этот вид со временем будет полностью истреблен.

ТЕТРАДЬ 14

27 н о я[б р я]. Ночью опять шел сильный дождь. Река вновь громко шумела в скалах, и все было настолько сырым, что мы могли спокойно заниматься обработкой шкуры Tamandua, не имея ни малейшего желания отправляться на охоту за насекомыми. Около полудня муравьед был полностью приготовлен для консервации.

Погода несколько улучшилась, и каждый стал заниматься своим делом.

Мясо Tamandua очень вкусное и хорошее, только немного жестковато. Все фибры мускулатуры очень** крепкие.

* Слово вписано над строкой.

** Два слова вписаны над строкой.

28 [ноября]. Утром +15°. И опять дождь, который, правда, несколько утих к полудню, после чего погода прояснилась, [так что к вечеру мы смогли] полюбоваться прекрасным лунным светом: это был первый светлый вечер за многие дни.

Вторую половину дня мы использовали для экскурсий, и каждый из нас воротился домой с насекомыми и растениями.

28 н о я [б р я]. Неподалеку от дома, где мы жили, стояли два больших *дерева* маниоки, которые я совсем не заметил и на которые обратил мое внимание господин Ридель. На мой вопрос он ответил, что эта разновидность разводится в Конгоньясе, называется ман[иока]-уза³⁰³ и что в хорошей почве корни дерева достигают таких размеров, что только из одного-единственного корня можно приготовить 1/4 алкейре ман[иоковой] муки; при этом следует заметить, что корни, прежде чем их станет возможным использовать, должны находиться в земле 7 лет.

Имеется чрезвычайное множество разновидностей маниоки, и при проведении посадок необходимо точно выяснять, в какой мере у того или иного вида развивается корневая система, ибо многие разновидности характеризуются преимущественным развитием ствола и ветвей и имеют весьма небольшие корни.

29 [н о я б р я]. Сегодня так же, как и прежде. Дождь идет ночью, усиливаясь к утру, так что вода в ручьях и водопадах сильно прибывает и грозно шумит. После полудня погода проясняется, и вновь мы имеем возможность отправиться на охоту. С прекращением дождя дороги становятся сухими, поскольку почва песчаная и каменистая. Даже после самого сильного дождя вода не становится мутной, но постоянно остается кристально чистой. Тропейро пришел вечером с полдюжиной маленьких бразильских попугайчиков, т.е. [представителей] разновидности самых маленьких тинамонов. Александр застрелил молодую лису³⁰⁴.

N.B. Мы использовали не то охотничью, не то дворовую собаку, которая имелась в этом доме и без которой наша охота не была бы столь успешной.

Вечером погода была переменной, впрочем [было] достаточно ясно, чтобы наблюдать луну и звезды; благодаря этому мы определили, что находимся в 18° 15' южной широты.

Термометр показывает вполне регулярную [смену] температур воздуха. По утрам обычно 15°, в полдень +20° и вечером +18–19°.

Чрезвычайно умеренный образ жизни, в основном растительная [пища], относительно постоянная температура воздуха, самые простые продукты питания, воздержание от употребления каких бы то ни было спиртных напитков – все это должно, по-видимому, оказывать благоприятное воздействие на организм.

30 н о я [б р я]. Этой ночью, наконец-то, дождь *ослабел*, и утро обещало прекрасный день, так что г[осподи]н Ридель предпринял более продолжительную экскурсию, отправившись на самую высокую гору.

Рубцов, который из-за пасмурной погоды до сих пор не мог по-настоящему производить свои наблюдения, использовал ясную погоду для этих наблюдений. Пробегавшие по небу дождевые облака мешали ему и сегодня, так что наблюдения не могли быть полными.

Менетрие и я отправились на охоту за насекомыми; несколько раз, гонимые ливнем, возвращались домой и начинали нашу экскурсию сначала. Роберту, тропейро, пошел на охоту и опять убил нескольких попугайчиков.

30 н о я [б р я]. Неподалеку от каменной скалы я обнаружил несколько незнакомых игуан, [т.е.] ящериц, относимых Линн[еем к роду] *Lacerta*³⁰⁵, а также [несколько видов] лягушек. Хотя [наш] хозяин и уверял меня, что в круто падающем горном ручье не водится рыба, я все-таки заметил неподалеку от ручья зимородка.

Численность и многообразие видов насекомых с каждым днем увеличиваются. Однако до сих пор *здесь* встречается мало бабочек.

Вчера я отправил моего раба Ант[они]у в Конгоньяс, чтобы купить водки и воска для свечей. Сегодня он возвратился.

Вечер был ясным, так что Рубцов вновь смог заняться наблюдениями луны.

1 д е к[а б р я]. К утру, когда зашла луна, вновь начался дождь, и мы смогли установить [закономерность], что во все предыдущие ночи всякий раз с заходом луны начинался дождь (обычно сопровождаемый грозой и сильным ветром).

Вплоть до 9 часов утра было пасмурно и дождливо и водопад шумел так сильно, а вода в лесной речке поднялась настолько высоко, что невозможно было даже пригнать мулов. Наконец-то, к полудню погода прояснилась. Рубцов взобрался с барометром на самую высокую из ближайших гор, высота которой, по его мнению, составляет 4500 футов (?). Я сопровождал его до вершины, откуда мы увидали в различных направлениях на севере и на юго-востоке еще более высокие горные вершины. Растительность не отличалась какими-либо особенностями и разнообразием по сравнению с растительностью сарбёс, хотя некоторые виды меластомовых (рексии), эриокаулоны и веллозии здесь, на возвышенностях, встречаются значительно чаще.

1 д е к[а б р я]. Во всяком случае, я был чрезвычайно доволен моими сегодняшними успехами в охоте за насекомыми. Тропейро добыл сегодня [два новых для меня вида птиц:] новый вид колибри и, как я полагаю, дятла с белым ободком вокруг глаз.

Земледелие. Я не помню, говорил ли я уже, что наш хозяин раньше высаживал хлопчатник в тучную влажную почву и заверял нас, что он здесь не растет, так как слишком холодно (хотя сахарный тростник, бананы, кофе и прочее здесь растет неплохо). Подробно расспросив его, я ему посоветовал посадить хлопчатник в песчаную, каменистую и сухую почву, и я убежден, что он в этом случае соберет хороший урожай хлопка.

А в общем крестьянин здесь таков же, как и у нас. Он следует общепринятому обычаю, и если результат не отвечает его желаниям, то он приписывает причины этого совершенно иным обстоятельствам. Его трудно заинтересовать новшествами.

1 д е к[а б р я]. *Зерновые культуры должны были бы произрастать здесь очень хорошо*, и Gouvernement должно было бы, недолго думая, последовать примеру европейских государств и установить ежегодные цены, например, на вспашку, улучшение агрикультуры, винокурение и тому подобные [мероприятия].

2 [д е к а б р я]. Вчера тропейро добыл [экземпляр] очень красивой новой разновидности трохила (колибри): голова и спинка золотистые, шейка и брюшко – голубые, белый ободок на шейке и ярко-золотистый [треугольник] под клювом, на лбу – узкие золотистые полоски.

2 д е к[а б р я]. Охота на насекомых с каждым днем становится все успешнее и результативнее, и флора ежедневно дает что-либо новое, особенно по части эриокаулоновых³⁰⁶, веллозий и барбацений: [набор видов этих растений стал] много богаче, чем это было до сих пор. Сегодня вновь застрелили маленькую лису и большое число небольших тинамонов (каторрас). Сегодня также специально охотились за прекрасными колибри и подстрелили трех. После того, как мы, несмотря на дождливую погоду, довольно тщательно обследовали здешние окрестности и погода наконец-то стала, кажется, улучшаться (ведь сегодня впервые после долгого времени не было дождя), мы решили, что при хорошей погоде мы послезавтра отправимся в дальнейший путь.

Ввиду того, что у нас собрано большое количество ценных материалов, нам придется завтра заняться тщательными приготовлениями к путешествию. [Цветущая в] ноябре флора здешней местности в основном представлена у нас в полном виде, и господин Ридель с благодарностью предоставит [для отчета экспедиции по этому поводу] особые пояснения.

2 [д е к а б р я]. К сожалению, мы не сможем взять с собой еще многие удивительные растения, которые теперь не цветут; они пополнят коллекцию другого естественного испытателя, который последует за нами; к ним относятся один из видов кассии, [не-

сколько видов] рексии, алоэ³⁰⁷ и [какие-то два] вида мимозы, один альпийский, очень низкорослый, не более нескольких вершков [в высоту]!! и еще один [вид; кроме того, так называемый] чай пешеходов^{307а} и другие [виды]. .

Сегодня наблюдали магнитное наклонение от горизонтали³⁰⁸.

3 [д е к а б р я]. Вчера ночью застрелили еще одного нового козодоя, которого мы на протяжении нескольких дней считали [разновидностью] летучей мыши³⁰⁹.

В течение всего нашего пребывания здесь мы не встречали в доме ни летучих мышей, ни крыс, не попадались они нам и поблизости; во всяком случае наших животных ни одна из летучих мышей ночью не укусила. В качестве редкого экземпляра хозяин принес нам однажды полевую крысу³¹⁰ с закрученным и покрытым густой шерстью хвостом. Шкурка была повреждена, поэтому я снял скальп с головы зверька, чтобы, по крайней мере, сравнить его с нашими европейскими крысами.

Г[осподи]н Ридель привел сегодня в порядок коллекцию растений, собранных им за время путешествия, начиная с мая месяца. Он разложил их по группам, описал, причем общее число составило 1060. Вот доказательство того, что он ревностно и прилежно служит науке. Число же новых [для меня видов] птиц за время этой поездки едва достигает 70.

Сегодня рано утром погода опять была дождливой. Влажный туман опустился над местностью и держался вплоть до 11 часов, после чего небо посветлело, и у нас вновь был очень хороший день (после столь многих пасмурных).

Добрые люди, у которых мы прожили в течение 16 дней и которые оказывали нам всевозможные мелкие услуги, как-то: стирка, предоставление капусты, яиц, кур и так далее, ни в коем случае не желали брать с нас плату и были чрезвычайно обрадованы, когда я уплатил им 8 патако (= прим[ерно] 8*).

3 д е к [а б р я] . Это маленькое местечко на земле, где среди цивилизованных людей еще царят справедливость и неиспорченные нравы.

При своем прибытии сюда, в эти края, я полагал встретить здесь запустение, а теперь с удовольствием беру свое поспешное суждение назад. Женщины ходят работать в поле (белые). Старый хозяин с одним вольнонаемным (охотником Педру) едва ли был бы в состоянии обрабатывать россию, чтобы прокормить столь большую семью.

Здесь климат и земля, т.е. почва, могли бы позволить получать гораздо больше выгод, если бы культура земледелия у [местных] жителей была немного выше. Так, здесь можно было бы с большим успехом выращивать рожь, картофель, ячмень и многие другие продукты.

Добрые люди в былые времена пытались выращивать на влажной тучной земле хлопчатник и выражали сожаление, что у них ничего не получалось. Они объясняли это холодным климатом местности, хотя бананы, сахарный тростник, кофе и так далее произрастают здесь очень хорошо.

3 д е к [а б р я]. О красивом ремесле здесь не имеют ни малейшего представления, и я полагаю, что оказал хозяину немалую услугу, сообщив ему некоторые рецепты по окраске.

Наши припасы почти полностью кончились. Теленок, куры, яйца, капуста – все съедено; водка почти кончилась, так что необходимо либо двигаться дальше, либо послать за провизией. Охота за насекомыми была сегодня менее удачной, чем в предшествующие дни.

4 д е к а б р я . Наконец-то сегодня при ясной погоде мы смогли отправиться в дорогу. После подобной остановки в одном местечке погрузка поклажи и запрягание волов требуют все больше времени, чем если бы мы просто находились в пути.

Животные были спозаранку пригнаны, и примерно в половине одиннадцатого [утра] мы отправились в путь, сегодня до Суариса, а это означает 3 легуа *плохой* дороги,

* Слово после цифры не разобрано

которая то переходит в каменистую, то в болотистую, то идет в гору, то под гору по скалистой [местности]. Как только мы вышли из сарão, нам пришлось подниматься в гору, и, пройдя 3/4 легуа, мы миновали очень высокую гору, которая значительно выше той, на которую мы взбирались несколько дней тому назад.

Соседняя луговая долина и скалистые холмы сразу же явили нам иные растения, и нам пришлось сожалеть, что из-за дождливой погоды мы ранее не посещали эту местность. Пройдя расстояние в 2 легуа, перевалив через несколько гор и оставив позади себя несколько долин, мы оказались в прекрасной открытой и широкой долине, где, по видимому, были отличные луга, и обнаружили там маленькую бедную хижину, некогда принадлежавшую с[енью]ре Марии Фран[сис]ке, а теперь некоему Теодозиу. Земля здесь хорошая и плодородная, а между тем жители настолько бедны, что на прекрасном лугу почти не видно скотины, т.е. они пребывают в жесточайшей бедности. Растительность богата, и мы обнаружили большое число ранее не виданных растений и цветов. Едва мы перешли через небольшую гору, как нашли на прекрасном полевым лугу зрелый плод “псиду” – [растения, характеризуемого] бело-зеленой [окраской] листьев и желтовато-белой – плодов. Последние, за исключением окраски, своим видом совершенно похожи на вишню и очень вкусны. Здесь их называют “габиробас”.

Дорога от [хижины] Марии Фран[сис]ки становится еще более каменистой и плохой по сравнению с предыдущей, так что лишь в половине четвертого подошли к (маленькой, убогой и бедной) фаз[ен]де Суариса, где мы* даже не смогли получить маиса для* наших измученных животных. Наши припасы сахара и водки также подошли к концу, поэтому нам пришлось довольствоваться простой скудной пищей, т.е. салом и бобами.

Аррайял Конгоньяс расположен отсюда на расстоянии примерно 2 1/2 – 3 легуа, если идти по большому тракту. И нам пришлось бы проделать этот путь, если бы мы не взяли с собой проводника (из сарão, [по имени] Педру Фран[сис]ку), который поведет нас завтра по боковой дороге к [фазенде] капитана Фелисарду, а оттуда на Понти, [т.е.] на мост через [реку] Парауну. Это расстояние составит не менее 3 легуа, затем мы опять-таки выйдем на большой тракт и далее сможем получать почти сносное приращение и необходимые продукты, [хотя бы и] по дорогим ценам.

Наша теперешняя остановка в довольно жалких условиях связана еще и с другими большими неприятностями. До сих пор на протяжении всего нашего путешествия (а это много значит) мы не встречали такого огромного количества клещей, как ныне в этом месте. Тем не менее хозяин сказал нам, что сейчас они только начинают [появляться], а кроме клещей здесь неописуемо много москитов.

Селение расположено в высоколежащей болотистой долине, вблизи пруда, топи и лесного ручья, через который перекинут жалкий мостик. Нам пришлось обойти вокруг дома по меньшей мере 1/2 легуа, чтобы добраться до этого моста, так как другой, расположенный на прямом пути, находится в негодном состоянии.

Мы почти не нашли здесь жилищ. Много коров, некоторое число лошадей и мало овец, которых здесь, несомненно, можно было бы разводить с большим успехом.

Здесь посажено очень много виноградной лозы, приносящей большой урожай; [виноград] созревает к концу декабря и в январе. В результате таких попыток, [если бы только] предпринимать [их] в различных местах, можно было, несомненно, найти местности, где виноград растет и развивается хорошо, напр[имер] в окрестностях С[ан]та-Лузии.

5 д е к[а б р я]. Ночью и утром шел очень сильный дождь, так что мы не представляли, что нам делать. В конце концов было принято решение отойти от этого места через Конгоньяс на расстояние в 2 легуа, чтобы найти там большой тракт. При этом мы потеряем целый день, однако получили заверения, что найдем там кукурузу для скотины и провизию для самих себя. Расстояние было не столь большим, так

* Слово вписано над строкой.

что мы довольно поздно ушли от Суариса. [Замечу, что] его фаз[ен]да с давних пор носит наименование Контенти*³¹¹. Дорога в основном была довольно хорошей, только в отдельных местах болотистой и труднопроходимой. Местность здесь переменчива, дорога по большей части проходит в долине слева от реки Конгоньяс. Горы сверху совершенно голые, обрывистые и скалистые, у их подножия – намытая земля, так что трудно отрешиться от мысли, что эта земля смыта сверху с гор. Мы увидели очень живописные луговые долины, подобных которым мы не встречали раньше. Сегодня мы вновь сошли с гор в поля, и несмотря на то, что мы шли вверх по реке, нам казалось, что Конгоньяс расположен не выше³¹² или лишь не намного выше, чем Контенти*. Это покажут опыты с барометром, которые регулярно проводит каждый день Рубцов.

5 д е к[а б р я]. Господин Ридель вновь получил удовольствие, найдя много новых растений, а Рубцов и я обнаружили немало прекрасных насекомых. В последние 3 дня [я заметил] появление н[овых для меня] видов ястребинок.

С большим прискорбием я вынужден сказать, что *Менетрие занимается сбором недостаточно* прилежно, не так, как я того желаю.

В 4 часа пополудни мы пришли в небольшой аррайял около Конгоньяса, где есть часовня Зачатия Богоматери. Фаз[ен]да Лагуа была некогда богатой, а теперь пришла в полный упадок; она расположена на расстоянии 1/2 легуа от Конгоньяса.

Неподалеку от Контенти*, в юго-восточном (?) направлении, должна находиться река Педрас, которая впадает в Риу-Прету и в которой, говорят, находили очень красивые алмазы. Высокие горы в этой местности (на серре) более или менее напоминают своим внешним обликом те самые богатые золотом горы близ В[ил]а-Рики и являются несомненным остатком большого поднятия земли [под действием сил, направленных] с юга [на север]. Месторождения протянулись с юга на север. Южная сторона обычно крутая, северная спадает полого, так что самые высокие горы с этой стороны легко доступны для восхождения. Все эти горы сложены по большей части из песчаных и кварцевых пород. Последние представлены в небольших и крупных горных хребтах, и все они содержат большее или меньшее количество алмазов.

6 д е к[а б р я]. Вчера вечером и сегодня утром было заметно холодно: +11 1/2, +13°, и замеченные [мною] невдалеке от [упомянутой] конгоньясской часовни араукариевые деревья также свидетельствуют о том, что климат [здесь] более холодный: уже давно [эти деревья] нам более не встречались. Помимо неплохого ранчо, мы не нашли здесь каких-либо иных удобств или пристанища, и, следуя совету одного человека, повстречавшегося мне на дороге, я потребовал, чтобы меня поселили в большом и нежилом доме, где я ночевал *один*, в то время как мои попутчики предпочли остаться в ранчо.

Способ и характер правления в этом аррайяле можно понять только в том случае, если знаешь, что здесь нет никакой полицейской власти и вообще никакой правительственной юрисдикции.

В приветливом (?) [селении] В[ил]а-да-С[ан]та-Анна-дус-Феррус мы сожалели о том, что мост там был очень плохой и опасный; здесь другое положение дел: есть чрезвычайно опасный мост, в центре деревни [раньше был тоже] очень опасный мост, [но теперь он разрушен], и ни один человек не беспокоится о том, чтобы восстановить его, хотя такую работу можно было бы выполнить за несколько часов.

Здесь есть пасто-фешадо, и ранним утром появились [пасущиеся на нем] животные. Ночью вновь шел сильный дождь, который продолжался и утром. Тем не менее я посчитал целесообразным продолжить наше путешествие, ибо здесь мы не нашли ни малейших удобств, ни продуктов питания.

По этой причине, несмотря на дождь, мы отправились в путь и к вечеру, пройдя

* Вторая часть названия не разобрана.

примерно 3 легуа, подошли к аррайялу Парауна, [расположенному] там, где ручей Жакаре впадает в большую реку Парауну, в которой столь же старательно ищут алмазы, как в других местах – золото.

7 д е к [а б р я] . В аррайяле Парауна есть казарма для стражи и капрала, который проверяет паспорта; здесь начинается Алмазный округ³¹³. Мы нигде не нашли приюта, и капрал был столь любезен, что предоставил нам для размещения всю казарму, которая здесь пустует.

Несмотря на хорошую дорогу, нас постигла та неприятность, что один из наших лучших мулов заболел и его пришлось оставить лежать на дороге. Это обстоятельство вновь ввергнет нас в лишние расходы и приведет к дополнительным потерям времени.

Овцеводство, бесспорно, при надлежащем внимании и при наличии необходимых знаний могло бы развиваться здесь весьма успешно и прибыльно. Однако с уверенностью можно сказать, что *десятина*, которую люди должны уплачивать землевладельцам с каждой головы скота, является очень несправедливой и обременительной данью.

7 д е к [а б р я] . Все животные, лошади, волы и рогатый скот должны время от времени получать *соль*, и покупка соли постоянно вынуждает помещиков к весьма значительным расходам. У Суариса (Контенти*) коровы настолько жаждали соли, что бегали за людьми в ожидании, пока кто-либо не помочится, чтобы затем слизать с земли остатки соли.

Здесь вновь серра, горные потоки и зобы у людей.

*Ипекакуана*³¹⁴. Комендант корпуса, которого мы здесь встретили, долгое время служит в гарнизоне. С[еньор] Ж[уан] Б[аптиста] там собрал много ипекакуаны.

Выше я уже упоминал (см. [место дневника, где речь идет о сеньоре Жуане Баптисте]), что ипекакуана имеет двойного рода** корни, лечебные и тонковолокнистые, служащие питанию растения. Поэтому мне было чрезвычайно приятно услышать от этого человека, что индейцы, собирая эти корни, берут только лечебные их части и тут же сажают растения обратно в землю. Благодаря этому растение через год вновь дает лечебный корень. Кроме того, индейцы разводят это растение и с помощью семян, когда они созревают.

7 д е к [а б р я] . Здесь, в Парауне, развиты скотоводство и добыча алмазов.

Сегодня рано утром была хорошая погода и немного светило солнце. В половине четвертого пополудни, как и *вчера*, был сильный дождь (без грозы). Нам принесли много алмазов с предложением купить их, некоторые [по цене] в 8–10 винтемов, [массой приблизительно по] 20 каратов³¹⁵.

N.B. Сегодня утром пришел наш тропейро с тем мулом, который позавчера заболел, однако на него ни в коем случае нельзя было грузить поклажу и отправить в путь. Поэтому я тотчас же использовал представившуюся возможность и отправил груз, предназначавшийся для этого мула (чемодан, полный сухих растений, и белье господина Менетрие), сегодня утром в Тежуку, находящееся в 10 легуа, заплатив за перевозку 3 патако.

7 д е к [а б р я] . Мы же сами вынуждены были сегодня оставаться здесь, отчасти из-за этого мула, который не мог идти, а отчасти из-за растений, собранных господином Риделем, которые приходилось перекладывать, чтобы они не испортились. Весь день шел дождь, и вода в ручьях прибыла весьма значительно.

Здесь есть несколько венд, в которых мы нашли довольно приличное вино и водку, и вообще продукты питания различного рода. В деревне мы нашли в огромном количестве кур и молоко.

8 [д е к а б р я] . Вчера ночью и сегодня утром дождь продолжался, так что в по-

* Вторая часть названия не разобрана.

** Далее слово, вписанное над строкой, не разобрано.

ловине десятого утра я совершенно не мог еще решить, отправимся ли мы сегодня в дорогу или нет, ибо запрягать в дождливую погоду животных и грузить на них поклажу было бы глупостью.

N.B. № 31 от 7 декабря в 18 часов в Мандиоку *написал*, но еще не отправил.

8 д е к [а б р я] . Фальшивые алмазы делаются из жатубской камеди и лишь по внешнему виду похожи на настоящие. Говорят, что даже знатоки не могут отличить их [от настоящих]; правда, их можно раскусить зубами.

Здесь в Парауне *животноводство* и добыча алмазов являются главными источниками средств к существованию.

Один человек, который держит здесь венду, начал с того, что примерно 20 лет тому назад купил корову с телянком и от нее постепенно получил 300–400 голов скота. 80–90 голов скота он продал. 10–20 пали и были украдены, а теперь у него насчитывается около 300 голов, всего же, начав с одной коровы, он увеличил поголовье примерно до 400.

Здесь нам уже предлагали много алмазов. Когда-то всех здешних негров отдавали в наем в Тежуку и регулярно получали [оттуда] деньги за их работу. Теперь этого нет. Поэтому все забрали своих рабов назад и работают сами, в том числе и женщины, нямывая из речной воды алмазы.

В течение всего дня продолжался дождь, по этой причине мы сегодня остались здесь. Командира гарнизона зовут Жуан Ант[они]у да-Силва.

9 д е к [а б р я] . Ранним утром пришли наши мулы, все было подготовлено к продолжению путешествия, и около 10 часов при довольно хорошей погоде и пасмурном, облачном небе мы отправились в путь. Мы прошли сегодня до кашуэйры добрых 4 легуа и провели в дороге семь с половиной часов, так что лишь около 5 часов были у цели нашего сегодняшнего путешествия. Пройдя 3/4 легуа от Парауны, попадаешь в *Понти*, местечко, получившее свое название от моста, который соединяет два берега реки Парауны. Удивительно, что этот мост сооружен непосредственно под или рядом с водопадом, создающим много шума и водяной пены, так что и мулы иногда пугаются. Этот водопад выглядит очень красиво, ниспадая со скал и под [скалами] с высоты более 20 футов и образуя при этом прекрасные более мелкие водопады.

Пройдя еще около 1/4 малой легуа, мы приблизились к другой небольшой лесной речке, которую, скорее, можно назвать полевой рекой Риу-да-Серра-дус-Кампос[, а обычное ее название у местных жителей:] Риу-да-Андрекезе.

Быстро проезжая мимо, я подумал, что, пожалуй, здесь можно было бы обойтись и без моста, если бы тот мост через Парауну соорудили бы несколько ниже по течению реки, так как Андрекезе сразу же за мостом, который перекинут через нее, впадает в Парауну.

Вскоре после того, как минуешь эти мосты, местами на полях видишь несколько ранчо (на расстоянии 3/4 легуа от Парауны), которые дают приют путнику, но отсюда и вплоть до кашуэйры не найдешь, пожалуй, даже жалкой хижины, разве что кроме одной-единственной на расстоянии около 1 1/2 легуа.

Примерно в половине пятого мы, наконец-то, достигли ручья с кашуэйрой – водопадом, который сразу же низвергается с горы. Это – самый большой и красивый водопад из тех, что нам повстречались до сих пор. Прежде, чем подойдешь к самой воде, [т.е.] к ручью, по дороге и вблизи водопада встретишь несколько хижин и одно бедное ранчо, где путники могут найти пристанище. Поэтому каждый путешественник старается в это время года (период дождей), идя правым или левым берегом ручья, оставаться на берегу таким образом, чтобы в том или ином случае, если ночью* пойдет дождь, быть уверенным в возможности продолжения своего путешествия, ибо невозможно** перейти ручей при сильных потоках дождевой воды.

* Слово вписано над строкой.

** Далее слово не разбрано.

Странно, что здесь все еще не соорудили мост. И это в округе, где добывают алмазы!!

Примерно в 1/4 легуа от кашуэйры, ([если идти по] правому берегу), находится виджия (караульное помещение), где можно получить приют, и одно жалкое *подобие* ранчо. Нам пришлось здесь использовать в качестве постелей наши бычьи шкуры, и мы не достали здесь никаких продуктов. Только с большим трудом, из чувства *дружбы* и приятельского отношения именно *к нам*, мы смогли получить за большую плату 1/2 рациона кукурузы для наших животных.

9 д е к [а б р я] . Мы увидели большое количество крытых соломой хижин, в которых никто не живет, и в ответ на наши расспросы узнали, что здесь добывается *много* алмазов для королевской казны и что *в этом месте* запрещено (*empedido*) заниматься частным промыслом; что здесь, наконец, до сих пор (со времени открытия Алмазного округа) находили самые красивые и крупные алмазы.

В тот же вечер нам предложили купить алмазы. Алмазы здесь [играют такую же роль], как золото в других частях Минас-Жерайс. Жалкий раб или негр в рваной рубахе, на 3/4 голый, с отталкивающей внешностью предлагает прекрасные алмазы!

10 [д е к а б р я] . Ночью шел дождь, и утром было 12° тепла. Мы находились здесь у кашуэйры на той же высоте, что и в сарбес. Непосредственно прилегающая территория очень богата алмазами и золотом.

10 [д е к а б р я] . Около 10 часов мы были уже в пути. Вчерашняя дорога была отчасти очень интересной и предложила нам много замечательных и редких растений, *некоторые* н[овые] в[иды] веллозии, кассии и так далее.

Сегодня мы главным образом поднимались в гору, прошли только 2 1/2 легуа до Бандейриньи, где нас очень хорошо приняли. Местность очень интересная и [расположена] много выше, чем Парауна и кашуэйра.

Вчера и сегодня мы нашли довольно много насекомых.

Сегодня я получил разрешение на вход в Алмазный округ и приглашение интенданта. Высота гор примерно 4300 футов.

11 [д е к а б р я] . Ранним утром был сырой туман, который вскоре рассеялся, так как затем погода в значительной степени прояснилась. Нам осталось пройти до Тежуку лишь 1 1/2 легуа, и немного позже 8 часов мы отправились в дорогу. Я ехал на лошади впереди и спустя полтора часа после отъезда из Бандейриньи приехал в Тежуку, где меня чрезвычайно приветливо принял интендант Мануэл Каэтану ди-Албукерки. Он выделил нам для размещения нижний этаж своего большого дома.

Отправил № 31 в Мандиоку.

12 [д е к а б р я] . Один за другим явились все государственные служащие с визитом. Чрезвычайно вежливые люди. Интендант дал большой обед. Играли в ломбер. Прекрасная погода*.

13 [д е к а б р я] . Мне пришлось наносить ответные визиты моим многочисленным вчерашним гостям, и я сделал некоторые заметки. См. Приложение об Алмазном округе**. Между прочим, я был в доме администрации, где хранятся алмазы. У интенданта и кассира собственные ключи. Без разрешения и без ключа интенданта алмазы невозможно увидеть. Мне показали алмазы, найденные за последние 3 месяца в Descoberta do Paço, и я был удивлен, что среди всех этих алмазов не было ни одного мелкого, все были крупнее одного карата, а самый большой – 14 каратов. Казначей показал там также некоторые фальшивые алмазы, которые здесь появляются в продаже. Для подделок используют бутылочное или другое зеленоватое стекло. Металлический блеск придается путем натирания стекла оловянной пластинкой или трением об оловянную тарелку. Обманщики-продавцы обычно пользуются ночным временем,

* Два слова вписаны на полях.

** См. с. 177.

чтобы тайком сбывать свой товар, а так как здесь принято продавать мелкие и крупные алмазы партиями, так что за счет крупных алмазов вся партия повышается в цене, то они примешивают к крупным партиям настоящих алмазов и эти фальшивые. Лица, которые выдавали себя за подлинных знатоков, бывали обмануты именно таким способом.

13 декабря. Так как фальшивые алмазы не обладают никакой ценностью, он [казначей] дал мне весь запас этих подделок.

Прекрасная погода. Подстрелили несколько колибри.

14 декабря. Рано утром чудесная погода, затем дождь, а после полудня опять хорошая погода. Я сегодня получил статью д-ра Коуту о провинции Минас-Жерайс, написанную очень хорошо. См. приложение о путешествии в Паган*.

15, 16, 17 декабря. Промывание [породы в поисках] алмазов.

18, 19 декабря. Дождливые дни, которые я использовал для написания писем и составления отчетов.

Невозможно забыть пальму бурити³¹⁶. Она растет в сертане в очень больших количествах. Ее листья дают очень хороший луб, который может использоваться с большим успехом для хижин, для плетения.

20 декабря. Не существует никаких карт Алмазного округа.

[Численность] населения Алмазного округа** указывается в количестве примерно 20 тысяч душ, население [центрального] аррайяла – 5 тысяч.

21 декабря. Говорят, что поблизости от аррайяла нашли камень с эластичными [свойствами].

На днях меня отвели в пустующий дом доктора Коуту, бразильского ученого, который путешествовал по Европе и оставил много свидетельств своих познаний в области естественной истории. В 1798 г. он по приказу правительства совершил объезд этой провинции, а впоследствии написал прекрасное сочинение*** об этой поездке****. Жаль только, что оно не было напечатано. Автор оставил хорошее собрание минералов, но все это в беспорядке. Он живет уединенно в своем имении, ему 72 года, и он глух. У него изысканная библиотека, [состоящая] в особенности из трудов по химии, минералогии и горному делу. Этот человек мог бы сослужить большую службу государству, а пребывает забытым и заброшенным.

21 декабря. Я видел в этом собрании минералов несколько весьма удивительных образцов. Среди них конгломерат железной руды с хрусталем и обломками прозрачного камня, который хотя и напоминает горный хрусталь, однако, по видимому, весьма значительно отличается от него. Этот вид камня называют жильным алмазом, хотя [в нем] нет никакой жилы. В этой породе порой попадаются алмазы, однако из-за этого [еще отнюдь] нельзя [считать, что это] материнская порода.

Н.В. Сегодня написал № 32 без номера в Мандиоку.

Все лица, находящиеся здесь на государственной службе, чрезвычайно вежливы и предупредительны; теперь нет необходимости окружать покровом таинственности статистические, географические и прочие записи. Едва я высказал пожелание получить точные данные о количестве алмазов, которые здесь добыло Gouvernement до настоящего времени, как тут же в присутствии интенданта один из секретарей администрации предложил свои услуги, и, действительно, на следующий день сам принес мне предлагаемый здесь список. См. Приложение об Алмажном округе^{5*}.

* См. с. 182.

** Два слова вписаны над строкой.

*** Описание этой провинции. – Примеч. Г.И. Лангсдорфа.

**** Три слова вписаны над строкой.

5* См. с. 177.

Сегодня я отправил подробный доклад в С[анк]т-Петербург, датируя его 18-м и 20-м [декабря]³¹⁷.

Близ Кандонги неподалеку от В[ил]а-ду-Принсипи, где существует богатый промысел по добыче золота, имеется очень хороший мыльный камень*, чрезвычайно белый и мелкозернистый. По своему качеству он мало отличается от того, который обрабатывается в С[ан]та-Лузии. Он, должно быть, существует здесь в больших количествах и в совершенно чистом виде**.

ТЕТРАДЬ 15

22 д е к а б р я . Провинция Минас[-Жерайс] мирная отчасти потому, что ее жители – люди, занятые [работой], а отчасти потому также, что Gouvernement до сих пор не принимало или не могло принять против них никаких насильственных мер. Для Gouvernement нужна эта провинция, и ее жители довольны тем, что им позволяют спокойно добывать золото и алмазы. В случае принятия строжайших мер 1 миллион человек выступил бы в качестве врагов.

В ином случае я, по-видимому, повел бы речь о необходимости того, что администрация должна иметь своих собственных невольников. Преимущество, которое возникает для нее в связи с этим, состоит в том, что государственная казна сама сможет привлекать этих невольников [к работе], не уплачивая [за них] ни таможенных сборов, ни налогов для Gouvernement и так далее, так что [в целом понадобилось бы], возможно, даже не более 100 тысяч рабов. [Следует принять во внимание и] тот ущерб, который возникает для Gouvernement в связи с наймом негров.

22 [д е к а б р я]. Владельцы рабов сдают их в наем за небольшую поденную плату, не более 1/2 патако, намереваясь таким образом облегчить себе доступ к алмазам. Это облегчает хищение, равно как собственные невольники обеспечивали бы единоличное владение алмазами.

Население всей комарки ду-Серра-ду-Фриу оценивается приблизительно в 130–140 тысяч душ. Часть этого округа относится к церковным владениям епископства Баия, например вся Минас-Новас.

Население Алмазного округа составляет примерно 20 тысяч, а [население] аррайяла Тежуку – около 6–8 тысяч человек.

Относительно границы и территории церковного прихода, статистические данные по этому поводу – см. Приложение [к тетради 15]***.

Примерно 2 месяца тому назад несколько сотен октав алмазов было пущено банком в Р[ио-де-]Жанейро в публичную продажу. Поначалу, как меня уверяли... ****

* Или стеатит. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

** Далее следуют две плохо сохранившиеся страницы с текстом на португальском языке, по большей части зачеркнутым. Можно разобрать только несколько отрывков письма или писем, написанных рукой Г.И. Лангсдорфа: “Пользуясь удобным случаем... после отсутствия... на моей фаз[енде] Мандиока... с которым я имел честь общаться... представился случай [или] возможность устно изложить Вам сообщения... Искренно преданный Вам... дек[абря] 1824.

Мануэл Казтану д'Алмейда, Албукерки... Объектов естественной истории... Получил разрешение... Намереваюсь [посетить] Алм[азный] округ в горах... научная экспедиция... Объекты естественной истории... Посетить г[ород] Тежуку... Возьму на себя вольность... Светлейший сеньор, разрешите мне прибегнуть к прославленному бразильскому гостеприимству... Хотел просить Вашего разрешения заниматься несколько дней... в Вашем доме”.

*** См. с. 166.

**** Здесь текст прерывается. Продолжение см. на с. 166 после вставки, озаглавленной Г.И. Лангсдорфом “Приложение к тетради 15”.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕТРАДИ 15*

Мною, правителем...**, постановлено, что в общине, в аррайяле Тежуку, была воздвигнута часовня св. Антония. Она будет [существовать] отдельно от часовни Зачатия Богомат[ери] в еп[ископств]е Мариана. По этой причине должны быть заново установлены границы. [Приход] названной новой общ[ины] св. Ант[ония] в аррайяле Тежуку берет свое начало от вершины серры Гавиан; затем граница [прихода] идет вдоль дороги по р[еке] Вер в направлении к северу от истоков р[еки] Мансу, а затем вниз по реке до мола Большой Иньянники, где отделяется от прихода [часовни Зачатия Богоматери] рекой Прету, и далее проходит по той же границе, которая разделяет архиепископские владения в Баие и епископство Мариану, доходя до района Парауны. Если идти в восточном направлении вдоль тех же границ, которые отделяют общину [часовни] Зачатия Богоматери от общины или прихода В[ил]а-ду-Принсипи, от которой были отделены общ[ины] Тежуку и Риу-Прету, то линия раздела идет [в том же направлении] до первого ручья, впадающего в [реку] Жекитиньонья, и далее вниз по той же [реке] до отмели, [намытой] ручьем Инферну, а затем до названной вершины горы Гавиан, где дуга пограничной территории указанного прихода Тежуку замыкается. Приход Тежуку включает в себя названные населенные пункты и часовни, в том числе [аррайял] Тежуку и приходскую часовню Интаре, [прилегающее] плоскогорье, р[еку] Мансу, а также населенные пункты Говеа, Парауна и Андрекезе. Изменение границ необходимо по причине строительства новой часовни. Тем самым прежнее определение границ от 9 н[оя]бря 1819 г. утрачивает силу.

Рио-де-Жан[ей]ро, 8 октября 1821 г.].

22 д е к а б р я*** товар разделили на ряд партий, большие, средние и малые, и хотели таким образом его распродать. Но так как покупателей не находилось, то все [алмазы] сложили вместе и стали продавать в массе. Сэмьюэл и Филипс, [представители] английского [торгового] дома, скупили все [алмазы], заплатив за них по 125 тысяч рейсов за карат; условие заключалось в том, чтобы оплатить [покупку] в течение 2 дней, т.е. внести сумму в 300 тысяч крузадо, и поэтому никто не хотел, да и не мог [купить все алмазы сразу]. Раньше они стоили (по меньшей мере) в два раза больше, и Gouvernement, купив их [ранее] в Тежуку, приобрело вместе с ними 200 октав камней по 3/4 к[арата]**** по цене согласно приводимой таблице 5*.

Следовало бы полагать, что алмазы при условии большей свободы горных работ в рудниках и более значительном количестве, поступающем в торговлю, будут продаваться дешевле. Однако этого не наблюдается. Напротив, они, скорее, оказываются дороже, и частные лица здесь, в Тежуку, платят вместо 4000, 4700 за октаву алмазов (от 10 р[ей]сов до 3 в[интемов]) 5000 рейсов и так далее, в соответствии [с качеством камней].

23 [д е к а б р я]. Почти на протяжении всех дней, что мы теперь находимся в Тежуку, идут дожди; обычно к полудню начинается ураган, сопровождаемый иногда сильными грозовыми дождями.

Интендант хотел доставить всем нам удовольствие и показать долину наиболее богатой алмазами и знаменитой реки Жекитиньонья, собираясь сам пойти вместе с нами. Утро было солнечным и прекрасным, а ближе к полудню, как обычно, начался дождь с порывистым ветром, что, однако, не удержало нас. Около 12 часов мы выехали из Тежуку и сразу же по другую сторону ручья поднялись по Р[иу-]Гранди на высокую гору, или серру, по которой идет [дорога] в Минас-Новас. Предыдущий интендант да-Камара проложил здесь настоящее шоссе по европейскому образцу, что весьма сущест-

* "Приложение к тетради 15" написано по-португальски.

** Отточие Г.И. Лангсдорфа.

*** Продолжение текста, прерванного на с. 165.

**** Три слова вписаны над строкой.

5* Таблица в данном месте отсутствует. Возможно, имеется в виду таблица, приведенная Г.И. Лангсдорфом в очерке об Алмазном округе (см. с. 178).

венно облегчает связь этого дистрикта с отдаленными районами. Сооружение шоссе делает честь не только господину да-Камара, но и народу, построившему его. Попутно заметим, что господин да-Камара повсеместно в Алмазном округе и особенно в окрестностях Тежуку построил немало общественных сооружений, как-то: дороги, улицы и мосты, железоделательный завод и так далее.

Но достаточно [об этом]. Мы поднялись на гору и обнаружили там большое открытое поле. Через 1 1/2 легуа пути мы пришли к одинокому дому. По пути нам встречалось много ям, свидетельствовавших о некогда ведшихся здесь разработках рудных ископаемых. Мы миновали* [протекавший] рядом с домом ручей, через который хотя и** перекинут мост, но он находится в совершенно непригодном для использования состоянии. [Надо бы решить, вообще] необходим ли был и остается [этот мост] либо он излишен.

Вскоре после этого начинается спуск с серры, и здесь также имеется частично мощеное шоссе. Пройдя в общей сложности 3 легуа, мы около 4 часов пополудни подошли к ранчо Меданья. Как говорят, это будто бы имя некоего француза, который в самые ранние времена, когда еще почти ничего не было известно об алмазах, занимался здесь добычей золота и алмазов; его имя и [носит] эта местность. После того, как мы миновали дома некогда работавших здесь алмазодобытчиков, мы достигли богатой алмазами и знаменитой реки Жекитиньонья, через которую построен очень массивный и прочный деревянный мост. По ту сторону реки, на правом берегу, мы поселились в доме одного служащего, Мануэла Жозе...***, которого интендант заранее известил о нашем прибытии.

Местность, по которой мы прошли сегодня, дала нам особенно много нового в части ботаники, но она не очень богата насекомыми.

Вторую половину дня мы использовали для экскурсии на старые алмазопромывочные сооружения, придавая большое значение тому, чтобы увидеть собственно алмазодобывающую породу и сравнить ее с так называемой жилой. Я был обманут в своих ожиданиях и обнаружил только речную гальку, состоящую из разнообразных камней, в частности кварца, горного хрусталя, железистых голышей; последние, называемые здесь “эсмерил”³¹⁸ (в других частях Минас[-Жерайс] – марамбе), должны якобы служить надежным подтверждением месторождения алмазов.

Наряду с большим количеством алмазов, которые дали горы в соседней местности, в большинстве случаев круто спадающие к северу, здесь намывали также очень много золота, причем все в крупных слитках, по каковой причине этим горам дали название “бататал”³¹⁹ (выражение фигуральное: [имеется в виду, что] это место, где размеры золотых слитков достигают размеров батата).

Те же самые горы чрезвычайно богаты очень чистым, с косыми сколами или заостренным горным хрусталем, который иногда сопровождается титановой рудой.

Одна из разновидностей так называемого речного щебня или гальки с железистыми примесями, слюдой**** и глиноземом, образующих своего рода пудинг, весьма часто попадает в реке Жекитиньонья и редко или лишь случайно содержит алмазы.

Вечером у служащего администрации, каковых в каждом алмазодобывающем районе насчитывается по четыре человека и которым уже в течение двух с половиной лет не выплачивали жалованья, мы нашли богато накрытый стол. Серебряная посуда и хорошо приготовленные блюда. Он срочно приказал забить жирного теленка. Вино и часть жареного мяса интендант привез с собой из своих запасов.

24 [д е к а б р я] . Вечером грозовой дождь. Рано утром, хорошо выспавшись за ночь и получив обильный мясной завтрак, больше похожий на обеденную трапезу, мы

* Два слова вписаны над зачеркнутым: “затем”.

** Два слова вписаны над строкой.

*** Отточие Г.И. Лангсдорфа

**** Слово вписано над строкой.

распорядились запрягать лошадей. Небо нахмурилось, и при грозящих дождем тучах мы прибыли около часа дня в Тежуку.

Небольшое число минералов и насекомых – такова наша добыча за время этого путешествия. Господин Ридель, напротив, возвратился с богатыми трофеями растений.

25 [д е к а б р я] . Рождество. Стояла пасмурная холодная и неприветливая погода. Кроме присутствия на богослужении, праздник почти никак не отмечался, т.е. не отмечался публично. Многие ремесленники работали. После обеда многие негры танцевали на улицах, опьянев от кашасы.

26 [д е к а б р я] . Ночью и утром вновь шел сильный дождь, после полудня погода несколько прояснилась.

26 д е к [а б р я] . Из-за этого дождя я не мог ни вчера, ни сегодня* послать за своими мулами.

Господин Кинтилиану, богатый молодой купец, сегодня крестил своего первого ребенка, девочку, и по этому поводу устроил большой *festa* (праздник), т.е. бал с ужином, на который гости были приглашены за 8 дней вперед. В качестве гостей интенданта и будучи иностранцами, мы также получили особые приглашения на праздник.

Выше я уже говорил об одном празднике (в С[ан]-та-Лузии), главный смысл которого заключался в выборе почетного гостя и раздаче конфет. То был церковный праздник, этот же – мирской, и, возможно, кому-то было бы приятно узнать, как живут и празднуют люди в Алмазном округе, т.е. в самом богатом месте земного шара.

Крестины проходили в 4 часа пополудни в церкви; каждый из приглашенных гостей получил большую восковую свечку, которую он в зажженном состоянии держал в руке до тех пор, пока не закончится вся церемония. Затем все общество вновь разошлось по домам до 7 часов вечера, когда все собрались в доме господина Кинтилиану.

Прежде, чем приступить к описанию самого праздника, я хочу сказать несколько слов о тех людях, которые составили общество гостей, а также дать общую характеристику селения.

Тежуку – это *аррайял*, который служит резиденцией административной власти в Алмазном [округе], следовательно, здесь [находятся] все многочисленные государственные служащие (гражданские и военные). Сюда следует отнести и состоятельных и богатых купцов, владельцев рудников, офицеров ополчения и так далее.

Здесь и в здешних окрестностях, в местности, где стоят голые скалы и пустынные ландшафты предлагают жителю свои лежащие** под землей и скрытые сокровища, ничего невозможно ни слышать ни видеть, кроме одного только горного дела, золотых и алмазных рудников (*lavras*) и о промывке руды.

26 [д е к а б р я] . Несмотря на то что местами имеющиеся плодородные и хорошо орошаемые долины могли бы предложить сельским экономам большие богатства, тем не менее здесь нет никаких следов земледелия. В самом Тежуку встречаются иногда неплохие приусадебные сады, в которых растут бананы, апельсины, жаботикабы³²⁰ и другие фруктовые деревья, а также небольшое количество овощных культур. Кроме того, все продукты питания, как бы они ни назывались, завозятся сюда извне, а некоторые даже из Европы, ибо все состоятельные жители хотят жить здесь на европейский манер. (Окружающая местность почти не имеет хороших выгонов для содержания скота, поэтому даже быки, предназначенные для забоя, поступают сюда изда-лека, за многие легуа, особенно из сертана.)

* Четыре слова вписаны над строкой.

** Слово вписано над строкой.

Все дорого, и содержание семьи здесь обходится столь же дорого, как и в Рио[-де-]Жанейро.

Здесьшний обычай (ибо это, по-видимому, не может происходить по причине экономии) заключается в том, что жены [даже] первых государственных служащих и купцов носят здесь в домашней обстановке и при нанесении обычных визитов обувь *без чулок*, что на европейский взгляд производит довольно странное впечатление. Поэтому с учетом этого полученного впечатления* мне тем более сразу бросилось в глаза, что на балу *все*** дамы были в самой дорогой обуви – шелковых бальных туфлях и тончайших французских шелковых чулках.

Наверное, трудно поверить, что в удаленном от столицы по меньшей мере на 150 легуа селении можно будет встретить не менее 30–40 дам. Костюмы всех дам были очень богаты, французская мода и самые дорогие платья из шелкового атласа, муслина, расшитого золотыми и серебряными нитями, французские кружева, французские шляпки (? *toques*) со страусовыми перьями, драгоценными камнями, золотые цепи, гребни и так далее.

Итак, одежда этих дам была такого рода, что каждая из них могла бы появиться на придворном балу*** или в самых высших кругах Европы. Мужчины также были в большинстве случаев в коротких штанах, белых шелковых чулках, с золотыми пряжками и имели небольшую, предназначенную для визитов шпагу, обычную в Португалии и Рио-де-Жанейро, длиной в полторы пяди (подобную тем, что носят английские и другие морские офицеры).

Вечер начался чаем и**** музыкой, около 10 музицирующих (это определение подходит к ним, пожалуй, больше, чем музыканты) исполнили сонату Игнация Плейеля, которую, если мне⁵ не изменяет память, я слышал в 1788–1790 годах и которая здесь еще не очень давно считалась новой.

После исполнения сонаты танцевали англез. Большинство дам танцевали естественно и сносно, т.е. безыскусно или никогда ранее не пользуясь услугами настоящего танцмейстера. После контраданса (английского танца), который закончился около 9 часов [вечера], гостей пригласили в соседний зал, где два больших стола, каждый примерно на 40 человек, ломились от разнообразных блюд.

На одном из столов стояли мясные блюда, жаркое, ветчина и так далее, а также портвейн и мадера. На другом столе были конфитюры, варенья, изюмные и миндальные торты, а также сладкие вина: малага, мускатель, кареавель и прочие дамские вина.

Так как усадить всех гостей за столами не представлялось возможным, то сначала пригласили дам и столько мужчин, сколько могло удобно поместиться в комнате вокруг столов. В общем и целом царила настолько непринужденная обстановка, искренняя веселость и гармония, что, если отвлечься от языка, можно было подумать, что находишься в Европе на большом пикнике.

Почему здесь, в Тежуку****, дамы в своем обхождении столь отличаются от всех прочих в Бразилии, этого я не могу объяснить как-либо иначе, кроме как более высокой культурой и более частым общением с европейцами или знакомством с европейскими обычаями, которые усвоили здешние чиновники; к ним, в частности, следует отнести г[оспод] интендантов да-Камара и Албукерки. Первый объездил почти всю Европу и был здесь в течение 10 лет со своей семьей, а другой пробыл много лет на острове Мадейра, где особенно долго прожил среди англичан. Таким образом, не надо удивляться тому, что в глубине страны, в деревне больше цивилизации и европейских обычаев среди небольшого числа цивилизованных⁵ людей, чем

*Далее зачеркнуто: “по моему мнению”.

** После этого слова зачеркнуто: “все”.

*** Далее зачеркнуто: “при дворе”.

**** Два слова вписаны над строкой

⁵ Слово вписано над строкой.

в тех городах страны, где мы побывали до сих пор и где жители менее состоятельны и меньше соприкасались с европейцами.

В общем, например, по старопортугальскому обычаю женская часть семейства [в Бразилии] появляется [на людях] редко или [не появляется] никогда, а здесь, в Тежуку, каждый чиновник уже при первом же визите представляет свою супругу.

Тежуку является самой богатой деревней на земле и по всей справедливости заслуживает особого внимания правительства.

Однако я возвращаюсь* вновь к накрытым столам, о которых весьма трудно составить себе представление, [не видя их]. Хозяин дома хотел в полной мере продемонстрировать свою щедрость и свое гостеприимство, и так как это было в первый раз, что он устраивал большой прием, то, по-видимому, из опасения, что он сможет чем-то не угодить своим гостям, он позаботился о том, чтобы сделать несколько больше, [чем это было необходимо].

На мясном столе стояло примерно 20 больших блюд, каждое с жарким в двойном [виде]: например, 3 блюда, каждое с 2 молочными поросятами; 2 блюда, каждое** с двумя индейками; другие – с 4–6 жареными курами. Большое количество ветчины, жареной телятины, вырезки косули, языков. Однако то, что стояло на столе, было, как меня уверяли, не более чем третья часть того, что было припасено и заготовлено в доме, чтобы всего было в достатке. Резерв, [таким образом], был в три раза больше [подаваемого на стол], и для того лишь, чтобы привести пример обилия, скажу, что заготовили 128 фунтов ветчины (4 арробы). Можно было пить сколько угодно, так много вина было припасено.

Не меньшая забота была проявлена и о необходимом количестве сладостей. Может быть сочтут, что я преувеличиваю или вообще не поверят мне, а я не могу представить никаких доказательств. Однако один из друзей хозяина заверял меня, что было припасено 40 арроб сахара, или 1280 фунтов, и несколько тысяч – да, буквально несколько тысяч яиц!

Различие между двумя праздниками – в С[ан]та-Лузии и Тежуку – было разительным и заключалось не только в уже названных причинах, но, очевидно, также и в том, что там хозяин не был женат и, кроме г[осподи]на полковника Алмейды и его семьи, все общество состояло из господ и наиболее почитаемых лиц, епископа и духовенства из близлежащей местности.

Только смешанное общество, состоящие из [лиц] *обоих полов*, может быть приятным и веселым.

26 д е к [а б р я] . Для того чтобы дать полную картину этого праздника, мне остается лишь сказать, что самый состав здешнего общества приятно разнообразен. Во всем этом многочисленном обществе я не встретил ни одного с толстым животом. Большинство дам стройны и имеют высокий рост, некоторые среднего роста и лишь немногие невысоки. В обществе находилось больше замужних, чем незамужних, дам, у многих приятные черты лица, и не было*** ни одной по-настоящему некрасивой.

После [завершивших] ужин прохладительных блюд вновь начались танцы, кое-кто отправился в зал, чтобы освежиться, и таким образом общество разделилось.

Излишне говорить о том, что чем дольше длится собрание, чем открытее благодаря хорошему вину становятся гости по отношению друг к другу, тем веселее становится в таком обществе.

26 д е к [а б р я] . Музыка утомила не танцоров, а музыкантов.

На кактусе здесь водится много кошенили, однако никто ее не использует.

* Надписано: “обращаюсь”.

** Слово вписано над строкой.

*** Далее зачеркнуто: “по-настоящему”

27* [д е к а б р я] . Хотя все было готово к отъезду и с[еньо]ра д[онна] Мария, теща интенданта, снабдила нас [в дорогу] вполне по европейскому обычаю холодным ростбифом, хлебом, сыром и т.п., нам тем не менее пришлось остаться здесь, так как один из наших мулов, который уже утром был пригнан, чтобы отправляться в дорогу, куда-то убежал, и его не могли найти. После длительных поисков мы узнали, что его поймала живущая по соседству свободная негритянка и мул находился у нее. Она утверждала, что это будто бы тот самый мул, который недавно сбежал от нее. Изысканный вид воровства.

27* [д е к а б р я] . По прошествии долгого времени сегодня у нас прекрасный солнечный и теплый день. Появилось такое множество мух, что животные пришли в беспокойное состояние и их не удавалось навьючить. Таким образом нам еще пришлось остаться здесь.

Уже вчера я передал господину Висенти Тропе два ящика предметов по естественной истории, собранных со времени [нашего пребывания в] Барра-ди-Жекитибе. Кроме того, я передал ему сегодня утром № 32, *письмо в Мандиоку*, а также одно письмо, [адресованное] его пр[евосходительству] с[еньо]ру коменданту таможни в Параибе с просьбой разрешить свободный провоз ящиков, так как таможня относится к провинции Рио[де-]Жанейро и я мог бы получить отказ на свою просьбу о беспопыльном пропуске ящиков; поэтому я счел за лучшее специально обратиться как частное лицо к г[осподам] таможенным чиновникам в расчете на их великодушие.

Даже президент провинции Минас[-Жерайс] отказался, несмотря на указанные нами причины, дать мне подобное разрешение.

29 [д е к а б р я] . После того, как мы оставили на ночь своих животных во дворе господина Луиса Фолиса и *ранним утром* следующего дня они уже стояли у наших дверей, мы смогли *сегодня* отправиться в путь *раньше*, чем обычно. Около 7 часов поклажа была погружена, и примерно в половине восьмого, получив предварительно очень хороший завтрак, мы выступили в [обратный] *путь до Мандиоки*.

Мы предпочли дорогу через кампусы пути по мату-дентру и следуем поэтому не через В[ил]а-ду-Принсипи, а сначала до Конгоньяса, где мы сойдем с прежнего пути и двинемся в направлении Карапинас – Реашу-Фунду – Рику-Серра и [далее] вплоть до С[ан]та-Лузии.

29 [д е к а б р я] . Расстояние, пройденное нами в первый день путешествия, составило 2 1/2 малых легуа – до Бандейриньи, кордона с несколькими домами и хорошей вендой. *Высокие* горные скалы окружают несколько выровненных, а в других случаях – круто спадающих долин.

Эти горы дают начало водам реки Жекитиньонья, а замыкающие долины стены скал богаты алмазами. Как я уже говорил выше, эта местность расположена на высоте 4300 и холодная.

30 [д е к а б р я] . Сегодня утром в 6 часов (это в самый разгар лета) было +11° по Р[еомюру] и в общем холодно. Погода была ясной. В саду возле дома, где, впрочем, растут лишь бобы да стоит несколько апельсиновых деревьев, мы увидели две яблони, которые были по-европейски большими, вполне развившимися и обильно усыпаны плодами.

30 [д е к а б р я] . Из всех мест, которые мы видели, это, пожалуй, было бы наиболее пригодным для успешного выращивания винограда, но только кто же станет заниматься земледелием в краю, где добывают алмазы.

Наших животных все еще не нашли и после 7 часов утра. В Бандейринье хозяина зовут Ант[они]у Нунис. Он пообещал мне золотой кристалл**.

* Цифра переправлена из 28.

** Текст со слов “В Бандейринье” вписан мелким почерком между соседними абзацами.

30 [д е к а б р я] . Около 8 часов все было готово, и мы начали свой путь на кашуэйру, это в 3 легуа [отсюда]. На этот раз мы не заехали в казарму, в которой были в прошлый раз, но продвинулись еще на 1/2 легуа, где и расположились на ночлег в одном ранчо, расположенном рядом с водопадом.

После полудня я использовал еще несколько часов, чтобы воспользоваться этой местностью, столь богатой алмазами, и намыть из речной гальки несколько камешков. Ближайший местный житель помогал мне при этом с помощью батеки³²¹ ([это] – деревянная миска с конической выемкой). Главная причина состояла в том, чтобы найти несколько *sartivos*^{321a}, т.е. кристаллизованных камней, которые сопутствуют алмазам и о которых я еще не имел представления. Мы намыли несколько батек породы и нашли лишь несколько маленьких камешков, величиной с булавочную головку, которые мне дали в качестве *sartivos* и которые, будучи по форме октаэдрами*, показались мне кристаллами железа; их еще называют также “камнями св. Анны”³²². Был найден также плоский *маленький* кубик пирита, что подтверждает мое мнение.

Название “*sartivos*” происходит, по-видимому, оттого, что эти камни, являющиеся постоянными спутниками алмазов, ведут себя по отношению к ним**, как рабы (*sartivos*) в отношении белых людей или своих господ и повелителей. Иными словами, они выглядят как драгоценные камни и алмазы, но сами по себе черные, темные и непрозрачные, не представляют никакой ценности и презираются.

31 [д е к а б р я] . Сегодня утром температура воздуха +12°, прохладная и ясная погода. Мы уже позавтракали и с нетерпением ожидали наших животных, когда нас посетил здешний помещик, житель близлежащего дома*** с настоятельной просьбой быть его гостями и осмотреть его сад.

Мы последовали за ним и попали к европейцу, дом которого ничем не отличался от дома богатого немецкого арендатора или сельского хозяина. Шерсть своих овец он велел переработать здесь же в доме в хорошую материю, и она служит ему теплой одеждой. Из хлопчатобумажной ткани, спряденной и сотканной в его же доме, он шьет одежду для всей своей семьи, весьма многочисленной. Стол был покрыт тонким и красиво расписанным полотном, на каждой тарелке лежали такие же салфетки. Стол был уставлен хорошими блюдами, приготовленными в домашнем хозяйстве, и что больше всего привлекло к себе наше внимание, здесь был собственный хлеб и собственное домашнее вино. Это было впервые в Бразилии, что мы сидели за столом (в самом сердце Бразилии) и ели картофель с луком, хлеб, масло, пили вино – все выращенное и приготовленное в доме хозяина. Точно так же вся домашняя утварь, а не только скатерть и салфетки на столе, платье и т.д., – все было изготовлено в этом доме, причем все это в самой богатой области Бразилии – Алмазном округе.

Мы посетили также сад и увидели здесь большие виноградные аллеи, т.е. закрытые дорожки, каковые можно встретить в Португалии, Испании и Италии. На виноградных лозах висели созревающие гроздья винограда****. Сеньор Фрага сказал нам, что он ежегодно заготавливает две бочки вина. Это – 60-летний крепкий и здоровый мужчина. Кроме того, в саду рос прекрасный инжир, рядами шли яблони, усыпанные плодами – ничего подобного мы еще нигде в Бразилии не видели. Каждый шаг по большой территории имения, которая из голого поля была превращена в богатый сад, являл нам новые предметы, вызывавшие удивление, свидетельства хозяйственной предприимчивости нашего хозяина, вызывая сладкие воспоминания о нашем европей-

* Здесь в тексте дневника стоит знак отсылки к примечанию, которое, однако, отсутствует; затем слово “стороны” (возможно, Г.И. Лангсдорф имел в виду пояснить геометрическую структуру октаэдра).

** Четыре слова вписаны над строкой

*** Его зовут Домингус Родригес Фрага. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

**** Наверное, это лучший способ выращивания винограда в жарких странах; вместе с тем [виноград при таком способе выращивания] дает тень. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

ском климате. Кукуруза, высотой в 12 футов, пшеница (trigo) и рожь (centeio) были посажены (не посеяны). Эти виды зерновых дают урожай дважды в году. Посадки производятся в период дождей, чтобы иметь возможность как следует выполоть сорняки; в сухое время года производится посев зерновых, так как сорняки становятся реже. Рожь никогда не поражается головней, чего не скажешь о пшенице.

Кроме того, мы видели картофельные поля, точно такие же, как в Европе. Они дают урожай из года в год. Плантации кофе, некоторое количество сахарного тростника, жаботикаба, апельсины всевозможных сортов и, между прочим, также американское хвойное дерево араукария, посаженное 15 лет тому назад; [плоды дерева] жени-папейро³²³, и так далее. Я уж не говорю о капусте, салате, луке.

Между прочим, здесь имеются также два пруда с рыбой, дающие приятное разнообразие для взора и за столом.

У этого славного человека есть все, и он вполне всем доволен; он уверял нас, что не хотел бы поменяться [хотя бы и] с императором.

Здесь я увидел воплощение той мысли, которая уже часто посещала меня, – щедрая плата за усердие и хозяйственную деятельность!!

При всем том нельзя не упомянуть, что этот человек при всем своем трудолюбии и усердии, гостеприимстве и предупредительности по отношению к каждому* вызвал зависть своих сограждан, которые предпочли бы меньше работать и довольствоваться скудным доходом и которые, в сущности, не страдают от нужды, так как они ни к чему лучшему не привыкли.

1825[г.]

1 я н в а р я. Наш друг Фрага, который вчера вечером еще раз угостил нас таким дружеским, хотя и очень поздним, ужином, сегодня пригласил нас, кроме того, и на завтрак; мы с благодарностью приняли это [приглашение].

Когда находишься далеко от отчизны, каждое воспоминание о ней приятно, и тем более я был рад услышать, что мои друзья Шпикс и Мартиус несколько лет назад именно в этом доме были столь же любезно приняты этими людьми и с трогательным чувством расстались с теми, с кем они прожили отчасти в Тежуку, а отчасти и здесь прим[ерно] по месяцу.

Сегодня утром я получил еще от г[осподина] Фраги [предоставленные им мне] по моей просьбе несколько образцов “алмазной жилы” (ganga) и вновь убедился, что эта сцементированная глиноземом масса³²⁴ содержит железо в смеси с песком, кварцем и галечниками.

Эта масса постоянно сопутствует алмазам, всегда присутствуя в горах пластового строения, в древних высоких руслах рек (Grupiar) или на более низколежащих [участках] (tabelleiros) или [наконец,] на склонах крутых высоких горных скал (как, например, в Пагане). Впрочем, примечательно следующее**: *сверху* [лежит] чернозем [слоем в] 1 1/2–2 фута, затем жила или разорванный, разломанный на куски и сцементированный флюсом железняк, под которым находится галечник (cascalho) или песок, смешанный с обломками** горного хрусталя, кварцем и железистой галькой (Marubès), а под этим [галечником или песком] в смеси [пород] – алмазы. Строение жил всех мест, богатых алмазами, в различных местностях одно и то же, и только в упомянутых породах встречаются, причем очень редко, вкрапления алмазов.

Помимо того, сегодня же утром я имел удовольствие получить несколько captivos, т.е. кристаллов***, которые находят в соседстве с алмазами, и очень чистый кристаллический горный хрусталь.

* Четыре слова вписаны над строкой.

** Слово вписано над строкой.

*** Вероятно, железа. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

Г[осподин] Фрага рассказал об одном [образце] горного хрусталя, который он нашел здесь и который был в центре полым и наполненным мелкими кристаллами. Но так [как] все эти редкости естественной истории не имеют здесь никакой ценности, этот кристалл дали детям в качестве игрушки, а те его потеряли.

Около 9 часов мы покинули кашуэйру, чьи алмазы ввиду чистоты их воды пользуются большой известностью, и около 3 часов пополудни прибыли в Парауну, в казарму для охраны, где закупили необходимые продукты, ибо мы теперь вновь выходили за пределы сравнительно населенного Алмазного округа и отправлялись через Серра-да-Лаппу в С[ан]-та-Лузию.

1825 [г.] Я н в а р ь. Здесь нам предложили еще несколько прекрасных алмазов; некоторые из них я действительно купил, так как ранее в Тежуку мне хотели продать лишь крупные партии целиком, а не отдельные камни.

2 [я н в а р я]. Несмотря на то что наши животные уже довольно рано стояли у дверей [дома], некоторые незначительные обстоятельства задержали нас до 10 часов, после чего мы, покинув Парауну, около 3 часов пополудни прибыли в Конгоньяс (расстояние 3 легуа).

Со времени нашего отъезда из Тежуку мы повсюду видели много гусениц, различных насекомых, но до сих пор нам очень мало попадается бабочек; время от времени [встречается] *Colias* и др.

1825 [г.] 3 я н в а р я. Так как здесь есть пасто-фешадо, наши животные были пригнаны уже в половине седьмого, и мы закупили лишь некоторые продукты питания, так как до самого Ротулу у нас не будет больше такой возможности.

Сегодня [прошли] до Мейя-да-Серра 4 легуа. Затянутое облаками небо.

Местность вокруг Конгоньяса отмечена некоторым количеством небольших разбросанных здесь и там домов и хижин. [Сам] аррайял мал и не благоустроен, и здесь, как и почти повсюду, в основном [имеются] лишь частные дома несколько более состоятельных и живущих далеко отсюда землевладельцев, которые (как вчера) по воскресным и праздничным дням приезжают сюда, чтобы присутствовать при мессе. В течение недели, иногда и месяцами дома стоят пустыми. Мы поселились в одном из таких домов, который был предоставлен нам хозяином, отправившимся вчера вечером назад в деревню.

Поначалу наш путь был вполне сносным, мягко спускающиеся горные возвышенности были покрыты самыми прекрасными травами различных видов; [эти возвышенности] весьма пригодны для ведения животноводства, являющегося в этих краях главным промыслом, [дающим] пропитание. Орошаемые небольшим ручьем, местами сильно открытые долины покрыты рощами и капоэйрой, которые опять-таки* напоминают нечто подобное мату-дентру. *Pteris*, который там занимает целые поля, здесь виден на заброшенных россио.

Проехав за два с половиной часа целых 1/2 легуа и миновав много хижин и потом еще проехав 1/2 легуа, мы попали* на ферму Карапинас, названную *так* по имени двух братьев плотников^{324а}, которые поселились здесь примерно 70–80 лет назад и один из которых, чей возраст значительно превышает 100 лет, все еще жив. Эта местность отличается большими лесными массивами.

После того, как мы отсюда поднялись на голую каменистую гору и миновали еще один лес, мы оказались в очень каменистых и скалистых горах, где собственно и начинается *очень плохая тропа* или *чрезвычайно плохой горный проход*, ибо дорогой это назвать никак нельзя. Переходишь с одной горы на другую, то вверх, то вниз. В горах проходишь через скалы, которые расположены нерегулярно и многие поднимаются ввысь в виде скошенных пластов. (Песчаник с высоким содержанием

* Слово вписано над строкой.

кварца, представленный в виде перемежающихся слоев или пластов.) В ущельях болотистая почва, которая вследствие стекающей с гор воды и частых дождей представляет собой трясину. С большим трудом нам удалось преодолеть эти долины.

Г[осподин] Менетрие и я уже находились около 5 часов в седле, ехали довольно быстро и рассчитывали в скором времени добраться до пункта назначения, когда вдруг мы встретили человека, сказавшего нам, что до цели еще добрых 1. 1/2 легуа. На вершине гор, где мы находились, имелось несколько дорог, и [только] этот путник помог нам выбрать правильный путь. Собиралась жуткая гроза. Около 3 часов стало темно как ночью, и разразившийся проливной дождь в короткое время промочил нас до нитки, а также вызвал стремительное увеличение воды во всех горных потоках. Наконец, около 4 часов мы подошли к ранчо и нескольким хижинам; [это место] называется Мейя-да-Серра. Однако прежде нашим лошадям* *пришлось переплыть* через небольшой лесной ручей, который временами почти совсем пересыхает.

Ввиду того, что по прошествии нескольких часов наши мулы все еще не прибыли, мы оказались в несколько неприятном положении: в жалкой хижине, где мы не могли ни сменить одежду, ни просушить наше белье и платье или дать какой-то отдых нашим усталым телам.

В самом доме случайно как раз забили быка, чтобы приготовить из него сушеное мясо; а на ранчо находилось несколько отрядов, у которых мы одолжили несколько бычьих шкур, чтобы постелить их себе, а также *выпросили* немного муки, чтобы приготовить ее к мясу. У нас было совсем немного дров, чтобы обогреться. Местность, в которой мы находились, была самая пустынная. Нигде вокруг, куда ни бросишь взгляд, не было видно ни одного дерева, и дрова приходится обычно завозить сюда с расстояния в полчаса пути.

Здесь не было никаких посадок и лишь маленькое огороженное забором местечко, которое называли огородом (corta), но в котором ничего не было посажено. Так как наши люди не пришли и с наступлением сумерек, я попросил сына хозяина дома (за вознаграждение) сходить и посмотреть, что же стало с нашими людьми и животными.

4 я н в а р я. Он ушел и возвратился следующим утром с известием, что они заблудились и ушли на 3 легуа в сторону аррайяла** Консейсан; на ночной привал они устроились под открытым небом.

Г[осподин] Рубцов [через час] отправился с этим же проводником им навстречу, и мы были рады узнать, что с ними, по крайней мере, не приключилось никакого несчастья.

Вчера по пути мы видели много прекрасной растительности, но, к сожалению, господин Ридель из-за плохой дороги и сильного грозового дождя, равно как и по причине отсутствия мулов (и недостатка бумаги)***, не смог много собрать. Насекомых в этой местности очень мало. Здесь легко можно разводить деревья и кукурузу, бобовые и т.д.

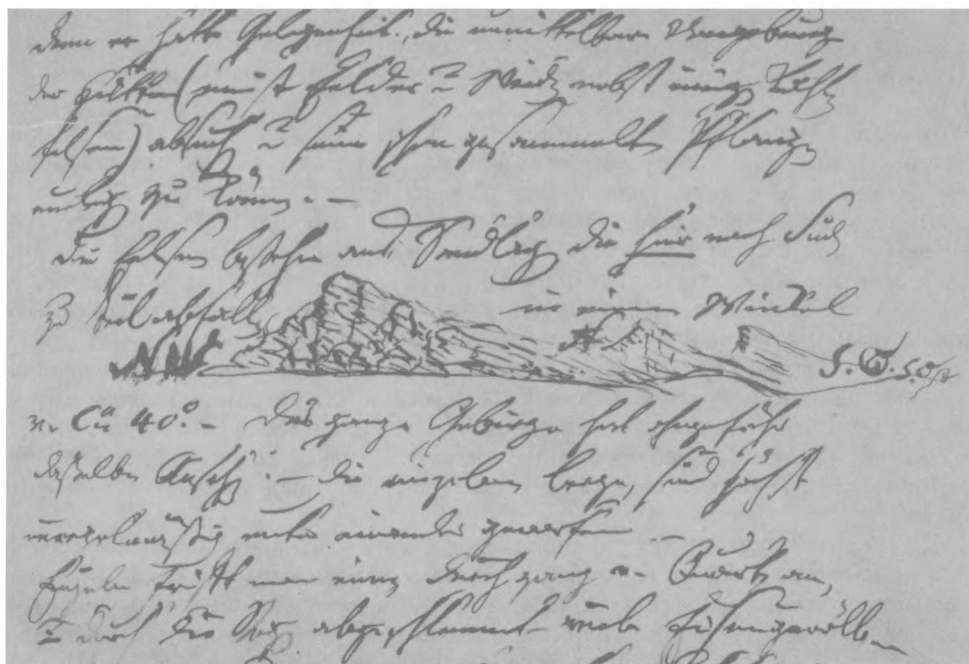
До сих пор эта местность служит животноводству, причем она очень пригодна для него, особенно вблизи от Мейя[-да-]Серра, где имеются самые хорошие и обширные пастбища и слабо развито животноводство. Люди слишком бедны для того, чтобы покупать крупный рогатый скот, лошадей и т.д. и чтобы основать упорядоченное скотоводство.

4 я н в а р я. Итак, нам пришлось сегодня оставаться здесь. Стояла пасмурная погода, шел дождь, так что не удалось много собрать для естественной истории. Наибольшую пользу эта остановка принесла Риделю. Ибо он имел возможность обследовать территорию, прилегающую непосредственно к хижинам (главным обра-

* Слово вписано над строкой.

** Три слова вписаны над строкой, над зачеркнутым словом "город".

*** Слова в скобках вписаны на полях.

Скалы, состоящие из песчаных пластов. Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа

зом поля и пастбища вместе с некоторыми голыми скалами), а также переложить уже собранные образцы растений.

Скалы состоят из песчаных пластов, здесь круто обрывающихся на юг под углом ок[оло] 40°.

Все горы имеют в общем один и тот же внешний вид. Отдельные горы расположены относительно друг друга крайне нерегулярно. Местами наблюдается прохождение³²⁵ кварца и много железистого галечника, намытого дождями. Отстоящие на значительное расстояние друг от друга горы образуют в пространстве между ними широкие долины, на которых имеются невысокие холмы и которые состоят из намытой с гор земли. Эти поросшие травой холмы представляют собой кампосы, а жителей невозможно заставить высаживать в этих долинах растения; они следуют некогда повсеместно введенному обычаю: выбирая близлежащие [участки] капоэйры, уничтожают и без того редкие леса и на этом месте производят посадки.

4 я н в[а р я]. Здесь, например, где вблизи хижин имеются плодородная почва и прекрасные луговые долины и где жители разбили сад (в кампосах), который дает им, следовательно, свидетельство того, что апельсины, капуста и различные овощи, розовые кусты и т.д. растут здесь хорошо, [даже и здесь жители] все-таки предпочитают идти на расстояние в 1/2 легуа (примерно 1 час пути) уничтожать редкие перелески и высаживают немного кукурузы и бобов, даже не пытаясь как-то культивировать эти кампосы. Отчасти каменистая здешняя почва была бы весьма пригодна, по меньшей мере, для выращивания хлопчатника.

5 [я н в а р я]. Ночью [шел] сильный дождь и [было] прохладно. Утром в 6 часов температура +11°, к 8 часам +13°. Здесь господствуют частые и сильные западные ветры, которые обычно приносят дождь.

Г[осподин] Рубцов приобрел в Парауне за 37 тысяч рейсов прекрасного молодого коня 5–6 лет, у которого был лишь один недостаток, что он еще...*

ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕТРАДЯМ 14 И 15

Алмазный округ

Стражники, которые ничего не делают и уже в течение 2 лет не получают жалованья.

N.B. Они охраняют территорию, богатую алмазами, чтобы здесь не велись работы.

Посыльные (*pedestres*)^{325a}, которые ежедневно зарабатывают 200 рейсов за доставку писем и поручений, а также за присутствие при таможенных досмотрах.

Ранее уже обследованные реки и местности открываются для доступа граждан с условием сдачи алмазов за определенную (низкую) цену [представителям] *Gouvernement*. Однако [алмазов по этой цене] не сдают, и это способствует торговле из-под полы. Алмазы предлагаются в открытую.

Негры всех частных лиц прежде служили короне и получали еженедельно по 4 патако^{**}; тогда их было около 2 тысяч человек, теперь каждое частное лицо берет своих рабов для собственных работ по намывке алмазов, и *Gouvernement* с трудом смогло нанять 200 человек. Частные лица платят теперь еженедельно по 6 патако, а *Gouvernement* платит нерегулярно, так что государственная добыча алмазов находится в состоянии упадка.

Задачи чиновников и охраны остались прежними.

Территории, на которых государство прекратило работы по добыче алмазов, передаются для использования жителям, и некоторое количество лиц ежедневно работают; тем не менее не удастся добывать больше алмазов, чем прежде. *Gouvernement* меньшим числом рабов получает больше алмазов, а частные лица становятся богаче. *Gouvernement*, по-видимому, хорошо понимает, что если подданные становятся богатыми, то богатеет и государство. Золото в Алмазном округе дешево, один квентхен золотого песка стоит 1600 р[ейсов].

Местность, где в этом году было обнаружено наиболее богатое месторождение алмазов, называется Паган. Прежде в низинах и реках в намытой гальке (*cascalhas*) постоянно искали алмазы. Это новое место, обнаруженное неграми и похитителями алмазов, совершенно отличается от принятого до сих пор принципа [поиска]. Алмазы обнаруживаются высоко в горах, не в кварцевой гальке, а в своего рода железистом песке.

Собственно материнская порода алмазов все еще не найдена. Этот драгоценный камень, равно как и золото, [а также] как все другие благородные камни, содержится в намытых песках или в каких-то вторичных образованиях. В отдельных, очень редких случаях единичные^{***} алмазы можно обнаружить в каком-либо конгломерате, который, однако, не является материнской породой, но, скорее, может быть сравним с миндалекаменной [структурой]. Кварцевые пески и железняк тесно связаны по большей части с красным глиноземом и железной слюдой.

Алмазный округ имеет 10 легуа в диаметре. Здесь находят исключительно много алмазов, но отнюдь не только здесь. Они попадают в большинстве рек, имеющих свои истоки в соседних горах, а также на всей территории провинций Гояс и Мату-Гросу.

[Содержание] намывных устройств связано с расходами, и поэтому они, наверное, никогда не станут дешевле. В настоящее время невозможно установить исключительное право собственности или монополию на добычу алмазов, а рабочие и чиновники в течение 2 лет и более не получают жалованья; поэтому они пытаются сами наверстать упущенное. Если начать поступать с ними по всей строгости, как это бывало прежде, то правительству пришлось бы опасаться, что в один прекрасный день все 20-тысячное население поднимет бунт, что привело бы к еще большим затратам.

Все содержание государственных чиновников, арендованных негров, надсмотрщиков за ними, стражи и различных военных лиц, конных и пеших^{****} посыльных и т.д. финансируется из государственной казны, а так как она в нынешние времена находится в стесненных обстоятельствах, и это состояние длится уже несколько лет, то уже предыдущий интендант, известный да-Камара, искал средства, как выйти из этого положения. Он выпустил ассигнации, или векселя на казначейство, и выплачивал ими [жалованье] чиновникам и [арендную плату]

* Здесь текст прерывается. Продолжение см. на с.183 после вставки, озаглавленной Г.И. Лангсдорфом "Приложение к тетрадам 14 и 15".

** Далее зачеркнуто: "теперь".

*** Слово вписано над строкой.

**** Три слова вписаны над строкой.

собственникам рабов. Казна выплачивала банковскими ассигнациями; люди из-за недостаточного знания вексельного дела, а также чтобы скорее получить наличные деньги, вынуждены были самостоятельно продавать здесь (в Тежуку) свои ассигнации, теряя на этом 50 процентов. В конце концов казна не пожелала больше оплачивать эти векселя, и таким образом чиновники уже в течение нескольких* лет не получают жалования.

Естественным следствием такого положения было то, что владельцы рабов стали забирать их со службы и использовать в *своих* собственных интересах. Под предлогом [того, что они будут заниматься] намывкой золота, они получили разрешение разрабатывать в Алмазном округе золотые рудники при условии, что найденные алмазы они будут сдавать администрации по определенной и согласованной цене.

И это действительно имело место, и Gouvernement или администрация получили некоторое количество алмазов, но только не оплатили их полностью, вследствие чего был дан первый повод для торговли из-под полы (своего рода разрешенной или терпимой). Оставленные или отработанные администрацией Алмазного округа русла рек, текущих в сторону других алмазных россыпей**, просто отдавались в общественное пользование, правда, всегда с условием сдавать алмазы, за чем должна была следить стража, чего, однако***, не происходило. При этом администрация, кажется, имела тайные намерения успокоить таким образом народ; и кроме того, многим людям, лишенным пропитания, дать занятие на то время, пока не поступят деньги из казны. Поначалу администрация покупала алмазы не по твердо установленным ценам, а к тому же большое количество в кредит, так как не имела денег. Администрация все еще должна более 4–5 конту-ди-рейс за приобретенные алмазы.

Каким образом становится возможным в таких условиях, что правительство имеет от этого большую выгоду?

Все найденные в Пагане алмазы все *крупные* и имеют зеленоватый внешний оттенок; после полировки они должны иметь самый блестящий вид и наибольшую ценность в торговле. Самый крупный алмаз был беловатым, прозрачным и без единого недостатка.

За последнюю неделю**** согласно списку, который я видел, было намыто 9 квентхенов алмазов, в том числе 7 крупных в 3/4 октавы.

Алмазный округ – продолжение

Краткое описание порядка покупки алмазов правительством:

Одна октава, или квентхен, содержит 72 грана, 72 грана равны 18 англ[ийским] каратам, или килате³²⁵⁶, 18 килате – 32 3/4 винтема (равняется 17 1/2 карата).

Камни в 10 рейсов и менее	1600 рейсов
от 10 рейсов до 3 винтемов	4600
от 4 винтемов до 7	4800
от 8 до 11	6000
от 12 до 15	8000
от 15 до 20	10 000
от 20	14 000
20–24	20 000

Один камень размером в 1 квентхен – 32 в[интема] – 1 200 000.

1 винтем – 2 1/2 грана,

4 грана – 1 карат – прим[ерно] 2 винтема,

2 винтема – 4 1/2 грана или немного более 1 карата.

Цены****, которые государство выплачивает за алмазы:

	Винтемы	Октавы
Алм[азы], [начиная от] менее чем	1600	51 200
10 рейсов до винтема, необработанные	p[ей]сов	p[ей]сов
Алм[азы] от 10 p[ей]сов до 3 винтемов	4000	128 000

* Слово вписано над строкой.

**Текст со слова “текущих” вписан над строкой.

*** Текст со слов “за чем” вписан над строкой

**** Слово вписано над зачеркнутым: “месяц”.

***** Весь текст таблицы и следующего за ней абзаца написан Г.И. Лангсдорфом по-португальски.

Алм[азы] от 4 до 7 в[интемов]	4800	163 600
Алм[азы] в 1/4 – 1/4 3* в[интемов]	6000	192 000
Алм[азы] в 1/4 4 – 1/4 7	8000	256 000
[Алмазы] 1/2 – 1/2 3	10 000	320 000
[Алмазы] 1/2 4 – 1/2 7	12 000	384 000
[Алмазы] 3/4 – 3/4 3	14 000	460 800
[Алмазы] 3/4 4 – 3/4 7	20 000	640 000

Начиная с октавы цена увеличивается в четыре раза, и за килате платят 4000. Указывается, что за ясные и чистые алмазы в 1/2 октавы также платят 4000. Если алмазы не отвечают установленным требованиям, то цена согласуется между владельцем и покупателем.

Частному лицу совсем нетрудно приобрести здесь алмазы, если у него только есть золото. В торговле алмазы в 2–8 винтемов ценятся дороже и оплачиваются относительно выше, чем очень крупные. Даже Gouvernement оплачивает их лучше, чем торговцы из-под полы. Но в связи с тем, что часто люди не знают истинной стоимости крупных алмазов, то нередко продают их по заниженной цене. Камень в 1 октаву и 2 винтема был несколько месяцев назад продан за 4 рабов, которые все вместе стоили самое большое 800 000 [рейсов], или 2000 крузадо.

Ежегодные затраты достигали прежде примерно 120 миллионов рейсов, а затраты в прошлом году составили 40 миллионов рейсов.

Свободные негры (garimbeiros)**³²⁶, обнаружив алмазные шахты, используют их. В общем считается, что правительство теряет не менее двух третей алмазов, т.е. 2/3 алмазов продается частными лицами. Garimbeiros, по существу, – это алмазные воры. Они берут с собой немного тростникового сахара и муки и часто живут на этом по несколько недель в горах, занимаясь только охотой за*** алмазами. Самые крупные открытия сделаны ими.

Алмазы находят всегда одиночными кристаллами или же [в виде] гладко отшлифованных [образований] округлой формы, но никогда [они] не попадают в материнской породе. Самые высокие горы свидетельствуют о вторичной формации и в процессе эволюции Земли претерпели некоторое изменение.

В месторождениях алмазов или в горах, где встречаются алмазы, им сопутствует и свидетельствует о их наличии совершенно своеобразная порода, конгломерат железа, железистого глинозема, кварца и горного хрусталя, сцементированный песком, глиноземом и гематитоподобным железом; этот вид породы называют ganga, и в отдельных случаях в этой породе встречаются вкрапления алмазов.

Меня очень удивляет, что предыдущий интендант да-Камара, будучи известным минералогом, не обратил внимания на это обстоятельство. Нередко жила³²⁷ является в гранулированном виде и напоминает железистые шлаки. Если куски этой породы разбить, то внутри обнаруживаются полости, железная охра³²⁸, разбитые кусочки кварца.

Скальные образования алмазных гор стоят круто, имеют голый вид, размыты с течением времени дождями и состоят в большинстве случаев из белого плотного*** песчаника, точнее из белого плотного кварцеобразного песчаника.

Между этими скалами существуют глубокие разломы, а в них массы самых различных видов пород, в том числе темный рыхлый зеленоватый кварц, железная руда, куски горного хрусталя, железо и т.д., а между ними так называемые алмазные жилы. Временами встречаются также кубики серного колчедана.

Обогащение и добыча алмазов, по меньшей мере в Пагане, заключаются в следующем.

Почва оез каких-либо дополнительных изысканий вскрывается и под наблюдением надсмотрщиков уносится в сторону в небольших деревянных мисках, которые негры носят на голове; этот растительный слой почвы бывает то толще, то тоньше, т.е. толщиной в полторы-две или три пяди. Затем идет песчаный слой, который здесь называют “каскалью”, т.е. галька, галечник, несмотря на то что это не галька в собственном смысле слова, [такая, какая бывает в] русле реки. Этот песчаный слой, смешанный с обломками различных пород, в свою очередь под особо строгим наблюдением надсмотрщиков переносится вышеуказанным

* Здесь и до конца таблицы запись, вероятно, дана в зашифрованном виде.

** Переправлено из “garimpeiros”

*** Слово вписано над строкой.

способом другими рабами и сыпается в одну кучу, и вот это-то куча содержит алмазы, из-за чего ее охраняют денно и нощно.

Алмазный округ – продолжение

Затем с помощью лопат землю копают до такой глубины, пока не дойдут до твердой породы или твердой глины, которая встречается здесь также на всех золотых промыслах и которая называется *rizatta*³²⁹. Куча песка, смешанная с камнями, или куча галечника, содержащего алмазы*, называется *rauol*³³⁰; она охраняется круглосуточно.

Другая** часть рабов занимается только промывкой [породы]. Они сидят в длинном, узком, наполненном проточной водой желобе глубиной около 4–5 пядей. Над этим желобом устроен соломенный навес, в остальном же он открыт со всех сторон.

Перед ними на противоположной стороне того же желоба сидят надзиратели в тени маленьких крытых сторожевых будок, на несколько футов выше, чем рабы, чтобы удобнее было наблюдать за всем происходящим. Каждый надсмотрщик, а в данном случае их было четверо, следит за шестью неграми. Эти негры сидят рядом друг с другом на скамейке, погруженной в воду, по колено в воде и каждый держит в руках батеку, т.е. миску с конической выемкой***. Между надсмотрщиками и неграми, т.е. непосредственно на другой стороне пруда перед неграми лежит** куча галечника, из которой негры время от времени берут небольшую порцию, зачерпывая гальку мисками, и промывают ее в пруду или на его поверхности. Земля, глина и т.д. отмываются водой и стекают в пруд, а более крупные камни тщательно рассматриваются затем в миске, встряхиваются и отбрасываются назад, при этом неграм не разрешается смотреть назад; после этого породу тщательно проверяют на наличие в ней алмазов. Тренированный глаз может сразу же увидеть алмазы, и нередко сидящие напротив надсмотрщики видят раньше, чем негры, и уж во всяком случае одновременно с ними. При этом негр берет алмаз большим и указательным пальцами, показывает его своему надзирателю и кладет его в деревянную, наполненную водой миску, стоящую на возвышении между двумя надсмотрщиками.

Неопытному человеку может показаться, что весьма трудно определить алмаз в воде, особенно если его поверхность, как это бывает часто, оказывается мутно-молочной, зеленоватой или переходящей в темный оттенок. Некоторые из подобных мелких алмазов я, конечно же, не определил бы, посчитав их молочно-мутным горным хрусталем.

Негр, положив алмаз в миску, хлопает в ладоши, широко расставляет пальцы на каждой руке в знак того, что он не припрятал алмазы**, и опять возвращается на свое место, чтобы продолжить промывку породы, а если он промыл породу в миске и ничего более в ней не нашел, он также хлопает в ладоши и показывает их**** сидящему перед ним надзирателю, а затем зачерпывает миской следующую порцию породы^{5*}.

Такая работа продолжается с 7 и приблизительно до 9 часов утра, затем [идут] завтракать.

После того, как неграм дается приказ отправиться на завтрак, каждого из них предварительно тщательно осматривают, чтобы убедиться, что он не украл алмазов; сначала он складывает вместе руки, затем расправляет все складки своего платья, намокшие [от воды в пруду] штаны, рукава рубашки, он выворачивает карманы, и их тоже проверяют; наконец, всем приказывают сплюнуть, ибо нередко бывает так, что они ловко, и оставаясь незамеченными, прячут алмазы во^{6*} рту.

После того, как все это проделано, и они предварительно вымыли свои миски и положили их перед собой, им разрешают идти домой.

Арендная плата за этих негров невелика и пища чрезвычайно простая, так что подобная промывка породы не требует серьезных приготовлений или больших затрат на машины и т.п. Единственная и самая существенная работа при такого типа промывке заключалась в доставке воды, а именно в подводе воды по каналу с соседней горы к месту промывки.

Уже промытый галечник каждый вечер за час–полтора до окончания работы отвозят на особо отведенное место и очищают пруд. Это место, где хранится песок из пруда и уже промытая* порода, называется “арейяс”³³¹. Если нет другой более важной работы, то этот песок промывают еще один–два раза, ибо в нем всегда обнаруживают несколько алмазов,

* Два слова вписаны над строкой.

** Слово вписано над строкой.

*** Здесь Г.И. Лангсдорф поместил схематический рисунок миски с конической выемкой (“батека”).

**** Три слова зачеркнуты и затем вновь восстановлены (в тексте дневника подчеркнуты пунктиром).

^{5*} Текст со слов “а затем” вписан мелкими буквами между соседними строками.

^{6*} Переправлено из: “на”.

особенно те [алмазы], которые негры отложили в сторону, а после не имели удобной возможности похитить их.

Местность, носящая название Мата-Мата, или Менданья, а также другие места были особенно богаты алмазами. В Меданья* за короткое время на одном месте нашли около 1000 октав алмазов.

Чем свободнее становится торговля и чем выше спрос или количество скупщиков алмазов, тем дороже [алмазы] становятся (по крайней мере здесь). И это, видимо, будет продолжаться до тех пор, пока воздействие подобной торговли вновь не даст знать о себе, возвратившись назад из Европы (если можно так выразиться). Это продолжится до известного предела, а затем они при слишком большом вывозе и росте добычи со временем резко упадут в цене, особенно если правительство не выработает определенных правил и если большое количество алмазов будет идти через подпольную торговлю, а не через государственную.

Вероятно, было бы значительно выгоднее закупать все алмазы, строго соблюдать запрет на тайный** их вывоз из пределов Алмазного округа и ввести свободную продажу или государственную торговлю этими драгоценными камнями в Тежуку так, чтобы купцы могли их здесь свободно покупать и вывозить и чтобы они были снабжены сертификатами: [т.е. сделать] примерно так, как это было некогда сделано в отношении золотых слитков.

Затем необходимо было бы создать здесь, в Тежуку, государственное предприятие по обработке камней*** и предоставить право монопольной торговли драгоценными камнями правительству, благодаря чему оно в скором времени смогло бы установить ежегодную квоту вывоза.

Если бы был разработан и установлен надлежащий порядок, согласно которому камни, обнаруженные в контрабанде, подлежат конфискации, а их стоимость делится между правительством и теми, кто обнаружит наличие незаконной торговли, то, пожалуй, ни один торговец не стал бы так охотно, [как это происходит сейчас], идти на такой риск.

Алмазный округ – продолжение

Еще одно средство*** пресечь подпольную торговлю или, скорее, попытку установления каких-то особых связей (и это средство я изучил в Японии; см. мое примечание)**** [заключается в том, что] производится постоянная смена военной и гражданской охраны, солдат, надсмотрщиков, офицеров и пр., так что не может возникнуть не только дружба, но вряд ли даже и [простое] знакомство между путешественниками, соседями и тому подобное. По отношению к незнакомцу надзиратель всегда ведет себя строже, чем в отношении к знакомому, другу, родственнику. Самый строгий контроль следовало бы проводить в отношении наименее и наиболее подозреваемых лиц.

Крупный алмаз размером в 7 3/4 октавы был найден не в реке Абаэти, а в речке поменьше, называемой *Аррейяду*, впадающей в вышеназванную реку.

Старый почтенный администратор в Алмажном округе, известный на протяжении 40–50 лет как честный и достойный человек, заверил меня, что ему пришлось видеть алмаз размером в 16 октав, который был передан правительству и о котором более никогда не было слышно.

Военный комендант (обычно это капитан), который относится к полку Ору-Прету, должен меняться ежегодно, а солдаты – каждые два года. Когда-то это правило соблюдалось очень строго, в последние времена этого не происходит. Теперешнего коменданта зовут *Мануэл Алавис Толеду*. Прощаясь, он дал мне несколько хороших экземпляров горного хрусталя, которые он ценил очень невысоко, но которые для европейца ценны, по крайней мере, тем, что они найдены в Алмажном округе. Это очень образованный человек, обладающий большими географическими познаниями.

* Так в тексте дневника; перед этим то же, очевидно, место названо “Менданья”.

** Слово вписано над строкой.

*** Эти три слова повторены дважды, в виде кустоды: в правом нижнем углу л. 327 об. под последней строкой и в начале л. 328

**** Примечания в тексте дневника нет.

Господин Жустину Машаду Коэлу подарил мне несколько экземпляров горного хрусталя с вкраплениями титановой руды; он дал мне также небольшой кристалл странной породы, отливающий металлически-огненным блеском, полупрозрачный и красноватый на просвет.

Среди минералогических редкостей этого дистрикта заслуживает внимания то, что говорили только об одном алмазе весом примерно в 1 1/2 карата, в который была вкраплена капля чистого золота, прочно закрепленная на нем снаружи.

Другой человек рассказывал мне о черном алмазе, который своим интенсивным огнем или водой напоминал чистый блестящий уголь – кристаллизованный углерод. Мои средства не позволяли мне думать о приобретении подобных редкостей. Жаль, что они теряются для науки и европейских кабинетов.

Дополнение

Ранее уже разработанные правительством реки и горы, богатые алмазами, во время службы с[еньо]ра да-Камара передавались в свободное пользование, что совпало с тем временем, когда правительство не выплачивало жалованья чиновникам и не оплачивало негров.

Главная причина, по которой им были предоставлены рудники, состоит в том, что почва здесь в общем малопригодна для сельского хозяйства.

В ряде мест немного занимаются животноводством, и один из чиновников намеревается теперь послать в эти каменистые горы стадо коз, чтобы их шкуры в обработанном виде пустить в продажу.

Другие собираются использовать кошениль, которая встречается здесь весьма часто. Она обитает на *Cactus ficus indica*, [она же] *figueira do inferno* (индейская смоковница) – на растении, которое здесь встречается повсеместно на скалах и камнях: посаженное на стенах, оно образует очень хорошую ограду для садов.

Песок из алмазного месторождения в Пагане: так называемые жилы различного характера, камень св. Анны³³², горный хрусталь, золото в железняке, камни и галечник из Пагана, шар, содержащий железо, внутри стеклянный, жировик³³³, чистое золото, золотой песок.

15, 16, 17 д е к[а б р я]. Поездка в Паган. 15-го намыли 2 октавы. 16-го – 5 1/2 октав с 7 часов утра до часу дня, в том числе 1 камень в 14 1/2 в[интем]ов и один в 11 винтемов, некоторые по 8–9, но большинство не менее 2 винтемов, всего 49 камней. Во второй половине дня еще 6 средней величины.

Паган – одно из крупнейших открытий нового времени. Несколько свободных негров случайно попали сюда, чтобы тайком заниматься алмазным промыслом. Двое из них спокойно работали в течение 2–3 месяцев и обнаружили большие сокровища; они приняли в свою компанию еще третьего и начали продавать крупные камни. Публика обратила на это внимание и толпами устремилась сюда, ибо это место не было запретным.

Едва правительство или администрация получили сообщение об этом, сюда сразу же были направлены войска, обнаружившие здесь около тысячи человек; им было запрещено продолжать всякую промывку, а территорию заняли [войска].

Паган расположен северо-западнее Шапады на расстоянии 1 легуа, в пустынной, совершенно необжитой местности и отличается от всех других донине известных алмазных месторождений весьма существенно, в частности: 1) местоположением на вершине горы и 2) иным составом породы в песчаном галечнике, не таком, [как в других местах], 3) равномерностью и величиной камней, 4) легкостью промывки, не требующей особых мер и сооружений.

Дорога в Шападу идет сначала мимо *payol da polvera*³³⁴ – порохового склада; [в этом месте] имеется живописный водопад. Непосредственно вокруг порохового склада расположены хорошие пастбища и много лесных вырубок – капоэйры; [вся] эта местность расположена в глубокой долине, орошаемой рекой, которая, должно быть, содержит много алмазов.

Отсюда попадаешь на *quinta*³³⁵, где протекает другой богатый камнями ручей с тем же названием [Кинта], а затем, пройдя примерно 2 легуа, подходишь к Прииску Королевы, где добывают золото. Характер местности меняется, она гориста. Между Прииском Королевы и Шападой проходишь через высоко расположенную долину, закрытую скалистыми горами (все они богаты алмазами), и наконец попадаешь в Шападу, где установлен военный пост. Это в 4 легуа от Тежуку. Мы прибыли туда около 11 часов и, немного перекусив, поехали в Паган, [это еще] 1 легуа. В пути нас застал ужасный ураган с проливным дождем, который очень скоро промочил нас до нитки и не прекращался до самого Пагана. Из-за дождя мы могли увидеть очень мало.

См. другие относящиеся к этому [предмету] описания выше в [очерке] “Алмазный округ”.
Здесь же следует заметить, что на алмазных приисках установлен следующий порядок.

После прекращения работы алмазы в присутствии всех надзирателей доставляются в дом администратора (сейчас это – Ант[они]у Жозе Алвис), там каждый камень по отдельности взвешивают, а вес регистрируют в журнале. Администратор и надзиратели ежедневно ставят свои подписи под указанным количеством алмазов. В конце *каждой* недели администрации в Тежуку сообщается недельный результат, а в конце каждого месяца туда отправляют и алмазы. В течение этого времени первый администратор носит добытые алмазы и днем и ночью в мешочке под жилетом. Он не может быть спокоен за свою жизнь. Уже был случай, что убили администратора, а алмазы похитили.

Креолы, которые открыли Паган, спокойно работали в течение 3 месяцев и, говорят, уже отправили в Р[и]о[-де-]Ж[аней]ро алмазов на 50 миллионов реисов, не считая тех, которые у них еще остались. Из Пагана отправлено, как утверждают, уже множество арроб алмазов.

Жители Алмазного округа отличаются чрезвычайным радушием к приезжим, которое унаследовано, по-видимому, еще со времен крайнего деспотизма и соблюдения правил строжайшей дисциплины. Издавна простой человек дрожит от страха перед силой и всевластием чиновника или военного.

Некий, давно умерший полковник ополчения, имевший свое владение в получасе [езды] от Конгоньяса, был, по рассказу одного тамошнего жителя, столь велик и могуществен, что никто не осмеливался захватить убийцу, который скрывался на его ф[азен]де. Он имел исключительное разрешение посылать своих негров на работу в Алмазный округ, и он мог брать столько алмазов, сколько хотел. Никто против него не [осмеливался] выступить.

Это был большой человек*.

ТЕТРАДЬ 16

1825 г. 5 я н в а р я. ...** не был объезжен и был диковат. Привыкшему к стойловому кормлению, ему, по-видимому, наши последние дневные переходы дались с трудом, и поэтому он предпочел попытаться вернуться к своему прежнему хозяину в Парауну ([а это] около 8 легуа). Его не испугали ни поднимающаяся в горных реках вода, ни крутые скалы, на которые почти невозможно взобраться. Так или иначе, а ночью он вырвался, и был найден след, свидетельство его возвращения. Итак, нам пришлось провести здесь еще один день, который был специально посвящен ботанике. Ветер, сопровождаемый попеременно дождем и солнечным сиянием, не благоприятствовал сбору насекомых. Пробродив несколько часов, я не обнаружил *ни одного* насекомого.

6 [я н в а р я]. Всю ночь напролет шел дождь, и эта непогода сохранялась еще до 2 часов пополудни, а затем небо просветлело, что позволило нам совершить небольшую экскурсию на соседнюю высокую гору на востоке, где Ридель опять нашел немало новых предметов, а я отметил, что горы состоят из известняка. Это – серый, полупрозрачный у края известняк. Высота горы примерно на 200 или 300 футов больше, чем местоположение ранчо, где *показания* барометра составили 4200 футов.

Мы нашли, что погода очень холодная, сегодня утром было +12, а в полдень +15°.

6 я н в а р я. После обеда сбежавшего коня привели назад; отправленный на розыски человек обнаружил его на удалении в 1 легуа, по ту сторону Конгоньяс, по пути в Парауну. Весь остаток дня сохранялась хорошая погода.

* Здесь в тексте дневника Г.И. Лангсдорфа имеется нарисованный им от руки (пером) план прииска.

** Продолжение текста, прерванного на с.177 перед очерком об Алмазном округе.

7 [я н в а р я]. Ночью опять шел сильный дождь, и наконец утром 7 января мы отправились дальше, в Лапинью*, это – 2 1/2 легуа. Температура утром +12°.

Путь, которым приходится следовать, чрезвычайно плох, самый плохой за все время нашего путешествия по Бразилии. То приходится перебираться через очень болотистые места, где застревают нагруженные мулы, то, напротив, приходится взбираться на скалистые горы Серра-да-Лаппа, иначе говоря, ищешь любой способ обойти эти скалы, но оказываешься вынужденным возвращаться на тот же самый путь или тратишь четверть часа на обход скалистого хребта там, где было бы очень легко пробить эту скалу насквозь.

Можно составить себе некоторое представление об этой дороге, если я скажу, что нашим животным понадобились 6 часов, чтобы пройти расстояние в 2 1/2 легуа. Единственное доброе дело со стороны администрации Мейя-Серры по отношению к путешественникам – это мост через большую бурную горную реку Рибейран-да-Мейя-Серра, который сооружен перед скалистыми горами и который нередко создавал трудности путникам, ибо во время сильного** дождя люди оставались на серре и не могли идти ни вперед, ни назад, так что им приходилось в течение многих дней терпеть голод и подвергать свою жизнь опасности***.

Около 3 часов пополудни мы прибыли, наконец-то, в Лапинью, спустившись с довольно высокой серры. Здесь, внизу, мы вновь увидели леса и капоэйру, растительность, как в мату-дентру, а кое-где немного альпийской растительности и**** больше растений, [характерных для] кампосов.

В горах г[осподин] Р[иде]ль обнаружил несколько новых кассий и, между прочим, несколько экземпляров настоящей альпийской мимозы. Странное дело! Форма самых высоких королевских деревьев в Бразилии, чьи стволы в прибрежных лесах достигают в высоту более 100 футов, здесь является в виде альпийского растения высотой в несколько дюймов, как бы ползущего по земле.

Лапинья – это просто жалкая хижина и ранчо посреди лесной вырубki. Здесь ни за какие деньги нельзя было приобрести решительно ничего, а так как мы (в основном из-за непредвиденной** задержки в пути) уже съели почти всю провизию, взятую нами на несколько дней в Конгоньясе, то нам пришлось ограничиться весьма скудной пищей.

Непонятно, чем и как живут здесь люди и почему они не заведут себе огород или не выращивают на здешней хорошей почве немного кукурузы и бобов – нет, это решительно непонятно.

7 я н в а р я. В результате тщательных расспросов я узнал, что здешние жители фактически владельцу этих земель Моррейре не платят никакой арендной платы, но живут здесь задаром; это – бедные люди, не имеющие никакой собственности и по этой причине не желающие улучшать эту землю обработкой или строительством, скажем, свиарника. В общем и целом было бы значительно целесообразнее подарить эту землю или не допускать на нее подобных поселенцев, которые не хотят заботиться даже об устройстве своей жизни и делают лишь самую малость, чтобы только не умереть с голоду.

Лапинья расположена на высоте 3700 футов, т.е. существенно ниже той местности, откуда мы пришли, и температура воздуха здесь ощутимо выше, сегодня утром в 6 часов – +15°. Ночью дождя не было, правда, около 7 часов утра тучи затянули все небо и пошел очень сильный дождь.

Сегодня мы отправились в Реашу-Фунду, это – 2 малые** легуа.

* Далее это же название Г.И. Лангсдорф пишет с двумя "п" ("Лапинья").

** Слово вписано над строкой.

*** Здесь в тексте дневника имеется рисунок, состоящий из точек и черточек, видимо, изображает дорогу перед горами.

**** Предлог "и" вписан над зачеркнутым: "растений".

Мы выехали очень рано и уже около 10 часов были у цели путешествия. Поначалу нам пришлось еще взбираться на невысокую гору, затем мы вышли в большую луговую долину, откуда затем спустились вниз. Дорога, как и вчерашняя, очень плохая и каменистая. Реашу-Фунду находится на высоте 2500 футов, т.е. по сравнению с вчерашним днем мы находимся значительно ниже.

Погода была пасмурная; дождь то переставал, то начинался вновь. [На нашем пути] из Реашу-Фунду мы натолкнулись на несколько [параллельных русел] рек, через которые нам предстояло перебраться. Эти реки – Прету, которую здесь также называют и Парауной, а также Сипу. Эту последнюю оказалось необходимым переплывать на лодке, [поскольку она] слишком велика, [чтобы можно было переправиться вброд]. [Но на следующем русле] вода поднялась столь высоко, что нам пришлось задержаться здесь.

В целом сегодня дождь был не очень сильный, и мы питаем надежду, что завтра сможем переправиться через все три русла. Вечером температура воздуха +16°.

8 [я н в а р я]. Хотя ночью дождь был небольшой, ранним утром он усилился. Уже в 6 часов утра я послал человека, чтобы исследовать состояние реки Парауна (она же Риу-Прету), и он возвратился в 8 часов с сообщением, что невозможно будет переправиться через эту реку, не замочив ящики. Поэтому я распорядился сегодня остаться здесь, благодаря чему господин Ридель получил возможность как следует разобрать свои растения и просушить их, причем два человека постоянно должны быть заняты сушкой бумаги у огня.

8 [я н в а р я]. Наша теперешняя остановка, хотя она и не очень удачна, дает нам возможность получить продукты питания всех видов для людей и корм для животных. Нет только водки. Утром +15°.

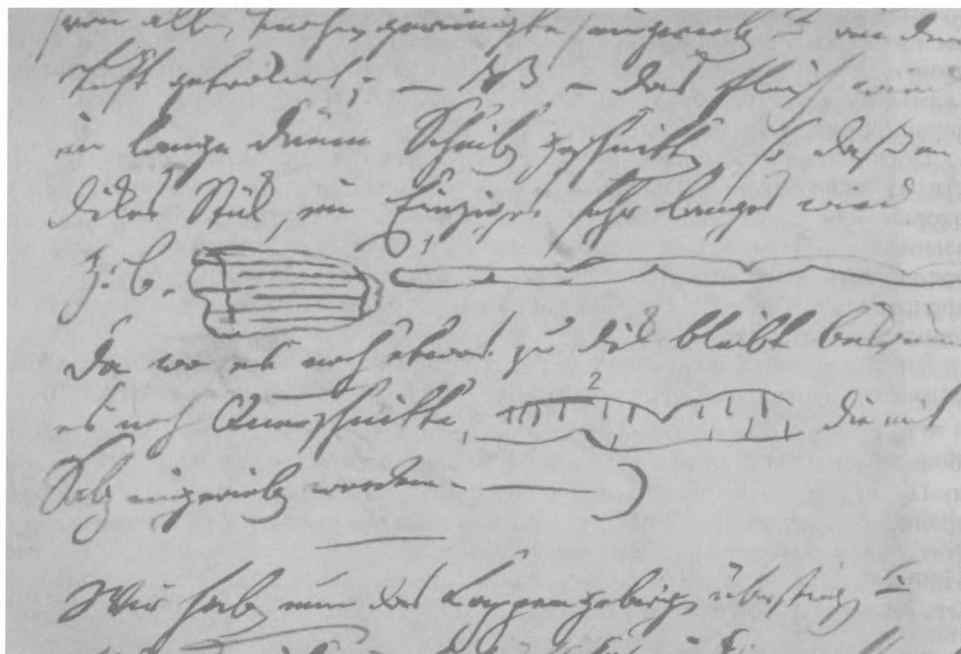
Здесьние жители – наследники, дети и внуки прежнего единоличного владельца этих протянувшихся на много километров земель, которые теперь разделены между четырьмя семьями. Каждый имеет на своей территории дома и фаз[ен]ды, а старая большая фаз[ен]да Реашу-Фунду является их общим владением. Здесь имеется часовня Н[осса]-С[еньо]ра-ди-С[ан]та-Анна, к которой относятся и живущие по-соседству ок[оло] 5[00]-600 человек, собирающихся здесь по воскресеньям на мессу. Помещики платят молодому капеллану ежегодно 100 тысяч рейсов, а кроме того, он получает сборы за совершение исповедей, крещений, а также ежедневно читает мессу погонщикам и другим людям, которые платят по 1 1/2 патако за каждую мессу. Жилье и продукты питания он получает от фаз[ен]ды. Это – добропорядочный молодой человек, который ради собственного удовольствия обучает чтению и письму 4 детей одной из проживающих здесь семей: действительно достойное дело.

8 [я н в а р я]. Он не устал рассказывать мне о природных способностях этих детей, старшему из которых около 12 лет. За 1 1/2 месяца с тех пор, как он начал обучение, они научились довольно хорошо писать и читать.

Животноводство. В Мейя-Серра крупный рогатый скот должен развиваться очень хорошо, и там ему не дают совсем соли. Жители говорят, что почва солончатая, т.е. содержит селитру. Выше я уже упоминал, что обнаружил здесь известняк; жители, ничего не зная об этом, уже по собственному опыту пришли к выводу, что нет необходимости давать скотине соль.

Также произошло и в Лаппинье, однако здесь вновь появляются [солонцеватые] баррейрус; подобно тому, как и в других местах, [баррейрус] примешаны к красновато-желтой почве, содержащей селитру. В Реашу-Фунду тоже имеются баррейрус. Скотине никогда не дают соли, и она всегда жирная.

8 я н в а р я. Нам, европейцам, должно было бы, однако, показаться странным, если бы мы узнали, что здесь, где животноводство является чуть ли не главным родом деятельности жителей, дающим им основные средства к существованию, употребляют

Приготовление сушеного мяса. Зарисовка в тексте Г.И. Лангсдорфа
1 – нарезка мяса; 2 – поперечные разрезы на мясе

масло, привезенное из Европы. Столь сильно люди привержены предрассудку, думая, что европейское масло лучше здешнего, и они покупают его для пекарских целей за высокую цену.

Земельные угодья, прилегающие к Лаппинье, принадлежат тем же самым помещикам из Реашу-Фунду, т.е. семье Моррейрас (внукам), которые очень хорошо знают о лениости жителей Лаппиньи.

Каково же наилучшее средство, к которому могло бы прибегнуть правительство, чтобы пробудить у такого рода людей рвение и активность к ведению* сельского хозяйства. Поощрение через вознаграждение? Или наказание за полную бездеятельность? [Для того и другого необходимо частое] посещение и осмотр земель. Несомненно, многое могла бы дать организация ежегодных ярмарок по продаже скота и награждение премиями.

При приготовлении сушеного мяса (см. выше)** соль сначала обжаривается в сковородке, а затем измельчается в порошок. Мясо отделяют от костей, натирают солью и вывешивают на воздух. При этом – что очень важно – мясо нарезается на длинные тонкие куски.

Н.В. Там, где кусок еще остается слишком толстым, делают поперечные разрезы, которые натирают солью.

8 я н в а р я. Мы перешли через горы и вновь находимся на значительно более низкой местности, высота – 2500 футов. Летом здесь гораздо теплее и (что очень странно) зимой много холоднее. В горах ничего не слышно о замерзании тропических растений, сахарного тростника, кофе, бананов, а здесь говорят и о том, и о другом.

* Слово вписано над строкой.

** Два слова вписаны над строкой.

Здесь также чаще попадаются насекомые, в частности, отдельные виды бабочек. Период дождей не позволяет нам отправиться на охоту. В другое время они появляются в таких количествах, что начинают вредить садовым культурам. Неподалеку отсюда должны водиться броненосцы, которые, как и муравьеды, питаются белыми муравьями и иногда так сильно подрывают их пирамидальное гнездо, что при его обрушивании задыхаются под ним. То, что *муравьеды* защищаются также языком и засовывают его в ноздри и рот человека, по-видимому, является выдумкой!

В большинстве поселений здесь и в Алмазном округе перед дверью или жилищем установлен крест, чтобы жители не забывали о молитве.

После полудня, когда один из соседних помещиков возвращался после мессы к себе в имение, он пригласил меня к себе, а так как имение находится на расстоянии всего 1/2 легуа отсюда, а мы все равно не можем перейти через реки, то я с удовольствием отправился вместе с ним.

Итак, во второй половине дня я пришел в фазенду сеньора коменданта Мануэла Моррейры, где [мы] и пообедали между 4 и 5 часами*. Дело в том, что дома всегда ждут его возвращения с мессы, которое сегодня в связи с моим приходом случилось позже.

9 я н в а р я**. Я намеревался сегодня ранним утром возвратиться к моим попутчикам, но бесконечный дождь привел к такому повышению уровня воды в реках, что ни о каком отъезде нечего было и думать, более того, невозможно было выйти из дому. Это был печальный день, в одиночестве, без книги, даже своего дневника я не захватил с собой; и я вынужден просидеть весь день в этом пустынном имении.

Фаз[ен]да с[еньо]ра Мануэла Моррейры расположена на расстоянии получаса пути к югу от Реашу-Фунду, у реки с таким же названием, текущей от Лаппиньи, в очень лесистой местности, у подножия высоких гор Лаппа, с которых неподалеку от селения в долину низвергается прекрасный каскад.

М[ануэ]л Мор[рейр]а – один из тех 14 наследников, которые выделились из фаз[ен]ды Реашу-Фунду. Эта фаз[ен]да имеет 5 1/2 легуа в длину и 3 легуа в ширину. Это очень деятельный человек, который за счет развития производства так разбогател, что сумел прикупить уже 8 частей земли и, следовательно, обладает достаточным количеством земли для выпаса скота, земледелия, вырубки леса и пр. Его земли простираются до Вертентис-да-Лаппинья, т.е. до начала Реашу-Фунду, где он имеет выпас для своей скотины, около 30–40 коров, нескольких быков, так как пастбище там, по-видимому, очень хорошее.

9 [я н в а р я]. Основная продовольственная отрасль этого имения состоит в выращивании кукурузы, сахарного тростника, бобов, риса и т.д., а также в свиноводстве и выращивании кур, кроме того, в выделке и дублении бычьих шкур для продажи. Выделанные кожи предназначаются для изготовления либо подметок, либо ремней. Первые изготавливаются с применением *коры**** барбатимона, а вторые с помощью коры другого дерева – аншики. Дерево барбатимон встречается чаще в сертане и в кампосах, а аншика – в изолированных рощах, наподобие здешней. [Применение коры] барбатимона делает подошву очень крепкой и непромокаемой в воде, а аншика дубит мягкую, очень белую, чрезвычайно пригодную для изготовления ремней кожу.

Ман[уэ]л Морр[ейр]а, который имеет в своих лесах много аншики, занимается только выделкой кожи для ремней. Способ выделки заключается в следующем.

Кожи, которые он скупает в окрестностях (у своих братьев), разрезаются вдоль посередине****, а затем помещаются в раствор извести и золы, а именно на 20 половинных

* Под этой строкой, в самом низу страницы подписано еще два раза: "Ман[уэ]л Моррейра. (Мануэл Моррейра)".

** Дата, как и в большинстве других случаев, написана на полях. Под ней в данном случае вписана еще раз цифра 9.

*** Слово вписано над строкой.

**** Чтобы затем их было удобнее перевозить на ослах. – Примеч. Г.И. Лангсдорфа.

или 10 целых кож смешивают 1/4 алкейре извести с 1/2 алкейре золы, в зависимости от того, насколько толста кожа.

В этом растворе кожи оставляют примерно на 20 дней, чтобы с них можно было снять шерсть. По прошествии этого времени кожа укладывается на дерево, перекинутое через ручей, и с помощью скобельного ножа, т.е. [дугообразного] лезвия, полностью очищается от шерсти, становясь не только чистой, но и белой. После того, как кожа дочиста очищена от шерсти, она поступает в дубильную яму, где между двумя половинами (которые прежде были покрыты шерстью) прокладывается полоса дубильной коры аншики. [Это проделывается до тех пор,] пока дубильная яма не наполнится доверху; затем кожи покрываются сверху более толстым куском коры и в яму заливается вода.

В этой яме кожи остаются в течение 4 месяцев; кора вначале меняется раз в неделю, а затем каждые 2 недели, т.е. два раза в месяц. Вода же остается одна и та же постоянно, так как чем больше дубильного вещества будет в ней содержаться, тем она лучше. Через 4 месяца кожи вынимают из ямы, хорошо промывают в проточной воде и высушивают на солнце; затем их отбивают колотушкой, делая мягкими, и они готовы к продаже.

У хозяина есть несколько таких дубильных ям, в каждой из которых помещается около 300–400 половинных кож. Ежегодно он изготавливает примерно 800–1000 целых или до 2000 половинных бычьих кож. Невыделанная бычья кожа стоит примерно 960 рейсов, а половина дубленой кожи – 1200 рейсов.

Для того чтобы отдубить шкуру с шерстью, ее помещают не в раствор, а сразу в дубильную яму, где она лежит в течение 6–8 месяцев.

Дубильное вещество или кору получают следующим образом: рубят целые деревья и сдирают с них кору. Ее нарезают крупными кусками и, не измельчая, кладут в дубильную яму. Если дерево вновь прорастает из корней, то это хорошо, если же нет, то владелец тоже не придает этому большого значения, ибо он рассчитал, что ему в его лесных угодьях этих деревьев хватит еще лет на 30, и он сказал мне, что если дубильная жидкость однажды иссякнет, то он займется другим промыслом. Камедь аншики*, по-видимому, очень красива, напоминает [по внешнему виду] топаз и используется в аптечном деле.

[Наш хозяин] – один из тех очень деятельных мужчин, с которыми я познакомился в Минас[-Жерайс]. Он – первый, кто встает ранним утром, чтобы заниматься домашним хозяйством. Он дает своим детям образование [в области] различных наук, и его пример достоин подражания.

Имея 30 рабов, разного возраста, он ни в чем не испытывает недостатка. У него крупные посевы кукурузы, сахарный** завод, плантации хлопчатника; женщины прядут и ткут, готовят сладости. Большой огород, крупная свиноферма. Каждые 10 дней в хозяйстве забивается свинья; множество кур и уток, есть мельница и помещение для дойки. Женщины делают индиго; имеется около 30–40 быков, в качестве тягловой силы для плохих и тяжелых повозок. Некоторое количество коров, только для получения хороших быков, поэтому мало молочных коров, только для домашнего хозяйства, чтобы лучше кормить телят. Молоко не используется для приготовления сыра или масла. Для собственных нужд имеются также кирпичная и известкообжигательная печи. У него страстное желание улучшить свое деревенское хозяйство за счет заимствования европейской предприимчивости.

9 [я н в а р я]. Люди такого склада, лишенные предрассудков, могут сделать много хорошего.

Здесь я познакомился с одной из разновидностей кукурузы – “милью-бурурука”, в которой содержится значительно *больше* муки и которая поэтому хорошо пригодна

* В этом месте (и только здесь) название данного дерева написано Г.И. Лангсдорфом: “анжика”.

** Слово вписано над строкой.

для помола на мельницах в целях получения кукурузной муки фубы. У этой разновидности крупное зерно, у которого на переднем широком конце имеется маленькое углубление, что отличает ее от [другой разновидности] кукурузы – “милью-пипока”. Эта разновидность имеет также более мягкое зерно, чем “милью-ротонду”, т.е. обычная кукуруза, в большей степени используемая для обжаренной муки – “фаринья ди милью”³³⁶.

Хозяин дал мне кусочек камеди жатопового [дерева], из которой делают искусственные алмазы. Жатопа³³⁷ – это бобовое растение кампосов. В здешней местности водятся следующие дикорастущие плоды: мангаба, мангабусса (из миртовых)³³⁸, ага³³⁹, пики³⁴⁰, аратикум³⁴¹, гуабироба³⁴², аррасса, персидский полевой мирт (еще одна разновидность аги), волчья ягода, гравада из кампосов (бромелия), маракужа³⁴³, жуас³⁴⁴, гуаява^{344а}, женипапас^{344б}, жаботикаба³⁴⁵, кашас-ду-кампу³⁴⁶ и т.д.

9 [я н в а р я]. Ввиду непрекращающегося дождя и нашей вынужденной задержки я справился у людей, знающих здешнюю местность, нет ли иного пути, по которому можно было бы напрямую добраться до Каэте, и к своему большому удовлетворению услышал, что можно было бы избежать всех рек и болот, [через которые проходит] основной путь, и, помимо того, имел бы дополнительное преимущество, если бы шел от фаз[ен]ды к фазенде, на каждой реке нашел бы лодку или мост и прошел бы более коротким и легким путем, так как отсюда через Санта-Лузию до Каэте 24 легуа, а новый, предложенный мне путь составляет всего 17 1/2 легуа, а именно, он ведет от Реашу-Фунду к фазенде Сипу, [далее на] Г[уарда]-мор-Жозе-дус-Сантус – 4 лег[уа], далее на фаз[ен]ду да-Серра кап[ита]на Жуак[и]ма да-Коста – 2 лег[уа], отсюда к дус-Лагис, [фазенде] сержант-мора Жуана Пинту Моррейры – 4 л[егуа], отсюда к часовне Такуарусса-ди-Сима – 2 л[егуа] ([Сима – название] аррайяла), далее к [фазенде] Пер[ей]ры Мануэла Жуак[и]ма – 1 л[егуа], далее до [фазенды] Ант[они]у Лописа на Серра-ди-Н[осса]-С[еньора]-да-П[иедад]и – 2 1/2 [легуа] [и до] Каэте – 2 [легуа].

Отсюда до Н[осса]-С[еньора]-да-Консейсан – 9 лег[уа] и [наконец] до Барра-ди-Жекитиба – 9 лег[уа].

Другой путь следующий: от Реашу-Фунду до Рѳулу – 3 л[егуа], отсюда до д[онн]ы Игнасии – 8 л[егуа], до Лагуа-Санта – 2 [легуа], далее до С[ан]та-Лузии – 5 [легуа], далее до Сабара – 3 [легуа], и [наконец] до Каэте – 3 [легуа].

10 [я н в а р я]. Ночью был ужасный ураганный ветер и шел дождь. Однако утром снова было ясно и наконец-то показалось солнце. Вскоре после того, как мы позавтракали кофе и молоком, я сел на коня и вовремя добрался до Реашу-Фунду, где при свете солнца появилось много бабочек.

11 [я н в а р я]. Уровень воды в [реке] Реашу сильно упал, и утром 11-го при хорошей теплой погоде (+15 1/2°) у нас не было никакой* надежды перейти вброд [реку] Реашу, которая является [здесь] единственной из крупных рек, пересекаемых нами [на нашем маршруте] трижды. Так что нам пришлось оставаться здесь.

12 [я н в а р я]. Наши животные, которые в эти дни [паслись] на хороших пастбищах, были запряжены в половине девятого, а час спустя мы с божьей помощью отправились в наше далекое путешествие.

Господин Мануэл Феррейра, также один из наследников фаз[ен]ды Реашу-Фунду, оказался настолько добр, что вызвался быть нашим проводником.

Для того что попасть на фаз[ен]ду Мануэла Моррейры, нам пришлось сначала дважды перейти реку Реашу-Фунду. В первом месте перехода река несколько широка и мелководна, так что мы смогли перейти ее вброд с нагруженными поклажей животными, не промочив чемоданы. Во втором же месте вода в реке была еще так

* Слово вписано над строкой.

высока, что пришлось сгрузить все чемоданы и перенести их на собственных плечах через реку, а затем погрузить вновь* на мулов, в результате чего мы потеряли около 1 1/2 часов. В таких ситуациях путешественник осознает значение мостов, которых здесь не строят через небольшие реки, так как подъем воды до уровня, не позволяющего переходить ее вброд, происходит редко и только в период дождей, да и в этих случаях вода спадает очень быстро. Только с нами случилась такая неприятность, когда уровень воды в реке был выше того, который уже имел место в этом году, и из-за отсутствия мостов мы потеряли 4 дня.

12** [я н в а р я]. Итак, мы остались ждать прибытия наших животных и просидели до 12 часов у коменданта Ант[они]у Моррейры, где нам пришлось, пройдя 1/2 легуа, еще раз переходить реку Реашу-Фунду, где*, по счастью, уровень воды спал настолько, что нам не пришлось перегружать груз с мулов. При всем том, однако, мы настолько припозднились, что лишь около 3 часов дня прибыли на ферму Мануэла Феррейры, нашего проводника, и решили воспользоваться его* приглашением и переночевать здесь. За исключением рек, дорога в целом хорошая, и в сухое время года можно* беспрепятственно преодолевать расстояние в 4–5 легуа в день.

О фаз[ен]де М[ануэл]а Ферр[ей]ры, которая называется фаз[ен]да ду-Мату-Гросу, я не могу сказать ничего особенного. Владелец уже в возрасте, ему 54 года, и он, по-видимому, живет в достатке. Фаз[ен]да расположена у [реки] Парауна, вода в которой стояла еще настолько высоко, что по этой причине нам пришлось сегодня остаться здесь.

13 я н в а р я. Ближние горы состоят из известняка.

Рано утром мы все еще не могли переправиться через реку Парауна и поэтому вынуждены были сделать большой крюк, чтобы перейти реку значительно выше. Этот путь проходит мимо бедной хижины, в которой живет свободный негр. Лишь пройдя в обход около 3/4 легуа, мы подошли к реке, которая в том месте, где мы перешли ее, широка и мелководна, так что наши животные смогли перейти ее вброд, не замочив ящики. На расстоянии 1/4 легуа от реки мы опять вышли на настоящую, прямую и очень хорошую дорогу от фаз[ен]ды Мату, по которой мы и последовали и к 12 часам подошли к большой и глубокой реке Сипу, через которую в этом месте возле фаз[ен]ды, также называемой Сипу [и принадлежащей] таможенному инспектору Жозе дус-Сантусу, построен мост. Это – новая и очень красивая, большая фаз[ен]да, глядя на которую сразу замечаешь, что здесь царят порядок и благосостояние.

Хотя нас сразу же приняли очень вежливо и гостеприимно, пригласив расположиться здесь лагерем, мы все-таки имели различные причины (особенно из-за нехватки подковных гвоздей, которые мы могли купить только [на расстоянии] 2 легуа дальше и которых нам недоставало уже с Конгоньяса), чтобы проехать еще 2 легуа. Фаз[ен]да расположена на границе комарк Сабара и Серра-ду-Фриу. Рекруты, воры, мошенники переходят то на тот, то на другой берег [реки] Сипу по этому мосту.

Мы подошли к*** владению с[еньо]ра кап[ита]на Жоак[и]ма да-Коста-Вианны, отца священника в Реашу-Фунду, который снабдил меня рекомендательным письмом. Мы прибыли сюда в половине пятого вечера.

Здесь я должен напомнить, что со времени последнего дождя при наступлении теплых солнечных дней повсюду появились многочисленные бабочки, так что я теперь усердно их ловлю, особенно много *Colias*.

Капитан Жоахим да-Коста, возраст которого 74 г[ода]****, очень много занимался медициной и фармакогнозией своей страны и охотно беседует об этих предметах.

* Слово вписано над строкой.

** Переправлено из 11.

*** Текст со слов “Фаз[ен]да расположена” вписан мелкими буквами между соседними абзацами.

**** Четыре слова вписаны над строкой.

13 я н в а р я. Он утверждал, между прочим, что в качестве верного средства против зоба применял следующий [рецепт]: обычную морскую губку (spongia) и корни федигозы (Cassia foetida) мелко растирают и, смешав в равных долях, прокаливают над огнем в закрытом глиняном сосуде. Это снадобье ежедневно дается больному небольшими порциями.

14 [я н в а р я]. Очень хороший прием, прекрасное местоположение, хорошо устроенная фаз[ен]да, богатство, благосостояние, порядок. Рано утром негров посылают на работу, возвещая о ее начале ударом колокола.

Фаз[ен]да [полностью] называется фаз[ен]да Варжинья-ди-С[еньо]р-Жозе и расположена у истока реки Жабутикатуба. Вода бурлящей струей выходит из-под земли и уже на небольшом расстоянии от истока заставляет работать несколько мельниц. Здесь имеются различные мельницы: сахарная, набивная, мельница для зерна, лесопильня. Неподалеку от последней имеется источник теплой воды.

14 я н в а р я. Вода выходит из белой мелкой гальки из кварцевого песка, очень чистая, светлая и без привкуса. После предпринятых сегодня утром попыток я установил, что наружная температура воздуха +18°. Вода теплого источника +20°. Вода другого ручья поблизости, который также называется Р[ибейр]ан-дас*-Агуас-Кентис, достигает +17 1/2 градуса. Температура воды в другом источнике у склона горы была около 18°, температура наружного воздуха +19°.

Мне рассказывали еще об одном ином теплом источнике, который находится в горах на расстоянии 1–2 легуа отсюда и называется Ас-Агуас-дас-Аррейяс. Никто не мог сказать мне, холоднее или теплее там вода, чем здесь; однако как о необычайном явлении мне рассказывали, что этот источник имеет свой исток в некоей бездне или пещере, которая наполнена очень чистым, тонким кварцевым песком, который настолько мелок, что им можно чистить олово и серебро, не царапая их.

14 я н в а р я. Непосредственно возле дома я обнаружил глинистый сланец, железистую охру в виде конгломерата, песчаник (твердый кварцевый), из которого, вероятно**, можно было бы изготавливать мельничные жернова. Много красной глины, смешанной с белым кремниевым песком. Эта глина плавится уже при довольно невысокой температуре, при которой здесь обжигают кирпич. Несомненно, что гончар мог бы использовать эту глину (pizagta) с большой выгодой. Поблизости имеется также известняк, неподалеку отсюда уже добывали селитру.

О том теплом источнике в серре рассказывают еще, что человек погружается в мягкий белый песок до шеи, а затем силой воды источника всякий раз вновь поднимается вверх и никогда не погружается в него целиком. Если позволит время, я с удовольствием побываю у этого источника.

Зерновые здесь уже в течение ряда лет повреждены гусеницами двух видов. Судя по описанию, один [вид] – это гусеница [Phalaena] geometra brumata.

14 я н в а р я. Клистир из настоя коры одного дерева, которое называется здесь “маринейро”³⁴⁷, как сообщают, вымывает загрязнение из нарывов и излечивает их. Кора настаивается в течение ночи, затем утром проваривается и дается больному как для внутреннего, так и для наружного применения.

Приготовление масла из кокейро или кокосовых орехов [пальмы] макаиба***. Кокосовые орехи, величиной с яблоко, упавшие с деревьев, собирают в кучу и покрывают бычьей шкурой, чтобы происходила ферментация; начинается гниение****; в зависимости от теплой или холодной погоды они должны оставаться в таком виде либо 2, либо 3 недели или же до 1 месяца. После этого с них снимают кожуру и сами

* Первая часть названия вписана над строкой.

** Слово вписано над строкой.

*** Здесь и далее у Г.И. Лангсдорфа: макаиба. Следует читать: “макауба”.

**** Два слова вписаны над строкой.

орехи (пульпа с ядром) еще два-три раза в течение 24 часов настаивают в закрытом виде.

14 я н в а р я. После того, как все это проделано и орехи нагрелись от брожения*, масса помещается в ступу или мельницу (внутреннее ядро настолько твердое, что не разбивается), и после того, как их хорошо разомнут, происходит выжимание масла с помощью хорошего пресса, а затем, чтобы ничего не терять, можно еще раз перевернуть всю массу, залить ее кипящей водой и еще раз все подвергнуть прессованию. В этом случае масло всплывает на поверхность воды, где его и собирают. Полученное масло очень хорошо для приготовления мыла и дает очень яркое свечение при горении, однако из-за высокой температуры горения оно очень быстро портит металл (в металлических лампах), поэтому лучше использовать его в глиняных лампах.

Оставшиеся орехи при желании можно вновь собрать и высушить, после чего разбить, обжарить и выварить из них некое подобие касторового масла. Говорят, что это масло твердое, белое, совсем как коровье масло, и пригодно для употребления в пищу. Однако лишь немногие жители считают, что имеет смысл затрачивать труд на приготовление такого масла.

См. также выше [описание] фаз[ен]ды капитана Жозе Нуниса в С[ан]та-Лузии.

Сегодня день был жарким и весьма благоприятным для ловли бабочек. Я воспользовался этим обстоятельством и в течение утра и после полудня поймал около 60 редких *Colias* с желтыми кончиками крыльев и еще один вид бабочек, крылья которых имеют вырезы, а также одну желтую с черными точками и много других [экземпляров], до сих пор редко представленных в коллекциях.

На фаз[ен]де Сипу мы были гораздо ближе к тому самому песчаному *теплому ключу*; нам потребовался бы целый день, чтобы посетить его отсюда. Поэтому, вероятно, изучение этого источника придется предоставить другому естествоиспытателю, равно как и многое другое.

В местности, прилегающей к Реашу-Фунду, водятся, как говорят, также *Tatus canastras*.

На этой ферме, как и на других хорошо управляемых фермах, можно найти кукурузу, фасоль, рис, свиней, кур, имеется мясо, вино, сахар, хлопок, пряжа и ткани, масло из клещевины и кокосовых орехов**, сладкие фрукты, дубленые кожи, молоко, сыр, есть также коровы, телята, быки, пшеница и рожь и так далее, даже [пекут] хлеб и, что мне очень понравилось, имеется много свободных работников, которых сюда пригласили и которые здесь больше зарабатывают на жизнь, чем [они могли бы иметь] в какой-нибудь бедной деревне; [здесь они] работают, например, сапожниками, портными, кузнецами или занимаются слесарным или плотницким ремеслом.

Здесь есть все, кроме *соли*, которую привозят извне.

В реках водится рыба, самая крупная рыба – куруматан³⁴⁸. Здесь весьма полезным оказалось бы [устройство] пари, как в Жекитибе.

В Ротулу, где мы не были, добывают, видимо, много селитры. *Антониу Моррейра* в Реашу-Фунду; *преклонный возраст****.

Его отец, живший в Санта-Лузии, женился на 60-м году жизни на 18-летней девушке, от которой у него было 12 детей (в том числе Антониу Моррейра), и умер в возрасте 115 лет. Нашему хозяину 74 года, он очень крепкий, крупного телосложения; он никогда не пил ничего, кроме *воды*, а вино только в качестве лекарства, одну унцию на прием.

15 я н в а р я. Утром в половине шестого прекрасная погода, температура воздуха ок[оло] +15°. Вчера моя (черная) лошадь вновь сбежала; если ее сегодня вовремя

* Четыре слова вписаны над строкой.

** Пять слов вписаны над строкой.

*** Два слова в тексте повторены дважды.

найдут, то мы поедem до фаз[ен]ды дус-Лагис, [принадлежащей] сержант-мору³⁴⁹ Жуану Пинту Моррейре, дядюшке только что упомянутого человека.

Около 7 часов всех животных пригнали, между тем странно, что мои люди, уходя* куда-либо, передвигаются** очень медленно и с большим трудом трогаются с места; только после повторных приказаний мне удалось добиться, чтобы они, правда, не позавтракав, вышли в путь около 9 часов утра.

Дорога в основном была плохой. Рано утром один человек выехал вперед и обещал быть нашим проводником, при этом он заявил, [что] все ложные пути будут помечены: при повороте на них [будут] положены ветки деревьев, (что является здесь общепринятым обычаем). Первые три или четыре дороги были, действительно, обозначены [таким способом], а другие нет, так что мы ехали как бы наудачу по полям и лесам, по горам и долам.

Первый раз свернув на ошибочную дорогу, мы попали на фаз[ен]ду Рибейран-ди-С[ан]та-Анна. Там [мы сделали] небольшой привал, во время которого я услышал рассказ хозяина о несчастье, постигшем его в связи со смертью его негров-рабов. В результате его некогда благополучная жизнь сменилась довольно бедственным существованием. Отсутствие рабов, почти полное прекращение занятия земледелием. Сейчас у него только три раба.

Хотя он и пытался нам устно как можно лучше объяснить, каким путем надо идти, мы довольно скоро оказались в затруднительном положении, ибо из множества предлагавшихся дорог нам все же пришлось выбирать наугад какую-то одну. Дорога оказалась настолько плохой, что мы с трудом могли поверить, что это и есть верный путь. Поэтому я отъехал приблизительно на 1/2 легуа в сторону, подъехал к одному дому, который я увидел в близлежащей долине, и к своему утешению узнал, что мы, во всяком случае, ненамного ошиблись. Хозяин был достаточно великодушен, настолько, что дал нам в провозные раба, который должен был показывать нам дорогу до тех пор, пока мы уже никак не могли бы заблудиться, даже если бы пожелали этого. Таким образом, в половине четвертого мы, наконец-то, прибыли на ф[азен]ду с[ержант]-мора Жуана Пинту Моррейры, известного как один из самых богатых помещиков в этой местности, где мы были приняты с большим радушием и гостеприимством. Здесь царит не только изобилие, но даже настоящая роскошь.

Со времени нашего пребывания в Тежуку нас весьма по-разному принимали в домах; различны были также нравы и обычаи.

15 я н в а р я. В большинстве случаев мы не видели ни одной женской фигуры, во многих домах мелькали только их тени сквозь или из-за*** приоткрытых дверей; большинство женщин вообще не показывались, и лишь в очень немногих местах они занимались своими обычными делами и появлялись в помещении, не обращая на нас особого внимания, ограничиваясь, в лучшем случае, вежливым приветствием. *Ни в одном доме* не было случая (за исключением дома интенданта в Тежуку), чтобы мы ели за одним столом с женщинами данного дома!

Дерево, которое очень быстро растет и дает легкую хорошую древесину, особенно хороший уголь для пороха, называется гуринтиуба. Это один из видов деревьев, которые стоило бы специально [здесь] высаживать с учетом все возрастающей нехватки древесины.

16 [я н в а р я]. Чувство, что после длительного перерыва ты опять оказался среди высокоцивилизованных людей, было столь приятно, что я решил провести нынешнее воскресенье здесь, особенно учитывая, что необходимо еще подковать мулов и лошадей.

* Слово надписано над другим, густо зачеркнутым.

** Далее зачеркнуто: "чтобы".

*** Два слова вписаны над строкой.

Здесь дамы еще не показывались, но мы их, несомненно, увидим сегодня во время мессы.

16 [я н в а р я]. Расстояние от фазенды дус-Лагис до С[ан]та-Лузии [составляет] 5 легуа. Удивительно, как внешнее воздействует на внутреннее. На этой ф[азен]де, как и в других местах, где одновременно встречаешь порядок и благосостояние, мои негры, не дожидаясь моих особых приказаний, всякий раз были прилично одеты. Они надевали свои ливреи или другую хорошую одежду, чистое белье и так далее. Однако в тех местах, где царят грязь и беспорядок, они даже по большим праздникам оставались в своей будничной одежде.

Священник п[ад]ре Мануэл Жуак[и]м приходит каждое воскресенье за 3 легуа сюда, чтобы служить здесь мессу. Она началась около 11 часов, и тут появилось много пожилых и молодых женщин и девочек, относительно которых мы не знали, кто они такие. После мессы они вновь ушли во внутренние помещения дома, и мы не смогли их достаточно рассмотреть. Как это, по-видимому, обычно бывает здесь, к мессе пришло много наиболее уважаемых соседей, которые остались обедать. Только священник, пришедший за 3 легуа (а это 4 1/2 часа пути от его жилья и земель), отправился восвояси, не дожидаясь обеда.

16 [я н в а р я]. Около 2 нас позвали к обеду, где мы увидели очень богато накрытый стол*. Все блюда были сразу же расставлены симметрично, даже виноград, дыни, жаркое, салат, десерт. За столом были только мужчины, дамы смотрели на нас из соседней комнаты через открытые двери. Это уже более высокая степень культуры, по крайней мере, они не скрывались [от нас], как в других местах.

Это уже было небольшое сближение. После обеда [подали] настоящее бордо и [другие] вина. Блюда [были] хорошо приготовлены. Скатерти из хлопка, изящные и красивые.

После кофе каждый занимался тем, что подсказывала ему его фантазия, кое-кто прогуливался по большой веранде, другие беседовали о политике, третьи говорили о своих посадках, а некоторые посвятили время послеобеденному сну. Я, предоставленный себе самому, гулял на веранде, или галерее, и заметил несколько молодых девушек в общей гостиной, к которым я приблизился и завязал с ними разговор. Они, скорее, робели, чем проявляли готовность к беседе, вместе с тем, однако, они не стали тотчас же искать задние двери, но отвечали скромно и непринужденно на мои вопросы. Подошел хозяин дома, заставил меня и дам сесть. Я узнал, что это – соседки, и, как мне показалось, заметил** других молодых дам в соседней комнате, готовившихся к выходу, одевая чулки. Действительно, прошло немного времени, как пришли хозяйка дома вместе с двумя взрослыми дочерьми и еще несколько других гостей женского пола.

Постепенно собралось все общество, сидевшее до этого за столом, и, прежде чем я успел осмотреться, я уже был окружен многочисленным обществом, состоящим из лиц обоих полов. Велись разговоры, шутили, принесли несколько гитар. Г[осподи]н Менетрие по настоятельной просьбе играл на флейте, дамы спели несколько арий в сопровождении гитары, и, наконец, начался даже небольшой танец в семейном кругу.

Я уже неоднократно, т.е. в С[ан]та-Лузия, в семье полковника Алмейды, в Жекитибе, а также здесь, замечал, что если мужчина желает познакомиться с дамами, пребывающими в скромном ожидании, то он должен проявить известную дерзость и вступить с ними в разговор. В различных местах я только после настойчивых расспросов познакомился с домашней хозяйкой, в других же местах, не проявив такого любопытства или вежливости***, я вообще не видел женщин.

* Далее зачеркнуто: "в совершенном".

** Четыре слова вписаны над строкой.

*** Два слова вписаны над строкой.

Погода сегодня была очень жаркой, Бабочек я почти не видел. Мои охотники, Александр и Роберт, подстрелили по одному белому дятлу, а также несколько других редких птиц. Здесь также, должно быть, существует маленький петушок [вида] “азара”, le petit coque d’Az[ar]a, мухоловка (?).

Г[оспод]а Ридель, Рубц[ов] и Менетр[ие] очень хотят завтра отправиться в С[ан]та-Луизию, а затем вновь на Серра-ди-Пиед[ад]и присоединиться к экспедиции. Поэтому я решил завтра еще остаться здесь и организовать охоту на дятлов и маленького петушка; я также рассчитываю заполучить несколько обезьян.

Н.В. Сегодня написан № 33 в Мандиоку [и отправлен с] гостями господина Мануэла Роб[ерту] Вианны.

17 [я н в а р я]. Несмотря на то что здесь на фаз[ен]де работают около 40 рабов, время от времени покупают новых. Так, [хозяин фазенды] Жуан, 74-летний старик, купил здесь неделю тому назад одного раба. Вначале он обходился с ним очень хорошо, как со своими детьми, ибо, как он сказал, рабы должны сначала проникнуться любовью к своему господину, и при таком обращении они никогда не сбегут, что в иных случаях нередко имеет место. Тот, кто хочет на Камчатке иметь хорошую собаку, должен делать то же самое. Он всегда должен сам кормить ее, часто, особенно во время еды, звать по имени и стоять возле нее, пока она не закончит есть, чтобы собака по-настоящему узнала своего господина и благодетеля, который дает ей пищу за работу.

Сегодня снова жаркий солнечный день. Г[оспода] Р[иде]ль и Менетрие уехали сегодня с сеньором Ант[они]у Пинту в С[ан]та-Луизию.

17 я н в а р я. *Выращивание свиней.* Во всех крупных, хорошо управляемых ф[азен]дах просто необходимо обратить внимание на разведение и выращивание свиней, даже если это делается не на продажу, а, по крайней мере, чтобы жить в изобилии. Там, где есть кукуруза, там и всего вдоволь.

Раньше свиньи, которых здесь приходится примерно по 100 голов на каждый двор, причиняли большой ущерб, создавали беспорядок и грязь. Поэтому владелец огородил место в капоэйре неподалеку от дома крепкой стеной, где все свиньи (за исключением откармливаемых на убой) содержатся вместе. В этом загоне имеются колодец и болотце, вернее вода, вышедшая из колодца, которая образует заболоченное место, где и могут купаться свиньи. Здесь стоит также дом со свиноматкой, или свиным стойлом, в котором свиньи содержатся ночью или в дождливую погоду. Площадь огороженной территории равняется примерно 1 моргену³⁵⁰, и мне очень нравится такой способ содержания свиней. Единственно, что они едят больше кукурузы, так как получают меньшее число корней, которые они вырывают из земли. Правда, на такой фаз[ен]де, как эта, кукурузе не ведется счет. Большой, очень вместительный пайол (кукурузный амбар) был еще наполовину заполнен зерном. В каждом кукурузном амбаре имеется площадка из лежащих рядом и несколько отстоящих друг от друга балоков, с помощью которых производится обмолот кукурузы ([это называется здесь]: батер о милью, а баттейра)³⁵¹; [размеры площадки]: 12–15 футов в длину, 6–8 футов в ширину, 4 д[юйма] в высоту.

На* всех крупных ф[азен]дах имеются охотники-любители, и у каждого есть несколько легавых и других охотничьих собак, к тому же имеются еще многочисленные дворовые собаки, так что временами, когда мы прибывали на фаз[ен]ды, нас окружали самые разнообразные псы. Обычная пища этих собак – кукурузная густая каша или пудинг, приготовленный на кипящей воде.

17 я н в а р я. Здесь очень много лесов, множество птиц и дичи. Попугаи и обезьяны следуют за посевами кукурузы и немало портят [их].

В Рибейран-ди-С[ан]та-Анна хозяин фаз[ен]ды сказал мне, что в прошлом году

* Над этим словом написана цифра 30.

его посевы кукурузы были сильно повреждены огромным количеством броненосцев, "тату".

Певчие и другие мелкие птицы питаются плодами жабутикабы (если они зрелые). Эти растения плодоносят три раза в год.

Сегодня утром один негр с фаз[ен]ды, хороший стрелок, мой Александр и Роберту отправились на охоту, и я надеялся, что они вернутся с богатой добычей, но вместо этого все они вернулись около 1–2 часов пополудни домой без особых трофеев.

Самое интересное, что удалось сегодня подстрелить, это был молодой удав *жибойя*³⁵², или гигантская змея, а также крокодил-кайман, кроме того, утка-кряква, какой у нас еще не было.

17 [я н в а р я]. В отношении удава интересно отметить, что эта змея имеет широкую приплюснутую голову, а при этом тонкую шею и очень короткую, толстую хвостовую часть от заднепроходного отверстия, как все ядовитые змеи*, но не является ядовитой. Говорят, что она весьма прожорлива.

На ферме капитана Жуакима да-Косты нам снова повстречались *палмейра-да-макайба*; здесь имеются большие группы этих деревьев. Это очень красивое и полезное пальмовое дерево. Его масло используется для приготовления мыла.

Масло получают здесь иным, лучшим способом, чем вышеописанный. А именно, когда кокосовые орехи собраны в одну кучу, их покрывают травой, а поверх еще несколькими деревянными планками или ветками, а затем, если не идет дождь, время от времени поливают, оставляя в таком закрытом состоянии до тех пор, пока они не сгниют. После этого снимается наружная тонкая оболочка, орехи снова складываются в одну кучу и лежат так до достижения состояния сильного брожения и разогрева.

17 я н в а р я. После этого они подвергаются весьма сильному трамбованию, так что все маслянистые вещества выходят из ядра; после того, как это будет сделано, они опять поступают под пресс, а если хотят использовать их полностью, то можно поступить по вышеописанному способу, т.е. повторить все вторично и залить массу кипятком.

Сравни это описание с приведенным выше.

Я взял с собой несколько зрелых семян, чтобы посадить их в Мандиоке. Масло является здесь важным предметом внутренней торговли. Один баррель³⁵³ – 8 медид и стоит теперь 1800 рейсов. В отношении посадок кукурузы нельзя забывать, что у этого растения можно использовать *все*.

17 я н в а р я. Листья [пригодны] в качестве корма [для скота]; в особенности же [ценится] зола, получаемая из кочерыжки (сабуку)³⁵⁴: [она] дает хорошее мыло, [а сами початки] могут использоваться в качестве заменителя дров. Молодое кукурузное зерно маринуется в уксусе (pickle)³⁵⁵, крупные зерна варят в соленой воде или обжаривают на огне; это хорошая пища.

18 [я н в а р я]. Отъезд с фаз[ен]ды дус-Лагис, одной из самых красивых и хороших, которые мы посещали до сих пор; владельцем ее является старый, почтенный, очень образованный и опытный человек. Вместе с тем он очень гостеприимен и, как и всякий человек, имеет своеобразный характер. Так, щедрость и гостеприимство принадлежат к наиболее замечательным чертам характера этого человека. В его доме есть оратория, или часовня, и он каждое воскресенье приглашает священника для служения мессы, на которую собираются многие соседи, причем почти все они состоят друг с другом в родственных отношениях. И он как более богатый родственник оказывает всем им поддержку. Он очень любит, когда к нему приходит много родственников на церковную службу, и все они всякий раз остаются здесь обедать. Кажется, что чем щедрее он сам, тем больше ему помогает бог в его

* Четыре слова вписаны над строкой.

хозяйственных делах, поэтому по большим праздникам он приглашает множество людей отовсюду, приглашает музыкантов из Сабара за 8 легуа отсюда, которые живут здесь по 4–5 дней, и тратит для того, чтобы доставить удовольствие другим, иногда по 3–4 тысячи крузадо. Здесь, в провинции Минас[-Жерайс], часто принято иметь в домах винные цистерны, из которых каждый открыто может пить столько вина, сколько пожелает. Вино из цистерн течет в различные часы дня. На столе в течение всего дня стоят блюда с закусками. Гости поют, танцуют, слушают мессу с музыкой, музыканты меняются и играют день и ночь.

Со своей стороны я за 2 дня общения с этим достойным человеком многое узнал и простился с ним с самыми искренними и дружескими чувствами. Во время прощания вся его семья (женская часть) вышла проводить нас, а оба его сына, Мануэл и Антониу Пинту, сопровождали нас, последний на расстоянии 1 легуа, а первый до аррайяла Такуарусса, это – 2 легуа. Приход, [отделенный] от Сабара и присоединенный к этой часовне, насчитывает 2000 душ*.

Дорога в целом хорошая. Через большую реку Такуаруссу перекинут мост, по соседству с первой фаз[ен]дой, до которой мы дошли и которая отстоит** от дус-Лагис на расстоянии 3/4 легуа. Путь идет по большей части через капозйру, перемежаемую кампосами: впрочем, по-видимому, все это *искусственные*** кампосы. Созданы они преимущественно в результате порубок или выжигания участков леса, ибо повсюду можно видеть капим-гордура или меладу, тянущиеся во многих местах вдоль берега реки.

Проехав еще 2 легуа, мы дошли до аррайяла Такуарусса, где имеется часовня, к которой относится [приход, насчитывающий] 2000 душ. Месторасположение [этого аррайяла весьма] живописно, кругом множество кокосовых деревьев.

[Здесь] производится много масла и мыла. Сильно развито животноводство; по соседству [расположены] добротные дома богатых плантаторов, например май[о]ра Жуана Пинту Моррейры, у которого самый лучший дом.

Патер Мануэл Жуаким, священник, [приезжающий к] май[о]ру Жуану Пинту Моррейре служить мессу, живет в 1 легуа отсюда. Он ожидал меня здесь, чтобы увести в свою фаз[ен]ду. Дорога скучная, поля и горы*** целиком [покрыты] капим-гордура, в котором высится множество пальм-макаиб. Эти [пальмы] выглядят пожелтевшими, высохшими и жалкими. Кроме того, их душат сорняки, а к их корням не поступает ни воздуха, ни питания.

Часам к пяти мы прибыли к священнику, который обращался с нами очень открыто и дружески. Он [купил свою] новую фаз[ен]ду 2 года тому назад; занимается [он] больше всего животноводством и разведением кукурузы. У него большой огород и плодовый сад, а также кофейная плантация; он человек очень предприимчивый. На [его] огороде я видел чайный куст высотой более 5 футов, [который] выглядел очень здоровым. До сих пор я не видел еще [никогда чайного куста] красивее этого. По-видимому, здешний климат очень полезен для этого растения.

Молока и сыра [здесь] потребляют мало, поскольку хотят выращивать [в основном] тягловый скот (волов). Молоко, говорит хозяин, принадлежит теленку.

19 [я н в а р я]. Этот патер менее чем за 2 года вырастил более 100 голов скота и очень доволен, поскольку получил преимущественно телок.

Я решил пройти немного обходным путем на фаз[ен]ду полковника Мотты, тестя президента Жозе Тейшейры, в 4 легуа отсюда. Вся экспедиция направляется к Антониу Лопису, где Ридель и**** Менетр[ие] присоединяется к Рубцову.

Священник Мануэл Жуаким был настолько добр, что дал мне в дорогу

* Фраза вписана мелкими буквами между соседними абзацами.

** Слово вписано над строкой.

*** Три слова вписаны над строкой.

**** Далее зачеркнуто: “Рубцов”.

проводника, без которого мне было бы, наверное, трудно найти правильный путь, тем более что это была, скорее, тропинка в поле. Мне пришлось по ней идти, но она со всех сторон была истоптана следами быков, коров и лошадей, так что саму эту тропу почти невозможно было различить. Я следовал* то низинами, то поднимался на холмы, сплошь поросшие капим-меладу, прорезанные то небольшими родниками, то узкими или широкими долинами, местами с оврагами, в которых стояли пальмовые деревья, задущенные капим-гордура и покрытые желтыми листьями.

Пройдя расстояние примерно в 1 легуа, я перешел по мосту через реку Вермелью, а также через несколько мелких ручьев. На протяжении всего пути, почти через каждые 1/2 легуа встречаются фаз[ен]ды или небольшие разбросанные** хижины и жилища, которые обычно стоят на берегу ручья, а поблизости есть небольшой лесок, каковые встречаются здесь чаще.

Через 2 1/2 легуа я подошел к фаз[ен]де одной вдовы по имени д[онн]а Фр[ансис]ка, откуда я отправил моего провожатого, данного мне священником, назад домой, а на дальнейший путь взял с собой другого, местного. Далее я шел через большие кукурузные поля, а также по невспаханым землям, сплошь поросшим папоротником, которые являли собой весьма непривлекательный вид, особенно если ты при этом не можешь отрешиться от мысли, что [все] это – следствие неоднократного выжигания всех лесов и кустарников и что это теперь навсегда погибшие поля и земли.

Следуя от фаз[ен]ды д[онн]ы Фр[ансис]ки, приходится вновь подниматься и спускаться с большой горной гряды, которая здесь состоит из одной единственной, не очень высокой горы; эта гора до самой вершины и на склонах покрыта лесами (большой девственный лес). После восхождения на эту гору мне оставалось не более 1/2 легуа до места назначения, и, выйдя из леса, я с удивлением увидел самое большое из всех виденных мною до сих пор в Бразилии кукурузное поле. Все горы, холмы и долины были засеяны кукурузой, и эти поля тянулись почти до самого селения, где вся свободная земля была занята посевами сахарного тростника. Около половины второго я подошел к фаз[ен]де крупного помещика Жуана да-Мотта, самой крупной фаз[ен]де, или, точнее, к такой, где более всего развито производство из всех тех, что мне встречались до сих пор. Устройство, распорядок хозяйственных дел, организация торговли, а также сельского хозяйства здесь такие же, как и на всех других фазендах, т.е. посадки кукурузы – это главное дело; здесь ежегодно засаживается 30–40 *алк[ей]ре кукурузы*, и урожай используется для поддержания хозяйства фазенды и для продажи муки, на корм свиньям и так далее. Кокосовая пальма макайба по эту сторону гор уже не произрастает; зато здесь выращивают ризин, или клещевину, фасоль, ямс, маниоку; производят сахар, кофе, хлопок, зерно; [развито] животноводство, [имеется] лесопильня** и так далее, здесь так же, как и повсеместно, только все в большем масштабе, так что избыточные продукты из года в год вывозятся на собственных вьючных животных в другие области страны. *Особенность* этой фаз[ен]ды заключалась, однако, в очень *большом рыбном пруде* и механической *хлопкопрядильной мануфактуре*, которая, к сожалению, сейчас не работает, так как не хватает одного работника, который разбирается в механической части и управлении.

Полковник Мотта с удовольствием чинит тачки и повозки.

Как совершенно особенное исключение я должен заметить, что это третий [встреченный мной] дом в провинции Минас[-Жерайс] и единственная фаз[ен]да, где [относящиеся к] *семейству дамы* сидели во время обеда за одним и тем же столом, что и хозяин с гостями.

Два других дома [с этой же особенностью] были дом президента в В[ил]а-Р[ик]е и

* Два слова вписаны над строкой.

** Слово вписано над строкой.

дом интенданта в Тежуку. Мне хватило [как раз] всей второй половины дня, чтобы ознакомиться с устройством фаз[ен]ды. Амбары соответствуют площади посевов и [в это время] были еще наполовину пусты. Ввиду [непрерывной] торговли мукой мельницы-толчеи постоянно в работе.

20 [я н в а р я]. Рано утром я в сопровождении двух старших сыновей [хозяина] отправился в Кокаэс, чтобы навестить моего старинного друга д[окто]ра Гомиди. Это – 3 1/2 легуа отсюда. [Доктор Гомиди] – ученый врач, а теперь и большой политический деятель, у него отличная библиотека.

21 [я н в а р я]. До Гонгу-Соку 4 легуа, через фаз[ен]ду С[ан]-Жуан-ду-Морру-Гранди, где я вновь вышел на тот же самый путь, по которому я проезжал уже несколько месяцев назад. Здесь много золота и железа, бедное место; мастерская по отливанию колоколов. По соседству с деревней я вновь увидел развалины бывшего золотого прииска, и здесь, как и в других местах по реке, равно как и в намытой неподалеку земле, встречаешь множество железистого галечника, т.е. крупные и мелкие камни с богатым содержанием железа, гладко закругленные и отполированные так, как, пожалуй, не удалось бы отполировать их искусственным путем. Эти камни встречаются в *отложениях*, расположенных также и на высоте, где не проходили русла рек, и здесь их называют “марумбе”, т.е. галечник титано-железной руды.

Мой конь не получил никакого корма в Кокаэсе и, пройдя 1 легуа, не мог двигаться дальше. Мне пришлось спешиться и вплоть до Сан-Жуан-ду-Морру-Гранди идти пешком, где я был очень хорошо принят в доме г[осподи]на [капитан]-мора Жуана Б[аптис]ты и где я задержался на 1 1/2 часа, чтобы накормить коня. Около 2 часов пополудни я прибыл в Гонгу[-Соку], где вновь встретился с моими спутниками по экспедиции, “тропу” и со* всей прежней компанией друзей и родственников г[осподи]на Жуана Б[аптис]ты. *Хозяин* дома отсутствовал. По этой ли причине или потому, что золотые прииски не давали больше золота возами, но я почувствовал другое настроение, меньше радости и веселья.

Время лечения и купания прошло; (N.B. При моем первом пребывании в этом месте я сравнивал его с водами в Германии), а теперь снова ждут другого, более приятного времени года. Дармеедов уже почти не было.

По соседству с рекой Доси проживает индейская народность накненук, которая постепенно устанавливает дружеские отношения с правительством. См.: *Diário fluminense*³⁵⁶, № 147, 1824, 22 октября (каненуки** – это ботокуды).

Различные записи относительно ботокудов и других индейских племен, живущих в этой провинции, см. в новой газете: *Abelha do Itaculumi*³⁵⁷, 1824–1825, [статьи] Гидо Марлиера, особенно в № 7 [от] 17 января 1825 [г.].

22*** [я н в а р я]. Я вновь встретил здесь Константина, который в то время, когда мы были в Барра-ди-Жекитиба, очень мало работал, а теперь вот в компании Александра вновь начал работать. Я отправился ловить насекомых; из-за пасмурной дождливой погоды ловля не оказалась особенно успешной. Небо было весь день затянуто тучами, а к вечеру начался очень сильный дождь. Господин Ридель работал прилежно. Менетрие занимался ерундой. Рубцов производил наблюдения.

У одного негра в этом доме была сильная дизентерия. Священник, пользовавшийся полным доверием в этом доме, лечил высокую температуру с помощью опиума.

Нехватка врачей и хирургов в стране заслуживает самого пристального внимания со стороны властей. Единственное, что можно извинить [эту нехватку] и что является самым большим препятствием для содержания врачей, это то, что эта страна – самая здоровая на всей Земле; ведь здесь люди живут до 100 и более лет без врачебной

* Текст со слов “с моими” вписан над строкой.

** У Г.И. Лангсдорфа описка. Следует читать: “накненуки”.

*** Цифра переправлена из 21.

помощи, без болезней и неприятностей. Чем ближе я продвигался от Реашу-Фунду к реке Вельяс или к городу С[ан]та-Лузии, тем все чаще я сталкивался со случаями долголетия. Я считаю излишним приводить здесь дальнейшие примеры этого.

23 я н в а р я. Дождливая погода, грустное настроение. Скучно тому, кому нечем заняться. Я систематизировал своих насекомых, Ридель – свои растения.

24 [я н в а р я]. Сегодня с г[осподи]ном Сорожи отправил* в Мандиоку [посылку] № 34 с семенами.

Здесь, в Гонгу[-Соку], я видел самый большой зоб у одной негритянки. Он был значительно больше ее головы.

Бабье лето, веранику³⁵⁸, о котором повсюду идут разговоры, будто оно обычно устанавливается здесь в конце января, в этом году не наступило, и я до сих пор напрасно ждал этого.

См. примечание о д[окто]ре Коуту³⁵⁹.

24 [я н в а р я]. День был настолько неблагоприятным, что 3 охотника, которых я послал на охоту, не подстрелили даже самой малости.

Все небо затянуто дождевыми облаками; погода хмурая, и, по-видимому, большой охоты на насекомых сегодня снова не получится.

N.B. Написал № 35 в Мандиоку.

ТЕТРАДЬ 17

25 я н в а р я. Написал Кильхену^{359a} и Эмилию Лютеро в Мольхаузен по поводу долгового требования в 100 000 рейсов, помимо процентов (по 12% за 5 лет).

№ 36 написал в М[андиоку].

Старательский участок по намывке золота все еще действует; но вот каким образом? Это довольно удивительно: в ходе добычи ценной руды срывают с лица земли целые горы, негры уносят грунт на головах в небольших деревянных мисках и сыпают его в отведенных для этого местах. Тамошних людей трудно заставить работать погоряцки, так как они не хотят терять ни единого дня, не хотят строить шахту или прорубать штольню, осваивать незнакомые механизмы или [применять] какие-то средства** для отвода воды или осушения участка.

Я уже не раз упоминал о долгожителях и приросте населения, писал, в частности, о многодетных семьях. Напр[имер], теща капитан-моря Жуана Б[аптисты], с[еньо]ра д[онна] Марианна, воспитала 13 детей, из которых 12 уже создали свои собственные семьи. [У Марианны] сегодня насчитывается 80 внуков. Подобные примеры не являются редкостью.

Я забыл упомянуть еще о других обстоятельствах и одной физической особенности, которая противоречит общепринятому утверждению. Бразильские девушки становятся невестами значительно раньше, чем жительницы Европы, а именно в возрасте 13–14 лет. У них намного раньше начинается менструация, и они отличаются высокими цифрами рождаемости. В той части провинции Минас[-Жерайс], которую я объездил, женщины могут рожать ([сообщено из долины] р[еки] Вельяс) и в пожилом возрасте; менструация продолжается у них иной раз почти до 60 лет. По соображениям этики я не называю конкретных имен. Мне часто рассказывали о том, что одна и та же мать нередко имеет детей, достигших 30–35 лет, у которых собственные семьи, и в то же время у такой матери бывают другие дети в младенческом возрасте, братья и сестры своих тридцатилетних родственников. Иначе говоря, замужние женщины, состоящие в браке в течение, скажем, около 40 лет, оказываются еще вполне способными приносить новое потомство.

* Четыре слова вписаны мелкими буквами на полях.

** Два слова вписаны над строкой.

27 [я н в а р я]. Со вчерашнего вечера погода, наконец-то, улучшилась. Хотя облачность еще не исчезла, тем не менее стало проглядывать солнце, и это позволяет предполагать о благоприятных изменениях. Я предпринял вылазку к расположенному неподалеку аррайялу Сокуру, вблизи которого протекает река и ручей с такими же названиями. Должен, однако, признаться, что на этот раз мои энтомологические успехи оказались очень скромными.

Все горы в этой местности являются настоящими кладовыми железа. Здесь и там видны отдельно стоящие известняковые скалы. На берегах ручья обнаруживаешь высокие наслоения песка, содержащего железо, а на склоне такого холма лежит этот же песок, перемешанный с железоносной галькой. Эту руду можно назвать “бобовидной” или, еще лучше, *гороховидной*: в ней очень много шаровидных [вкраплений]. В этой природной кладовой я нашел кристаллы кварца и серы, а также отдельные куски кристаллов железа. Было бы весьма интересно располагать геогностической картой этой страны. Хотелось бы знать, когда только она будет составлена. В этой связи не является странным ли тот факт, что русский царь проявляет больший интерес к природным богатствам Бразилии, чем местный монарх?

28 [я н в а р я]. Отъезд из Гонгу-Соку. Погода стоит отличная, а моя лошадь вновь где-то заплуталась. У нас уже все было подготовлено к отъезду, а теперь опять приходится ждать. Г[осподин] Ридель выехал вперед в направлении Серра-да-Карасса, мы встретим его в Ору-Прету. Сегодня рано утром получил ссуду от г[осподина] Жуана Баптисты Фер[рей]ра-ди-Соза-Котиньи в количестве 439 200 [рейсов] с беспроцентной выплатой в течение 4 месяцев.

Необходимо отправить ряд минералов (содержащих *золотые примеси*) в Россию.

29 [я н в а р я]. Поскольку сегодня я все еще не смог выехать из-за отсутствия моей лошади, то я решил, несмотря на очень жаркую погоду, отправиться на поиски новых минералов, железных или серных октаэдров (кое-что я нашел во время вчерашней экскурсии). По дороге на С[ан]-Жуан я собрал за несколько часов 50–60 образцов разных минералов, среди которых были железные и другие горные кристаллы. Последние, как мне кажется, содержали большее количество железа и отличались поэтому ярко выраженным металлическим блеском. В районе Брумаду-Катас-Алтас и особенно под Брумадинью можно, вероятно, обнаружить множество октаэдров серного колчедана. Если же говорить о насекомых, напр[имер] бабочках, то на сей раз я видел их совсем мало. Коллекционер-естествоиспытатель должен всегда действовать в зависимости от тех условий и обстоятельств, которые ему предлагает природа. Приходится сознавать, что возможности в области ботаники, орнитологии и энтомологии здесь очень ограничены, по крайней мере, в это время года.

Знающие люди подсказали мне, если я хочу как можно быстрее заполучить свою лошадь, то мне следует обратиться к вакейро (т.е. пастуху, выгоняющему коров и овец на пастбище и пригоняющему их оттуда). Сегодня утром я последовал этому совету, и через 2 часа моя лошадь была найдена. Все мои спутники разъехались в разные стороны*, и я должен был сидеть на месте. Завтра, если будет угодно богу, мы отправляемся в путь. Через несколько дней, 4 фев[аля], состоится праздник; будут отмечать день рождения д[онн]ы Марианны, тещи Жуана Бапт[ист]ы. Уже сейчас начали прибывать гости и участники грядущего торжества из разных мест и селений. Среди них много родственников, а также *музыканты* из Сабары.

Сказать несколько слов о птицах жуан-ди-барру. Гнездо. Защищено от дождя, отверстие всегда направлено на восток или северо-восток; отсюда дожди не приходят. Туканы пожирают молодняк.

30 я н в а р я . После того, как была закончена вся подготовка к отъезду, а животные отправлены на неогороженный пастбищный выгул, меня настигла очередная не-

* Три слова вписаны над строкой.

приятность: моя лошадь снова бесследно исчезла. В 5 часов утра я готов был пуститься в путь, а теперь приходится рассылать членов экспедиции во все стороны в поисках лошади. Была суббота, и мне стоило труда упротить вакейро оказать мне свое содействие в розысках строптивного животного.

Пришлось также выяснять отношения с хозяином постоянного двора, который требовал от меня платы за содержание лошадей на пастбище, которое не было огорожено. Я не собирался давать за это деньги, кто должен уплатить мне за растраниженное время? Кто виноват в том, что теперь я* и выючные животные в нашем караване должны двигаться по дороге под палящими лучами полуденного солнца, вместо того чтобы в 10–11 часов уже находиться в Брумаду, а может быть, еще дальше?

30 я н в [а р я]. Было уже половина девятого, а мулы были все еще не оседланы. Исчезнувшая лошадь пока не возвращалась. Здесь все совершенно иначе, не так, как в Европе. Любопытно было бы знать, когда тут можно будет путешествовать так же, как и по Северной Америке? Только около 2 часов пополудни мне привели четвероногого беглеца. Раздав вознаграждение участникам поиска лошади, я выехал из Гонгу[-Соку] и взял направление на Брумаду, [до которого] 1 1/2 легуа**. Мануэл-Мариана, где я нашел своих спутников, и мы остались в этом пункте на ночевку. Животных отправили на пасто-фешадо, чтобы ранним утром забрать их отсюда.

31 [я н в а р я]. Лошадь заперли в конюшне. Сегодня в Инфисионаду? и у Ант[ониу] Пер[ейры] нас ожидал плохой прием.

1 ф е в р а л я ***. 2, 3, 4 [ф е в р а л я]. Железоделательная фабрика Лукаса, [довольно] известного [предпринимателя], неподалеку от Каэте и Сабары, выпускает гибкое железо хорошего качества и имеет свою фабричную марку. Если потребитель получает хрупкое железо, то изготовитель забирает его обратно.

5 [ф е в р а л я]. См. [список] полезных растений, используемых бразильцами, [согласно] От[юсту] де-С[ен]т-Илеру, выпуск 2:

Serphaëlis ipescuanha.

Ipecacuanha officinalis Arud.

Serphaëlis emetica Pers.

Callicocca ipescacuanha Biot.

Ipecacuanha Marc. Pisa

Роауа³⁶⁰.

Ежегодно [из этих мест] поставляется 300–400 [штук] этих корней.

Сегодняшний день мы употребили с целью упаковки в ящики предметов, собранных [нами в ходе коллекционирования] на [всем] нашем пути начиная с Тежуку.

[В том числе:] 1) 15 больших ящиков с засушенными растениями; 2) 29 [ящиков] с [образцами] минералов, [плюс еще] 5 [ящиков с] различными другими предметами; 3) минералы и [чучела] птиц в другой упаковке.

[Кроме того, мы паковали] дорогие одеяла из камчатой ткани и прочие [образцы товаров, в частности] китайских шелковых изделий. Атласные [изделия] с богатыми украшениями или вышивкой золотом и цветным шелком. Хлопчатобумажный** с кружевной отделкой.

* Слово вписано над строкой.

** Далее слово не разобрано.

*** В тексте дневника дата обозначена так: “Арг. 1”. Очевидно, это описка Г.И. Лангсдорфа. В тексте пропусков нет, следующая помета с указанием месяца: “Febr. 10” (см. с. 204).

6 [ф е р а л я]. Приготовление к отъезду. Театр в Ору-Прету. Начало [спектакля] в 8 часов вечера.

7 [ф е р а л я]. До сих пор в Ору-Прету стояла хорошая погода, а сегодня пошел дождь. Господин Луиз Мария обещал показать мне одну из карт Алмазного округа и [его] границ, [привезенную] из Каэте, с которой я намеревался быстро снять копию. Однако [теперь] я этого уже не успевал [сделать], так что [господин Луиз Мария] был очень любезен, позволив мне [в конечном счете] взять с собой эту и некоторые другие карты Алм[азного] о[круга], чтобы снять с них копии, когда мне будет удобно.

8 [ф е р а л я]. Вот уже несколько дней я подготавливал своих спутников по экспедиции к [мысли о] необходимости отъезда. Но сегодня мне пришлось с изумлением услышать, что ни г[осподин] Р[идель], ни* Менетрие не собираются уезжать: [Ридель выдвинул] предлог, что [сапожник] еще не закончил шить ему новые сапоги, а у Менетр[ие] нет вообще желания [двигаться] далее по маршруту. Они оба проводили время со своим приятелем Ругендасом и оставили меня одного с Рубцовым. О Рубцове я должен сказать только самое хорошее: он отменно воспитан, скромен, прилежен** и заслуживает соответствующего внимания со стороны правительства. Настоящая беда, что мне приходится иметь дело с людьми, которые на первых порах, пока это им выгодно, ведут себя скромно и учтиво, а потом в корне меняют [свое поведение]. Говорят, с кем поведешься, от того и наберешься; Руг[енда]с оказал явно дурное влияние на Риделя и Менетрие.

Сегодня в полдень я покидал с чувством глубокой благодарности г[осподина] Жозе Тейшейра-да-Фонсека-Васконселуса и его супругу д[онну] Терезу. Г[осподин] и г[оспожа] да Ф[о]н[се]ка были чрезвычайно гостеприимны, и мне надолго запомнится их радушие. Я сопровождал отряд до [селения] Капан, по дороге заметил на местности рудники, где шла добыча топазов. Топазы посредственного качества продают по цене до 5000 [рейсов] за 16 [штук], а хорошие стоят от 70 до 80 000 р[ейсов]. Владельцы шахт занимаются промывкой породы, содержащей драгоценные камни, только в том случае, если они больше ничем не заняты.

[Селение] Капан расположено на расстоянии 4 легуа от Ору-Прету, куда мы прибыли уже поздним вечером. Мои люди упустили по дороге одну лошадь (вороную); прошедшей ночью Александр еще не смог вернуться, и я послал вслед Жуана Мосамбика.

9 [ф е р а л я]. На следующее утро встречать было некого: ни пропавшей лошади, ни людей. Пришлось отправить на поиски пропавшей вороной еще [и] Константина. Все плохое происходит от беспорядка и разгильдяйства, которые свойственны пяти или шести участникам экспедиции. Никто, к сожалению, не видел, в каком направлении убежала лошадь. Недалеко от нас тропейро покупает подковы, которыми хорошо снабжается эсталажем в Капане.

После того, как я уладил все дела примерно к 8 часам, я решил покинуть нашу экспедиционную группу и поехать вперед совсем один, не взяв с собой даже негра-[проводника]. Спустя 3 1/2 часа я был в Ору-Бру[маду]. Дорога оказалась неплохой. Я двигался по серре Диостиливири, которая сегодня, при свете дня [выглядит] лучше. Я видел здесь много Aloë vellosius: это тоже растение кампосов. Довольно часто кампосы сменяются здесь рощами и капоэйрами. [Сами же] кампосы, хотя они не поросли капим-гордура, кажутся [здесь] какими-то искусственными образованиями.

Капим-гордура попала сюда, вероятно, из района Гояс. Это растение часто встречается на морском побережье*** даже около Р[ио-де-]Ж[аней]ро. После обеда, который обошелся мне совсем недешево, и отдыха вяющих животных я снова сел в седло

* Слово вписано над строкой.

** Далее слово не разобрано.

*** Далее два слова не разобраны.

и отправился в [ил]у Келуз. Это приятный городок, однако в настоящее время довольно бедный. Мне не удалось найти там ни сахара, ни кофе и рано утром следующего дня пришлось отправиться в путь на тощий желудок.

10 ф е р [а л я]. Купить *молока* в городке также было невозможно. Сегодня снова удалось пройти в день 6 1/2 легуа. [Я добрался до] вентании, где меня хорошо приняли. Это отдельно [стоящий] дом с вендой. По дороге почти всюду видны явные признаки бедности. С большим трудом удалось слегка позавтракать в [селении] Рибейран: получить на венде немного фаринья ди милью. Один из соседей дал мне кьябу с мясом и ангу (фуба с кипятком). После некоторых усилий я смог добыть немного сена для моего мула. В 6 часов я оставил Келуз и в 2 часа добрался до Вендии. По пути попадались довольно часто рощи, но мало окультуренных земельных участков.

Почти каждые полчаса проезжаешь мимо венды или ранчо. Странно, что сегодня я не встретил ни одного торгового каравана. В голову стали приходить мысли о том, что, может быть, я где-то сбился с пути. Дело в том, что дождь был таким сильным, что было фактически невозможно отличить наезженную дорогу от пешеходной тропы. Рано утром я выехал в Барбасену, [до которой было] 6 легуа. Проехав 1 легуа, я потерял направление.

Дождь был такой силы, что от следов мулов на дороге ничего не осталось. Я старался держаться наиболее натопанной [полосы] дороги и колеи, а [затем] слышал [от встречных], к своему огорчению, что я по меньшей мере на 1/2 легуа отклонился влево от [правильного] пути. [Так] я оказался в фаз[ен]де Моррейра.

[Кругом пейзаж, характерный для] мату-дентру. Владелец [фазенды] был столь любезен, что дал мне одного из [своих] негров в проводники, и тот вывел меня вдоль ручья на [проходящий] в 2 легуа [отсюда] проезжий путь, [т.е.] на грунтовую дорогу, до которой я и добрался часам к одиннадцати. В этой местности по мату-дентру разбросано множество фазенд, и можно очень легко заблудиться.

В большинстве случаев все эти фаз[ен]ды представляют собой [лишь] скотоводческие фермы без заводов [по производству сахара. Дело в том, что] климатические условия в данной области таковы, что сахарный тростник страдает временами от заморозков. Хлопок здесь тоже выращивают. В [долине] этого ручья я не стал задерживаться; около часу [дня] я уже был в Барбасене, где сумел пообедать и добыть немного травы для своего мула. В половине третьего я отправился дальше и примерно к 6 часам вечера добрался до Конфиску, где нашел теплый прием.

Следует всегда, будучи на дороге, наводить справки о местоположении приличных постоянных дворов. Ради этого стоит даже больше времени затратить на дорогу, главное – найти удобное и хорошее *ouso*, [т.е.] *пристанище для отдыха*. В свое время (см. [записи за] май) в [селении] Гама была такая гостиница. Сегодня утром около 7 часов, проезжая мимо этого места, я с сожалением подумал, как все изменчиво в нашем мире. Прежний гостиничный дом одряхлел и пришел в упадок. Сад зарос сорняками, а апельсиновые деревья все заросли *herba de passarinho*³⁶¹. Ранчо опустело.

Несмотря на дневное время, кругом было сонное царство, повсюду чувствовались какие-то заброшенность и равнодушие. Здесь есть прекрасные пастбища (кампосы), однако на них не видно ни одной коровы. Такая же картина и на большинстве других ранчо. В Конфиску, который служит как бы границей между зоной лесов и кампосов, меня встретили довольно гостеприимно. Судя по всему, начиная отсюда и вплоть до Борду-ду-Кампу, раньше на этой территории часто попадались рощи и лесные островки, которые потом стали постепенно исчезать в результате вырубок и выжигания таких участков. Так возникли кампосы. Сейчас в этих местах видишь только кустарник и отдельно стоящие деревья (никаких или почти никаких* деревьев там, где образовались кампосы, или же их очень мало).

Капим-гордурa также исчезла, и там, где теперь простираются ранчо, практически

* Три слова вписаны над строкой.

нет настоящей [растительности] кампосов. Есть что-то промежуточное между обоими, [т.е. между кампосами и зарослями капим-гордур]. Сейчас травяной покров на этих полях не вызывает того восхищения, которое я испытал 9 месяцев тому назад. Скорее, я смотрю [на этот пейзаж] довольно равнодушно. С самого моего отъезда из Ору-Прету небосклон был затянут серыми тучами и погода оставалась неустойчивой.

12 [ф е в р а л я]. Ежедневно, обычно после полудня начинал идти дождь. Случались грозы, однажды ночью разыгрался настоящий ливень. Я должен был без задержки покинуть кампосы и [уйти] в мату-дентру, потому что при дождливой погоде дорога [через кампосы] могла оказаться непроезжей. Утром в 6.30 ливень был таким сильным, что я счел благоразумным задержаться с отъездом до тех пор, пока погода несколько улучшится. Наконец, в 9 часов было отправляться в путь, сегодня опять не было встреч с торговыми караванами, не считая тех, что отправлялись от одного ранчо до другого [по соседству. В целом сегодняшний] день можно считать потерянными. Погода была пасмурная, иногда дождь. На фазендах, через которые я проезжал ([в частности], на Пинью-Нову и Пинью-Велью), не было сахарных заводов.

К 3 часам я доехал до [селения] Жуан-Гомис, где имеется часовня. Сегодня был пройден тяжелый путь. Здесь есть довольно хорошая венда, мне обещали хорошо позаботиться о моем муле. Я попросил задать ему корм (кукурузы) и поручил это негру, пообещав ему как следует [за это] заплатить. Негр обещал мне отвести мула за конюшню. Каково же было мое изумление, когда рано утром, в 4 часа, спросив, задали ли мулу корм, я получил ответ, что мул сбежал. Я был очень озабочен и даже предположил, что негр, может быть, его украл. Несколько негров выслали [на поиск], который продолжался недолго: [пропавшего мула] привели ко мне с поля, где он, [как выяснилось], все это время паса. Оказывается, ночью в хлеву свиньи и коровы стали беспокоить моего мула. Поэтому он оторвался от привязи и ушел на пастбище.

13 [ф е в р а л я]. Ночью почти непрерывно лил дождь, такая же погода ожидала меня и в утренние часы. Выезжать в таких условиях было неразумно. Примерно в половине девятого дождь несколько поутих, и я решил оседлать своего мула и ехать дальше. Моя собака Фергулла, постоянно и верно сопровождавшая меня от Мандиоки, вдруг потеряла желание на дальнейшее совместное путешествие. Я подумал, что собака, которая не хочет быть вместе с хозяином, мне больше не нужна, в этом случае я ничего не теряю.

Пришлось отправляться в дорогу одному. Через некоторое время снова хлынул дождь. Дороги оказались в ужасном состоянии, тем не менее я почти не встречал тропейро, которые негодовали бы на местные власти за отсутствие должной заботы и внимания [в отношении состояния дорог]. Медленно продвигаясь вперед при новом сильном дожде, я в 2 часа дня благополучно выбрался, [наконец, на неплохую дорогу]. После полудня, [или, точнее, начиная] приблизительно с 2 часов, мне удалось проделать [еще путь] в 3 1/2 – четыре легуа, а когда снова разразился ливень, я нашел себе убежище в фаз[ен]де ди-Кокейрус, принадлежащей Ант[они]у да-Силве. Там я нашел чистую комнату для отдыха, сено для моего мула, и, [кроме того], меня накормили и напоили: иными сл[овами, при этой фазенде устроена] хорошая венда. Растет здесь особый вид кокосовой пальмы, “жадара”. Влажное ядро [ее орехов, впрочем], слишком мелко и малопригодно для изготовления [кокосового] масла. А [выглядят] эти пальмы очень красиво*.

14 [ф е в р а л я]. Весь [предыдущий] день шел непрерывный дождь. Ночью [тоже] дождь. К утру несколько прояснело, после завтрака [я] снова отправился в путь. Мелкий дождь [все-таки] шел, но, по счастью, почти через каждые полч[аса] мне попадалось ранчо, так что [всякий раз], когда усиливался дождь, я прятался в летних [временках] и тому подобных убежищах. Приблизительно к половине десятого вечера

* Здесь в тексте зарисовка пальмы.

я доехал до приличной фаз[ен]ды Ант[они]у Моррейры. Как раз в это время начался сильнейший дождь.

Во время моего путешествия по труднопроходимым, ужасно скверным дорогам ежедневно терялись одна или две подковы. Поэтому пришлось задержаться у Ант[они]у Моррейры, чтобы вновь подковать мула. Разразившийся дождь был настолько сильным, что я смог продолжить свой путь только в 12 часов и прибыл в Боядейру примерно к 4 часам дня. Однако там я *не смог* найти ни корма, ни укрытия для моего мула. Надо было двигаться дальше. Спустя четверть часа я доехал по одной из дорог, примыкавшей к основной, до фаз[ен]ды (ретиру) Ант[они]у Диаса, который меня тепло встретил и дал корм мулу.

[Путешествие] в течение последних суток под дождем и посещение [фазенд] Кокейрус и Луиса Ант[они]у [Моррейры навело меня на мысль, что с] проливными дождями [связаны] определенные трудности в жизни местного населения; европейцу, например, непонятно, как в таких условиях люди строят поместья и развивают хозяйственную деятельность. Странно также еще одно обстоятельство: вблизи усадеб зажиточных хозяев состояние дорог намного хуже, чем где-либо, и даже опасно для жизни путников (в непосредственной близости от [фазенд] губернатора и главного судьи).

14 [ф е в р а л я]. Ходят слухи, согласно которым собственники богатых имений и не собираются заниматься улучшением проезжих путей. Местные власти не хотят портить отношения с этой почтенной публикой и не принимают мер, чтобы побудить последних решить данную проблему. Если бы иметь дело с бедняками, то тогда власть предрежащие действовали бы, конечно, незамедлительно и со всей строгостью.

15 [ф е в р а л я]. Рано утром я был снова в седле, дорога – опять сплошное страдание для путешественника. Хуже всего ее участок по соседству с Матиас-Барбоза. Очень опасны мостки через болото, они настолько ненадежны, что можно свалиться в любую минуту, а лошадь рискует сломать себе ноги. Колоссальная отсталость [характерна] для этой страны в области культуры и цивилизации! Пробираясь сквозь лес, где было бы нетрудно построить прочный мост, мой мул шел на протяжении нескольких миль почти по груди в грязи, попадая в ямы и рытвины. Приходилось лишь удивляться выдержке и силе животного, на долю которого выпали такие нелегкие испытания. В [фазенде] Матиаса Барбозы надо было опять ставить новую подкову (бразильские кузнецы подковывают лошадей методом холоднойковки, называемым “жугу”). Около часа дня я прибыл в варжем (по существу, [его надо было бы называть] вержинья), накормил мула кукурузой*, затем кое-что перекусил сам и опять тронулся в путь. По плану, с божьей помощью, предстояло добраться до Параибуны и еще дальше. На деле же к вечеру я только и приехал к мосту на Параибуне и продолжил путь вплоть до Оларии ([это еще] 1/2 леуга), где нашел радушный прием.

Теперь я нахожусь на новой дороге, где пока еще нет каких-либо пристанищ для путешественников и бесполезно утруждать себя поисками ранчо. Тем не менее хозяин постоянного двора в Олариа достаточно вежлив и предупредителен, приготовив мне место для ночлега и позаботившись об отдыхе для моего мула.

16 [ф е в р а л я]. На большой проезжей дороге нечасто встретишь такое гостеприимство. Но здесь меня ждало приятное исключение: на следующее утро, когда я попросил счет, хозяин сказал, что с меня читается только за спиртные напитки, а именно за вино и водку, которыми я угощал обслуживавший меня персонал. Что же касается сытного и вкусного ужина, то он был бесплатным.

N.B. Разговаривая со мной, хозяин неоднократно извинялся, поскольку у него не было ни сахара, ни кофе к завтраку. Мне** пришлось довольствоваться подобием солдатского походного завтрака: кусок сыра, немного толченой кукурузы и водка.

* Листьями от кукурузной соломы. – Примеч. Г.И. Лангсдорфа.

** Слово вписано над строкой.

Покинув гостеприимный кров, я вновь вынужден был с большим трудом преодолевать расстояние по кошмарным дорогам; временами меня охватывало такое ощущение, что вот-вот я совсем завязну в болоте без всякой надежды выбраться из него. Тут и там встречались бедняки-тропейро, которые то снимали вьюки со своих лошадей, то вновь нагружали животных. Лошади делали три-четыре шага и снова погружались в болотную яму.

Мой бедный мул часто брел по грудь или по бедра в болотной жиже и грязи, я удивлялся, как у него хватает сил всякий раз выбираться из этого месива, грязи, топи. В половине двенадцатого я прибыл в поселок Режиа-да-Параиба, где тщетно предлагал все свои деньги, чтобы взять напрокат у кого-нибудь лошадь или мула. Мои намерения не имели успеха. Я был рад*, когда спустя 4 ч[аса] снова смог** поехать на моем [теперь отдохнувшем] муле, и к 6 часам вечера я въехал на территорию ранчо Говерну, где прошлый раз меня встретили весьма негостеприимно. Поэтому у меня было скверное настроение, когда я потребовал у хозяина ночлег для себя и конюшню для мула, а также необходимые вещи, чтобы продолжать завтра путешествие. В первую очередь, мне нужен был новый мул. На сей раз моя просьба была немедленно удовлетворена. Кроме того, угостив меня хорошим ужином, хозяин отказался брать за это какую-либо плату.

17 [ф е в р а л я]. В 5 часов утра я выехал дальше по намеченному маршруту в сопровождении негра, который вел за собой моего мула (до Мандиоки оставалось 13 легуа). Я в первый раз воспользовался [своим] правительственным пропуском и в трех разных пунктах менял [вьючных животных]. После [отнявших] несколько часов остановок в Сумидориу, Мейе и Коррегу-Секку я добрался к половине седьмого вечера в добром здравии до фаз[ен]ды Мандиока.

Примечание

В ряде мест на моем сегодняшнем пути, как я слышал, сильные ветры повредили многие плантации кукурузы.

Примечание

В Каэте (в мату-дентру) я [встретился] с людьми, рассказавшими мне, как они из-за ревности отомстили весьма необычным способом двум мужчинам, которых подозревали в неподобающем обращении с их возлюбленными (заставили [этих двух] умереть преждевременной смертью).

[Организаторы акта мести] признались перед смертью***, что в одном саду селения растет дерево, семена которого выглядят, как стручки бобов [деревья из семейства] бобовых: Каждому из [подозреваемых в запрещенных действиях] мужчин подмешали в еду 3–4 грамма порошка этих “бобов”. [Они действовали при этом] из ревности. Вещество, содержащееся в этих [семенах “бобового” дерева], оказывает иссушающее влияние на мужские половые органы, которые в результате действия данного вещества теряют способность функционировать. Священник сообщил о признании виновных, которое было сделано на исповеди. Случаи этой странной болезни наблюдались и ранее, но причин их никто не знал. После того, как все это происшествие оказалось подтвержденным признанием [виновных] и исследованием, все члены магистрата и судьи организовали торжественное шествие (por bando)³⁶² к тому саду, в котором росло [таинственное] дерево. Его выкорчевали, разрубили на мелкие части и сожгли. Сейчас никто ничего не может сказать об этом дереве, и никто не знает, есть ли подобные экземпляры где-нибудь по соседству с этим садом.

* Вписано над зачеркнутым: “удовлетворен”.

** Слово вписано над строкой.

*** Два слова вписаны над строкой вместо зачеркнутого: “были застигнуты на месте”.

Как важно было бы в естественноисторическом отношении изучить ботанические особенности этого дерева. С точки зрения католической церкви, 0,5 грамма порошка “бобов” было бы, вероятно, достаточно для каждого потенциального грешника, чтобы спасти его от всех искушений греховной плоти. В стране, в которой во многих местах встречаются заросли мимозы (стручкового дерева), нельзя ли предположить, что упомянутое дерево, вполне вероятно, и есть мимоза?

В кампосах имеется какой-то корень или кора некоего дерева, либо кустарника, которую тайком можно купить у некоторых торговцев и которая обладает, по достоверным сведениям, подобным действием на человеческий организм. Презид[ент] г[осподин] Жозе Тейшейра упоминал о таком воздействии на одного из своих слуг. [Достаточно] принять на ночь одну или две дозы порошка. [Применяют его] и как слабительное, [а также как лекарственное средство], от которого проходят даже крупные нарывы.

Погода существенно изменилась, стало невыносимо жарко.

Расстояние [по маршруту] от Тежуку до Ору-Прету: от Конгоньяса до Консейсана 8 легуа, оттуда до Ору-ди-Пиллар 5 [легуа], оттуда до Итамбе 6 [легуа], оттуда до Онсы 3 [легуа], до [фазенды] Жозе Ант[ониу] Мендиса 2 1/2 [легуа], до Бусетти 3 [легуа], до Кокаэса 3 [легуа], до С[ан]та-Барбары 2 1/2 [легуа], до Брумаду 1/2 [легуа].

ТЕТРАДЬ 18

26 августа 1825 [г.]*. 27 [августа]. После обеда [мы] выехали из Мандиоки. Встречные ветры задержали нас. На другой день мы перебрались в Баия-Гранди и лишь к вечеру, около половины шестого, прибыли в Рио[-де-]Жанейро. Посещение бразильского баркаса (“ланши”, или “фумака”) [под названием] “Аврора”. Неучтивый прием со стороны работорговца, который, впрочем, как кажется, был пьян.

28 [августа]. В воскресенье не удалось много сделать. Впрочем, [куплена] большая часть [из того, что следовало] купить; неприветливая встреча на “Авроре”.

29 [августа]. Все еще продолжается дождь, и дует ю[го]-з[ападный ветер], так что капитан, вероятно, не сможет отплыть в ближайшее время. Сегодня отчет с[енью]ру**, написаны также и другие письма; все подготовлено к путешествию, куплены еще некоторые мелочи и получено распоряжение прибыть завтра утром, 30-го, на борт, имея при себе деньги.

30 [августа]. С пушечным залпом, [означавшим] наступление дня, мы вошли на борт в сопровождении Минны^{362a} и господина Риделя. Станный прием после [моего] 14-летнего пребывания в Рио[-де-]Жанейро; признано, что ныне уважаемый немец оказал большую услугу, однако при этом мы находились на борту в полнейшем одиночестве, и никто, даже вице-консул, не проявил сколько-нибудь заинтересованного участия, не то чтобы в отношении моей персоны, но даже в отношении столь важного предприятия. Нужно ли становиться не*** или мизантропом, если наблюдаешь подобную холодность?

Ветер был благоприятным, погода ясной, и около 8 часов мы добрались до форта С[ан]та-Круз. Несколько кораблей были готовы отплыть, но, согласно общему установлению, ни один корабль не может выйти в плавание без предварительной провер-

* Записей за 18 февраля–25 августа 1825 г. в сохранившейся части дневника Г.И. Лангсдорфа нет.

** Здесь чернила расплылись, имя не разобрано.

*** Далее слово не разобрано.

ки или посещения его портовым инспектором, который проводит проверку паспортов, количество и состояние пассажиров, матросов и так далее, делая соответствующие записи; таким образом, он задерживает отплытие кораблей на несколько часов. Так как наш корабль был самым маленьким и наименее заметным суденышком, которое случайно оказалось к тому же последним или самым удаленным от крепости*, инспекция появилась на нем только около 11 часов и, осуществив проверку, пожелала нам счастливого путешествия.

N.B. [Дать] примечание относительно вывоза серебра**.

Весьма удивительно, что всюду в Бразилии путают слова “registro” и “resisto”, означающие соответственно “регистр” и “сопротивление”, причем в известном отношении они употребляются в одном и том же значении. Gouvernement задерживает каждый корабль или каждого путешественника по суше, чтобы проверить паспорта путешественников, и эти паспорта регистрируются (resisto).

30 [августа]. Итак, говоря я, около 11 часов мы, пользуясь самым благоприятным ветром, отплыли из гавани. По прошествии короткого времени мы находились неподалеку от круглого острова (ilha rotunda***), и тут вдруг поднялся очень сильный ю[го]-з[ападный ветер] со штормом и дождем****. (Так называемый) капитан Марселлино не медлил ни одного мгновения, приказал повернуть и вновь на всех парусах направился к гавани, к которой мы приблизились около 2 часов дня. Многие другие суда, которые направлялись на юг, последовали нашему примеру, тогда как корабли, следовавшие в Европу, очень скоро исчезли из нашего поля зрения. Моего друга Риделя и Минну мы больше не нашли, они уже около 11 часов отправились в Мандиоку, и, таким образом, я оказался изолированным со своими, отчасти новыми****, попутчиками в трактире.

31 [августа]. Как ни неприятно было мне то, что мы не смогли воспользоваться чрезвычайно благоприятным ветром, я все-таки был рад тому, что у меня оказалось достаточно времени для написания отчета в Санкт-Петербург и сообщения о моем отъезде.

Отъезд 4 сент[ября]5*.

1 и 2 [сентября]. Дождь продолжался непрерывно, и хотя все мы** были готовы к продолжению путешествия, тем не менее почти каждый день мы подкупали кое-какие мелочи. Мне было чрезвычайно неприятно вновь и вновь* встречаться со многими, по меньшей мере, чрезвычайно равнодушными ко мне людьми, которые под видом большого участия, проявляемого в отношении моих дел, пытались разузнать последние новости, планы моего путешествия7*, причину моего длительного пребывания, моего возвращения в гавань и так далее и которые сразу же, после разговоров со мной, отправлялись в немецкий клуб, или “клику”8*, чтобы там сообщить о моем возвращении со всеми подробностями.

3 [сентября]. Эти и другие причины побудили меня принять решение отправиться 3-го сентября на борт “Авроры” и не возвращаться больше в столицу.

День выдался довольно хорошим, и я использовал его для занятий естественной

*Пять слов вписаны над строкой.

**Фраза вписана на полях.

***У Г.И. Лангсдорфа, видимо, описка. Следует читать: “rotunda”.

****Два слова вписаны над строкой.

5*Три слова вписаны на полях и отделены от остального текста большой скобкой.

6*Три слова вписаны над строкой.

7*Три слова вписаны мелким почерком на полях.

8*Собрание людей, именующих себя немцами, которые часто напиваются допьяна, дерутся и бранятся, задирают друг друга и ведут себя таким образом, что я, во всяком случае, считал бы для себя за честь никогда не появляться среди этих немцев. – Примеч. Г.И. Лангсдорфа.

историей, арендовав для этой цели лодку, и без всяких помех спокойно подстрелил несколько морских чаек (*Larus*).

Поздно вечером, после того, как некоторые любопытные бездельники тщетно пытались справиться обо мне, я возвратился со своими попутчиками Рубцовым и Флорансом назад в гостиницу, где спать, во всяком случае, было приятнее, чем на маленьком корабле, на котором находились 65 негров-рабов, а всего (не считая, притом, моего общества) 73 человека. Если же [включить в общее число] работоторговцев и других пассажиров, то всего [наберется] 84 [человека]*.

4 [сентября]. Погода улучшилась, и рано утром, с наступлением дня, о чем возвестили пушечные залпы с военных кораблей, мы покинули гостиницу и отправились на борт корабля. Наше судно уже удалилось от места своей вчерашней стоянки, и уже был поднят якорь, когда мы в 7 часов утра прибыли туда**.

Стоял полный штиль, и сегодня отплыли многие корабли, в том числе и корабль “Спартиат”, один из тех, которые были завоеваны бессмертным Нельсоном в битве на Ниле. [Этот корабль] при сэре Джордже Хейре прибыл в Рио[де-Жанейро], а теперь его место занял линкор “Уэлсли”, на котором прибыл сэр Чарлз Стюарт.

Среди англичан я в течение моих путешествий, как в ближние, так и дальние страны, встречал самых искренних и наиболее дорогих мне друзей за всю мою жизнь. Образованный англичанин стоит на высшей ступени культуры и, в частности, благодаря усердному воспитанию моральный характер этой нации стал значительно выше, чем у какого-либо иного народа***.

Ни одна нация**** не празднует воскресенье с большим почтением и не обладает большими подлинными религиозными чувствами, чем эта, и хотя утверждают, что морские офицеры имеют менее тонкое образование, я все-таки должен откровенно признать, что большинство из них обладают очень хорошим классическим воспитанием, и я знал многих среди них, читавших наизусть Горация, Вергилия, Цицерона и так далее, а также лучше владевших греческим языком, чем многие профессора в Германии; их небольшие плавучие каюты украшали библиотеки с самыми изысканными произведениями.

Большинство морских офицеров в силу их сословного и семейного происхождения получили прекрасное классическое^{5*}

Да простят мне это небольшое отступление. В сопровождении линейного корабля “Спартиат”^{6*}, где находились мои научные друзья, участвующие в экспедиции, и многих других мы, таким образом, с отливом вышли из гавани, и около полудня мы имели удовольствие на всех парусах и при самом благоприятном [северо-]восточном ветре^{7*} отплыть на ю[го]-з[апад]. Суденышко сильно качало, и оно было нагружено столь сильно, что, накрываясь то в одну, то в другую сторону^{8*}, оно зачерпывало воду, и плотная и хорошая верхняя палуба постоянно была покрыта водой. Раньше я довольно невысоко ценил маленькие каботажные суда, теперь же я вновь сильно заинтересовался идеей [относительно их применения]. Судно “Аврора” водоизмещением 150 тонн было^{8*} быстроходным парусником с командой в 8 человек, которое могло опередить любой из других отплывших вместе с нами кораблей.

* Фраза вписана мелкими буквами на полях.

** Далее зачеркнуто: “прибытие”.

*** Далее зачеркнуты четыре не вполне поддающиеся прочтению строки: “Сэр Джордж Хейр со своими офицерами возвращаются из поездки... (не разобрано) официальное поручение... (не разобрано) employed в Рио[де-Жанейро]”.

**** Перед этими словами над строкой вписано несколько неразборчивых и зачеркнутых строк. Чернила в этом месте расплылись, однако справа можно еще различить цифры: 27, 36, 36; внизу, под колонкой этих цифр: 65.

^{5*} Эта незаконченная фраза вписана на полях.

^{6*} Офицеры и команда этого корабля за неделю до того были переведены на корабль “Уэлсли”, который прибыл с сэром Чарлзом из Лиссабона. – *Примеч. Г.И. Лангсдорфа.*

^{7*} Текст со слов “то в одну” вписан над строкой.

^{8*} Слово вписано над строкой.

Вечером в западном направлении мы увидели [остров] Илья-Гранди. В самом благоприятном расположении духа и при непрекращающемся сильном попутном [северо-]в[осточном ветре] все мы провели ночь, почти не смыкая глаз. Ранним утром мы увидели остров С[ан-]Себастьян по соседству с нами на западе, на расстоянии [всего] 6–8 легуа, и все еще продолжали качаться на высоких волнах, сопровождаемых шквальным ветром (громом); *Procellaria Capensis*³⁶³. Вскоре утром* мы увидели небольшой* необитаемый скалистый остров Алкебрасас, круто поднимающийся над океаном. [Этот остров] мы миновали около 8–9 часов и уже рассчитывали, что при неизменном направлении ветра около 2 часов пополудни прибудем в гавань [города] Сантуса, до которой оставалось еще 12 легуа.

5 [сентября]. Между тем ветер утих, и мы вплоть до скоро наступающей вечерней мглы с трудом еще могли различать не очень высокие** горы у входа*** в гавань. Весьма хорошо знающий эту гавань капитан, даже несмотря на темноту, не собиравшись отказываться от входа в нее, однако этому помешало полное отсутствие ветра.

6 [сентября]. Итак, мы провели вторую ночь на нашем суденышке и при очень легком ветерке и под влиянием небольшого течения приблизились к* цели нашего назначения.

Меня очень удивило, что при входе в это красивейшее место на земле, в замечательную, известную* уже более* 300 лет гавань мы не встретили ни малейшего следа какой-либо культуры или населения на близлежащих берегах. Что же сделало старое или новое Gouvernement до сих пор, чтобы способствовать развитию судоходства, торговли и промышленности в этой части света? И что оно делает еще?

Наконец, около 3 часов пополудни мы приблизились к входу в гавань и, медленно продвигаясь вперед, подошли к крепости, расположенной на левом берегу позади несколько**** выдвинутой вперед горы.

Еще до того, как мы приблизились к крепости, к нашему судну подплыла лодка с молодым посыльным, чтобы справиться о названии нашего корабля, характере груза⁵*, числе пассажиров и времени нашего отъезда из Рио[-де-]Жанейро; затем мы смогли беспрепятственно продолжать наше путешествие. Неподалеку от крепости мы увидели, что в гавань прибывает другое судно, которое отплыло из Рио[-де-]Жанейро на 18 дней раньше нас***, давшее нам почувствовать в еще большей степени приятный быстрый и счастливый наш переезд, длившийся ок[оло] 48 ч[асов].

Уже наступала⁶* ночная мгла, когда пришли некоторые друзья и*** знакомые из расположенного на расстоянии 1 1/2 легуа города Сантуса, чтобы поприветствовать капитана и поздравить его с прибытием. Мы также могли отправиться в город, однако предпочли, столь счастливо избежав опасности, провести еще одну ночь на борту***, ибо здесь нет ни одной гостиницы или трактира, а мы не хотели ночью беспокоить друзей, к которым имели рекомендательные письма.

6 [сентября]. Прежде чем продолжить, я должен сделать здесь ряд нескольких общих замечаний об этом морском путешествии. Как ни неприятно было мне совершать

* Слово вписано над строкой.

** Три слова вписаны над строкой.

*** Два слова вписаны над строкой.

**** Слово вписано над зачеркнутым: “значительно”.

⁵ Груз состоял из муки, вина [и прочих] товаров, а [также] медной [руды с примесью] золота!!! –

Примеч. Г.И. Лангсдорфа.

⁶ Далее зачеркнуто: “сгустилась”.

вынужденную морскую поездку на маленьком суденышке с моими многочисленными рабами-неграми, я все же испытывал большую радость в связи с этим счастливо закончившимся переездом, и я не жалею об этом путешествии. 38 рабов-мужчин были в помещении, а 27 рабынь размещались в лодке, находившейся на верхней палубе, с натянутой над ней парусиной, или в баркасе. *Все это множество людей было неплохо устроено* и обеспечивалось необходимым настолько хорошо, что вряд ли кто-либо мог заподозрить их наличие не только ночью, но и в течение большей части дня. Те из них, которые* находились на верхней палубе, должны были оставаться в передней части корабля, и не происходило ни малейшего беспорядка. За переезд каждого раба было заплачено 8 патако. Воды было достаточно, и если бы, к несчастью, наше морское путешествие затянулось, то капитан смог бы купить кое-что** на берегу в Илья-Гранди, С[ан]-Себастьяне, Илья-дус-Поркус и так далее. Негры два раза в день получали достаточное количество еды, состоящей из бобов, маниоковой муки и сушеного мяса.

Для питания пассажиров капитан запасся всем в избытке и даже с роскошью. Завтрак состоял из свежего мяса, бифштекса, хлеба и портвейна, а также ветчины и водки.

Каждый мог в любое время получить еду и питье, когда бы он того ни пожелал. Обед состоял*** по преимуществу из крепкого супа, вареного и жареного говяжьего мяса с картофелем, рисом, белой капустой**** и ветчины. Вечером каждый вновь мог есть и пить, что он хотел. Вместо чая подавался куриный суп**** с рисом.

За время всех моих многочисленных морских путешествий, которые я уже совершил, я, должен признаться (за исключением английского пакетбота), ни разу не встречал еще столь бескорыстного капитана корабля и нигде не получал столь хорошего стола. Все мы, мои попутчики и я, почти*** совершенно забыли, что мы находимся в Бразилии, ибо ни фасоль, ни сало, ни сушеное мясо, ни мука, ни бобы не встречались нам.

7 [сентября]. Сегодня утром я вместе с капитаном отправился в лодке на берег. Первый визит был у коменданта, или губернатора, который, прочтя документ о прибытии, пожелал мне удачи и предложил свое содействие во все время моего здесь пребывания. Затем я дал мои рекомендации господину Уайтекеру^{363а}, английскому и американскому консулу, в котором я сразу узнал моего старого знакомого. Он принял меня с редкой приветливостью, предоставил мне свой сельский дом и одновременно заверил в своей полной поддержке в том, что касается моего предпринятия.

Прежде всего он постарался пропустить через таможенно без лишнего проволочек привезенные мною товары, при этом господа таможенники вели себя весьма учтиво.

Сентябрь. Затем я весьма удобно расположился в указанном нам сельском доме. Мы позавтракали^{5*} дома и с благодарностью приняли любезное приглашение господина Уайтекера ежедневно обедать у него.

С 8 по 17 сентября. Сантус – местоположение, описание [населенного] пункта, [расположенного в] низине с мангровыми зарослями^{6*}.

Население – около 5–6 тысяч душ.

Гавань – хорошо [подходит] для крупных судов.

Крепости – два незначительных оборонительных сооружения.

Реки – несколько рукавов одной морской бухты; отлив и прилив [в бухте доходят] до [селения] Кубатан^{7*}.

* Четыре слова вписаны над строкой.

** Два слова вписаны над строкой.

*** Слово вписано над строкой

**** Два слова вписаны под строкой.

^{5*} Перед началом фразы зачеркнуто несколько слов.

^{6*} Четыре слова вписаны под строкой мелкими буквами.

^{7*} Текст со слов “и прилив” вписан под строкой.

Преимущества с точки зрения торговли очень велики, отсутствуют всякие притеснения [со стороны] таможи.

Значительны судостроительная верфь и арсенал.

Торговля с С[ан] - Паулу
с Гояс
с Мату-Гросу } Значительная

Товары в этой торговле*

С е н т [я б р ь]. Ввоз и вывоз весьма значительны. См. “Уайтекер”.

В этой провинции и в направлении к Гоясу и Мату-Гросу меры уменьшаются в зависимости от расстояния. Одна медида вина, водки и так далее стоит в Гоясе не более половины того, чем она стоит в Сантусе, однако на половину или на одну треть меньше по объему.

Мои прежние и более поздние представления о подготовке этой экспедиции и теперешние взгляды.

Счастливым было решение, следуя совету г[оспод] Шпикса и Мартиуса³⁶⁴, отправиться по морю до Сантуса.

В Рио[-де-Жанейро] отсутствует либо откровенность (что имеет место), либо одновременно знание об этих делах.

Покупка товаров в Сантусе обходится на 10–12 процентов дешевле, чем в Рио[-де-Жанейро]. Попытки получить кредиты в Рио[-де-Жанейро].

N.B. Изготовление всяческих товаров.

19 [с е н т я б р я]. Замечания о вине и водке.

Определить [координаты] Барра-Гранди; единственный погожий день; но капитан Жуан воспрепятствовал нам.

Крики петухов продолжались в течение 12 минут.

Дерево дорого ввиду нехватки людей.

Мало рыбы.

Черепица – 24 000 рейсов, кирпич – соответственно.

Остатки [построек] иезуитов.

Гавань С[ан]-Винсенти, некогда судоходная, а теперь обмелевшая.

Не забыть о доме [для содержания] оспенных больных. Недостаток вакцин. Натуральная оспа в С[ан]-Винсенти.

20 с е н т я б р я. Отъезд из Сантуса в Кубатан, 2–3 легуа, обычно отправление происходит с приливом, мы же попали на отлив и отплыли лишь около 4 часов пополудни, а прибыли около половины восьмого. Чрезвычайно дружественный прием у господина Эд. Шмидта, датчанина, который утвердился здесь в качестве экспедитора множества отправляемых и поступающих товаров.

Из Сантуса сюда течет прекрасная река с [чистой] водой. Заходят даже довольно крупные суда, хотя берега низки, чрезвычайно бесформенны и покрыты мангровыми зарослями, здесь и там попадаются пальмы, несколько оживляющие ландшафт.

В Кубатане^{364а} приблиз[ительно] 30 домов и бедные жители**.

О Кубатане***. Местечко кормится за счет вывоза ввоза товаров. Здесь начали строить мост и имеются мощеные улицы; это – дело г[осподина] Корты, который обессмертил себя в этой провинции. Все крупные сооружения – дело его рук. Впрочем, [возможен] и другой взгляд на вещи.

Предложение купить мне собственных мулов и по возможности скорее продать соль, а также как можно больше товаров, вино упаковать в ящики (не в бочки) и так далее.

* Фраза не дописана.

** Три слова вписаны над строкой.

*** Вписано на полях мелкими буквами; далее два слова не разобраны.

23 [с е н т я б р я]. Ужасный дождь и невозможность отправиться в путь сегодня рано [утром]. В Кубатане таможенный досмотр, за арробу [груза] уплачивается 40 рейсов, за соль – 3 арробы – 1 алкейре – 120 рейсов.

24 [с е н т я б р я]. Прибытие, отправление, путешествие.

Некоторые замечания о новых дорогах и мостах.

Рано утром отправились из Кубатана, прекрасная погода, барометр оказался неистинным. Мулы прибыли из Понти-Алта уже за несколько дней до того, 6 патако за одного мула.

До Понти-Алта – 5 легуа; Серра-ду-Кубатан – дорога крутая и отчасти мощеная, вблизи крупное сооружение, наверху находится телеграф и старинная надпись; повстречали много отрядов; сахар; транспортное сообщение начинается в сентябре (в этом году 11-го) и продолжается до мая–июня. Провинция поставляет 500 тысяч арроб сахара, только Кампинас 180 тысяч, Иту – теперь меньшее количество, а прежде это было самое богатое место; теперь Кампинас играет более заметную роль.

Многие пункты получили большую известность, [а некоторые] почти неизвестны. В[ил]а-Франка; множество торговых предприятий, основанных Кортой; скотоводство, сыр, кожа, невыделанные кожи*. Браганца кормится преимущественно свиноводством. Из Назаре, южнее Браганцы, вывозится около 40 тысяч арроб сала.

Провинция С[ан]-Паулу вследствие рекрутирования очень ослабела. Она поставляла в последние годы около 5–6 тысяч человек, около 3 тысяч дезертировали в Минас[-Жерайс] и Гояс. Таким образом, одна провинция растет за счет другой.

Новыми церковными приходами являются следующие: Назаре – более 5 тысяч человек, [это место производит] всевозможные продукты питания для города, муку, фасоль; Консейсан-дус-Гуарульюс; Пасернаду.

С[ан]-Мануэл [сюда] не относится.

25 [с е н т я б р я]. В Понти-Алта +8, зимой 2–3°; [остановились] у капитана Фр[ансис]ку Мариану Гальвана. Ежедневно проходило множество караванов с сахаром и товарами, в иные дни до 1000 мулов. Скотоводство, особенно отгонное, является здесь главной продовольственной отраслью. Мулы здесь теперь дороже, чем в Рио [-де-]Жанейро. Один верховой мул стоит 50 тысяч, а вьючный – 30–40 тысяч рейсов. 33°45'10".

N.B. Мои соображения о положении Сантуса: нездоровое место, влажное, нехватка хорошей питьевой воды, употребление вина и водки.

С тех пор, как люди стали жить лучше, меньше встречается заболеваний лихорадкой. Постоянно пасмурное небо и влажный воздух. Более высокая культура и меньше гостеприимства, грубые рыбаки, небрежность.

Трудности с определением [координат] Барра-Гранди. Влажность сахара, особенно в связи с плохими условиями [хранения и перевозки], в Кубатане – плохие таможенные сооружения, мосты, канал и дорога – вот что я там увидел. Вечером приехал Рубцов. Сегодня мы остались здесь, отчасти из-за чрезвычайно гостеприимного отношения и для того, чтобы сделать некоторые наблюдения, к чему нас приглашало очень ясное небо.

Охотники подстрелили несколько новых птиц: *Procnias***, одну ласточку, самку *Tanagra rubricopella*³⁶⁵ n.sp. Рубцов изготовил солнечные часы. Тонэй нарисовал портрет хозяина дома, а я записал интересные для меня географические, статистические и другие наблюдения.

По соседству (у Риу-Гранди) живет Ант[они]у Шавиер Гарсия, у которого множество мулов.

* Пять слов вписаны мелкими буквами между соседними строками; после слова “кожи” два слова не разобраны.

** Далее слово не разобрано. Возможно, название вида?

Все советуют мне купить собственных мулов. У Понти-Алта уже подстрелено несколько характерных для кампосов птиц, мухоловок и др. В 1/2 легуа от С[ан]-Бернарду уже начинаются кампосы.

26, 27 [с е н т я б р я]. От Понти-Алта до С[ан]-Паулу – 4 легуа. После завтрака, около половины одиннадцатого, мы расстались с нашим гостеприимным хозяином, который лично и со всей возможной любезностью предложил нам во временное пользование свой дом в С[ан]-Паулу, который стоит совсем пустой; это приглашение мы приняли. Те же самые мулы хозяина перевезли по цене за 6 патако за одного мула нашу поклажу из Кубатана в С[ан]-Паулу, куда мы прибыли в половине третьего [полудни].

С той стороны, с которой мы подъезжали, город не представляется очень видным, и мы увидели лишь несколько зданий. Улицы были пусты, и все казалось мертвым. Мы находились уже на улицах, оставаясь все еще в предместье. На одной из главных площадей, где соседствуют друг с другом казарма и ратуша, можно было заметить всего несколько человек. Раб проводил нас до центра города, в отведенный нам дом, а мы все еще почти не встречали людей.

Свой первый визит я нанес губернатору Лукасу, [затем] Габриэлу Энрики Пессуа, где я был принят совершенно превосходно и получил рекомендации. Кроме того, я имел еще рекомендации к Джону Раджу, эскв[айру]; Даниэлю Хантли, эскв[айру], к свет[лейшему] с[еньо]ру полковнику* Фран[сис]ку Игнасиу ди-Соза-Кейрусу, к свет[лейшему] с[еньо]ру капитану да-Силва-Праду, к Ант[они]у Шавиеру Гарсиа, к д[окто]ру Меллу Франку.

Начало путешествия многообещающе; хотя затраты чрезвычайно велики, однако мы одновременно получили самые надежные свидетельства редкого гостеприимства. Чем менее культивирована страна, тем больше в ней гостеприимства. Хотя нет правил без исключения.

Счастливым образом я тотчас же попал в круг самых культурных людей в некультурном государстве и таким образом передвинулся на более высокую ступень.

Заметки в С[ан]-Паулу

Природное ([еще не ставшее] действительным) богатство различных провинций Бразилии я, пожалуй, наилучшим образом смогу доказать, подтвердив, что самые просвещенные люди в каждой провинции, которых я узнал до сих пор, всегда превозносят как самое лучшее место во всей Бразилии место своего рождения или провинцию, в которой они родились.

[Муниципальный] начальник ком[ар]ки Сабара [в провинции] Минас-Жерайс написал сочинение о необычайных преимуществах своей ком[ар]ки.

Интендант Алмазного округа защищает провинцию Пернамбуку**, в которой он родился, считая, что она превосходит все прочие. Жители Баии гордятся своим сахаром, жители Сан-Паулу – своим климатом, плодородием и дворянством, жители провинции Минас-Жерайс – золотом и алмазами, провинций Гояс и Мату-Гросу – добычей тех же сокровищ в крупных [масштабах]; Пара – плодородием*** своей обширной провинции, самой значительной рекой Земли и так далее.

С е н т я б р ь. Бумажный змей. Уличные мальчишки удивили нас при нашем появлении в городе, напомнив нам о Европе; дело в том, что они сделали бумажных змеев и спорили друг с другом о том, у кого из них самый большой змей и самый длинный шнур.

Архитектура. Глинобитные постройки. Здесь можно видеть очень красивые большие здания, и здесь общепринято строить как большие, так и маленькие дома по типу глинобитных построек, причем даже [вообще] не возводится фундаментная стена. Самые древние здания построены таким способом, и многие, даже непокрытые и испытывающие на себе всякую непогоду стены, сохраняются очень хорошо.

* Слово вписано над строкой.

** Название вписано над строкой.

*** Слово вписано над зачеркнутым: "высотой".

Воздух очень сух.

В городе много артезианских колодцев.

Маршал Аранжу*. Еще в Рио[-де-]Жанейро я слышал, что здесь один весьма почтенный человек занимается разведением чая, и, таким образом, я в своем дневнике уже отметил, что нужно посетить этого почтенного человека, который может служить примером для других. Пробыв здесь всего 2 дня, я уже получил приглашение, причем в качестве старого знакомого, [от человека], чье имя я не мог припомнить**, но самого-то его я сразу признал: [это был] человек, который 4 года тому назад, будучи депутатом, старался переманить моих колонистов в провинцию С[ан]-Паулу. Его не поддержал Жозе Бонифасиу^{365a}; колонисты остались у меня и были недовольны [его поведением]. Так или иначе, но когда я появился у него, он принял меня самым дружественным образом. Женская [половина] его семьи, жена и дочь, также появилась, и он сказал мне: “С[еньо]р Лангсдорф, мое *attachement*^{365b} к Вам столь глубоко, что Вы можете [убедиться в этом,] спросив мою жену и дочь, как часто я говорил о Вас, и вот теперь я чрезвычайно рад видеть Вас в моем доме”.

Он повел меня в свой сад, который находится в четверти часа ходьбы*** за [последними] строениями, числящимися городскими. [Здесь] он показал мне примеры своей деятельности на 75-м г[оду] жизни.

У него имеется около 6000 чайных кустов, содержащихся в хорошем состоянии; они растут здесь очень хорошо. Примечательно, что некоторые из этих кустов обрели внешний вид и свойства альпийских растений, так что они почти не вырастают выше 1 1/2 футов и дают очень мелкие, нежные листочки, тогда как рядом, всего в нескольких шагах, растут кусты значительно более крупные, чем это имеет место на их родине. Чай, который делается здесь, равно как и в Рио[-де-]Жанейро, называется *Hysan regola*; есть и другие сорта зеленого чая. Изготовление черного чая здесь еще не известно.

Ошибочным является предубеждение, что зеленый чай готовится на медных пластинах. В Рио[-де-]Жанейро я был свидетелем, что очень хороший зеленый чай готовится на железной плите. Здесь на медных плитах приготавливается также мука из маниоки, и в этом отношении она совсем не вредна.

Г[осподин] Роша имеет, кроме того, большое количество птиц, которых он содержит в комнате, кроликов, апельсиновую и араукариевую плантации и так далее. В этой стране [можно было бы сделать все], не хватает только желания. [Так и господин Роша: по существу], он не сделал ничего сверхъестественного, и, однако, то, что ему удалось сделать, где бы то ни было [в Бразилии] можно увидеть лишь изредка или [даже вовсе] никогда [не увидишь].

Коровы [у этого хозяина свободно] бродят весь день, а к ночи [сами] возвращаются в коровник.

Во всей Бразилии, даже в наиболее удаленных ее частях, и теперь еще встречаются следы [деятельности] *иезуитов*; все крупные здания или сооружения построены ими; в Сантусе и С[ан]-Паулу они были первыми.

Имеется провинциальный банк, который предоставляет кредит на очень благоприятных [условиях]. Банкноты из Рио[-де-]Жанейро он не принимает, [вообще же] оплачивает банкноты по их полной стоимости. [В других местах здесь] банкноты и деньги из Рио[-де-]Жанейро идут с 6% *agio*^{365в}.

7 [о к т я б р я]. Около 8 часов утра прибыли г[оспода] Ридель и Гассе с группой, в полном здравии.

* Два слова записаны на полях.

** Текст со слов “чье имя” вписан над строкой.

*** Четыре слова вписаны над зачеркнутым: “сад, отстоящий на легуа”.

С[ан-]Паулу – красивейший город из всех, которые мы до сих пор видели в Бразилии. В строительстве домов проявляется значительно больше вкуса, чем это имеет место в Рио[-де-]Жанейро. Карнизы, металлические балконы и тому подобное гораздо богаче. Некоторые улицы вымощены [кусками] железной руды, в то время как на других вообще нет мостовых. Причина в том, что камня здесь не хватает. В нескольких часах езды отсюда должны находиться остатки железоделательной фабрики, которая существовала здесь во времена испанского [господства].

Улицы*. Улицы мостят, в лучшем случае только частично, и лишь немногие вымощены целиком. Под вымощенными частично я подразумеваю мостовые только перед домами, т.е. тротуары, а середина улицы остается немощеной. Причина этого заключается в том, что камни здесь редки, почему здесь** строят и небольшие дома без фундаментной стенки. Камни привозят за несколько легуа от города по воде, т.е. по реке***, и все это – железняк.

Публичная библиотека [создана] по инициативе теперешнего президента, который очень много сделал для всеобщего блага. Гражданский госпиталь, школа для девочек, приют, или воспитательный дом, мосты и военные дороги, например дорога от Кубатана до Сантуса, и так далее. Он поправил финансовое положение [провинции] и живет очень спокойно и уединенно.

В здешней местности можно часто встретить *бешеных собак*, от укусов которых уже погибло много людей мучительной смертью. Утверждают, что неоднократные морские ванны являются самым действенным средством против последствий укусов. По этой причине [укушенные] спешат в С[ан-]Винсенти, который очень удачно расположен с точки зрения морских ванн. По всей вероятности, те собаки, чьи укусы были излечены подобным образом, *не были бешеными*, равно как не являются ядовитыми те змеи, укусы которых излечиваются, как правило, безвредными средствами, порой даже заклинанием, произнесенным над раной.

Повсеместно в окрестностях и даже на улицах города С[ан-]Паулу растет болиголов пятнистый (*Conium maculatum*), из которого готовится сильнодействующее средство – *extractum Cicutae*. Его семена были, несомненно, занесены из Европы, и этот пример показывает, что и многие другие европейские лечебные травы могли бы хорошо расти здесь, особенно *Digitalis purpurea*³⁶⁶. Впрочем, пока никто не умеет готовить экстракт [из наперстянки], и это лекарство поступает из Англии****.

9 о к т я[б р я]. В эти дни нам почти ежедневно приносили землянику, настоящую *Fragaria esculenta*, по цене 80 рейсов за полную тарелку. Ягоды были хороши, хотя и не очень ароматны.

Камни [как строительный материал] здесь действительно, как я и предполагал, очень дороги, каждый камень средней величины стоит от 20 до 40 рейсов. А так как фундамент глинобитных зданий должен быть массивным, то это обстоятельство удорожает стоимость зданий. Я полагаю, что здесь наверняка прекрасно можно было бы сбывать хороший кирпич.

10 [о к т я б р я]. Ни в одном из центров провинции [в Бразилии] улицы по вечерам не освещаются.

27 с е н т я б р я^{5*}. Сегодня мы занялись прямыми приготовлениями к дальнейшему путешествию. Починили все ружья и привели их в хорошее состояние. То же самое

* Слово вписано на полях.

** Слово вписано над строкой.

*** Четыре слова вписаны над строкой.

**** Фраза вписана мелкими буквами между соседними строками.

^{5*} Отсюда и до конца тетради (см. с. 222), следуют л. 62–67 об., хронологически выпадающие из контекста. По содержанию эти листы естественнее всего примыкают к с. 215. По-видимому, в дневнике перепутаны страницы, например, упомянутые листы вшиты не на свое место.

[сделали] с часами. Закупили ботинки и сапоги, привели в порядок записи. Соль и вино (за исключением того*, что предназначено для собственного потребления) придется полностью продать. Все товары и поклажа должны перевозиться на собственных мулах. А их можно купить в обмен на вино, соль и другие товары. На каждого мула помещается небольшой мешочек, наполненный солью, которую мы берем в качестве предмета торговли. Здесь часто мулов не подковывают, но для долгого путешествия это необходимо сделать, так же как это сделано с моими** [мулами].

Полковник Араужу*** разбил здесь чайную плантацию, чай здесь растет очень хорошо. Он уже вырастил здесь довольно много чая.

Было невыносимо холодно. Утром 6, в полдень 12, а вечером 8° тепла. Много европейских растений, в частности очень хорошо растет люцерна. Мелилотовые; фиалки с очень сильным ароматом; много араукарии, идущей на дрова.

Город С[ан-]Паулу, с точки зрения наибольшей упорядоченности улиц, красоты домов и всего внешнего вида, самый красивый из всех городов Бразилии, которые мы повидали (за исключением Рио[-де-Жанейро]). Почти все улицы вымощены, но некоторые, даже в центре города (Руа-ду-Принсипи; собственно это [не “руа”, а] “травесса”)^{366а}, остаются неомощеными. Здесь можно видеть немало домов с зарешеченными окнами, застекленных окон меньше, чем в Минас-Жерайс. На улицах можно увидеть лиц духовного звания, солдат и время от времени рабов обоего пола.

По правде говоря, приходится удивляться, как нерегулярно и неточно подаются государству списки жителей. Епископский список мало чем отличается от гражданского.

В[ил]а-Лагис относится в церковном [отношении к] епископскому приходу, однако этот гражданский или [точнее] военный список не содержит об этом никаких упоминаний.

Алдеи С[ан-]Мануэл и Пиньейрус были первыми или самыми древними поселениями индейцев, которые ушли из той области, где ныне стоит город С[ан-]Паулу. Другие подобные населенные пункты – более позднего происхождения, в том числе Баруэри, Консейсан-дус-Гуарульос (нынешний [центр] *церковного прихода*); на побережье это Алденинья-ди-Эскада и С[ан-]Жозе-ди-Пероиби.

Иезуиты основали алдеи Карапусиб, Мбои, Ита-Песерика, Такаки-Ретуба и С[ан-]Жозе, ныне город. Алдея С[ан-]Жуан-ди-Келуз была основана в 1800 г.

См. напечатанную в Рио-де-Жанейро национальным книгоиздательством в 1824 г. книгу: *Memoria sobre as aldeas de Indios da Provincia de São Paulo segundo as observações feitas no anno 1798 por Jozé Arouche de Toledo Rendon, Marechal do Campo no December 1823.*

Капитан-генерал Ант[они]у Жозе да-Франса-и-Хорта и нынешний президент Мануэл Лукас-ди-Моррейра-и-Баррус – оба прекрасные люди; они ранее управляли этой провинцией.

Здесь мне попалось на глаза следующее сочинение: *Josephi de Anchieta Epistola quamplurimum rerum naturalium quae S[an]-Vincentu, nunc S[an]-Pauli provinciam incolunt, sistens descriptionem a Didaco de Toledo Lara Ordonhez, adjectis annotationibus, edita: Olisipone, Typis**** Acad[emiae] Reg[iae] Scientiar[um]. 1799. [In] 8–0.*

Автор [этой книги] послал в Европу первые [образцы] песчаника с эластичными [свойствами].

Извлечение из “Epistola” Жозе Аншьеты^{366б} – см. Journal, № 5.

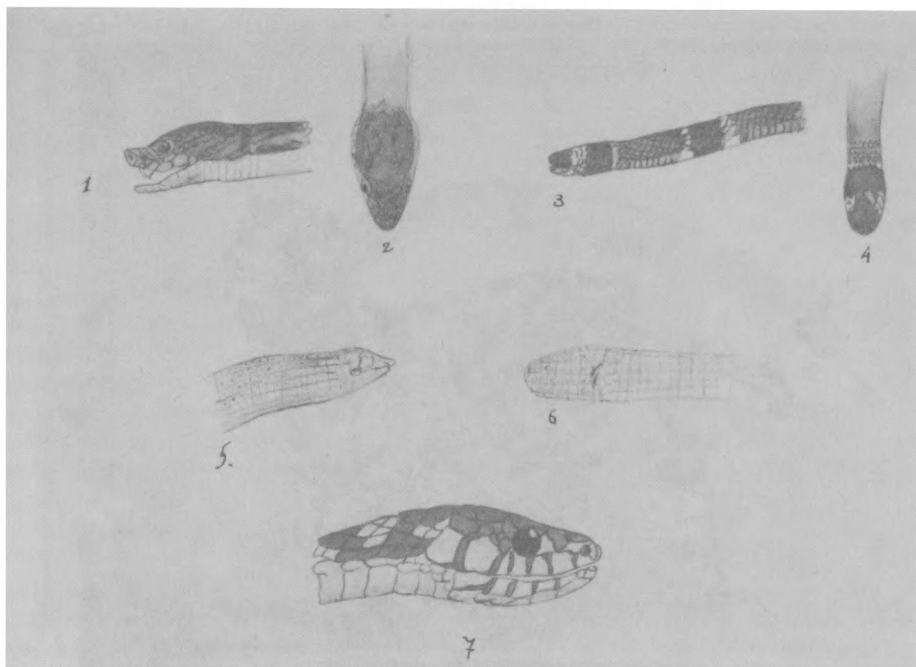
С[ан-]Винсенти был первым городом (*vila*), основанным в 1531 [г.] королем Жуаном III³⁶⁷ в Бразилии. Пиратининга – это старое название города С[ан-]Паулу. Индейского вождя [племени, жившего в этих местах,] звали Теревика. Он жил в дружбе с португальцами и иезуитами.

* Слово вписано над строкой.

** Четыре слова вписаны над строкой.

*** Вписано над зачеркнутым: “Пэрна”.

**** Переправлено из: “Typos”.

Жарарака. Рисунок И.М. Ругендаса.

В прежние времена низменные местности вблизи С[ан]-Паулу после наводнений наполнялись большим количеством рыбы, отсюда и название Пиратининга. ...* река Тамандуатей.

Iguaragua – это *bos marinus* [или же] *Trichetus manatus borealis*. *Peipe-boi*, по-видимому, обитало ранее в окрестностях Сантуса, ныне еще встречается в реке Амазонке^{367a}.

Abrolhos (*abre alhos*)³⁶⁸. Змея *Cucuryuba*, [это-] *Boa Scytale*; изредка попадает в реке Тиете. *Jacaré* – кайман. *Capuara*, *Cavia*³⁶⁹. *Jararaca* – встречается несколько [ядовитых змей, носящих] это название. *J[araraca] açu*³⁷⁰. *Imirim* и *preguiçosa*³⁷¹.

Камапуан – колония, [расположенная в координатах]: 19°35' юж[ной] шир[оты], 324°8' долг[оты].

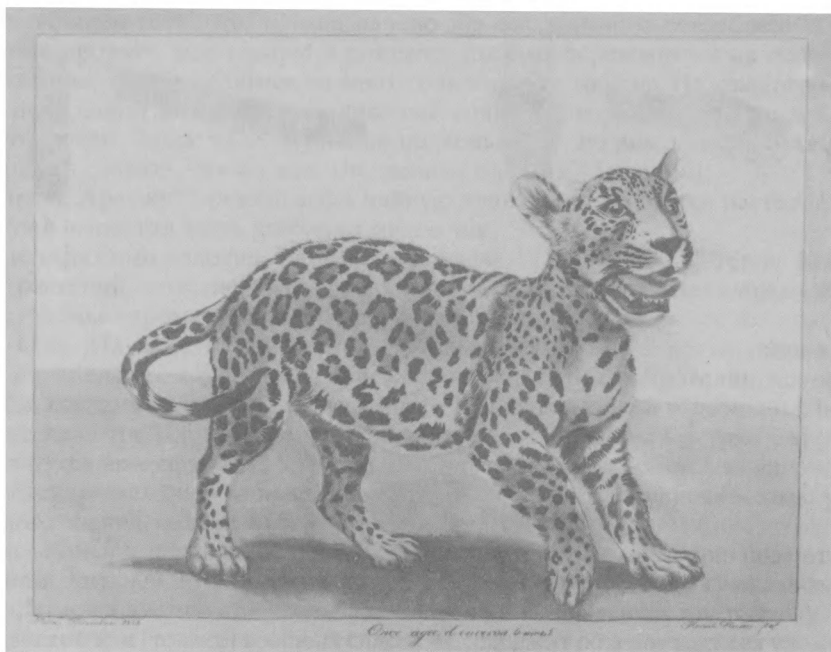
Самое действенное средство против укусов ядовитых змей заключается в том, что человек, который держит во рту полуразжеванный табак, высасывает свежую ранку, после чего ее вновь надрезают; отсасывание выделений продолжается [еще] долгое время, а затем на ранку накладывается табачный компресс, благодаря чему больной выздоравливает.

Гремучая змея *Cascavel crotalus horridus*, которую индейцы называют [просто] *boaia* ("змея"). [Индейцы,] отрезав этой змее голову, употребляют в пищу [мясо] этой одной из наиболее ядовитых змей. [Коралловая змея] *Ibibobaca*, *Cobra*, *Coral*, *Ibiboca* [живет] под землей. *Voireba* – плоская змея, так как будучи убитой она сжимается и становится плоской³⁷². *Voiquiba* – скорпион.

[Согласно] Аншьете, скорпион хватает и высасывает волосатых гусениц, [тех самых], которые своим прикосновением вызывают жгучую боль.

Со стр. 15 [той же книги]: "...некоторые же [из этих гусениц] причиняют сильную боль, если попадают на тело, и возбуждают либидо. Индейцы обычно помещают их на половые органы, что в сильнейшей степени возбуждает их либидо; через

* Здесь слово не разобрано.

Ягуар приблизительно шести месяцев.
Рисунок Э. Флоранса. Декабрь 1828 г.

3 дня они портятся, в результате нередко на крайней плоти образуются многочисленные отверстия, и в конечном счете сами половые органы претерпевают неизлечимые разрушения. Однако они не только самих себя обезображивают отвратительным видом этой болезни, но они заражают также женщин, с которыми имеют сношения.

Примечание. Если это правда, то можно, наверное, предположить, что больные страдают также сифилисом?***

Ягуар, *Felis onca*, *Felis concolor*, *Onça parda*. Пятнистый *Tigre Leão*³⁷³.

(Жозе Аншьета родился на Тенерифе^{373a} в 1533 [г.], умер в 1597 [г.]. На 17-м году [жизни] приехал в Бразилию, где прожил 44** года и умер в возрасте 64 лет.)

[Муравьед] *Tamandua myrmecophaga jubata* Lin. Тапир американский Лин[нея, он же] *Tapira*, *Anta*, питается рыбой, травами, но больше всего [предпочитает] кукурузу. *Aig Bradypus*³⁷⁴. *Greguiça*^{374a} питается *Ambayra*, *Cecropia*³⁷⁵. Двуутробка *Didelphis opossum*, *Gamba* иногда называется также *Carigão*. Дикобраз *Hystrix prehensilis*, *ouriço carheire*. *Guariba Sinica Beelzebub*³⁷⁶. [Броненосец] *Tatu Dasypus*. Дикий кабан *Tajacu*.

Олень. В С[ан-]Паулу встречаются четыре различных вида: *Viado pardo*, [Viado] *vira*, [Viado] *branco (do Campo)*, *Cervus Galheiro*.

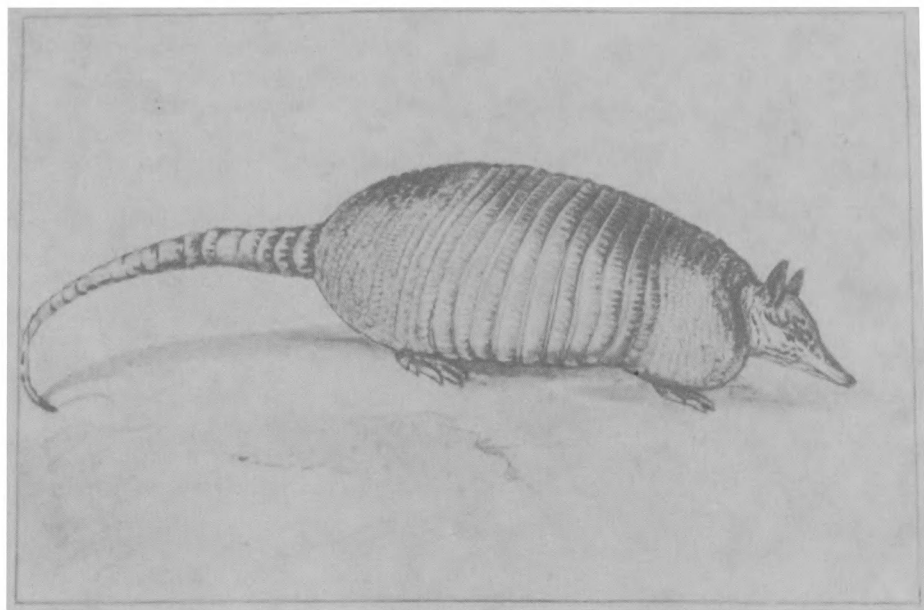
Viado pardo [имеет] крепкие, прямостоячие, короткие, ровные, бороздчатые рога, утончающиеся к вершине, неразветвляющиеся. Тело его красновато-рыжее, в высоту приблизительно 2 1/2 [фута], стройное; бегают очень быстро; обитает чаще в кустарниковых зарослях, чем в кампосах; мясо превосходное.

Viado vira очень похож на упомянутого *Viado pardo* [и отличается] только желтой окраской и меньшими размерами.

Viado branco, или *do campo*, – белый, с твердыми ровными рогами, ежегодно нара-

* Цитата со слов "некоторые же" в тексте приведена по-латыни

** У Г.И. Лангсдорфа, видимо, описка.

Броненосец. Рисунок И.М. Ругендаса

стающими, разветвленными. По размеру такой же, как *Viado pardo*. Пасется в пустынных кампосах, [ведет] стадный [образ жизни]; мясо молодых и женских [особей этого вида] очень вкусно.

Cervus Galheiro – с твердыми, ровными, ежегодно нарастающими, ветвящимися рогами, рыжевато-желтым телом. Высотой более 3 футов; пасется в заболоченных кампосах. Мясо хуже, чем у предыдущих видов*.

*Felis tigrina*³⁷⁷. Дикий кабан *Tajassu*. Дикий кабан *Taetetu*. Верблюд *Glama*, *Llama* [обитает] на границе с испанской Америкой. *Rahu* – большой дождевой червь, которого индейцы едят в жареном виде и который, кажется, очень жирен. *Іса*, или *Тонајуга*, [красный бразильский муравей, – так] называют крылатых самок муравьев, которых индейцы и другие [народы] употребляют в пищу.

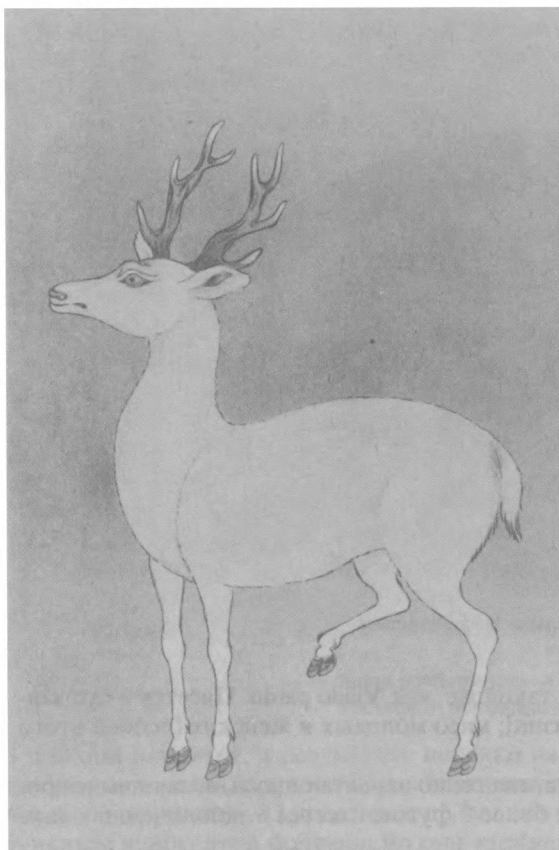
Муравьи. В сентябре, обычно перед началом грозового дождя, при ярком солнце находятся на поверхности земли. Бесполое особи выгоняют старых муравьев из подземных нор. Некоторые в озлоблении бегают вокруг и кусают сильнее, чем обычно, затем появляются тучи крылатых самок, которые ищут себе новое местожительство. Каждая на том месте, где она упадет, зарывается в землю и умирает вскоре после того, как отложит некоторое количество яиц.

В это время сбегаются индейцы, а также слетаются тучи птиц, которые с нетерпением ждут этого времени. Приходят мужчины и женщины, покидая свои дома, спеша в радостном возбуждении за новой добычей. Перед муравьиной кучей они устраивают водяной желоб, чтобы таким путем предохранить себя от ярости старых (изгнанных) муравьев, а затем собирают отложенные яйца; наполняют ими сосуды и большие тыквы, возвращаются домой, поджаривают свою добычу и поедают ее; в жареном виде яйца муравьев могут сохраняться по многу дней. Сколь приятна эта пища на вкус, сколь она является здоровой, об этом знаем мы [– те], которые ее пробовали**.

[В период выхода муравьев на поверхность] множество птиц, по виду напоминаю-

* Четыре абзаца текста со слов “*Viado pardo*” написаны по-латыни.

** Фраза в тексте написана по-латыни.

Олень. Рисунок А.А. Тонэя

Среди индейцев редко встречаются калеки или уроды от рождения, весьма редки также слепые, глухие, немые.

Писал в Сан-Винсенте (каковой есть крайнее в сторону юга поселение португальцев в Бразильской Индии) в году господнем 1560-м, в конце месяца мая смиреннейший [из участников] Общества Иисусова Иосиф***.

[ТЕТРАДЬ 19]

12 о к т я б р я. Праздник провозглашения императора был отпразднован [в виде] так называемого дня поцелуя руки. По вечерам до того – обязательно трехдневная иллюминация, т.е. тот, кто не участвовал в иллюминации, должен был в 1-й день уплатить ок[оло] 1 патако, во 2-й день – 2 [патако штрафа], а на 3-й день отправиться в тюрьму.

Утром, с рассветом, прогремел**** залп из небольших пушек. К 10–11 часам все во-

щих ласточек, собирается в бесчисленные стаи, с огромной проворностью и ловкостью разрывают тело [муравьев] и проглатывают брюшко.

Пчелы, прим[ерно] 20 вид[ов]. Cigaaquayeta, т.е.* мед из множества дупел.

О размножении [пчел]. Они, видимо, спариваются в воздухе, “высоко летающие пчелы таким способом предаются любви”***. Наверное, это и есть причина, почему они не размножаются ни у себя на родине, ни в Европе [при неблагоприятных погодных условиях].

(Примечание: я располагаю доказательствами противоположного свойства. – ГЛ.)

[Страус эму] Ema Struttio Rhea³⁷⁸. Колибри – Gurinumbi, Beyaflor. Голубь – Juruty. [Фламинго] – Guara, Tantalus ruber. Anhimia Palamedea cornuta, на реке Тиете (rariforme)³⁷⁹. Jacupema, Penelope³⁸⁰. Mutum, Crax alector³⁸¹. Macuco, Tinamon³⁸².

Geticope – корень с приятным вкусом, успокаивает кашель, [помогает также] от болей в груди. Семена растения, похожие на бобы, очень ядовиты. Сорауга Carpifera officinalis³⁸³.

В 30 легуа от С[ан-]Паулу, вниз по реке, кажется, были найдены большие запасы жемчуга.

* Два слова вписаны над строкой.

** Фраза (цитата?) в тексте написана по-латыни.

*** Фраза, кроме слова “писал”, данного по-немецки (geschrieben), написана в тексте по-латыни.

**** Слово вписано над строкой.

енные были построены на плацу, и президент с членами магистрата отправились в церковь, где пелся торжественный гимн “Te Deum”.

Затем все направились во дворец, где президент встал рядом с тронном, в котором был помещен портрет императора. Первые лица страны и государственные служащие приблизились к трону, выразили почтение императору, а затем президенту и магистрату и через боковую дверь отправились по домам.

В 4 часа пополудни президент уехал в Пирангу; там на площади, где император впервые провозгласил “независимость или смерть”, был заложен камень в основании пирамиды.

18 о к т я [б р я]. При очень хорошей погоде мы выехали из С[ан-]Паулу в Жунди-аи. Утром в 10 часов мы покинули город. Через пару часов мы достигли реки Тиете, довольно быстрой и глубокой*. Здесь есть хороший мост, который, однако, при очень высоком уровне воды в реке, по-видимому, опасен для перехода. Проехав 3 1/2 легуа, мы увидели большое ранчо, которое построено на средства Gouvernement в целях облегчения [условий жизни населения] и споспешествования торговле. Поселение называется Капан-дас-Помбас.

В период дождей – это благодатное место для тропейро и владельцев сахарных плантаций, ибо сахар постоянно провозится здесь через [здешнюю] таможню в Сантус, и они находят здесь пристанище. Местность очень холмистая, а дорога, несмотря на продолжительные дожди, которые шли в последние дни, очень хорошая.

По-видимому, вода сразу же стекает с хорошо утоптанной почвы, представляющей собой красную глину, а небольшое количество воды просачивается в землю.

Здесь и там видишь [участки] капоэйры, а по левую сторону остается высокая гора Жарагуа, где у бывшего губернатора Орты был золотой рудник и фаз[ен]да. По дороге мне попались новый вид вороны, [новый вид] ястреба и Coniza³⁸⁴; несколько птиц мы подстрелили: большую красивую ласточку с белым ожерельем, новый вид мухоловки, дятла полевого и Тапага^{**}. Особенность этой птицы заключается в том, что самцы окрашены очень красивым пурпурно-красным цветом, самки же – совершенно желтые.

При стоящей в эти дни прекрасной погоде мы встретили много караванов возле шоссе под открытым небом, груженных товарами. Нам повстречалось, наверное, около тысячи мулов, все они были нагружены сахаром и направлялись в Сантус. Тропейрос^{***} предпочитают такие стоянки под открытым небом домам или ранчо из-за лугов для выпаса скота. Мы не остались на ранчо Капан-дас-Помбас, так как там не было кукурузы.

Около 4 часов пополудни мы подъехали к дому на реке Жукири, в водах которой содержится много золота, это в 4 1/2 легуа от С[ан-]Паулу. Мы нашли довольно большое помещение, а также соломенную хижину, где нас дружелюбно встретил добродушный седой старик. Здесь можно было получить обычную водку и кукурузу, которой заняты все**** бедных местных жителей.

19 [о к т я б р я]. Г[оспода] Рубцов и Ридель еще задержались, первый появился к вечеру, а второй оставался еще в городе, так что я решил сегодня подождать его здесь и немного познакомиться с этой местностью. Господин Тонэй получил разрешение задержаться в С[ан-]Паулу еще на 8–10 дней, где он по просьбе господина президента должен был сделать для [здания] Gouvernement портрет императора в полный рост.

Вчера вечером наше внимание обратили на большую комету, которая видна на небе уже ок[оло] 3 недель. Так как мы не знали нашего местоположения и на протяже-

* Два слова вписаны над строкой.

** Здесь чернила расплылись и не удалось прочесть два или три слова.

*** Слово вписано над строкой.

**** Слово не разобрано.

нии нескольких последних дней из-за дождливой погоды не могли проводить наблюдения, нам пришлось довольствоваться обычным визуальным наблюдением этого природного явления, т.е. не прибегая к астрономическим методам*.

Picus campestris называется здесь pico Jean-Jean. Он постоянно держится стаями и кричит много и громко, едва увидит вдалеке человека; жители дают мясо этой птицы маленьким детям, когда они начинают говорить, веря в то, что от этого они смогут быстрее научиться говорить.

20 о к т я б р я. Procnias³⁸⁵, новый род**, гнездится на высоких деревьях, они изготавливают свои гнезда из*** и мха.

Так как мулы находились на огороженном лугу (за что я заплатил за каждого по 20 рейсов за сутки), то уже с раннего утра они стояли у дверей.

Нововведение, [состоявшее] в том, что нам пришлось сменить мягкие постели на бычьей шкуры, мало помешало нашему сну, и с новыми силами мы стали готовиться к путешествию; кофе на молоке, с яйцами и бобы с салом – таков был наш завтрак, и в 8 часов утра мы отбыли от Жукири, где мы подстрелили немало птиц, особенно мухоловок.

Дорога поначалу была гористой и лесистой, в низинах дороги были сырими и вытоптанными, [как около] Тежуку****, однако без какого-либо мощения, так что мулы застревали на них. Через полчаса езды от Жукири мы оказались на возвышенности, откуда смогли полюбоваться прекрасным видом. Мы находились на своего рода искусственных кампосах, которые, однако, отличаются от прекрасных кампосов в Минас-Жерайс, как небо от земли.

Девственные леса превратились в капозэйры, а эти в свою очередь – в кампосы. Почва здесь сухая и плохая, и здесь и там встречаются большие поля.

1825 [г.] 20 о к т я б р я. Поля поросли папоротником; [от их вида] возникла мысль, что это – неблагодарные и не поддающиеся возделыванию поля; а потому они произвели на нас крайне неблагоприятное впечатление. Мы вновь оказались в девственном лесу, каким мы видели его на протяжении всего нашего путешествия и по дороге от Минас[-Жерайс] до мату-дентру. Растительность показалась нам почти такой же, за исключением отдельных растений.

Одна ласточка и две разновидности сокола составили добычу сегодняшнего дня.

Проехав расстояние еще в 1/2 легуа от Жукири, мы достигли фаз[ен]ды и ранчо Фелис, [или] Фелиш; здесь и там виднелись отдельные хижины, дома и ранчо, которые, по-видимому, в случае нужды могли дать путнику пристанище и защиту от непогоды; после недолгой остановки мы двинулись дальше, в Жундиаи – [поселение], расположенное в 3 легуа отсюда. Этот путь значительно лучше, чем первый, он становится более открытым, имеет меньше подъемов и позволил нам быстро продвинуться вперед. Около 3 часов дня мы приехали в Жундиаи, и [это поселение] уже с отдаленной перспективы представало нам в очень живописном [виде].

20 [о к т я б р я]. Мы нашли очень хороший прием со стороны падре Антониу, и благодаря рекомендации, как я полагаю, господина Габриэля Иберу Пессуа падре Антониу приготовил для нас дом.

Мои рекомендации, которые я имел для Жундиаи, был предназначены с[еньо]ру кап[итан]у Жуак[им]у да-Силва-Праду в Жундиаи – от его брата^{5*}; светл[ейшему] с[еньо]ру серж[ан]т-мору Жозе Мариа да-Крус-Алмейда – от г[осподина] Гюнтера; светл[ейшему] с[еньо]ру серж[ан]т-мору Ант[они]у ди-Кейрус-Талус, в Жундиаи – от г[осподина] Гарсия в С[ан]-Паулу.

* Текст со слов “нам пришлось” вписан мелкими буквами между соседними строками.

** Название не разобрано.

*** Слово не разобрано.

**** Название вписано над строкой.

5* Три слова вписаны над строкой.

21 [о к т я б р я]. Населенный пункт имеет упорядоченную планировку в виде трех длинных улиц с отдельными переулками, в конце двух улиц – большая открытая площадь, на которой расположена церковь. Очевидно, это место очень древнее. Оно расположено свободно на холме или на широком пространстве возвышенности и открыто почти ежедневно сильному ветру (юго-восточному). Часто бывают грозы.

Отдельные прилегающие территории плодородны. Как правило, кукуруза растет хорошо. С того времени, как Кампинас (Вила-ди-С[ан]-Карлус) приобрел столь большую известность, этот населенный пункт утратил свою былую славу; тем не менее он продолжает оставаться главным рынком по продаже мулов, и отсюда караваны отправляются в Гояс и Мату-Гросу, в Минас[-Жерайс] и Рио[-де-]Жанейро. Здесь можно починить вьючные седла и так далее. Церковный приход, по словам священнослужителей, насчитывает около 5000 прихожан, ходящих к исповеди, т.е. малолетние дети не принимаются в [общий] счет.

Вечером было ясное небо, однако яркий лунный свет мешал точному наблюдению за кометой, которая казалась сильно удалившейся.

Я сегодня вручил свои рекомендательные письма и в лице [сержант]-мора Жозе Марии познакомился с очень образованным человеком, тридцатилетний сын которого был болен уже на протяжении длительного времени; он спросил моего совета, и я дал ему некоторые лекарства.

Теперь мы находимся несколько ниже, чем расположен город С[ан]-Паулу...*, на небольшой возвышенности, в отношении которой нельзя утверждать, что здешние жители вынуждены пить воду горных источников, тем не менее удивляет, что здесь очень часто встречается зоб. Откуда он берется? Связано ли это с талой снеговой водой? И это в стране, жители которой не знают, что такое снег.

22 [о к т я б р я]. Охотники ежедневно приносили некоторое количество различных птиц, так что наша зоологическая коллекция очень быстро увеличивалась. Самой любопытной добычей сегодняшнего дня была, пожалуй, муха-паразит (*musca*), которая поселяется под крыльями дятла и, если можно так выразиться, больше похожа на снабженного крыльями клеща, чем на муху.

В различных частных домах я обратил здесь внимание на более свободное обхождение с прекрасным полом, чем это [наблюдается] в какой-либо другой провинции Бразилии; иными словами, дамы свободно появляются перед чужими людьми и не запираются в дальних покоях дома, как это происходит во многих других местах.

Мой Алекс[анд]р подстрелил сегодня 24 птицы, среди которых было несколько редких [экземпляров]!

23 [о к т я б р я]. До сих пор стояли очень ветреные дни, переменная облачность, из-за чего мы не имели возможности наблюдать за кометой. Сегодня – настоящий солнечный день. Рано утром температура достигала 10° тепла.

Многие богатые сельские жители прибыли сегодня в город. (О возникновении [церковного прихода] – Freiria – см. выше.) Церковь и селение были сегодня полны людей. Среди них были очень многие с зобом.

Весьма приятное впечатление у путешественников по этой провинции оставляет отсутствие клещей, которых я не видел с тех самых пор, как уехал из Сантуса.

24 [о к т я б р я]. Ранним утром (в 5 часов) нас каждый раз начинало приветствовать пение большого количества птиц, причем кажется, что в этой провинции их больше, чем в других или, [в частности, чем в провинциях] Рио[-де-]Ж[аней]ро или Минас [-Жерайс]. Здесь встречаются *vira bosta*³⁸⁶, несколько [видов] ласточек; [на реке] Тие-

* Отточие Г.И. Лангсдорфа.

те – oriolus, hirundo³⁸⁷, Pipra musica (“органист”^{387а}), Guaturama^{*388}, canarias, Fringilla canaria³⁸⁹, fabia, в частности fabiauna (oriolus). [Встречается также] пестрая лесная ласточка – “матасилла”.

Некоторые виды перечисленных [птиц] в предутренние сумерки производят приятное оживленное щебетанье**.

Tanhacu, Tanagra (?), Episcopus.

Sabiasica: [ее виды] posa, assu, colleira, una, branca³⁹⁰.

25 [о к т я б р я]. Почта как таковая после Жундиай прекращается. Некоторые частные лица договорились между собой о том, чтобы один раз в неделю направлять человека в город С[ан-]Паулу, а другого в С[ан-]Карлус и Иту. Однако ввиду того, что связь [между этими городами] интенсивная и действительно необходимая, почти ежедневно то один, то другой направляет в С[ан-]Паулу своего частного посыльного.

Один богатый землевладелец...*** пригласил меня в минувшее воскресенье к себе в гости (не определив дня), и так как я сегодня не имел каких-либо спешных дел, я в компании господина Гассе отправился туда, в том числе имея в виду, если повезет, получить череп бразильской речной выдры, которая была подстрелена в прошедшее воскресенье в пруду близ фермы. Хозяин принял меня чрезвычайно любезно; помимо обычного блюда из бобов, сала и гангшики, мы получили кур, рис и молочного поросенка.

Дамы (дочери господина майора), которых я видел уже в воскресенье в городском доме, после обеда пели в соседней комнате, не появляясь прежде перед гостями. Я заметил хозяину дома, что мелодия, которую они исполняли, была немецкой [по происхождению], и выразил удивление по поводу сегодняшней робости дам, на что он мне ответил, что они, наверное, показались бы перед гостями, если бы я извинил их за появление в неглиже. Выражение, которым воспользовался хозяин дома, было новым для меня: elas estão com as pernas no chão [буквально-] “они стоят [босыми] ногами на полу”. Получив от меня заверения в полном понимании этого обстоятельства, дамы появились вполне одетыми, босиком и с большими шерстяными шальями, которые они время от времени поправляли, причем можно было заметить, что одежда [каждой из них] состоит из набивных ситцевых юбок, блузок и шалей****.

Они доказали, что уже не раз бывали в обществе, вели себя весело, но достойно и спели, между прочим, “Ах, мой милый Августин”, при этом первую строфу – четко по-немецки, а остальные – весьма невнятно, вроде “мак, мек, мек” и так далее. Они слышали, что эта песня сочинена якобы кузнецами с железоделательной фабрики в Ипанеме, которые распевали ее всякий раз во время веселых пирушек.

Сына [хозяина] дома, в [возрасте] 14 л[ет]^{5*}, примерно 20 дней тому назад укусила бешеная собака, но, по счастью, прокушенными оказались только штанина и сапог, а кожа ноги не была прокушена до крови, но лишь весьма поверхностно повреждена. Он показался совершенно здоровым и беззаботным.

Говорят, что здесь нередко попадают бешеные собаки, причем это не связано с определенным временем года. Так называемые “собачьи дни”, которые у нас в Европе приходятся на самое жаркое время, здесь оказываются самыми холодными днями, однако бешенство собак возникает здесь в любое время года и меньше всего во время пересчитанных на бразильский [круг времен года] “собачьих дней”.

* Guaturama имеет много общего с Pipra musica: [такую же] коричневую головку и шею, однако клюв [у Guaturama] намного сильнее, а верхняя челюсть сильно выдвинута вперед над нижней. Нечто среднее между Tanagra и Sohia; поет исключительно красиво, [поэтому] ее часто держат в клетках как певчую птицу. Здесь она редко [водится], а в окрестностях С[ан-]Паулу, наверное, чаще. – Примеч. Г.И. Лангсдорфа.

** Фраза вписана мелкими буквами между соседними строками.

*** Отточие Г.И. Лангсдорфа.

**** Слово приведено по-английски, с опiskой (shaws вместо shawls).

5* Четыре слова вписаны над строкой.

Майор Жозе Мануэл Таварис-да-Кунья, имеющий в городе два дома и в получасе [езды] фаз[ен]ду, предоставил нам, не спросив никаких рекомендаций, большой [из] своих городских домов.

26 [о к т я б р я]. Окрестная местность богата глиной – красной и другими* видами глин, в том числе кирпичной, но весьма бедна камнями. Дома и ограды дворов и садов полностью глинобитные, и даже фундамент из-за недостатка камней в земле глинобитный. Способ строительства в общем и целом плох, равно как и качество плотницких работ. Повсеместно видишь темные зарешеченные окна вместо стекол, и все дома одноэтажные, за исключением дома капитан-мора и ратуши. Значительная часть более красивых домов, владельцы которых живут в сельской местности, на протяжении всей недели стоят пустыми и посещаются лишь по воскресеньям, когда хозяева вместе со своими семьями приезжают на мессу.

N.B. Вила-Браганца освобождена от рекрутской повинности, так как ее жители снабжают город С[ан-]Паулу продовольствием. По этой причине многие молодые люди и их семьи переселились сюда, и селение очень сильно выросло за последние годы. Здесь очень сильно развито свиноводство. Однако частое употребление в пищу свиного мяса рассматривается здесь (возможно, по причине получаемого свиньями корма) как нездоровое явление, так как вызывает обильные кожные высыпания.

Сегодня очистили череп *Lutra brasiliensis*³⁹¹, который я вчера получил от майора Тавариса. 4 дня тому назад обнаружили в цветах дерева “жуга”, стоящего у шоссе, большое количество колибри; по этой причине я несколько раз посылал своих охотников туда, где и имел удовольствие в течение немногих дней получить в застреленном [виде] 50–60 [экземпляров] колибри 10–12 видов, среди которых были и весьма редкие [виды].

27 [о к т я б р я]. В Жундиан нет ни одной замощенной улицы, так как отсутствует камень.

Эпидемии оспы в прежние времена сгубили в этой провинции и в комарке С[ан]-Паулу очень много людей. Во времена Орты город был почти покинут людьми, и Орте с большим трудом удалось раздобыть вакцину; кроме того, он принял строжайшие меры, чтобы ни один из больных оспой не мог уехать из Сантуса, построил больницы для оспенных больных и так далее, и уже одним этим своим деянием он обеспечил себе место в царстве божьем. Несколько лет назад он умер, но [память о нем] живет повсюду в этой провинции.

Замечание о выборе губернаторов, которое следовало бы учесть правительству.

Утверждаемые высшей властью губернаторы и президенты должны быть обязательно женаты. Молодые и неженатые генерал-губернаторы мало полезного сделали для соблюдения морали. Они предавались развлечениям, пирушкам, много времени проводили на балах и за игрой в карты. Красивые женщины и девушки были в их власти, и благодаря их содействию частное лицо могло добиваться выполнения своих незаконных требований. Все решалось исходя из пристрастий и по собственному волеизъявлению. Даже коварные убийства из-за угла оставались безнаказанными, коль скоро речь шла о влиятельном лице.

Правление холостых губернаторов не было отмечено сооружением каких-либо общественных зданий и сооружений. Орта и Лукас, однако, явились благодетелями и отцами для своей провинции.

Различие между *алдеей* и *аррайялом*: *алдея* – хорошее португальское слово, употребляется в Бразилии, по крайней мере в Минас[-Жерайс] и С[ан-]Паулу, только в отношении тех [населенных] пунктов, которые возникали в результате расселения индейцев; *аррайял* – употребляется только [для населенных пунктов, где] проживают одни португальцы или их потомки.

* Три слова вписаны над строкой.

Жундиан расположен на возвышенности, и несмотря на то что в его окрестностях имеется несколько небольших речек с питьевой водой, однако местность обеспечена ею весьма скудно. Вода для питья должна доставляться сюда издалека, да к тому же она плохая, в дождливую погоду – мутная и вызывает появление зоба.

28, 29 [о к т я б р я]. Товары подготовлены для отправки в Кампинас, и сегодня отряд вместе с господином Риделем и Флорансом отправился в путь.

Я посетил полковника*

В Жундиан*

30, 31 [о к т я б р я]. 1 [н о я б р я]. Погода постоянно была ветреной, дождь, шторм и солнце сменяли друг друга, а небо было почти каждый вечер покрыто тучами, так что комету мы могли видеть лишь иногда, да и то в течение короткого времени. Поэтому Рубцов до сих пор не мог проводить настоящих наблюдений, пока, наконец, 1-го числа, когда вечером дня всех святых небо благодаря все еще сильному юго-восточному ветру прояснилось настолько, что стало возможно наблюдать комету.

1 н о я б р я. Почти ежедневно 2–3 охотника приносили мне по 10–12 птиц, среди которых обычно оказывалось один или два новых вида.

Городок сегодня был очень оживлен. Многие дамы, которые в домашней обстановке обычно ходят босиком, надели сегодня шелковые чулки и башмаки на каблуках. Вот так постоянно встречаешься с крайностями. В общем и целом люди здесь не столь умеренны, как в Минас[-Жерайс]. Даже больные едят сверх меры и полагают, что таким образом они станут здоровыми. Мужчины высоки и сильны.

Погода продолжала оставаться непостоянной. Небо то прояснялось, то вновь заволакивалось тучами, почти каждый раз во второй половине дня начинались грозы и сильные ливни. Комету удалось увидеть лишь несколько раз по вечерам в течение коротких мгновений.

Относительно оказания своим подданным медицинской или хирургической помощи правительство до сих пор совершенно не задумывалось. В столице каждой провинции** имеется, правда, по одному “физико-мор” и по одному “сирургиан-мор”, т.е. по одному старшему врачу и старшему хирургу, однако и в самых значительных населенных пунктах, городках и деревнях не встретишь ни врача, ни хирурга. Нас ежедневно осаждали толпы самых разнообразных больных, так что мы не рады были жизни, ибо вследствие этого мы отвлекались, естественно, от своих профессиональных занятий, а в то же время, движимые чувствами христианской любви к ближнему, не могли отказать в добром деле. В условиях непостоянства погоды отмечалось много жалоб на катаральные заболевания, ревматическую лихорадку и так далее; не было недостатка и в случайных хирургических операциях. Один мальчик, 8–9 лет, сломал ногу, которую мы ему вправили. К сожалению, я еще не получил вакцину.

6 [н о я б р я]. Наконец-то, после многих дней и недель, небо к вечеру немного прояснилось; большая комета, которая до сих пор показывалась лишь на мгновения, явилась теперь во всем своем блеске, и Рубцов смог наблюдать ее. Одновременно он проводил сегодня наблюдения с целью вычисления расстояния до Солнца и Луны.

Мои охотники, которые на протяжении всех этих недель много работали, сегодня отдыхали.

Мой отряд отвез товары в С[ан-]Карлус, где находятся господа Ридель и Флоранс. Господин Тонэй все еще в С[ан]-Паулу, так что я здесь один с Рубцовым и Гассе. Господин мор Жозе Мария пригласил нас на обед в кругу своей приятной семьи.

Температура утром 9° тепла, которая нам кажется довольно холодной.

Я начал готовиться к скорому отъезду, задумав отправиться на этой неделе в Иту.

* Фраза не дописана.

** Далее зачеркнуто: “в провинциальном городе”.

7 [н о я б р я]. Ежедневно являются многочисленные больные, особенно с ревматическими недугами, простудами, кожными высыпаниями, [с жалобами на] уменьшение естественной секреции, исчезновение менструаций, выделение белей*, а также с водянкой. К сожалению, я не захватил с собой из Рио[-де-]Жанейро каинку, не удалось найти ее и здесь, чтобы провести несколько радикальных курсов лечения; [отмечают-ся] и случаи эпилепсии среди белого и черного населения.

Порой бывает интересно знать и относительно отсутствия [чего-либо], и в этом отношении нам было очень приятно, что здесь, в Жундиаи, мы не заметили *ни одной* стаи опустошительных и мешающих спать кошек и мышей, ни маленьких красных муравьев, которые вредят полезным** насекомым; во время прогулок нам *не* встречались ни клещи, ни москиты, [было только] *немного* крыс*** и песчаных блох; все это в целом очень украсило [нам] жизнь.

Наш хозяин, Жозе Мануэл Таварис-да-Кунья, заболел и попросил оказать ему медицинскую помощь. Он оказался весьма хорошо воспитанным, просвещенным человеком, которому все мы во многих отношениях очень обязаны. В его доме и в кругу его семьи царит настоящая искренность, которая встречается здесь редко.

Следует заметить, что наш охотник во время краткого пребывания здесь подвергается опасности заболеть зобной болезнью. Гланды у него уже очень распухли.

Н о я б р я: 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14. Почти ежедневно стояла ветреная погода, [ветер] с юго-востока, грозы и дожди, и солнце едва появлялось на короткие промежутки времени. Проливные дожди были столь сильны, что все выражали опасение, что предстоящий год принесет голод. Многие говорят, что видели одну или две кометы. В одну из минувших ночей нам удалось сделать лишь одно наблюдение. Перед нашим отъездом хозяин снабдил нас большим количеством продовольствия: жареными курами, поросятами, печеньем и луком и т.д.

Я постепенно переправил все товары в Кампинас (в[ил]а ди-Сан-Карлус) и был теперь готов к отъезду.

Несколько предметов остались на хранении у господина Жозе Марии, который с неподдельным сожалением прощался с нами и с большими трудами сумел достать [для нас] еще на 40 тысяч меди и серебра.

Ранним утром пригнали мулов с луга господина Родригу. Это – один из наших больных, 60-летний старик, который очень сильно страдал от болей в нижней части тела и вынужден был лежать в постели. Он просил нас о помощи, которую мы оказали ему весьма охотно, тем более что наши мулы паслись на его лугу. Получив от нас несколько раз лекарство, он полностью поправился, и мы были весьма далеки от мысли о том, чтобы требовать что-либо за лекарства и за визиты.

Однако этот добрый человек рассудил иначе и выписал этим утром счет:

Г[осподи]н консул благоволит уплатить за пользование лугом	
ок[оло] 3 п[атако] в день]	1 200

На что я ему ответил:

Г[оспод]ин Родригу благоволит уплатить за лекарство	
и оказание медицинской помощи	1 200
Я должен господину Родригу за пользование лугом	1 200

Следовательно, господин Родригу должен получить	0 000
	Д-р Л[ангсдорф]

* Два слова вписаны над строкой.

** Слово вписано над строкой.

*** Далее одно слово (родовое или видовое название крысы?) не разобрано.

15 [н о я б р я]. Около 11 часов мы покинули Жундиаи в ясную теплую погоду и проследовали на лошадях до Жакаре. Дорога была неодинаковой, некоторое время шли поля, затем горы или холмы, а по большей части девственные леса и вырубки. Проехав 2 1/2 легуа и встретив по пути лишь несколько поселений, мы приблизились к бедной хижине, где были венда и пайол. Нам не оставалось ничего другого, как остановиться здесь, и мы с удовольствием закусили привезенным с собой жареным поросенком. В Жундиан набор моих инструментов пополнился одним небольшим жестяным дистилляционным аппаратом, так называемой “головой мавра”, который в дальнейшем, очевидно, будет нам чрезвычайно полезен.

16 н о я [б р я]. Был плохой ветер, однако нам повезло в том отношении, что наши животные нашлись утром вовремя. Около 8 часов мы выехали из селения и обнаружили, что дорога очень плохая, скоро вновь начались болота и дремучие лесные заросли. День был жарким, и казалось, что в наших мулов вселился злой дух: они прыгали, сбрасывали с себя поклажу, ее приходилось упаковывать заново; в конце концов мои люди утомились настолько, что я около половины второго пополудни остановился у небольшой жалкой хижины у кашуэйры и решил остаться здесь, несмотря на то что мы проехали расстояние не более 2 легуа.

Бедные [местные] жители были не особенно любезны и вовсе не были расположены предоставлять нам приют, однако сила оказалась сильнее доброй воли, и я заявил, что я ни в коем случае не поеду дальше, в результате чего нам поначалу предоставили одну жилую комнату, а к вечеру еще одну комнату для ночлега.

Хотя и сегодня, и во все эти дни по утрам стояла хорошая ясная погода, после полудня, однако, и, как правило, в ночное время начинался очень сильный дождь с грозой, и мы были сегодня рады тому, что у нас была крыша над головой. Наши ящики были закрыты бычьими шкурами. После обеда* я заметил, что один мешок по причине дикого поведения мулов был потерян. Роберту и один негр были посланы на его поиски; это была весьма заметная утрата, так как в этом мешке находилось наше обычное ночное белье, рубашки, куртки, брюки, бритвенные принадлежности, несколько полотенец.

17 [н о я б р я]. В большом расстройстве мы провели вечер и ночь. Животные возвратились с соседнего закрытого луга, а Роберту все еще не вернулся; он появился только около 16 часов, так и не найдя мешка с одеждой. Мы вновь снарядили мулов и около 11 часов отправились в путь. Господин Рубцов был довольно любезен и еще раз отправился назад, считая, что хорошо знает ту местность, где, якобы, был сброшен мешок и не погружен вновь. Дорога примерно на протяжении 1 1/2 легуа шла дремучим лесом, мы видели необычайно красивые стволы деревьев и прокладывали себе дорогу**, которая, собственно говоря, не была дорогой, через поваленные стволы деревьев и глинистую болотистую почву, что давалось нам с большим трудом. Проехав 1 1/2 легуа, мы выбрались из темного леса и сразу же увидели перед собой широкий ландшафт. Пред нами лежали белые башни церкви Иту, и вся местность являла собой чрезвычайно приятный, я бы даже сказал, европейский вид. Эта местность была более населенной, мы увидели большие площади под посадками сахарного тростника, а проехав еще одну легуа, мы достигли правого берега реки Тиете, на котором находились крупные, чрезвычайно живописные плантации сахарного тростника. Узкий длинный мост шел к левому берегу реки, уже довольно широкой в этом месте, и, миновав еще 1 легуа, мы, наконец-то, подъехали к столице комарки с тем же названием – Иту.

Въезжая в город, я обратился к одному прилично одетому человеку с вопросом относительно дома г[осподина] Андради, и велика была моя радость, когда бодрый не-

* Далее зачеркнуто: “вечером, когда”.

** Далее зачеркнуто: “в действительности”.

мецкий голос спросил меня, не я ли г[осподин] Л[ангсдорф], [и затем владелец этого голоса] указал мне нужный дом. Этим почтенным человеком оказался д[окто]р Энглер^{391а}, который живет здесь уже пять лет и занимается научной работой.

17 [н'о я б р я]. Являясь врачом, он посвятил себя по преимуществу изучению химии, поддерживает связи с Германией, Францией и Англией и благодаря своей корреспонденции не отстает от [развития] науки. Он изучил разнообразные минералы, лекарственные корни и так далее, имеющиеся в этой стране, и, по-видимому, сам в свое время опубликует отчет о своих работах. Медицинская практика обеспечивает ему достаточно средств для жизни.

Благодаря любезному содействию господина д[окто]ра Энглера г[осподин] Ридель уже получил для нас дом, расположенный совсем рядом с городом на прекрасном лугу, где не только мы, но и наши мулы получили весьма хорошее приращение.

Вечером начался ужасный дождь, и мы оказались отрезаны от города. По счастью, мы уже успели раздобыть несколько столов и стульев.

18 [н о я б р я]. Мы начали наши работы, ранее собранные предметы были распакованы и разложены на просушку. Мой соотечественник Оттени, который не особенно хорошо зарекомендовал себя как охотник, был отправлен сегодня, так как он не мог спокойно видеть полную бутылку и всякий раз сначала посещал трактир, а затем пьяный возвращался домой.

19 [н о я б р я]. Ясным сухим утром собранные и упакованные во время сырой погоды птицы были полностью распакованы и просушены на солнце, многие из них покрылись плесенью, а некоторые испортились совсем.

Ничто не совершенно в этом мире; в тот самый момент, когда я в мыслях уже приближался к моему другу Наттереру^{391б}, о котором я уже нередко думал и мечтал обогатиться его ценными и поучительными замечаниями, я неожиданно узнал сегодня* о его смерти. Я гнал от себя мысль, в которую я отнюдь не был склонен верить. Это была бы существенная утрата для науки. Наттерер был самым усердным научным собирателем в области зоологии, какого я когда-либо имел случай знать. При этом в высшей степени скромный и непритворный человек, это – редкие качества, которые, однако, всегда отличают подлинного ученого от шарлатана. Так, недавно я познакомился с одним молодым человеком (французом), который считает себя крупным естествоиспытателем, но, в сущности, не изучил даже самых основ науки. Все [его] знание заключалось в ловкости рук и [хорошей] памяти на имена.

Иту, главный город комарки, носящей то же имя, расположен на возвышенности около 2000 футов в естественной равнине. Имеет одного овидора, который сейчас, однако, отсутствовал, и [одного] жуис-ординарио. Река Тиете имеет здесь русло в форме полукруга** и находится от города на расстоянии 1 малой легуа. Богатство местности составляют многочисленные плантации сахарного тростника, т.е. сельскохозяйственная культура. Тем не менее земля уже исчерпала свои соки, а так как крестьяне не пользуются удобрениями, то здесь наблюдается то же самое явление, что и в Минас-Жерайс, т.е. как только земля перестает приносить большой доход, ее оставляют, и поселенец или его дети*** переселяются на другое место. Таким образом, за последние 15–20 лет возникли весьма цветущие местности в этой провинции и [в] комарках Перетикаба, Франка и С[ан]-Карлус.

Планировка города довольно регулярная, он состоит из большого числа небольших хижин и немногих хорошо построенных домов. Улицы городка немощеные, одна-

* Далее слово не разобрано.

** Далее зачеркнуто: "и несколько раз [изгибается]".

*** Три слова вписаны над строкой.

ко перед большинством домов имеются широкие тротуары благодаря тому, что здешняя природа дает здесь возможность добывать поблизости крупные плиты сланца, которые укладываются кусками размером от 6 до 8 футов в длину и 3–4 фута в ширину, придавая всем улицам вид, как если бы они были выровнены долотом мастера*.

В этом городе, как и по всей провинции, встречаешь больше смешанного населения – португальцев с индейцами, чем, возможно, где-либо в другом месте (в Бразилии), и в результате этого большое количество слов индейского языка вошло здесь в общий [язык]. Именно поэтому среди здешнего населения встречается больше белых, чем негров, а именно белых, смешавшихся с индейцами. Хотя законы запрещают вести торговлю с *индейцами*, но втайне она продолжается и по сей день. Говорят, что есть коренные уроженцы [провинции] Сан-Паулу, хорошо говорящие на древнем языке индейцев, а равным образом много индейцев, живущих на полной свободе и в большом удалении [от городов], например по реке Тиете, которые неплохо говорят по-португальски.

20 [н о я б р я]. [Название] водопада Иту [происходит от индейских слов] “и” – вода и “ту” – шуметь, т.е. “вода, производящая [“т”] шум (“у”). [Подробнее об этом будет еще сказано] в другой раз.

21 [н о я б р я]. Если я буду описывать все настроения, которые сопровождают по необходимости руководство такого рода экспедицией, и каждый раз вдаваться в подробности, то мне придется написать не один том.

На протяжении ряда лет я собирал заметки об этой стране и время от времени**, в зависимости от конкретных интересов, связанных с научными исследованиями, вносил изменения в дополнительный план более крупного путешествия. Когда я покидал Рио[-де-]Жанейро, то я делал это, чтобы в последние годы своей жизни предпринять еще одно путешествие, достойное величия Александра Великого. Я задумал, используя полученные за год вперед дорожные деньги, как можно скорее прибыть в Гояс и Мату-Гросу, а затем перенести мои научные изыскания в Пару. Все мои планы были направлены на это, однако обстоятельства (прежде всего уже начавшееся время дождей) заставили меня изменить в С[ан-]Паулу*** мой план и в течение ближайших 6 месяцев посетить комарку Куритиба (еще почти неизвестную), да и вообще вплоть до апреля или марта будущего года оставаться в провинции С[ан-]Паулу, которая столь богата новыми [для науки] предметами, и продолжить свое путешествие только с наступлением сухой погоды. При таких обстоятельствах я прибыл сюда. При этом я намеревался посетить Порту-Фелис, место, откуда берут свое начало столь многие открытия древнейших времен и откуда отправлялись столь многие частные и королевские экспедиции.

Одна тема беседы переходит в другую, мысли меняются и бегут, и факел любознательности вспыхивает легко и быстро. Таким образом у меня и возникла мысль о том, что я мог бы достичь своей конечной цели, наверное, и по воде, т.е. по самым крупным рекам Земли, и тем самым еще больше сделать для науки. Однако, так как я не привык действовать наобум, то обдумывал эту идею, рассматривая ее со всех сторон, в течение нескольких дней и даже ночей. Я решил предварительно собрать соображения относительно проекта крупного путешествия и его реализации. Г[осподин] д[октор]р Энглер, которому я поначалу сообщил о своих мыслях и которого я спросил, какое пу-

* Здесь в дневник вложена записка со следующим текстом:

“Господин консул!

Я оставил на складе: два плоских ящика, два бочонка свинца, два ящика, № 1 и 2, 20 бочонков, бутылки, 14 бочонков вина, 3 упаковки ружей. Я пометил два бочонка водки буквой А, чтобы их легко можно было найти”.

Эта записка написана по-французски, не рукой Г.И. Лангсдорфа; после нее следует чистая страница (Л. 81 об.).

** Четыре слова вписаны над строкой.

*** Два слова вписаны над строкой.

тешествоие он считает наиболее полезным с точки зрения науки, без долгих размышлений отдал предпочтение путешествию по воде. Вчера главной темой нашей беседы были именно эти вопросы, и сегодня утром я попросил его помочь мне найти человека, который сам [уже] совершил подобное путешествие.

21 н о я[б р я]. Здесь следует первый оригинальный проект сеньора Жозе Жуакима Алмейды, у которого я попросил перо, так как он не мог писать столь быстро, как я этого желал. Этот краткий эскиз я тут же приложил к большой карте Эрроусмита и убедился, что он, за исключением* некоторых несущественных мелочей, весьма точен.

Вот краткий набросок большого путешествия.

Доехать на корабле до Порту-Фелис.

N.B.: это место не указано на карте. Оно расположено ниже водопадов (кашуэй-рас), [именуемых] Салту-д'Иту, на расстоянии от них ок[оло] 8 легуа. Из Порту-Фелис³⁹² (да будет он счастливым для меня!!) движешься по реке *Tiete*, [чтобы] достичь одной из самых крупных рек мира, Параны³⁹³, которая впадает в реку Ла-Плату. По этой реке прим[ерно] 1 1/2 географического градуса необходимо плыть до устья реки Парду. Три самые крупные реки, которые находятся слева при подъеме вверх по этой реке, т.е. по правому берегу реки Парду, остаются в стороне; это – река Аньяндуй-Гуасу, [река] Аньяндуй-Мирим и река Клару. После этого [экспедиция] достигнет реки Сангесуга**, [что буквально означает] “кровопийца”. В этом месте придется преодолеть горный [перевал]. Здесь встречаются бычьи повозки с фаз[ен]ды Камапуан, где делается первая большая остановка за время путешествия, так как имущество, товары, лодки и так далее – все приходится перевозить туда по суше. На фаз[ен]де Камапуан снова происходит погрузка на корабль, путешественники минуют несколько малых и больших рек, пока не добираются до устья реки Такуари, которая огромна и теряется в конце концов в равнинах или лагуне Шаравис возле местечка под названием Порту-Алегри. [А именно], Такуари теряется между селением Албукерки и алдеей того же названия (алдея – это всегда деревня, населенная индейцами), по соседству с крепостью Коимбра. Высокую гору, на которой [стоит] эта крепость, обязательно должно быть видно [с корабля]. Затем [экспедиция] достигнет знаменитой во всем мире реки Парагвай, по которой продвинется вверх вплоть до устья реки С[ан-]Лоренцу; ее [надо] оставить по левую руку и по той же самой реке, второй большой рукав которой слева называется Куяба, доплыть до старой*** столицы провинции Мату-Гросу, Куябы³⁹⁴.

Я не хочу здесь слишком подробно вдаваться в мои проекты, а то я бы добавил, что я от Куябы собираюсь вновь погрузиться на корабль, чтобы добраться до города, называемого Диямантиной, а затем отправиться по суше до Аринуса, снова пересесть на корабль и плыть до Пары.

Жозе Жуак[им] д'Алмейда.

Вниз по реке Пиели, до Параны. [Затем] по реке Парду, оставив слева три реки: Нандуи-Гуаса, Н[андуи]-Мирим**** и Клару, справа [же] реку Сангесугу, откуда при удаче добираемся до фаз[ен]ды Камапуан. Оттуда до [селения] Курим^{5*} на [реке] Такуари; здесь [дорога] начнет становиться немного легче. Далее к Саградору на Такуари и к сел[ению] Саир на [реке] Парагвай. Далее между селением Албукерки и алдеей Албукерки к порту Коимбра, оттуда направо до С[ан-]Лоренцу и в сторону Куябы^{6*}.

* Далее зачеркнуто: “помимо”.

** Sanguessuga, у Г.И. Лангсдорфа: Sanguixuga.

*** Слово вписано над строкой.

**** По-видимому, это те же реки, что и в первом варианте маршрута, приведенном в тексте выше, но в другой транскрипции (ср. Аньяндуй).

5* “Курим” написано дважды; перед этим словом зачеркнуто начатое, но недописанное “Сангесуга”.

6* Весь абзац со слов “Вниз по реке” написан по-португальски на особом листе, который вложен в дневник.

Иту, 21 н о я[б р я] 1825 [г.]. Иту, 22 н о я[б р я]. Сегодня [я] послал Жозе в Кампинас, чтобы [он] уведомил господина Флоранса о моих намерениях.

Решив завершить новый план своего путешествия в Куябе и рассчитывая в Порту-Фелис получить недостающие заметки в целях принятия своего окончательного решения, я отправился сегодня в обществе господина Риделя и Гассе в Порту-Фелис. Д[ок-то]р Энглер был столь любезен, что дал рекомендательные письма к старшему хирургу (сируржиан-мор) Фран[сис]ку Алвису-Васконселусу. Это во всех отношениях чрезвычайно образованный и начитанный, прекрасно разбирающийся в положении* своей родины Бразилии человек.

После надлежащего вступления и передачи моего [рекомендательного] письма я спросил его, не может ли он сказать мне, совершенно откровенно и абстрагируясь от всех побочных обстоятельств, какого рода путешествие он, являясь ученым исследователем, предпринял бы, исходя из наибольшей пользы для дела науки, т.е. путешествие по суше через Гояс или по воде – в Куябу.

Он сразу же ответил мне в присутствии моих попутчиков: путешествие по воде, ибо это, с научной точки зрения, совершенно неизученная местность (собственно, не “топанная”, pisado). Каждый шаг, [говорил он], даст Вам новые предметы для наблюдения и удивления. Вы встретите сотни индейцев, по большей части связанных с бразильцами дружескими отношениями, стаи совершенно неведомых вам водных птиц, среди которых утка, гуси**, ибисы, аисты, колпицы и так далее, самых разнообразных видов.

[Вы встретите, продолжал он,] хищных птиц, названий которых никто не знает, речных рыб, о которых вы не имеете ни малейшего понятия, насекомых, о существовании которых вы даже не подозреваете. Ежедневно вы сможете угощаться мясом неведомых вам зверей. Число новых птиц будет ежедневно приводить вас в изумление. При этом вы пройдете ни разу не определенную в географическом отношении полосу Земли, проплывете самые большие реки Земли, определите их источники, а с помощью барометрических замеров высоты определите относительное положение над уровнем моря.

При этом вы сможете работать целый день. Вы не будете тратить время на ожидание убежавших мулов. Путешествие будет иметь свое регулярное продолжение. Удобства его ни с чем несравнимы, и все эти преимущества перевешивают единственную неприятность, заключающуюся в [наличии] mosquitos. Против них необходимо защищаться в этих жарких районах Земли с помощью москитных сеток. Ночью москиты самым ужасным образом мучат и терзают людей; при всем том путешествие по воде предпочтительнее.

Выслушав эти советы, мы отправились к реке, осмотрели приготовленные для этой цели лодки, сделанные из выдолбленных стволов деревьев, которые, хотя и были маленькими, показались нам очень большими. Каждая лодка вмещает более 600 ар[роб]; эти лодки называются мейякана, [т.е.] “полулодки”; большие лодки вмещают более 1000 ар[роб].

24 [н о я б р я]. Наш любезный хозяин тотчас же предложил нам изготовить для нас необходимое число лодок, позаботиться о продовольствии, нанять необходимых проводников и людей, одним словом, оказать всяческую помощь в осуществлении нашего предприятия.

Итак, после столь дружеского приема и угощения мы возвратились следующим утром, обогащенные весьма полезными заметками, в Иту, где я тотчас же, 25-го, отправил посыльного и своего мула в Кампинас, чтобы постепенно перевезти товары в*** Порту-Фелис].

* Слово вписано над строкой.

** Два слова вписаны над строкой.

*** Предлог “в” (“nach”) написан дважды.

25 [н о я б р я]. В тихую погоду, особенно в ночное время, очень хорошо слышен непрекращающийся шум водопада.

Неподалеку от этого места, прим[ерно] в 10 легуа, расположено недавно возникшее, многообещающее поселение *Персикаба*; сахар и животноводство являются главными продовольственными отраслями. По соседству, говорят, есть гора, под которой часто бывает слышен подземный гул, даже грохот (*estrondo*), поэтому гора носит имя Серра-ду-Эстронду. Земля дрожит, и спустя некоторое время из горы выбрасывается пламя, виден яркий огненный комок, поднимающийся в воздухе, и подземный гул на некоторое время прекращается. Господин Фран[сис]ку Алвис в Порту-Фелисе уверял меня, что он сам слышал это подземное клокотание в Порту-Фелисе, на удалении в 8–9 легуа. По-видимому, здесь образуются различные подземные газы, и мне представляется вполне вероятным, что горячие воды Ору-Фину в районе Мужинурим связаны с этим природным явлением.

Температура воздуха была в эти дни выше, чем на протяжении длительного времени [до того]: +23°. Охота была менее удачной, чем в Жундиаи. Там нам оказывали помощь некоторые охотники, здесь нам пока таковых не удалось найти.

Куритиба*. Это комарка любопытна во всех отношениях. Сам город и окрестности столицы этой комарки довольно высоко над уровнем моря. Здесь прекрасно растут некоторые виды европейских плодовых растений. Имеются [месторождения] золота и алмазов. Немало редких птиц, в том числе фламинго, аняма, эму, сириэмму. [Водятся здесь также] олени, “заяц-прыгун”, длиннохвостые тинамоны, мыши и крысы, скунсы и т.д. Удивителен и непонятен тот факт, что менструации у девочек начинаются здесь в гораздо более раннем [возрасте], нежели в какой-либо другой части Бразилии. Один достойный доверия человек уверял меня, что одна девочка здесь родила ребенка в возрасте 8 лет и что [здесь] совсем не редкость, когда девочки выходят замуж на 11-м [или] 12-м году.

30 [н о я б р я]. Уже прошло 5 дней, как я отправил свой отряд в Кампинас, но до сих пор он еще не возвратился. Ежедневно добывая что-то новое, мы, однако, не перестаем думать, что в каком-нибудь ином месте сможем получить *еще больше*. В городках и крупных деревнях всегда слишком многое отвлекает внимание и невольно приходится заниматься посторонними вещами.

2 д е к[а б р я]. Пока я занимался некоторыми второстепенными делами и делал приготовления к одному важному большому предприятию, мои мулы сегодня, наконец-то, возвратились с частью товаров. Вчера вернулся также господин Тонэй из С[ан-]Паулу.

Занятия последних дней состояли отчасти в научной систематизации собранных до сих пор материалов (которые я вплоть до своего возвращения из поездки на юг провинции распорядился оставить здесь), а отчасти в небольших приготовлениях к будущему большому путешествию. В частности, я занимался изучением географического и политического положения тех местностей и народов, которые я собираюсь посетить во время путешествия. Имена, обычаи, привычки и языки различных народностей, среди которых я в скором времени должен буду провести несколько месяцев, вхождение в курс дел и изучение предмета весьма серьезно занимали меня.

3 д е к[а б р я]. За минувшие 3 месяца мы собрали 535 образцов птиц для целей орнитологии. Среди них находятся около 200 различных видов, [в том числе] примерно 100 таких, из которых иные в других частях Бразилии встречаются весьма редко, а иные мне до сих пор были совсем не известны. (См. мои зоологические тетради.)³⁹⁵

Сегодня у нас будет напряженный рабочий день! Дело в том, что завтра мы собираемся отправиться в путь – в Сурикабу. Мы действительно работали в течение всего дня очень много, и вечером все было готово к путешествию. Было, наверное, около

* Название вписано на полях.

половины девятого, когда постучали ко мне в дверь и принесли мне совершенно неожиданное, потрясшее меня известие о смерти моего раба *Александра*.

Александр, [вывезенный из] Кабинды, был не старше 15–16 лет. Я купил его, когда ему было, по-видимому, 8 или 9 лет, и обучил его некоторым техническим приемам для работ в области естественной истории: ошипыванию птиц и снятию шкур с животных, ловле насекомых. Он был хорошим стрелком, знал очень многих птиц, их обычаи и привычки, и всякий раз возвращался домой с отборной добычей.

В этот день после полудня я отправил его в город, чтобы купить хлопчатобумажной [ткани] для предстоящего завтра путешествия. Он возвратился, назвал мне цену и сорт, которые он нашел в городе, и примерно за полчаса до наступления темноты вышел из дома.

Кто бы мог подумать, что я больше не увижу живым этого верного, отличного слугу?

Я поспешил в город и увидел его окоченевшим и недвижно распростертым в сенях одного дома, плавающим в собственной крови. Ему были нанесены смертельные удары по голове, особенно в лоб*, а также абсолютно смертельный удар ножом с левой стороны ключицы в артер[ию] *subaxillis*, или *clavicularis*³⁹⁶.

Единственное, что мне удалось узнать, это то, что его преследовали два человека, вероятно негры, и он с ужасающим криком бежал по переулку (*travessa*) ду-Росариу; вбежал в открытую дверь венды, а оттуда – в сени (через боковую дверь) одного дома на улице Казиньяс** и упал замертво на пол на том самом месте, где я его нашел. Некоторое время до того Александр заходил по дороге к каким-то немцам, которых он знал*** и с которыми держал себя робко и скромно, говоря им, что собирается купить хлопок для путешествия. Спустя полчаса они услышали, что убит раб одного иностранца; поспешив на указанное место, они нашли Александра мертвым*** и немедленно послали мне известие об этом ужасном происшествии.

И для меня, и для [всей] экспедиции это очень чувствительная потеря. Александр был хорошим рабом, он работал охотно и с удовольствием, занимаясь своим ремеслом, в котором он достиг большой ловкости; кроме того, он был единственным моим стрелком и помощником в этом путешествии, и благодаря его мастерству я имел возможность высвободить свое время для научных исследований.

Я вполне серьезно обещал ему, что после нашего возвращения в Мандиоку*** я куплю ему жену и по мере [своих] возможностей хорошо вознагражу его за его прилежание. Небесный вседержитель, который лишил меня возможности воздать должное этому верному полезному слуге, он – единственный, кто знает, почему было нужно, чтобы этот, по-видимому, [столь] необходимый для меня юноша так рано должен был покинуть этот мир и разлучиться [со мной]. Да вознаградит он его теперь по заслугам! Господь с тобой, дорогой Александр! Я лью слезы по тебе и прошу всевышнего, чтобы он спас твою душу. Что есть жизнь человека? Существует ли случай? Или все предопределено [заранее]?

У Александра были при себе 5 с половиной патако, чтобы купить хлопковую [ткань; однако] в его кармане я нашел только 5 винтемов. Неужели бедного мальчика убили только за 5 патако? Украли ли у него деньги или же он где-то купил ткань и уплатил за нее?

Примечания

В Куритибе [обнаружился] ряд новых [в естественнонаучном отношении] предметов.

Наттерер, по-видимому, обнаружил новый вид [*Lagomys*] возле [селения] Фашина.

Белые вороны – *Sisna*.

В Сурокабе у господина Ант[они]у Шавиера Форри, бывшего капитана, а теперь управля-

* Три слова вписаны над строкой.

** Три слова вписаны на полях мелкими буквами.

*** Четыре слова вписаны над строкой.

ющего фабрикой: передать приветы от Шпикса и Мартиуса и спросить о словарях индейских языков.

Сауаро[nia]s^{396a} в провинции С[ан]-Паулу.

Наттерер п[о] [пути] от Иту до Гояс обнаружил три новых [вида] обезьян, а затем еще два вида ибисов. *Капоре* – это, очевидно, прямоходящая человекообразная обезьяна, которая очень редко встречается в Куритибе в лесных зарослях; у нее длинные лохматые волосы³⁹⁷.

Зорильу – скунс, тоже новый для этой местности [вид]*.

4 [д е к а б р я]. Или существует какая-либо иная причина смерти [Александра]?

Охваченный различными мыслями и особенно испытывая чувство благодарности богу, что он уберег меня от всех опасностей как опору моих близких, я провел долгую печальную ночь и с наступлением дня тотчас же вновь отправился в город, путь до которого составлял всего четверть часа. Судья, писарь и хирург производили осмотр [трупа], при котором обнаружилось, что небольшая ножевая рана (которую я вчера не считал абсолютно смертельной) была причиной его смерти. Примерно за 1 минуту он истек кровью.

Проведя дополнительные расспросы людей, я вскоре узнал, что Александр стоял возле уличных торговых, затем подошли два негра, которые присоединились к нему, а вскоре затем еще два других, один из которых, завернувшийся в одеяло, был вооружен ножом, а четвертый – дубинкой. Этот с дубинкой неизвестен, а другой, который нанес Александру удар ножом, принадлежит купцу Жозе ди-Баррусу и является мужем некоей негритянки Жуакимы, с которой Александр разговаривал. Возможно, он был с этой негритянской знаком ранее, и кажется, что его нарочно завели в ночную тьму в пустынную улицу в центре города Иту.

На основании всех этих расспросов я тотчас же сделал заявление в полицию, указав на подозреваемых людей и теперь ожидал решения суда. К сожалению, нынешняя Бразилия – это такая страна, где собственность не защищена и справедливость не соблюдается. В управлении страной царит хаос, и даже если бы император имел в своем окружении прилежных государственных** мужей, которых у него, однако, нет, то при постоянных внутренних брожениях он все равно не смог бы ничего добиться.

Вы же, мои дорогие европейские соотечественники, оставьте все сомнения в стороне, пребывайте на своем месте и вкушайте ваш хлеб в тишине и покое под защитой цивилизованного государства. Он покажется вам слаще, чем сахар и кофе, добытые ценой опасностей для жизни!

Не тех опасностей страшусь я, с которыми бывает связано предстоящее трудное путешествие, нет у меня страха и перед нецивилизованными племенами индейцев, но меня страшат опасности, которые грозят мне и моим попутчикам при приближении к какому-нибудь городу и в самом городе. Коварные убийства и грабежи совершаются здесь безнаказанно. Здесь царят право сильного и несправедность богатых. Мораль – совершенно ненужная штука, которая встречается чрезвычайно редко даже среди духовенства! Я не хочу говорить о беспутной жизни сластолюбцев, развратников и совратителей девиц, о коварстве женщин и девушек, об убийстве детей и тайных** отравлениях, да и вообще о сценах, происходящих за стенами домов или в семьях, о безнравственной жизни; я бы не был спокоен за свою жизнь.

Однако вернусь еще к моему Александру, которого этим утром перенесли в главную церковь и похоронили.

Я далек от того, чтобы предаваться суевериям, однако должен упомянуть об одном особенно необычайном случае. Когда я в 1796 г. учился в Гёттингене и был хорошо известен в кругу некоторых из образованнейших людей того времени, которые относились ко мне самым дружественным образом, как-то вечером дама, знакомая господину профессора, пригласила меня к себе за стол незадолго до начала ужина. Я по-

* Окончание вставки. Далее Г.И. Лангсдорф возвращается к обстоятельствам смерти Александра.

** Слово вписано над строкой.

следовал этому любезному приглашению и тотчас же явился к этой даме. При входе в зал дама пошла мне навстречу, принесла множество извинений и сказала мне, что искренне признается мне в своей слабости: она только что пересчитала, перед тем, как все сядут за стол, всех гостей и обнаружила, что их тринадцать. Не обижайтесь на меня за это, сказала она, я прошу вас понять меня и прошу вас стать четырнадцатым. Это любезное и наивное извинение произвело на меня столь сильное впечатление, что я с тех пор никогда уже не любил числа 13, и это явилось поводом к тому, чтобы в Сантусе, ввиду того, что наш отряд состоял из 13 человек, я нанял охотника Оттени как четырнадцатого человека. Прим[ерно] 10 дней тому назад я его отпустил, и нас снова стало 13, хотя только 12 здесь, а один негр Жуан, входящий в наш отряд и еще находящийся в Кампинасе, был 13-м членом отряда. И вот из этих 13 одного больше нет.

Мне будет очень трудно возместить эту потерю!!

4-го написал в Мандиоку. Сегодня молнией убило охотничью собаку.

11 д е к[а б р я]. Со времени утраты моего Александра прошло уже 8 дней, а я все еще не приступил к своим занятиям по естественной истории, я ежедневно думаю о замене ему, а также о том, как мне придется работать в дальнейшем. Мой слуга Жозе, свободный человек, который является поваром и кузнецом, имеет многие природные способности, и я решил обучить его обработке тушек птиц и животных. Однако пройдет еще много времени, прежде чем он мне действительно сможет облегчить работу. При этом я хочу с ближайшей почтой отправить в Рио[-де-Жанейро] письмо и посмотреть, удастся ли мне получить некоего Домингу, ученика Наттерера, который теперь работает у г[осподина] Штайера.

В течение последних 8 дней я особенно занимался [проблемами] языка и его отличий у различных народностей, которые я в скором времени буду иметь возможность наблюдать.

Вплоть до вчерашнего дня почти ежедневно шел дождь, так что я находящиеся здесь товары все еще не мог отправить в Порту-Фелис, да и сам не мог уехать.

Вчера, в день рождения моей Минны, я пригласил на обед г[осподина] д[окто]ра Карла Энглера, [а также] г[осподина] Оливейру, и после нескольких дней печали это был один приятный день.

11 д е к[а б р я]. Все те [из наших друзей], которые знакомы с этой замечательной страной, приняли теплое и сердечное участие в небольшом празднике. Тарелки, ножи и вилки я одолжил во францисканском монастыре.

Сегодня во второй половине дня из Порту-Фелиса возвратился отряд; г[осподин] Фран[сис]ку Алвис Макс[имилиан]у-и-Вас[консел]ус прислал мне оттуда список вещей и предметов, которые мне необходимы для предстоящего путешествия. Сюда же следует добавить еще другие вещи и предметы, которые я уже частично заказал в Рио[-де-]Жанейро, а частично должен закупить где-то в другом месте. Я остановлюсь на всех этих предметах специально, чтобы каждый мог судить* о приготовлениях к такого рода путешествию, а также о расходах, связанных с этим.

12 [д е к а б р я]. Вчера все было подготовлено к отъезду, и сегодня мы покинули ненавистное место, где я перенес столь большую потерю для всей экспедиции; но еще болезненней было мучиться мыслью о том, что в этой стране можно безнаказанно совершать убийство, грабежи и воровство, ибо известный убийца моего Александра, раб купца Жозе ди-Барруса, до сих пор не был допрошен, а тем более арестован, так как здесь, согласно новым конституционным законам, преступника можно арестовать только после *изобличения* его в совершении преступления!!! А для того чтобы доказать совершение преступления, необходимо схватить его на месте преступления с ножом или ружьем в руках. И вот в такой или подобной стране я совершаю теперь научные экспедиции.

* Два слова вписаны над строкой.

Небо было покрыто черным тучами, и едва мы отправились в путь, как начался сильный дождь. Мы совершенно промокли и с трудом находили дорогу. Местность была относительно интересной: то справа от нас были кампосы, а слева далекая перспектива, то мы въезжали в темный густой лес, а то в капоэйру и т.д. Однако нигде не было видно ни людей, ни домов, особенно на протяжении первых 2–3 легуа. Во второй половине дня мы проехали 4 легуа и остановились на отдых на берегу реки Параибы в одной небольшой венде.

Это был милый маленький домишко, принадлежавший одному португальцу. Мы попросили запечь нам несколько яиц, которые мы съели с мукой, мы также купили немного муки для людей и кукурузы для животных. За все эти мелочи, а также за пользование пастбищем для 15 мулов я вынужден был уплатить на следующее утро 2 тысячи рейсов; [так получилось из-за того, что] несмотря на случаи мошенничества со стороны португальцев в С[ан-]Жуан-дел-Рей и Сабаре, мне пришлось изменить своим жизненным правилам и опыту, [который учит] никогда не останавливаться у португальца в Бразилии.

13 [д е к а б р я]. Здесь я видел много птиц, однако погода не позволила отправиться на охоту. При наступлении хорошей погоды мы отправились в путь и выехали верхом. Расстояние отсюда до Сурокабы составляет примерно 2 легуа, дорога в целом хорошая и проходит через ровные поля, которые, однако, в сравнении с полями в Минас[-Жерайс] небогаты. Время от времени въезжаешь в лес, по соседству с которым искусственно созданные кампосы сразу же бросаются в глаза. Доехав до середины пути, оказываешься на возвышенности и видишь красиво и живописно расположенный городишко Сурокаба на северо-восточном склоне горы. Впрочем, это, скорее, холм, а если его рассматривать с этой стороны, он выглядит очень мило. Проехав однообразный путь через кампосы, попадаешь, наконец-то, к реке Сурокаба у края деревни, эта река возле...* впадает в реку Тиете; здесь имеется широкий, довольно неплохо сохранившийся мост. Прежде, чем мы подъехали к городку, мы увидали тысячи молодых мулов, которых в это время года приводят сюда из Куритибы и других южных частей провинции на продажу. Это – своего рода ярмарка скота, она возникла стихийно, а теперь является главным предметом занятий и источником пропитания местных жителей. Сюда приезжают покупатели из близлежащих и отдаленных областей, даже из Минас[-Жерайс], и отсюда стада молодых мулов направляются почти во все местности Бразилии. Цена одного мула на нынешний день составляет 25 600 рейсов, а за день продают от 200 до 300 животных. Именно эта торговля требует наличия многочисленных открытых и закрытых пастбищ, поэтому здесь очень мало культивируемых земель, а землевладельцы имеют пастбища, которые они сдают в аренду по мере поступления скота.

13 д е к[а б р я]. По всей вероятности, конкуренция является здесь причиной того, что лучшие луга оказываются при этом наполовину дешевле, чем в других местах, где нам постоянно приходилось уплачивать в день по 20, а здесь только по 10 рейсов в день. Дома расположенного в этих кампосах городка, как и почти все дома в этой провинции, построены без фундаментных стен; они довольно хорошие, но здесь нет таких правильных улиц, как в Жундиаи и Иту.

14 [д е к а б р я]. Благодаря содействию господина лейтенанта Оливейры мы получили для проживания хороший пустой дом, где 14 декабря остановились на отдых и осмотрели близлежащую местность, особенно же водопад (салту), который находится вверх по реке на расстоянии 1 легуа от города. Это очень красивый водопад, где вода реки, протекающей в дремучем лесу, с шумом падает с нагроможденных скалистых масс.

В целом масса воды больше, чем в Иту, так как вся река спадает вниз, к тому же

* Отточие Г.И. Лангсдорфа.

со значительно большей высоты. Однако можно видеть лишь половину каскада сразу, так как другой водопад находится над нижним и его можно увидеть только с правого берега реки, равно как и нижний виден лишь с левого берега.

15 [д е к а б р я]. Пятнадцатого [числа] мы съездили на железодельную фабрику в Сан-Жуан-де-Ипанема, что находится на расстоянии 2 2/1 легуа. Дорога менялась: по большей части она шла через кампусы, порой [через] темные лесные заросли, в которых мы видели в большом числе звенящих подобно хорошо отшлифованной стали [птиц] *Parulio Adonis Cramer*; однако нам* удалось добыть лишь несколько из них. Г[осподин] Тонэй, художник, который жил не в нашей квартире, а у своего друга, не появился ни в 8, ни в 9 часов, и никто не знал, где он. После недавнего несчастного случая 3 декабря все мы были в большом беспокойстве. Все уже было готово к отъезду, поклажа была погружена на мулов, когда он, наконец, появился совершенно неподготовленным к поездке. Это обстоятельство побудило меня издать на будущее следующий (прилагаемый) приказ**, причем к чести Рубцова я должен сказать, что он сам ни разу за 5 лет ни в малейшей степени не нарушил субординации. Очень трудно обращаться с молодыми людьми с осмотнительностью и вместе с тем с той степенью любви и строгости, которая необходима.

28 д е к[а б р я]. Многие хотят быть умнее своего начальника, возможно, они таковы и на самом деле; другие же считают, что они знают все лучше всех, а послушание и исполнительность оказываются для многих трудным делом.

По прошествии многих дней, занятых отчасти весьма важными делами, в частности подготовкой распоряжений на будущее, я, наконец-то, смог возвратиться к своему дневнику.

Мое пребывание здесь на железодельной фабрике не представляет большого интереса, причем ежедневная дорога доставляла нам немало препятствий. Мое суждение о теперешнем состоянии фабрики (см. другие мои бумаги³⁹⁸ и переписку) я позавчера сообщил г[осподину] президенту и надеюсь, что в скором времени увижу здесь заметные перемены. Моя переписка с компанией "*Freese Blanck Coucher and Co*" стала, между тем, чрезвычайно неприятной, особенно, если я сужу по своему разумению, потому что с самого начала П.А***.К.^{398a} не исполнял своих обязанностей, но постоянно путал мои частные дела с делами *Gouvernement*, создав мне во всяком случае очень большие трудности на пути к выполнению большого плана.

Кроме того, я получил из Рио[-де-]Жанейро известие о том, что моя дорогая семья находится там в большом смятении**** на фаз[ен]де Мандиока, подвергаясь угрозе конфискации имущества со стороны русского императорского вице-консула П.А***. Кильхена, моего прокуратора, так как со стороны торгового дома "*Freese Blanck Coucher and Co*" в Рио[-де-]Жанейро мне были выделены кредиты и при этом со мной поступили так, что я предпочел бы для себя выгодным и целесообразным обратиться к другому банку.

Поучительное замечание для всех состоятельных путешественников, несомненно, состоит в том, чтобы они никогда не останавливались и не общались в харчевнях и шинках, но имели дело только с серьезными гостиницами и постоянными дворами, и чтобы они [никогда] не обращались к мелким несостоятельным торговым домам, лавочникам, еврейям и тому подобным, но вели свои дела с настоящими банкирами, пользующимися известностью и уважением.

Еще никогда я не имел столь больших неприятностей по поводу своих денежных дел, как с того самого момента, как я познакомился с [фирмой] "*Fr[ee]se Bl[anck] and*

* Два слова вписаны над строкой.

** В тексте дневника приказа нет.

*** Так в тексте.

**** Начало фразы вписано мелкими буквами между соседними строками.

С°” в Лондоне, и это тем более неприятно, что я всякий раз уплачивал действительно высокие проценты и даже вынужден был брать вместо денег товары из их лавки, которые во всяком случае продавались по слишком дорогой цене.

1826 [г.]

Этот год, по всей вероятности, и для меня и, возможно, для научного мира весьма интересен.

День за днем шли непрерывные дожди, необычно длительные для данной местности, и это продолжалось неделями и даже месяцами, и такая погода повергала нас, в известном отношении, в состояние вынужденной, хотя и не полной, бездеятельности. Тем не менее любой момент, когда прекращался дождь*, даже любой проблеск солнечного луча использовался как моими людьми, так и посторонними, которые могли предложить свои услуги, для того чтобы заработать несколько крейцеров, чтобы нам некоторые**.

Не проходило ни одного дня, когда бы нам не удавалось раздобыть какой-нибудь новый [естественнонаучный] предмет.

12 [я н в а р я]. Наконец, 12-го января погода переменилась, и мы имели первый сухой день за много месяцев.

До сих пор охота была безуспешной, но сегодня появились обезьяны и определенное количество**.

Жара была невыносимой для людей, и гигрометр показывал большую влажность, нежели во время [дней с] более прохладной дождливой погодой.

14 [я н в а р я]***. ...обнаружили, которых я хотел бы вслед затем послать в Рио[-де-]Жанейро.

По пятым, пятнадцатым и двадцать пятым [числам] каждого месяца приходит почта из Р[ио-де-]Ж[аней]ро и С[ан-]Паулу в Сурокабу, и поскольку я оказался впутанным в столь разнообразные неприятности по поводу компании “Freese Blank [Coucher и С°], то в послеполуденное время я отправился в Сурокабу, однако не получил ни строчки из Р[ио-де-]Ж[аней]ро; правда, пришел ответ президента на мое представление; он направил судье комарки Иту строжайшее предписание расследовать коварное убийство моего раба и доставить преступника в С[ан-]Паулу. Президент переслал оригинал моей жалобы овидору, чтобы присовокупить ее к материалам процесса, в связи с чем молодой ординарио был, по-видимому, очень взволнован.

16 дек[абря]****. Погода за последние несколько дней немного прояснилась, так что только вечерами бывали дожди с грозами. Ранее собранные шкурки птиц, которые я оставил в Иту, прибыли вчера в хорошей сохранности на железодельную фабрику, куда я отправляюсь завтра утром, чтобы привести в порядок всю коллекцию.

Ввиду того, что до сих пор, т.е. со времени смерти моего Александра, я вынужден был заниматься описанием и обработкой птиц и зверей, выполняя как механическую, так и научную работу, то у меня не было времени вести дневник. Впрочем, наша жизнь на фабрике была крайне однообразной. Порой у нас почти не было даже надлежащих продуктов питания, ибо говядину можно получить только один раз в неделю, и, кроме того, в условиях жаркой влажной погоды она остается свежей не более 3 дней; даже будучи засоленным, мясо портится. Так случилось, например, со свиной. Обычно у нас была только дичь, особенно Tinamon, Penelope, попугаи, обезьяны, [в частности], коаты³⁹⁹, которые, хотя и имеют мускусный запах, однако считаются хорошим кушаньем. Впрочем, в процессе варки этот запах отбивается.

* Далее три слова не разобраны.

** Далее следуют три строки почти полностью размытого текста.

*** Далее следуют четыре строки почти полностью размытого текста.

**** По-видимому, описка. Следует читать: “января”.

Путешествие из С[ан-]Паулу в Рио[-де-]Ж[аней]ро по суше.

1826 [г.] 2 ф е в р[а л я] – 20 февр[аля]*. 5 ф е в р[а л я] 1826 [г.]. Отъезд с фабрики в Ипанеме на Сурукабу – 2 1/2 легуа.

6 [ф е в р а л я]. [Отъезд] в Вила-Иту. Дорога местами очень плохая, через поля и лесные вырубки, в которых много каинки, относительно которой я получил заказ. В Иту нас дружески приняли д[окто]р Энглер и Гонзалу, Алвис** 5 1/2 [легуа].

7 [ф е в р а л я]. До Пиедади – 7 легуа. Дорога сначала идет через красивые кампосы, [поросшие] ирисовыми, затем лесом вдоль р[еки] Тиете; в другое время года это, вероятно, очень приятная дорога, теперь же очень плохая, так как река повсюду вышла из берегов и в некоторых местах переходить ее приходится с опасностью для жизни. Некоторые мосты разрушены или снесены, так что мулам приходится плыть через реку. В 2 часа пополудни я приблизился к бедному ранчо, в котором мы остановились, так как животные после 4 легуа пути были очень усталыми. По дороге мне попались красивые орхидеи и эпипады. Что касается каинки⁴⁰⁰, то мне не встретилось [здесь] ничего. Вопреки моим намерениям, нам не удалось добраться сегодня до Пиедади, и я послал моего Роберту на ближнюю ферму к алферису Рафаэлу, владельцу сахарного завода; тот принял меня очень любезно. Его сахар*** самый лучший в здешней местности.

Близость реки Тиете, видимо, делает климат прилегающей местности более теплым, поэтому здесь не бывает ночных заморозков.

Дорога была плохой, мне пришлось переходить вброд глубокие речки, а другие обходить стороной; встречалось много бывших уже** мест. Места довольно пустынные, и только там и тут замечалась бедные соломенные хижины. Проехав 2 1/2 – 3 легуа, мы достигли церковного прихода Пиедади и были приятно удивлены, выйдя из девственного леса, необычайно красивым видом. [Здание] старинной иезуитской коллегии “Collegio do Serinamo” придает ландшафту очаровательный вид. Местность очень смешанная, кампосы сменяются лесами: это – самая красивая местность в провинции. Иезуиты сумели выбрать прекрасное [место]. В те времена эти окрестности были культивированы и пребывали в цветущем состоянии; индейцы тянулись к гражданскому населению и христианам; теперь все мертво. Богатая церковь свидетельствует еще о былом благосостоянии. Все здания нежилые. Напротив, в Пиедади ([центре] прихода) имеется небольшая бедная церковь, на расстоянии 1/2 легуа от иезуитской коллегии, и несколько жалких хижин. От этого прихода Пиедади до Вила-да-Параиба считается добрых 3 легуа. Окрестности бывшей коллегии иезуитов отличаются частой сменой высоких гор, холмов, лесов, полей и равнин.

В Пиедади я заметил в большей степени, чем в других местах этой провинции, численный перевес женщин над мужчинами; 10 женщин приходится на 2 мужчин, которые работают в поле, так что я не видел ни одного. Всех мужчин забирают в солдаты, или они спасаются бегством. Та местность, где живет алферис, называется Бутрибу. Алферис лечил “бобас” с помощью каинки.

Дорога была довольно хорошей. До полудня стояла хорошая погода, а после обеда, как и во все предыдущие дни, дождь и гроза. Животные не могли твердо ступать, дороги сильно повреждены многочисленными мулами и особенно быками, которых перегоняют в Рио[-де-]Жанейро; мосты смыты, так что нам пришлось делать большой

* Эти даты проставлены, по-видимому, позднее и другими чернилами. В самой тетради последние заметки относятся к 21 февраля. Данная же заметка сделана в виде титульного листа, на обороте которого можно различить несколько слов по-португальски: “рекомендовано... [города] С[ан-]Клементину, Фран[сис]ку (...) С[ан-]Жуан”.

** Далее слово не разобрано.

*** Далее строка не разобрана.

объезд через бездорожную местность; в других [местах] мосты были в чрезвычайно опасном состоянии, а потому приходилось переправлять животных с опасностью для жизни, а в некоторых местах перебираться вплавь. При этом шел, не прекращаясь, дождь, промочивший нас до нитки.

Невозможно было найти никакой хижины или иного пристанища. В некоторых бедных соломенных хижинах жили негры, у которых не было ничего. Животные и люди не нашли здесь пропитания, и таким образом нам пришлось с раннего утра и до 4 часов пополудни объезжать окрестности, пока мы не нашли, наконец-то, селение из нескольких хижин под названием Капеллинья, которое расположено в 1 1/2 легуа от Параибы, где мы получили приют у добрых, но очень бедных людей; они нам продали за очень большую цену нескольких кур. В Капеллинье, [действительно, имеется часовня] Зачатия Богоматери. Только вечером, 8 [февраля], проехав* от Капеллинья до [фазенды] полковника Анастасиу [и далее] через Параибу**, мы обнаружили, что погода сильно испортилась***. Нашим животным мы распорядились дать немного кукурузы***, хотели дожидаться, когда погода улучшится. Часам к одиннадцати небо, действительно, несколько прояснилось.

9 [ф е в р а л я]. В Параибе у людей ужасные зобы, как и во всей местности. Бедное местечко, ранее, по всей вероятности, бывшее аррайялом, т.е. стойбищем индейцев. Мы вышли в путь и при облачном небе со времени отъезда до сегодняшнего дня и по плохой дороге, первый день без дождя и прибыли около 5 часов вечера к коменданту Анастасиу, [живущему] у самой [реки] Тиете. Здесь есть еще один мост через Тиете, через который я вновь попал на левый берег реки.

10-го ранним утром, после вчерашнего хорошего ужина и сегодняшнего [столь же хорошего] завтрака, я около 7 часов двинулся в путь и через полтора часа подъехал к городу С[ан-]Паулу, где стал на квартиру у господина Габриэла Энрики Пессуа.

Я завизировал свой паспорт и теперь, когда я пишу эти строки, а именно в 11 часов утра, собираюсь отправиться сегодня после полудня в дальнейший путь, чтобы как можно скорее попасть в Мандиоку. После обеда из С[ан-]Паулу в Пенью и, с божьей помощью, в Мужи-дас-Крузис, удаленное [отсюда] на 10 легуа.

11 [ф е в р а л я]. Добрался до Госу; такие хижины, собственно, должны были бы называться болотной дырой. Животных пришлось разгрузить посредине шоссе. Меня задержал посыльный, который привел мула за 2 1/2 л[егуа], и [затем] я снова встретил свою экспедицию.

12 [ф е в р а л я]. [Отъезд] в Мужи и Сабаун. От ранчо дорога шла через лес и поля. Через 2 легуа пути я добрался до реки Тажасупебы. Через нее вел мост, от которого затем [я ехал] вдоль дороги, точнее тропы, проложенной в болоте, до реки Жундаиан, и, пройдя [вдоль реки] еще 3 легуа, я прибыл в Вила-ду-Мужи-дас-Крузис.

[Через] 1 1/2 легуа встречаешь две дороги; по шоссе[йной] пройти почти невозможно, так что проводник посоветовал мне воспользоваться дорогой на фаз[ен]ду капитан-мора. Мы поднялись на высокую гору Тажути, обходя болота и реки. Дорога эта очень интересна, я нашел великолепный экземпляр [растения на семейства] мальвовых. Пройдя [еще] 5 легуа, я прибыл к вечеру на фаз[ен]ду капитан-мора. По дороге нас застала ужасная гроза, и в небольшом удалении от нас молния ударила в дерево, которое полыхало пламенем под проливным дождем посреди леса.

13 [ф е в р а л я]. От капитан-мора Фран[сис]ку ди-Меллу до Жакуари 3 лег[уа]; [в Жакуари] есть прекрасный мост через реку Параибу, очень широкую в этом месте. Нынешний президент только строительством этого моста на века прославил свое пра-

* Далее цифра не разобрана.

** Далее слово не разобрано.

*** Далее строка не разобрана.

вление. Прежде приходилось все товары переправлять на маленьких лодках, и путник терял на этом обычно 1/2 – 1 день.

От Жакуари до В[ила]-ди-С[ан]-Жозе 3 легуа, причем дорога хорошая, поначалу лес, затем уже открытые поля, которые, правда, не могут сравниться по богатству растительности с провинцией Минас[-Жерайс]. Здешние кампосы однообразны и, кажется, иной природы, [чем окрестная растительность], т.е. искусственного происхождения. С[ан]-Жозе – небольшое селение, открытое, красиво расположенное, насчитывает не более 2 тысяч жителей, но раньше, по-видимому, здесь проживало более 4 тысяч человек. Ранее это была алдея, основанная иезуитами, которые всегда выбирали красивое местоположение. Жители в большинстве случаев потомки индейцев, [население] очень смешанное.

Здесь есть капитан, или майор – комендант, при котором состоит комиссия по [охране] порядка. Он дал мне совет, чтобы сегодня я доехал только до Капан-Гросу, где я смогу получить хорошее жилье, кукурузу, где есть пастбище и все прочие удобства, ибо далее на протяжении 5 легуа, до селения Вила-ду-Таибате, я ничего подобного получить не смогу.

Дороги от Сан-Жозе, несмотря на частые дожди и грозы, были очень хорошими, и к 4 часам пополудни я проехал уже 9 легуа*, включая остановку на обед у коменданта в С[ан]-Жозе.

Мой мул стал уставать, и я, следуя данному мне совету, остановился в Капане, где я никого не нашел дома, и если бы я не проявил должной настойчивости, то получил бы плохую квартиру. Толстая крепкая негритянка вообще не считала нужным пускать меня, а я решил, что стоит проявить упорство, чтобы проникнуть хотя бы в сени дома.

При этом я обнаружил чистый гамак, или спальную сетку, которую я временно купировал. А между тем я разглядел через полуприкрытую дверь маленькую чистую комнатку, вход в которую был из сеней, а в ней в свою очередь я заметил чистую кровать. На мой вопрос мне было отвечено, что в этой комнате живет священник (капеллан), который как раз сейчас отсутствует. Я только заметил, что считал бы эту комнату вполне пригодной для себя, чтобы переночевать в ней, но пока не отказывался от своих притязаний и на гамак. Вскоре после этого снова появилась толстая крепкая негритянка и любезно разрешила мне поселиться в комнате священника. Я подозревал, что хозяйка дома была в нем инкогнито и что она смягчила свое упрямство. В скором времени пришел негр, которому было приказано найти чиновника, который должен был позаботиться о проводнике для меня на завтрашний день. Здесь никто не знает о каинке ни под каким-либо из известных мне названий [этого растения], да и сам я еще нигде не встретил ни одного экземпляра. Местность представляет собой сочетание искусственных кампосов и капозэйры. Река Параиба протекает в мягкой низкой долине, и все же [остается место для] кампосов, которые встречаются здесь между Серраду-Мар и Мантикейрой. Высота [местности], которую я не имел возможности измерить, по-видимому, не слишком велика.

Почта по всей Бразилии доставляется пешими [почтальонами]. Она вышла 11-го из С[ан]-Паулу и сегодня утром была уже за 3 легуа [оттуда], за Таибате. Она уходит только днем и приходит всякий раз с точностью почти до часа через 10 дней из С[ан]-Паулу в Р[ио]-д[е]-Жанейро. Едва я прибыл в Капан, как вновь начался дождь с грозой.

14 [ф е в р а л я]. С самого утра я ждал человека, которого мне обещали, чтобы он проводил меня за 6 патако в С[ан]-Жозе. Он не пришел, и я отправился в путь. С[ан]-Жозе – приятно расположенное селение, некогда насчитывавшее 500 индейцев, теперь же остались лишь очень немногие. С того времени, когда король, исходя из лучших побуждений, разрешил каждому селиться, где он захочет, индейцы оказались рассеянными по всей местности. Комендантом является майор из С[ан]-Паулу, кото-

* Далее в скобках повторено обозначение того же расстояния по-португальски.

рый дал мне *ordre* в Капан, каковая [бумага], однако, не имела ни малейшего успеха. Проводника я не имел и был вынужден отправиться без каких-либо провожатых, гоня перед собой своего мула. Однако он не хотел идти вперед, и я, подойдя к одной из ближних хижин, получил, наконец-то, за 2 патако провожатого до Пиндаминьянгабы. Дорога была довольно хорошей, и это были, видимо, вновь первичные кампосы.

В селении Пиндаминьянгаба я зашел к капитан-мору ди-Меллу, который принял меня чрезвычайно гостеприимно, но все же с известной холодностью. Он служит уже 45 лет и твердо убежден в том, что старое монархическое правление короля было наилучшим.

15 [ф е в р а л я]. Утром все было подготовлено к отъезду, однако мне все равно пришлось рано утром самому будить сержанта, самому идти на луг и загонять мула, самому давать ему кукурузу, самому седлать, а затем дожидаться вызванного посыльным, пока он не закончит свой завтрак.

N.B. При этом сам я не завтракал.

Наконец, около часу дня мы очень медленно отправились в путь. Посыльный объяснил мне, что если я желаю ехать быстро, то капитан должен был бы распорядиться, чтобы ему дали лошадь. Поэтому я попросил его, учитывая, что мы были еще близко от этого селения, повернуть назад и взять лошадь. Он не захотел, и я поехал назад один, пожаловался капитан-мору, который тут же дал *ordre* посадить посыльного в колodки, дав мне одновременно другого, лучшего, и таким образом я быстро уехал отсюда и еще довольно рано прибыл в Гуаратингиту, что находится на расстоянии 7 легуа [доехали] за 2 1/2 часа).

Дороги были хорошие. По левую сторону от меня лежала большая, поросшая лесом долина, в которой протекает Параиба, а далее идет высокая горная гряда. Окрустности напоминали мне отчасти мнимую долину (ущелье с прилегающими склонами): так эта местность могла выглядеть несколько веков тому назад.

Миньонгаба и Гуаратингита – живописно расположенные селения. О последнем селе говорят, что все почтенные граждане умирают в конце концов сумасшедшими. Комендант, к которому я явился в 2 часа дня, предавался глубокому сну, и никто не отваживался разбудить его. Какой-то молодой человек позаботился о том*, чтобы проводить меня дальше. Однако и спустя 1 1/2 часа, т.е., скажем, в 4 часа [дня], никто не появился, а молодой человек сразу же улегся в комнате, соседней с той, где я с боязнью ждал. Наконец, я начал проявлять беспокойство, высказал доброму человеку, что я думаю, и один отправился в Сорену, чтобы не заявиться туда ночью, а это еще 2 1/2 легуа; своего запасного мула мне пришлось вести за собой, чтобы [поспеть засветло] в Гуаратингиту.

Не доходя примерно 1 легуа, я подошел к часовне прихода Носса-Сеньора-Аппаресида, живописно расположенной на склоне высокой горы; а двумя легуа ранее [я миновал] несколько домов – место, носящее название Парражем-ду-Велосу; здесь имеются *очень хорошая венда*, вино, ликеры, кренделя и т.д., явление довольно редкое в этой стране.

В Сорене капитан Фран[сис]ку, комендант [этого селения], принял меня очень холодно и отправил на постоянный двор, для получения приюта для себя и для мула, однако после ужасной водной преграды, которую я переходил вброд, я вынужден был возвратиться, ибо все комнаты были заняты; я пожаловался коменданту, сказав ему, что даже если бы на постоялом дворе и было место, то я бы все равно посчитал неприемлемым для себя оставаться там, и попросил его указать мне дом священника. В ответ он оказал мне очень дружественный прием, принес извинения в связи с болезнью его жены и недостатком помещения; впрочем, я получил все необходимое и на другое утро в 5 часов смог уехать.

* Далее слово не разобрано.

16 [ф е в р а л я]. Сегодня утром дороги показались мне хорошими, и я проехал 11 легуа до самого Аррейяса. В 3 лег[уа] от Сорены живет один немец Юлиан Флоренку Майер, которого я, однако, не застал дома. До сих пор дорога шла полями, теперь же я вступаю в горы, и повсюду на небольшом расстоянии друг от друга попадаются ранчо, соломенные хижины и кофейные плантации. Заросли девственного леса вырублены, и их место заняли кофейные деревья, что придает этому месту необычайный вид.

Я поднимался на высокие горы и спускался в болотистые низины; попадались также прекрасные, кристально чистые лесные речки, которые манили меня искупаться в эту тяжелую жаркую погоду. В 6 часов вечера я прибыл к капитану, сыну капитан-мора Аррейяса, который принял меня по мере своих сил и возможностей. Большая фазенда, несколько рабов, большая кофейная плантация, весьма приличный дом, правда, ни одной кровати, [вообще] никакой мебели, кроме нескольких длинных скамей, и* горшки, мало того, в доме нет даже обыкновенной водки-кашасы. Он утверждает, что имеет около 50 тысяч кофейных деревьев, [обслуживаемых] 12–15 рабами, при этом хороших сортов, прежде всего “пайол”. Сушка кофе производится прямо на плантации, на земле.

17 [ф е в р а л я]. Утром в 6 часов я распростился с хозяином, выпив чашку кофе. В 9 часов я прибыл в селение Вила-дас-Аррейяс. Ближайшая к фаз[ен]де капитан-мора дорога до самого селения Вила-[дас-Аррейяс] была, без исключений, самой плохой на всем протяжении пути от С[ан-]Паулу до сих мест, и это перед самыми воротами Вила-[дас-Аррейяс].

Контраст: густые заросли девственных лесов и затем вырубки с посадками кофе, высохшие посадки риса на горных склонах, горный рис**. Я заметил здесь также маниоку между молодыми кофейными деревьями, что очень вредно**.

До фазенды капитан-мора 6 1/2 [легуа] плохой дороги в горах. Густые заросли, много плантаций и ранчо. В течение 2 дней уже идет дождь, сегодня опять гроза. После обеда – на фаз[ен]де капитан-мора, там же и переночевал. Много гостей; из города приехали богатые купцы***.

18 [ф е в р а л я]. Отъезд в Бананал, 3 легуа. Утром в 10 часов прибыл и тут же смог двигаться дальше. Хороший комендант. В Бананале хороший церковный приход. Отсюда до фаз[ен]ды кап[итан]а Ант[они]у Мануэла 4 легуа. Много высоких гор, густые лесные заросли, мало культурных земель. Большое количество ранчо, между прочим – очень большое “ранчо гранди”, построенное с роскошеством, окруженное красивой балюстрадой. Мои мулы, которых вчера накормили на фаз[ен]де капитан-мора хуже, чем обычно (я же был там гостем и не мог купить кукурузы), сегодня не хотели двигаться дальше; один мул совсем ослабел, поэтому мне пришлось остановиться и задать ему корма. В 4 часа дня я прибыл в венду аррайяла, где меня застала очень сильная гроза, сопровождаемая проливным дождем. В результате маленький, незначительный лесной ручеек в одно мгновение превратился в очень грозной поток. Правда, по соседству было одно ранчо, где было сухо, однако там не нашлось совершенно никакой еды или питья.

Мне пришлось бы переплывать [поток] с опасностью для жизни, поэтому я счел целесообразным переждать некоторое время в ранчо. Только около 6 часов вечера вода в ручье спала, так что можно было перебраться через него, однако еще не вполне безопасно.

Через полчаса я был в Понсу-Алту, 3 1/2 л[егуа] от Бананала, где я получил за большие деньги место на хорошем постоялом дворе. В течение всей ночи напролет шел сильнейший дождь, так что на следующий день, 19-го, дороги были плохими.

* Далее два слова не разобраны.

** Далее слово не разобрано.

*** Фраза вписана мелкими буквами между соседними строками.

До Пирая от С[ан]-Жуан-Маркиса 5 лег[уа]. Дорога была плохой, неудобной, через множество высоких гор. Пирай – большая река, где нет ни одного моста, а только бесцелла, т.е. узкие мостки, которые при повышении уровня воды в реке оказываются под водой, и пользоваться ими могут только привычные люди. За большие деньги (3 патако) я с большим трудом получил лодку, в противном случае пришлось бы делать объезд длиной в 1 1/2 – 2 легуа, чтобы найти плохой мост. После сильных дождей дороги были плохими, и примерно около 4 часов дня я прибыл на ранчо в С[ан]-Жуан-Маркисе, причем именно в тот момент, когда начался сильный дождь с грозой, который продолжался, пожалуй, около 2 часов.

Здесь я встретил торговца из Порту-Фелис, Фран[сис]ку Ант[они]у да-Соза, который принял меня на ранчо очень гостеприимно.

Вечером произошел спор между неграми и белым человеком.

20 [ф е в р а л я]. Ранним утром я выехал вместе с с[ень]ором Фран[сис]ку Ант[они]у, который был рад, что нашел себе попутчика, ибо лесные окрестности уже долгое время пользовались дурной славой и были ненадежны; несколько месяцев тому назад многие люди подвергались здесь нападениям и погибали от рук разбойников. Преступники были известны, их схватили, но вскоре затем выпустили на свободу как невиновных. Повсюду много диких лесных зарослей и мало établissements. Дороги оказались ужасными и превзошли все описания, люди и животные гибли здесь, причем именно у фаз[ен]ды Ду-Рей, [она же] “императорская”. Нам пришлось взбираться на высокие горы, прежде чем мы подошли к горе Серра-ду-Томан, где император приказал построить на самой вершине маленький павильон. До самого этого места дороги были ужасны, а от гор – вполне сносные, так как император время от времени приезжал сюда на верховые прогулки. После полудня, проехав 6 легуа, я прибыл к Понти-Тейшейра. Один из моих мулов устал, так что мне пришлось его оставить. Это – следствие негодных дорог.

Реки вышли из берегов, вся местность была под водой, поэтому всем путешественникам пришлось переходить реки вброд совершенно голыми, некоторые не прикрывали даже срамные места, что выглядело комично. С каким удовольствием заплатили бы здесь мостовой сбор. Я остался ночевать в Понти-Тейшейра, а 20-го с наступлением утра отправился дальше, прошел таможенный досмотр в Такуан, примерно в 1 малой легуа [отсюда], а затем прибыл в С[ан]та-Круз, где король и император имели свой сельский и увеселительный замок. Из всех построек иезуитов это, пожалуй, наименее удачно [выбранная по своему] положению. Местность низменная, голая, нередко случаются наводнения, да и само место испытывает недостаток в питьевой воде. От С[ан]та-Круз до Рио[-де-]Жанейро 12 легуа, обычно хорошая дорога, сейчас же невообразимо плохая.

В ночь с 21 на 22 [февраля] я после многих мытарств прибыл в Мандиоку.

КОММЕНТАРИИ

- ¹ Мандиока – фазенда (см. примеч. 7), купленная Г.И. Лангсдорфом в 1821 или 1822 г. Приведем ее описание, сделанное по историческим источникам (“по сообщению одного русского современника” и по запискам “побывавших в Мандиоке или слышавших об этом поместье путешественников”): «Мандиока... была расположена верстах в 50 от Рио-де-Жанейро и находилась вблизи оживленного торгового пути, соединявшего столицу с капитанией Минас-Жерайс. Фазенда была куплена за 5 тысяч пиастров (около 20 тысяч рублей). Ее площадь равнялась одной квадратной легуа, т.е. примерно 25 км². Большой двухэтажный господский дом, другой дом, сданный в аренду под постоянный двор для проезжающих, многочисленные хозяйственные постройки внешне создают впечатление типичной бразильской фазенды той поры. В Мандиоке была обширная для начала XIX в. кофейная плантация. В 1817 г. она насчитывала тысячу деревьев, а спустя несколько лет там было, по разным данным, от 20 до 40 тысяч деревьев. На значительных площадях выращивались маниока (маниок), маис (кукуруза), индиго. В фазенде работали в разные годы от 30 до 60 рабов. “Консул обходится со своими неграми как отец с детьми, – писал штаб-лекарь со шлюпа “Ладога” П. Огиевский, – и слышит за то антикв у других владельцев, которые, сколько мне известно, поступают с невольниками хуже, чем со скотом» [7. С. 62].
- ² Жозе-Диас-Мейя-Серра – название фазенды, расположенной на пути экспедиции. Мейя-Серра – обозначение, передаваемое разными переводчиками по-разному: “центр Серры”, “плохая Серра”, “ласковая Серра” и т.д. Поскольку для этой формы ландшафта, несколько напоминающей крымские яйлы, нет общепринятого русского эквивалента, мы остановились на транскрипции: Мейя-Серра. Название фазенды включает два компонента: имя настоящего или бывшего владельца (например Жозе Диас) и географическую конкретизацию места (на Мейя-Серре, в горах, на вырубках и т.п.). Здесь первый компонент – “Жозе-Диас”, второй – “Мейя-Серра”. Серра (португ. *setta*) – горная цепь, хребет, иногда обозначает менее крупные формы рельефа (букв. пила, по силуэту на горизонте). Фазенда Жозе-Диас-Мейя-Серра была расположена поблизости от Рио-де-Жанейро, на дороге к селению Сумидориу.
- ³ Патринью (португ. *padrinho*; написание Г.И. Лангсдорфа через *t*, т.е. *patrinho* вместо *padrinho*, отражает диалектное произношение) – букв. крестный отец, также покровитель, достопочтенный.
- ⁴ Тропейро (португ. *tropeiro*) – погонщик скота, проводник.
- ⁵ Коррегу-Секку (португ. *Corrego-Secco*) – букв. сухой овраг, селение к северу от Мандиоки. Это селение Г.И. Лангсдорф и его спутники посещали и ранее: например, в 1822 г. М. Ругендас и Э.П. Менетрие 6 сентября выехали из Мандиоки и остановились в Коррегу-Секку, где 10 сентября к ним присоединились Г.И. Лангсдорф и Н.Г. Рубцов. Далее они двигались на север, пока не достигли селения Сумидориу, после чего повернули на восток к Нова-Фрибургу [11. С. 19].
- ⁶ Белмонти (португ. *Belmonte*) – букв. красивая гора.
- ⁷ Фазенда – в Бразилии крупное поместье, то же, что асьенда в испаноязычных странах.
- ⁸ Древовидная кассия с желтыми цветами – имеется в виду род *Cassia* из семейства бобовых, подсемейства цезальпиниевых. Растение с желтыми кистевидными соцветиями и овальными бурыми бобами. Чаще всего это полукустарники или кустарники высотой до 1 м, но иногда, как в данном случае, невысокие деревья. Кассии распространены в тропической и отчасти в умеренной зоне как Нового, так и Старого Света. Лангсдорф наблюдал, видимо, дикорастущую кассию волосистую по всей тропической Америке.
- ⁹ Капозейра (сароейра) – взятое из языка тупи обозначение вторичных (обычно) ландшафтов: разрезанных или низкорослых лесов, кустарниковых зарослей, вырубок.
- ¹⁰ Рексия с лиловыми крупными цветками – один из видов рода *Rhexia* из меластомовых – семей-

ства, характерного для тропиков Нового Света. Рексия – обычно травянистое многолетнее растение, с крупными красивыми лиловыми или пурпурными четырехчленными цветками и клубневидно-утолщенными корнями. В капоэйрах (см. примеч. 9) рексии представляют собой обычный спутник кассий.

- ¹¹ Не совсем ясно, что Г.И. Лангсдорф имеет в виду под этим названием (*amerikanischen Feigenbäumen*). Надо прежде всего исключить единственный вид с латинским названием, соответствующим названию “американский фикус”, а именно *Ficus americana* Pluk., тождественный линнеевскому *F. indica* и в настоящее время относимый к *F. bengalensis* или (для культивируемых форм) *F. krishnae*. Этот вид, распространенный в Гималаях и у подножия гор в Южной Индии, в Бразилии не культивируется за пределами ботанических садов. Название *F. americana* было дано ему Леонардом Плюкне в его “Ботаническом альмагесте” (1696) на основе ошибочного географического отождествления гербарного материала. У Лангсдорфа имеется в виду, скорее, одна из культурных разновидностей инжира (*F. carica*), и в таком случае дневник Лангсдорфа дает одно из первых свидетельств о разведении этого растения в Бразилии. Из сказанного в тексте далее о 50-летней (или более: ведь уже 50 лет назад это были “столбы”) давности посадки, можно заключить, что инжир в окрестностях Мандиоки начали разводить не позднее 1770-х годов.
- ¹² *Phlomis* (зопник) – многолетнее травянистое растение из семейства губоцветных.
- ¹³ *Datura stramonium* – так в тексте, описка Г.И. Лангсдорфа, который имеет в виду широко распространенное рудеральное растение *Datura stramonium*, дурман обыкновенный (вонючий) из семейства пасленовых. Зопник (см. примеч. 12) также приведен здесь как рудеральное растение.
- ¹⁴ Фаринья ди милью (бразилизм, *farinha*) – мука (вообще), *farinha de milho* – мука или крупа, часто поджаренная, из кукурузы (*milho*) или проса (*milho miúdo*); фуба (бразилизм, *fubà*) – мука рисовая.
- ¹⁵ Здесь и в других местах упоминаемый Г.И. Лангсдорфом набор возделываемых и употребляемых в пищу бразильских растений представляет собой смесь видов Старого и Нового Света. К первым в данном месте текста относятся рис, чеснок и капуста; напротив, зеленый перец (скорее всего *Capsicum annuum* или близкий к нему вид) дико произрастает в Южной Америке в качестве кустарника или кустарничка. При культивировании в умеренной зоне это однолетник, откуда и название *C. annuum* (перец однолетний).
- ¹⁶ Оспедария (португ. *hospedaria*) – гостиница, постоялый двор.
- ¹⁷ Ситио (португ. *sítio*) – небольшое селение.
- ¹⁸ Карапатос миудос – диалектное название клещей, в литературном португальском языке – *sagrapatos*, или *sagrapas* (в данном случае: чесоточный зудень, *miúdos* – мелкие).
- ¹⁹ “Здесь было выпущено много кошек, так что теперь мы не увидели ни одной белобрюхой кошки” – так в тексте дневника Лангсдорфа, видимо, описка. Правильно: “ни одной белобрюхой мыши”. Описание “белобрюхой мыши” письменно доложено Г.И. Лангсдорфом Конференции Петербургской Академии наук 25 августа 1824 г., т.е. спустя 2,5 месяца после записанного в дневнике наблюдения. Описание “белобрюхой мыши” (на двух листах, на французском языке), почерк Г.И. Лангсдорфа, хранится в СПФ АРАН [Р. I. Оп. 129. Д. 11]. Приводим перевод: «Описание белобрюхой мыши [в тексте дневника – *du rat a ventre blanc*] *Mus leucogaster*, данное Г.де Лангсдорфом.

Мышь, о которой я буду говорить, распространена в Новом Свете; по-видимому, до настоящего времени она ускользала от внимания естествоиспытателей, путешествовавших по Бразилии.

В каждой челюсти [данное животное имеет по] два резца средней величины, [причем] нижние [резцы] имеют уплощенную и заостренную [форму]; имеет также по] три моляра с каждой стороны. На передних лапах четыре пальца с маленькими крючковатыми коготками; вместо большого пальца бородавка, подпирающая притупленный коготь. Задние лапы гораздо [более] длинные, имеют [каждая] по пяти пальцев, снабженных коготками. Хвост очень длинный, голый и чешуйчатый. [Таковы] признаки, каждый из которых наблюдается у данного млекопитающего, и которые [в совокупности] составляют [диагноз] рода “мышь” в собственном смысле слова.

У этой мыши белый живот (*Mus leucogaster*), в длину [она имеет] 13 1/2 английских дюймов. [Длина] ее хвоста – 7 с половиной тех же [дюймов]. Голова средней величины, до некоторой степени укороченная; уши не очень длинные, округлые, почти голые, [точнее] покрытые едва видимой шерстью, усы состоят из многих коричневых [или] черноватых [волосков]

длиной 3 дюйма, заходящих за край головы. Глаза располагаются почти посредине между концом морды и ушами, однако ближе к последним; над [каждой] бровью с внутренней стороны имеется длинный волос, цветом [напоминающий] усы. Хвост на дюйм длиннее, чем туловище, чешуйчатый, кольчатый, и [с] очень небольшим количеством волос, [к концу] более утончающийся и гладкий, чем хвост обычной крысы, в тексте дневника *gat commin*). Ноги покрыты короткой шерстью, доходящей до коготков; задние лапы очень длинные (3 1/2 дюйма). На задних лапах большой палец очень вытянут вперед и очень мал.

Бока туловища, от головы до [самого] хвоста, буро-красноватые, обращенная кверху сторона [тела], от морды до хвоста, более темно окрашена. Волосы жесткие, в средней своей части более крепкие и слегка утолщенные, а по направлению к своей верхушке и к коре утончающиеся; цвет верхушек волос более темный, кожи более светлый.

Вся нижняя поверхность [тела] животного, от морды до хвоста, белая, признак принципиальный и отличительный, который и побудил меня назвать это животное *leucogaster*. Щеки, внешние поверхности голеней, ступни и бедра покрыты бурыми полосами. Корень хвоста буро-желтоватый; верхняя часть хвоста темно-коричневая, нижняя красная и более светлая.

Это животное, как и все другие виды этого рода, очень вредное в [сельском] хозяйстве. Хитрое и столь же дерзкое, оно причиняет [посевам] большой ущерб. [Эти мыши] появились несколько лет тому назад из лесов, окружающих Сумидорию (поселение в Оржельских горах), [и живут] в местообитаниях, где они приспособились к тем же условиям, в каких обычная крыса [живет] в Европе. По-видимому, с этой последней они дают даже помеси. Я встречал [это животное] также в лесах Мандиоки, поселения у подножия гор Эстрела.

Днем они прячутся, а по вечерам выходят и в течение ночи ищут свою добычу».

Относительно английского дюйма – меры, часто употребляемой Г.И. Лангсдорфом, – см. примеч. 112. “Несколько лет тому назад” – Г.И. Лангсдорф имеет в виду упомянутую в примеч. 5 поездку в Коррегу-Секку и Сумидорию в 1822 г. Среди рисунков художников экспедиции (Тонэя, Ругендаса, Флоранса), хранящихся в СПФ АРАН, лангсдорфовой *Mus leucogaster* нет; вероятнее всего, Г.И. Лангсдорф описывает один из видов низших хомякообразных, внешне сходных с мышевидным грызунами и нередко занимающих в Южной Америке их экологическую нишу [3]. В линнеевской систематике, на которой был воспитан Г.И. Лангсдорф, род *Mus* принят в крайне широком смысле: в него включали виды как из Старого, так (в отличие от современной систематики) и аборигенные из Нового Света, и всех хомякообразных, крыс, полевок и т.д. [22. С. 174–196]. Лангсдорф в тексте (французском; не в заголовке) цитированного документа и сам не называет свою *Mus* мышью, но *gat* – букв. крыса.

²⁰ Пасто (пасту, португ. *pasto*) – выгон, пастбище.

²¹ Легуа (португ. *legua*) – путевая мера длины (около 5 км).

²² Ранчо (бразил. *ranch*) – ферма.

²³ *Établissement* (франц.) – здесь: заведение, сельскохозяйственное предприятие.

²⁴ Венда (португ. *venda*) – трактир, лавка.

²⁵ Россио (португ. *rossio*) – земельный участок общего пользования.

²⁶ Россинья (португ. *rossinha*) – уменьшительное от “россио” (см. примеч. 25).

²⁷ См. примеч. 11.

²⁸ Гуарда-мор-Леандру-Барбоза – фазенда, принадлежавшая гуарда-мору (португ. *guarda-mor*), начальнику таможенной полиции Леандру Барбозе.

²⁹ Рибейран-Буа-Виста (португ. *Ribeirão-Boa-Vista*) – букв. живописный ручей.

³⁰ Патако – бразильская старинная медная монета.

³¹ Алкейре – мера объема жидких и сыпучих тел (13 л).

³² Мартовские бобы (*Märzbohnen*) – возможно, что Лангсдорф имеет в виду фасоль (*türkische Bohne*). Еще в доколумбовской Америке индейцы нередко высевали фасоль совместно с кукурузой, стебли которой служили для вьющейся фасоли своего рода подпорками.

³³ Параиба – река на юго-востоке Бразилии. Впадает в Атлантический океан. Берет начало в горах Серра-ду-Мар. Длина 1060 км. Судходна на отдельных участках в нижнем и среднем течении. Параибуна – город на реке Параиба, но в дневнике в отдельных случаях Г.И. Лангсдорф реку называет Параибуна, а город Параиба. Название Параиба носит также штат на северо-востоке Бразилии.

³⁴ Мата-виржем (португ. *mata virgem*) – девственный лес. Г.И. Лангсдорфа пишет *matto virgem*, смешивая португальское *mata* с *mato* (заросли кустарника) или бразильским диалектным значением *mato* – деревня, глушь.

³⁵ *Ergo* (лат.) – следовательно.

- ³⁶ Фиел (португ. *fiel*) – букв. верный, преданный, доверенное лицо; здесь – см. объяснение Г.И. Лангсдорфа в тексте.
- ³⁷ Проведор (португ. *provedor*) – поставщик, чиновник, контролер.
- ³⁸ Рейс – старинная португальская и бразильская денежная единица.
- ³⁹ Калсада ди-Эстрела (португ. *calçada* – мостовая, *calçado* – мощный) – мощеная дорога, ведущая в горы Эстрела (букв. звездные горы).
- ⁴⁰ См. примеч. 44.
- ⁴¹ Лобелия (*Lobelia*) – род растений (семейство колокольчиковые), травянистых и древовидных, большинство из 400 (или более) видов которого распространено в тропических и субтропических областях Америки. В Старом Свете как лобелии, так и все подсемейство лобелиевых представлены меньше.
- ⁴² Многоножка (*Polypodium*) – тропический папоротник из семейства кочедыжниковых.
- ⁴³ Мальпигиевые (*Malpighiaceae*) – неотропическое семейство из порядка истодовых. Типичный представитель – мальпигия гранатolistная (*M. puniceifolia*), она же ацерола, или барбадосская вишня, нередко выращиваемая в Латинской Америке.
- ⁴⁴ Следуя частому в XIX в. обиходному обозначению термитов как “белых муравьев”, Г.И. Лангсдорф говорит о “столбах-гнездах белых муравьев, [т.е.] термитов” (*Säulen oder Nester von weissen Ameisen, Termites*); конечно, это неточно, и помимо конвергенции, заключающейся в колониальном образе жизни и в структуре многокамерных построек, термиты имеют с муравьями не больше общего, чем с прочими насекомыми с неполным превращением. Выше Г.И. Лангсдорф говорит о муравьях, съевших его коллекции. Это тоже могли быть “белые муравьи”, т.е. термиты.
- ⁴⁵ Эсталажем (португ. *estalagem*) – гостиница, постоялый двор.
- ⁴⁶ Шакара Агуа-Лимба-Бенту Жозе ди-Басту – шакара (португ. *chacara* – букв. усадьба, ферма, дача, загородный дом) под названием (букв. перевод) “Райская святая вода, [принадлежащая] Жозе ди-Басту”.
- ⁴⁷ Ариейро (португ. *arrieiro*) – погонщик мулов.
- ⁴⁸ Камерада – от португальского бразилизма *samarada* – поденщик, батрак. Здесь Г.И. Лангсдорф употребляет диалектную форму *camerado*.
- ⁴⁹ *Ordres* (франц.) – распоряжение, приказ.
- ⁵⁰ Палмо (португ. *palm*) – пядь, мера длины (1/10 сажени).
- ⁵¹ Император – Педру I (*Pedro I*) (1798–1834) – император Бразилии в 1822–1831 гг., принц-регент в 1821–1822 гг. Объявил Бразилию независимой от Португалии империей. Под давлением оппозиции отрекся от престола в пользу сына Педру II.
- ⁵² Крузадо (португ. *crusado*) – старинная португальская монета (400 рейсов).
- ⁵³ Талер (нем. *taler*) – золотая и серебряная монета, впервые отчеканена в 1518 г. в Богемии из серебра (28 г). С 1555 г. – денежная единица северных германских государств, а затем Пруссии и Саксонии. В Германии 1 талер равнялся, по данным 1871 г., 3 золотым маркам. Название талера применялось с некоторыми изменениями к крупным серебряным монетам других стран.
- ^{53a} Варжем (португ. диалектная форма *vãrzea*, синоним *várzea*) – луг (топкий), равнина, долина.
- ⁵⁴ Кассенадейра – местное (бразильское) название “белых муравьев” (см. примеч. 44).
- ⁵⁵ В СПФ АРАН имеется копия, сделанная Г.И. Лангсдорфом, пояснений к таблицам экспорта и импорта Минас-Жерайс и “Таблицы таможенных сборов за один год” [Ф. 63. Оп. 1. Д. 17. Л. 1].
- ⁵⁶ *Maréchaussée* (франц.) – конная полицейская стража.
- ⁵⁷ Минейро (бразил. *mineiro*) – горняк, золотоискатель, рудокоп.
- ⁵⁸ Принц-регент – см. примеч. 51.
- ⁵⁹ Луидор (франц. *louis d'or*) – французская золотая монета. Чеканилась в 1640–1795 гг.
- ⁶⁰ Жуис-ди-Фора (португ. *juiz de fora* – букв. судья извне, внешний судья) – название фазенды по должности владельца.
- ⁶¹ На этом листе на полях дневника Г.И. Лангсдорфа стоит знак ☉, который потом встречается на следующем листе, а также в записях от 13 июня, 3, 4, 5 июля, 18 июля, 25 июля, 17 сентября, 24 октября, 31 октября, 7 ноября, 21 ноября, 28 ноября, 12 декабря, 19 декабря 1824 г.; 2 января, 8 января, 23 января, 30 января, 26 августа, 5 сентября, 25 сентября, 23 октября, 30, 31 октября, 13 ноября, 3 декабря, 4 декабря, 12 декабря 1825 г.; 29 ноября 1824 г. этот знак изображен, но зачеркнут.
- ⁶² Руэллия (*Ruellia*) – из семейства акантовых.

- ⁶³ Такуарас – бразильское название бамбука (taquara; окончание “с” указывает на диалектную форму того же названия во множественном или, возможно, отражает тупи-форму “такуарусу”, – букв. крупный бамбук) [17. С. 127]).
- ⁶⁴ Сингонантус (Syngonanthus) – тропический род однодольных растений из семейства (и порядка) эриокаулоновых; ареал разорван между Америкой и Африкой.
- ⁶⁵ Вееропиас – бразильское название сингонантуса (см. примеч. 64).
- ⁶⁶ См. примеч. 32.
- ⁶⁷ Кашаса (португ. cachaça) – водка из сахарного тростника.
- ⁶⁸ Франк – денежная единица Франции.
- ⁶⁹ Жадага (бразил. диалектное) – название одного из видов пальм.
- ⁷⁰ Энженью (энженью) – небольшой сахарный завод вместе с плантацией сахарного тростника. Вот как современные энженью описывает Э. Коэльо ди-Соза: «Есть несколько разновидностей энженью. До сих пор сохранились так называемые “тропишес”, машины, которые приводятся в движение силою упряжки животных, обычно быков, и “водные энженью”, которые по конструкции водяного колеса делятся на “копейро”, “ковильете” (“мейо копейро”) и “растейро”, т.е. имеющие колеса верхнего, среднего и нижнего боя.
- ...На северо-востоке энженью обычно называют банге. Это типичные предприятия времен зарождения сахарного производства... Возникнув на бразильской земле еще в самом начале колониального периода, эти кустарные заводи создали своеобразную “сахарную цивилизацию”. Характерной ее фигурой был хозяин энженью, который вел пышную жизнь в каза гранде и обычно пользовался в округе большим престижем и политическим влиянием. Обладая обширными латифундиями, великолепными плантациями сахарного тростника, многочисленными рабами и хорошо оборудованными энженью, он является представителем богатейшей сельской аристократии.
- Методы производства сахара и оборудованис энженью и поныне все те же, что были в колониальные времена.
- В период уборки урожая на энженью кипит работа. Сахарный тростник, доставляемый на арбах, запряженных волами, или на вьючных ослах, сразу же направляется на небольшие деревянные вальцы. Полученный сок сливают в котлы, где он подвергается нагреванию на открытом огне. После отстоя сок переливают в медные чаны, где он сгущается. Затем, пройдя примитивную очистку, сахар разливается в глиняные, деревянные или железные формы, которые ставят на доски с отверстиями, чтобы стекла патока, идущая на изготовление буро-го сахара или водки. Для придания белизны в сахар добавляется особая глина. Готовые сахарные головы выставляются затем для просушки на солнце...
- Во внутренних районах Бразилии сохранились многочисленные “энженьюкас” – крошечные энженью, вырабатывающие рападуру – продукт, занимающий видное место в рационе сертанежо [жителя сертана, внутренних засушливых районов Бразилии].
- В настоящее время банге и энженьюкас наиболее характерны для штата Минас-Жерайс.
- В начале XIX в. появились энженью, оборудованные паровыми машинами, что было уже шагом вперед по сравнению с примитивными энженью, работавшими на мускульной силе животных или от водяного колеса» [10. С. 92, 94].
- ⁷¹ Andropogon (лат.) – бородач (злак).
- ⁷² Бом-ретиру (португ. bom-retiro) – букв. приятное уединенное место – небольшое поселение у дороги, хозяева которого разрешали останавливаться проезжающим.
- ⁷³ Арапа (у Г.И. Лангсдорфа, видимо, описка: “амрас”, amras – птицы с таким названием ни в диалектных бразильских, ни в орнитологических словарях не зафиксированы). Читаем: aras – длиннохвостые попугаи ара, или арапа; из них наиболее известен распространенный по всем тропикам Нового Света красно-сине-желтый Ага тасао.
- ⁷⁴ Туканы (перцевяды, Rhamphastidae) – семейство птиц (около 60 видов), свойственное тропической Америке. Характеризуются очень крупным клювом с зазубренными краями, всеядные, раньше служили объектом промысловой охоты из-за вкусного мяса, теперь многие виды туканов охраняются.
- ⁷⁵ Кампос (бразил. campo) – пастбище.
- ⁷⁶ Тежуку – центр Алмазного округа провинции Минас-Жерайс.
- ⁷⁷ В данном абзаце Г.И. Лангсдорф упоминает точнее не отождествляемых чешуекрылых из рода Zygaena (пестрянка) и других, по-видимому, с прозрачными крылышками (португ. diáfano – прозрачный), а из растений – одну из разновидностей репейничка (Agrimonia из семейства розоцветных), которая напомнила ему широко распространен-

- ный в Европе и занесенный также в Америку репейничек обыкновенных (*Agripmonia eupatoria*).
- ⁷⁸ Мантигейра – у Г.И. Лангсдорфа описка. Настоящее (также и современное) название хребта: Мантикейра.
- ⁷⁹ Валло (португ. *valo*) – вал, насыпь, ров, канава.
- ⁸⁰ Пасто-фешадо (португ. *pasto fechado*) – огороженное пастбище, выгон.
- ⁸¹ Араукарии (*Araucaria* Juss.) – характерный для Южной Америки (и отчасти для Австралии) род хвойных растений. Крупные деревья с почти горизонтальными мутовками ветвей и съедобными семенами. Растут в субтропическом климате, а появление их в тропиках Г.И. Лангсдорф ниже в дневнике неоднократно рассматривает как свидетельство похолодания по мере продвижения экспедиции вверх в горы. В 1826 г., когда экспедиция углубилась во внутренние районы Бразилии, Г.И. Лангсдорф пытался рекомендовать коменданту селения Камапуан ввести культуру араукарий в центральных районах Бразилии, однако успеха это предложение не имело [СПФ АРАН. Ф. 63, Оп. 1. Д. 5, Л. 21 об.].
- ⁸² Инконфиденсия Минейра – освободительное движение в Бразилии (1786–1789 гг.), во главе которого стоял кавалерийский офицер Жуаким Жозе да-Силва-Шавьер, за умение лечить зубы получивший прозвище Тирадентис (“Зубодер”). Цетром заговора явилась провинция Минас-Жерайс. Участники его добивались независимости, установления республиканского строя, введения свободы торговли, отмены монополий, ликвидации ограничений развития промышленности и проведения ряда других прогрессивных преобразований. Вследствие предательства заговорщиков арестовали и отдали под суд. Тирадентис был казнен, а его товарищи либо сосланы на каторгу, либо изгнаны из Бразилии [1. С. 35].
- ⁸³ № 9 – письмо в Мандиоку, за № 9, далее Г.И. Лангсдорф указывает и другие последующие номера написанных им писем.
- ⁸⁴ Вила (португ. *vila*) – поселок.
- ⁸⁵ Аруэйра (бразил., из языка тупи) – виды деревьев из семейства анакардиевых (сумаховых), чаще всего *Schinus molle* [23. С. 62]; так же называют мастиковое дерево.
- ⁸⁶ Кустообразные сингонантусы – см. примеч. 64.
- ^{86a} *Nyrtis pectinata* (лат.) – дерево из семейства губоцветных, нередко встречающееся в тропической Южной Америке.
- ⁸⁷ Меластомовые – тропическое семейство растений; 2/3 его видов сосредоточены в тропиках Южной Америки. Довольно типичным представителем этого семейства служит рексия (см. примеч. 10). Чаще всего меластомовые бывают травами или кустарниками, однако меластомовые деревья, о которых говорит Г.И. Лангсдорф, тоже встречаются.
- ^{87a} Режистру велью (португ. *regist(ro) velho*) – букв. старая таможня.
- ⁸⁸ Сапонит, мыльный камень, – жирный на ощупь минерал, образующийся при выветривании магнезиальных горных пород; по составу сложный полукристаллический водный силикат магния и алюминия. Ниже Г.И. Лангсдорф указывает, что упомянутую в тексте церковь строили не только из сапонита, но и из “белого рыхлого гнейса”; последний термин употребляется Г.И. Лангсдорфом не в его современном расширительном толковании, а для обозначения кристаллических сланцев с характерной сланцеватой структурой, по минеральному составу родственных гранитам. Однако, судя по тому, что здесь же Г.И. Лангсдорф приводит в качестве синонима “крупнозернистый тальк”, нельзя исключить, что на самом деле имеется в виду минерал стеатит, или жировик, т.е. плотная, не листоватая (в отличие от талькового сланца) разновидность талькита.
- ⁸⁹ Уже во времена Г.И. Лангсдорфа для получения молотого талька широко применялся стеатит. В качестве заменителя асбеста применяются также сапониты и некоторые близкородственные им минералы. Отсюда понятно сближение сапонитов и стеатитов у Г.И. Лангсдорфа (ср. с примеч. 88).
- ^{89a} Аррайял (португ. *arraial* – лагерь, стан) – в Бразилии этим термином обозначают деревню, местечко, вообще небольшой населенный пункт.
- ⁹⁰ Короаты – индейское племя. В фонде Г.И. Лангсдорфа находится короато-немецкий словарь [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 6–7].
- ⁹¹ Рибейран-ду-Кайейра (португ.) – букв. ручей у печи для обжига извести.
- ⁹² Хибернаду – здесь Г.И. Лангсдорф приводит свою этимологию данного географического названия, исходя из португальского слова “*inverno*” (зимний сезон) и латинского “*hibernus*” (зимний, холодный). Вероятнее, что данная местность получила свое название от производного значения (употребительного в Бразилии) португальского “*inverno*” (зимнее пастбище).

- ⁹³ Агрегадо (португ. *agregado*) – прибавленный, присоединенный, агрегат.
- ⁹⁴ Риу-д'Агуа-Лимба (португ. *Rio d'Água Limba*) – букв. река воды преддверия рая.
- ⁹⁵ Маркиз Помбал – известный деятель португальского “просвещенного абсолютизма” середины XVIII в. Поскольку в Бразилии Г.И. Лангсдорфу неоднократно приходилось сталкиваться с упоминаниями о Помбале и следами его деятельности (и об этом упоминается в дневнике), приведем более подробную историческую справку.
- «К середине XVIII в. относится реформаторская деятельность первого министра Португалии Помбала. Себастьян Карвальо, известный больше по своему титулу маркиза ди-Помбала, пожалованного ему королем в 1770 г., свои преобразования начал с изгнания иезуитов из пределов королевства и всех его владений... Могущественный орден был серьезным препятствием на пути реформ в духе так называемого просвещенного абсолютизма. Королевский указ об изгнании иезуитов был обнародован в 1759 г., а уже в январе следующего года все иезуиты Бразилии были собраны в Рио-де-Жанейро, посажены на корабли и высланы из страны.
- Помбал сказал: “Наш двор считает высылку ордена иезуитов более полезным, чем открытие Индии”. Путь для его реформаторской деятельности был расчищен, и эта деятельность приняла действительно широкий размах, обновив устаревшие институты и оживив одряхлевшее хозяйство Португалии. Но только Португалии. Бразилия первого министра интересовала лишь как источник доходов для его дорогостоящей деятельности, и преобразования ощущались здесь в весьма малой степени. Насильственная культурная изоляция, на которую обречена была Бразилия, поддерживалась по-прежнему. После изгнания иезуитов в сфере образования колонии образовался определенный вакуум, поскольку орден был, по существу, монополистом и в начальном и в среднем образовании.
- Для исправления положения королевская канцелярия приняла известные меры. В Бразилию из метрополии были направлены преподаватели...
- Одним из важных мероприятий Помбала считается прогрессивная реформа преподавания в университете Коимбры, поставившая его в один ряд с лучшими высшими учебными заведениями Европы. Многократные же отношения об основании университета в Бразилии остались безрезультатными: монополия университетского образования в Коимбре была частью колониальной политики короны. Когда в 60-х годах XVIII в. состоятельные семейства Минас-Жерайс пожелали на свой счет основать здесь высшие курсы медицины, то Совет по заморским делам заявил (в 1768 г.), что “одной из крепчайших уз, поддерживающих принадлежность колонии, является необходимость получать образование в Португалии”» [14. С. 146–147]. Г.И. Лангсдорф в своем дневнике 6–8 октября 1824 г. пишет о необходимости перенести университет, который собираются открыть в Рио-де-Жанейро, в провинцию Минас-Жерайс. Об открытии университета в Минас-Жерайс мечтали и участники Инкофиденсии Минейра (см. примеч. 82).
- ^{95a} Комарка (португ. *comarca*) – единица деления страны по компетенции судов.
- ⁹⁶ Дистрикт (португ. *distrito*, лат. *districtum*) – район, округ, уезд.
- ⁹⁷ Арроба – старинная бразильская мера веса, равная 32 аррателям (1 арратель равен 16 унциям, или 459 граммам). Приблизительно арроба равняется 15 кг.
- ⁹⁸ Маниоковая мука – мука или крупа (тщательно очищенная, в отличие от грубо измельченной – кассавы), состоящая из полупрозрачных шариков и добываемая из корня различных видов растения (многолетние травы или кустарники) маниок (*Manihot Adans*). Большинство этих видов происходит из Бразилии (и все – из Латинской Америки). Чаще всего применяется вид *Manihot esculenta* Crantz (он же *Manihot utilissima* Pohl, *Mandioka dulcis* Parodi, у Линнея – *Jatropha manihot* L.), сизовато-зеленый кустарник до 3 м высотой. Семейство молочайных. До настоящего времени остается одним из важнейших пищевых растений Бразилии, где само слово *mandioca* употребляется в значении “еда” (ср. русское “хлеб насущный”). Отсюда же и название фазенды Лангсдорфа: по португальски “маниока”, “поле маниоки” будет именно *mandioca* (см. примеч. 1).
- ⁹⁹ Серра (португ. *sera*) – см. примеч. 2.
- ¹⁰⁰ Амиант – употребительное во времена Лангсдорфа собирательное обозначение для различных по химическому составу волокнистых метасиликатов. Характерным для амиантов считалось наличие прожилок, располагающихся перпендикулярно основным волокнам.
- ¹⁰¹ Конту-ди-рейс (португ. *conto de reis*) – миллион рейсов.
- ¹⁰² Ору-Прету – город на юго-востоке Бразилии. В нем известна церковь Сан-Франсиску, построенная в 1766–1794 гг. по проекту Алейжадинью. Первоначально возник как поселок золотоискателей под названием Вила-Рика (букв. богатый поселок).
- ¹⁰³ Апельсиновая роща – апельсины до европейцев были в Новом Свете неизвестны,

- доставлены туда лишь около 1520 г. спутниками Кортеса, а в Южную Америку – в 1549 г. иезуитами, начавшими разводить там первые апельсиновые сады.
- ¹⁰⁴ Калдас (португ. *caldas*) – букв. горячие минеральные источники.
- ¹⁰⁵ Капитан ди орденанса (португ. *capitão de ordenança*) – начальник местного гарнизона.
- ¹⁰⁶ Портария (португ. *portaria*) – официальный документ, указ.
- ¹⁰⁷ Маркиз Помбал был первым министром при португальском короле Жозе Мануэле I.
- ¹⁰⁸ Жуис ординарио (португ. *juiz ordinario*) – букв. ординарный судья, или действительный судья; глава местной судебной, а нередко и административной власти.
- ¹⁰⁹ Пате, тайпе (португ. *taipa*, диалектные формы) – букв. перегородка, глинобитная стена.
- ¹¹⁰ Адобе (португ. *adobe*) – необожженный кирпич (сырец).
- ¹¹¹ Понти-да-Морру (португ. *Ponte da Morro*) – букв. мост на холме.
- ¹¹² Английский дюйм – мера длины (2,54 см).
- ¹¹³ Карапатос миудос – см. примеч. 18.
- ¹¹⁴ Акариды, или рицинусы, – синонимичные названия клещей; рицинусы (лат. *Ricinus*) – букв. клещевина, см. объяснение ниже в тексте дневника.
- ¹¹⁵ Апрайял Дус-Прадус – Г.И. Лангсдорф в своем толковании сближает это название с португальским *prazer* (удовольствие, развлечение). На самом деле Дус-Прадус означает: луговой, с пастбищами.
- ¹¹⁶ “О прежних временах” – золото в Минас-Жерайс было найдено в конце XVII в. Добыча золота к середине XVIII в. достигла максимума, а потом пошла на убыль.
- ¹¹⁷ Кашуэйра (португ. *cachoeira*) – водопад; употребляется также в смысле: поселение у водопада.
- ¹¹⁸ Сесмария – земельный надел; необработанные земли, разделенные колонистами на равные участки; земли, пожалованные португальскими королями.
- ¹¹⁹ Дата (бразил. *data*) – месторождение золота или драгоценных камней; здесь, вероятно, оформление права на месторождение.
- ¹²⁰ Не все приводимые Г.И. Лангсдорфом местные названия рыб, очевидно, записанные им на слух, удается отождествить. Больше всего сведений здесь дает словарь Л. Фрейри [21], согласно которому табарана, или тубарана, – это *Salminus Hilarii*; пиари (пьярда) – одна из мелких рыб; куруматан, или куримата, – *Prochilodus argenteus* (по [21] – *Curimata argentea*); папа-терра – морская рыба (что противоречит данным Г.И. Лангсдорфа, у которого это пресноводная рыба); перепетинга, вероятнее всего пирапитинга, – рыба из отряда сельдеобразных, именуемая в Бразилии также “черной сардиной”, или же это пирапитанга – рыба, напоминающая здесь же упоминаемую Г.И. Лангсдорфом прақанжубас (точнее: пирақанжубас, *Brycon orbignanus*). Дорадо (дураду – диалектное) – название рыбы, точнее не отождествляемой; в Португалии так называют *Salminus maxillosus*, в Бразилии во времена Г.И. Лангсдорфа это название, видимо, было перенесено на внешне сходную с ней породу рыб. Мандину – видимо, одна из рыб, напоминающих сома и обозначаемых в бразильских диалектах сочетаниями с “манди” (сом), например манди-багри, манди-бранку, мандиана и т.д.; но какая именно, установить не удалось.
- ¹²¹ Термус, или октуус, – букв. граница, предел (португ. *termo*), осьмушка (португ. *oito*, лат. *octo*); здесь: территориальные подразделения, приблизительно соответствующие русской дореволюционной волости.
- ¹²² Прокурис – мелкий судебный чиновник.
- ¹²³ Капитан-мор (португ. *capitão mor*) от *capitão* – капитан, начальник и *mor* (сокращенная форма от *maior* – главный, старший) – комендант и вместе с тем глава местной судебной власти.
- ¹²⁴ Конфирмация (лат. *confirmatio* – утверждение) – у католиков и протестантов (в разных формах) обряд приема в церковную общину подростков, достигших определенного возраста.
- ¹²⁵ Дата – см. примеч. 119.
- ¹²⁶ Ойтаво (португ. *oitavo*, восьмая часть или восьмерка), октава – старинная бразильская весовая единица для взвешивания драгоценных камней и металлов.
- ¹²⁷ Пластырь из шпанской мухи – нарывной пластырь, изготовлявшийся из высушенных шпанских мух (мушек) *Lytta vesicatoria*.
- ¹²⁸ Ориолус – имеется в виду южноамериканская птица, по внешнему виду напоминающая иволгу.
- ¹²⁹ Винтем – старая португальская и бразильская медная монета (20 реисов).
- ¹³⁰ Серра-Абейшу (португ. *Serra Abaixo*, или *Abaixo da Serra*) – название фазенды, букв. покорная, внизу горы.

- 131 Абейшу-да-Серра – см. примеч. 130.
- 132 Таро (лат. *Colocasia esculenta*) – возделываемое многолетнее травянистое растение из семейства ароидных; в пищу идут клубни и молодые листья (в отваренном виде), грубые листья – в корм скоту.
- 133 “К [пункту] 5” – пункта пятого в вышеприведенном перечне не существует; очевидно, Г.И. Лангсдорф определил его уже позднее сделанных ранее записей.
- 134 Мату-дентру (бразил. *mato dentro*) – внутренняя деревня, глушь.
- 135 Пипока (португ. *pipoca*) – жареная кукуруза.
- 136 Ман-ретиру (португ. *mão retiro*) – букв. плохое пристанище.
- 137 Креолы – в Бразилии потомки негров-рабов.
- 138 Рападура (португ. *rapadura*) – неочищенный тростниковый сахар в плитках.
- 138a Кабеса (португ. *sabeça* – букв. голова) – по-видимому, водка с высоким содержанием спирта.
- 139 Аррайял Мерсис – см. примеч. 89а, 145.
- 140 Капоэйрас – португальская форма множественного числа слова *saroeira*, см. примеч. 9.
- 141 *Pão de alho, terra de milho* – бразильская поговорка или народная примета с приблизительным значением: “где хорошо растет чеснок, там родится и кукуруза”.
- 142 Сапе (бразил. *sape*) – местное название нескольких жестколистных злаков, употребляемых для покрытия крыш; преимущественно – *Imperata brasiliensis* (*capim-sape*). Иногда “сапе” называют и листья тростника *Agundo*.
- 143 Пенниседум – по-видимому, описка (вместо пеннизетум, лат. *Pennisetum* – перистошестинник). В таком случае имеются в виду разводимые в качестве технических или пищевых растений *Pennisetum purpureum* (слоновая трава) или *P. americanum*.
- 144 Фазендас фейтас (португ. *fazendas feitas*) – старые, давно существующие фазенды.
- 145 Алдея Мерсис (португ. *aldeia*) – деревня, поселок; (португ. *merces*) – благодарение (“капелла или часовня благодарения”); объяснение названия см. дальше в тексте.
- 146 Вендейро (португ. *vendeiro*) – трактирщик.
- 147 Пау а пикэ (португ. *pão a pique*) – построенные из вертикально поставленных бревен.
- 148 В ходе колонизации Бразилии португальцы столкнулись с неизвестными им тропическими болезнями, принимавшими порой масштабы опустошительных эпидемий. В XVII в. появляется ряд специальных медицинских работ, авторы которых пытались выяснить природу этих болезней и методы их врачевания. Таков “Трактат об оспе” работавшего в Ресифи Симау Пиньейру Моурау. [14].
- 149 Гуаява, гуява, гуава (португ. *goiaba*, бразил. *guaíaba*) – вечнозеленое дерево *Psidium guajava* или какое-либо еще из того же рода *Psidium*. Собственно гуаявой называют в Бразилии не дерево, а его ароматные кисло-сладкие плоды, широко употребляемые для изготовления желе; название самого дерева – *goiabeira*.
- 150 Цеструм (лат. *Cestrum*) – род тропических и субтропических кустарников или небольших деревьев из семейства пасленовых. Все его виды (около 150) свойственны Новому Свету; нередко разводятся в садах из-за аромата своих цветов (“ночной жасмин”).
- 151 Баугинии (лат. *Bauhinia*) – тропические деревья и кустарники, иногда лианы, из подсемейства цезальпиниевых.
- 152 Отточие в тексте дневника сделано чернилами с соком цеструма.
- 153 Торнейро (португ. *torneiro*) – токарь; в данном случае название деревни.
- 154 Мата-виржем – см. примеч. 34.
- 155 Поса-Алегри (бразил. *rouça alegre*) – возможно, Г.И. Лангсдорф передает таким образом португальское *rousa alegre* – букв. веселый отдых.
- 156 Генебра (португ. *genebra*) – можжевельниковая водка.
- 157 *Gouvernement* (франц.) – правительство, власти.
- 158 Серра-да-Антониу-Велью – букв. горы старого Антониу.
- 159 Ору-Гросу (португ. *Ouro Grosso*) – букв. большое золото.
- 160 Сопрессио местру(у)м (искаж. лат. *suppressio menstruum*) – (преждевременное) прекращение менструаций.
- 161 Жакатипас – видимо, записанное на слух название дерева *Cariniana brasiliensis* из семейства *Lecitidaceae*. Это дерево, действительно достигающее гигантских размеров, имеет чрезвычайно ценную для различных работ древесину. Его более точное местное название – жекитиба (*jequitiba*).
- 162 Гидо – имеется в виду Гидо Томас Марлиер, комендант военных постов и индейских поселений на реке Риу-Доси, исследователь быта и языка индейцев. В СПФ АРАН находятся

- заметки Г.Т. Марлиера об очерке путешествия по Бразилии Огюста де-Сент-Илера, написанные в Онса-Пекенья 6 декабря 1824 г., с которых была Г.И. Лангсдорфом сделана копия (Ф. 63, Оп. 1, Д. 40, Л. 4–6); французско-ботокудский словарь, составленный Г.Т. Марлиером, и письмо его Г.И. Лангсдорфу, написанное [15 февраля 1825 г.] [Ф. 63. Оп. 1, Д. 24, Л. 7–15 об.].
- 163 Баррель – мера объема жидких и сыпучих тел, не вполне однозначно определяемая (от 100 до 200 л).
- 163a Майше – по-видимому, маисовая водка.
- 164 Короато (короаты) – индейское племя (см. примеч. 90).
- 165 Пури – индейское племя. В фонде Г.И. Лангсдорфа находится пури-немецкий словарь [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–4 об.].
- 166 Эскудейро (португ. *escudeiro*) – букв. оруженосец, телохранитель.
- 167 Президиу (португ. *presidio*) – букв. гарнизон, крепость. Здесь: укрепленное поселение в определенной местности.
- 168 Ипекакуана – рвотный корень, дикорастущий в бразильских тропиках кустарничек *Cephaelis iracassiana* из семейства мареновых. Корни ипекакуаны содержат эметин, цефаэлин и другие алкалоиды и применяются (в виде экстрактов и сиропов) в качестве отхаркивающего и рвотного средства, а также при лечении амебной дизентерии.
- 169 Коропо – индейское племя. В фонде Г.И. Лангсдорфа находится коропо-немецкий словарь [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 5–5 об.].
- 169a Ботокуды (ботоке – деревянный диск, вставленный в мочку уха или в губу), айморе (старшее название), амбарес, гуайамурес, боруи – группа индейских народов в Бразилии (штаты Баия, Минас-Жерайс, Эспириту-Санту и др.). Выделялись этнические общности бакуен, крекмун, наканук, кренак и др., а также отдельные территориальные группировки (арана, нарокун и др.). Численность 2 тысячи человек. Относятся к американской расе большой монголоидной расы. Говорят на языках жепано-караибской семьи: чонвугн, наканук, накрехе. Переходят на португальский язык. Занимались охотой и собирательством; в первой половине XIX в. освоили подсеčno-огневое земледелие (маниок, кукуруза, батат, фасоль, бананы). Традиционное жилище – овальная (в плане) хижина, крытая ветками и пальмовыми листьями, в XIX в. из-за необходимости перекочевок, вызванных преследованиями колонизаторов, была заменена переносными ветровыми заслонами. Расширенные семьи объединялись в бродячие общины по 50–200 человек во главе со старейшинами. Система родства – гавайского типа. Традиционные верования – шаманство, культ духов. В ходе бразильской колонизации ботокуды были частично истреблены или ассимилированы (к началу XX в.). Исчезли наканук, крекмун, бакуен. Потомки ботокудов, сохраняющие память о своем происхождении, живут вблизи постов Национального индейского фонда Бразилии [Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988. С. 110–111]. В фонде Г.И. Лангсдорфа хранится французско-ботокудский словарь [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 24. Л. 9–15 об.] (см. примеч. 162).
- 170 Сибота, или шипота, шипута (*xiputa*), – плод жаботикабы *Mouriria elliptica* из семейства меластомовых (см. примеч. 87).
- 171 Ятрофа (жатрофа) – аборигенное бразильское растение из семейства молочайных; привлечено здесь Г.И. Лангсдорфом по причине сходного с клещевиной и арапой лекарственного действия.
- 172 Уруку, или орлеан, – правильнее: урукейро (уруку – его плод), или орел(л)ан, *Vixa orellana* из семейства Вихасеае.
- 173 “Белые муравьи” – термиты (см. примеч. 44).
- 174 Gangalhas (бразил.) – упряжь.
- 175 Г.И. Лангсдорф имеет в виду бразильскую (по существу, португальскую) повозку римского происхождения. После завоеваний римлянами Иберийского полуострова данный тип повозки проник в эту часть Европы. «Затем эта преимущественно сельскохозяйственная повозка, претерпев некоторые изменения, была доставлена в Бразилию португальскими колонистами в эпоху открытия страны. С тех пор в ней почти ничего не изменилось и она осталась такой же, какой была 400 лет назад.
- Сделанная из дерева повозка состоит из двух основных частей: площадки и оси с колесами. Площадка делается прямоугольная, решетчатая или из плотно сбитых досок; спереди к ней прикрепляется дышло. Колеса сплошные, иногда с фигурными вырезами,

- высокие и тяжелые, делаются из твердых пород дерева и оковываются железным ободом, если предназначаются для езды по каменистому грунту. Колеса крепко насажены на ось, вращающуюся в четырех деревянных подшипниках, вделанных в площадку по два с каждой стороны и снабженных вкладышами. Между вкладышем и осью помещается сальник, называемый “кантадейра”, что означает “певунья» [10. С. 133].
- 176 Медида (португ. medida) – мера емкости (около 20 л).
- 177 Чистый каолин, сабатинга – синонимы (последний из бразильских диалектов), обозначающие горную породу, состоящую в основном из минерала каолинита, образуемого при медленных физических и химических изменениях магматических полевошпатовых пород под воздействием выветривания или атмосферных вод. До настоящего времени бразильские каолины сохраняют свое значение как сырье для фарфора, наполнителей в производстве бумаги и резины, ядохимикатов и шамотного кирпича.
- 178 Г.И. Лангсдорф имеет в виду тот факт, что 20 июля Менетрие, Ридель и Ругендас уехали на fazenda Фуриел к Жозе Лукасу.
- 179 Эсталажем – см. примеч. 45.
- 180 В противоположность упоминаемого Г.И. Лангсдорфом в других местах термина “малая легуа”.
- 181 Дескар(р)ос(с)адор (португ. des – без, обез, и сагосо – семя, косточка) – приспособление для очистки хлопка от семян.
- 182 Раис прета – букв. черный корень, так в Бразилии обычно называют кустарник *Cassia rugosa* из цезальпиниевых; однако Г.И. Лангсдорф через два абзаца относит это растение к семейству мареновых (*Rubiaceae*), так что вопрос о его отождествлении следует пока считать открытым. Весьма вероятно, что это – каинка (см. примеч. 233).
- 183 Квентхен – мера веса, применявшаяся в аптечном деле (5 г).
- 183a Барон В.Л. фон Эшвеге – немецкий минералог и путешественник.
- 184 Rubiacées (франц. форма от лат. *Rubiaceae*) – мареновые (см. примеч. 182).
- 185 Сипо (португ. cipó) – лиана (как жизненная форма растений).
- 186 Folia opposita terminalia (лат.) – парные терминальные листья.
- 187 À pivot (франц.) – в виде стержня (стержневого корня).
- 188 См. примеч. 19.
- 189 Самишуно, или шамишуно (так у Г.И. Лангсдорфа) – в действительности самичуно – индейская народность.
- 190 Кирказоновый мильоменс – один из видов кирказона; мильоменсом в Бразилии чаще всего называют один из видов кирказона: *Aristolochia rumicifolia*, *A. elegans*, *A. brasiliensis*, *A. raja*, *A. warmingii*, *A. paulistana*, *A. arcuata*.
- 191 Жапиганга – обычно так называют не перец, а различные, в основном лекарственные, виды сассапарили (см. примеч. 301a).
- 192 Брассу да мона (точнее, брасу ди мону, бразил. braço de mono – букв. обезьянья лапа) – кустарник из семейства пасленовых, за свои целебные свойства называемый в Бразилии также панацеей (*Solanum martii*).
- 193 Брассу да прегиза (точнее, брасу ди прегиса, бразил. braço de preguiça – букв. лапа ленивца) – кустарник из семейства пасленовых, подобно предыдущему (см. примеч. 192) именуемый также панацеей. Однако латинское название этого вида – *Solanum cernuum*; его отождествление с брасу ди мону не вполне точно (ср. с примеч. 192).
- 194 Растение из рода паслен – точнее, из семейства пасленовых (см. примеч. 192, 193).
- 195 Катинга ди негро – так называют различные растения, в том числе *Cleome gigantea* и *C. speciosa* из семейства каперовых; *Nectandra rigida* из семейства лавровых.
- 196 Имеются в виду лекарственные растения из семейства сложноцветных, род *Mikania*.
- 197 Фрута д’арара, ардаюссу, жуаннезия Ванделли – в действительности перечислены синонимичные названия, относящиеся к растению из семейства амарантовых, *Amaranthus melanocholicus tricolor*.
- 198 Пурга-ди-жентиу – название ряда растений, в том числе из семейства тыквенных: *Sayuronia cabocia*, *C. pilosa* и *Trianosperma trilobata*.
- 199 Жаринья, или агуапе, – пальма *Phytelephas macrocarpa*; “агуапе” в Бразилии называют также водное растение *Eichhornia crassipes* из семейства понтедериевых.
- 200 Жакаранда (бразил. jacaranda) – черное дерево (*Machoeium villosum* из семейства бобовых). Эпитет “прета” здесь тавтологичен (португ. preto – черный).
- 201 Эрба (правильнее “эрва”, но Г.И. Лангсдорф берет латинизированную форму) ди пассеринью –

- букв. птичья трава, паразитическое растение *Loranthus engenioides*, высасывающее соки из апельсиновых деревьев.
- 202 Капим меладу – злак *Panicum melinis*.
- 203 Виды кротона..., драконова кровь – растения из семейства молочайных (тропические деревья); драконовой кровью в Бразилии называют ряд видов кротона.
- 204 Миньока (португ. *minhoca*) – кольчатый червь *Lumbricus terrestris*.
- 205 Баньяс – множественное число от португальского *banha*, животный жир, сало.
- 206 О приеме, оказанном 1 августа 1824 г. президентом провинции Минас-Жерайс Жозе Тейшейра-да-Фонсека-и-Васконселусом, Г.И. Лангсдорф писал в письме К.В. Нессельроде 5 октября 1824 г. [СПФ АРАН, Ф. 63, Оп. 1. Д. 46, Л. 7–10].
- 207 Рокус Шухс – австрийский профессор, переселившийся в Бразилию и занимавшийся там предпринимательской деятельностью.
- 208 Трохилы (*Trochili*) – колибри, подотряд птиц отряда длиннокрылых.
- 209 Г.И. Лангсдорф, возвратясь в Бразилию из России в 1821 г., собрал группу европейских колонистов для поселения их на его бразильских землях.
- 210 Примерно в эти же дни Г.И. Лангсдорфом был написан ответ на запрос об условиях допуска к добыче полезных ископаемых в Гонгу-Соку английской горнорудной компании. (Черновик этого ответа находится в СПФ АРАН [Ф. 63. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–2].)
- 211 Лавра (португ. *lavra*, мн. ч. *lavras*) – пахота; разработка недр; в Бразилии это слово получило еще значение: “прииск”.
- 212 Кинту (португ. *quinto*) – букв. пятая часть; здесь: налог, взимавшийся с золотых приисков в пользу короля Португалии в размере пятой части добытого золота.
- 213 Пермута (португ. *permuta*) – обмен.
- 214 Pendule (франц.) – маятниковые часы.
- 215 Colias (лат.) – род бабочек (желтушки).
- 216 Эпидендрон – род *Epidendrum*, семейство орхидные.
- 217 Синнингии (лат. *Sinningia*) – род растений из семейства геснериевых.
- 218 См. примеч. 43.
- 219 См. примеч. 170.
- 220 Баррейру (португ. *barreiro*) – глинистая почва.
- 221 Прокурадор да камера (португ. *procurador da camera*) – прокурор, уполномоченный “камерас”. Этим термином во времена Г.И. Лангсдорфа в Бразилии обозначали выборные органы местного управления, осуществлявшие функции местной законодательной и исполнительной власти.
- 222 Азейру (португ. *azeiro*, чаще *aseiro*) – пал, просека для защиты от пожара.
- 223 Капримугус (лат.) – козодой, питающаяся насекомыми (и во многих отношениях полезная) птица; большинство видов обитают в тропиках.
- 224 Жуан-ди-барру – бразильская птица *Furnarius rufus*, строящая гнезда из глины (барру).
- 224а Капим меладу (*Panicum*?) – см. примеч. 202.
- 225 Меладу (бразил. *melado*) – букв. испачканный медом или сиропом.
- 226 Овидор (португ. *ouvidor*) – судья.
- 227 Коррежедор (португ. *corregedor*) – судья (синоним термина в примеч. 226).
- 228 См. примеч. 10, 87.
- 229 Капуэс (бразил. *capões*) – лесок, окруженный полем, перелески.
- 230 Помимо родов, отождествленных в примеч. 120, здесь упомянуты следующие речные рыбы: пьюх (точнее: пиау, *Leporinus conirostris*), пиабанья (*Megalobrycon piauana*), матриншан (*Characinus amazonius*), сомы мандим и мандиас(с)у, фрайрас, или фрейрас (*Bramatani*), пирания (из семейства *Serrasalminae*), каскуду (*Corniger spinosus*, но название “каскуду” имеет и ряд других рыб), пиабас (*Leporinus copelandi*). Не удалось отождествить наотем-эспиньес (букв. не имеющий шипов), курубину и других.
- 231 Жабаранди – наименование, которое не удастся отождествить с каким-либо известным растением. С уверенностью можно только сказать, что это дерево, колючее и не очень крупное; в подстрочном примечании сам Г.И. Лангсдорф относит его не то к перцевым, не то к фагарам.
- 232 Фагария – видимо, имеется в виду пантропический род *Fagara* из семейства рутовых. В подстрочном примечании к этому месту Г.И. Лангсдорф пишет о “корне фагары”, а не о “фагарии”.
- 233 *Chiococca altera*, вид “черного корня” – Г.И. Лангсдорф имеет в виду лекарственное растение

- каинка из семейства мареновых; более точное латинское название этого занявшего в исследованиях Г.И. Лангсдорфа столь важное место растения – *Chiosocsa gasemosa* L.f. *anguifuga* Martii. Приводимые здесь же синонимы из бразильских диалектов (инкрузадинья, паратудо, а также “черный корень”, раис прета) имеют менее определенное значение. В СПФ АРАН и в АВПРИ находятся: документ, зачитанный на заседании Конференции Академии наук 11 октября 1826 г. “Уведомление об открытом в Бразилии и весьма действенном при водянке лекарстве, называемом каинка Г. ф. Лангсдорфа” (СПФ АРАН. Р. I. Оп. 129. Д. 12. Л. 1–4); материалы о лечебных свойствах и применении корня каинка, собранные Г.И. Лангсдорфом за период с 22 мая 1825 по 26 августа 1827 г. [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 29. Л. 19–63]; сообщение Г.И. Лангсдорфа в Академию наук от 2 мая 1825 г. об открытии целебных свойств корня *Chiosocsa* (каинка) [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 (1825). Д. 21. § 220. Л. 1–3 об.]; письма Г.И. Лангсдорфа в Конференцию АН о корне каинка от 2 февраля 1826 г., 2 апреля 1827 г. [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 (1826). Д. 29. § 326. Оп. 2 (1828). § 295, черновик. Ф. 63. Оп. 1. Д. 46. Л. 58–59]; запись в протоколе № 29 Конференции АН о присланном Г.И. Лангсдорфом мемуаре, посвященном целебному корню каинка [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 37. § 326]; письма Г.И. Лангсдорфа К.В. Нессельроде о растении каинка (*Chiosocsa*) [черновик в СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 46. Л. 5–6, 42–45, черновик и перевод в АВПРИ. Ф. Адм. дела. П-21. 1821 г. Д. 5. Л. 81–86 об., 110–111 об., 195–196 об.] от 1 сентября 1824 г., 5 октября 1827 г.; переписка 15–16 мая 1829 г. между П.Г. Дивовым и Ф.Б. Фишером о получении Петербургским Ботаническим садом от Г.И. Лангсдорфа ящика с семенами и корнем каинка [АВПРИ. Ф. Адм. дела. П-21. 1821 г. Д. 5. Л. 204–205, 212]; письма Г.И. Лангсдорфа русскому вице-консулу в Рио-де-Жанейро Петру Петровичу Кильхену 5 июля – 5 ноября 1827 г. о лечебных свойствах корня каинка и перспективах торговли им в Европе [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 46. Л. 66–70 об., 73–75. Д. 29. Л. 52–55]; письма Г.И. Лангсдорфа неустановленному адресату о сборе корня каинка и торговле им [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 46. Л. 123–124а об.]. В гербарии Ботанического института РАН имеются экземпляры этого растения.
- 233а Письмо от 5 октября 1824 г. было послано в Санкт-Петербург министру иностранных дел России К.В. Нессельроде о путешествии от Ору-Прету до Сабары, о радушном приеме, который оказал экспедиции президент провинции Минас-Жерайс Жозе Тейшейра-да-Фонсека-и-Васконселус; о работе участников экспедиции Л. Риделя, Н.Г. Рубцова, И.М. Ругендаса, Э.П. Менетрие; о золотых приисках в селении Гонгу-Соку, об истории их открытия Жуаном Баптистой Феррейра-ди-Соза-Котиньей и его хозяйственной и административной деятельности. О дальнейшем маршруте экспедиции [АВПРИ. Ф. Адм. дела. П-21. 1821 г. Д. 5. Л. 112–112 об., 113–116 об., 117–120 об., 121–125 об.; СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 46. Л. 7–10].
- 234 Descrição (португ.) – описание. У Г.И. Лангсдорфа в дневнике написано descrição (латинизированная форма).
- 235 Идея о переносе столицы Бразилии в центр страны была сформулирована Г.И. Лангсдорфом в записке “О закладе новой столицы Сан-Реверберу”, написанной примерно в то же время, когда писался и сам дневник [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–3].
- 236 Камараду – см. примеч. 48; Г.И. Лангсдорф в ряде мест дневника пишет и “камераду”.
- 237 Ос-эмжейтадус (португ. os enjeitados) – подкидыши.
- 238 Na Abelha do Itaculumy (правильно Itaculumi, бразил.) – в “Итакулумской пчеле”; имеется в виду газета, издававшаяся во времена Лангсдорфа в бразильском городе Итакулуми.
- 239 Encouragement (франц.) – ободрение.
- 240 Кошениль – название нескольких видов равнокрылых насекомых из подотряда кокцид, используемых для получения красной краски и живущих чаще всего на плоскостебельном кактусе *Nopalea cochenillifera*, внешне напоминающем опунцию.
- 241 Кокейрус, катаррус – синонимичные бразильские названия кокосовой пальмы.
- 242 Водяные бобы, фейжас дас агуас (бразил. feijões das águas), – общее обозначение видов южноамериканской фасоли, созревающих в период дождей.
- 242а Капоттас (португ. capota) – капор, женский головной убор.
- 242б Портреты Педру I и Леопольдины Каролины Жозефины.
- 242в Мангаба – плод дерева *Hancornia speciosa* или *Riberia gorbilis* из семейства апоциновых (см. примеч. 338).
- 242г “Проповедь кашасы” – среди неопубликованных материалов, собранных Г.И. Лангсдорфом, имеется текст шутильной молитвы (в духе католической португальской проповеди).

- произносившейся жителями внутренних районов Бразилии при питье кашасы (об этом напитке см. примеч. 67). Этот текст и комментарии Г.И. Лангсдорфа к нему находятся в СПФ АРАН [Ф. 63. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–11 об.].
- 242л Рекольменту (португ. recolhimento) – букв. уединенное место, убежище, уединение, сосредоточенность.
- 243 Ангу (бразил. angu) – пудинг из рисовой или тапиоковой фубы.
- 244 Арираньюс – несколько искаженное бразильское arigãna, заимствованное из языка тупи и применяемое либо к выдре, либо к напоминающей ее внешне *Pteronura brasiliensis* (также из семейства кунных).
- 245 Черная онса (бразил. onça) – разновидность ягуара.
- 246 Князь А.Л.Ф.Э. Гогенлоэ (1794–1849) с 1817 г. был католическим священником в Мюнхене и практиковал исцеления с помощью святой воды, возложения рук и т.д. Его деятельность привела к недовольству многих и даже запрету со стороны папы Пия VII; у Лангсдорфа как протестанта и естествоиспытателя она вызывает иронию.
- 246а Из перечисленных здесь рыб удастся отождествить пъябу (пиабу, мн. ч. пиабас) *Leporinus corelandi*; пъябой называют также *Pempheris schreineri*, но это морская рыба.
- 246б Браса (португ. brasa) – морская сажень.
- 246в Витриол – собирательное название для сульфатов железа (и иногда других металлов), имеющих лекарственное или бальнеологическое применение.
- 247 Жабирус (бразил. jabiru, jaburu) – птицы *Mycteria mycteria* из семейства аистообразных.
- 248 Аррозйру ду мата-виржем ду Кайя – букв. мастиковое дерево из девственных лесов [местности] Кайя (см. примеч. 34).
- 249 Барбатимон (бразил. barbatimão) – дерево *Stryphnodendrum* из семейства бобовых, кора которого во времена Г.И. Лангсдорфа широко использовалась в Бразилии в дубильном деле.
- 249а Секретариу ди жунта (португ. secretario de Junta) – секретарь собрания, совещания.
- 250 Жамбу – название двух растений: *Wulffia stenoglossa* (сложноцветные) и *Spilanthes oleracea* (миртовые); оба растения известны в бразильских народных фармакопях.
- 250а Карне секка (португ. carne seca) – сушеное мясо.
- 251 Из упоминаемых здесь Г.И. Лангсдорфом названий птиц удастся отождествить: танаграс – танагры, представители типичного южноамериканского семейства Tanageridae, размером приблизительно с воробья или несколько крупнее, ярко окрашенные, нередко опустошающие сады и плантации; коттинга – представитель южноамериканского семейства Cotingidae, жаку – *Penelope*; ардеа – белая цапля *Ardea alba*, изображенная на акварельном рисунке А.А. Тонэя, сохранившемся в СПФ АРАН [Ф. 63. Оп. 3. Д. 125], рисунок сделан в марте 1826 г. “по дороге из Сорокабы в Кастру”; нambu и тинаму (тинaмoны) – мелкие бразильские попугаи из рода *Crypturellus* или близких родов; пипры, или манакины, – семейство южноамериканских птиц, внешне и по образу жизни несколько напоминающих синиц. Из этого семейства наиболее известен манакин *Pipra manacus*. В другом месте (24.X.1825 г.) Г.И. Лангсдорф упоминает также производящего своеобразные “музыкальные” звуки “органиста” *Pipra musica*. В токсномических заметках Лангсдорфа [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 9. Л. 14–14 об.] описаны два вида пипры: *Pipra ornata* nob. (редкий вид, установленный Лангсдорфом, которому удалось наблюдать четыре экземпляра самцов и три – самок этого вида) и *P. strigilata*. Еще две (но не определенные до вида) пипры описаны там же [Л. 67–67 об.].
- 252 Лё пti кок д’азара (франц. petit coq d’Azara) – общее название ряда птиц семейства мухоловок, отряда воробьиных. Поскольку мухоловки обитают в основном в Старом Свете, следует предполагать, что Г.И. Лангсдорф обозначал этим привычным ему названием какой-либо из сходных по жизненной форме родов бразильских птиц. В таксономических заметках Г.И. Лангсдорфа имеется описание “азарского петушка” под названием “*Muscisapa Alestor f. max.*” (мухоловка петушья, крупная форма); в описании отмечена “светло-коричневая радужная оболочка, коричневый клюв ... Полет стремительный, но очень легкий. Желая схватить насекомое, эта птица вытягивается вертикально и задирает клюв... Я видел ее однажды поблизости от Сан-Жуан-дел-Рей, а затем несколько экземпляров около Жакуары в июне и ноябре” [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 9. Л. 51 об.].
- 253 Каза-Бранка (португ. casa branca) – букв. белый дом, иногда: усадьба, помещичий дом. Здесь – крупный поселок.
- 254 Лагуа-Продижioза (португ. lagoa prodigiosa) – букв. чудесное озерцо.
- 255 Администратор (португ. administrador) – управляющий.
- 256 Фейтор (португ. feitor) – управляющий фазендой (синоним термина в примеч. 255).

- 257 Пирау, пиран (португ. pirão) – маниоковая каша.
- 258 Тамандуа бандейра (бразил. tamandua bandeira) – один из бразильских видов муравьеда (*Mutecosphaga jubata*).
- 259 Эму, сириэму – неточные обозначения для американских бескилевых птиц, скорее всего нанду обыкновенного и родственных ему видов.
- 260 Тату канастра (бразил. tatu-canastra) – название млекопитающего из семейства армадилл (броненосцев), броненосца гигантского (*Priodontes giganteus*).
- 261 Страус (эму), сириэму – здесь, как и в других местах, Г.И. Лангсдорф переносит на американских бескилевых птиц наименования, австралийских (эму), африканских (страус) и других родов (см. примеч. 259).
- 261^a Акциз (франц. accise) – вид косвенного налога, преимущественно на предметы массового потребления, а также услуги. Включается в цену товаров или тарифа на услуги.
- 262 Кабрас (португ. cabra) – метисы, потомки от браков мулатов и негров.
- 263 Фейжас дас агуас – см. примеч. 242.
- 264 Сукуриу, боа констриктор (*Constrictor constrictor*), – американский удав.
- 265 Креолы – см. примеч. 137; неграс-да-коста – букв. негры с побережья; негры, вывезенные в Бразилию в качестве рабов из прибрежных областей Африки.
- 265^a Землетрясение в Лиссабоне было в 1755 г.
- 266 Тамандуа канастра – вероятно, описка вместо “тамандуа бандейра” (см. примеч. 258).
- 267 Тамандуа мирим – малый (двухпалый) муравьед (*Mutecosphaga didactyla*).
- 268 Сокращенные наименования двух видов бразильских неполнозубых (полные названия см. в примеч. 258 и 260)
- 269 Малинас (португ. malinas – злокачественные лихорадки.
- 270 Регу (бразил. rêgo, rêgo d'agua) – оросительный канал.
- 271 Фалку (лат. Falco) – сокол.
- 272 Куриангус, капримульгус – соответственно индейское (из языка кимбундо) и латинское названия козодоя (см. примеч. 223).
- 273 Фогопаку – попытка Г.И. Лангсдорфа передать воспринятое им на слух бразильское название птицы из отряда голубеобразных (fogoragou; лат. Scardafella squamosa).
- 273^a Согласно договору, заключенному в 1821 г. между руководителем экспедиции Г.И. Лангсдорфом и И.М. Ругендасом, последний сопровождал экспедицию в Бразилию в качестве художника. Его гонорар составлял 1000 франков в год. Все рисунки, сделанные за этот период, он обязан был передавать руководителю экспедиции с разрешением оставлять себе копии, но при условии, что они не будут опубликованы ранее публикации дневника экспедиции. После происшедшего инцидента между Г.И. Лангсдорфом и И.М. Ругендасом (описанного в тексте дневника) Г.И. Лангсдорф получил письмо (от 2 ноября 1824 г.), в котором И.М. Ругендас сообщал, что считает себя свободным от обязательств в отношении экспедиции и пересылает ему только отдельные этюды и рисунки. Оригиналы договора и письма находятся в СПФ АРАН [Ф. 63. Оп. 1. Д. 43. Л. 10–11, 20].
- 274 Бальзамика – бразильский вариант названия “бальзамин”.
- 275 Кирказон, или аристолахия, – род растений из семейства кирказоновых, насчитывающий до 500 (по большей части тропических) видов лиан и многолетних трав.
- 276 Тапока (правильнее “табока”, бразил. taboca), такуара (бразил. taquara) – синонимичные названия южноамериканских видов семейства бамбуковых. Различение, проводимое Г.И. Лангсдорфом между тапокой и такуарой, достаточно условно и не отвечает принятому словоупотреблению.
- 277 Алготуу (искаженное португ. algodão) – хлопок, вата.
- 278 Вара – старинная португальская мера длины (110 см).
- 279 Сертан (португ. sertão) – глушь, неосвоенные области, внутренние засушливые районы Бразилии.
- 280 Огюст де-Сент-Илер – французский натуралист, этнограф, путешественник. Автор очерка путешествия по Бразилии (см. примеч. 162).
- 281 Мандианы, дорадос – см. примеч. 120. Разновидностью лосося Г.И. Лангсдорф называет дорадос в очень широком смысле, понимая под лососевыми обширную группу сельдеобразных.
- 282 Здесь перечислены наиболее ядовитые из змей Бразилии. Описание гремучей змеи см. ниже в тексте; сурукуу – *Lachesis mutus*; ширака (правильнее жарарака, португ. Jararaca) – бразильская кобра.

- 283 Здесь Г.И. Лангсдорф перечисляет известных ему неядовитых змей тропической Бразилии. Из них можно отождествить канинану (*Coluber roecillostoma*) и жибоку (видимо, жибойя – удав, см. примеч. 264, 352); кобри верди в словарных источниках не упоминается, но если это то же, что кобра верди, то попала она в этот список напрасно, ибо это ядовитая зеленая кобра [21. Т. 5. С. 1439].
- 284 Сикуриу – см. примеч. 264.
- 285 Каррегадейра, коррейсан (бразил. *carregadeira, correição*) – виды распространенных в Бразилии муравьев.
- 286 Варейейра (бразил. *varejeira*) – термин, обозначающий ряд паразитических насекомых, а также муху *Musca carnata*.
- 287 Бишейрас (бразил. *bicheiras*) – заболевания животных и человека, вызываемые насекомыми, откладывающими личинки в кожу.
- 288 Морсегус (бразил. *morcegos*) – летучие мыши *Vespertilio*.
- 289 О “белых муравьях” см. примеч. 44.
- 290 Относительно птицы ориолус см. примеч. 128; здесь Г.И. Лангсдорф в дополнение к латинскому дает ее местное название, однако не вполне точное (*vira-bosca* вместо правильного *virabosta*, или *virabostão*).
- 291 См. примеч. 281.
- 292 Вроса (португ. *broca*) – сверло, буров; собирательное название для личинок и гусениц, прогрызающих ходы в дереве и т.п. материалах.
- 293 Эриокаулоны – род однодольных *Eriocaulon* (шерстестебельник), в основном многолетние травы (см. примеч. 306).
- 294 Соважезия (*Sauvagesia*) – из семейства фиалковых.
- 295 Лангсдорф дает германизированные (по окончанию) формы латинских названий, перечисляя цветущие в этот период однодольные растения. Веллозии – род из лилейных, до 100 видов которого встречается в тропической Бразилии (и среди них крупные, до 6 м деревья). Как и большинство веллозиевых, род *Vellosia* приручен чаще всего к сухим каменистым местобитаниям. Барбаения – растение тоже из семейства веллозиевых, а согласно более старым авторам – из амариллисовых. Более 100 видов этого рода встречается в тропиках Латинской Америки. Эриокаулоны – см. примеч. 293
- 296 Кассия и рексия – см. примеч. 8 и 10, банистерия – род из семейства мальпигиевых (см. примеч. 43), *Ribes* – смородина.
- 297 Рападура – см. примеч. 138.
- 298 *Lantana camara* – из семейства вербеновых.
- 299 Гидрокотиле – щитolistник (из семейств зонтичных), внешне напоминающий женьшень, с которым Лангсдорф познакомился на Дальнем Востоке во время своего кругосветного путешествия.
- 300 Абобора д’ауга – букв. водяная тыква; сосуды из плода калебасы (семейство тыквенные) с древности широко распространены в Африке и Южной Америке.
- 301 См. примеч. 43, 295.
- 301a Сассапариль (сарсапарель, смилакс) – род лиан из семейства лилейных. Лекарственные виды используются для приготовления отваров (см. примеч. 191).
- 302 Здесь в отличие от предыдущих страниц говорится, судя по описанию, уже о другом муравьеде (*Mutpescophaga tridactyla*), отличающемся от прочих крупными размерами и образом жизни (отыскивает пищу на земле).
- 303 Маниока-уза – букв. крупная маниока. *Usa* – таким образом Ридель или его информанты передали слово “*ussú (guassú)*” из языка тупи, вошедшее в бразильскую лексику со значением “большой” [17. С. 217, 239]. Обычный маниок, в отличие от описанного в тексте, – кустарник с корнями длиной до 1 м, идущими в пищу с 4–6-летнего возраста [4. С. 264–266].
- 304 По-видимому, азарову лисицу (*Cercodon azarae*), распространенную по всей Южной Америке, особенно в капоэйре. Менее вероятно, что это была майконга (*Lycalopex thous*) – шакалова лисица.
- 305 Виды игуан в Бразилии многочисленны, и отсутствие в дневнике указаний на какие-либо признаки не позволяет определить, какой род, тем более вид или, скорее, несколько видов Лангсдорф подразумевает. Во всяком случае это не род *Iguana* и не самый известный из его видов *Iguana tuberculata*, потому что этот вид (зеленую игуану) Лангсдорф вслед за бразильцами называет “хамелеоном” (“камелеану”). Ссылка Лангсдорфа на то, что Линней относит этих ящериц к роду *Lacerta*, не проясняет вопроса, поскольку, согласно системе

- Линнея, гораздо более широкий, нежели в современном понимании, род *Lacerta* включает не только игуан, но и многие другие современные роды.
- 306 Эриокаулоновые – обширное (до 1200 видов) семейство однодольных растений, особенно богато представленное в тропиках Нового Света, в частности в Бразилии. Чаще всего это многолетние травы, нередко по внешнему виду похожие на плауны или крупные мхи. Кроме шерстестебельника (см. примеч. 293), Лангсдорф мог сталкиваться с наиболее крупным родом семейства – *Paepalanthus*; с эндемичными для тропической Америки *Blastocaulon*, *Leiothrix*, *Philodice*, *Tonina*.
- 307 Алоэ – о настоящем алоэ здесь не может идти речь, поскольку это старосветский, в основном африканский род, как и все роды трибы алое. Скорее всего, имеется в виду какой-нибудь иной суккулент с колющими листьями из того же порядка лилейных, например агава или юкка (быть может, юкка алоэлистная – *Jucca aloifolia*); с американскими юкками и агавами алоэ ассоциировал по габитусу или, как сказали бы теперь, по жизненной форме еще К. Линней, трудами которого Лангсдорф, несомненно, пользовался [9. С. 102].
- 307a Чай пешеходов – в тексте дневника написано по-португальски; chá de pedestre, синоним: chá de campanha – полевой чай, тонизирующие и лекарственные растения из рода *Echinodorus* (*E. pubescens* и *E. macrophyllus*) семейства частуховых.
- 308 Магнитноеклонение – угол между вектором напряженности геомагнитного поля и горизонтальной плоскостью в рассматриваемой точке земной поверхности.
- 309 Лангсдорф наблюдал один из видов птиц подотряда *Caprimulgi* (козодоев), представители которого ведут ночной образ жизни; притом это был, видимо, некрупный вид, почему Лангсдорф и принял его сначала издали за летучую мышь. Лангсдорф дает только родовое название – *Caprimulgus* (см. примеч. 223, 272).
- В таксономических заметках Лангсдорфа о козодоях сказано, что “в Бразилии их называют бакуранами. Они встречаются нечасто. Образ же их жизни в целом такой же, как у европейских видов” [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 9. Л. 16. Там же. Л. 68 об. и 69 – описание *Caprimulgus diurnus* и еще двух (с неуточненными видовыми названиями) козодоев].
- 310 Из контекста видно, что речь не может идти о какой-либо из европейских крыс, конечно, хорошо знакомых Лангсдорфу (а своих, аборигенных, крыс в узком смысле слова в Новом Свете нет). Возможно, Лангсдорфу принесли не “полевую крысу”, а какой-то экземпляр из числа мышевидных хомякообразных.
- 311 Контенти (португ. contente) – довольный, удовлетворенный.
- 312 Ошибка, которую Лангсдорф, возможно, вскоре обнаружил, когда узнал результаты барометрических наблюдений Рубцова. Об этих наблюдениях упомянуто в следующей фразе, но сами результаты не приведены. Во всяком случае отмеченное в следующем абзаце “появление ...ястребинок” свидетельствует, что экспедиция поднялась на значительную высоту, поскольку в тропиках ястребинки (*Hieracium*, семейство сложноцветных) растут лишь в горах. Также появление араукарий (см. запись за 6 декабря: “климат [здесь] более холодный” и перед тем) Лангсдорф справедливо воспринимает как результат более низких температур (ср. с примеч. 81).
- 313 В СПФ АРАН [Ф. 63. Оп. 1. Д. 17. Л. 2] находится следующая таблица.

*Донесение об алмазах, добытых в коях Алмазного округа
с начала их управления короной*

Годы	Алмазы	Годы	Алмазы
1772	1:915 1/4 2v	1785	2:144 3/4 2
1773	2:897 2	1786	1:743 6
1774	2:120 1	1787	1:623 1/4 6
1775	2:109 1/2 2 1/2	1788	1:635 5
1776	2:138 3/4 7 1/2	1789	1:688 3/4 7
1777	3:315 1/4 3 1/2	1790	1:882 1/4 7
1778	2:232 3/4 “	1791	1:621 1/4 1
1779	2:255 3/4 7 1/2	1792	1:496 3/4 7
1780	1:825 1/2 2	1793	1:692 1/2 4
1781	2:206 1	1794	1:902 1/2 6
1782	2:929 1/4 3	1795	1:477 1/2 7
1783	2:750 3/4 1	1796	845 1/2 7
1784	3:549 1/2 1	1797	629 3

Таблица (окончание)

Годы	Алмазы	Годы	Алмазы
1798	634 1/4 2	1812	1:087 1/4 2
1799	684 4	1813	1:803 1/2 5
1800	687 4	1814	1:465 1/2 3
1801	698 1/4 1	1815	1:504 3/4 5 1/2
1802	1:672 1/4 6	1816	1:771 1/2 3
1803	1:625 6	1817	1:593 1/2 1
1804	850 6	1818	1:536 1
1805	874 6 1/2	1819	1:464 1/4 4
1806	1:033 3	1820	1:364 3/4 4
1807	1:999 1/2 3	1821	1:416 3/4 7
1808	1:666 1/2 6	1822	1:397 1/2 1
1809	1:855 1/2 5 1/2	1823	1:550 1
1810	1:044 3/4 4 1/2		
			73:980 3/4 3
1811	1:869 1/4 2		

- ³¹⁴ Ипекакуана – см. примеч. 168. Сообщаемые Г.И. Лангсдорфом сведения о двоякого рода корнях ипекакуаны относятся к наличию у нее горизонтального корневища.
- ³¹⁵ Карат – дольная единица массы, применяется в ювелирном деле (200 мг).
- ³¹⁶ Бурити (синоним: буритизейро) – так называют два дикорастущих в Бразилии вида пальм из рода *Mauritia*: *M. vinifera* и *M. agitata*. Помимо луба, о котором пишет Лангсдорф, пальма бурити употребляется и для приготовления сладкой съедобной пасты (буритизада) из мякоти ее плодов.
- ³¹⁷ Доклад в Санкт-Петербург от 18 и 20 декабря 1824 г. – письмо Г.И. Лангсдорфа К.В. Нессельроде о путешествии от Сабары до Тежуку; о географическом положении и экономическом значении селения Санта-Лузия; о посещении географических пунктов и местностей Лагуа-Санта, Барра-де-Жекитиба, Серра-да-Лаппа; об экономическом положении Алмазного округа; об отправке собранных коллекций; о выходе из состава экспедиции И.-М. Ругендаса и увозе им, вопреки контракту, законченных рисунков; о финансовых затруднениях экспедиции; отрывки из дневника [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 46. Л. 11–19 об., 47–47 об.].
- ³¹⁸ Эсмерил (португ.) – букв. наждак. Здесь не в смысле порошка для шлифовки, а тонкозернистой породы из зерен корунда с пиритом.
- ³¹⁹ Бататал – букв. поле, засаженное бататом; картофельное поле.
- ³²⁰ Жаботикаба – см. примеч. 170.
- ³²¹ Батека, батея (португ. *bateia*) – миска с конической выемкой.
- ^{321a} *Captivos* (португ.) – букв. рабы, пленные; здесь: камни-спутники.
- ³²² Камни св. Анны – аннит, железистая слюда группы биотита; встречаются, в частности, как вкрапления в эсмериле, предположительно указывающие на наличие алмазов (см. примеч. 318).
- ³²³ Женипапейро – дерево из рода *Genipa* семейства *Rubiaceae*, съедобные плоды которого, размером с апельсин, имеют винный привкус.
- ³²⁴ Сцементированная глиноземом масса соответствует приведенному в той же фразе термину “ганга” (бразил. *ganga* – букв. пустая порода). Из контекста видно, что у Лангсдорфа ганга вызвала ассоциацию с немецким термином “Gang” – ход, коридор; рудная жила.
- ^{324a} *Sagarina* (бразил.) – плотник.
- ³²⁵ Прохождение – *Durchgang*; Лангсдорф употребляет здесь этот термин в отличие от *Gang*, который у него ассоциируется с *ganga* (см. примеч. 324).
- ^{325a} *Pedestre* (португ.) – пеший, пешеход.
- ^{325b} Килате (португ. *quilate*) – карат.
- ³²⁶ *Garimbeiros* (португ.) – свободные негры.
- ³²⁷ См. примеч. 324.
- ³²⁸ Охра с повышенным содержанием железа. Охра – природный желтый пигмент. Основные компоненты – гидроокислы железа и глина.
- ³²⁹ *Pizaga* (португ.) – твердая глина.

- 330 Payol (португ.) – букв. куча песка.
- 331 Арейяс (португ. *areias*) – промытая порода.
- 332 См. примеч. 322.
- 333 Жировик – то же, что стеатит (см. примеч. 88).
- 334 Payol da polvera (португ.) – пороховой склад.
- 335 Quinta (португ.) – ферма.
- 336 Фаринья ди милью – см. примеч. 14; милью-бурурука, милью-пипока, милью-ротонду – распространенные в Бразилии сорта кукурузы.
- 337 Жатопа – правильное жатоба; но этим термином обозначают *Anisosperma passiflora* из семейства тыквенных, что не соответствует описанию в тексте. Скорее всего, камедь была взята от малой жатобы, “жатоба-мирим” (*Copaifera officinalis*) – дерево из семейства бобовых.
- 338 Мангаба, мангабусса (букв. большая мангаба, см. примеч. 303) – деревья *Nanconia speciosa* и *Riberia sorbilis*, точнее плоды этих деревьев (сами деревья называются мангабейрами, но Лангсдорф нередко заменяет название дерева названием его плода, как если бы он по-русски произносил “яблоко” вместо “яблоня”). Семейство – апоциновые, а не миртовые.
- 339 Ага – один из бразильских видов банана.
- 340 Пики, вероятно, пикуи – одичавшая яблоня.
- 341 Аратикум – общее название ряда растений из семейства аноновых.
- 342 Гуабироба – один из видов кампоманесии (семейство миртовых).
- 343 Аппасса – этот плод не удалось отождествить с каким-либо известным; маракужа (бразил. *maracujá*, индейское название *maracujá*) – плод дерева *Passiflora edulis*.
- 344 Жуас (жуаз) – плод дерева жуазейро (*Zizyphus undulata*) из семейства крушиновых.
- 344a Гуаява – см. примеч. 149.
- 344b Женипапас – плоды дерева женипапейро (см. примеч. 323).
- 345 Жаботикаба – см. примеч. 170.
- 346 Кашас (или: полевой кашас) – плод *Hortia excelsa* из семейства рутовых.
- 347 Маринейро (правильнее мариньейро) – дерево *Guarea trichilioides* из семейства мелиевых.
- 348 Куруматан – см. примеч. 120.
- 349 Сержант-мор – старший сержант, см. примеч. 123.
- 350 Морген (*morgen*) – старинная мера земельных площадей (0,25 га).
- 351 Батер о милью, а баттейра (португ. *bater o milho*, а *bateira*) – молотить кукурузу; обмолот.
- 352 Жибойя – см. примеч. 264.
- 353 Баррель, медида – см. примеч. 163, 176.
- 354 Sabuco (искаженное португ. *sabugo*) – кочерыжка (кукурузная), сердцевина.
- 355 Pic(k)le (англ.) – рассол, маринад.
- 356 *Diario fluminense* – газета, издаваемая в Рио-де-Жанейро.
- 357 *Abelha do Itaculumi* – см. примеч. 238.
- 358 Веранику (португ. *veranico*) – бабье лето.
- 359 В СПФ АРАН находятся “Записка о провинции Минас-Жерайс” доктора Коуту, натуралиста, 1818 г. (написана в 1799 г.), и конспект, сделанный Г.И. Лангсдорфом в декабре 1824 г. [Ф. 63. Оп. 1. Д. 32. Л. 7–15 об.]. Жозе Виейра Коуту – бразильский географ.
- 359a П.П. Кильхен – русский вице-консул в Рио-де-Жанейро.
- 360 Serphaëlis... Роауа – список состоит из синонимичных обозначений ипекакуаны (см. примеч. 168). Все они даны по-латыни за исключением Роауа, неточно приведенного по-португальски. Правильно: роаиа (португ. – бразил.).
- 361 *Herba de passarinho* – см. примеч. 201.
- 362 Por bando – (португ.) – всем обществом.
- 362a Вторая жена Г.И. Лангсдорфа – Вильгельмина Лангсдорф.
- 363 *Procellaria Capensis* – капский буревестник, постоянный спутник морских судов. Более точное название – *Daption capensis*. Однако возможно, что Г.И. Лангсдорф видел и какой-либо другой вид буревестника, поскольку капский буревестник в Атлантическом океане редко залетает в тропический пояс и держится по большей части южнее.
- 363a Уильям Уайтекер был так же и российским вице-консулом в Сантусе. Его записки находятся в СПФ АРАН [Ф. 63. Оп. 1. Д. 47. Л. 14–18].
- 364 Иоганн Баптист Шпикс и Карл Фридрих Филипп фон Мартиус – немецкие натуралисты и путешественники.
- 364a Библиографические выписки Г.И. Лангсдорфа из книги “Заметки о порте Кубатан...” находятся в СПФ АРАН [Ф. 63. Оп. 1. Д. 30. Л. 20–20 об.].

- 365 *Tanagra rubricapilla* – птица из семейства танагровых; вид установлен Г.И. Лангсдорфом. О танагровых – см. примеч. 251.
- 365a Жозе Бонифасиу ди-Андрода-и-Силва – премьер-министр Бразилии в 1822–1823 гг.
- 365b *Attachement* (франц.) – преданность, привязанность.
- 365в *Agio* (итал.) – с превышением денежного курса над местным, в данном случае на 6%.
- 366 *Digitalis purpurea* – наперстянка.
- 366a *Rua* (португ.) – улица; *travessa* (португ.) – переулок.
- 366b Жозе Аншьета – исследователь Бразилии в XVI в.
- 367 Король Жуан III правил с 1521 по 1557 г.
- 367a В данном абзаце перечислены бразильские обозначения дельфина.
- 368 *Abrolhos* (португ. *abre alhos*) – острые подводные скалы, рифы.
- 369 *Caruara* (португ. устаревшее; современное – *carivara*), или *Cavia* (лат.), – морская свинка (грызун).
- 370 *Jagatara açu* (португ.) – букв. крупная кобра (см. примеч. 282).
- 371 *Imirim* и *preguiçosa* (бразил.) – мелкая и ленивая. Названия разновидностей змеи жарараки (см. примеч. 282, 370).
- 372 *Boipeba* (португ.) – бойбеба, правильное бойпева – змея *Lachesis itapetininga*.
- 373 Г.И. Лангсдорф приводит различные латинские и латинизированные названия бразильского ягуара.
- 373a Тенерифе – вулканический остров в Атлантическом океане. Главный город – Санта-Крус-де-Тенерифе.
- 374 *Aig* (бразил.), или *Bradypus* (лат.), – ленивец.
- 374a *Greguiça* (бразил.) – народное название красного муравья.
- 375 *Ambauba* (бразил., точнее *ambauba*), или *Sescria* (лат.), – цекропия – южноамериканское дерево, живущее в симбиозе с муравьями.
- 376 *Guariba Sinica Beelzebub* – один из видов южноамериканских обезьян, отождествить который не удалось.
- 377 *Felis tigrina* – устаревшее латинское название ягуара.
- 378 *Ema* – см. примеч. 259. *Struttio* и *Rhea* – устаревшие латинские названия страуса.
- 379 *Anhima* (португ.), или *Palamedea cornuta* (лат.), – эндемичный вид из отряда гусеобразных; *gariforme* (лат.) – редкая форма.
- 380 *Jacupeta* (бразил.), или *Penelope* (лат., имеется в виду *Penelope supeciliaris*), – жакупема, или жакупемба, – птица из отряда куриных.
- 381 *Mutum* (бразил.), или *Craux alector* (лат.), – птица из отряда куриных.
- 382 *Masuco*, *Tipaton* (бразил.) – названия некоторых видов попугаев.
- 383 *Sorayra* (бразил.), или *Caprifera officinalis* (лат.), – дерево из семейства бобовых.
- 384 *Coniza* (лат., правильно *Conyza*) – растение из семейства сложноцветных, в XVII в. распространившееся с людьми по всем континентам (родина – Канада).
- 385 *Procnias* – род птиц, установленный Г.И. Лангсдорфом. См. также запись от 25 сентября.
- 386 *Vira bosta* – см. примеч. 128, 290 (видимо, это та же птица).
- 387 *Hirundo* (лат.) – ласточка.
- 387a См. примеч. 251.
- 388 *Guatagata* (бразил.) – птица из семейства танагровых (см. примеч. 251).
- 389 *Canarias* (бразил.), или *Fringilla canaria* (лат.), – вид зяблика, обитающий в Южной Америке.
- 390 *Sabiasica* (лат.) – попугай из рода *Lipangus*; *rosa*, *assu*, *colleira*, *una*, *branca* (бразил.) – названия видов данного рода.
- 391 *Lutra brasiliensis* (лат.) – выдра бразильская. Возможно, подразумевается вид, фигурирующий в [17. С. 386] как “паранайская выдра”.
- 391a Карл Энглер – немецкий химик, минералог и врач.
- 391b Иоганн Наттерер – австрийский зоолог и путешественник.
- 392 Порту-Фелис (португ. *Porto-Feliz*) – Порт Счастья.
- 393 Длина реки Парана 438 км, площадь бассейна 2663 тыс. км². Образует с рекой Уругвай устье-эстуарий Ла-Плата. Главные притоки: Тиете, Паранапенама, Уругвай, Парагвай, Рио-Саладо. Судходна до города Посадас. Имеются пороги и водопады.
- 394 В своем письме К.В. Нессельроде Г.И. Лангсдорф указывал на оригинальность маршрута своего предполагаемого путешествия [СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 46. Л. 80–81]. 22 июня 1826 г. экспедиция из Порту-Фелис поплыла вниз по реке Тьете, затем по Паране и вверх по Риу-Парду до фазенды Камапуан. Дальше путь продолжался по рекам Камапуан и Кошин,

- Такуари и Парагвай до селения Албукерки, потом по реке Сан-Лоуренсу до реки Куяба, и 30 января 1827 г. экспедиция достигла столицы провинции Мату-Гросу – Куябы, пройдя 4000 км. Затем экспедиция Г.И. Лангсдорфа продолжила свой маршрут дальше [11. С. 27–28].
- ³⁹⁵ В СПФ АРАН находятся следующие зоологические наблюдения Г.И. Лангсдорфа: “Орнитологический индекс или алфавитный перечень птиц, собранных во время путешествия по внутренней Бразилии. Начат 9 сентября 1825 г. до прибытия в порт Сантус провинции Сан-Паулу” [Ф. 63. Оп. 1. Д. 9. Л. 78–97]; “Ежедневные естественноисторическое путешествия и пополнение зоологических коллекций. Начато 1 ноября 1825 г. в Жундиаи” [Ф. 63. Оп. 1. Д. 9. Л. 98–103]; “Орнитологические заметки. Начаты во время путешествия в сентябре 1825 г.” [Ф. 63. Оп. 1. Д. 9. Л. 138–166 об.]; “Зоологическая коллекция. Преимущественно ихтиология”. Октябрь 1825 г. – 14 мая 1826 г. [Ф. 63. Оп. 1. Д. 9. Л. 219–253]; “Черновые записи с отъезда из Рио-де-Жанейро в 1825 г. до отъезда из Камапуана в ноябре 1826 г.” [Ф. 63. Оп. 1. Д. 9. Л. 104–137].
- ³⁹⁶ Subaxillis, или clavicularis (лат.) – подмышечная, или ключичная (артерия).
- ^{396a} Сауаро[nia]s – форма множественного числа слова Сауаропiа (см. примеч. 198).
- ³⁹⁷ Сообщение недостоверное: в настоящее время признано, что в Америке человекообразных обезьян никогда не было.
- ³⁹⁸ В СПФ АРАН находится написанный Г.И. Лангсдорфом краткий конспект книги Н. Перейра-ди-Кампус-Вергейру “Историческая записка об основании железоделательной фабрики Сан-Жуан-Ипанема в провинции Сан-Паулу”. Лиссабон, 1822 г. [Ф. 63. Оп. 1. Д. 30. Л. 32].
- ^{398a} См. примеч. 359a.
- ³⁹⁹ Коаты, паукообразные обезьяны из семейства цепкохвостых. Распространены в лесах Центральной и Южной Америки, ведут стадный образ жизни, передвигаются, подвешиваясь на конечностях и хвосте.
- ⁴⁰⁰ Каинка – см. примеч. 233.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альперович М.С., Слезкин Л.Ю. Образование независимых государств в Латинской Америке. М.: Просвещение, 1966.
2. Бобров А.Е. Г.И. Лангсдорф и исследования российских ботаников на Американском континенте в XIX в. // Проблема исследования Америки в XIX–XX вв. Л.: Наука, 1974. С. 12–14.
3. Воронцов Н.Н. Низшие хомякообразные (Cricetidae) мировой фауны. Ч. 1. Морфология и экология. Л.: Наука, 1982.
4. Жуковский П.М. Культурные растения и их сородичи. Л.: Колос, 1971.
5. Комаров В.Л. Путешествия и исследования ботаников Сада вне пределов России и стран с нею пограничных // Имп. Санкт-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования. СПб., 1913. Ч. 3. С. 215–220.
6. Комиссаров Б.Н. Григорий Иванович Лангсдорф, 1774–1852. Л.: Наука, 1975.
7. Комиссаров Б.Н. Первая русская экспедиция в Бразилию. Л.: Наука, 1977.
8. Ламарк Ж.Б. Философия зоологии // Избр. произведения. М.: Наука, 1955. Т. 1.
9. Линней К. Философия ботаники. М.: Наука, 1989.
10. Люди и ландшафты Бразилии. М.: Изд-во иностр. лит., 1958.
11. Материалы экспедиции академика Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилию в 1821–1829 гг. Л.: Наука, 1973. (Тр. арх. АН СССР; Вып. 25).
12. Потапов Р.Л. Орнитологические сборы академика Г.И. Лангсдорфа в коллекциях Зоологического института АН СССР // Проблемы исследования Америки в XIX–XX вв. Л.: Наука, 1974. С. 33–34.
13. Решетников Ю.С., Котляр А.Н., Расс Т.С., Шатуновский М.И. Пятиязычный словарь названий животных: Рыбы. М.: Рус. яз., 1989.
14. Селиванов В.Н. Латинская Америка: От конкистадоров до независимости. М.: Наука, 1984.
15. Черников А.М. [Рецензия] // Ботан. журн. 1978. Т. 63. № 10. С. 1526–1529. Рец. на кн.: Комиссаров Б.Н. Первая русская экспедиция в Бразилию. М.: Наука, 1977.
16. Шпринцин Н.Г. Из архивных материалов по языкам индейцев Бразилии // Сов. этнография. 1964. № 3. С. 139–140.
17. Beaurepaire-Rohan V. de. Dicionário de vocábulos brasileiros. 2a ed. Salvador etc., 1956.
18. Bonnet Ch. Oeuvres d'histoire naturelle et de philosophie. Neuchatel, 1779.
19. Expedição Langsdorff ao Brasil, 1821–1829. Vol. 1–3. Rio de Janeiro, 1988.
20. Langsdorff G. Einige Bemerkungen, die Eigenschaften Kamtschadalischen Fliegenschwammes betreffend // Ann. Wetteräuschen Ges. gesammte Naturk. 1809. Bd. 1. S. 249–256.
21. Freire L. Grande e novissimo dicionário da lingua portuguesa. 2ª ed. Vol. 1–5. Rio de Janeiro etc., 1954–1955.
22. Linné K. Système de la nature. Mise au jour par J.F. Gmelin. Bruxelles, 1793.
23. Melo M. (filho) et al. Dicionário de lingua portuguesa da Academia Brasileira de Letras. Rio de Janeiro, 1988.
24. Plukenet L. Almagestum botanicum sive Phytographiae Pluc'netianae onomasticon. Londini, 1696.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААН	–	Архив Академии наук
АВПРИ	–	Архив внешней политики Российской Империи Историко-документального департамента Министерства иностраннх дел Российской Федерации
АРАН	–	Архив Российской академии наук
РГАВМФ	–	Российский государственный архив Военно-Морского флота
РГИА	–	Российский государственный исторический архив
СПФ АРАН	–	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абалья-ди-Раир 143
Абаэти, река 181
Абейшу-да-Серра, местность 47
Агуа-Лимба, земельные владения 140
Агуа-Лимба-Бенту, шакара 21
Агуа-Санта (Святая Вода), теплый источник 39
Ажуруока, приход 36
Албукерки, селение (алдея) 233
Алдеинья-ди-Эскада, населенный пункт 218
Алдея ("алдея-дус-Индиус") – см. Помба
Алкебрасас, остров 211
Алмазный округ 91, 161, 163–165, 167, 168, 172, 174, 177, 178, 180, 181, 183, 187, 203, 215
Алту-да-Серра, селение 69, 73, 147
Алту-ду-Мармеллу 26
Амазонка, река 219
Америка 118, 120
Америка испанская 110, 221
Америка Северная 202
Америка Южная 153
Англия 134, 217, 231
Андрекезе (Андреше), населенный пункт 106, 135, 166
Антониу-Моррейра, долина 26
Антониу-Перейра, аррайял 90, 116
Антония св., приход, часовня 166
Антония св., часовня в Порту-Алегри-д'Уба 63
Антония св., часовня (новая) 69
Антония св., да-Росса-Гранди, часовня 108
Антония св., ду-Жозе-Корреа, часовня 108
Аньяндуй-Гуасу, река 233
Аньяндуй-Мирим, река 233
Апликасан – см. Сан-Домингу
Аринус, река 233
Аррейяду, река 181
Аррейяс (Вила-дас-Аррейяс), селение 246
Ас-Агуас-дас-Аррейяс, теплый источник 191
Асведа 27
Ассумпсан, приход 27

Баепенди 36, 109
Баия, епископство, провинция 105, 117, 165, 166, 215
Баия-Гранди 208
Бакальян, река 83
Бамбуйн, приход 36
Бананал 246
Бандейринья 106, 135, 163, 171

Барбасена – см. Вила-ди-Барбасена
Барбасена, приход 36
Барра-Гранди 213, 214
Барра-ди-Бакальян, аррайял 81, 82, 85, 86
Барра-ди-Жекитиба, селение 106, 126, 134, 143, 155, 171, 189, 199
Барра-ди-Риу-дас-Вельяс 115
Барра-ду-Риу-Гранди 109, 115
Баррозу, селение 63
Баррозу, фазенда 33, 35
Барузери, населенный пункт 218
Баталья, поселок 28
Батат 75
Белмонти – см. Самамбайя
Бентинью (Малое Бенту), местечко 83, 86
Бенту-Родригис, город 93
Богоматери да-Сод-да-Лагуа-Санта, часовня 108
Богоматери Милосердной, часовня в аррайяле Мерсис 63
Богоматери дус-Мартирус, часовня 108
Богоматери Консейсан-ду-Винкулу-ди-Жакуара, часовня 108
Богоматери ду-бон-Сусеу-да-Сан-Паулу-ду-Бинпаду, приход 36
Бом-Жардин, гора 64
Бом-Жезус-ду-Кампу-Секку 105
Бом-Ретиру, место 27
Бом-Ретиру, фазенда 48, 151
Борду-ду-Кампу 28, 29, 31, 32, 204
Боядейру, энженью 28, 205
Браганца – см. Вила-Браганца
Бразильская Индия 222
Брумадинью 94, 201
Брумаду, селение 94, 95, 97, 98, 103, 202, 208
Брумаду-Катас-Алтас 201
Буа-Виста, фазенда 73
Бураку-Фунду 26
Бусетти 208
Бутрибу, местность 242

Валло, поселок 28
Варжинья-ди-Сеньор-Жозе, фазенда 191
Великое Озеро – см. Лагуа Санта
Вельяс, Вельяс-Абейшу, река 103, 104, 107, 108, 114, 115, 118, 120–123, 126, 127, 129–131, 136, 200
Вендия 204
Вентуреиру, приход 69

Вер, река 166
 Вермелью, река 198
 Вергентис-да-Лапинья 187
 Вила-Браганца 214, 227
 Вила-да-Параиба 242
 Вила-да-Санта-Анна-дус-Феррус, селение 160
 Вила-ди-Барбасена, город 30–34, 36, 37, 44, 45, 49, 52, 53, 56, 57, 64, 65, 104, 140, 204
 Вила-ди-Каэте, город 97–101, 104, 105, 131, 132, 189, 202, 203, 207
 Вила-ди-Сан-Жозе, населенный пункт 32, 36, 37, 39, 41, 64, 218, 244
 Вила-ди-Сан-Карлус, город 214, 225, 226, 228, 229, 234, 235, 238
 Вила-ду-Мужи-дас-Крузис 243
 Вила-ду-Принсипи, селение, приход 165, 166, 171
 Вила-ду-Таибате, селение 244
 Вила-дус-Мерсис 33
 Вила-Иту, столица комарки Иту 214, 226, 228, 230, 231, 233, 237, 239, 241, 242
 Вила-Келуз, населенный пункт 36, 37, 59, 204
 Вила-Лагис 218
 Вила-Рика (Вила-Рика-Комарка-ди-Ору-Прету, Имперский город) – см. Ору-Прету
 Вила-Сан-ду-Карму-Дуриу-Клару, приход 36
 Вила-Сан-да-Маттосинью, предместье 35
 Вила-Сан-Жуан, приход 37
 Вила-Франка 214
 Вьюва, ранчо 26

 Гавиан, гора 166
 Гама, селение 204
 Германия 115, 210, 231
 Гёттинген, город 237
 Глория, река 69
 Говеа, аррайял 135, 166
 Говерну, ранчо, фазенда 19, 207
 Гонгу-Соку (Гонгу), аррайял 94–96, 98, 99, 101, 115, 199–202
 Госу 243
 Гояс, провинция 93, 105, 177, 203, 213–215, 225, 232, 234, 237
 Гуара 135, 143
 Гуаратингита, селение 245
 Гуарда-мор-Жозе-дус-Сантус, фазенда 189
 Гуарда-мор-Лендру-Барбоза, фазенда 18, 19

 Даров, часовня на реке Турбу 63
 Девиза, деревня 26
 Дескоберта-Нова (Нова Дескоберта, “Новое открытие”), прииск 43–45, 53, 55–59, 64
 Диамантина, город 233
 Диостиливри, серра 203
 Дорадинья, приход 36
 Дорис, алдея 56
 Доси, река 70, 89, 199
 Дуас-Баррас, фазенда 69
 Д’Уба, алдея, часовня 66, 67

Европа 23, 38, 132, 140, 148, 153, 168, 169, 173, 181, 186, 200, 202, 209, 215, 217, 218, 222, 226
 Египет 155

 Жабутикаба 135
 Жабутикатуба, река 191
 Жабутикатубас 106
 Жакаре, место, ручей 161, 230
 Жакуара, фазенда 106, 121–125, 130
 Жакуари 243, 244
 Жакуи, населенный пункт, приход 36
 Жарагуа, гора 223
 Жатажуба, приход 36
 Жекитиба, река 127, 130, 136, 140, 192
 Жекитиба, фазенда 136, 140, 194
 Жекитиньонья, река 166, 167, 171
 Женува, комарка 120
 Жикинья 21
 Жозе-Диас-Мейя-Серра, фазенда 17
 Жозе-Фернанду 27
 Жуазел 26
 Жуаким-ди-Соза, фазенда 66
 Жуан-Гомис, росинья, часовня 28, 205
 Жуан-Мариана 19
 Жуанна 106
 Жуанни 135
 Жуис-ди-Фора 26
 Жукири, река 223, 224
 Жундиан, населенный пункт 223, 224, 226–230, 235, 239
 Жундиан, река 243

 Зачатия, часовня на реке Турбу 63
 Зачатия Богоматери, приход, часовня 160, 166, 243
 Зачатия Богоматери, часовня на реке Нову 63

 Ибитуруна 36
 Иисуса Благого, часовня 121
 Илья-Гранди, остров 211, 212
 Илья-дус-Поркус 212
 Инвернаду (Хибернаду), местность 33, 34
 Индия 109
 Интаре, часовня 166
 Инферну, ручей 166
 Инфиссонаду 93, 202
 Иньянника Большая 166
 Иоанна Крестителя св., часовня 67
 Иоанна Непомуцкого св., часовня 63, 69
 Иосифа св., часовня 64
 Иосифа св., часовня в селении Баррозу 63
 Иосифа св., часовня на реке Параупеба 63
 Ипанема – см. Сан-Жуан-де-Ипанема
 Ипитипола, приход 36
 Испания 172
 Итабирава, приход 36
 Итакулуми (Итакулум), гора 87, 98
 Италия 172
 Итамарати, населенный пункт 17
 Итамбе 208

- Итапемирим, город 82
Ита-Песерика, алдея 218
Иту, водопад 232, 239
Иту – см. Вила-Иту
Иту, комарка 241
- Кабинда 236
Кабу-Верди, приход 36
Каза-Бранка 106, 120, 121, 124, 126, 127, 130, 138
Казимир 30
Каида, река 143
Кайпенди, населенный пункт 36
Калдас 37
Каман-ду-Кайя, приход 36
Камапуан, колония, фазенда 219, 233
Кампа-ди-Бокадас 26
Кампанья, приход 36
Кампанья-да-Раинья, населенный пункт 36
Кампинас – см. Вила-ди-Сан-Карлус
Кампу-ду-Марсал-Казаду, долина 36, 39
Кампус, фазенда 50
Кампус-ди-Гойата-Касас 69
Кампус-дус-Гуайатекасис 62
Камчатка 195
Кандонга 165
Канта-Галлу 63, 69
Капан-Гросу (Капан), селение 203, 244, 245
Капан-дас-Помбас, ранчо 223
Капан-ду-Рибейран, фазенда 116
Капатеиру, фазенда 46, 47
Капеллинья, селение 243
Капиварим 94
Капонс (Серра) 135
Кап-Фриу, мыс 70, 92
Каранкас, приход 36
Карапинас 106, 135, 171, 174
Карапусиби, алдея 218
Карасса 98
Катас-Алтас 56, 67, 98
Кашуэйра, река 101, 106
Казте – см. Вила-ди-Казте
Кейрозу ди, россинья 27
Келуз – см. Вила-Келуз
Келуз, приход 36
Кинта, аррайял 122
Кинта, ручей 182
Кинта-ду-Сумидориу, приход 106
Клару, река 233
Коимбра, город 119
Коимбра, крепость, порт 233
Кокаэс, селение 199, 208
Кокейрус ди, фазенда 28, 205, 206
Конгоньяс, аррайял 106, 118, 135, 149, 150, 156, 157, 159, 160, 171, 174, 183, 184, 208
Конгоньяс, река 159, 160, 190
Консейсан, аррайял, приход, часовня 36, 108, 175, 208
Консейсан-ду-Ротулу, часовня 108
Консейсан-дус-Гуарульос, населенный пункт, приход 214, 218
- Консейсан-ду-Турбу 56
Контенти, фазенда 160, 161
Контис-да-Баия, река 105
Конфиску, венда 28, 204
Копейя, фазенда 86
Корал-дел-Рей, аррайял 107
Коррегу-ди-Буа-Виста 28
Коррегу-ди-Шандадис 28
Коррегу-Секку, селение 17, 122, 207
Коррегу-Сужу, ручей 116
Кортенне (Лагуа), фазенда 52
Крус 19
Куартел 69
Кубатан, селение 212 – 215, 217
Курвелу, аррайял 108, 122, 123, 128, 138
Курим, селение 233
Куритиба, комарка 232, 235–237, 239
Куяба, река 233
Куяба, прежняя столица провинции Мату-Гросу 233, 234
- Лаврас-ду-Фунил, приход 36
Лажис дус, фазенда 189, 193, 194, 196, 197
Лагуа, фазенда 52, 160
Лагуа-Проджиоза, озеро 125
Лагуа-Санта да (Святое Озеро, Лагуа-Санта), аррайял 106, 116, 117, 120, 122, 128, 189
Лагуа-Санта (Великое), озеро 105, 106, 116, 118, 125
Лагуа-Санта (Лагуа-Санта-Кинта, Кинта-ду-Сумидориу), приход 108
Лаже 19
Лаиу, аррайял 56
Лама 69
Ла-Плата, река 233
Лаппинья (Лапинья) 184–187
Лиссабон 91, 92, 118, 120, 210
Лондон 241
Лорас, река 43
Лорас, фазенда 43
Луиз-Антониу (Ус-Кокейрус) 27
Луиз-Феррейра 27
- Мадейра, остров 169
Майнардди 69, 87
Макауба, женский монастырь 106, 113, 135
Мандиока, фазенда 17, 18, 20, 29, 31, 53, 54, 56, 57, 62, 67, 76, 100, 103, 106, 133, 136, 162, 163, 164, 165, 171, 195, 196, 200, 205, 207–209, 236, 238, 240, 243, 247
Мансу, река 166
Мантикейра (Серра-дус-Мантикейрус), горный хребет 47, 58, 63, 244
Мануэл-Мариана, населенный пункт 202
Мануэла мученика св., приход 55
Мариана, епископство, город 44, 67, 69, 75, 86–90, 93, 108, 166
Мармеллу 25, 26
Марроканду 134
Мата-Мата (Меданья), местность 181

Матиас-Барбоза 24, 206
 Матосинью 113
 Мату-Гросу, провинция 93, 108, 126, 177, 213, 215, 225, 232, 233
 Мату-Гросу ду (Мату), фазенда 190
 Мбои, алдея 218
 Меданья, местность, ранчо 167
 Медейру-Бураку-Фунду (ди Медейру), россинья 25, 26
 Мейя 207
 Мейя-да-Серра, местность 106
 Мейя-Серра 174, 175, 184, 185
 Мерсис, алдея, аррайял 52, 53, 59, 76
 Минас-ду-Сабара 118
 Минас-Жерайс, провинция 19, 20, 24, 25, 31, 40, 44, 62, 63, 84, 88, 91, 92, 95, 101, 109, 114, 122, 124, 126, 135–137, 139, 152, 163–165, 177, 188, 197, 198, 200, 214, 215, 218, 224, 225, 227, 228, 239, 244
 Минас-Новас 109, 165, 166
 Миньонгаба, селение 245
 Мольхаузен 200
 Монтевидео, провинция 107, 108
 Морру-Вермелью, аррайял 102
 Морру-Гранди 95
 Морру-да-Агуа-Кенти (Агуа-Кенти), селение 93, 94
 Морру-Кеймаду 135
 Мортис, река 33, 34, 36, 39, 43, 46, 47, 103
 Мудиус, аррайял 98
 Мужи-дас-Крузис (Мужи) – см. Вила-ду-Мужи-дас-Крузис
 Мужинурим 235
 Мурие (Бурике), река 69

 Назаре, приход 214
 Нандуи-Гуаса, река 239
 Нандуи-Мирим, река 233
 Нил, река 210
 Нову, река 63
 Носса-Сеньора-Аппаресиды, приход 245
 Носса-Сеньора-да-Консейсан 189
 Носса-Сеньора-да-Пенья, аррайял 98
 Носса-Сеньора-да-Пиедади, церковь 98
 Носса-Сеньора-да-Сауди, церковь 119
 Носса-Сеньора-дас-Мерсис 137
 Носса-Сеньора-ди-Санта-Анна, часовня 185
 Носса-Сеньора-ду-Патросинью-ду-Риу-Верди-дус-Калдас, приход 36
 Носса-Сеньора-Май-дус-Онер, фазенда 94

 Олария 206
 Олария-Мужи 18
 Онса, селение 143, 208
 Оржельские горы 19, 26
 Ору-Брумаду 203
 Ору-Гросу, аррайял 62
 Ору-ди-Пиллар 208
 Ору-Прету, столица провинции Минас-Жерайс 37, 39, 54, 56, 58, 67, 69, 82, 88, 89, 90, 93, 98, 105, 113, 122, 133, 148, 160, 181, 198, 201, 203, 205, 208

Ору-Прету, комарка 63
 Ору-Фину, приход 36
 Ору-Фину, фазенда 37, 69, 84, 86, 235

 Паган, местность 163, 164, 173, 178, 179, 182, 183
 Падре-Жозе-Пинту 56
 Падре-Паулу 19
 Пампуля 18
 Папа-Фаринья, селение 102, 103
 Пара, провинция 107, 215, 232, 233
 Парагвай, река 107, 233
 Парадису, фазенда 69, 74
 Параиба (Параибуна), река 19, 20, 22, 33, 47, 53, 58, 59, 63, 69, 171, 206, 239, 243, 244, 245
 Параиба (Параибуна), селение 19, 20, 21, 243
 Парана, река 233
 Парауна, аррайял 161, 166, 174, 177, 183
 Парауна, река 106, 135, 146, 150, 154, 159, 161, 162, 163, 166, 185, 190
 Парауна-Кашуэйра 135
 Параупеба, река 63
 Парду (Риу-Парду), река 67, 69, 233
 Пари, река 142
 Парражем-ду-Велосу, место 245
 Пасернаду, приход 214
 Пасса-Синку, ручей 62
 Пау-ди-Шейру 126, 127
 Паулу-Алфонсу да, водопад 36
 Педрас, река 160
 Педру-Алвис ди, россинья 28
 Педру-Франку, фазенда 58
 Пейшоти, фазенда 83, 86
 Пенью 243
 Пенья, фазенда 83, 86
 Перетикаба, комарка 231
 Пернамбуку, провинция 109, 215
 Персикаба, поселение 235
 Пиабанья, река 18
 Пиедади, приход 109, 242
 Пиели, река 233
 Пиндаминьянгаба, селение 245
 Пиньейру, аррайял 86
 Пиньейрус, алдея 218
 Пиньи, приход 36
 Пинью-Велью, фазенда 28, 205
 Пинью-Нову, фазенда 27, 28, 205
 Пирай, река 247
 Пиранга, аррайял 63, 66, 83, 86, 223
 Пиранга, река 69, 81, 83, 85
 Пирангинья 56
 Пиратининга, прежнее название города Сан-Паулу 218, 219
 Помба (“алдея-дус-Индиус”), алдея 56–59, 62, 63, 69, 74
 Помба (Да-Помба), приход 54, 69, 75
 Помба, река 47, 49, 52, 54, 56–59, 62, 63, 85
 Помбал, фазенда 45, 46, 59
 Помбский собор, церковь мученика Сан-Мануэла 63

- Понсу-Алту 246
Понти, местечко 18, 159, 162
Понти-Алта, селение 214, 215
Понти-да-Морру (Понти-да-Морру-ди-Сан-Жозе), фазенда 42
Понти-Каида 135, 144
Понти-Тейшейра 247
Порту 112
Порту-Алегри, местечко 233
Порту-Алегри-д'Уба 63
Португалия 119, 132, 137, 169, 172
Порту-да-Кунья 69
Порту-ди-Конгоньяс, приход 36
Порту-ду-Мар-д'Эспана 69
Порту-д'Эстрелла (Порту-ди-Эстрелья) 69, 133
Порту-Фелис, город 232–235, 238, 247
Поса-Алегри, фазенда 59
Посу-Алту, приход 36
Прадус дус, аррайял 42
Прату, аррайял, приход 33, 36
Президиу, селение 56, 62, 63, 67–69, 73, 75, 85
Прету (Риу-Прету), река 69, 131, 144, 145, 148, 150, 160, 166, 185
Прииск Королевы 182
Пфальцбург 30
- Рапоза, часовня 108
Реашу-ду-Барру 143
Реашу-Фунду (Реашу), река 171, 187, 189, 190
Реашу-Фунду, фазенда 184–187, 189, 192, 200
Реашу-Фунду-Лапинья 106
Режаи-да-Параиба, поселок 207
Режистру-Велью 46, 140
Рей ду, фазенда 247
Репентиду, гора 25
Репентиду-Мармеллу – см. Алту-ду-Мармеллу
Рибейран, ручей 33
Рибейран, селение 25, 204
Рибейран, фазенда 25, 26
Рибейран-д'Ангу 69
Рибейран-Буа-Виста 19
Рибейран-Вермелью 69
Рибейран-да-Мейя-Серра, река 184
Рибейран-дас-Агуас-Кентис, ручей 191
Рибейран-ди-Санта-Анна, фазенда 193, 195
Рибейран-ду-Кайейра, река 33
Рибейран-ду-Мату, ручей 116
Рибейран-Мата, река 108
Рику-Серра 171
Рим 119
Рио-де-Жанейро, город 27, 44, 48, 64, 69, 75, 89, 92, 97, 101, 102, 107–110, 114, 116, 118–120, 125, 133, 136, 137, 142, 152, 153, 165, 166, 168, 169, 171, 183, 203, 208, 210, 211, 213, 214, 216 – 218, 229, 232, 238, 240, 241, 242, 244, 247
Рио-де-Жанейро, епископство 63
Рио-де-Жанейро, провинция 19, 20, 105, 225
Риты св., часовня на реке Турбу 63
Риу-Гранди, река 36, 107, 114, 166, 214
- Риу-д'Агуа-Лимба, ручей 36
Риу-да-Андрекезе (Риу-да-Серра-дус-Кампос), река 162
Риу-да-Онса, река 142
Риу-да-Педра, фазенда 39
Риу-ди-Сан-Антониу (Сан-Антониу), фазенда 84, 86
Риу-ди-Сан-Франсиску, комарка 109
Риу-Нова 69
Риу-Парду – см. Парду
Риу-Прету – см. Прету
Риу-Прету, община 160
Риу-Сан-Франсиску (Сан-Франсиску), река 36
Розалия-да-Кинта-ду-Сумидориу, часовня 108
Розариу, эсталажем 103
Росса-Гранди, фазенда 69, 99, 101
Российская империя 134
Россинья-ду-энженью, долина 27
Россия 132, 201
Ротулу 106, 135, 174, 189, 192
- Сабара, город 38, 95, 102–104, 108, 115, 119, 120, 124, 125, 148, 189, 197, 201, 202, 215, 239
Сабара, комарка 106, 190
Сабаун 243
Саградор 233
Саир, селение 233
Салту-д'Иту, водопады 233
Самамбаия (Белмонти), селение 17, 28
Сан-Антониу, ручей 86
Сан-Антониу-ду-Рибейран-ду-Бентинью, фазенда 86
Сан-Бернарду 215
Сан-Винсенту, город 213, 217, 218, 222
Сангесуга, река 233
Сан-Домингу (Апликасан), часовня 86
Сан-дус-Дорис-Вила-ду-Пантану, приход 36
Сан-Жануариу, часовня в алдее д'Уба 66
Сан-Жозе, горы 39, 61
Сан-Жозе, населенный пункт – см. Вила-ди-Сан-Жозе
Сан-Жозе, приход 36
Сан-Жозе, река 87
Сан-Жозе, часовня 66
Сан-Жозе-ди-Пероиб, населенный пункт 218
Сан-Жозе-ди-Шипоту 56
Сан-Жуан, аррайял 95, 97
Сан-Жуан, фазенда 83, 85
Сан-Жуан-Баптиста, аррайял 68, 69, 71
Сан-Жуан-де-Ипанема, город 240, 242
Сан-Жуан-дел-Рей (Сан-Жуан), город 32, 34–39, 41, 44, 64, 74, 81, 93, 103, 126, 148, 201, 239, 242
Сан-Жуан-дел-Рей, комарка 21, 36, 63
Сан-Жуан-дел-Рей, приход 36
Сан-Жуан-ди-Келуз, алдеа 218
Сан-Жуан-ду-Морру-Гранди, фазенда 199
Сан-Жуан-ду-Параупеба, часовня 63
Сан-Жуан-Маркис 247
Сан-Карлус, город – см. Вила-ди-Сан-Карлус

- Сан-Карлус, комарка 231
 Сан-Клементину, город 242
 Санкт-Петербург, город 103, 165, 209
 Сан-Лоренцу, река 233
 Сан-Мануэл, алдеа, местность 67, 214, 218
 Сан-Паулу, город 70, 215–220, 222–228, 232, 235, 237, 241, 243, 244, 246
 Сан-Паулу, комарка 227
 Сан-Паулу, приход 36
 Сан-Паулу, провинция 155, 213, 214, 216, 218, 227, 232, 242
 Сан-Себастьян, населенный пункт 120
 Сан-Себастьян, остров 211, 212
 Сан-Себастьян-да-Вентания, приход 36
 Сан-Франсиску, река 107, 109, 114, 131
 Сан-Франсиску, часовня 108, 242
 Санта-Анна 106
 Санта-Анна-ди-Сапукаи, приход 36
 Санта-Анна-ду-Фидалгу, часовня 108
 Санта-Анна-дус-Феррус, аррайял, приход 81, 82, 86, 87, 105, 160
 Санта-Барбара 208
 Санта-Барбара, река 95
 Санта-Круз, королевский замок, форт 208, 247
 Санта-Лузия, аррайял, город, приход 104–110, 112, 113, 115, 127, 128, 130, 135, 142, 148, 159, 165, 168, 170, 171, 174, 189, 192, 194, 195, 200
 Санта-Лузия-ду-Сабара 93
 Санта-Мария-ду-Розариу, фазенда 86
 Санта-Рита, аррайял, часовня, энженью 56, 69, 74–77, 85, 105
 Санта-Рита, фазенда 87
 Санта-Тринидади, часовня 108
 Сантус, город 211–214, 216, 217, 219, 223, 225, 227, 238
 Сантус-ди-Матосинью ду, приход, часовня 108
 Сантус-Сакраментус-ду-Жекитиба, часовня 108
 Сепола, фазенда 18, 19
 Серра 135
 Серра да, фазенда 189
 Серра-Абейшу, фазенда 46
 Серра-да-Антониу-Велью, горы 61
 Серра-да-Карасса, фазенда 94, 95, 201
 Серра-да-Лаппа (Лаппа), горы 145, 147, 174, 184, 187
 Серра-да-Пенья, гора 102
 Серра-ди-Балдим 106, 142
 Серра-ди-Носса-Сеньора-да-Пиедади, горы 98, 102, 189
 Серра-ди-Пиедади, гора 195
 Серра-ди-Сан-Жозе, горы 36
 Серра-ду-Кубатан, горы 214
 Серра-ду-Мар, горы 244
 Серра-ду-Томаи, гора 247
 Серра-ду-Фриу ду, комарка 106, 123, 165, 190
 Серра-ду-Эстронду, гора 235
 Сертан-ди-Баия 105
 Сибирь 113
 Сима, аррайял 189
 Симан-Перейра, приход 24, 36
 Сипу, река 131, 144, 145, 148, 150, 185, 190
 Сипу, фазенда 189, 190, 192
 Собрадинью 27, 64, 66, 67, 70
 Сокору, аррайял 201
 Солидадис 28
 Сорена, селение 245, 246
 Сумидориу, приход, селение 18, 69, 75, 86, 207
 Сумидориу ду, варжем 121
 Сурокаба, город 235, 236, 239, 241, 242
 Сурокаба, река 239
 Тажасупеба, река 243
 Тажути, гора 243
 Таибате 244
 Такаки-Ретуба, алдеа 218
 Такуаи 247
 Такуара-ди-Буайжу, часовня 108
 Такуарас 135
 Такуарассу 106
 Такуари, река 233
 Такуарусса, аррайял 197
 Такуарусса, река 197
 Такуарусса-ди-Сима, часовня 189
 Тамандуа, населенный пункт, приход 36, 37
 Тамандуатей, река 219
 Таовис 27
 Тежуку, аррайял, приход 28, 102, 105, 106, 122, 135, 161–163, 165–168, 170, 173, 174, 178, 181–183, 193, 199, 202, 208, 224
 Тенерифе, остров 220
 Терра-Коррида, местность 69
 Тибура, местечко 143
 Тиете, река 219, 222, 223, 225, 230–233, 239, 242, 243
 Тимбопеба, селение 90, 93
 Токантинус 107
 Торнейро, алдеа 58, 69
 Турбу, река 63
 Уба 69, 70
 Урубун 109
 Фариа, фазенда 33
 Фаринья, ранчо 20, 24
 Фашина, селение 236
 Фелис (Фелиш), фазенда и ранчо 224
 Фешадо, фазенда 145
 Формозу, река 62
 Франка, комарка 231
 Франка-Пруэйрус 27
 Франкфурт, город 19
 Франция 231
 Фрейерия-ди-Манду, приход 36
 Фрейерия-дус-Алферис, приход 36
 Фуриел, фазенда 68, 69
 Хибернаду – см. Инвернаду

Цейлон, остров 127

Шавиер, фазенда 58

Шапада 50, 182

Шапеу-д'Увас, фазенда 27

Шаравис, лагуна 233

Шипоту, река 66, 69

Шипоту-Нову, река 69

Элвас, река 34

Энтри-ус-Моррус 26, 27

Эспера 56

Эспириту-Санту, провинция 70, 71, 155

Эстива 27

Эстрела ди, гора 17, 20

Януария св., часовня 64

Япония 181

СОДЕРЖАНИЕ

Г.И. ЛАНГСДОРФ И ЕГО ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ ПО БРАЗИЛИИ. <i>Н.М. Осипова</i>	5
Г.И. ЛАНГСДОРФ И ЕГО МЕСТО В РАЗВИТИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ. <i>Б.А. Старостин</i>	11
ДНЕВНИК Г.И. ЛАНГСДОРФА 1824–1826 гг.	17
ТЕТРАДЬ 1	17
ТЕТРАДЬ 2	38
ТЕТРАДЬ 3	44
ТЕТРАДЬ 4	56
ТЕТРАДЬ 5	67
ТЕТРАДЬ 6	77
ТЕТРАДЬ 7	87
ТЕТРАДЬ 8	93
ТЕТРАДЬ 9	102
ТЕТРАДЬ 10	114
ТЕТРАДЬ 11	127
ТЕТРАДЬ 12	133
ТЕТРАДЬ 13	145
ТЕТРАДЬ 14	155
ТЕТРАДЬ 15	165
Приложение к тетради 15	166
Приложение к тетрадям 14 и 15	177
ТЕТРАДЬ 16	183
ТЕТРАДЬ 17	200
ТЕТРАДЬ 18	208
ТЕТРАДЬ 19	222
ТЕТРАДЬ 20	242
КОММЕНТАРИИ	248
ЛИТЕРАТУРА	269
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	270
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	271

Д 54 **Дневник** русской комплексной академической экспедиции в Бразилию в 1824–1826 гг. под началом академика Г.И. Лангсдорфа. – М.: Наука, 1995. – 280 с., ил. – (Науч. наследство; Т. 23)

ISBN 5-02-003871-7

Книга впервые воспроизводит (в переводе на русский язык) сохранившийся в Архиве РАН рукописный дневник путешествия академика Петербургской Академии наук Г.И. Лангсдорфа (1774–1852) во внутренние районы Бразилии в 1824–1826 гг. Книга содержит уникальные наблюдения о народах, их быте и нравах, об экономике, природе, растениях и животных Бразилии первой четверти XIX в. Экспедицию сопровождали художники, их иллюстрации дополняют текст. Зоологические и ботанические сборы экспедиции поступили в Петербургскую Академию наук и сохранились поныне. В расшифровке путевых дневников экспедиции, написанных по-немецки, участвовали германские ученые.

Книга представляет интерес для зоологов и ботаников, этнографов, историков, историков науки и культуры.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДНЕВНИК
РУССКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В БРАЗИЛИЮ В 1824–1826 гг.
ПОД НАЧАЛОМ АКАДЕМИКА
Г.И. ЛАНГСДОРФА

(Научное наследство; Т. 23)

Утверждено к печати
редколлегией серии “Научное наследство”

Редакторы А.А. Фролова, Г.Р. Латыпова
Художественный редактор И.Ю. Нестерова
Технический редактор З.Б. Павлюк
Корректоры З.Д. Алексеева, Г.В. Дубовицкая

Набор выполнен в издательстве
на компьютерной технике

ИБ № 1479

ЛР № 020297 от 27.11.1991 г.

Подписано к печати 03.04.95
Формат 70×100¹/₁₆. Гарнитура Таймс

Печать офсетная.

Усл.печ.л. 23,5. Усл.кр.-отт. 24,8. Уч.-изд.л. 25,6

Тираж 530 экз. Тип. зак. 35 00

Издательство “Наука”
117864 ГСП-7, Москва В-485,
Профсоюзная ул., д. 90

Санкт-Петербургская типография № 1 РАН
199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12

**В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ “НАУКА”
ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГИ:**

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ДЕКАБРИСТОВ. 45 л.

В настоящую книгу вошли работы декабристов Г.С. Батенькова, братьев М.А. и Н.А. Бестужевых, К.П. Торсона, которые внесли значительный вклад в развитие российского естествознания середины XIX в. Материалы касаются вопросов землепользования, географии, климатологии, геологии, оснащения военно-морского флота и др. Включены путевой дневник плавания по Амуру М.А. Бестужева, переписка братьев Бестужевых с друзьями, письма родным.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей науки и культуры.

**ЛЕВ ПАВЛОВИЧ ЗОНЕНШАЙН.
ОЧЕРКИ. ВОСПОМИНАНИЯ. 20 л.**

Книга повествует о жизни и научной деятельности известного ученого — геолога, тектониста, члена-корреспондента Российской академии наук Л.П. Зоненшайна (1929—1992). В воспоминаниях его друзей, учеников, российских и зарубежных коллег, в документальных источниках рассказывается о непростой судьбе талантливого ученого, блестящего геолога и теоретика геологической науки, бескомпромиссно ей преданного, деликатного, доброжелательного человека.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей развития отечественной науки, жизнью и деятельностью ученых.

Э.М. Мурзаев

ТОПОНИМИКА И ГЕОГРАФИЯ. 24 л.

В первом разделе монографии освещены топонимические аспекты этно-культуры и исторической географии, второй раздел состоит из заметок о происхождении известных, но нередко этимологически спорных географических названий. Весьма актуальные вопросы о новых названиях и переименованиях — тема третьего раздела. Заключительный раздел содержит обзор жизни и трудов основоположника учения о происхождении географических названий в России Н.И. Надеждина, а также краткие очерки о пяти топонимистах — наших современниках.

Для географов, лингвистов, историков.

**ПЕРЕПИСКА В.И. ВЕРНАДСКОГО
И А.П. ВИНОГРАДОВА. 32 л.**

Письма В.И. Вернадского и А.П. Виноградова друг другу охватывают период с 1927 по 1944 г. и содержат обсуждение научных и других проблем, связанных с деятельностью ученых в период формирования ими центра биохимических исследований в СССР — отдела живого вещества КЕПС, преобразованного впоследствии в Биохимическую лабораторию Академии наук СССР.

Для историков науки, геохимиков, биогеохимиков и всех, интересующихся жизнью и научной деятельностью В.И. Вернадского и А.П. Виноградова.

Кожевников Ю.П., Железнов-Чукотский Н.К.

Н.К. БЕРИНГИЯ: ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ. 38 л.

Излагаются представления о Берингии, от ее появления в карбоне до погружения в плейстоцене. Охарактеризована палеогеографическая обстановка в мелу, палеогене, неогене (особенно плиоцене). Обоснована гляциоизостатическая схема чередования оледенений и трансгрессий в плейстоцене, рассмотрены межконтинентальные миграции животных и растений. Показано, что периоды существования Берингии совпадали с оледенениями. Затронута проблема существования североатлантического моста суши в плейстоцене аналогично берингийскому.

Для палео- и биогеографов, геоморфологов, климатологов.

**ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ. 11 л.**

Исследованы многообразные ситуации в сфере природопользования, характерные для тропических и субтропических областей Африки, Латинской Америки и Азии. Анализируются реальные экологические ситуации применительно к основным направлениям жизнедеятельности человека в развивающихся странах. Предложены методы географического прогноза вероятной эволюции отношений в системе “общество–природа” на разных территориальных уровнях. Для географов, экономистов, востоковедов.

**АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
РОССИЙСКОЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА"**

Магазины "Книга—почтой"

117393 Москва, ул. Академика Пилюгина, 14, корп. 2; 197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7

Магазины "Академкнига" с указанием отделов "Книга—почтой"

690088 Владивосток, Океанский проспект, 140 ("Книга—почтой"); 620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга—почтой"); 664003 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 ("Книга—почтой"); 660049 Красноярск, проспект Мира, 84; 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 117383 Москва, Мичуринский проспект, 12; 630200 Новосибирск, ул. Восход, 15, комн. 5086; 630090 Новосибирск, Морской проспект, 22 ("Книга—почтой"); 142284 Протвино, Московской обл., ул. Победы, 8; 142292 Пушкино, Московской обл., МР "В", 1 ("Книга—почтой"); 443002 Самара, проспект Ленина, 2 ("Книга—почтой"); 191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57; 199164 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; 194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий проспект, 4; 634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18; 450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга—почтой"); 450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49

Магазин "Академкнига" в Татарстане:

420043 Казань, ул. Достоевского, 53

